

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, НАУКА И ТЕХНИКА СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ИРКУТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, НАУКА
И ТЕХНИКА СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА**

*Материалы
Всероссийской научно-практической
студенческой конференции,
посвященной 85-летию ИРНИТУ*

(Иркутск, 26 мая, 2015 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Иркутского национального исследовательского технического университета
2015

УДК 81-114.2
ББК 81+81
Я41

Язык, культура, наука и техника страны изучаемого языка: мат-лы Всероссийской науч.-практ. студен. конф., посвященной 85-летию ИРНИТУ – Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2015. – 510 с.

Сборник содержит научные труды студентов, магистрантов, аспирантов, посвященные актуальным проблемам лингвистических исследований, переводу как акту межъязыковой коммуникации; теории и практике межкультурного общения, вопросам научно-технических достижений страны изучаемого языка.

Среди авторов – представители вузов городов Иркутска, Омска, Лесосибирска, Красноярска, Южно-Сахалинска, Кемерово, Саратова, Арзамаса, Новосибирска, Екатеринбурга, Краснодара, Жуковского, Санкт-Петербурга, Москвы, Костаная, а также республик Ингушетии и Башкортостана.

Организатором конференции является факультет прикладной лингвистики Иркутского национального исследовательского технического университета.

Редакционная коллегия:

И. В. Пашаева – отв. за выпуск, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ИРНИТУ;

О. А. Крапивкина – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, ИРНИТУ;

В. М. Кульгавая – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, ИРНИТУ;

Е. П. Пензева – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ИРНИТУ;

Ю. В. Туфанова – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ИРНИТУ;

Л. И. Шадаева – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, ИРНИТУ;

Е. Д. Ю – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, ИРНИТУ

Редакционная коллегия сборника оставляет авторам право на свой стиль изложения рассматриваемых проблем.

© ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»

М. Н. Абубакаров, А. М. Льянова
M. N. Abubakarov, A. M. Ljanova
Ингушский государственный университет
Inguschische staatliche Universität

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ

PHRASEOLOGISMEN IN WERBESLOGANS

В статье рассматривается проблема функционирования фразеологизмов в слоганах, приемы преобразования фразеологических единиц, а также их использование в слоганах коммерческой рекламы.

In dem Artikel konzentrieren wir uns auf die Phraseologismen in den Werbeslogans und versuchen Phraseologismen in den Werbetexten herauszufinden und ihre Funktion festzustellen.

Ключевые слова: фразеологизм, трансформированный фразеологизм, рекламный слоган, реклама.

Grundwörter: Phraseologismen, Werbetext, Werbeslogans, die Werbung.

Das Ziel der Arbeit ist, die Gesetzmäßigkeit und Eigenartigkeiten der Verwendung von Phrasen in der Sprache der Werbung zu identifizieren, Methoden der Transformation von Phraseologismen zu erforschen und die Arten von Phrasen zu bestimmen, die am häufigsten in der Werbung gebraucht werden.

Die Werbung begleitet uns überall, sei es in der Straßenbahn, im Kino, auf der Strasse. Fernsehen, Radio, Zeitschriften, Zeitungen, Internet sind überfüllt von den Werbespots, die mit allen möglichen Mitteln uns anlocken wollen, mal banal, mal witzig, mal provozierend, mal eigenartig. Das Wort „werben“ nimmt ihren Ursprung aus dem germanischen „hwerb-a“ bzw. ahd. „hwerban“, was so viel wie „sich wenden“, „sich drehen“, „sich bewegen“, „sich umtun, bemühen“ bedeutet. Erste Funde kommerzieller Werbetafeln sind aus den Ruinen von Pompeji bekannt.

Die historisch erste neuzeitliche Definition des Begriffs "Werbung" bezog sich ausschließlich auf Soldatenanwerbung (Brockhaus 1848). Später fügte man die Bedeutung "Brautwerbung" dazu. Für das heutige Verständnis des Begriffes verwendete man in Deutschland noch bis in die 1930er Jahre des letzten Jahrhunderts den Begriff Reklame, vom französischen *réclame* (frz.: *réclamer*: ausrufen, anpreisen) abgeleitet. Dieses wurde allmählich durch das zunächst positivere und neutralere Wort „Werbung“ ersetzt. Die semantische Erweiterung einer einfachen Bezeichnung für „tätig sein“ bzw. „streben“ im Maßstab ihrer nach Jahrhunderten hinzugekommenen Komponenten, bis hin zu einem Wirtschafts-

zweig, macht das Wort letztlich zu einem umfassenden (Waren-) Konzept einer industriellen Gesellschaftsordnung. Moderne Werbung nahm 1850 ihren Anfang. Die industrielle Revolution führte zur Massengesellschaft und Massenproduktion. Mit der Pressefreiheit 1849 stiegen geschäftliche Anzeigen. Die Presse war nach und nach auf diese Einnahmen angewiesen. 1855 führte dies zur Eröffnung erster „Vermittlungsinstitute“, die den Anzeigenmarkt organisierten. Sie wurden die ersten Werbeagenturen im deutschsprachigen Raum.

Bezüglich der Definition des Begriffes „Werbung“ gab es jedoch zahlreiche Diskussionen. Es wurde von Manipulation, reiner Information für die Zielgruppen und Beeinflussung gesprochen. Behrens versteht in seinem Buch „Absatzwerbung“ unter der Werbung eine absichtliche und zwangsfreie Form der Beeinflussung oder der Einwirkung, welche die Menschen mit Hilfe spezieller Kommunikationsmittel zur Erfüllung der Werbeziele veranlassen soll.[1, S. 12] Phraseologismen gehören dabei zu jenen sprachlichen Mitteln, die eingesetzt werden, um die stilistischen Effekte zu erzeugen und - daraus folgend - die Aufmerksamkeit zu wecken bzw. Interesse des Empfängers zu steigern.

Durch seine einprägsame sprachliche Gestaltung übernimmt der Slogan in den Werbeanzeigen die Funktion der Wiedererkennung der Marke. Es müssen viele Elemente zusammenwirken, damit ein guter Slogan sich entfalten kann. Prägnanz, Rhythmus, Reim, Lautmalerei, Gedächtnishilfe und Wortspiel sind nur wenige Elemente, die einen Slogan einem einmaligen und unverwechselbaren Ideenträger machen. Er soll ins Bild gesetzt und zum Klingen gebracht werden, um eigene Kraft zu beweisen. Aus diesem Grund werden die Werbesprüche meist in der Fernsehwerbung gebraucht, wo sie nicht nur akustisch, sondern auch visuell unterstützt und im Bewusstsein verankert werden. Slogans kommen weniger in Printmedien und im Radio vor. Wie die Studien festgestellt haben, sind die mündlichen Wiederholungen weniger überdrüssig als die schriftlichen. Bei den Slogans überwiegen eher die unmodifizierten Phraseologismen. Die verbalen Phraseologismen spielen in diesem Fall eine nichtigere Rolle im Vergleich zu den Werbetexten.[2, S. 3-4] Dies liegt daran, dass die Slogans aufgrund ihrer Kürze meistens syntaktisch reduziert sind und auf Verben und Prädikate verzichten. Dabei werden in den Slogans wesentlich weniger Phraseologismen, insgesamt ca. 10%, gebraucht als in den Schlagzeilen. Durch die starke Neigung zur Musterbildung ist die Grenze zwischen Phraseologismen in den Slogans sehr unklar. Aufgrund ihrer Prägnanz, Kürze und hoher Frequenz wirken Slogans an sich wie Phraseologismen und werden von Burger als „die gängigen Geflügelten Worte unserer Zeit“ bezeichnet.[3, S. 47]

Die „phraseologische Neigung“ der Werbeslogans zeigt sich meist durch die oft beobachtete Tendenz zu „wandern“. Die geläufigen Slogans werden von fremden Firmen übernommen und verändert weiter eingesetzt, wie z.B.: „Neckermann macht's möglich“. Je nach Situation und Bedarf kann anstelle „Neckermann“ jeder beliebige Name verwendet werden:

Nixon macht's möglich

Mao macht's möglich

Renault macht's möglich. [4, S. 47]

Analog zu den richtigen Phraseologismen können auch die Werbeslogans modifiziert vorkommen. Eine Anspielung auf den seit der Nachkriegszeit geläufigen Werbespruch von Neckermann findet man bei Toyotawerbung wieder: „Sonderwunschlos glücklich. Nichts ist unmöglich“.

Leicht modifiziert wird auch der Slogan von Milka „Die schönsten Pausen sind lila“ in der Werbeschlagzeile von R1-Zigaretten „Die schönsten Werbepausen sind leicht“.

Da aber der Werbespruch für die Profilierung der Marke und des Produkts dienen soll und Individualität zu seinem Erfolgselement gehört, kann ein Slogan, der austausch- und nutzbar für verschiedene Namen und Branchen ist, kein guter Slogan sein.

Es werden in den Werbesprüchen sowohl die unmodifizierten, als auch spielerisch veränderte Phraseologismen eingesetzt. Die meisten unveränderten Phraseologismen in Slogans gehören zur verbalen, nominalen und adverbialen Gruppe:

- Wir machen den Weg frei
- Behalten Sie den Überblick
- Das einzig Wahre
- Wirtschaft aus erster Hand

Bei den sprachspielerisch verwendeten Phraseologismen unterscheidet man zwischen den Modifikationen:

- Die klügere Zahnbürste gibt nach (<der Klügere gibt nach) - Und der Hunger ist gegessen (< Die Sache ist Gegessen)
- Wünsche werden Wüstenrot (< Wünsche werden wahr)
- Starker Rücken kennt keinen Schmerz (< Ein Indianer kennt keinen Schmerz).

und Remotivationen:

- Den Rest können sie sich sparen (Werbung einer Bank)
- Nie mehr den falschen Film (Fernsehzeitschrift).

Ein interessanter Aspekt, worauf wir in diesem Artikel noch eingehen möchten, ist die Doppeldeutigkeit der Werbeslogans. Die Werbenden verbinden sie oft mit Chancen und Risiken. Einerseits, sorgt die Doppeldeutigkeit für eine stärkere Aktivierung und bessere Einstellung des Empfängers. Wie die empirischen Untersuchungen belegen, ist die Einstellung zu den Werbesprüchen, die aus dem normalen Werbeklischee durch Humor oder Doppeldeutigkeit ausbrechen, positiver als die zu "normalen" Anzeigen. Außerdem erinnert man sich eher an neuartige und überraschende Werbungen als an langweilige. Um eine Werbewirkung zu erzeugen, dürfen die verstandenen Slogans nicht vergessen werden. Andererseits besteht die Gefahr des Blindwiderstands, wenn der Sinn und die Aussage des Slogans nicht verstanden werden.

Im Rahmen einer Studie, die 2004 von Dr. Stephan Feige, dem geschäftsführender Partner bei der St. Gallen Managementberatung AG, einem Spin-Off der Universität St. Gallen durchgeführt ist wurden doppeldeutige Werbeslogans in deutschen Zeitungen und Zeitschriften gesammelt und vor allem nach der Ursache ihrer Doppeldeutigkeit analysiert. Es wurde festgestellt, dass doppeldeutige Werbeslogans überwiegend in Zeitungen oder Zeitschriften vorkommen, deren Leserschaft eher überdurchschnittlich gebildet ist. Der Anteil war besonders hoch in Wirtschaftszeitungen. Im Grunde werden nur drei Arten der Doppeldeutigkeit verwendet. Am häufigsten wird es mit mehrdeutigen Wörtern gearbeitet. Abgewandelte Redensarten und Phraseologismen tragen reichlich dazu bei. Weniger wird mit Eigennamen gespielt.

Wir bleiben weiterhin bei Phraseologismen, obwohl die anderen Beispiele nicht weniger interessant sind. Besonders gängig bei den doppeldeutigen Werbeslogans sind die so genannten remotivierten Phraseologismen: „Viele Helme sind einfach nicht gut drauf“ (Schuberth Helme), „Rowi steckt alle Marken in die Tasche“ (Rowi Fototaschen), „Wir möchten Sie auf die Palme bringen“ (LTU), „Wir lieben langes Haar! Darum kommt es bei uns nicht zu kurz“ (Salon Helias), „Wir legen Ihnen Qualität zu Füßen“ (Girloon Teppichboden), „Damit Ihr Vortrag nicht zu trocken wird“ (Blackcurrent Pastilles).

Durch unsere praktische Analyse haben wir festgestellt, dass Phraseologismen in der Sprache der modernen Werbung werden als Material für die Schaffung neuer, unerwarteter, expressiver Gestaltungen dienen und dadurch die Aufmerksamkeit der Leser anlocken. Idiome in ihrer traditionellen Form werden viel seltener als jede mögliche Kombination und Wortspiele der Phraseologie gebraucht.

Literaturverzeichnis

1. Behrens, K.Ch.: Absatzwerbung. Wiesbaden: Gabler 1963. S. 12.
2. Palm, Christine: Phraseologie. Eine Einführung. Tübingen: Gunter Narr 1995. S. 3-4
3. Handbuch der Phraseologie. Hrsg. von Harald Burger, Annelies Buhofer und Ambros Sialm. Berlin, New York: Walter de Gruyter 1982. S. 47.
4. Handbuch der Phraseologie 1982. S. 47.

Г. А. Алексеева, Е. В. Рыбакова
G. A. Alekseeva, E. V. Rybakova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

ANALYSIS OF ATTITUDE TO LABOR IN ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS

В данной статье рассматривается отношение к труду англичан и русских, анализируется их быт, жизнь, нравственность, отношение к труду, лени, богатству. На аутентичном материале предпринимается попытка анализа культурных особенностей обеих стран, понимание смысла, вкладываемого в пословицы о труде, что позволяет выявить отношение к нему в англоговорящих странах и в России.

This article is devoted to the analysis of the attitude to the labor English and Russian nations, considering their way of life, morality, laziness and wealth. It focuses on the cultural characteristics of both countries and on understanding of the meaning of proverbs about labor, which allows to identify attitude to it in English-speaking countries and in Russia.

Ключевые слова: труд, пословица, лень, язык, мудрость.

Keywords: labor, proverb, laziness, language, wisdom.

Одним из главных проявлений народного творчества являются пословицы и поговорки. В них отражается представление той или иной нации о том, что хорошо и что плохо. В пословицах отражен исторический опыт и знания всех народов. Пословицы несут с собою огромный смысл, они могут быть про быт, культуру людей, национальный менталитет, явления, события, оценку поступков человека. Пословицы являются отражением менталитета народа.

Сопоставительный анализ пословиц разных народов, посвященных одной тематике, позволяет выявить национально-культурную специфику картины мира, важной частью которой являются нормы поведения, свойственные культуре того или иного народа.

Сравнение русских и английских пословиц и поговорок, отражающих отношение к труду, показывает, что отношение народа к труду очень различается. Это, вероятно, объясняется тем, что оно складывалось под влиянием разной культуры и исторических условий. Хотя очевидно и

сходство. Так существуют общечеловеческие ценности, например, ценность времени: «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня» (рус.) «*never do tomorrow what can be done today*» (англ.), «оттягивать да откладывать – только время воровать» (рус.), «*procrastination is the thief of time*» (англ.). Можно отметить схожее отношение и к труду: «*no sweet without sweat*» (англ.), «*a cat in gloves catches no mice*» (англ.) и «без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

Анализ русских пословиц показывает порицание лени. Бездельник в пословицах оказывается презренным человеком. В пословицах выражается негативное отношение к тем, кто не хочет трудиться, лентяи и бездельники высмеиваются с нескрываемой иронией и сарказмом: например «от труда здоровет, а от лени болят», «леность наводит на бедность». Человек, не занимающийся трудовой деятельностью, характеризуется как неполноценный. Негативное отношение к лени может быть показано через иронию, т.е. лень высмеивается как порок. Мы можем это заметить в следующих примерах: «Ехал бы воевать, да ленив вставать»; «День гуляет, два больной, а на третий – выходной»; «У лентяя Федорки всегда отговорки»; «Ленивому всегда праздник»; «Бегаем от работы, как собака от мух». Хотя встречаются и обратные варианты: «работа не волк, в лес не убежит».

В английском языке бездельник аналогично является едва ли не самым отрицательным персонажем, порицаемым и осуждаемым: «*A idle brain is the devil's workshop*» (пер. с англ. Праздная голова - мастерская дьявола); «*A lazy man is the beggar's brother*» (пер. с англ. Лентяй - брат нищего). Эти пословицы имеют аналоги и в русском языке, например: «На полотах лежать - ломтя не видать»; «На чужую работу глядя, сыт не будешь».

Леность, безделье, по мнению большинства англичан с давних времен считаются едва ли не главным человеческим пороком, а труд и усердие - основными достоинствами. «*Nothing to be got without pains*» (пер. с англ. Ничего не достигнешь без боли); У русского народа аналогичное значение имеет всем известная пословица «Труд человека кормит, а лень портит». Таким образом, мы можем утверждать, что как для русского, так и для английского народов лень является пороком.

Известно, что англичане очень трудолюбивый народ, в их обществе существует культ трудолюбия. Соответственно английский язык богат пословицами о труде, делах, долге, трудолюбии. Не удивительно, что пословицы с положительным отношением к работе являются самой многочисленной группой: «*No sweet without a sweat*» (Ничего сладкого без пота); «*Nothing to be got without pains*» (пер. с англ. Ничего не достигнешь без боли); «*He that would eat the fruit must climb the tree*» (пер. с англ. Тот, кто хочет съесть фрукт, должен сначала залезть на дерево); «*He who would search for pearls must dive for them*» (пер. с англ. Тот, кто ищет жемчуг,

должен нырять за ним); «*He that will eat the kernel must crack the nut*» (пер. с англ. *Тот, кто съест ядро, должен разбить скорлупу*). В этих примерах реализуется значение необходимости приложения усилий для получения результата.

Англичане говорят: «*Little strokes fell great oaks*». (пер. с англ. *маленькие удары валят огромные дубы*). Русские аналоги: «*Терпение и труд все перетрут*»; «*Капля по капле точит камень*». «*A Jack of all trades is master of none*» (пер. с англ. *Джек всех ремесел – мастер ничего*). А в русском языке есть похожие варианты: «*За все берется, да все не удаётся*», «*За все братья – ничего не умеет*». Еще «*Business before pleasure*» (пер. с англ. *дело перед удовольствием*). В русском языке ей также нашлись соответствия: «*Делу время, потехе час*», «*Сделал дело, гуляй смело*».

Анализ русских пословиц показал, что у русского народа существует масса примеров, отражающих пренебрежительное отношение к труду и возможность временного приостановления выполнения работы: «*На мир не наработаешься*»; «*У бога дней впереди много: нарабатываемся*»; «*Всех дел не переделаешь*»; «*Дело не малина, Работа не черт, в воду не уйдет; в лето не опадет*»; «*Дело не сокол - не улетит; Дело не медведь, в лес не уйдет; Дело не голуби, не разлетятся*».

В английском языке тоже не всегда осуждают отсутствие рвения к работе, что подтверждают такие пословицы как: «*Allayloadonthewillinghorse*» (пер. с англ. *На добросовестную лошадь все груз взваливают*); «*Only fools and horses work*» (пер. с англ. *Работают только дураки и лошади*); «*Honour and profit lie not in one sack*» (пер. с англ. *Честность и выгода в одном мешке не лежат*).

В отдельную группу можно выделить пословицы, в которых отношение к труду обыгрывается при помощи животных. В русском языке существует множество пословиц, использующих образы животных для выражения трудолюбия и добросовестного отношения к труду - птица, пчела. Это прослеживается, например, в следующих пословицах: «*Ласточка день начинает, а соловей кончает*»; «*Не велика птица - синица, да умница*»; «*Пой лучше хорошо щеглом, чем худо соловьем*». Неутомимость в трудовой деятельности в русских пословицах символизирует пчела, которой приписываются такие качества, как аккуратность и безмерное трудолюбие, например: «*Пчела трудится - для Бога свеча пригодится*»; «*Мала пчела, да и та работает*». Символом медлительности и неуклюжести в работе в русских пословицах и поговорках является медведь, например: «*Как медведь в лесу дуги гнёт*»; «*Ловит, как медведь перепёлку*». В русском языке трудолюбие олицетворяют такие животные, как муравей, вол, ишак, например: «*Муравей не велик, а горы копает*»; «*Вола в гости зовут не медлить, а воду возить*».

В английских пословицах и поговорках о труде тоже часто используются образы животных. Самый популярный персонаж английских по-

словicc – пчела. Интересно, что англичане приписывают пчеле аналогичные качества: аккуратность, бережливость, неутомимость в труде, что подтверждают следующие пословицы: «*A busy bee has no time for sorrow*» (пер. с англ. *Трудолюбивой пчелке некогда грустить*); «*As busy as a bee*» (пер. с англ. *трудолюбивый, как пчела*); «*No bees, no honey*» (пер. с англ. *без пчел не получишь меда*). Образ бобра имеет аналогичное значение в английских поговорках, например: «*an eager beaver*»; «*to be as busy as a beaver*» (пер. с англ. *трудолюбивый, как бобёр*).

Интересно так же отметить, русские пословицы выражают достаточно неоднозначное отношение как к мужчине, так и к женщине. Встречается множество пословиц и поговорок, в которых мужчина, представлен как ленивый, вечно голодный, лежащий на печи, например: «*Мужик с печи упал – никто его не толкал*»; «*Мужику не наносить и мешком, что баба натаскает горшком*»; «*На авось мужик и паиню пашет*».

С другой стороны, у русского народа нередко встречаются и пословицы, оценивающие мужчину как труженика, что подтверждают следующие примеры: «*Мужику одна забота, чтобы шла путём работа*»; «*Мужик проказник, работает и в праздник*»; «*Мужик за спасибо семь лет работал*». Женский образ, как правило, представляется, в отрицательном значении; в подтверждение приведем следующие пословицы: «*Гулять, девушка, гуляй, а дельца не забывай!*»; «*Рада бы я пряла, да лень напала*»; «*Шила и мыла, гладила и катала, пряла и ложила, а все языком*». Русские пословицы представляют женщину как глупую, ленивую, сонную, болтливую, легкомысленную.

В английских пословицах образы мужчины и женщины представлены с положительной стороны. Мужскому образу, как правило, свойственно трудолюбие, усердие, старательность, работоспособность. Показателем отношения к труду женщины можно считать следующую пословицу «*a woman's work is never done*» (пер. с англ. *работе по дому конца нет*).

Проанализировав английские и русские пословицы о труде, мы пришли к выводу, что у русского народа отношение к труду более негативное; в русских пословицах и поговорках прослеживается мысль, что трудовая деятельность является неприятным и тяжелым процессом, который желательно отсрочить: «*Дело не медведь, в лес не уйдет*»; «*На мир не наработаешься*»; «*Всех дел не переделаешь*». Что касается английских пословиц, то, напротив, основной мыслью является то, что надо трудиться, чтобы что-то получить. В подтверждение приведем следующие примеры «*Diligence is the mother of success (goodluck)*» (пер. с англ. *прилежание - мать успеха (удачи)*); «*Deeds, not words*» (пер. *нужны дела, а не слова*).

Тем не менее, мы считаем неправильным утверждать, что, согласно всему представленному выше, англичане или американцы являются трудолюбивыми нациями, а русские ленивыми, не предающими значение труду и работе. В английских пословицах и поговорках работа и труд также

представляются в негативном свете, и выражается резко отрицательное отношение к труду, например «Only fools and horses work» (*пер.*: работают только дураки и лошади); а в русских пословицах и поговорках труд и работа представляются, как положительные, прибыльные, обязательные понятия: «Труд человека кормит, а лень портит»; «Без дела жить - только небо коптить».

На основании вышесказанного, мы можем утверждать, что, несмотря на различное отношение к труду в англоговорящих странах и в России, однозначное сходство некоторых пословиц и поговорок, безусловно, прослеживается. Пословицы обоих народов раскрывают идею, что труд облагораживают человека. Мы не можем утверждать, что англичане более трудолюбивы, чем русские, или что русские более ленивы, чем представители англоязычного мира, однако определенные тонкости и нюансы в этих двух культурах, безусловно, содержатся.

Библиографический список

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984. – т. I. - 1984. – 383 с., т. II. – 1984. – 399 с.
2. Русские пословицы и поговорки: Сборник/ Под ред. В.П. Аникина. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с.
3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - М.: Издательство «Международные отношения», 1972.
4. Вяльцева С.И. и Дубянская З.В. и др. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 1990. – 240 с.
5. Модестов В.С. Английские пословицы и их русские соответствия. – М.: Рус.яз: Медиа, 2003. – 467 с.

**А. Ю. Ананина, Е. Д. Ю
A. Yu. Ananina, E. D. Yu**

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University*

ЭМОЦИИ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ТАКСОН КУЛЬТУРЫ

LINGUISTIC REPRESENTATION OF EMOTIONS AS CULTURAL TAXON

В статье рассматривается значимость и роль языка на примере языковой репрезентации эмоций как таксона культуры. Приведены примеры выра-

жения эмоций в различных англо- и русскоязычных источниках. Изучена бивалентность и полярность соотношения эмоций по типу оценочного знака.

The article dwells upon the importance and role of language for linguistic representation, particularly emotions as cultural taxon. Some examples are studied on base of English and Russian literary fiction. Bivalence and polarity of emotional ratio are also estimated, according to specific mark.

Ключевые слова: язык, эмоции, таксон культуры, бивалентность, языковая репрезентация.

Keywords: language, emotions, cultural taxon, bivalence, representation.

В мире существует великое множество культур различных народов. Их отличия друг от друга можно проследить по многим культурным аспектам, таким как живопись и архитектура, музыка и танцы, театр и кино. Однако, главной отличительной чертой народа является его язык.

Многое сказано и написано о вопросе взаимоотношений культуры и языка. Данному аспекту посвящены исследовательские работы филологов, психологов, философов, культурологов, мнения которых довольно разнообразны, а порой и кардинально различны, но все они едины в том, что язык, как средство общения людей и сформированная с его помощью культура конкретного общества, находятся в неразрывной связи и непрерывном взаимодействии. Тем не менее, это положение не исключает некоторых сфер существования культуры вне языка (так, например, отдельные виды искусств) и языка вне культуры (искусственные языки).

Чтобы лучше разобраться в обозначенной проблеме, подробнее рассмотрим понятие языка. Язык – это мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива [9]. Ниже представлены общеизвестные метафоры, иллюстрирующие взаимосвязь языка и культуры:

- Язык – зеркало культуры. В нём отражается не только реальность, окружающая человека, но и общественное самосознание, менталитет народа, а также национальный характер, образ жизни, обычаи, традиции, система ценностей, мироощущение.
- Язык – копилка культуры. Он хранит культурные ценности в формах письменной и устной речи: в пословицах и поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе.
- Язык – передатчик культуры, её носитель. Сокровища национальной культуры, хранящиеся в нём, передаются из поколения в поколение.

Вместе с изучением родного языка происходит и освоение обобщенного культурного опыта предшествующих поколений.

- Язык – инструмент культуры. Он помогает формированию личности носителя языка, через заложенные в нём культурные ценности народа, пользующегося данным языком.

Отсюда, можно сделать вывод, что в языке находят своё отражение все аспекты культурной жизни народа, в том числе и эмоции.

Каждый язык накладывает свою своеобразную и неповторимую, хотя изредка и схожую, классификацию на эмоциональный опыт человека. Этот факт позволяет считать эмоции *таксоном* культуры, концепты которой несут национально-культурную специфику. Таксон (лат. *taxon*, от др.-греч. τάξις – порядок, устройство, организация) – группа в классификации, состоящая из дискретных объектов, объединяемых на основании общих свойств и признаков. Будучи выделенными, прежде всего, в биологической систематике, классификационные системы, использующие понятие *таксона*, обычно носят иерархический характер и применяются ныне в языкознании, библиографии и других науках. Между культурой, языком и эмоциями существуют сложные взаимосвязи, опосредуемые рядом социально наследуемых знаний и отношений, которые запечатлены в семантике слов и выражений [6].

С точки зрения некоторых психолингвистов, как зарубежных, так и отечественных (А.А. Залевская, Е.Ю. Мягкова, Р.М. Фрумкина и др.), вся лексика языка окрашена эмоционально. Здесь будет уместным привести следующую позицию: язык «упаковывает» результаты человеческой деятельности в свои формы, и в них наблюдается эмоциональный отпечаток, национально специфичный, неповторимый [4]. Таким образом, что подразумевается под самим понятием «эмоции»?

Эмоции (франц. *émotion*, от лат. *emoveo* – *потрясаю, волную*) – это субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, что проявляется в виде удовлетворения или не-удовлетворения, радости, страха и прочих наблюдаемых отношений.

Эмоции, сопровождая любые проявления жизнедеятельности человека, отражают в форме непосредственного переживания значимость явлений и ситуаций. Они служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей [1].

Эмоции составляют значимый фрагмент картины мира, что приводит человека к необходимости изучить их языковые репрезентации. В языке эмоции представлены необычайно богато своими характеристиками, наименованиями и оттенками. Их можно определить как разновидность человеческих страстей, которая пронизывает все сферы жизни человека и отражается на всех уровнях его языка: в лексике, фонетике и грамматике.

Эмоции несут особую нагрузку в современном общении. В подтверждение этому можно привести примеры этнической, экономической, политической напряженности во взаимоотношениях власти и народа, разных народов, а также в групповых и межличностных отношениях. Различные виды подобной напряженности можно объяснить биологической природой человеческого сознания в том числе, доминирующей ролью эмоций в нём.

Следует подчеркнуть, что эмоции редко выражаются каким-либо единственным способом. Чаще они реализуются совместно, например, группа гнева включает в себя *раздражение, неудовольствие, возмущение, ярость*. Один из наиболее специфичных признаков системности – бивалентность эмоций: *любовь и ненависть, отвага и страх, скорбь и ликование*. Они могут овладеть человеком одновременно. Полярность соотношения эмоций по типу оценочного знака (*отрицательный – положительный*) получает отражение в лексической системе языка как в сфере номинации эмоций (*радость – печаль*), так и в сфере их выражения (*хороший – плохой*). Эмоции в языковом сознании представляются разнообразными обозначениями и могут получить неоднозначную интерпретацию. Трудность их изучения заключается в том, что невозможно нарушить единство процессов отражения, называния и выражения отражения в номинации. Называние без осознания в языке является невозможным, поскольку любое слово обобщает и называет, а своей семантикой – означает. Однако, выражение отражения эмоций в семантике слова может являться рациональным или эмоциональным [12].

Как известно, речь является не только инструментом для номинации эмоций, но также и инструментом для выражения разнообразных отношений человека к миру. При этом эмоция может обозначать собой как форму, так и предмет отражения. В том случае, когда она является предметом отражения, называющее её слово не является *эмотивом*, поскольку не выражает, а служит индикацией понятия о той или иной эмоции. Такое отражение в семантике слова называется рациональным. Эмотив своим значением передаёт эмоциональное состояние внутреннего «Я» говорящего, это уже эмоциональное отражение в семантике слова [11].

Отражение эмоций ярко представлено авторами литературных произведений, поскольку в них описаны как реальная, так и вымышленная, полная эмоций жизнь персонажей. Некоторые писатели с полной уверенностью определяют роль художественной литературы как незаменимого учебного пособия по скрытому воспитанию культуры вербального и невербального общения языковых личностей в условиях различных эмоциональных коммуникативных ситуаций [12].

Ниже приведена таблица, иллюстрирующая репрезентацию эмоций в семантике слова на материале произведений *William Shakespeare «The Tempest»* и *Александра Островского «Гроза»*.

Рациональное отражение

- Or *blessed* was't we did?
- He whom next thyself of all the world I loved and to him put the manage of my state...
- Dear, they durst not, So dear the *love* my people bore me, nor set A mark so bloody on the business...
- How now? *moody*? What is't thou canst demand?
- Silence! one word more Shall make me chide thee, if not *hate* thee.
- Ведь от *любви* родители и строги-то к вам бывают, от *любви* вас и бранят-то, все думают добру научить.
- Я и не знала, что ты так грозы *боишься*. Я, вот, не *боюсь*.
- А беда, как его поутру кто-нибудь *рассердит*!

Эмоциональное отражение

- A pox o' your throat, you bawling, blasphemous, incharitable dog!
- Hang, cur! hang, you whoreson, insolent noisemaker! We are less afraid to be drowned than thou art.
- What a *thrice-double ass* was I, to take this drunkard for a god and worship this dull fool!
- No, *precious creature*...
- You *fools*!
- Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал? *Дармод*!
- *Ханжа*, сударь! Нищих оделяет, а домашних заела со-всем.
- *Дурак*! Что с *дураком* и говорить! Только грех один!

Однако, не только художественная литература способна выражать эмоции в языке. С давних пор люди обращали внимание на такой феномен как выражение эмоций вербальным и невербальным способом, и, разумеется, давали описания этому в устной речи. Также существует множество разнообразных пословиц, поговорок и фразеологизмов, которыми в народе дают характеристику тем или иным эмоциям. Обратим внимание на такие понятия как «пословица», «поговорка» и «идиома».

Пословица – краткое ритмизованное изречение, представляющее собой законченное предложение, определённое умозаключение. Поговорка – широко распространённое образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословиц, поговорки лишены прямого поучительного смысла и ограничиваются образным, нередко индизонсказательным определением некого явления [7]. Идиома – присущий данному и непереводаемый на другие языки устойчивый оборот речи, смысл которого не зависит от суммы значений составляющих его элементов [3]. Далее рассмотрим несколько русских и английских идиом в качестве примеров, характеризующих те или иные эмоции.

Англоязычные идиомы

- Proud as a peacock;
- Let off steam;
- Put one's foot in one's mouth
- Jump out of one's skin;
- Knock somebody down with a feather;
- Face like thunder;
- To be on tenterhooks;
- Make your blood run cold;
- Be at your wits' end;
- As pleased as punch

Русскоязычные идиомы

- Душа в пятки ушла;
- Задирать нос;
- Улыбка до ушей;
- Красный как рак;
- Зубы скалить;
- Вешать нос;
- Метать громы и молнии;
- Кошки на душе скребутся;
- Бежать, поджав хвост

Эмоции играют важную роль в общении людей, пронизывая всю коммуникативную деятельность человека с момента его рождения до ухода из жизни. Можно утверждать, что ключом к изучению эмоций является сам язык, поскольку именно он формирует эмоциональную картину мира представителей различных культур. Язык и эмоции неразрывно связаны как в устном, так и в письменном выражении. Речь практически любого носителя языка наряду с жестами и мимикой сопровождается эмоциями, хотя в одном случае они будут выражены наиболее ярко и отчетливо, а в другом – наоборот, скупо и едва заметно.

Однако, наиболее очевидно эмоции проявляются в художественных произведениях (отметим, что для исследователей это обширный и показательный практический материал), где умелым и целенаправленным писателем им придаётся своеобразие и возможность произвести неизгладимое впечатление на читателей. Что касается другой литературы, то и в сухих научных статьях между строк прослеживается эмоциональная окраска текста. Эмоции не только получают обозначение в языке, но и характеризуются особым представлением в нём и использованием всевозможных средств и способов языковой репрезентации.

Библиографический список

1. Большая Советская энциклопедия. Т. 5. М., 1969-1978. 631 с.
2. Вилюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. М., 1984. 288 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
4. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001. 374 с.
5. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность. М., 2003. 375 с.

6. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории. Курск, 2000. 43 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.
8. Островский А. Н. Гроза. М.: Государственное издательство Художественной литературы, 1959. 19 с.
9. Тер-Минасова С. Г. К вопросу о норме в языке и культуре. Тверской государственный университет, 2006. 9 с.
10. Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2002. №5. С. 38–56.
11. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М., 2008. 416 с.
12. Шаховский В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 124 с.
13. William Shakespeare The Tempest. London: Harper Collins Publishers, 2012. 240 p.

А. С. Антипина, А. Е. Дель, А. А. Ставцева
A. S. Antipina, A. E. Del', A. A. Stavtseva

Иркутский филиал Московского государственного технического университета
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Irkutsk Branch)

ОСОБЕННОСТИ АВИАЦИОННОГО СЛЕНГА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

SOME PECULIARITIES OF SLANG IN AVIATION ENGLISH

В данной статье представлены результаты 1 этапа исследования авиационного сленга. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «сленг». Предложена классификация анализируемых языковых единиц по их лексическому значению.

This article presents the results of the 1st part of the research devoted to the investigation of aviation slang. Various approaches to the definition of "slang" are considered. The classification of the examined language units according to their lexical meaning is given (worked out).

Ключевые слова: авиационный английский, сленг, авиационный сленг, семантические группы.

Keywords: aviation English, slang, aviation slang, semantic groups.

Language is a social phenomenon. Language reflects as the mirror, various features of the speakers, their culture and history, reacts to all changes in society. Human communication is one of the most important indicators of education and erudition. The way a person communicates influences how he is perceived in or by the society, his authority in social activities and in a professional field. A key and major component of communication is speech.

Speech serves as a specific form of reality reflection. It demonstrates a wide range of changes happening in our life and connected with the change of cultural codes, objectives, values and attitudes. Slang, being an integral part of language and, respectively, speech is one of the main and, at the same time, most problematic and complicated aspect of lexicology [1].

The report is devoted to the investigation of such notion as aviation slang. The ways it could be described and classified are in the focus.

The object in view has identified a number of issues solved in the present research:

1. to consider different approaches to the concept of «slang»;
2. to draw aviation slang units from various available lexicographical and internet sources;
3. to carry out semantic classification of the selected language units.

The urgency of the given research is dictated by an exclusive importance of aviation language in general, and aviation slang in particular.

What slang is, what its place in the lexicon of the modern language is, whether some difference exists between such notions as «slang» and «jargon» – these and many other questions are still not defined precisely or unambiguously. Slang is studied by the researchers belonging to various linguistic schools. This fact involves different and even opposite points of view. Some authors consider slang to be used in purely stylistic purposes in order to create the effect of novelty, an emphasis or foregrounding, by the use of such stylistic devices, as metaphor, litotes, onomatopoeia, repetition, etc. [4, p. 103]. Slang quite often is described as an antipode of the literary or standard language and is equated either with jargon, or with informal/colloquial language [2; 5; 6; 7]. Thus some linguists deny even the necessity of studying slang as a colloquial language. Others try to highlight the importance of slang as a source of language constant development, life, and of changes in its lexical system. There is also such point of view in linguistics that denies completely the existence of slang and considers the corresponding slang words as various lexical and stylistic categories [4].

As far as aviation slang is concerned the following features could be singled out:

1. Aviation slang is a lexical phenomenon.
2. Aviation slang consists of emotionally coloured language units.
3. The majority of aviation slang units is colloquial in nature and is usually characterized as vulgar or even rude.

4. Such emotional colouring of many slang words and expressions in aviation English can be described as humorous, ironic, sarcastic, dismissive, disapproving, rude and even vulgar. The common feature of these emotionally coloured slang words and phrases that can be singled out is critical (mostly negative) evaluation of objects and phenomena they denote or describe.

5. Aviation slang, in most cases, is non-literary, non-formal vocabulary. It appears and functions mainly in speech of people that work in or for aviation.

6. The meaning of many of aviation slang units is not clear or transparent to the general public (especially, when they appear in the language and are just to come into broader use).

Based on the definition worked out by G.A. Sudzilovskiy [8], we consider aviation slang to be that part of the vocabulary, which is used primarily to denote various aviation concepts.

Thus, aviation slang is a kind of so-called professional vocabulary (including slang units of various professions and activities – naval and military slang, railroad slang, theatrical slang, internet slang, student slang and so on). However, slang units should be distinguished from professionalisms.

According to the sphere of usage, aviation slang units can be divided into common slang words and phrases that constitute a part of so called General slang and those slangisms that are infrequent in every-day speech and are restricted to be used only in aviation.

The carried out research allowed selecting the bulk of aviation slang units. The slangisms were drawn from various lexicographical sources [3; 9; 11; 12] and American, British and Russian internet sources [10; 13-16] devoted to aviation slang. The language units under consideration were classified into the following semantic groups (in accordance with the basic meaning):

- People in aviation, for example:
 - a) Throttle-jockey - A jet aircraft pilot, particularly one with a penchant for speed (1940s);
 - b) Grease monkey - A mechanic, especially one who works on motor vehicles or aircraft (current, used in all Services, also civilian term);
 - c) Fighter jock - An Air Force fighter pilot;
- Names of various aircraft, for example:
 - a) old (limping) Annie - the Anson aircraft;
 - b) Flying Cigar - the Wellington bomber plane;
 - c) banana boat - an aircraft carrier;
- Parts of an aircraft and equipment, for example:
 - a) Gizmo - A piece of technical gear (also doodad, thingamabob, or hoo-ha);
 - b) Huffer - Jet engine start cart;
 - c) No-Go Gauge - Cockpit instruments that indicate the malfunction of other instruments (Idiot lights);
- Airports and at the aerodrome;

- Weather and climate;
- Flight School / Studies, for example:
 - a) Cones - Students, short for coneheads (also called nurkin heads);
- Abbreviation in aviation, for example:
 - a) FAG - Fighter Attack Guy; derogatory term for F/A-18 Hornet drivers;
- Miscellaneous.

This paper presents the results of the 1st part of the research devoted to the investigation of aviation slang. The problem of definition of slang comes to be one of the main problems for those who study slang. There is a great number of definitions that define slang from different points of view. So, various approaches to the definition of "slang" were considered. Summarizing the definitions under study we can conclude that aviation slang is a kind of so-called professional vocabulary.

The given classification of the examined language units according to their lexical meaning revealed that the majority of aviation slangisms constitutes such semantic groups as «People in aviation» and «Parts of an aircraft and equipment».

Библиографический список

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка [Текст] / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2000. – 208 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие [Текст] / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. - 376 с.
3. В мире сленга: словарь [Текст] / сост. С. И. Тобольская. – Саратов: Лицей, 2004. - 270 с.
4. Маковский, М. М. Языковая сущность современного английского сленга [Текст] // Иностранные языки в школе, 1962. - №4, С. 102 – 113.
5. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник [Текст] / Ю. М. Скребнев. – 2-е изд., испр. - Москва: Астрель, 2000. - 223 с.
6. Соловьева, Т. А. К проблеме сленга [Текст] // Вопросы лексикологии английского, немецкого и французского языка, 1961. - №4. - С. 117 – 126.
7. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М.: Высшая школа, 1956. – 260 с.
8. Судзиловский, Г. А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга [Текст] / Г. А. Судзиловский. – М.: Военное изд-во министерства Обороны СССР, 1973. - 182 с.
9. Glossary of civil aviation and air travel terminology: [Электронный ресурс].

2015. URL: <http://airodyssey.net/reference/glossary/>. (Дата обращения: 18.02.2012)
10. Профессиональный сленг: [Электронный ресурс] // Dream Air: Любителям гражданской авиации. М., 2010 – 2015. URL: <http://dream-air.ru/forum/6-92-1/>. (Дата обращения: 18.04.2015)
11. Dictionary of Navy Slang: [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://goatlocker.org/resources/nav/navyslang.pdf/>. (Дата обращения: 18.04.2015)
12. Словоново: Словарь современной лексики, жаргона и сленга: [Электронный ресурс]. М., 2008 – 2015. URL: <http://www.slovnovo.ru/tag/>. (Дата обращения: 18.04.2015)
13. Авиационный форум: [Электронный ресурс] // AVIA.RU. М., 2008-2015. URL: [http://www.forumavia.ru/forum/5/6/7220560862086524799951209327956_1.shtml /](http://www.forumavia.ru/forum/5/6/7220560862086524799951209327956_1.shtml/). (Дата обращения: 18.04.2015)
14. Aviation Slang: [Электронный ресурс]. Sierra Hotel Aeronautics, 2015. URL: <http://sierrahotel.net/slang-18.html/>. (Дата обращения: 18.04.2015)
15. Navy pilot terms and slang: [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.blueridgejournal.com/navy/lingo.htm#Aircraft/>. (Дата обращения: 18.04.2015)

С. М. Бадлуев, И. А. Якоба
S. M. Badluev, I. A. Yakoba

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ВЛАСТЬ ДИСКУРСА КАК КАТЕГОРИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

DISCOURSE POWER AS CATEGORY OF PRESSURE AND CONTROL

В статье проведен обзор концептов дискурс и власть, их взаимодействие. Этимология концепта власть подтверждает взаимозависимость понятий. Представлена авторская концепция «умной» настройки дискурса. Акцентируется значимость динамичности и управляемости дискурса, силы воздействия дискурса. Указывается на смещение интереса исследований прикладных аспектов лингвистики для повышения эффективности коммуникации.

The article provides an overview of the concepts discourse and power, their interaction. The etymology of the concept of power confirms the interdependence of the given concepts. The authors present a concept of "smart" discourse tun-

ing. They emphasize the importance of dynamism and controllability of discourse, discourse power. They point to linguistic applied research shift of interest to improve the efficiency of communication.

Ключевые слова: дискурс, власть, сила воздействия, риторика, речевая манипуляция, конструирование, интерпретация, технологизация

Key words: discourse, power, power impact, rhetoric, verbal manipulation, construction, interpretation, technologization

Цель статьи – провести краткий учебный обзор концептов дискурс и власть и их взаимодействие, предложить авторскую концепцию «умной» настройки дискурса. Полагаем, что дискурс выступает «трансформатором» смысла, движется от адресанта к адресату по управляемой траектории в интеллектуальном пространстве, регулируемом «умной», «мягкой» и «жесткой» силами воздействия. Свою гипотезу основываем на следующих определениях дискурса, в которых динамичность, спонтанность, ориентированность на живую аудиторию, нацеленность на появление реакции собеседника, неограниченность вербальных и невербальных средств, управляемость и технологичность выдвигаются как ключевые характеристики:

1) последовательный переход от одного дискретного шага к другому и развертывание мышления, выраженного в понятиях и суждениях, в противовес интуитивному схватыванию целого до его частей [6];

2) характеристика особой ментальности и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем связностью и целостностью и погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический и др. контексты [6];

3) воспроизведение на микросоциальном уровне коллективной репрезентативной действительности макрофеноменов, таких как идеология и культура [5];

4) текст взятый в событийном аспекте: речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [2];

5) когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную форму) [9];

6) создание каналов власти через артикуляцию норм [11].

Считается, что дискурс (лат. *discurses* –речь, выступление, беседа) – многозначное понятие, выдвинутое структуралистами для анализа социальной обусловленности речевых высказываний, применяется в лингвистике, философии, социологии, политологии, семиотике, культурологии и

других гуманитарных науках. Дискурс похож на язык и речь и в то же время отличается от них. Актуально произнесенная речь является дискурсом, в то время как «текст» - это абстрактная грамматическая форма всего произнесенного. Однако, в отличие от речи, дискурс обладает свойством целостности своей структуры, он подразумевает систему, а также имеет свою внутреннюю организацию и форму. Дискурс может различаться по виду, стилю и жанру. Например, дискурс власти, новостной дискурс, политический дискурс, научный дискурс. То, что дискурс предполагает систему, сближает его с языком. Отличие в том, что язык – это абстрактная универсальная микросистема, дискурс – это конкретная мини-система. По сути, дискурс – это и есть речь, только речь, наделенная социокультурной структурой, или язык, преобразованный или суженный говорящим субъектом в конкретный социокультурный контекст. В силу своей когнитивной природы, дискурс отражает способы, стили осмысления объектов социальной значимости в определенный момент эволюции языка, общества и культуры [12], что обуславливает необходимость его исследования как динамического объекта познания.

В данном исследовательском аспекте на первый план выдвигается воздействующий, процессуальный, событийный, синергичный характер дискурса. М. Фуко определяет дискурс как социально обусловленную организацию системы речи и действия, он утверждает, что если истина устанавливается дискурсом, то идеология как одно из проявлений власти – это не просто слова, идеология как дискурс рождает власть, а значит и порождает саму действительность [11]. С точки зрения дискурсивного анализа, речевые высказывания можно исследовать не только лингвистически, прояснением содержащихся в них значений, но и социально, прояснением норм и правил, артикулирующих задействованные в разных стратегиях дискурсивные элементы.

Связь между дискурсом и властью была установлена благодаря многочисленным трактатам об ораторском искусстве, расцвет которых пришелся на античную эпоху, где власть дискурса привлекала внимание и была предметом обсуждения и систематического исследования. Древние греки были восхищены многообразием способов использования языка, который они рассматривали как инструмент истины, изобразительно-выразительное средство и как орудие убеждения. Влияние на последующее развитие научной мысли в этом направлении оказали идеи Аристотеля [1]. В Афинах, где действия коллектива зависели от исхода полемики, софисты разработали практические правила успешной речи [10].

Риторика стоит у основ речевого воздействия. В классическом понятии риторика определяется как теория красноречия. В начале XX века риторика переходит из лингвистической области знания в область современных междисциплинарных исследований. В современном мире риторика (неориторика) изучает принципы и построения эффективной выразитель-

ной речи с целью убеждения. Придерживаемся определения неориторики Н. М. Кожиной: «риторика – это теория и практика оптимизации речевого общения, его эффективности, результативности посредством воздействующей и убеждающей речи и при этом целесообразного использования всех средств и способов – лингвистических и экстралингвистических (вне-речевых) – достижений целей коммуникации».

Изучение процессов ограничения и распространения власти дискурса требует обращения к теории языка и к языку как фактору, определяющему состояние власти и фиксирующему различные политические тенденции. С помощью власти можно понять взаимоотношения между людьми, которые, в случае необходимости, делают свой выбор по принуждению (под воздействием жесткой силы). Слова и власть тесно связаны между собой, поскольку показатели власти во многом носят вербальный характер (приказание – выполнение приказа, предложение – одобрение, и т.п.) [10]. Власть в самом общем смысле есть способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, используя различные ресурсы и технологии (авторитет, силу, традиции, закон, техники манипуляции сознанием и т. д.) [3]. При определении власти следует учитывать множественность ее проявлений и, соответственно, многоаспектность научных подходов к ее анализу.

Сравнительная этимология концепта власть показывает, что в разных языках первоисточники имели синонимичные значения обладания силой, могуществом. Латинский корень трактует власть как преднамеренно действующее явление. Русское «власть», украинское «влада», польское «władza» произошли от древнеславянского «власти», что значит «*владеть*», «*обладание*». Английское слово «power», французское «pouvoir», итальянское «potere», испанское «poder», произошли от латинского «posse» («*мочь*») – «*способность*» или «*возможность*». Немецкое «macht» – от древнегерманского «moege» («*сила*»). На хинди «адхикар» переводится как «*большество*», от санскритского «адхика» («*больше*»). Грузинское ხელისუფლება (хелисузлеба) сочетает два корня: хели – *рука*, уплеба – *позволять, дать право*. Китайское «власть», «могущество» выражается иероглифами – «*权力*» (полная форма – 權力), латиницей – «quánlì», кириллицей – «*цюаньли*». Первый иероглиф «*權*» слева ключ «*дерево*» (木), справа фонетик. Имеет значения: «*весы*», «*измерять*», «*взвешивать*», «*мера*», «*право*», «*привилегия*», «*балансировать*». Ключ «*дерево*» используется из-за того, что измерительные инструменты в древности были деревянными. Второй иероглиф «*力*» имеет значения: «*сила*», «*мощь*», «*энергия*», «*принуждение*». Происходит от изображения напряженной руки.

Приоритет воздействующей, управляющей функции дискурса выдвигается на первое место в XXI веке, т.к. «язык есть один из инструментов социальной власти, власть осуществляется через язык, средствами

языка. Речь представляет собой одну из самых сильных форм воздействия» [13: 7]. Овладев технологично сконструированным дискурсом, любой может достичь высот как искусный оратор гораздо быстрее и получить искомым результат от эффективной коммуникации. Все, что нужно, это понять принцип действия силы дискурса в его траектории от адресанта к адресату. Власть дискурса заключается в точной настройке канала коммуникации. Основные три транзитных пункта дискурса в нем – адресант, отправляющий сообщение, вкладывающий нужный ему смысл, контекст (пространство как историческая культурная формация современная адресанту и адресату), адресат, «выбирающий» доступный для его понимания смысл. То есть дискурс можно представить как некий «трансформатор» смысла – преобразователь идей и мыслей коммуникантов. Более подробно авторы обосновывали свою концепцию в предыдущих работах [14, 15].

Специфика речевого взаимодействия состоит в том, что каждая информация о ситуации, происходящей в действительности с точки зрения индивидуальных субъектов понимания может быть интерпретирована и оценена по-разному. Например, «*стакан наполовину пуст*» или «*стакан наполовину полон*». В реальности ситуация одна, но с различных точек зрения возможны разные оценки действительности. Другим примером может послужить ответ на вопрос о размере заработной платы: «*зарплата такая, что смеяться хочется*». Неоднозначный ответ дает возможность двоякого понимания: либо зарплата такая маленькая, что курам на смех, либо такая большая, что можно смеяться от радости. То есть двусмысленность ответа служит для внушения адресату той оценки, которая нужна отправителю информации [13: 9].

Язык имеет функцию не только передавать мысли, но также скрывать их. В реальной жизни представители многих профессий говорят непрямо: политики, журналисты, торговцы и т.д. В современных языковых исследованиях этот фактор рассматривается как проблема прямой и не прямой коммуникации [13]. Элементы не прямой коммуникации присутствуют в любой форме речевого взаимодействия. Информация заложена в лексическом значении слова, из этого следует, что выбор слова напрямую воздействует на взаимодействие участников, использующих язык. Если проанализировать резонансные события, то можно идентифицировать примеры трансформации лексического значения слова в дискурсе. Например, политические и экономические трансформации в Украине (2014 - 2015) в западных СМИ называют *интеграцией с Европой*, в России и ряде некоторых других стран – *переворотом власти*. Также тех, кого новое правительство Украины определяет как *террористы*, в российских СМИ называют *ополченцами*. Языковые элементы отличаются эмоциональными, оценочными, стилистическими компонентами: «*интеграция – переворот, террористы – ополченцы, бомбардировки Сирии – демократическое вмешательство развитых стран*». Выбор слова даёт не только положитель-

ные или отрицательные оценки и эмоции, но и способен также «навязать» определенное отношение к ситуации, к которой это слово было применено (использование «умной» силы). Приведенные примеры показывают, что определенные языковые формы могут воздействовать на сознание воспринимающего информацию адресата при помощи внедрения специальных оценок, приоритетов, эмоций.

Как предмет воздействия на сознание субъекта исследуется речевое манипулирование [13: 19]. Манипуляция понимается как «речевое воздействие, направленное на неявное, скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий; как скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, установок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения, которые необязательно совпадают с интересами адресата. Цель речевой манипуляции – склонить манипулируемое лицо (адресата) к тому, чтобы принять определенные высказывания за истинные без учёта всех аргументов» [13].

Дискурс власти семиотически связан с демонстрированием знаков и символов, указывающих на социальное положение. В различных сферах общественной жизни демонстрация власти может выражаться при помощи символов, например: униформа военных, полицейских и других силовых структур. Субъект, облаченный в специальную форму со знаками отличия воспринимается в обществе не как обычный человек, а как индивид, имеющий какую-то долю власти. Раньше *символами власти* выступали такие предметы, как *корона монарха, скипетр, мантия, ордена, герб* и т.д. В современном мире различные формы политики, такие как социально-экономические реформы, партийная деятельность т.д. носят фундаментальный характер дискурса власти. Полагаем, что исследование влияния дискурса на сознание масс должно включать изучение места, времени и социокультурных условий. Например, политическая терминология: *перестройка, предвыборная гонка, голубь – птица мира, холодная война, лев на политической арене*, включает слова из других сфер деятельности: спорт, строительство, животные и т.д.

Сейчас, когда прогресс не стоит на месте, дискурс власти главным образом взаимодействует с людьми при помощи информационных технологий. Здесь и определяются главные взаимосвязи дискурса власти и власти дискурса. Следует понимать, что интерпретация информации может носить двойной характер. Например, *в Украине идёт гражданская война*. Это основная информация. Далее эта информация обрабатывается так, как требуется адресанту и отправляется через СМИ к общественному населению (адресату). Так, российские каналы вещают, что *украинская сторона проявляет агрессию по отношению к силам ДНР и мирным жителям*, а западные масс-медиа, утверждают, что *Нацгвардия защищает границы страны от агрессоров*.

Мышление человека подвержено влиянию и оценке других субъектов. В политических лозунгах часто используются личностные местоимения для определения принадлежности адресата к той или иной партии. Слоганы могут призывать как к толпе, так и к конкретному индивиду, в зависимости от того, что требуется для адресанта. Например, для сбора наибольшего количества голосов для какой-либо партии используют призыв к множеству субъектов: *«вместе – мы сила!»*, *«наш кандидат – лучшие всех!»*. Часто, при помощи политического дискурса, для достижения определённого результата происходит воздействие на каждого субъекта по отдельности, взывая к его морали: *«А ты записался добровольцем?»*, *«А что сделал ты для будущего страны?»* и т.д. Частотен приём оппозиции *«наши – не наши»*. Для этого используется образ врага. В период холодной войны для СССР образом врага была Америка (США), и соответственно для США, наоборот, СССР. В нынешнее время используют различные вариации для определения *«свой – чужой»*. Террористические группировки вполне подходят для этого образа: несут угрозу мирному существованию, взрывают, стреляют уничтожают, убивают и т.д. Различие *«свой – чужой»* может происходить на социальном уровне (по возрасту, гендеру, социальному положению, расовой принадлежности и пр.) Часто образ врага создается искусственным путём: *«вместе мы можем противостоять угрозе, защитить свои дома и т.д.*, для этого нужно, например, *вести свои войска в страну, откуда исходит опасность»*. Общий враг, как и общая цель, объединяет людей и настраивает их на определённое мышление. Так, например, Гитлеру удалось убедить большую часть немецких людей в том, что их врагами являются коммунисты и евреи, и направить накопившуюся неудовлетворенность немцев против врагов.

Власть имеет свой дискурс, а этот дискурс имеет власть над субъектом, к которому он обращается, так как мнение формируется из того, какое сообщение получает в конечном итоге адресат. Формы непрямо́й коммуникации несут двойкий смысл и могут ввести в заблуждение. В современном мультиполярном технологичном мире следует учитывать тот факт, что количество информационных центров увеличивается, информация не только интерпретируется множественно, но и конструируется технологично, т.е. интенционально направлена на целевого адресата, учитывает его особенности, потребности и обладает перлокутивным эффектом. Практическая польза современных лингвистических исследований может состоять в деконструкции манипулятивных технологичных дискурсов с целью определения (раскрытия) истинных интенций адресантов сообщений и обнаружении таких данных.

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. С. 1064–1112.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс //Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137. [Электронный ресурс] URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168>(дата обращения 02.03.2015)
3. Власть. Философская энциклопедия. Под ред. Кемеров В. – «Пан-принт», 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://terme.ru/dictionary/183/word/vlast> (дата обращения 02.03.2015)
4. Враг, образ врага. Геннадий Козырев. Персональный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://kozyrev-gi.ru/pages/vrag-obraz-vraga/> (дата обращения 04.01.2015)
5. Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Изд. стереотип. 2014. 344 с.
6. Дискурс. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/ДИСКУРС (дата обращения 12.12.2014).
7. К определению дискурса [Электронный ресурс] URL: <http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения 09.12.2014).
8. Краткий словарь. Наука, псевдонаука, заблуждение. [Электронный ресурс] URL: <http://csmur.narod.ru/gloss.html> (дата обращения 01.12.2014)
9. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса //Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 19-20.
10. Лассвелл Г. Язык власти //ж. Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 264-279 URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm> (дата обращения 09.10.2014)
11. Студопедия – лекционный материал для студентов. Теория власти. Мишель Фуко [Электронный ресурс] URL: http://studopedia.net/5_33277_teoriya-vlasti-mishel-fuko.html (дата обращения 09.12.2014)
12. Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр.Левченко.–К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
13. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия: учебное пособие. – Москва: Наука, 2006. 134 с
14. Якоба И. А., Тимофеев С. С. Лингво-когнитивные механизмы управления дискурсом: конструирование аттрактивного имиджа (Статья)// Вестник ИрГТУ, 2015. № 1. С.328–332.

15. Якоба И. А., Лесниковская Е. В. Власть дискурса при интерпретации событий-аттракторов медийного пространства (Статья)// Вестник ИрГТУ, 2014. № 10. С. 352–359.

В. В. Батицкая, Т. И. Андреева
V. V. Batitskaya, T. I. Andreeva

Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

ОБРАЗ-СХЕМА КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ С ПОСЛЕЛОГАМИ UP-DOWN

IMAGE-SCHEMA LIKE THE BASIS OF QUALIFICATION OF PHRASAL VERBS WITH POSTPOSITIONS UP-DOWN

Статья затрагивает проблему влияния семантики послелогов up-down на значение английских фразовых глаголов. В статье рассматривается сущность послелогов и их функции. Проведен подробный анализ конструкций с послелогом up-down.

The article touches upon the problem of the influence of the postposition semantics up-down on the meaning of English phrasal verbs. The article deals with the essence of the postpositions and their functions and provides a thorough analysis of the examples of the phrasal verbs under investigation.

Ключевые слова: послелог, английские фразовые глаголы, функция.

Keywords: postposition, English phrasal verbs, functions.

Данная статья посвящена рассмотрению влияния послелогов на значение фразового глагола в английском языке. Несмотря на огромный интерес исследователей к проблеме послелогов, данное явление не получило должного освещения. В частности, среди ученых-лингвистов до сих пор отсутствует единое мнение относительно статуса второго компонента фразового глагола и понимания сущности самого фразового глагола как языкового явления.

Под фразовым глаголом в настоящей статье понимается аналитический комплекс, где первая позиция принадлежит глаголу, а вторая - послелогу [2]. Послелог в основном выражают пространственные и временные отношения, значения цели, причины и следствия, образа действия, сравнения, орудия действия и т.д. [6]. Исследователь М.П. Ивашкин относит к послелогам следующие единицы: about, across, along, around, behind, by, down, in, off, on, out, over, round, through, to, under, up, ahead, apart, aside,

away, back, forth, forward, together [2]. Основной функцией послелогов выступает функция модификации лексических значений глагола, т.е. выражения направления движения или действия в пространстве. Также выполняют словообразовательную функцию, поскольку фразовые глаголы могут быть единицами первичной номинации. Причем часто они выступают единственным способом номинации глагольных действий, структурированных по признаку пространственно-направительных характеристик. Словоизменительная функция послелогов характеризует фразовые глаголы как аналитические конструкции. Так, например, глаголы в парах типа to look- to look up выражают видовые характеристики. Смыслоразличительная функция послелогов показана на примере отыменных фразовых глаголов. Так, например, семантическая структура глагола to soldier содержит компоненты, обозначающие качества денотата: смелость, продолжительность службы и выносливость. Первый семантический компонент позволяет этому глаголу сочетаться с послелогом up (soldier up-служить хорошо), второй- с переосмысленным послелогом on (soldier on- продолжить службу), а третий с послелогом through (soldier through- симулировать, создавать видимость деятельности). В качестве основных функций послелогов выделяют также усилительную функцию, которая проявляется в случаях дублирования векторов направления в глаголе и послелого: to rise up. Говорящий эксплицирует этот смысл с целью придать сообщению, включающему данные языковые средства, большую убедительность и ясность, усиливая пространственную составляющую значения глагола [4].

Предметом нашего исследования являются английские фразовые глаголы с послелогом up-down. Послелог, как и предлог, может указывать на пространственные отношения. В частности up-down указывают на пространственные отношения, происходящие в вертикальной плоскости.

Точкой отсчета пространственных отношений в вертикальной плоскости, ориентированной непосредственно на человека, чаще всего выступает плоскость направления взгляда, совпадающая в нормальных условиях (вертикальное положение субъекта) с горизонталью. Объекты, расположенные выше условной плоскости направления взгляда, характеризуются пространственным отношением up, а объекты, расположенные ниже указанной плоскости – пространственным отношением down [3]. Зафиксированные значения послелогов up-down представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Тип значения	Примеры		Примечания
	Фразовые глаголы с послелогом up	Фразовые глаголы с послелогом down	
Прямые пространственные	climb up, go up, look up	climb down, go down, look down	
Переосмысленные	dress up, feel up	dress down, feel	

пространственные		down	
	warm up, widen up	cool down, narrow down	с отадеъективными глаголами
	talk up	talk down	обозначают отношения в социальной сфере
Иные	break up, end up, meet up, sum up	break down, bring down, track down	обозначают завершенность действия. Не образуют оппозиции

К первому типу значений мы относим значения направления движения/перемещения «вверх-вниз». Стоит отметить, что послелогои up-down в паре с глаголами движения и восприятия в большей мере участвуют в передаче прямых пространственных отношений. Прямые пространственные значения рассматриваемых послелогов образуют оппозицию, а потому в прямом пространственном значении эти послелогои являются антонимами: go up- go down, climb up- climb down, look up- look down включает эти глаголы в отношения антонимии.

Например: *John with his friends climbed up the highest mountain.* - Джон со своими друзьями взобрались на самую высокую гору. – В данном примере послелог up передает прямое пространственное отношение в значении движения «вверх», т.е. Джон передвигается вверх по вертикальной плоскости.

The group of students looked down the view of the city. – Группа смотрела вниз на вид города. – Послелог down передает прямое пространственное отношение в значении «вниз» в вертикальной плоскости.

Переосмысление пространственных значений, отнесенных нами ко второму типу, протекает в соответствии с метафорами типа good is up, bad is down, т.е. значения данных фразовых глаголов относим к значению ухудшения/улучшения. Переосмысленные таким образом послелогои находят отражение в семантике следующих пар фразовых глаголов: dress up (наряжаться)-dress down (одеваться хуже, чем обычно); feel up (быть в приподнятом настроении)-feel down (быть подавленным).

Например: *Clara dressed up for a fancy dress party.* – Клара нарядилась на маскарад. – В данном примере послелог up представлен в виде метафоры good is up, т.е. послелог up передает переосмысленное пространственное значение «улучшения».

It was the first time when Ira dressed down. – Это был первый раз когда Ира оделась хуже, чем обычно. Послелог down передает переосмысленное пространственное значение «ухудшения», который представлен в виде метафоры bad is down.

К этой же группе глаголов можно отнести фразовые глаголы, выражающие отношения в сфере социального общения: talk up (говорить с уважением)- talk down (говорить пренебрежительно).

Среди фразовых глаголов с послелогоми up и down в переосмысленном значении выделяется группа отадъективных глаголов, в которых прослеживается оппозиция послелогов, при этом значение фразовых глаголов «больше/меньше»: warm up (разогреть), cool down (остыть, успокоиться), widen up (расширить), narrow down (сузить).

Например: *The water cooled down while Sasha was watching TV* – Вода остыла, пока Саша смотрела телевизор. В данном примере послелог down представлен в переосмысленном значении «меньше», при этом может образовывать оппозицию cool down-warm up.

The river widened up with the lapse of time – Со временем река расширилась. Послелог up передает переосмысленное значение «больше», при этом может образовывать оппозицию widen up-narrow up.

К третьему типу значений мы относим фразовые глаголы с послелогоми up и down, выступающие в идиоматическом значении. При этом значения послелога up в данном случае не образуют оппозиции со значениями послелога down. Так, значение «приближения», передаваемое послелогом up фразовому глаголу движения типа move up, walk up, run up, можно объяснить тем фактом, что когда объект движется по направлению к наблюдателю, образ увеличивается, причем особенно в вертикальном измерении. Иными словами, существует основанная на опыте связь между приближением, с одной стороны, и увеличением размера и движения вверх, с другой [5].

Как свидетельствует проведенный анализ, оба рассматриваемых послелога в большинстве случаев передают значение завершенности действия: sum up (подвести итог), add up (подытожить), drink up (выпить до дна, допить), burn down (выгореть), break down (сломить(ся)) и т.д., но при этом характеризующие ими действия обладают разной пространственной концептуализацией, а потому послелоги не являются равнозначными. Мы полагаем, что послелог up приобретет значение завершенности действия через переносное значение «увеличение объема действия», а послелог down приобретет значение завершенности через переносное значение «уменьшение объема действия».

Библиографический список

1. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. – Л.: Наука, 1976. – 692 с.
2. Ивашкин М.П. Переходные процессы и зоны в сфере функционирования глагольно-наречных сочетаний типа come up, rule in в английском языке: Дис... д-ра филол. наук. – Горький, 1989. – 506 с.

3. Кравченко А.В. Индексальные конструкции с глаголами чувственного восприятия в современном английском языке: Дис...канд. филол. наук. – Л., 1987. – 173 с.
4. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте: Дис... д-ра филол. наук. – Иркутск, 1999. – 367 с.
5. Lee D. Cognitive linguistics: an introduction. – Oxford University Press, 2004. – 223 p.
6. Лингвистический энциклопедический словарь // ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 685 с.

В. В. Батицкая, О. О. Вербенко
V. V. Batitckaya, O. O. Verbenko

Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОСЛЕЛОГА UP В СОСТАВЕ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО

FUNCTIONING OF ADVERBIAL PARTICLE UP AS A COMPONENT OF PHRASAL VERBS OF EMOTIONAL STATE

В статье рассматривается функционирование послелога up в составе фразовых глаголов со значением эмоционального состояния. Рассматриваются такие понятия как: «фразовый глагол», «дейксис», «эмоция». Выявлена группа фразовых глаголов со значением эмоционального состояния и проведен анализ группы глаголов с послелогом up.

The article deals with the functioning of an adverbial particle up as a component of phrasal verbs of emotional state. It treats the following concepts: «phrasal verb», «deixis», «emotion». A group of phrasal verbs of emotional state is identified and the verbs with the adverbial particle up are analyzed.

Ключевые слова: фразовый глагол, дейксис, эмоция.

Keywords: phrasal verb, deixis, emotion.

Объектом нашего исследования являются фразовые глаголы со значением эмоционального состояния в английском языке.

Под фразовым глаголом мы понимаем «комбинацию однолексемного глагола и адвербиального компонента, которые составляют единое семантическое и синтаксическое целое» [4,с.148]. Адвербиальными после-

логами называют особый разряд постпозитивных наречий (up, out, off, и т.д.), состоящих из единиц, которым свойственны следующие родовые признаки наречий, такие как: способность присоединяться к глаголам, прилагательным и другим наречиям. Они также способны уточнять и дополнять значения слов, к которым они присоединяются. Присоединяясь к словам или рядам слов, адвербиальные послелоговые составы составляют с ними вместе более или менее устойчивые смысловые, синтаксические и сложные единицы [1, с. 75].

В нашем исследовании в качестве глаголов эмоционального состояния рассматриваются глаголы, выражающие внутреннее состояние человека.

Поскольку предметом нашего исследования является группа фразовых глаголов со значением эмоционального состояния, рассмотрим понятие «эмоция».

Эмоция – это особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, в которой человек выступает одновременно и объектом и субъектом познания, т.е. будучи связанными с потребностями человека, эмоции имеют антропоцентрический характер и лежат в основе мотивов человеческой деятельности [2, с.331].

Под послелоговыми фразовыми глаголами со значением эмоционального состояния, мы вслед за А.В. Кравченко понимаем индексальные слова, которые выполняют указательную функцию, т.е. дейктическую функцию. В нашей работе мы понимаем дейксис как значение, функция указания, соотнесения с лицами, предметами или событиями, находящимися в том или ином отношении к говорящему лицу или моменту речи [3, с.35].

В результате анализа словарных дефиниций нами была выявлена группа фразовых глаголов со значением эмоционального состояния. В дефинициях всех этих глаголов присутствует инвариантная сема: *to express some feeling: to express negative feeling or to express positive feeling*.

Данная группа включает в себя 30 единиц: *bawl out, bear up, blow up, cheer up, break down, chew out, cool off, cool something down, dress down, flare up, go off, keep somebody on, mope around, put out, put up with, rave about, rub in, set off, settle down, shake up, shut off, simmer down, slap down, smack down, spring on, stir up, sweat out, tear up, tee off, touch off*.

В зависимости от того, какая адвербиальная частица входит в состав фразового глагола, группа фразовых глаголов со значением эмоционального состояния была расклассифицирована на следующие 8 подгрупп:

- подгруппа 1 с послелогом *out*, которая включает в себя следующие глаголы: *bawl out, chew out, put out, sweat out*.
- подгруппа 2 с послелогом *up*, которая включает в себя следующие глаголы: *bear up, blow up, cheer up, flare up, put up, shake up, stir up, tear up*.

- подгруппа 3 с послелогом *down*, которая включает в себя следующие глаголы: *break down, cool down, dress down, settle down, simmer down, slap down, smack down*.
- подгруппа 4 с послелогом *in*, которая включает в себя следующие глаголы: *rub in*.
- подгруппа 5 с послелогом *on*, которая включает в себя следующие глаголы: *keep on, spring on*.
- подгруппа 6 с послелогом *around*, которая включает в себя следующие глаголы: *more around*.
- подгруппа 7 с послелогом *off*, которая включает в себя следующие глаголы: *cool off, go off, set off, shut off, tee of, tear off*.

Рассмотрим подгруппу фразовых глаголов с послелогом *up*. Изучая авторитетный английский толковый словарь *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* мы выявили следующие дефиниции *up – to or in a higher position somewhere, towards or in a higher position, to or at a higher level* [5,с.1699]. Как предлог *up* имеет положительные и нейтральные коннотации, т.е. он передает значение изменения положения или уровня (чего-либо) в сторону повышения увеличения (чего-либо), что позволяет отнести данные коннотации к положительным.

Пример: *He climbed up the hill*. Он взобрался вверх по холму.

Рассматривая словарные статьи, посвященные адвербиальной частице *up*, участвующей в образовании фразовых глаголов со значением эмоционального состояния, были получены следующие дефиниции: *up (informal) – used to say that something is happening, especially something unusual or unpleasant* [5,с.1699]. Присутствие в дефиниции такой лексемы как *unpleasant* позволяет рассматривать их как негативные:

Пример: *What's up with him? He looks furious* [OALD]. Что это с ним? Он выглядит разъяренным.

Глагол *blow up*, который входит в выделенную нами подгруппу № 2 имеет следующую дефиницию в толковом словаре: – *(informal) to get angry with somebody, lose your temper* [5,с.153].

Пример: *I am sorry I blew up at you* [OALD]. Мне жаль, что я разозлилась на тебя. Данный пример демонстрирует, что глагол *blow up* указывает на негативное эмоциональное состояние человека

Глагол *bear up* (поддерживать, терпеть, выносить), согласно толковому словарю *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* имеет следующую дефиницию: *to have a feeling, especially a negative feeling, to remain as cheerful as possible during a difficult time* [5,с.117]. Лексемы «*difficult time*» and «*negative feeling*», использованные в толковании значения глагола указывают на то, что глагол *bear up* указывает на негативное эмоциональное состояние человека.

Пример: *He's bearing up well under the strain of losing his job* [OALD]. Он неплохо держится, несмотря на то, что потерял работу.

Глагол *cheer up*, согласно толковому словарю Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English имеет следующую дефиницию: *to become more cheerful, to make somebody/something more cheerful* [5,с.249].

Пример: *The party really cheered me up* [OALD]. Вечеринка действительно меня развеселила. Данный пример указывает на то, что глагол *cheer up* указывает на положительное эмоциональное состояние человека.

Глагол *flare up*, согласно толковому словарю Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English имеет следующую дефиницию: *(of a person), to suddenly become angry-related noun flare-up* [5,с.586]. В дефиниции данного глагола содержится указание на отрицательное эмоциональное состояние человека, так как глагол означает ухудшение внутреннего состояния человека.

Пример: *She flares up at the slightest provocation* [OALD]. Она вспыскивает по малейшему поводу.

Глагол *shake up*, согласно толковому словарю Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English имеет следующую дефиницию: *to surprise somebody and make them think about something in a different way, become more active* [5,с.1404].

Пример: *Shaken up by the early goal against them, the team began to fight back* [OALD]. Расстроившись из-за гола, команда стала отыгрываться. Данный пример указывает на то, что глагол *shake up* указывает на негативное эмоциональное состояние человека.

Глагол *stir up*, согласно толковому словарю Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English имеет следующую дефиницию: *1) to make somebody excited or to make people feel strong emotions* [5,с.1520]. Лексема «*feel strong emotions*», использованная в толковании значения глагола, указывает на то, что глагол *stir up* указывает на негативное эмоциональное состояние человека.

Пример: *To stir up hatred* [OALD]. Разжигать ненависть.

Глагол *tear up*, согласно толковому словарю Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English имеет следующую дефиницию: *(informal) to show that you are very angry or anxious about something, to make somebody feel very unhappy or worried* [5,с.1588]. Присутствие в дефиниции глагола лексем «*angry*», «*unhappy*» позволяет говорить о том, что глагол *tear up* указывает на негативное эмоциональное состояние человека.

Пример: *It tears me apart to think I might have hurt her feelings* [OALD]. Меня терзает мысль о том, что я, возможно, задел ее чувства.

Следует отметить, что данная подгруппа неоднородна. Например глаголы *blow up and flare up* помимо передачи отрицательного эмоционального состояния человека указывают на начальную фазу испытываемой эмоции, т.е. есть начальная точка, когда начинает проявляться негативная эмоция. В то время как глагол *bear up* (терпеть, выносить) указывает только на состояние.

Мы попытались объяснить, почему *up* как предлог имеет положительные коннотации *up – higher – better*; вверх, т.е. в сторону улучшения в сознании человека. В то время как при переосмыслении адвербиальная частица *up* в составе фразового глагола со значением эмоционального состояния имеет негативные коннотации *up – something is happening unusual, unpleasant*. Полагаем, что в сознании человека, позитивным эмоциональным состоянием человека считается состояние, когда испытываемые эмоции не являются сильными (слишком сильными). Повышение «концентрации» эмоции, т.е. усиление испытываемой эмоции или увеличение частотности испытываемой эмоции расценивается человеком негативно.

Библиографический список

1. Голубкова, Е.Е. Глагольные комплексы типа *come in, put away* в современном английском языке: семантика и функционирование [Текст]: учеб.- метод, пособие / Е.Е. Голубкова. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1990.- 158с.
2. Ковалев, А. Г. Личность и ее направленность [Текст]: учеб.- метод, пособие / А. Г. Ковалев. Психология. М., Изд-во Просвещение, 1966. С.331-366
3. Кравченко, А. В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. [Текст]: учеб.- метод, пособие / А.В. Кравченко.- М.: Изд-во Иркутского государственного университета, 2004. – 206с.
4. Кунин, А.В. Английская фразеология [Текст]: учеб.- метод, пособие / А.В. Кунин. – М., 1970. – 340с.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Изд-во: Harper Collins Publishers, 2010. – 1796с.

Д. А. Баяндина, Л. П. Евсева, О. В. Ваниева
D. A. Bayandina, L. P. Evseeva, O. W. Vanieva
Новосибирский технологический институт (филиал)
Московского государственного университета дизайна и технологии
Novosibirsk Technological Institute branch
of Moscow State University of Design and Technology

**КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МИРОВУЮ ИНДУСТРИЮ
МОДЫ (НОВЫЕ АНГЛИЦИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ)**

**A COMMUNICATIVE ASPECT OF INTEGRATION OF RUSSIAN
LIGHT INDUSTRY INTO THE WORLD FASHION INDUSTRY
(NEW ANGLICISMS IN THE LANGUAGE OF FASHION INDUSTRY)**

В статье рассматривается процесс активного вхождения в русский язык новейших англоязычных терминов, появившихся в мировой индустрии моды, приводится их систематизация. На основе анализа коммуникативных функций этих англицизмов дается оценка правомерности и корректности их употребления

The article deals with the process of active integration of new English terms appeared in the world fashion industry into the Russian language, their systematization being presented. The correctness and appropriateness of the Anglicisms usage are assessed based on their communicative functions.

Ключевые слова: англицизм, индустрия моды, коммуникативный процесс, современная терминология моды, коммуникативная функция.

Key words: Anglicism, fashion industry, communicative process, modern fashion terms, communicative function.

Процесс интеграции отечественной индустрии моды в мировую можно рассматривать с различных точек зрения: конкурентоспособность наших изделий и их продвижение на международном рынке; организация производства за рубежом; открытие у нас иностранного производства; востребованность наших специалистов в мире; стажировки, ярмарки, реклама, обмен опытом... Но есть аспект, который объединяет все эти явления – коммуникативный – вербальное общение в рамках профессионального сообщества между специалистами индустрии моды и всеми, кто связан с ней – от дизайнера и производителя до работника СМИ и потребителя.

Глобализация, пронизывающая сегодня все сферы жизни и деятельности человека, неизбежно вовлекла в свое русло и такое явление, как мо-

да. Исследователи моды констатируют факт, что европейская мода «в известном смысле... становится явлением планетарного масштаба» [1, с. 432]. Развитие международных связей и средств массовой информации, формирование международного рынка создали основу для интернационализации моды. Интернациональным становится и вербальное взаимодействие в мировой индустрии моды, а поскольку обмен информацией в этой сфере осуществляется на английском языке как языке международного общения, английский сегодня получил статус языка моды.

Бурное развитие мировой индустрии моды, стремительный темп перемен, появление новых процессов и явлений в сфере моды неизбежно находят свое отражение на вербальном уровне и ведут к увеличению количества англоязычных терминов в коммуникации индустрии моды. В английском языке происходит постоянное образование связанных с модой новых лексических единиц, которые немедленно входят в качестве интернационализмов во все языки, в т. ч. в русский [4, с. 167].

Как отмечается целым рядом исследователей, заимствование англоязычной лексики для номинации новых явлений и замены существующих наименований в прагматических целях является важным и основным процессом в пополнении словаря современного русского языка. В конце XX – начале XXI вв. он идет особенно интенсивно: англицизмы адаптируются и становятся неотъемлемыми и естественными коммуникативными единицами, отражая и фиксируя изменения во всех сферах жизни и деятельности русскоязычного населения – в производстве, науке и образовании, в социальных отношениях и быту.

Под англицизмом принято понимается «единица любого языкового уровня, перенесенная в русский язык, прошедшая определенную трансформацию или оставшаяся в своем оригинальном облике» [3, с. 6]. Следует отметить, что большая часть англицизмов – имена существительные, которые не подверглись структурным изменениям и достаточно легко интегрировались в грамматику русского языка.

В качестве целей данного исследования были намечены выявление и систематизация новейших англоязычных терминов, появившихся в мировой индустрии моды и вошедших в русский язык; оценка правомерности и корректности их употребления, в частности, среди преподавателей и студентов вуза, готовящего специалистов индустрии моды – НТИ (филиала) МГУДТ; а также создание методического пособия, помогающего студентам и всем заинтересованным лицам, освоить современную терминологию моды и облегчить коммуникативный процесс в этой сфере.

В результате работы с различными информационными источниками – периодическими изданиями, материалами веб-сайтов, учебными пособиями, данными проведенных опросов, – было выявлено 84 англоязычных термина моды, входящих в лексикон современных носителей русского языка.

Анализ показал, что эти англицизмы можно систематизировать по цели использования следующим образом:

– *обозначение новых явлений в индустрии моды*: мерчандайзинг (merchandising), трендсеттер (trendsetter), трендхантер (trend hunter), байер (buyer), шоу рум (show room), дресс код (dress code), тотал лук (total look) и др.;

– *наименование направлений и стилей в моде*: унисекс (unisex), стрит веа (street wear), милитари (military), нео хиппи (neohippy), пэчворк (patchwork), кэжуал (casual) и др.;

– *номинация новых тканей, созданных за рубежом*: крэк (crack), слайс (slice), стреч (stretch), спандекс (spandex), термо фит (thermo fit), дабл-фейс (double face), нон-айрон (non-iron) и др.

– *название одежды*: анорак, бермуды, блейзер, боди, боди-дресс, боди-сьют, боди-шорт, боксеры, бомбер, бэби-долл, каррик, килт, комбидрес, леггенсы, лонгсливы, монокини, некхолдер, парка, реглан, свингер, слаксы, слимы, спенсер, топ, топless, тренч, тренчкот, френч и др.

Следует отметить, что для составных понятий индустрии моды в русском языке имеются многочисленные кальки английских терминов, которые могут быть как полными – маленькое черное платье (little black dress), готовое платье (ready-to-wear), прозрачный стиль (transparent-look) и др., так и частичными – брюки-стреч, куртка-крэк и др. [4, с. 17].

Англицизм фэшн (fashion) активно употребляется в качестве компонентов собственных наименований, например фирма «Мэн’с Фэшн», технология «Фэшн мама», «Фэшн кафе», одежда «Фэшн зона», а также входит в состав нарицательных существительных типа фэшн-дива, фэшн-шоу, фэшн-культура, фэшн-клип, фэшн-сфера, фэшн-ателье, фэшн-пресса, фэшн-показ и др.

Большинство англицизмов полностью ассимилировались русским языком и приобрели все необходимые атрибуты нормального функционирования. Но есть термины, которые еще не адаптировались графически и имеют несколько вариантов написания – стретч, стреч, стрейч [3, с. 17].

Оценить правомерность использования англоязычных терминов без замены их русскоязычными аналогами позволяет анализ функций, которые выполняют данные англицизмы в процессе коммуникации в индустрии моды.

Прежде всего, они являются *профессиональными «кодовыми» словами*, необходимыми эффективного общения и взаимодействия в рамках профессионального сообщества. В индустрии моды к таким словам относятся мерчандайзинг, трендсеттер, трендхантер, байер, шоу рум, дресс код, трэш. Как правило, в русском языке отсутствуют соответствующие понятия.

К остальным функциям можно отнести следующие:

– *удобство употребления в силу краткости* английских слов и выра-

жений по сравнению с более емким переводом (мастхэв, хэндмейд);

- *престижность употребления* (бра, сникерс, сейл);
- *узнаваемость*, т.е. известность английских наименований для разноязыких коммуникантов (парка, бренд, мейк-ап, стрит стайл);
- *аттрактивность*, т.е. привлечение отечественного покупателя притягательностью английской графики и орфографии или потенциального зарубежного покупателя («Сакси», «Marttwo», «VENUSITA»).

Очень популярны англицизмы сферы моды в *молодежном сленге*: батоны (пуговицы), бомбер (куртка скинхеда), зип, зиппер (застежка молния), клозес (одежда), ливайсы (джинсы), лэйбл (фирменная вещь), покеты (карманы), шуз (shoes – туфли) и т.д. [3, с.8].

При формировании и поддержании культуры речи русскоязычных коммуникантов индустрии моды очень важно отличать объективную необходимость вхождения англицизмов в русский язык от навязывания англоязычной лексики со стороны глянцевого журналов, ТВ-программ и интернет-изданий. Сегодня многие тренды, модные понятия, афоризмы из уст модных критиков рождаются в англоязычных странах, и зачастую в материалах о явлениях моды наши журналисты просто не утруждают себя переводом понятий, а неоправданно используют русскую транслитерацию и чрезмерно насыщают русский язык англицизмами.

В ходе работы над методическим пособием, предназначенным для студентов НТИ (филиала) МГУДТ были учтены все выше изложенные факторы и обстоятельства. Интересны в этом плане результаты опроса, проведенного среди студентов, преподавателей НТИ и «обычных» людей – посетителей магазинов одежды и обуви – на знание значений «модных» слов. Студенты продемонстрировали знание 70% из предложенных слов, преподаватели – 60% (?!), «обычные» люди – 40%. Слова, которые были известны всем опрошенным, – фэшн, тренд, бренд, имидж, хэндмейд, мейк ап. Слова, которые были известны 80% опрошенных, – принт, кэжуал, пэчворк. Слова, которые не знал никто – снуд и биспок.

В разработанный словарь вошли англоязычные термины моды, используемые для унифицированного обозначения одних и тех же объектов данной сферы в разных языках. Все они относятся к категории профессионального языка, их применение отражает характеристику продукта индустрии моды на разных этапах его проектирования, производства и реализации. Но поскольку сфера применения лексики моды значительно шире, чем отдельно взятая отрасль – она используется и в повседневной жизни, ее употребляют не только специалисты, но и рядовые потребители, – данный словарь был бы полезен для всех, кто интересуется модой. Поэтому словарь имеет две версии – англо-английскую, которая может быть использована в ходе изучения английского языка для специальных целей, – и русскоязычную для широкого использования.

Библиографический список

1. Гусейнов Г. М., Ермилова В. В. Композиция костюма: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 432 с.
2. Дьяков А. И. Словарь английских заимствований русского языка. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2010. – 588 с.
3. Дьяков А. И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика» // Язык и культура. – 2012. – № 4 (20). – С. 5–21.
4. Матосян Я. С. Основные тенденции формирования и функционирования номинаций понятийной сферы «одежда и мода» в русском языке XX–XI вв. – Краснодар, 2008. – 181 с.

Н. Б. Беликова, К. В. Костина
N. Belikova, K. Kostina

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАБОЧИХ И ИНЖЕНЕРОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING FOR WORKMEN AND ENGINEERS OF BUILDING SPECIALITIES IN GREAT BRITAIN

В статье описывается система подготовки рабочих строительных специальностей, а также система высшего образования для инженеров строительных специальностей в Великобритании. Сделан вывод об основном отличии системы профессионального образования рабочих и инженеров строительных специальностей в Великобритании, от системы принятой в РФ.

In the article the system of training of construction workers as well as the system of higher education for engineers of construction specialties in Great Britain is described. The difference between training system of Great Britain and Russian Federation is accepted.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональное объединение, квалификация, аккредитация, инженер, бакалавр, магистр, доктор наук.

Key words: professional education, professional association, qualification, accreditation, engineer, bachelor, master, doctor of science.

В связи с тем, что в 2003 году Российская Федерация подписала Болонскую декларацию, целью которой является создание Единого европейского пространства высшего образования, система российского образования осуществляет постепенный переход на существующую в Европе двухступенчатую систему подготовки профессионалов с высшим образованием. Данная система состоит из бакалавриата (1-й ступени обучения) и магистратуры (2-й ступени).

В ИРНТУ Институт архитектуры и строительства осуществляет обучение бакалавров по 5 направлениям и 8 профилям подготовки; реализует 11 магистерским программам по 3 направлениям подготовки. Вызывает большой научный и практический интерес тема подготовки специалистов строительного дела в англоязычных странах.

Система профессионального образования в строительной сфере в Великобритании до середины 90-х годов двадцатого века управлялась напрямую британским Парламентом через государственные органы. Не было единой универсальной системы квалификационных требований и это, естественно, порождало ряд проблем. У строительных организаций возникали трудности с подбором квалифицированных рабочих кадров. Учебные заведения не всегда поспевали за потребностями рынка, а сами студенты не были уверены в том, что будут востребованы их знания и умения после прохождения обучения.

Для решения этих проблем в девяностые годы двадцатого века в Великобритании был запущен ряд реформ, которые помогли сделать систему строительных квалификационных требований достаточно эффективной и прозрачной для отрасли [1, 2].

В результате данных реформ на сегодняшний день внесено множество изменений в систему квалификационных требований и образования для профессиональных рабочих строительных специальностей. Полномочия по управлению системой переданы, в основном, в руки негосударственных профессиональных объединений. Государство осуществляет только надзор и устанавливает общие требования того, каким образом должна функционировать система.

В соответствии с Постановлением Британского Парламента от 2009 года «Об обучении, навыках, детях и преподавании» каждый работник, выполняющий определенную функцию на рабочем месте, должен иметь соответствующие знания и навыки для выполнения порученной работы. Данное требование относится, в том числе, и к сфере строительства, где оно реализуется через специальную систему профессиональных квалификационных требований.

В Великобритании существует специализированный государственный Департамент под названием Служба по управлению квалификационными и экзаменационными требованиями (англ. - *Office of Qualifications and Examinations Regulation*, сокращенно *Ofqual*), который подчиняется напрямую британскому Парламенту. Функцией *Ofqual* также является аккредитация профессиональных негосударственных ассоциаций, которые осуществляют разработку квалификационных требований (при этом вопросы высшего образования регулируется другим государственным органом). Также функцией *Ofqual* является регистрация разработанных аккредитованными организациями квалификационных требований для различных профессий и проверка на соответствие данных квалификационных требований общим правилам, утвержденным *Ofqual*. После внесения квалификационных требований в специальный реестр *Ofqual* в специализированных учебных заведениях и при прохождении стажировок в строительных организациях становится возможным пройти необходимое обучение. В рамках обучения проводится проверка соответствия навыка и знаний обучаемого утвержденным квалификационным требованиям. После аккредитации организаций на разработку квалификационных требований *Ofqual* дает им право аккредитовать при себе учебные заведения для обучения по разработанным и зарегистрированным ими квалификационным требованиям.

В сфере строительства в Великобритании также существует специализированная профессиональная ассоциация, наделенная правом разработки квалификационных требований с целью их утверждения со стороны *Ofqual*, а также правом аккредитации учебных заведений для обучения в соответствии с утвержденными требованиями. Название этой организации – *Construction Industry Training Board Construction Skills* (сокращенно *CITB ConstructionSkills* или *CSkills*), что в переводе на русский язык означает «Обучающая платформа в строительстве – строительные квалификации». *CSkills* ведет постоянную разработку новых и пересмотр существующих квалификационных требований для рабочих строительных специальностей. Разработанные или пересмотренные *CSkills* квалификационные требования передаются в *Ofqual*, где проводится их регистрация для подтверждения требований на государственном уровне. Основным источником финансирования работы *CSkills* являются взносы со стороны аккредитованных учебных заведений, а также различные гранты, получаемые как со стороны частного сектора, так и со стороны государственных органов [3].

В общем виде система внедрения квалификационных требований для строительных специальностей в Великобритании выглядит следующим образом:

- 1) Служба по управлению квалификационными и экзаменационными требованиями (*Ofqual*) аккредитовала ассоциацию «Обучающая платформа

в строительстве» (*CSkills*) на разработку профессиональных квалификаций и последующую аккредитацию учебных заведений в сфере строительства;

2) *CSkills* ведет разработку новых и актуализацию существующих квалификационных требований, а также регистрирует их в реестре квалификаций *Ofqual*;

3) *CSkills* аккредитует учебные заведения для подготовки рабочих строительных специальностей с присвоением квалификаций, включенных в реестр *Ofqual*;

4) Учебное заведение осуществляет обучение рабочих строительных специальностей, совмещающих учебу со стажировками в строительных организациях, и присваивает им квалификации, разработанные *CSkills* и включенные в реестр *Ofqual*.

CSkills – не единственная организация, занимающаяся разработкой квалификационных требований для строительной сферы. *CSkills* не разрабатывает требований в сферах, связанных с монтажом инженерного оборудования зданий и сооружений. Данным вопросом занимается другая специализированная негосударственная организация под названием Инженерная обучающая платформа в строительстве (англ. – *Engineering Construction Industry Training Board*, сокращённо *ECITB*). Кроме того, в разработке квалификационных требований для строительной сферы участвуют и другие организации.

Квалификационные требования, разработанные *CSkills* (или другими организациями), представляют собой многоуровневую систему, которая зависит от количества часов обучения и стажировки, сложности предметов и опыта обучаемого. Разработанные квалификационные требования разделены на 8 уровней в зависимости от сложности и степени ответственности работ, которые будут выполняться после присуждения рабочему соответствующей квалификации. Квалификационные требования по каждой профессии включают в себя набор различных учебных предметов (*learning unit*), каждый из которых, в свою очередь, включает в себя несколько курсов (*credits*) по различным предметам. Величина одного полного курса может составлять до 10 часов обучения. Для различных по сложности учебных предметов устанавливается различное количество курсов.

На основании разработанных квалификационных требований *CSkills* разрабатывает специализированные стандарты под названием «Национальные стандарты профессий», которые утверждаются в рамках специализированной негосударственной организации. Данные стандарты содержат краткие требования к навыкам работников, которым присуждаются квалификации в строительной сфере. Такие стандарты могут в дальнейшем использоваться учебными заведениями при оценке обучающихся и присуждении им квалификаций, а также работодателями и рабочими для понимания того, какие работы могут выполняться в соответствии со стандартами и каким образом правильно организовать работу и распределить степе-

ни ответственности между работниками. Национальные стандарты профессий более детально разделяются по типам работ, которые выполняются в рамках одних квалификационных требований.

Образовательные учреждения в Великобритании совместно со строительными организациями не только преподают материал в теоретическом виде, но и отрабатывают необходимые навыки на реальных объектах строительства или на специализированных стендах, находящихся на территории учебных заведений. Оценку возможности учебных заведений осуществлять обучение проводят эксперты от *CSkills*.

Одним из серьезных преимуществ системы обучения на базе квалификационных требований *CSkills* является наличие единой электронной базы, в которую учебные заведения загружают данные по каждому лицу, прошедшему обучение с присуждением квалификации.

Специализированная негосударственная организация под названием *Construction Skills Certification Scheme*, в переводе на русский - Схема Сертификации Умений в Строительстве, была создана в Великобритании в середине 90-х годов двадцатого века. Данная организация помогает обеспечивать безопасность производства строительных работ. Данная организация для рабочих выпускает специализированные электронные карты, без которых фактически невозможно нахождение работников на строительных площадках на всей территории Великобритании [4].

Для того чтобы получить электронную карту, необходимо пройти обучение в соответствии с квалификационными требованиями, а также пройти специализированный тест под названием «Тест по безопасности, охране труда и охране окружающей среды» (англ. – *Health Safety and Environment Test*). После прохождения данного теста рабочий может получить индивидуальную карту, которая будет содержать в себе все данные, связанные с его уровнем квалификации, дополнительным обучением, а также другой важной информацией.

Карты *CSCS* подразделяются в зависимости от уровня квалификации её обладателя. Всего существует 8 типов карт, внешний вид и описание электронных карт приведены в Таблице 1.

Карты *CSCS* легко поддаются проверке на строительной площадке или в офисе компании. Для этого существуют специальные устройства для прочтения данных карт. Карта вставляется в устройство, данные с неё сверяются с единой базой на сайте *CSCS* и в течение нескольких секунд становится возможным узнать все необходимые данные о держателе карты.

Таблица 1

Красная карта – стажер (в определённой области специализации и квалифицированный рабочий)

Получить такую карту имеет право стажер, зарегистрировавшийся для получения квалификации *NVQ*, но еще не достигший уровня, а также соответствующий теку-

щим требованиям CSCS и Требованиям охраны труда, обеспечения безопасности и бытового обеспечения.

Красная карта – выпускник (технический специалист, надзор и менеджмент, управление)

Получить такую карту имеет право закончивший обучение с присвоением строительной квалификации с дополнительным образованием в высшем учебном заведении. Необходимо сдать тест управляющего по вопросам ОТ и ТБ.

Красная карта – опытный специалист, инспектор, руководитель

Эта карта доступна для инспекторов и руководителей с опытом работы (обычно не менее одного года в течение последних трех), но без промышленной аккредитации, не имеющее NVQ уровня 3,4 или 5 или члена утвержденного Профессионального Органа.

Для получения карты необходимо:

- Убедиться, что ваша должность попадает под CSCS.
- Сдать тест по охране труда, обеспечению безопасности и бытовому обеспечению
- Зарегистрироваться для NVQ
- Пройти обучение по NVQ

Карта действительна в течение 3 лет и не может быть продлена. Карта выдается на временной основе до получения NVQ. Предполагается, что она будет заменена на пятилетнюю квалификационную карту по достижению NVQ 3-го уровня или выше.

Красная карта - опытный рабочий

Эта карта доступна для всех рабочих с опытом работы (обычно не менее одного года в течение последних трех), но без аккредитации в отрасли.

Для получения карты необходимо:

- Убедиться, что ваша должность попадает под CSCS.
- Сдать тест по охране труда, обеспечению безопасности и бытовому обеспечению

Карта действительна в течение одного года и не может быть продлена.

Карта выдается на временной основе до получения NVQ. Предполагается, что она будет заменена на пятилетнюю квалификационную карту по достижению NVQ или SVQ 2-го уровня или выше.

Зеленая карта

Зеленая карта доступна для квалифицированных рабочих, которые выполняют только базовые работы на строительной площадке (например, вспомогательный рабочий).

Существует два способа подать заявление на получение зеленой карты: через NVQ уровня 1, или по рекомендации работодателя (аккредитация отрасли), которая действительна только в течение ограниченного периода времени. Работодатель должен использовать квалификации аккредитации в отрасли.

Все заявители должны сдать тест по охране труда, обеспечению безопасности и бытовому обеспечению. Карта может быть выдана тем, кто успешно сдал тест по охране труда, обеспечению безопасности и бытовому обеспечению.

Данная карта действительна в течение пяти лет.

Синяя карта – в специфической области специализации

Данная карта выдается для профессий, где отсутствуют полные требования по квалификации NVQ

Все заявители должны сдать тест по охране труда, обеспечению безопасности и бытовому обеспечению.

Данная карта действительна в течение пяти лет.

Золотая карта – высококвалифицированный рабочий

Золотую карту может получить рабочий имеющий квалификацию NVQ 3-го уровня.

Все заявители должны сдать тест по охране труда, обеспечению безопасности и бытовому обеспечению.

Данная карта действительна в течение пяти лет.

Черная карта – руководитель

Черная карта доступна для руководящих профессий относящихся к квалификации NVQ уровня 4 или 5 в соответствующих специальностях.

Все заявители должны сдать тест по управленческим и профессиональным навыкам (известный как MAP) и тест по охране труда, обеспечению безопасности и бытовому обеспечению.

Данная карта действительна в течение пяти лет.

В Великобритании вопросы программ высшего образования не регулируются напрямую государством или объединяющими профессионалов негосударственными организациями. Учебные заведения самостоятельно коор-

динируют программы обучения на инициативных началах. При этом множество учебных заведений Великобритании обучает студентов по инженерным специальностям в строительстве.

Каждое учебное заведение составляет собственную программу обучения для инженеров строительных специальностей. В соответствии с действующим законодательством учебные заведения имеют в этом вопросе полную автономию от государства или каких-либо муниципальных органов власти. Единственной сферой, которая регулируется государством, является сфера подготовки преподавателей в целях соответствия их профессиональных компетенций стандартам, разработанным государственным Департаментом под названием Офис образовательных стандартов, услуг для детей и умений (англ. – *Office for Standards in Education, Children's Services and Skills* сокращенно *Ofsted*).

В соответствии с общепринятой в мире моделью обучения, используемой в системе высшего образования, а также в рамках реализации положений Болонского процесса в Великобритании соискатель может получить одну из следующих степеней после прохождения обучения и/или выполнения научной работы: степень бакалавра-инженера; степень магистра-инженера; степень доктора инженерных наук.

Каждая из этих степеней может быть присвоена только после получения предыдущей степени, и, как правило, только после получения определенного опыта работы или ведения научной деятельности.

В Великобритании инженерная деятельность не подлежит лицензированию, но в большинстве случаев для того, чтобы обладатель высшего инженерного образования имел возможность самостоятельно принимать решения при реализации проекта, ему необходимо получить специальный статус привилегированного инженера (англ. – *Chartered Engineer*).

Степень привилегированного инженера возможно получить только на базе профессиональной негосударственной организации Великобритании под названием Совет инженеров (англ. – *Engineering Council*), в которую входят самые высококвалифицированные и опытные инженеры-строители страны. Чтобы претендовать на степень привилегированного инженера, необходимо иметь степень магистра (дополнительно приветствуется наличие степени доктора инженерных наук), опыт работы (обычно не менее 4-5 лет), а также пройти специальное интервью в Совете инженеров, где экспертно определяется, насколько квалифицированным является инженер, как он проявлял себя в работе, а также наличие у него желания дальнейшего профессионального развития. В случае принятия положительного решения соискателю присваивается степень привилегированного инженера, и он становится членом Совета инженеров. Степень привилегированного инженера очень ценится профессиональным сообществом, и инженер, обладающий степенью, может вписать в свои документы после фамилии буквы *CEng* (*Chartered Engineer*).

При устройстве на работу в качестве инженера, который самостоятельно несет ответственность за проводимые расчеты и составленные чертежи, от кандидатов обычно требуется, чтобы у них была степень привилегированного инженера.

Система высшего образования в Великобритании имеет такие же уровни степеней, которые в настоящее время внедрены и в Российской Федерации (бакалавр, магистр, доктор наук) [5].

Главное отличие системы высшего образования в Великобритании, от системы, принятой в РФ, связано с дополнительным подтверждением компетенций инженера. В Великобритании инженер должен получить большой опыт работы и пройти дополнительную проверку, прежде чем он получит право самостоятельно принимать решения при создании проекта. Подобная практика должна быть принята и в России, так как это позволит повысить безопасность проектируемых зданий и сооружений, и снизит вероятность появления несоответствий строящихся и построенных объектов требованиям современных технических регламентов, что, в свою очередь, снизит риски причинения ущерба пользователям зданий и сооружений, которые связаны с возможными ошибками, допущенными при проектировании и строительстве зданий и сооружений.

Библиографический список

1. Глазунов, А.Т. Британская профшкола [Текст] / А.Т. Глазунов. – М., 1999. - 86 с.
2. Рыжков, В.А. Профессиональная ориентация и подготовка кадров в Великобритании [Текст] / В.А. Рыжков. - М.: Высшая школа, 1991. - 156 с.
3. Барина, Л.С. Зарубежный опыт профессионального образования в строительстве: учебное пособие [Текст] / Л.С. Барина, М.Ю. Виктор, В.И. Тимашков.-М.: НОСТРОЙ, 2013. -224с.
4. Вульфсон, Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века [Текст] / Б.Л. Вульфсон. - М.: Изд-во УРАО, 1999 г. - 208 с.
5. Закон 273-ФЗ "Об образовании в РФ" [Электронный ресурс] // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166143> (Дата обращения: 19.11.2014).

И. В. Бжевская, О. А. Колмакова
I. V. Vzhevskaya, O. A. Kolmakova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

GENRE-STYLISTIC AND PSYCHOLINGUISTIC TYPES OF TRANSLATION ACTIVITY

Статья посвящена вопросам деления видов перевода на разные классификации. Анализируются несколько классификаций в зависимости от критериев, предъявляемых к переводам. Сравнительные характеристики классификаций видов перевода представлены в таблицах.

The purpose of the article is to describe different types of translations. The authors analyze several classifications, depending on criteria for translation. The results are shown in the tables.

Ключевые слова: виды перевода, художественный перевод, информативный перевод, устный перевод, письменный перевод

Keywords: types of translation, literary translation, informative translation, interpretation, translation activity

Перевод – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ]) [4].

Тексты, которые подлежат переводу (исходные тексты), являются весьма различными по тематике, языку, жанровой принадлежности. Как следствие из вышесказанного, различаются и тексты перевода. Поэтому к переводчикам предъявляются неодинаковые требования в отношении точности и полноты перевода. Отдельные виды перевода требуют от переводчика особых знаний и умений.

Однако, несмотря на имеющееся многообразие переводов, в текстах можно выявить общие черты, и они могут быть классифицированы в зависимости от различных критериев.

Цель настоящей статьи заключается в описании основных классификаций видов перевода с учетом критериев, предъявляемых к текстам перевода, а также участия человека в процессе перевода.

В теории перевода существуют две основные классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру действий переводчика в процессе перевода [5].

Первая классификация связана с жанрово-стилистическими особенностями оригинала, вторая – с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме.

Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала обуславливает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод [3]. В таблице 1 показаны сравнительные характеристики художественного и информативного перевода

Таблица 1.

Сравнительные характеристики художественного и информативного перевода

Характеристики перевода	Виды	
	<i>Художественный</i>	<i>Информативный</i>
Определение	перевод произведений художественной литературы	перевод специальных текстов
Функции	художественно-эстетическая или поэтическая	сообщение каких-либо сведений
Задача	оказать художественно-эстетическое воздействие на получателя перевода	передать сообщение (информация)
Подвиды	перевод поэзии, пьес, сатирических произведений, художественной прозы, текстов песен и т.д.	перевод научно-технических, официально-деловых, политико-публицистических, газетно-информационных, патентных материалов, а также детективных рассказов, описаний путешествий, очерков и т.д.

Следует отметить, что В.Н. Комиссаров признает, «в оригинале, требующем, в целом, художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие исключительно информационные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода» [5]. Это означает, что деление перевода на художественный и информативный условно и ориентируется исключительно на основные (доминантные) функции, выполняемые переводимыми текстами.

Следующий вид классификации – это психолингвистическая классификация переводов. Данная классификация основана на способе восприятия текста оригинала и способе создания текста перевода и подразделяет перевод на устный и письменный. В Таблице 2 представлены сравнительные характеристики устного и письменного переводов.

Таблица 2.

Сравнительные характеристики устного и письменного переводов и информативного перевода

Характеристики перевода	Виды	
	<i>Устный перевод</i>	<i>Письменный перевод</i>
Определение	Вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме	Перевод, при котором речевые произведения, объединяемые в акте межъязыкового общения (оригинал и текст перевода), выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов
Особенности	<ul style="list-style-type: none"> – однократность восприятия переводчиком отрезков оригинала; – невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения. 	<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – повторно воспринимать отрезки переводимого текста; – сопоставлять их с соответствующими отрезками перевода; – вносить в текст перевода любые необходимые изменения.

Л. С. Бархударов предлагает более дробное деление видов переводческой деятельности [1], различая следующие виды перевода. В таблице 3 представлены характеристики дробных видов перевода.

Характеристики дробных видов перевода	
Дробный вид перевода	Пояснение Особенности перевода
<i>Письменно-письменный перевод</i>	Письменный перевод письменного текста. В этом случае оба языка употребляются в письменной форме.
<i>Устно-устный перевод</i>	Устный перевод устного текста. Оба языка употребляются в устной форме.
<i>Письменно-устный перевод</i>	Устный перевод письменного текста: ИЯ употребляется в письменной форме, ПЯ – в устной.
<i>Устно-письменный перевод</i>	Письменный перевод устного текста. ИЯ употребляется в устной форме, ПЯ – в письменной. На практике подобный вид перевода используется редко.

Принимая во внимание нижеследующие критерии, можно выделить также другие разновидности устного перевода.

1. Критерий времени [3]:

1.1 Последовательный перевод – это вид перевода, при котором текст переводится после прослушивания не целиком, а по абзацам или фразам в паузах, делаемых оратором. Продолжительность звучания речи до паузы произвольна и по времени может охватывать как несколько секунд, так и несколько минут [2].

1.2 Синхронный перевод – это способ устного перевода, при котором переводчик, слушая речь оратора, практически одновременно (с небольшим отставанием -2-3 сек.) проговаривает перевод. Как правило, синхронный перевод осуществляется с применением технических средств, в специальной кабине, где речь оратора подается переводчику через наушники, а сам переводчик говорит в микрофон, откуда перевод транслируется для рецепторов [2].

2. Критерий направленности перевода:

2.1 Односторонний перевод. Примерами одностороннего перевода служат устный и письменный перевод, выполняемый только в одном направлении, с одного языка на какой-либо другой язык.

2.2 Двусторонний перевод. Пример двустороннего перевода – устный последовательный перевод беседы, выполняемый с одного языка на другой и обратно.

3. Критерий участия человека в переводческом процессе:

3.1 Машинный перевод.

3.2 Традиционный перевод, т.е. перевод выполняемый человеком.

4. Критерий полноты:

4.1 Полный (сплошной) перевод без пропусков и сокращений передает смысловое содержание оригинала.

4.2 Неполный перевод допускает пропуски и сокращения

Вышеизложенная информация о разновидностях перевода в зависимости от различных критериев обобщена и представлена в таблице 4.

Таблица 4.

**Разновидности переводов и их особенности
в зависимости от критериев**

Критерий	Виды перевода	Особенности
Время	Последовательный перевод	Продолжительность речи может охватывать как несколько секунд, так и несколько минут.
	Синхронный перевод	Переводчик, слушая речь оратора, практически одновременно проговаривает перевод.
Направленность перевода	Односторонний перевод	Перевод с одного языка на какой-либо другой язык.
	Двусторонний перевод	Перевод, выполняемый с одного языка на другой и обратно.
Участие человека в переводческом процессе	Машинный перевод	
	Традиционный перевод	Перевод, выполняемый человеком.
Полнота	Полный (сплошной)	Перевод без пропусков и сокращений передает смысловое содержание оригинала.
	Неполный	Перевод допускает пропуски и сокращения.

В данной работе были рассмотрены различные классификации видов перевода, представлены сравнительные характеристики и особенности каждого из подвидов перевода, а также выделены критерии деления переводов.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. С.46-49.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Научные статьи Валеевой Н. Г. по теории перевода, технического перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.trpub.ru/articles/nauchnye-stati-valeevoj/> (дата обращения: 15.04.15).
4. Перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.science.wikia.com>. (дата обращения: 10.04.15).
5. Сдобников В.В. Теория перевода : [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

А. И. Болюбаш, Н. Р. Гейко

A. I. Bolyubash, N. R. Geuko

*Костанайский филиал Челябинского государственного университета
Kostanai branch of Chelyabinsk State University*

ПЕРЕВОД ПОСЛОВИЦ, УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ, КЛИШЕ, ПАРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕРЧЕСКОГО ФИЛЬМА «МАЧО И БОТАН 2»)

TRANSLATION OF PROVERBS, FIXED EXPRESSIONS, CLICHÉS, PARONYMS (by EXAMPLE OF COMMERCIAL FILM “JUMP STREET 22”)

В статье рассматриваются проблемы и особенности перевода пословиц, устойчивых выражений, клише, паронимов на материале коммерческого фильма «Мачо и Ботан 2».

The article deals with the problems and features of translation of proverbs, fixed expressions, clichés, paronyms by way of example of the commercial film “Jump Street 22”.

Ключевые слова: аспекты, клише, методы перевода, паронимы, пословицы, транскрипция, транслитерация.

Key words: aspects, clichés, methods of translation, paronyms, proverb, transcription, transliteration.

Перевод пословиц, устойчивых выражений, клише, паронимов представляет особую трудность для переводчика. Необходимо иметь огромный запас фоновых знаний и широкий кругозор, чтобы справиться с этой задачей. Больше повезло человеку, осуществляющему письменный перевод из-за возможности пользоваться интернет-источниками, тематическими словарями, узнать этимологию того или иного выражения.

По определению В. Н. Комиссарова, моделью перевода является условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части. Мыслительный процесс неповторим, нельзя точно описать реальные действия переводчика в процессе создания текста перевода, поэтому невозможно создать уникальную модель для перевода фильмов.

Данный процесс включает в себя два аспекта: 1. общую характеристику модели с указанием возможной сферы её применения; 2. типы переводческих операций, трансформаций, осуществляемые в рамках модели [3].

В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, С. В. Тюленев и ряд других исследователей выделяют три основных переводческих модели: ситуативную, семантическую, трансформационную [2], [4], [6]. Как правило, семантическая и трансформационная модель применяются одновременно.

Перевод осуществляется посредством киносценария, «бумажных» скриптов, субтитров или записи речи всех действующих лиц на языке оригинала. В качестве материала исследования были выбраны субтитры фильма «Мачо и Ботан 2» [1].

Рассмотрим несколько примеров:

– *Let's not get ahead of ourselves.* – *Не беги впереди паровоза.*

– *We're not ahead of ourselves. We right next to each other.* – *А я и не бегу, да и вообще тут паровоза нет.*

В примере диалога между «Мачо» и «Ботаном» мы можем отметить употребление пословицы «бежать впереди паровоза». Существует несколько вариантов данной пословицы: *put the carriage before the horse, put the cart before the horse, don't jump the gun, don't act before the proper time, don't run ahead of a train, hold your horses*. Синонимичными выражениями в русском языке считаются: *придержи лошадей, всему своё время, впрягать телегу перед лошадью, делать шиворот-навыворот, начать строить дом с крыши, начинать не с того конца, посадить дерево корнем кверху*.

При переводе таких выражений с английского языка на русский язык существуют некоторые особенности. Можно отметить, что в основном используется трансформация калькирования. Но в данном конкретном примере имеет место быть – целостное преобразование.

Перевод фильмов это творческий процесс, зачастую требующий от переводчика писательского таланта и тонкого чувства такта. Нередко в

сценарии можно увидеть безэквивалентную лексику. Вот один из таких примеров: преподаватель в беседе со студентом просит его произнести любое слово, на что он отвечает: «*Fieto!*» (в переводе с итальянского это прилагательное обозначает «*масляный*»), в английском языке данное слово отсутствует, переводчик вышел из этой ситуации, употребив авторский неологизм «*финтиплюх*», очень похожий на русское слово «*финтифлюшка*». Большой толковый словарь современного русского языка указывает этимологию данного слова как слово, обозначающее *безделушку, бесполезное мелкое украшение, глупости, пустяк, пустые слова*. Существует целый ряд подобных безэквивалентных слов в различных произведениях. Это могут быть волшебные заклинания, слова-пароли, слова-рифмы (*крекс, пекс, фекс, сим-салабим, абркадабра, фокус-покус*), что представляет собой непростую задачу для настоящих профессионалов переводческого дела.

Существуют четыре основных способа перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский.

Транслитерация подразумевает передачу слова с исходного языка при помощи букв переводящего языка. Данная трансформация на другой язык не позволяет полностью перевести и раскрыть значение слова. Если не давать полное разъяснение выражению, то могут возникнуть трудности с его пониманием. А также, непонятными и неизвестными остаются и особые характеристики слова. А именно, при использовании транслитерационного метода передачи, передаётся графическая форма, т.е. буквенный состав.

Для способа транскрипции используется написание слова символами другого языка. Такой способ используется в том случае, если есть необходимость перевода текста, содержащего названия географических объектов, имена собственные и т. д. В этом случае такой способ может использоваться в сочетании с другими способами.

Способ калькирования подразумевает то, что при переводе слова дословно передаются отдельными частями. Такой способ подразумевает создание нового слова или же нового устойчивого выражения. Калькирование используется в том случае, когда отсутствует дословный перевод выражения слова в словаре, но существует необходимость трансформации частичного смысла того или иного выражения.

Описательный метод – значение необходимого слова передается с помощью описательного характера. То есть, если необходимо перевести слово *подсвечник*, то его записывают в транскрипции, а далее описывается, для чего он необходим, и что это за предмет [3].

В коротком диалоге между преподавателем и студентом мы можем выделить пароним «суждение» / «осуждение» – conviction:

College is a wonderful place. This is where you get to decide who you actually are, instead of the person that you are clearly pretending to be right now, which everyone sees through, by the way. You got to decide “Do I

just keep doing the same thing, or I am gonna choose a different path and question my *convictions*”?

Колледж это чудесное место. Здесь люди не скрывают свою подлинную суть, здесь больше не надо притворяться другим человеком, тем более что ваше притворство всем очевидно. Пора выбирать повторяться ли снова и снова или выбрать иной путь, оспорить свои *суждения*.

I don't have any prior *convictions*.

Нет у меня никаких *осуждений*.

Дело в том, что английское слово «*conviction*» имеет несколько вариантов перевода, таких как: *осуждение, признание виновным, обвинительный приговор, убеждённость, вера, уверенность, убеждения, взгляды, воззрения, судимость, сознание, вероисповедание*.

Автор перевода, для описания характера персонажа, использует замену данного выражения паронимами. Этот приём даёт нам представление об умственных способностях героя, а также о его опасениях по поводу профессии (работает под прикрытием и боится «раскрыться»).

Сходство паронимов может привести к ошибкам в речи. Паронимы используются часто в каламбурах:

- *Так у нас ведь есть Кейт Блانشетт.*
- *Чего?!*
- *Ну, Кейт Блانشетт. Нам же выдали Кейт Блانشетт в бюджете.*
- *Карт-блани. Карт-блани!*

Карт-блани (фр. *Carte blanche* – букв. «белая/пустая карта») – неограниченные полномочия, предоставленные доверителем доверенному лицу при осуществлении деловой операции от имени доверителя.

Кэтрин Элис «Кейт» Блانشетт (англ. *Catherine Élise «Cate» Blanchett*;) – австралийская кино- и театральная актриса.

Такая каламбурная подмена понятий может происходить из-за малого словарного запаса, узкого кругозора, нехватки знаний. Переводчик же должен наоборот знать «всё и обо всём», чтобы правильно переводить диалоги данного типа.

Еще одна фраза, которая непроста для перевода, это девиз наркодиллеров, использованный в этом коммерческом фильме:

Jenko: "Wipey"?

Schmidt: No, you dumb motherfucker. "Whyphy." "Stands for" work hard? Yes. Play hard? Yes." Now, these kids take this shit and they get laser-focused for about four hours of studying.

Переводчик данного фильма использовал такую фразу как:

– *У них девиз «вай фай - работай-отдыхай!»*

Так же эквивалентом этой фразе могло послужить выражение:

– *Работай упорней, отрывайся по-полной!*

И в первом, и во втором случае сохранена рифма и структура девиза.

Еще один пример, где был использован подобный способ:
[*Jenko sticks up a poster of a Lamborghini on the wall in their dorm room*]

Schmidt: I'm going to veto this poster. It's a touch childish.

– Я, пожалуй, наложу вето на этот постер. Это трогательный детсад.

Jenko: Okay. What do Lambos have to do with touching children?

– Какая связь между ламборгини и теми, кто трогает детей?

Из диалога видно, что фраза «*touch childish*» была воспринята буквально, это явилось причиной коммуникативной неудачи. Переводчик воспользовался приёмом замены части речи: *трогательный* – *вызывающий умиление, способный разжалобить, расстрогать; трогать* – *трогать, касаться, дотрагиваться, прикасаться, осязать, щупать, брать*.

Переводчик, который выполняет письменный перевод, имеет преимущества над переводчиком, осуществляющим устный перевод, так как имеет в своём распоряжении достаточное количество времени для размышления и поиска эквивалентных фраз, использует интернет-источники, имеет возможность исправлять, корректировать свой перевод.

Таким образом, следует сделать вывод, что умение ощущать грань между разными вариантами перевода и эмоциональной составляющей сценария является важной особенностью при переводе фильмов.

Библиографический список

1. Мачо и Ботан 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/672899/>
2. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Комиссаров В. Н. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Трансформации при переводе. Лингвистическое моделирование процесса перевода. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-modelirovanie-protsesssa-perevoda-kinotekstov-i-ih-nazvaniy-po-metodike-perevoda-subtitrov>
4. Тюленев С. В. Перевод как инструмент стилистического анализа художественного произведения: (Прагмастилист. аспект. – М.: Готика, 2000. – 79 с.
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка, (онлайн версия). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-80834.htm>
6. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: НАУКА, 1988. – 179 с.
7. 22 Jump Street Quotes: MovieQuotesandMore.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moviequotesandmore.com/22-jump-street-quotes.html>

В. А. Винников, Т. В. Кушнарёва

V. A. Vinnikov, T. V. Kushnareva

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Irkutsk National Research Technical University

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В АНГЛИЙСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ

SYNTACTIC CONNECTIONS IN ENGLISH WORD COMBINATIONS

В статье рассматриваются типы синтаксической связи, существующие в современном английском языке: подчинительная, сочинительная и предикативная. Раскрыто понятие синтаксической функции. Приведена классификация словосочетаний с примерами.

The article discusses some types of syntactic connections in modern English: subordinative, coordinative and predicative. The concept of syntactic function is considered. The classification of word combinations is given with examples.

Ключевые слова: словосочетания, синтаксическая связь, синтаксическая функция, слово, предложение.

Keywords: word combinations, syntactic connection, syntactic function, word, sentence.

За последнее время многих лингвистов все больше интересуют вопросы синтаксиса в английском языке. Как известно, основной единицей традиционного синтаксиса является предложение, которое, в свою очередь, состоит из словосочетаний и вспомогательных слов.

В данной статье рассмотрен вопрос о типах синтаксической связи, существующих в английском языке. Анализ синтаксической структуры предложения в различных языках приводит к выводу: синтаксические связи в словосочетаниях не являются однотипными. Соответственно, одной из центральных проблем синтаксиса является классификация и критерии выделения различных типов синтаксической связи слов.

Синтаксическая связь – это не что иное, как связь между словами и группами слов в речевой цепи, в строе связной речи. Данное понимание синтаксических связей является довольно обширным. В соответствии с этим, между любыми двумя словами в одной и той же речевой цепочке присутствует наличие синтаксической связи.

Выделяют три основных типа синтаксической связи: подчинительная связь, сочинительная связь и предикативная связь.

Критерием разграничения этих трех типов синтаксической связи является понятие синтаксической функции. Синтаксической функцией слова или группы слов называется синтаксическая связь, благодаря которой данное слово или группа слов включается в состав предложения. Ту или иную группу синтаксически связанных между собой слов (словосочетаний, предложений, текста) следует относить к одному из приведенных типов – подчинительному, сочинительному или предикативному – на основе того, является ли одинаковой или неодинаковой синтаксическая функция всей группы в целом и ее непосредственно составляющих. Эта одинаковость или неодинаковость синтаксической функции устанавливается методом подстановки одной или нескольких непосредственно составляющих взамен всей группы. Возможность или невозможность такого рода подстановки при сохранении грамматической правильности структуры всей конструкции свидетельствует об одинаковости или неодинаковости синтаксической функции всей группы в целом и тем самым дает основания для отнесения данной группы к тому или иному типу синтаксической связи.

Что касается словосочетания, это группа синтаксически связанных знаменательных слов в составе предложения, служащая для расчлененного обозначения единого понятия, которая сама не является предложением. Оно выполняет коммуникативную функцию только в составе предложения. Словосочетания делятся на:

- 1) Субстантивные и адъективные (именные): *That was a **typically French** way to furnish a room.* (E. Hemingway);
- 2) Адвербиальные (наречные): *The order sequence alone will serve as a downgrader **adequately enough**, as we have seen.* (A. Hill);
- 3) Глагольные: *At last the door **opened**, and his servant entered.* (O. Wilde) [2].

В отличие от словосочетаний в русском языке, для которых характерно правое развертывание, т.е. последовательность, в которой зависимые слова следуют за главным (комитет по регулированию естественных монополий), словосочетания в английском характеризуются левым развертыванием: определяемое существительное следует за цепочкой зависимых определений (*Natural Monopolies Regulation Committee*).

Опираясь на функциональный смысл словосочетания, например, в предложении "*When they slept at the night, John and Tom closed the window*" можно вычленить следующие словосочетания: *slept at the night; John and Tom; closed the window*. Однако такие группы слов, как *they slept at the night; they slept; John and Tom closed*, согласно определению, словосочетаниями не являются, поскольку они являются простыми предложениями; не является словосочетанием и все данное предложение полностью. Такие группы, как *When they slept at the night; at the night; the night; and Tom; the window* все равно не являются словосочетаниями, опираясь на вышеприведенное определение, так как в качестве одной из непосредст-

венных составляющих данных групп выступают не знаменательные, а служебные слова.

Также заслуживает отдельного внимания тот факт, что одна или две непосредственные составляющие словосочетания могут быть представлены не словом, а словосочетанием. Например, словосочетание "*two hungry cats*" состоит из двух непосредственных составляющих: *two* и *hungry cats*, вторая из которых является, в свою очередь, словосочетанием. При этом тип синтаксической связи как между непосредственными составляющими всего словосочетания, так и между непосредственными составляющими словосочетания, входящего как непосредственное составляющее в другое словосочетание, может быть одинаковым. Исходя из примера, как все словосочетание в целом (*two hungry cats*), так и входящее в него словосочетание (*hungry cats*) являются подчинительными. Данное словосочетание, в котором представлен только один тип синтаксической связи, называется элементарным. Следовательно, словосочетание, состоящее всего из двух слов, всегда является элементарным.

Имеют место быть случаи, когда типы синтаксической связи между словосочетаниями в целом и между непосредственными составляющими словосочетания, входящего в качестве непосредственного составляющего в это первое словосочетание, являются разными. Например, в словосочетании *green and white tea* вычленяются две составляющие: *green and white* и *tea*; связь между этими двумя составляющими является подчинительной. Что касается связи между *green and white*, то она является сочинительной. Словосочетание, в котором представлены разные типы синтаксической связи, называется смешанным:

- *bought bag and cap* (подчинение-сочинение);
- *eating and sitting, stupid and hard to deal with* (сочинение-подчинение);
- *his face blanched with anger, for young people for teach* (предикация-подчинение);
- *admire Bob singing, a car for me to drive* (подчинение- предикация).

Анализируя синтаксическую структуру словосочетаний, можно установить классификации словосочетаний в зависимости от наличия того или иного типа связи между непосредственными составляющими данного словосочетания. Ссылаясь на это, выделяются следующие три типа словосочетаний:

1) **Сочинительные словосочетания** (*co-ordinate phrases*), непосредственные составляющие которых объединены сочинительной связью. *Books and notebooks; slowly but surely; be or not to be; etc.*

2) **Подчинительные словосочетания** (*subordinate phrases*), непосредственные составляющие которых объединены подчинительной связью. *Black tea; playing a guitar; ready to speak; etc.*

3) **Предикативные словосочетания** (*predicative phrases*), непосредственные составляющие которых объединены предикативной связью. *For the men to get home; the tears filling her eyes; etc.*[1].

Что касается сочинительного словосочетания, нужно отметить, что словам и группам слов не требуется принадлежности к одной и той же части речи, если они являются составляющими данного словосочетания. Однако для английского языка характерно то, что в нем часто встречаются сочинительные словосочетания с составляющими, представленными различными морфологическими единицами- частями речи. От составляющих сочинительного словосочетания требуется лишь одинаковость синтаксической функции, которая устанавливается посредством способа словообразования.

Сочинительные словосочетания могут быть подразделены на:

1) Синдетические сочинительные словосочетания (союзные), в которых синтаксическая связь между составляющими выражена с помощью союзов: *Our point of view in this book is structural rather than historical.* (W. Francis);

2) Асиндетические сочинительные словосочетания (бессоюзные), в которых синтаксическая связь между составляющими выражена без помощи союзов, одним порядком слов: *His great, shining eyes seemed to try to bore into her soul.* (S. Maugham) [3].

В свою очередь, подчинительные словосочетания можно классифицировать:

1) По части речи, к которой принадлежит ядро словосочетания:

- субстантивные (ядром является существительное): *the problem of smoking, a village in Holland;*
- глагольные (ядром является глагол): *to say a word, to tell a story;*
- местоименные (ядром является местоимение) *some of the workers, nobody for him to see;*
- адъективные (ядром является прилагательное): *hot chocolate, emerald green;*
- адвербиальные (ядром является наречие): *very carefully, more avidly.*

2) По количеству слов, входящих в словосочетание:

- простые (словосочетание включает в себя только два знаменательных слова): *cold water, to read a book;*
- сложные (словосочетание включает в себя более двух знаменательных слов): *light-green grass.*

3) В зависимости от того, являются ли составляющие словосочетания в предложении смежными или несмежными, выделяются словосочетания:

- непрерывные: *got up out of the table quickly;*
- прерывные: *said nothing of the rain.*

К предикативному типу словосочетаний относятся такие словосочетания, у которых синтаксические функции обеих составляющих отличны от синтаксической функции всего словосочетания, а также в которых невозможна подстановка ни одной из составляющих вместо всего словосочетания. Сюда относятся:

- 1) герундиальные предикативные словосочетания: *Tom's going*;
- 2) инфинитивные предикативные словосочетания: *for Tom to go*;
- 3) абсолютные предикативные словосочетания: *all things included*.

В заключении можно сделать вывод о том, что классификация словосочетаний многогранна и не всегда уместается в границы какой-то конкретной группы. Опираясь на практическое применение словосочетаний, можно с уверенностью сказать, что наиболее популярна подчинительная связь словосочетаний в силу выражения отношения между словами.

Как и любой язык, английский прогрессирует, находится в динамичном движении и это далеко не последняя заслуга словосочетаний, которые дают толчок к его развитию.

Библиографический список

1. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Поченцев Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. [Текст]. – М.: Высш. шк., 1981. – 232с.
2. Ильиш Б.А. Современный английский язык: Теорет. курс. [Текст]. Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1948. – 245с.
3. Конькова И.П. Сложносочиненное союзное предложение в современном английском языке. [Текст]. – Душанбе, 1969. – 44с.
4. Krusinga E. A Handbook of Present– Day English. [Text]. –Р. II, 3, 1982. – 2026-2068 с.

Т. Г. Герасимцева
T. G. Gerasimtseva

Евразийский лингвистический институт (филиал Московского государственного лингвистического университета)
Eurasian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University

ПОНЯТИЕ «АД» В ЯПОНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

CONCEPT «HELL» IN JAPANESE AND ENGLISH CULTURE IN THE CONTEXT OF THE FICTIONS

В статье рассматриваются различия и сходства в понимании понятия «ад» в японской и английской культуре на примере поэмы английского по-

эта Джона Мильтона «Потерянный рай» и рассказов японского писателя Акутагавы Рюноскэ «Паутинка» и «Муки ада». Сравниваются общий вид Ада, его местоположение, природа, звуки Ада, его обитатели.

The article under discussion is intended to describe the differences and similarities between the conception «hell» in Japanese and English culture in the context of the poem «Paradise Lost» of English poet John Milton and the stories «The Spider's Thread» and «Hell Screen» of Japanese writer Akutagawa Ryunosuke. The authors analyze the main view of Hell, it's location, the nature, Hell's sounds and it's habitants.

Ключевые слова: Ад, Рай, мрак, грешник, спасение

Keywords: Hell, Eden, darkness, sinner, salvation

Японской и английской культурам присуще определенное сходство, но, при этом, существует и множество различий. Эти различия пронизывают все сферы жизни человека, начиная от религии и заканчивая поведением. Религия, пожалуй, является одной из наиболее интересных областей сравнения двух культур, ведь именно с помощью религии человек осознает окружающий его мир. Благодаря религии сформировались определенные поведенческие нормы, определенный образ жизни носителей той или иной культуры. Поэтому, сравнив религию в японской и английской культурах, можно понять, почему эти культуры схожи или отличаются в тех или иных аспектах.

Понятие религии довольно обширно и включает в себя множество различных объектов и областей, но, пожалуй, начать стоит с ключевых понятий, существующих во всех религиях. Одним из таких понятий является слово «Ад». Оно происходит от древнегреческого Ἅδης – Гадес или Аид. В понимании многих религий Ад – это ужасное, чаще посмертное, место наказания грешников. Чаще всего оно ассоциируется с состоянием мучительного страдания. Понятие Ада находит отражение во многих видах искусства, например в музыке, картинах, литературных произведениях. Именно благодаря искусству у людей возник образ этого места, поэтому в нашей работе мы решили сравнить образ Ада, изображенный в поэме английского поэта Джона Мильтона «Потерянный рай» и рассказах японского писателя Акутагавы Рюноскэ «Паутинка» и «Муки ада».

И Милтон, и Акутагава описывают Ад как место «кромешной тьмы», «бездонного мрака». Пожалуй, это первое, что ассоциируется у любого человека с понятием «Ад» – полное отсутствие какого-либо света, непроглядный мрак, не оставляющий ни шанса на спасение. И в «Муках ада», и в «Потерянном рае» в Аду бушует яростное пламя, «вечный, нака-

зующий огонь», который светит, но не освещает тьму и мерцает «лишь затем, дабы явить глазам крошечный мрак».

Хоть общий вид Ада у обоих писателей и совпадает, однако его местоположение отличается. Мильтон утверждает, что Ад находится «второе дальше от лучей Небес и Господа, чем самый дальний полюс от центра Мироздания». Однако в рассказе «Паутинка» Акутагава пишет: «райский пруд доходил до самых недр преисподней», что показывает нам, что Ад находится не так уж и далеко от Рая, а, прочитав рассказ «Муки ада», можно предположить, что Ад на самом деле находится на Земле.

В начале «Потерянного рая» Мильтон описывает Ад как «пустынное место», в котором есть лишь огненное озеро и «лютый жар клокочущих, неистощимых струй текучей серы», однако после падения Сатаны он описывает девять кругов Ада, при этом не называя их: он описывает «четыре Аидских реки», «страну морозов лютых», огненные горы, бесконечные озера, пещеры, топи – «и на всем тень смерти». Акутагава же описывает Ад по-другому, более скупое: вместо огненного озера в Аду находятся Озеро крови, в котором терпят мучения грешники, «то всплывая наверх, то погружаясь в пучину», река Сандзу (三途の川 | *сандзу но кава* «Река Трёх Перекрёстков», «Река Трёх Дорог» – в японской буддистской народной традиции, река, являющаяся границей между миром живых и мертвых, является японским аналогом реки Стикс) и Игольная гора, иглы которой «смутно поблескивают во мраке».

По-разному описываются и звуки. В Аду Мильтона воздух наполняют крики и стоны страдающих грешников. В Аду же Акутагавы, наоборот, «тихо, как в могиле». Там лишь иногда слышатся глухие вздохи грешников. Казалось бы, почему в Аду так тихо? Все просто: «Преступные души, низверженные после многих мук в самые глубины преисподней, не находили сил стонать и плакать».

Интересен тот факт, что и обитатели Ада в данных произведениях тоже несколько отличаются. Конечно, и там, и там, в Аду обитают грешники, однако у Акутагавы в рассказе «Паутинка» не упоминается никто кроме грешников. Единственный намек на других обитателей есть лишь в одном предложении: «И не погонят тебя больше на вершину Игольной горы, не бросят снова в Озеро крови». В «Муках ада» это описывается уже несколько подробнее: грешники уже не просто безликая масса, среди них люди «всякого звания, от высшей знати до последнего нищего» и кроме них в Аду обитают «десять князей преисподней» и адские слуги в китайских одеждах. В Аду Мильтона же живет множество демонов и духов, которых автор называет по имени, например Архивраг, Велиал, Молох, и опасных существ, например Цербер, Медуза, Горгоны, Химеры. Описывает он и Пандемониум – чертог Сатаны. Однако у Акутагавы ничего подобного нет.

Но, пожалуй, самым главным отличием Ада Мильтона и Ада Акутагавы является шанс. Акутагава утверждает, что шанс спастись и выбраться из Ада есть и это может быть даже мелкий, незначительный хороший поступок. Из Ада Мильтона же выбраться невозможно. Если ты был грешен – значит, ты всегда будешь страдать. И в этом отчетливо проявляется одно из самых больших различий между японской и английской культурами: английская культура не терпит ошибок, в то время как в японской культуре всегда есть возможность исправиться и получить прощение.

Библиографический список

1. Акутагава Р. Малое собрание сочинений пер. с яп. В. Гривнина и др. [Текст] / Р. Акутагава, [Текст] – СПб.: Азбука, 2010.
2. Мильтон Дж. Потерянный рай пер. с англ. А. Штейнберга и др. [Текст] / Дж. Мильтон. – М.: Эксмо, 2010.

Е. Ю. Гергалло, Е. Я. Климович
E. Y. Gergalo, E. Ya. Klimkovich

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия
Siberian State Automobile and Highway Academy

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

ACADEMIC MOBILITY DEVELOPMENT IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Раскрыты преимущества академической мобильности для повышения качества профессиональной подготовки выпускников вузов и развития системы высшего профессионального образования России. Сделан краткий обзор наиболее популярных международных программ академических обменов, выделены формы участия в них студентов и преподавателей. Выявлены основные проблемы развития академической мобильности в вузах России.

The paper analyzes the advantages of academic mobility for improving the quality of university graduates' vocational training and developing the system of higher education in Russia. It gives a brief overview of the most popular international academic exchange programs and identifies the forms of student's and teachers' participation in them. The main problems of academic mobility development in Russian universities are revealed.

Ключевые слова: академическая мобильность, международное сотрудничество вузов, международные программы академических обменов.

Key words: academic mobility, international cooperation of universities, international academic exchange programs.

Важным шагом на пути развития высшего профессионального образования в России стало присоединение Российской Федерации в 2003 году к Болонскому процессу и создание единого европейского образовательного пространства. С переходом российских вузов на трехуровневую систему обучения появилась возможность их участия в зарубежных проектах, значительно улучшилась система взаимодействия между образовательными учреждениями, что, в свою очередь, привело к расширению академической мобильности студентов и преподавателей.

В рамках данного исследования мы рассмотрим возможности академической мобильности для повышения качества профессиональной подготовки выпускников вузов и развития системы высшего профессионального образования России. Также в статье будет сделан краткий обзор наиболее популярных международных программ, реализующих академические обмены между вузами различных стран, выделены основные формы участия в них российских вузов и выявлены проблемы, возникающие в процессе реализации академической мобильности.

За последнее десятилетие высшее профессиональное образование в России подверглось значительным модернизациям, наиважнейшая из которых – подготовка нового поколения специалистов, обладающих профессиональной компетентностью. Под компетентностью понимается готовность специалиста к качественному выполнению и самостоятельному проектированию своей профессиональной деятельности, способность обеспечивать её продуктивность, отстаивать собственную позицию [7].

Профессиональная компетентность выпускника вуза формируется на основе отдельных компетенций – наперёд заданных требований общества, необходимых для успешной деятельности специалиста в определённой области. Компетенция – это совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, квалификационные и личностные характеристики, ценностные ориентации, способности специалиста [7].

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» к числу необходимых компетенций специалиста относятся «готовность к непрерывному образованию и совершенствованию, профессиональной мобильности», «владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению» [5]. В связи с этим, академическая мобильность становится одним из наиболее приоритетных направлений деятельности учреждений

высшего профессионального образования в России. Академическая мобильность трактуется как «...перемещение субъекта образования на определенный период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований» [3]. Субъектами академической мобильности могут стать студенты и выпускники всех уровней высшего образования, преподаватели, сотрудники вузов.

Академическая мобильность способствует повышению качества профессиональной подготовки выпускников вузов, т.к. развивает языковой плюрализм участников программ, их навыки межкультурной коммуникации, улучшает процесс социализации молодых специалистов, поддерживает их личностное становление. В сфере профессионального и карьерного роста академическая мобильность обеспечивает подготовку конкурентоспособных кадров, готовых к профессиональному взаимодействию. Академическая мобильность также оказывает положительное влияние на развитие системы высшего профессионального образования в целом, благоприятствуя обмену научным и культурным потенциалом, разработке инновационных методов преподавания, распространению международных стандартов [1].

Академическая мобильность реализуется в различных формах в зависимости от степени обучения участника и его целей. По мнению автора статьи, для российских студентов существуют формы: обучение в зарубежных вузах в течение семестра или академического года, участие в работе летних школ и научно-практических конференциях и семинарах, прохождение стажировок и практик, сбор данных для исследовательской работы, для преподавателей вузов: прохождение стажировок в вузах-партнёрах, разработка учебных курсов и программ, участие в международных научных семинарах, конференциях, чтение лекций и проведение практических занятий со студентами зарубежных вузов [1].

Участие российских вузов в международных программах студенческого обмена стимулируется на государственном уровне, что нашло свое отражение в главе 14 статье 105 ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Поддержка развития академической мобильности субъектов высшего образования осуществляется Министерством образования и науки РФ и посредством различных программ Европейского Союза и отдельных зарубежных стран [4,6]. Обзор наиболее популярных в России программ академического обмена представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Страна	Программа	Описание	Направление	Целевая группа
Евросоюз	Erasmus+	Заявители – организации, осуществляющие деятельность во всех	Любое	Студенты, волонтеры, профессора, учителя,

		сферах образования		тренеры
США	Фонд Фулбрайта	Заявители – организации, осуществляющие деятельность во всех сферах образования	Любое	Студенты, волонтеры, профессора, учителя, тренеры
Австрия	Служба академических обменов	В грант включены: оплата обучения в университете США, ежемесячная стипендия, медицинская страховка и транспортные расходы	Биология, физика, химия, ИТ	Выпускники вузов, аспиранты, магистры, преподаватели вузов
Германия	Служба академических обменов	Период работы над проектом – 2 года	Естественные и технические науки	Студенты, аспиранты, ученые, практиканты
Великобритания	Фонд Хилла	Кандидат должен иметь 2 года работы по избранной специальности, гражданство и постоянное проживание на территории России, высокую успеваемость	Любое	Бакалавры, магистры
	Chevening			Граждане РФ, имеющие диплом о законченном высшем образовании
Канада	The Trudeau Foundation	Критерии отбора: научные и академические достижения, заинтересованность кандидата	Общественные науки	Аспиранты
Франция	Агентство франкофонных университетов	Грант на сроки до 6-ти месяцев для магистров, 1-2 семестра для студентов	Любое	Магистранты

Участие студентов и преподавателей СибАДИ в программах академического обмена, связано с их выступлениями на научно-практических конференциях и семинарах, стажировками и прохождением практики в зарубежных вузах. По данным Международного отдела СибАДИ в 2012-2013 учебном году сотрудники академии приняли участие в нескольких конференциях в университетах Канады (университет Макгилла, г. Монреаль), Польши (Познанский политехнический университет), Южной Кореи (университет Джунгбу), в 2014 году в Австрии (Инсбрукский университет), Германии (Аахенский университет), Казахстане (Евразийский национальный университет им. Гумилева) и др.

Тем не менее, участие студентов и сотрудников академии в программах академического обмена эпизодично и не охватывает большинство обучающихся и преподавателей. Для выяснения причин их недостаточной вовлечённости в осуществление программ нами было проведено анкетирование студентов факультета «Информационные системы в управлении» и преподавателей академии в количестве 70 человек. Полученные результаты приведены в диаграмме на рисунке 1 в процентном отношении от общего числа респондентов.

По результатам анкетирования в развитии академической мобильности выявлен ряд проблем. Лишь 43% студентов и преподавателей осведомлены о реализации академической мобильности в СибАДИ, при этом 75% обучающихся не владеют информацией о каких-либо программах академической мобильности. В ходе анкетирования 67% от общего числа опрошенных студентов выразили своё желание обучаться за рубежом. В то же время, большинство респондентов указали причины, препятствующие их участию в программах академического обмена: 73,3% не владеют иностранными языками на должном уровне, 54% не имеют для этого финансовых средств, 70% респондентов не получали таких предложений со стороны руководства своего факультета или вуза.

Академическая мобильность – один из важнейших аспектов современного высшего профессионального образования: она необходима для личностного и профессионального роста преподавателей и студентов, для развития системы высшего профессионального образования в целом. Организация академических обменов – достаточно трудоемкий процесс, в ходе которого российские вузы сталкиваются с рядом проблем, наиболее важными из которых (на примере ФГБОУ ВПО «СибАДИ») являются недостаточная информированность о программах академического обмена, низкий уровень знания английского языка субъектов академической мобильности, отсутствие предложений со стороны руководства вуза, отсутствие необходимых финансовых средств. Несмотря на это, потребности современного общества и стандарты рынка труда диктуют необходимость финансового и организационного обеспечения образовательных форматов государством и администрацией вузов [2].

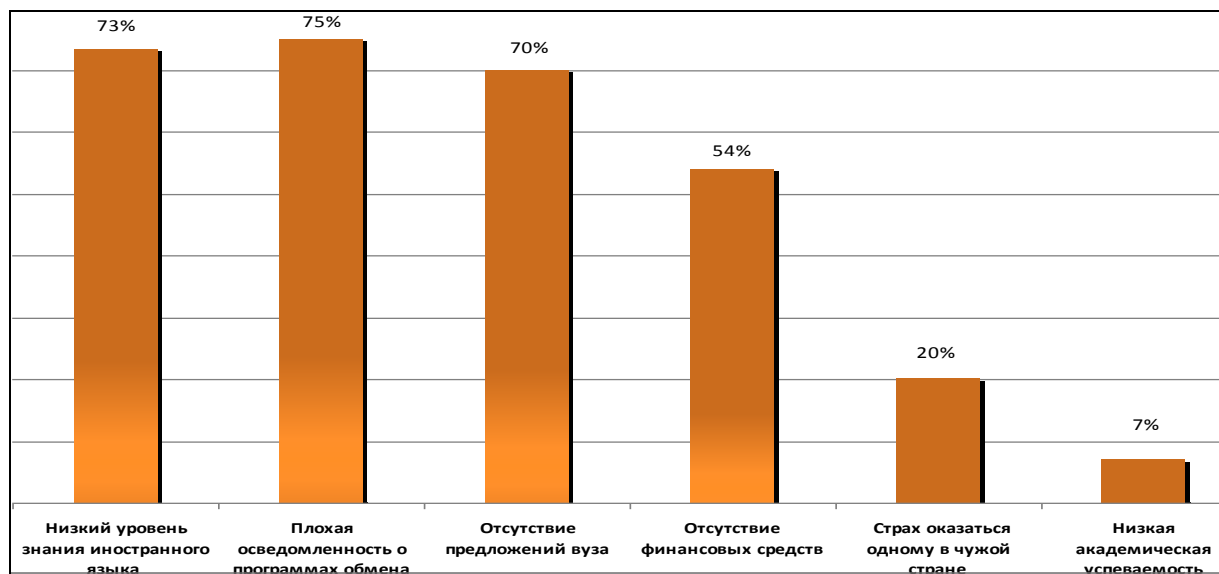

Рисунок 1. Проблемы реализации академической мобильности

Библиографический список

1. Буробина Т. В. Проблемы обеспечения академической мобильности студентов [Электронный ресурс] // Журнал «Вектор науки» Тольятинского Государственного Университета, № 4, 2010. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-akademicheskoy-mobilnosti-studentov> (дата обращения: 9.03.2015).
2. Девятова И. Е. Академическая мобильность студентов: уровень ВУЗа [Электронный ресурс] // Журнал «Высшее образование в России», № 6, 2012. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-studentov-uroven-vuza#ixzz3UYFfmj97> (дата обращения: 16.03.2015).
3. Жукова Н. В., Мартыненко О.О. Описание лучшей практики вузов по направлению Болонского процесса «Академическая мобильность» на примере вузов Дальневосточного Федерального округа 2007 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/895/61895/files/52286.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).
4. «Erasmus+» Программа Европейского Союза [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fp.hse.ru/mobility/erasmus> (дата обращения: 25.03.2015).
5. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»
6. Справочник Европейские стипендии для Вас 2012-2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ulstu.ru/main?cmd=file&object=8754> (дата обращения: 25.03.2015).
7. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. –

Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 05.03.2015).

Т. В. Гончарова, А. Н. Синькевич

T. V. Goncharova, A. N. Sinkevich

*Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University*

ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

TEST CONTROL IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

В статье рассматривается проблема тестового контроля в обучении иностранному языку. Подробно представлена инструкция по работе с системой тестового контроля Test Maker. Данная программа обладает всеми видами тестовых заданий, находится в свободном доступе, бесплатная и удобна в использовании.

The article is devoted to problem of the test control in teaching a foreign language. It gives an instruction for work with the test control system "Test Maker". This program has all kinds of test task. It is free of charge and comfortable for using.

Ключевые слова: test control, instruction, system, test maker.

Keywords: test control, instruction, system, test maker.

При обучении иностранному языку используются самые различные виды контроля. Широкое распространение получили тесты, как способ объективной проверки знаний умений и навыков. Основным достоинством тестового контроля является экономичность, простота использования и легкая проверяемость выполнения. Тесты используются на различных этапах уроков для обобщения и систематизации знаний.

В последние годы тесты получили широкое распространение в различных областях в качестве оценки уровня подготовленности выпускников школ, абитуриентов, студентов, специалистов. Процесс введения образовательных стандартов нового поколения вновь актуализировал проблему контроля учебных достижений. Поскольку нужна стандартная типовая процедура проверки знаний, умений и навыков, оптимальным средством проверки считают тест.

Принимая во внимание все выше сказанное, затронутая проблема является актуальной на сегодняшний день. Основная трудность для учителя при разработке уроков заключается в том, что за 40 минут преподаватель не успевает достаточно полно проверить знания каждого ученика. Один из выходов из этой ситуации является использование на уроках методов тестирования. Поэтому важно сегодня привить навыки культуры тестирования учащимся, сделать процесс не стрессовым, стимулирующим их умение самостоятельно работать.

На сегодняшний день для проведения тестирования существует большое количество тестовых программ. Нами было проанализировано более 12 тестовых программ, находящихся в свободном доступе в ресурсах сети Интернет. Одна из наиболее удобных для работы программ, по нашему мнению, это программа Test Maker.

Test Maker это система тестового контроля знаний, разработка специализированных систем проверки знаний студентов при обучении иностранному языку. Это одно из наиболее актуальных направлений развития компьютерных технологий в образовании. Программу могут использовать преподаватели учебных заведений, исследователи или, например, работодатели. Тестировать можно как группу пользователей в компьютерных залах, так и отдельных пользователей, предоставляя им тесты в виде самоисполняемого файла. Скачать данную программу можно на сайте <http://freesoft.ru/testmaker>. Но эта программа устанавливается после установки программы Tester на компьютер преподавателя в ту же папку куда установлена программа Tester (поверх программы Tester). После установки программы на рабочем столе появится иконка Test Maker. Запуск программы осуществляется двойным щелчком мышкой по иконке Test Maker. Test Maker состоит из двух частей – административной (Test Maker_Admin) и пользовательской (Test Maker_User). Интерфейс Test Maker очень прост, и позволит вам быстро создавать проверочные тесты на самые разные темы. Вы создаете каждый вопрос отдельно и выбираете тип ответа, который будет давать испытуемый. Тестовые задания, которые создаются с помощью Test Maker, могут содержать следующие типы вопросов:

1. Вопрос с одиночным выбором
2. Вопрос с множественным выбором
3. Открытый вопрос
4. Вопрос на соответствие
5. Вопрос на упорядочивание

Каждый тип вопроса может содержать текст со специальными символами, графические изображения (bmp, gif, jpeg, png), звук (mp3, wav, wma), видео (mpeg, mpg, avi, wmv, asf) и flash-анимацию (swf).

В программе Test Maker можно работать только с одним набором тестов. Открытие нескольких наборов в данной версии программы не предусмотрено [www.freesoft.ru/testmaker]. Для создания нового набора следу-

ет один раз щелкнуть мышкой по кнопке «Новый» в панели инструментов «Стандартная». В Навигаторе тестов появится первая строка со словами «Набор тестов». Необходимо, щелкнув по строке мышкой, выделить ее. Активизируется таблица «Свойства» (если таблицы на экране нет, то ее можно вызвать, нажав F4).

Создание нового теста осуществляется щелчком мышкой по кнопке «Добавить тест» в панели управления «Навигатора тестов». В дереве появится новая строка со словом Тест. Параметры данного теста автоматически будут отображены в таблице «Свойства». Создав новый тест, необходимо заполнить его свойства. Тест имеет следующие свойства: основные параметра вопроса, дополнительные параметра вопроса, мультимедиа и дополнительная информация. Создав и настроив заготовку теста, можно преступать к вводу его содержания – вопросов и соответствующих вариантов ответа. Для того чтобы добавить вопрос того или иного типа, нужно щелкнуть мышкой по соответствующей кнопке панели управления «Навигатора тестов».

Наиболее часто используется вопрос одиночного выбора, на который пользователь должен выбрать только один вариант ответа. Нажимая на кнопку, убедитесь, что название теста или какого-либо из ранее введенных вопросов этого теста выделены. Нажатие на кнопку приведет к появлению новой строки со словом «Вопрос». Если вводится первый вопрос, то слева от строки с названием теста появится знак « ». Для просмотра вопроса нужно щелкнуть по знаку « » и, тем самым, раскрыть структуру создаваемого теста. Так же можно щелкнуть по кнопке «Развернуть дерево».

Для ввода текста вопроса нужно перейти (щелкнуть мышкой) в поле «Содержание вопроса или варианта ответа» и ввести требуемую информацию. Содержание вопросов и вариантов ответов вводится в одном и том же поле, с использованием одних и тех же инструментов. Если на момент перехода в дереве «Навигатора тестов» была выделена строка с вопросом, то в верхнем левом углу поля Содержание будет написано текст вопроса, если был выделен вариант ответа, то – Текст варианта ответа. Текст вводится по обычным правилам, аналогичным правилам ввода и методам форматирования текста в программе Microsoft Word (или аналогичного текстового редактора). Для редактирования и форматирования используются инструменты панелей Редактирование и Форматирование.

Ввод ответов на вопрос на соответствие. Вопрос на соответствие предполагает ответ в виде установления парного соответствия между понятиями. Следовательно, варианты ответов вводятся попарно, например Россия – Москва. Для этого поле «Содержание» делится на две зоны – Пункт А и Пункт В. Каждое понятие, образующее пару, вводится в отдельную зону.

Ввод ответов на вопрос на упорядочивание. Вопрос на упорядочивание требует от тестируемого указать порядковые номера понятий. Напри-

мер, пронумеровать исторические события по дате. В качестве варианта ответа вводится очередной элемент списка. Рабочий экран «Содержание» не меняется, только в верхнем левом углу появляется надпись «Текст элемента списка» [<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=134737>].

Программа Test Maker дает возможность поставить пароль. Пароль на редактирование набора тестов, позволяет защитить информацию от несанкционированного просмотра с помощью Test Maker. Для создания пароля необходимо в «Навигаторе тестов» щелчком мышки выделить первую строку дерева – название набора тестов и щелкнуть по кнопке «Политика безопасности» На экран будет выведено диалоговое окно «Настройка политики безопасности».

Чтобы сохранить файл с набором тестов нужно нажать кнопку «Сохранить» в Стандартной панели инструментов или из меню «Файл» командой «Сохранить» или «Сохранить как...». Рекомендуется сразу после создания набора присвоить имя файлу, в котором он будет храниться и регулярно сохранять материал, нажимая на кнопку «Сохранить», по мере ввода информации [http://reg-soft.ru/program/203_TestMaker.htm].

При выполнении тестирования студенту нужно выбрать правильный ответ из предложенных вариантов и нажать «далее» для перехода к следующему вопросу. При завершении тестирования будет получен результат в баллах или выставлена оценка. Результаты тестов могут быть сохранены в виде зашифрованного отчета, доступного только вам, но могут и сразу выводиться на экран, сообщая испытуемому его балл. Тестирование может проводиться на одном компьютере или по сети [<http://soft.mydiv.net/win/download-TestMaker.html>].

Библиографический список

1. Test Maker 1.0. – URL:www.freesoft.ru/testmaker
2. Курсовая работа о информатике: контролирующие программы. – URL:<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=134737>
3. Test Maker 3.0. – URL:http://reg-soft.ru/program/203_TestMaker.htm
4. Test Maker: программа для создания различных тестов. – URL:<http://soft.mydiv.net/win/download-TestMaker.html>

Л. С. Горбачёва, И. В. Пашаева
L. S. Gorbatscheva, I. V. Paschaeva

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsker Technische Nationalforschungsuniversität

ПОГОВОРКИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УСТОЙЧИВЫХ ФРАЗ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

SATZREDENSARTEN WIE EINE ABART DER FESTGEPRÄGTEN PHRASEN IN DER DEUTSCHEN GEGENWARTSSPRACHE

В данной статье анализируются немецкие поговорки как один из видов устойчивых фраз. Приводятся примеры поговорок, которые обладают стабильной грамматической структурой и постоянным лексическим составом. А также выявляются различные виды поговорок.

Im vorliegenden Artikel werden deutsche Satzredensarten wie eine Form der festgeprägten Sätze analysiert. Es gibt die Beispiele der Satzredensarten, die stabile grammatische Struktur und beständige Wortschatz haben. Es werden auch verschiedene Gruppen der Satzredensarten festgestellt.

Ключевые слова: устойчивая фраза, пословица, поговорка, содержание поговорки, образная поговорка, ироническая поговорка, присказка

Stichwörter: festgeprägte Phrase, das Sprichwort, Satzredensart, der Inhalt der Satzredensart, bildliche Satzredensart, ironische Satzredensart, scherzhafte Redensart

По характеру основного содержания все устойчивые фразы подразделяются на две большие группы. К первой группе относятся пословицы, вторую группу составляют поговорки.

Пословицы представляют собой фразы, «выражающие общий смысл, которые характеризуют целый класс предметов или явлений, формулируя общую закономерность» [1], например: Religion ist das Opium des Volkes; Liebe macht blind; Wer die Wahl hat, hat auch die Qual [5]. Соответственно отдельные слова в пословице, содержащие обобщение, не называют единичных предметов и явлений, а употребляются в общем значении.

В отличие от пословиц, поговорки выражают частный смысл и используются только для характеристики единичных, конкретных ситуаций, например: Das will was heißen!; Dazu gehören zwei; Da liegt also der Hund begraben!; Ich kam, ich sah, ich siegte [6]. Во фразе с частным смыслом обычно можно обнаружить, по крайней мере, одно слово, связывающее ее с конкретными обстоятельствами данного речевого акта, т. е. обозначаю-

щее его участников, время, место, конкретный предмет или явление. Следовательно, поговорки не содержат обобщений о закономерных связях действительности, как пословицы, и применимы поэтому лишь к единичным, конкретным ситуациям. Однако, эти ситуации являются типичными, в связи с этим каждая поговорка может без изменений использоваться большим количеством людей, в сходных ситуациях, например: *Mein Gott!* – Боже мой!; *Da hort sich alles auf!* – Это уже чересчур!; *Da lichen ja die Hühner!* – Ну, это курам на смех!; *Ich verstehe immer Bahnhof!* – Ничего не пойму!; *Wie man's nimmt!* Ну, это как сказать!; *Das war's!* – Вот и все! [5]

Поговорки составляют наиболее употребительную и разнообразную по форме и содержанию и наиболее многочисленную группу немецких устойчивых фраз. Частный смысл, свойственный поговоркам, может быть выражен любой синтаксической схемой предложения с любой формой глагола. Однако в отличие от регулярных фраз, поговорки не допускают свободной замены слов-компонентов и преобразования грамматической структуры. Это значит, что повествовательная поговорка не может быть перефразирована в вопросительную или побудительную, и наоборот, например, *Die Sache wird schon schief gehen* – Что-нибудь да выйдет! Кривая вывезет!; невозможно произвольное включение в поговорку или изъятие из нее отрицания: *Es ist noch nicht aller Tage Abend* – Еще не все потеряно [5].

От устойчивых фразовых оборотов поговорки отличаются всесторонней (грамматической и лексической) стабильностью, например,

Устойчивые фразовые обороты	Поговорки
j-m lacht das Herz im Leibe	Da lachen ja die Hühner!
der j-s Weizen blüht	Da liegt Musike drin!
bei j-m fehlt eine Schraube	Die Grazien haben an seiner Wiege nicht gestanden [2].

Нарушения полной стабильности поговорок касаются, в основном, их лексически переменного члена. У одних поговорок он отсутствует, т. е. они абсолютно стабильны, например, *Da liegt der Hund begraben!* – Так вот где собака зарыта! У других поговорок он присутствует, но чаще всего представлен одним и тем же словом. Например, *Das konnte dir so passen!* – Ишь чего захотел! Однако не исключены замены, например, *Das konnte dem Kerl so passen!* У третьей группы лексически переменный член с равной вероятностью может быть замещен любым из целого ряда слов определенного семантического разряда, например, личными местоимениями, именами собственными, наименованиями лиц, например, *Eins zu Null Kir-dich (mich, Karl, deine Frau usw.)!* – Один ноль в твою (мою и т. п.) пользу!; именами абстрактными и наименованиями лиц: *Deine Meinung (unseren lieben Onkel usw.) in alien Ehren, aber ...* – Как я ни уважаю твое мнение (дядюшку и т. п.), но все же ...; качественными прилагательными: *Dick*

(*dumm, frech usw.*) ist gar kein Ausdruck! – Мало сказать толстый (ограниченный и т. п.)! [6]

Устойчивый характер имеют также смысл поговорок и условия их употребления в речи. Круг конкретных ситуаций, в которых можно воспользоваться одной и той же поговоркой, охватывает как самые простые, стандартные ситуации, повторяющиеся многократно, так и более сложные. Например, поговорки, выражающие удивление, согласие или несогласие с собеседником, типа: *Wo denken Sie hin!* – Да что вы!; *Du sagst es!* – Вот именно! Другой вид поговорок связан с более специфическими ситуациями. Так, человеку, который не обращает внимания на свою внешность или какие-нибудь недостатки, можно шутливо заметить *Große Geister stört das nicht* – Ему (тебе), конечно, не до таких мелочей. Стремясь выяснить суть долгих и невнятных речей, спрашивают *Was ist der langen Rede kurzer Sinn?* – Короче говоря – в чем суть дела?; желая расшевелить приятеля и склонить его к выполнению какой-либо просьбы, скажут: *Sei kein Frosch!* – Будь человеком! и т. п. [5]

Употребление ряда поговорок ограничено не только определенным кругом ситуаций, но и связано с определенным контекстом. Так, существуют устойчивые диалогические пары поговорок, например: *Wie geht's, wie steht's?* – *Wunderbar ist nichts dagegen*. Или в русском языке – Как дела? – Как сажа бела.

Некоторые контекстуальные поговорки построены на принципе «эха» – они содержат переменный член, повторяющий одно или несколько слов собеседника, и, устойчивую часть, выражающую отношение (обычно отрицательное) к этим словам [2]. Таково иронически-скептическое ... *ist gut* (русские *Ничего себе...; Хорошенькое дело – ...*), например: *Wolzow ... faltete das Blatt auseinander. «Von heute! Aus dem Führerhauptquartier ...» – «Zwischen Kosel und Breslau wurden zahlreiche Übersetzungsversuche des Gegners vereitelt ...» – «Vereitelt ist gut, dachte Holt... «Hier heißt es, der Russe hätte alles eingesetzt, was er noch besitzt, und wenn es uns gelingt ... was er eingesetzt hat zu zerschlagen, dann ist er *fast wehrlos* und muß alles, was er raubte, wieder herausgeben.» – «*Fast wehrlos ist gut*», sagte Vetter. «Wer das schreibt, der will uns doch glatt veralbern!» [4]. Или: «Haben Sie Kinder?» – «*Weiß ich nicht*», sagt Pinneberg wütend ... «*'Weiß ich nicht'* ist gut», sagt Keßler [3].*

Существует группа поговорок, которая служит членению монологической речи и употребляется как вступление к сообщению (*Weißt du was? Die Sache ist die ...; Ob du es glaubst oder nicht ...*); как средство установления связи с ранее сказанным (*Doch zurück zu unserem Hauptthema*); как переход от констатации положительных фактов к критической части (*So weit, so gut*); как завершающие сообщение фразы: *Das war's; Soweit (unsere Meinung)* [6].

Основная особенность семантики поговорок заключается в том, что мысль в них выражена не прямо, а идиоматично, с тем или иным отклонением от стандартного компонентного значения фразы – через образ, гиперболу, иронию, косвенное умозаключение, недосказанность (усечение) и т.п., например: *Das Ei will wieder mal klüger sein als die Henne* – Опять яйца курицу учат (образность); *Das fängt ja heiter an!* – Хорошенькое дело! (ирония); *Da hört doch alles auf!* – Ну, это уж чересчур! (гипербола); *Wo haben wir denn zusammen Schweine gehütet?* – Мы с вами вместе свиней не пасли (и, следовательно, ваша фамильярность неуместна – косвенное умозаключение); *Dir werd' h!* – Вот я тебе! (усечение) [2].

Соответственно по характеру соотношения совокупного смысла поговорки с ее компонентным значением можно выделить образные поговорки, построенные на метафорическом переосмыслении; иронические поговорки, смысл которых прямо противоположен их компонентному значению; поговорки, смысл которых косвенно выводится из их компонентного значения; устойчиво усеченные поговорки; присказки, объективное содержание которых исчерпывается их первой частью, и другие [1].

Любая поговорка может выразить как объективную характеристику явления, так и субъективное эмоционально-оценочное или модальное отношение говорящего. Субъективные и объективные моменты в содержании поговорок соседствуют и переплетаются в самых различных комбинациях и пропорциях. Можно, однако, выделить основные типы и ряд промежуточных групп.

Предметно-логическое, объективное начало выступает на передний план в характеризующих поговорках, выражающих логически развернутую мысль и включающих обычно, по крайней мере, одно слово в его самостоятельном, не связанном фразеологическом значении. Чаще всего это – личное или указательное местоимение, прямо обозначающее какой-либо отдельный элемент ситуации или явление действительности, тогда как остальная часть поговорки дает этому явлению ту или иную характеристику, например: *Das sieht ja ein Blinder!* – Это совершенно ясно!; *Alles in Butter!* – Дело в шляпе!; *Nachtigall, ich hör' dich trapsen!* – Мне ясно, чем дело пахнет; *Schwamm drüber!* – Забудем это! Оставим это! и т. п. [5]

Зачастую слова в таких поговорках не претерпевают никаких смысловых изменений, и лишь в содержании всей фразы оказывается дополнительное значение, например: *Morgen ist auch noch ein Tag* (утешение); *Rette sich, wer kann!* (панический страх); *Warum so stolz?* (замечание не поздоровавшемуся) и т. п. [5]

Прямую противоположность представляют полностью переосмысленные поговорки, выражающие в целом субъективное отношение говорящего к определенной ситуации или к словам собеседника – различные эмоциональные и субъективно-модальные значения, например, удивление, возмущение, одобрение, согласие, подтверждение, несогласие, отказ и т.

п.: *Mein lieber Mann!* (возглас удивления); *Da schlag einer lang hin!* (возглас возмущения); *Alle Wetter!* – Вот здорово! (возглас одобрения). Поговорки, содержание которых сводится к элементарным эмоциональным и модальным значениям, – это междометные и собственно модальные фразы. Они близки по смыслу к междометиям типа *ach!* *nanu!* *pfui!* или модальным словам типа *ja*, *nein*, *keineswegs*, т. е. не содержат развернутого суждения. Соответственно они не членимы семантически и абсолютно стабильны по форме. В них нельзя выделить ни одного слова, которое имело бы свое самостоятельное лексическое значение и обозначало бы какой-либо предмет действительности. Местоимения в их составе не соотношены с конкретным лицом или предметом. Так, возглас неприятно пораженного человека *Du kriegst die Motten!* вовсе не адресован собеседнику, а местоимение *du* десемантизировано (как и остальные слова в поговорке) и не может быть заменено другими местоимениями, существительными и т. п. У междометных и модальных фраз смысл не вытекает из их синтаксической структуры и не опирается непосредственно на номинативные значения образующих фразу слов. Совокупное содержание фразы выражается совместно данным лексическим составом и в данной грамматической структуре.

Наряду с междометными фразами существует множество других эмоциональных поговорок. Это фразы, которые служат преимущественно для выражения тех или иных эмоций. Они включают компоненты, указывающие на предмет (явление), вызвавший эмоциональную реакцию, или на самого говорящего, например *Das ist aber die Höhe!* – Это уж чересчур! (возмущенно); *Wo gibt's denn so was!* – Это что ж такое!; *Da staunt der Laie der Fachmann wundert sich!* – Вот так чудеса! [5]

Таким образом, междометные фразы оказываются лишь ядром обширной группы эмоциональных поговорок. Эмоциональные поговорки во многом близки к модальным фразам. Выражение модальных значений часто неразрывно связано с проявлением соответствующих эмоций, например, отрицание или несогласие – с возмущением, гневом, ср. *Was fällt dir ein?!* – Да ты что!; *Das konnte dir so passen!* – Ишь чего захотел! и т. п. [5] По этой причине между эмоциональными и модальными поговорками нет четких границ. Противопоставление характеризующих и эмоционально-модальных поговорок тоже не абсолютно. Всякая эмоциональная или модальная фраза косвенным образом характеризует ситуацию; в ней всегда присутствует определенное интеллектуальное содержание, каким бы незначительным оно ни казалось.

Очень близкие эмоциональные и модальные значения выражаются как семантически нечленимыми фразами типа *Ach du meine Gfite!* (удивление); *Ach was!* *Ach nee!* (недоверие, несогласие), так и членимыми поговорками типа *Ich verstehe die Welt nicht mehr!* (удивление); *Das kannst du deiner Großmutter erzählen!* (недоверие, несогласие) [5].

Целая группа эмоционально-модальных поговорок включает лексически переменный член, обозначающий реальный предмет или чьи-либо слова, на которые направлена эмоционально-модальная реакция говорящего: *Was heißt hier nicht gewußt (ich liebe dich, usw.)!?* – Что значит не знал!?!; *Das nenne ich Mut (schlagfertig)!* – Вот это я понимаю храбрость!; *Und das am hellen Tage!* – И все это средь бела дня! – и т. п. [5]

Таким образом, несмотря на некоторую нечеткость границ, выделяются две основные функционально-смысловые группы поговорок – характеризующие (повествовательные, вопросительные и побудительные) и эмоционально-модальные, ядром которых являются семантически нечленяемые междометные и модальные фразы.

Библиографический список

1. Козырева Л. Ф. Некоторые виды устойчивых фраз в современном немецком языке. М.: АКД, 1998. – 239 с.
2. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
3. Gotthelf J. Geld und Geist oder Die Versöhnung / J. Gotthelf. – Berlin: Aufbau Verlag, 1970. – 432 S.
4. Hebbel F. Die einsamen Kinder / F. Hebbel. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1984. – 274 S.
5. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steiniz, Berlin, 1986. – 892 S.
6. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Hrsg. von E. Agricola unter Mitwirkung von h. Görner und R. Küfner, Leipzig, 1970. – 1962 S.

Н. А. Гранкина
N. A. Grankina

Кемеровский государственный университет
Kemerovo State University

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА ПАРАДОКСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

ANALYSIS OF THE COMMUNICATIVE ACT OF PARADOXES IN LITERARY TEXT

Данная статья посвящена вопросам определения понятия парадокс и парадоксального высказывания. Анализируется термин парадокс как стили-

стический прием с особой семантической организацией и рассматриваются способы выражения парадоксов в коммуникативном акте.

The article is devoted to issues of paradox and paradoxical statements definition. It analyses paradox as stylistic device possessing specific semantic organization and the ways of expressing the paradoxes in communicative act.

Ключевые слова: лингвистические средства, стилистический прием, парадокс, парадоксальное высказывание, речевой акт.

Key words: linguistic means, stylistic device, paradox, paradoxical statement, communicative act.

На данный момент, проблема эффективности речевого общения является одним из главных аспектов в филологии. Художественные произведения отличаются от научной литературы и повседневной речи тем, что основной их функцией является эмоционально-художественное воздействие на читателя. Использование парадоксов и комических эффектов в художественном тексте усиливает свойства воздействия на читателя. Герой не только обогащает свою речь, насыщая ее экспрессивностью и красочностью, но и делает ее особенной, отличной от других. Это дает возможность читателю различать речь представителей различных социальных слоев общества, сосуществующих поколений, представителей различного рода профессий и сфер деятельности.

В современных лингвистических трудах нет единого мнения о природе парадокса и тех функциях, которые он выполняет. Точки зрения по вопросу о том, что такое парадокс, в лингвистике сильно различаются. В современном лингвистическом словаре термин парадокс определяется следующим образом: «Мнение, которое идет в разрез с общепринятым, привычным, кажется или является противоречащим логике и здравому смыслу. Эффект неожиданности, создаваемый за счет парадокса, способствует мыслительной активизации адресата, к чему стремится каждый ритор» [3]. Также парадокс рассматривается как стилистический прием, содержащий в себе заряд стилистической информации, и трактуется как дефект устного говорения, отражающийся в литературном сказе как художественный комический прием [1].

А. С. Майданов, доктор философских наук, отмечает, что одним из важнейших методов построения парадоксального является метод контраста, посредством которого соотносятся те или иные противоположности. Это, по его словам, должно относиться и к содержанию высказывания, и к языку, и к внутренним отношениям в парадоксе. В роли противоположности можно соотнести объект и его свойство, мысленные образы и понятия, слова и их значение [2].

Теоретическая значимость исследования заключается в необходимости изучения причин возникновения парадоксального эффекта при порождении речевых актов с соответствующей иллокуцией, влияющей на достижение комической перлокуции.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью способов передачи парадоксального эффекта в коммуникативном акте и необходимостью проведения исследования в этом направлении.

Цель данной работы состоит в выявлении и описании семантических и прагматических факторов, способствующих созданию парадоксального речевого акта в комическом дискурсе.

Были использованы методы контекстуального анализа, наблюдения, сравнения и классификации способов передачи парадоксального и комического.

Материалом исследования послужила английская художественная литература конца XIX начала XX веков, представленная произведениями О. Уайльда («Идеальный Муж», «Как важно быть серьезным») и Б. Шоу («Ученик Дьявола», «Пигмалион»), что объясняется, прежде всего, спецификой литературного языка данных писателей, особенно интересной для анализа.

Проведенные исследования показали, что чаще всего автор использует парадокс в том случае, когда нужно показать оригинальность мышления героя и его интеллектуальное превосходство над окружающими. При создании комического и парадоксального эффекта, автор прибегает к помощи различных средств и приемов, воздействуя при этом на мысли читателя в положительной или отрицательной форме.

Способы организации парадоксальных высказываний можно представить в виде нижеследующей классификации.

Наиболее актуальными в создании парадоксов, в пьесах Б. Шоу и О. Уайльда являются объединения противоположных понятий. Самый простой способ объединить противоположные понятия – *использовать отрицание*. Например, “If you can’t appreciate what you’ve got, you’d better get what you can appreciate.” («Не умеете ценить то, что у вас есть, так пусть у вас будет то, что вы цените») [5, с. 103]. Данный парадокс сглаживает категоричность истинного смысла высказывания, а именно отсутствие вещи по причине не умения оценить ее.

“I adore political parties. They are the only place left to us where people don't talk politics.” «Я обожаю политические салоны. Это единственное место, где не говорят о политике» [4, с. 20]. Возможно, в данных высказываниях выражение субъективной точки зрения в речевых актах отражается в неожиданных дискуссионных поворотах, иногда с целью поставить собеседника в тупик, либо показать хаотичность людского мышления и неординарность субъективных мнений.

Использование естественных для языка смысловых дихотомий: Добро – Зло, Любовь – Ненависть, Война – Мир, Счастье – горе, Ложь-Правда и др, также является неотъемлемой частью выражения парадоксальности в коммуникативном акте:

“And *falsehood* the *truths* of other people” («Ложь – это правда других людей») [4, с. 75].

“ – I don't call women of that kind *clever*. I call them *stupid*. – Same thing often” («– Вы называете это умом? По-моему, это глупость. – Часто это одно и то же») [4, с. 36].

Третьим способом является *неожиданный поворот* в речевом акте:

“Major Swindon: What *will history say*, sir? General John Burgoyne: *History*, sir, *will tell lies*, as *usual!*” («– Что скажет история? - История, сэр, солжёт, как всегда») [6, с. 218].

Четвертый способ: *сопоставление явлений далеких по своей сути или же несоизмеримых друг с другом*. Зачастую мы наблюдаем подобные парадоксы при описании безысходности того или иного события. нижеперечисленные цитаты иллюстрируют иллюзию выбора во время неизбежности очевидного:

“*Richard*: I think you might have the decency to treat me as a prisoner of war, and shoot me like a man instead of hanging me like a dog. *Burgoyne [sympathetically]*: Now there, Mr. Anderson, you talk like a civilian, if you will excuse my saying so. Have you any idea of the average marksmanship of the army of His Majesty King George the Third? If we make you up a firing party, what will happen? Half of them will miss you: the rest will make a mess of the business and leave you to the provo-marshal's pistol. Whereas we can hang you in a perfectly workmanlike and agreeable way. [*Kindly*] Let me persuade you to be hanged, Mr. Anderson?” («*Ричард*. Думаю, что у вас могло хватить совести поступить со мной как с военнопленным и расстрелять меня как человека, а не вешать как собаку. *Бэргойн (сочувственно)*. О мистер Андерсон, извините меня, но это рассуждение штатского. Вам не известно, видимо, каков средний процент попаданий у стрелков армии его величества короля Георга Третьего. Знаете вы, что произойдет, если мы вышлем взвод солдат расстрелять вас? Половина промахнется, а остальные такого натворят, что начальнику охраны придется приканчивать вас из пистолета. Тогда как повесить вас мы можем с совершенным знанием дела и к полному вашему удовлетворению. (Дружелюбно.) Я вам от души желаю быть повешенным, мистер Андерсон») [6, с. 210].

“*If God wants to punish us*, he'll answer our prayers” («Если боги хотят наказать человека, они исполняют его желания») [4, с. 47].

“Oh, I love London Society! It has immensely improved. It is entirely composed now of beautiful idiots and brilliant lunatics. Just what Society should be” («А мне нравится лондонское общество. По-моему, за последнее время оно изменилось к лучшему. И теперь почти сплошь состоит из красивых

идиотов и остроумных сумасбродов. Как раз то, чем и должно быть общество») [4, с. 8].

Пятый способ: *разделение близких по смыслу понятий*. То есть, явление, которое внутри нашей логики, существует как единое целое – в парадоксе разделяется и разводится в разные стороны, с одним понятием мы начинаем обращаться как с двумя.

“Besides, do any of us understand what we are doing? If we did, would we ever do it?” («Да и потом, кто же из нас понимает, что делает? Если бы мы понимали, мы бы, вероятно, никогда ничего не делали») [5, с. 35].

“I love talking about nothing, father. It is the only thing I know anything about” («Я люблю говорить ни о чем, отец. Это единственное, о чем я что-нибудь знаю») [4, с. 19].

И, наконец, *перефразирование известных цитат*. Часто подобный прием совершается для логической оформленности высказывания и для того, чтобы заставить собеседника задуматься об обратной стороне известных высказываний:

“*Divorces are made in heaven*” («Разводы совершаются на небесах») [4, с. 135].

В нашей жизни речь является не только средством непосредственной передачи информации, но также играет большую роль в удовлетворении эстетических потребностей человека при общении. Парадоксальное высказывание помогает разрядить обстановку в компании, а так же перевести формальный диалог на неформальный уровень. Поэтому мы изучили парадоксы в речевых актах на примерах цитат из пьес О. Уайльда и Б. Шоу.

Библиографический список

1. Виноградов, В. В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.
2. Майданов, А. С., Коаны чань-буддизма как парадоксы, в Сб.: Противоположности и парадоксы (Методологический анализ) / Под ред. И. А. Герасимовой, М., «Канон+»; «Реабилитация», 2008 г., с. 326-345.
3. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
4. Уайльд, Оскар. Идеальный муж; Как важно быть серьезным: пьесы; на англ. яз. - Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2010. – 221 с. – (English Fiction Collection).
5. Shaw, G. Bernard. Pygmalion. Heartbreak House. Серия «Читаем в оригинале». - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. – 224 с.
6. Shaw, G. Bernard. Selected works. Plays. M: “Foreign languages publishing house”, 1958. – 808 с.

Н. А. Гранкина

N. A. Grankina

Кемеровский государственный университет

Kemerovo State University

**МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ПРИ КОМПЛЕКСНОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЛОВАРЕЙ**

**METHODOLOGY OF TRANSLATION OF TERMINOLOGICAL
VOCABULARY IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS WITH
USAGE OF SPECIFIC DICTIONARIES**

Статья посвящена теме перевода терминологии при помощи использования переводческих профильных словарей. В работе рассмотрены типы двуязычных словарей и нюансы их использования при переводе технических текстов, перечислены требования, предъявляемые переводу научно-технической литературы.

The article deals with issue of using specific dictionaries in the translation of terminology. It describes types of bilingual dictionaries and peculiarities of their usage in translation of technical texts, gives requirements of scientific and technical translation.

Ключевые слова: научно-технический текст, научно-технический перевод, двуязычный словарь, профильный словарь, терминология.

Key words: scientific and technical text, scientific and technical translation, bilingual dictionary, specific dictionary, terminology.

Уровень развития современных технологий (в частности, среднего машиностроения в сфере промышленности приборов и машин) создает необходимость обучения переводчиков практическому владению навыками перевода текстов технической направленности. Так, при недостаточной сформированности языковой компетенции и неумении работать с подручными средствами перевода (словарями) специалист может извлечь не всю информацию, заложенную в тексте оригинала. Таким образом, переводчики, способные уверенно действовать в информационной среде, получать, обрабатывать и передавать необходимую информацию с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) становятся все более востребованными на рынке труда.

Проблемами научно-технического перевода занимались многие исследователи (В. П. Смекаев, А. Л. Пумпянский, С. М. Айзенкоп, Н. Д. Чебурашкин, Г. М. Стрелковский, А. В. Швейцер, и др.). В. П. Смекаев говорит о том, что при переводе технических текстов можно встретиться не

только с переводом технического описания машин и оборудования, но и с информацией и терминологией, имеющей отношение к физике, химии, металлургии и даже к медицине [8, с. 6]. В своей работе «Чтение и перевод английской научной и технической литературы» А. Л. Пумпянский говорит о том, что «Перевод научной и технической литературы является особой дисциплиной, возникшей на стыке лингвистики, с одной стороны, и науки и техники – с другой. Поэтому перевод научной и технической литературы надо рассматривать как с языковедческих, так и научных и технических позиций, с преимуществом первых при исследовании общеязыковых вопросов и вторых – при рассмотрении узкой терминологии» [7, с. 9].

От верно построенного процесса перевода зависит точность и адекватность текста. Поэтому нужно направить усилия не только на перевод отдельных терминов, но и на создание потенциально динамического ин-тертекстуального пространства.

Рассмотрим некоторые сложности, возникающие при переводе научно-технических текстов.

На синтаксическом уровне. Для русского варианта инструкции по эксплуатации оборудования характерны повелительные конструкции, четкие и лаконичные фразы, тогда как в английском варианте фразы часто строятся при помощи вводных слов и выражений, не несущих информативной направленности, а, скорее, выражающих вежливое обращение. Например: *please do not install the unit in the driver's vision or somewhere impede driver's action* – не устанавливайте устройство в местах, где оно может закрывать обзор водителю или препятствовать его движениям. *Please do not use the unit in very high or low temperatures* – не используйте устройство при повышенной или пониженной температуре (перевод автора статьи). Также в английском варианте часто встречаются придаточные условные предложения, которые при переводе на русский язык целесообразно передавать развернутым обстоятельством в начале предложения. Например: *when driving on the rugged mountain roads, the severe jolts can cause skipping broadcast phenomenon (Note: driving on rugged roads or playing non-standard disk will damage laser pick-up)* – сильная тряска при езде может препятствовать работе устройства. (Внимание! Сильная тряска и использование некондиционных дисков повреждают лазерный звукосниматель (перевод автора статьи).

Морфология. При переводе некоторых словосочетаний необходимо использовать приемы трансформации: *very high or low temperatures* – повышенная или пониженная температура, где произошла замена словосочетания (тип связи – примыкание) словом, имеющим в составе приставку со значением большей степени; *when driving on the rugged mountain roads* – сильная тряска при езде – замена атрибутивного сочетания на подчини-

тельное словосочетание (тип связи – согласование), из-за чего произошла замена семантических значений слов.

Лексика. Хотя термины и должны отличаться абстрагированностью, однозначностью и системностью [8, с. 8], многие из них отличаются многозначностью (*wheel* – колесо, руль; *button* – кнопка, клавиша; *playing* – воспроизведение, проигрывание (музыки) и синонимией (*aerial, antenna* – антенна; *click, press* – нажимать). Истинное значение данных терминов можно установить контекстуально, в этом случае следует говорить о том, что термин должен быть однозначным лишь в контексте одной тематической направленности.

Если первые два случая требуют от переводчика глубокого чувства иностранного языка и грамотного владения родным языком на синтаксическом и морфологическом уровне, то при решении третьей сложности – выбор эквивалентов перевода терминов – возникает необходимость обратиться к словарю для выяснения их коллокаций и возможности употребления данных слов в различных сферах.

Стоит отметить, что Л.С. Бархударов выделяет три типа двуязычных словарей: *полный словарь общего типа*, ценность которого состоит в полноте его словника, *переводческий словарь*, чьим преимуществом является проработанность каждого гнезда словника и *учебный словарь*, предназначенный для изучения основной информации слов [6]. Но данная классификация характеризует лишь печатные издания словарей, а на сегодняшний день переводчиками используются и электронные онлайн словари (Abby Lingvo, bab.la, Multitran, Яндекс словари, linguee и т.д.). Онлайн-словари, в отличие от печатных, обладают рядом преимуществ: это скорость выполнения работ и их доступность благодаря сети Интернет.

Итак, для выявления преимуществ и недостатков перечисленных выше словарей, был использован метод перевода терминологии на основе сравнительного анализа их словарных статей при переводе слов-терминов, несущих на себе основную смысловую нагрузку. При работе с отрывком из книги “Handbook of dialysis”, описывающим влияние клиренса крови при помощи диализатора на эритроциты: <...> *For urea, the presence of red cells is not a major problem because urea diffuses into and out of erythrocytes quickly. For example, if the plasma outlet urea nitrogen level is 25 mg per dL, the urea concentration in erythrocytes will have been reduced to about that level also* <...>, возникла необходимость перевода следующих терминов: *red cell, erythrocytes*, и номинативного сочетания *the plasma outlet urea nitrogen level*.

Во время анализа значения термина *red cell* электронные словари автоматически открывали ссылку на *red blood cells*, благодаря чему при работе с печатным словарем было понятно, что данные в словарной статье термины *red cell* и *blood cell* являются синонимами. Изучение словарной статьи англо-английского словаря обогатило наш багаж фоновой инфор-

мации (о функциях эритроцитов), а также в данной статье была найдена информация о том, что термины *red blood cells* и *erythrocyte* являются синонимами и в данном контексте переводятся как *эритроциты*, что избавило нас от дополнительной работы.

		<i>Перевод/ значение</i>	
<i>Термин</i>	<i>Онлайн словари общего назначения:</i>	<i>Профильные англо- русские словари</i>	<i>Профильные англо-английские словари</i>
Red cell	Red cell – эритроцит (Multitran); Red blood cells – красные кровяные шарики (bab.la); Red cell – 1. клетка красной крови; 2. эритроцит (Яндекс словари)	Red (blood) cell – эритроцит; Blood cell – клетка крови, гемоцит [5].	Red blood cell – a blood cell which contains hemoglobin and carries oxygen to the tissues and takes carbon dioxide from them. Also called erythrocyte [1].

Процесс перевода номинативного сочетания *the plasma outlet urea nitrogen level* проходил в три этапа: поиска главного слова, поиска всех возможных коллокаций данного слова, перевода английского сочетания и построения адекватного перевода данного сочетания на русский язык.

1. *Urea* – мочевина (основной продукт распада в процессе метаболизма белков) – (Г.Н. Акжигитов – большой англо-русский медицинский словарь) →

2. Устойчивое СС *urea nitrogen* - азот мочевины – (Multitran, Яндекс словари)

3. Plasma (! Термин многозначен, важно его контекстуальное значение!) – *мед.* плазма крови; жидкая часть лимфы

4. *The plasma outlet urea nitrogen level* – уровень азота мочевины в плазме крови на выходе (из диализатора)

В ходе анализа англоязычных технических текстов были выявлены их особенности на грамматическом, синтаксическом и лексическом уровнях. От грамматического и синтаксического построения предложений научно-технических текстов зависит их логичность, аргументированность и доказательность. Точности и ясности передачи изложения способствует специальная лексика и терминология, главной целью которых также являются облегчение восприятия текстов и создание их однородности. Грамотный перевод данного слоя лексики и подбор необходимых эквивалентов обеспечивается использованием словарей, чем объясняется их актуальность в работе переводчика.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что переводческая компетентность определяется: наличием некоторого запаса терминологии в определенной научно-технической сфере, знанием лексических и

грамматических правил перевода, умением пользоваться словарями и иной справочной литературой.

Библиографический список

1. Bateman Heather. Dictionary of medical terms/ Heather Bateman, Ruth Hillmore, Daisy Jackson, Sarah Lusznat, Katy McAdam, Charlotte Regan. – London: A & C Black, 2004. – 471 p.
2. Daugirdas John T. Handbook of Dialysis 3rd edition/ John T. Daugirdas, Peter G. Blake, Todd S. Ing. – OkDoKeY, 2000. – 690 p.
3. Witson. Multimedia car GPS navigation system. User Manual. – 29 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mikrob.ru/download/file.php?id=344609
4. Айзенкоп С. М. Учебное пособие по техническому переводу/ С. М. Айзенкоп, Л. В. Багдасарова, Н. С. Васина, И. Н. Глущенко. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1996. – 288 с.
5. Акжигитов Г. Н. Большой англо-русский медицинский словарь/ Акжигитов Г. Н., Акжигитов Р. Г. – М., 2005. – 1224 с.
6. Бархударов Л. С. О так называемых кратких словарях // Тетради переводчика. Под ред. Л. С. Бархударова. – М.: изд-во института международных отношений, 1963. – 111 с.
7. Пумпянский А. Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе/ А. Л. Пумпянский. – М.: изд-во «Наука», 1974. – 248 с.
8. Смекаев В. П. Учебник технического перевода (английский язык)/ В.П. Смекаев. – Н. Новгород: НГЛУ им Н.А. Добролюбова, Вектор ТиС, 2006. – 316 с.

А. В. Гудзь, Т. В. Кушнарёва
A. V. Gudz, T. V. Kushnareva

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ЧЕРТЫ АНАЛИТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ANALYTISM FEATURES IN MODERN ENGLISH

В статье рассмотрены некоторые черты аналитизма в современном английском языке на морфологическом и синтаксическом уровнях. При помощи сопоставительного анализа исследованы основные признаки аналитизма: конверсия, омонимия, наличие моносиллабизмов, глагольных ре-

чений, глаголов с постпозитивами, цитатных речений. Приводятся примеры каждого признака.

The article discusses some features of analytism in modern English at the morphological and syntactic levels. By means of the comparative analysis the main signs of analytism are investigated: conversion, homonymy, the existence of Monosyllabic language, verbal utterances, verbs with post-positives, quotation set phrases. The examples of each feature are given.

Ключевые слова: английский язык, конверсия, омонимия, моносиллабизмы, черты аналитизма.

Keywords: English, conversion, homonymy, monosyllabic language, features of analytism.

По своему грамматическому строению все языки делятся на четыре группы: аморфные, агглютинативные, синтетические и аналитические. Вопрос об аналитических и синтетических языках рассматривается лингвистами еще с XIX века. Принадлежность языка к синтетическому или аналитическому строю означает преобладание в нем способов выражения грамматических значений, соответствующих определенному строю. Актуальность данного аспекта лингвистики объясняется тем, что вопрос о строе языков является грамматическим. Грамматика изучаемого языка очень часто вызывает затруднения. Более детальное изучение грамматических особенностей объясняет происхождение возникающих трудностей и облегчает дальнейшее изучение языка.

Как известно, синтетический способ заключается в выражении грамматики в рамках слова, а аналитический – за его пределами. Английский язык является примером аналитического языка в отличие от русского, который является синтетическим. Другими словами, морфологическая структура слов в английском языке более простая, чем в русском языке.

На уровне словообразования черты аналитизма в английском языке могут выражаться разными способами. В современном английском языке различают 4 основных способа образования новых слов: конверсия, словосложение, префиксация и суффиксация. Однако только конверсия является признаком аналитизма. Конверсия – такой способ словообразования, по которому от одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова, если иметь в виду начальные словоформы.

Иначе говоря, это переход одной части речи в другую без изменения словоформы. Т.е. одно и то же слово может принадлежать к разным частям речи. Наиболее широко распространена конверсия у существительных и глаголов с одинаковым написанием и произношением.

Например, существительное *head* – голова и глагол *to head* – возглавлять; *motor* (двигатель) и *to motor* (работать в двигательном режиме). Поэтому иногда могут возникнуть затруднения при переводе таких фраз как: *Bottle the milk*. Т.к. перед *bottle* нет артикля, можно сделать вывод, что это глагол. Следовательно фраза переводится: *Разлейте молоко по бутылкам* [7].

Конверсионные отношения могут возникать не только между двумя лексическими единицами, но и между большим количеством слов, т.е. могут быть цепочки из двух и более слов, находящихся в отношениях производности. А. А. Уфимцева выделяет цепочки из двух, трех, четырех, пяти и шести членов, при этом она учитывает также конверсию в области переходных и непереходных глаголов, и наоборот. Например:

1) двучленная: глагол – существительное: *rescue* (спасать) – *rescue* (спасение);

2) трехчленная: переходный глагол – непереходный глагол – существительное: *mistake* (неправильно понять что-либо, ошибочно принять одно за другое) – *mistake* (ошибаться) – *mistake* (ошибка);

3) четырехчленная: переходный глагол – непереходный глагол прилагательное – существительное: *trim* (приводить в порядок, подрезать) – *trim* (приспосабливаться) – *trim* (аккуратный, в хорошем состоянии) – *trim* (порядок);

4) пятичленная: прилагательное – наречие – существительное – переходный глагол – непереходный глагол: *right* (прямой) – *right* (прямо) – *right* (право) – *right* (выпрямлять) – *right* (выпрямляться);

5) шестичленная: прилагательное – существительное – наречие – предлог – переходный глагол – непереходный глагол: *round* (круглый) – *round* (круг) – *round* (кругом) – *round* (вокруг) – *round* (округлять) – *round* (округляться) [8].

А. А. Уфимцева утверждает, что в современном английском языке глаголы по двучленной модели конверсии могут быть образованы от любого существительного при условии, что в языке нет глагола, созданного от того же корня по способу словообразования [3;8].

В соответствии с их отношением к грамматическим значениям переходности и не переходности их можно подразделить на следующие типы:

1) Глаголы непереходного значения, например:

The call echoed down the empty passages.(*M. Twain*) – Зов отозвался эхом в пустых коридорах [9].

2) Глаголы переходного значения: *An aeroplane was parachuting supplies to an isolated post.* – Самолет сбрасывал на парашютах припасы на отдаленный пост [9].

Переходные значения составляют определенное большинство. Преобладание их объясняется тем, что они могут выражать более разнообраз-

ные значения, поскольку наличие прямого дополнения открывает большие возможности уточнения и конкретизации семантики глагола [4;9].

3) Двухзначные глаголы, т.е. глаголы, имеющие одновременно и переходное, и непереходное значения, и связанные между собой тем, что являются названием одного и того же действия в разных его проявлениях: *to bankrupt* – *довести кого-нибудь до банкротства и обанкротиться* [7].

Глаголы способом конверсии легко образуются также от сложных существительных и целых фразеологических оборотов или свободных словосочетаний, причем они превращаются в сложные слова и получают весьма отчетливую „цельнооформленность“:

The newspaper was blue-pencilled – *На газете были сделаны пометки синим карандашом* [8;9].

Для образованных методом конверсии отыменных глаголов наиболее характерны следующие основные отношения значения глагола к значению существительного:

1) **Орудийное**: глагол обозначает действие, производимое посредством предмета, названного исходным существительным: *to mask* – *маскировать*, *to shelter* – *укрывать*, *to wheel* – *катить*, *to wire* – *телеграфировать* [7]. Это соотношение особенно характерно для случаев, когда исходное существительное обозначает какой-нибудь инструмент или орудие: *to hammer* – *бить (молотком)*, *to coil* – *заколачивать*, *to knife* – *колоть ножом*, *to nail* – *прибивать гвоздями*, *to rivet* – *заклепывать*, *to sandpaper* – *чистить наждачной бумагой* [7]. То же самое происходит и в отношении глаголов, образовавшихся от названий частей тела человека или животного: *to eye* – *разглядывать*, *to elbow* – *толкать локтями*, *to nose* – *нюхать*, *to pull* – *тянуть носом*, *to shoulder* – *взваливать на плечи* [7].

2) **Агентивное**: глагол обозначает действие, обычное для лица или существа названного исходным существительным: *to cook* – *варить пищу*, *to witness* – *свидетельствовать* [7]. К этой группе, в частности, относятся метафорические глаголы, обозначающие поведение, подобное поведению тех или иных животных: *to ape* – *обезьянничать*, *to monkey* – *передразнивать*, *to dog* – *следовать по пятам* [7].

3) **Локативное**: глагол образован от существительных, называющих место, поместить куда-либо: *to bottle* – *разливать по бутылкам*, *to can* – *консервировать (в банках)*, *to corner* – *загонять в угол*, *to floor* – *сбить с ног* [7].

4) **Причинно-следственное (результативное)**: глагол выражает действие, приводящее к тому, что обозначено существительным: *to league* – *образовать союз*, *to match* – *подбирать под пару* [7].

5) **Темпоральное**: глагол имеет значение местонахождения в течение времени, указанного исходным существительным: *to week-end* – *проводить конец недели*, *to winter* – *зимовать* [7].

От прилагательных глаголы по конверсии образуются реже, чем от существительных, но, тем не менее, их в языке немало. Например: *free* (свободный) – *to free* (освобождать); *quiet* (тихий) – *to quiet* (успокаивать)[7].

Явление конверсии в той или иной степени можно наблюдать во многих языках, но в современном английском языке она получила особенно широкое распространение. Наиболее важной причиной этому можно считать ту особенность английского языка, которая состоит в почти полном отсутствии в нем морфологических показателей частей речи. Они либо являются одинаковыми, либо могут различаться по словообразовательным аффиксам.

Конверсия как способ словообразования тесно связана с особенностями строя английского языка и его историей. В древнеанглийском языке для образования новых слов широко использовался его основной словарный состав, односложные слова, из которых создавались новые слова путем аффиксации и словосложения. Таким образом, в языке существует очень много слов от одного корня, относящихся к различным частям речи.

Наличие в английском языке односложных слов, моносиллабизмов, которые являются самым древним слоем английской лексики – второй признак аналитизма. Моносиллабизм от «моно»... + гр. «syllabe» слог, односложность) – преобладание односложных слов в каком-либо языке. Обычно моносиллабизм сочетается с политоническим ударением и постоянным порядком слов в предложении. Например: *set, cut, bill* и т.д.

Помимо наличия конверсии и моносиллабизмов также выделяются и некоторые другие черты аналитизма в английском языке. Например:

1) Наличие глагольных речений: *to give a smile* – улыбаться, *to have a smoke* – покурить, *to take a look* – взглянуть [1].

2) Наличие в английском языке глаголов с постпозитивами: *to look at* – смотреть на, *to look through* – просматривать [1].

3) Наличие в английском языке цитатных речений (атрибутивных цепочек): *how-to-speak-English-well-courses* – курсы усовершенствования английского языка [1].

После нормандского завоевания многие суффиксы были утрачены. В среднеанглийский период грамматические окончания, которые указывают на различия в числе, падеже и роде, становятся похожими в произношении и потому неупотребительными. Вследствие этого в английском языке исчезли некоторые грамматические категории. Так, например, существительные современного английского языка не изменяются по падежам, а только по числам. Также в английском языке нет различных родовых форм, т.е. слова не относятся к мужскому, женскому и среднему роду. Категория рода сохранилась лишь у личного местоимения: *he, she, it*. По отношению же к самому английскому существительному иногда говорят, что

оно обладает скрытой категорией рода, поскольку она обнаруживается лишь при замене личным местоимением.

Помимо того, что в английском языке были утрачены некоторые грамматические категории, то же самое произошло и с глагольными окончаниями. Так как многие окончания отпали, однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи, стали омонимичными. Омонимы – (греч. *homos* – одинаковый и *onoma* – имя), разные, но одинаково звучащие и пишущиеся единицы языка (слова, морфемы и др.) [5;2].

Грамматические формы их также оказались частично омонимичными, т.е. возникли омоформы.

Приведем ряд примеров:

We wonder whether the weather will weather, the weather or whether the weather the weather will kill [6].

В современном языке очень много пар, где отличавшиеся в древне-английском глагол и существительное, стали омонимами. Вот некоторые наиболее распространенные примеры:

anger – гнев / сердиться;
name – имя / называть [5].

Аналогичные примеры можно привести для прилагательных и глаголов:

busy – занятый / заниматься;
dry – сухой / сохнуть;
free – свободный / освободить;
own – собственный / владеть [5].

Подобная омонимия глаголов и существительных возникла в результате заимствования из французского языка однокоренных слов, относившихся во французском языке к разным частям речи и отличавшихся друг от друга, но фонетически совпадавших после заимствования и ассимиляции [5;6]. Например:

Например:

comfort – утешение / утешать;
cover – крышка / покрывать;
escape – бегство / ускользнуть;
cry – крик / кричать.

Все эти случаи не могут рассматриваться как конверсия, поскольку словообразование в них исторически аффиксальное, но для современного состояния языка это такие же омонимы как те, которые возникли путем конверсии, например: *Don't trouble trouble till trouble troubles you* [5].

Таким образом, английский язык принадлежит к группе аналитических языков, так как содержит соответствующие признаки. К ним относятся: конверсия, омонимия, наличие моносиллабизмов, глагольных речений, глаголов с постпозитивами, цитатных речений. Более детальное изучение

данных черт аналитизма во многом объясняет происхождение возникающих грамматических трудностей и облегчает дальнейшее изучение языка.

Библиографический список

1. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков/ В. Д. Аракин.– М.: Просвещение, 1989.–160 с.
2. Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова. – М.: Высшая школа, 1981.– 285 с.
3. Прохоров, А. М. Советский энциклопедический словарь– 3-е изд. / А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1993.–1632 с.
4. Сервер русских студентов и школьников: [Электронный ресурс]. М., 2002–2014. URL: <http://www.doklad.ru>. (Дата обращения: 18.11.2014).
5. Старостин, П.И. Учебник английского языка / П.И. Старостин. – М.: Воениздат, 1976.– 240 с.
6. Sweet, H. A. New English Grammar. Logical and Historical/ H. A. Sweet. – Oxford:Clarendon Press, 1958.–150 с.
7. Танасиевич, С. Англо-русский, русско-английский словарь с использованием грамматики / С. Танасиевич.– М.: Вече, 2004.–672 с.
8. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева.– М.: Наука,1968.–262 с.
9. Fries, Ch. The Structure of English/ Ch. Fries. – N.Y., 1952.–132 с.

В. В. Гурин, В. Б. Иванова
V. V. Gurin, V. B. Ivanova

Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО STRANGE

SOME FEATURES OF FUNCTIONING OF THE SYNONYMIC ROW OF AN ADJECTIVE “STRANGE”

В данной статье рассматриваются особенности функционирования синонимического ряда прилагательного strange. Особое внимание уделяется таким терминам, как «синонимия», «синонимы» и «синонимический ряд».

The article under discussion is intended to describe the features of functioning the synonymic row of an adjective “strange”. The special attention is paid to such terms as “synonymy”, “synonyms” and “synonymic row”.

Ключевые слова: синонимы, синонимия, синонимический ряд, доминанта синонимического ряда

Keywords: synonymy, synonyms, synonymic row, dominant of a synonymic row.

Лексическая синонимия по праву заслуживает самого пристального внимания. Знание синонимических богатств родного языка – необходимое условие речевой культуры человека, а запас синонимов при изучении и использовании иностранного языка – залог качественного и углубленного овладения новыми навыками, надежный способ преодоления языкового и культурного барьера.

Освоение и использование всех богатств языка невозможно без тщательного изучения свойств слова, его значений, способности вступать в сочетания с другими словами и образовывать синонимические ряды. Однако многие проблемы, связанные со словом и его свойствами, а также с освоением структуры языка, до сих пор окончательно не решены. К подобным проблемам относится и проблема синонимов.

Синонимия представляет собой универсальное явление, наблюдаемое на разных уровнях языка. Она играет важную роль в речемыслительной деятельности, поскольку предоставляет говорящему возможность выбора оптимального способа выражения из ряда семантически близких лексем или синтаксических структур. Анализ синонимических отношений тесно связан с решением вопросов, относящихся к общим логическим проблемам сходства и различия. Особенностью синонимических связей является то, что если сам факт синонимичности устанавливается на основе семантического сходства двух или нескольких слов, то характеристика каждого члена синонимического ряда даётся с учётом существующих между синонимами различий.

Синонимы – это слова, несовпадающими признаками которых являются такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определённых позициях. Чем больше таких позиций, тем выше степень синонимичности соответствующих слов, тем чаще осуществима их взаимозаменяемость. Синонимы можно определить как слова, относящиеся к одной части речи, значения которых содержат тождественные элементы. Различающиеся элементы устойчиво нейтрализуются в определённых позициях. Иначе говоря, синонимами могут быть признаны слова, противопоставленные по таким семантическим признакам, которые в определённых контекстах становятся несущественными. Поскольку количество общих совпадающих семантических элементов у разных рядов слов неодинаково, как неодинаково и число тех позиций, когда различающиеся элементы становятся несущественными, можно говорить о различной степени синонимичности слов [6, с. 67].

Синонимы, обозначая одно и то же, как правило, не являются словами, абсолютно идентичными друг другу, как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально-стилистических свойств.

Они почти всегда отличаются друг от друга:

- 1) некоторыми оттенками в характерной для них семантике, т.е. лексическом значении;
- 2) своей эмоционально-экспрессивной окраской;
- 3) стилистической принадлежностью к определённому жанру речи;
- 4) своей употребляемостью;
- 5) способностью вступать в соединение с другими словами [5, с. 73].

Два и более лексических синонима, соотносимые между собой при обозначении одних и тех же явлений, предметов, признаков, действий, образуют в языке определенную группу, парадигму, иначе называемую синонимическим рядом [2, с. 196]. Например: для обозначения действия, приводящего в состояние нервного напряжения, подъема в английском языке используют синонимический ряд *agitate* (доминанта), *disturb*, *worry*, *stir up*, *excite*, *move*, *touch*, *shake*, *trouble*, *concern* [1, с. 128].

В синонимический ряд могут быть включены слова, принадлежащие к одной части речи. И только одно слово может быть доминантным, то есть это слово несет главное значение и является семантически максимально емким и стилистически нейтральным (не имеющим дополнительных стилистических характеристик). Оно становится основным, стержневым, опорным, называемым доминантой.

Доминанта – один из членов синонимического ряда, выбираемый в качестве носителя главного значения, доминанта подчиняет себе все дополнительные смысловые и стилистические оттенки значения, выражаемые другими членами ряда [4, с. 94].

Для того чтобы выявить синонимический ряд прилагательного *strange*, мы обратились к таким словарям синонимов, как *English Synonym Dictionary* и *Словарь функциональных синонимов английского языка А.В. Прошина*. Проведенный лексикографический поиск позволил выделить группу синонимов прилагательного *strange*, которая состоит из 36 лексических единиц: *strange*, *abnormal*, *alien*, *bizarre*, *cranky*, *curious*, *different*, *eerie*, *exceptional*, *exotic*, *extraordinary*, *fantastic*, *far-out*, *foreign*, *funny*, *inexplicable*, *irregular*, *mysterious*, *new*, *novel*, *odd*, *peculiar*, *quaint*, *queer*, *rare*, *remarkable*, *singular*, *unaccountable*, *unaccustomed*, *uncanny*, *uncommon*, *unfamiliar*, *unknown*, *unnatural*, *unusual*, *weird*.

Ранее нами было рассмотрено определение синонимов, и чтобы установить, соответствуют ли слова исследуемого ряда этому определению, был проведен анализ дефиниций лексических единиц, входящих в состав синонимического ряда прилагательного *strange*. Значения данных лексем были рассмотрены в *Collins Dictionary* и *Merriams Webster's Dictionary*.

Каждый словарь дает несколько определений прилагательного strange. Они отличаются оттенками значений. Для более систематизированного подхода к изучению прилагательного strange мы рассмотрим его по двум представленным словарям.

Collins Dictionary дает определение прилагательного:

- 1) odd, unusual, or extraordinary in appearance, effect, manner, etc; peculiar;
- 2) not known, seen, or experienced before; unfamiliar:
a strange land;
- 3) not easily explained:
a strange phenomenon;
- 4) (usually followed by to) inexperienced (in) or unaccustomed (to):
strange to a task;
- 5) not of one's own kind, locality, etc; alien; foreign;
- 6) shy; distant; reserved [CD].

Merriam Webster Dictionary дает следующие определения данной лексемы:

- 1) a) of, relating to, or characteristic of another country: foreign; b) not native to or naturally belonging in a place: of external origin, kind, or character;
- 2) a) not before known, heard, or seen : unfamiliar; b) exciting wonder or awe: extraordinary;
- 3) a) discouraging familiarities: reserved, distant; b) ill at ease;
- 4) unaccustomed [MWD].

Прилагательное strange используется в значении «необычный, экстраординарный, особенный» при описании внешности, манер, поведения. Данная лексическая единица отвечает всем требованиям, предъявляемым к доминантам синонимического ряда, поскольку несет главное значение и является семантически максимально емкой и стилистически нейтральной.

Выше мы привели список синонимов со значением «strange». Проведем анализ некоторых лексем.

Прилагательное abnormal определяется как not normal; deviating from the usual or typical; extraordinary; (informal) odd in behaviour or appearance; strange [CD]; different from what is normal or average: unusual especially in a way that causes problems [MWD].

Как показывают вышеприведенные дефиниции, abnormal имеет стилистические ограничения, свойственные неформальному стилю общения и используется при описании необычного поведения или внешности.

Обратимся к анализу следующей лексической единицы bizarre. В используемых словарях она дефинируется как odd or unusual, esp. in an interesting or amusing way [CD]; strikingly out of the ordinary: as a) odd, extravagant, or eccentric in style or mode; b) involving sensational contrasts or incongruities [MWD].

Данное прилагательное используется в языке для передачи идеи, которая выражается в значении «причудливый, эксцентричный, ненормальный».

Что касается прилагательного *cranky*, то оно несет в себе такие значения: (informal) *eccentric*; (mainly US & Canadian & Irish, informal) *fussy and bad-tempered*; *shaky, out of order*; *full of bends and turns*; (dialect) *unwell* [CD]; *strange or weird: cranky ideas/theories* [MWD].

Исходя из данного анализа, мы можем сказать, что лексема *cranky* соответствует более неформальной, разговорной лексике и определяется как «эксцентричный, суевливый, странный, жуткий».

Далее рассмотрим дефиницию слова *curious*. В исследуемых словарях оно рассматривается как *eager to learn, inquisitive; overinquisitive, prying; interesting because of oddness or novelty, strange, unexpected*; (rare) (of workmanship, etc) *highly detailed, intricate, or subtle*; (obsolete) *fastidious or hard to please* [CD]; *having a desire to learn or know more about something or someone: the cat was naturally curious about its new surroundings; strange, unusual, or unexpected: she found a curious old clock in the attic* [MWD]. Здесь прилагательное *curious* выражает значение «возбуждающий любопытство, необычный, странный». Оно может употребляться в таких выражениях: *The curious case of Benjamin Button* – странная (необычная) история Бенджамина Баттона. *A friend of mine left a curious note in my garage* – мой друг оставил странную записку у меня в гараже.

Проведенный нами анализ показывает, что синонимы достаточно близки по значению, но передают существенные нюансы одного и того же понятия.

Для правильного и уместного употребления этих слов в речи необходимо знать точное лексическое значение каждого из них.

Большое количество очень близких по значению синонимов прилагательного «*strange*» обусловлено, на наш взгляд, тем, что данные синонимы возникли в разное время и в разных культурах. Многообразие синонимов способствуют более точному выражению мыслей, так как они различаются оттенками значений.

Библиографический список

1. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высш. школа, 1994. – 381 с.
2. Галкина-Федорук Е. М. Синонимы в русском языке. – М.: Высшая школа, 2001. – 353 с.
3. Прошин А. В. Словарь функциональных синонимов английского языка. – Челябинск: ООО «Центр интеллектуальных услуг «Энциклопедия»», 2011. – 692 с.
4. Розенталь Д. Э. Современный русский язык. – М: Айрис-Пресс, 2002.

5. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – 52 с.
6. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1977. – 196 с.
7. CD – Collin’s dictionary English. – URL:<http://www.collinsdictionary.com/>
8. English Synonym Dictionary. – URL:<http://dico.isc.cnrs.fr/dico/en/search>
9. MWD – Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary. Eleventh Edition. – Springfield, Massachusetts, U.S.A.: Merriam-Webster, Incorporated, 2004. – 1626 p.

В. В. Гурин, М. А. Нестеренко
V. V. Gurin, M. A. Nesterenko

Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
 ЕДИНИЦ С ЛЕКСИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ «RICH»
 И «POOR»**

**SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS
 WITH THE LEXICAL COMPONENTS “RICH” AND “POOR”**

Данная статья посвящена изучению фразеологических единиц с лексическими компонентами «rich» и «poor». Рассматриваются понятия фразеологии, фразеологической единицы, пословицы и поговорки. Проанализированы и распределены на семантические группы пословицы и поговорки с компонентами «rich» и «poor».

The article under discussion is devoted to studying phraseological units with the lexical components “rich” and “poor”. It analyzes the terms “phraseology”, “phraseological unit”, “proverb” and “saying”. English proverbs and sayings with the components “rich” and “poor” are analyzed and divided into semantic groups.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, пословица, поговорка, семантическая группа.

Keywords: phraseology, phraseological unit, proverb, saying, semantic group.

В каждом языке присутствуют такие фразы и выражения, которые нельзя понимать буквально. Даже если мы знаем значение каждого слова, мы не можем сделать дословный перевод, так как это может привести к

неожиданному и нелепому результату. Такие фразы и выражения называются фразеологическими оборотами, которых в английском языке немало.

Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии. Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, то есть устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных значимых единиц [4, с. 4].

Основной задачей фразеологии является познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой – с другой.

Фразеологическая единица – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы.

Фразеологические единицы отличаются как образностью, так и эмоциональной и стилистической окраской, они имеют не только назывную, но и оценочную функцию, выражая отношение говорящего к предмету речи [1, с. 202].

Объектом данного исследования являются пословицы и поговорки, определяемые как образные выражения, созданные народом и передаваемые из поколения в поколение в устной форме. Они являются ярким проявлением творчества народа и важной составной частью литературного языка.

Пословицы – это правдивый рассказ о народе, так как в них народ отобразил свои представления об истине, любви и дружбе, справедливости, человеке и его отношениях с окружающими людьми, жизни и смерти, богатстве и бедности, прошлом и настоящем, в целом к различным сторонам действительности [2, с. 4].

Поговорка – краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного суждения [3, С. 530]. Это обычно образное сравнение, к тому же эмоционально окрашенное, выразительное.

Можно выделить следующие отличия пословицы от поговорки.

1. Пословица имеет поучительный смысл, а поговорка передает эмоциональное отношение к сказанному.

2. Пословица является логическим, завершенным изречением, поговорка выступает в составе предложения в качестве словосочетания.

3. Поговорки обычно короче пословиц, могут являться основанием для возникновения последних.

4. Пословицы, как правило, ритмичны и имеют рифму.

5. Пословицы бывают только повествовательными, побудительными или вопросительными предложениями, в то время, как поговорками так же могут быть восклицательные и повелительные предложения.

В данной работе нами были проанализированы 34 пословицы и поговорки с лексическими компонентами «*rich*» и «*poor*». В зависимости от смысла исследуемого компонента они были распределены на семь семантических групп.

I. Дружба как признак богатства и нищеты.

1. *Rich knows not who is his friend.* Богатые люди не знают, кто их друг.

2. *They are rich who have true friends.* Богаты те, у которых есть верные друзья.

3. *Friendless is poor.* Беден тот, у кого друзей нет. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Не мил свет, когда друга нет.

4. *Rich folk have many friends.* Кому счастье служит, тому и люди.

В данную семантическую группу вошли четыре пословицы и поговорки. Три пословицы с компонентом «*rich*» и одна с компонентом «*poor*». Человек может быть охарактеризован как бедный или богатый по наличию друзей. Первая пословица говорит о том, что у богатых людей не всегда есть настоящие друзья. Часто с богатыми общаются и дружат только ради имеющихся у них денег, после потери которых, вероятно, исчезнут и названные друзья. Что касается второй и третьей пословиц, то они как раз и говорят, что истинное богатство не в наличии большого количества денег, а в наличии настоящих и верных друзей, которые никогда не предадут, помогут в трудную минуту и которым не важно сколько у тебя денег. Друг гораздо лучше денег, так как деньги могут закончиться, а настоящий друг останется им даже в бедности.

II. Дети как признак богатства и нищеты.

1. *Children are poor men's riches.* Дети – это богатство бедняков. На что и клад, когда дети идут в лад.

2. *Rich man for dogs and a poor man for babies.* Богатому телята, а бедному ребята.

3. *Rich get richer, and the poor have children (get babies).* Богатому телята, а бедному ребята.

В данную семантическую группу вошли три пословицы с компонентами «*rich*» и «*poor*». Счастлив тот, кто счастлив своими детьми. Дети – это богатство. К бездетным же раньше в народе испытывали жалость. Пословица свидетельствует о том, что у бедных людей детей много, даже больше, чем они могут прокормить, а у богатых – наоборот.

III. Состояние нищеты.

1. *Poor as a church mouse.* Бедный как церковная мышь.

2. *As poor as Job.* Беден как Иов. Беден как церковная мышь. Гол как сокол.

3. *Poor as Job's turkey.* Гол как турецкий святой. Беден как Иов. Беден как церковная мышь. Гол как сокол.

В данную группу вошли три пословицы и поговорки с компонентом «*poor*». Эти пословицы говорят об очень бедном человеке, у которого нет ни гроша за душой. Вероятно, первая пословица связана с тем, что в церквях не принято хранить продукты питания, поэтому мышам, живущим в церквях, нечего есть.

IV. Богатство как показатель социального статуса.

1. *Riches take wing, honour will cling.* Богатство улетучится, а честь и доброе имя останутся.

2. *A good name is better than riches.* Добрая слава дороже богатства. Лучше быть бедняком, чем жить со грехом.

В эту группу вошли две пословицы с компонентом «*rich*». Значение данных пословиц заключается в том, что даже если когда-то богатый человек вдруг обеднел/обанкротился, он может остаться для всех хорошим человеком по мере своих поступков.

V. Желание как показатель богатства и нищеты.

1. *He is not poor that has little, but he that desires much.* Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто многого желает.

2. *He is rich that has few wants.* Богат тот, кто довольствуется малым.

3. *Poor man wants some things, a covetous man all things.* Бедному нужно многое, жадному – все.

4. *He is rich who does not desire more.* Довольствуйся тем, что имеешь. Не тем богат, что есть, а тем богат, что рад.

В данную группу вошли три пословицы с компонентом «*rich*» и одна с компонентом «*poor*». Эти пословицы говорят о духовном богатстве и духовной бедности людей. Самый богатый человек – это тот, кто доволен тем, что у него есть, потому что удовлетворенность является богатством, данным от природы. Человек, который не ценит того, что ему дается, не видит своего естественного и духовного богатства, не извлекает из своего внутреннего мира того, что в нем заложено – бедный человек. Часто бывает, что материально богатые люди считают себя «бедными». У них есть все, но они жаждут большего, они нуждаются в том, что им вовсе не нужно и постоянно подсчитывают, чего им еще не хватает. Они не могут насытиться тем, что имеют, следовательно, желая больше материального богатства, они забывают о духовном, теряя его.

VI. Бедность и взаимоотношения.

1. *Poor man has no friends.* Бедному зятю и тестю не рад. Без денег – везде худенек.

2. *No one claims kindred to the poor.* Бедному зятю и тестю не рад. Привяжется сума, откажется и родня.

В данном случае пословица говорит, что бедные никому не нужны, даже родственникам. Они в тягость, вызывают жалость, им надо постоянно помогать.

VII. Деньги как показатель богатства и нищеты.

1. *Rich man has the world by the tail.* Деньги все двери открывают.

2. *The rich man has his ice in the summer and the poor man gets his in the winter.* У богатого и летом лед есть, а бедный получает его только зимой.

Значение пословиц заключается в том, что если у человека есть деньги, он может получить что угодно, когда ему нужно.

Кроме того, нами выявлены пословицы и поговорки, не вошедшие в выше приведенные семантические группы, так как имеют различные значения. Проанализируем некоторые из них.

1. *Riches have wings.* Богатство имеет крылья. В данной поговорке «богатство» имеет несколько значений: 1) духовное богатство – человек, который чувствует поддержку, любовь, заботу со стороны близких, имеет «крылья за спиной»; 2) материальное богатство, которое «окрыляет» человека, владеющего им. Но так же эту пословицу можно понять следующим образом: богатство не вечно, его очень легко потерять.

2. *A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich.* Когда воровство сделало вора богатым, то он сходит за джентльмена. Вор сходит за джентльмена, когда становится богатым. Деньги не пахнут. – Данная пословица имеет следующее значение: деньги – это настолько ценная вещь, что совершенно не имеет значения, каким путем они получены, то есть важно лишь наличие денег, а не источники их происхождения.

3. *Rags-to-riches.* От нищеты к богатству. Из грязи да в князи. – Фразеологизм употребляется в значении – выбраться из бедности, неизвестности, жалкого существования, добиться высокого положения в обществе, богатства, успехов. Данное выражение носит негативный оттенок, чтобы подчеркнуть, как сильно испортился человек, который попал в несвойственные для себя высокие круги. Пословица может выражать зависть и иные чувства в зависимости от обстоятельств.

4. *Better be born lucky than rich. It is better to be born lucky than rich.* Лучше родиться удачливым, чем богатым. Не родись красивой, а родись счастливой. – Богатство – это не главное, счастье от него не зависит. Можно родиться богатым, но при этом не быть удачливым, счастливым. Все будет крутиться вокруг богатства, денег. А можно родиться бедным и обрести счастье, не опираясь на материальное богатство, найти его в своей семье, друзьях и т.д.

5. *It is a poor mouse that has only one hole.* Плоха та мышь, у которой только одна лазейка. Худа та мышь, которая одну лазею знает. – Пословица гласит о том, что всегда нужно предусматривать множество путей отхода, не зависимо от ожидаемого результата. Всегда нужно быть начеку.

Проанализировав пословицы и поговорки с компонентами «rich» и «poor», можно сказать, что и богатство, и бедность играют значительную роль в жизни человека. Они не всегда связаны с деньгами, так как богатство и бедность могут быть не только материальными, но и духовными.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М.: Флинта, Наука, 2012. – 376 с.
2. Комаров А.С. The Concentrated Wisdom of the Race. Пословицы английского языка и их русские аналоги: учеб. пособие / А. С. Комаров. – М.: Флинта, 2012. – 112 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

В. В. Гурин, К. А. Романова
V. V. Gurin, K. A. Romanova

Педагогический институт Иркутского Государственного Университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКИМ И БРИТАНСКИМ ВАРИАНТАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

DIFFERENCES BETWEEN AMERICAN AND BRITISH ENGLISH

В данной статье рассматриваются различия между двумя вариантами английского языка, британским и американским. Различия выявлены в 4 аспектах: фонетика, орфография, словарный состав и грамматика.

This article focuses on the differences between two versions of the English language, British and American. The differences are identified in 4 aspects: phonetics, spelling, vocabulary and grammar.

Ключевые слова: язык, различия, грамматика, фонетика, орфография, американский и британский вариант.

Keywords: language differences, grammar, phonetics, spelling, American and British.

На наш взгляд, язык – это живая система, которая особенно подвержена изменениям под влиянием социума. Следуя логике данного определения, мы можем не удивляться, что английский язык претерпевает большее количество изменений, чем какой-либо другой язык. Это обусловлено

широкой распространённостью этого языка по всему земному шару. С каждым годом он вбирает в себя всё больше и больше элементов из других языков и культур. Главным конкурентом Британского английского является Американский английский язык. Американцы утверждают, что их вариант английского языка более распространён, однако жители Великобритании утверждают, что их классический британский является подлинным, а остальное – это лишь упрощение и засорение языка. [www.homeenglish.ru/ArticlesVarianty]

Знаменитый писатель Бернард Шоу сказал: «We (the British and Americans) are two nations separated by a common language».

В ходе нашего исследования мы ставили перед собой цель – выяснить, в чём состоят различия между британским и американским вариантами английского языка на сегодняшний день. Сопутствующими задачами были следующие:

✓ определить, можно ли назвать американский английский отдельным независимым языком или это всего лишь один из многочисленных вариантов английского языка;

✓ ответить на вопрос, какой вариант английского стоит учить и почему.

Рассмотрим существующие на данный момент различия в американском и британском вариантах английского языка в четырёх аспектах: фонетика, орфография/написание, словарный состав, грамматика.

Фонетические различия.

1. Произнесение согласного [r] в американском варианте.

BE	AE
Here [hiə]	[hir]
Hair [heə]	[her]
Pure [pjʊə]	[pjʊr]
Bombardier [bambədiə]	[bambədɪr]

2. [j] произносится как [ɜ] в последнем неударном слове перед -ion или -ia

BE	AE
Excursion [ɪks'kɜ:ʃn]	[ɪks'kɜ:ʒn]
Version [ˈvɜ:ʃn]	[ˈvɜ:ʒn]
Asia [ˈeɪʃə]	[ˈeɪʒə]

Орфография/написание.

1. В американской орфографии слова французского происхождения на -our пишутся через -or; вместо -re в ряде слов пишется -er. Эти различия - заслуга Ноя Вэбстера (1758-1843), именно он ввел в американский вариант практику написания -er вместо -re, -or вместо -our, check вместо cheque. [LDCE]

BE	AE
Centre	Center
Spectre	Specter
Sepulchre	Sepulcher
Sombre	Somber
Kilometre	Kilometer
Behaviour	Behavior
Candour	Candor
Odourless	Odorless
Smoulder	Smolder
Colour	Color
Catalogue	Catalog
Dialogue	Dialog
Cheque	Check
Epilogue	Epilog

2. Англичане пишут окончание – ise с буквой S, в то время как американцы пишут – ize, с Z.

BE	AE
Acclimatise	Acclimatize
Canonise	Canonize
Recognise	Recognize
Breathalyse	Breathalyze
Caramelise	Caramelize

3. В традиционном английском согласная на конце слова удваивается, в американском – нет.

BE	AE
Cancelled/ cancelling	Canceled/canceling
Imperilled/imperilling	Imperiled/imperiling
Jewelled	Jeweled
Marvellous	Marvelous
Panelled	Paneled
Thraldom	Thralldom
Enthral	Enthrall
Aerogramme	Aerogram

Однако в некоторых словах американцы наоборот удваивают последнюю согласную.

Словарный состав.

Согласно статистике компании «**Global Language Monitor**», новое слово в английском языке появляется каждые 98 минут (в день 14,7 слов). Только американцы придумали огромное количество слов и выражений, которые имеют одинаковое семантическое значение с английскими экви-

валентами, однако пишутся и произносятся по-разному. [Евдокимов М. С., Шлеев Г. М., LDCE]

BE	AE
Hamburger	Beefburger
Dual carriageway	Divided highway
Exclamation mark	Exclamation point
Swiss roll	Jelly roll
Mouse mat	Mouse pad
Mobile phone	Cellular phone
Panther	Cougar
Tights	Pantyhose
Pedestrian crossing	Pelican crossing/ Zebra crossing
Petrol station	Filling station/ gas station
Refectory	Cafeteria
Rubbish	Garbage/trash
Football boots	Cleats
Hoarding	Billboard
Baking tray	Cake pan
Government	Administration
Flat	Apartment
Baggage	Luggage
Wardrobe	Closet
Biscuit	Cookie
Rates	Taxes
Hoover	Vacuum

Грамматика.

1. Использование предлогов. [LCDE, <http://www.correctenglish.ru/theory/writing/grammar-differences>]

BE	AE
On behalf of sb	In behalf of sb
On 6 th September («When`s the concert?», «On 6 th September»)	September 6 («They arrive September 6»)
At the weekend	On the weekend
In a team	On a team
Different from/to	Different than
At home (She is at home)	(She is home)
Do something again	Do something over
Meet someone	Meet with someone
Write to me	Write me

2. Вспомогательный глагол shall в США почти не употребляется:

I **shall/will** never forget this day (**BE**);

I **will** never forget this day (**AE**).

3. Использование Present Perfect.

В британском варианте английского языка Present Perfect используется, когда речь идет о действиях в прошлом, результат которых очевиден в настоящем. В американском английском в таких ситуациях возможно использование Present Perfect, однако чаще используется Past Simple.

I have lost my key (BE) .

I lost my key (AE).

Также существует различие в использовании наречий **already**, **just** и **yet**. В британском английском эти наречия времени используются только с Present Perfect, а в американском английском они могут использоваться как с Present Perfect, так и с Past Simple.

I have already read this book (BE).

I already read this book (AE).

4. Глаголы burn, learn, smell, spell, spill, spoil и dream в британском варианте являются неправильными, в американском - правильными.

BE	AE
He spelt my name wrong	He spelled my name wrong

По завершении нашего научного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. В целом, можно сказать, что американцы стремятся к упрощению в использовании английского языка. Это можно наблюдать и в написании слов, и в грамматике.

2. На наш взгляд американский английский – это один из множественных вариантов традиционного английского языка и нельзя назвать его самостоятельным и независимым языком. Несмотря на существующие различия между американским и британским вариантами английского языка, они не столь существенны. Американский вариант английского языка не имеет собственного словарного состава, собственной грамматики, фонетики.

Библиографический список

1. Е. Коптелова Варианты английского. Какой учить и как?: // Иностранец. URL: <http://www.homeenglish.ru/ArticlesVarianty.html> (Дата обращения: 28.03.2015).
2. Евдокимов М. С., Шлеев Г. М. Краткий справочник американо-британский соответствий (Concise reference book of American-British equivalents). – М.: Флинта, 2000. – 96 с.
3. Разница в грамматике между британским и американским английским. [Электронный ресурс] // CorrectEnglish.ru. URL: <http://www.correcten->

glish.ru/theory/writing/grammar-differences/.
10/10.04.2015).

(Дата обращения:

4. Longman Dictionary of Contemporary English (5th edition, 2009).

И. О. Давыдов

I. O. Davydov

Евразийский лингвистический институт (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Eurasian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University

**РАЗРАБОТКА СЛОВАРЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ
АНГЛИЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ЭЛЕКТРОННОМ
ФОРМАТЕ DSL. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ПРИ
ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК**

**ENGLISH-KOREAN DICTIONARY OF COMMON GRAMMATICAL
EQUIVALENTS. ELECTRONIC DICTIONARY FORMAT DSL.
WAYS OF IMPROVING OF THE QUALITY OF TRANSLATION FROM
RUSSIAN TO KOREAN LANGUAGE**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с созданием текстов деловой корреспонденции на корейском языке. Автор уделяет основное внимание необходимости описания и систематизации наиболее частотных способов передачи различных грамматических значений при переводе англоязычных текстов деловой тематики средствами корейского языка, предлагая создание электронного словаря грамматических соответствий в формате DSL для использования в переводческой практике.

The article under discussion is intended to describe problems related to creating of business writing texts in Korean. The author focuses on the necessity of describing of the most common ways of translating English grammatical meanings into Korean in the scope of business writing. As another key-note the author proposes creating an electronic DSL-based dictionary of common grammatical equivalents for purposes of translation.

Ключевые слова: перевод, грамматические значения, соответствия, английский, корейский язык, деловая корреспонденция, язык DSL

Keywords: translation, grammatical meanings, equivalents, English, Korean language, business writing, Dictionary Specification Language.

По данным Минэкономразвития РФ в 2012 году объем южнокорейских инвестиций в экономику России составил 1,9 млрд долларов, что почти в тринадцать раз превышает объем встречных инвестиций российских компаний в Республике Корея (далее РК) (148,8 млн долларов) [3]. Еще более удручающе выглядит подобный инвестиционный дисбаланс на фоне объявленной не так давно российским правительством стратегии «разворота на Восток», включающей, кроме всего прочего, масштабное расширение сотрудничества РФ и РК в таких перспективных отраслях экономики как «зеленая» энергетика и нанотехнологии. Формированию и продвижению инвестиционных проектов, как отмечается, препятствует полное отсутствие торгово-экономических связей и недостаточный объем необходимой коммерческой информации [6, с. 35].

Наблюдаемая «однобокость» в характере установившегося бизнес-диалога России и РК, несмотря на более чем двадцатилетнюю историю дипломатических отношений двух государств и явную заинтересованность обеих сторон в расширении делового сотрудничества, указывает на проблемы более глубокого порядка. По мнению специалистов Российского совета по международным делам, причину излишней осмотрительности российских предпринимателей на корейском инвестиционном рынке следует также искать в отсутствии широкого круга экспертов, обладающих адекватными знаниями о возможностях деловых партнеров [6, с. 35], что в свою очередь наводит на размышления о роли коммуникативных компетенций как важнейшей составляющей успешной предпринимательской деятельности.

В этой связи на первый план выходит проблема качества обучения технике перевода в российских высших учебных заведениях. Перечисляя факторы, негативно сказывающиеся на качестве подготовки переводческих кадров, известный переводчик и переводовед Дуглас Робинсон, называет дефицит разработанных учебных материалов [5, с. 5]. Справедливость суждений американского ученого подтверждается реалиями существующей преподавательской практики. При наличии большого числа обучающих пособий по практике перевода в сфере деловой коммуникации, с английского на корейский язык, отмечается почти полное отсутствие подобных учебных изданий по переводу с русского на корейский язык. Тем временем, как показывает международный опыт, успех реализации крупных мультинациональных проектов, таких, как совместное освоение Северного морского пути при участии Южной Кореи во многом определяется уровнем коммуникативной компетентности административного персонала и, в частности, навыков эффективного ведения деловой коммуникации.

Таким образом, актуальной и своевременной в условиях жесткой конкуренции на рынке переводческих услуг, видится разработка комплексного, универсального инструментария, который позволил бы облег-

чить труд переводчика и отвечал бы самым современным требованиям расширяемости данных и адаптивности под конкретные нужды перевода.

Достижение высоких показателей расширяемости и адаптивности становится возможным благодаря применению компьютерных технологий. Программная реализация инструментария выполнена на основе языка DSL. Язык DSL (Dictionary Specification Language) был разработан компанией ABBYY Lingvo специально для разметки словарных статей в соответствии со способом показа словарей, принятым в системе Lingvo. Основное назначение языка – это описание внешнего вида электронной словарной карточки и порядка организации словарного содержания в ней. Язык не определяет точной структуры словарной статьи или возможных типов информации, не выделяет таких лингвистических понятий, как синоним или синтаксическое целое, оперируя ограниченным числом категорий, таких как курсив, ссылка, подстатья и прочих. Разметка электронной словарной карточки осуществляется посредством системы тегов. Тег (от англ. tag – ярлык, этикетка, бирка; метить) – в идентификатор для категоризации, описания, поиска данных и задания внутренней структуры. Подробные описания языка DSL и технологии создания электронных словарей доступны для ознакомления по ссылке, указанной в списке электронных ресурсов [2].

Комплексный характер и универсальность инструментария предполагает возможность включения в него самой различной информации на усмотрение переводчика, в результате чего инструментарий может выступать как справочным пособием, так и элементарным словником отраслевой терминологии. В нашем случае инструментарий представляет собой словарь грамматических соответствий английского и корейского языков. В основу словаря были положены результаты исследования способов передачи различных грамматических значений при переводе англоязычных текстов деловой корреспонденции на корейский язык.

В отечественной лингвистической традиции, грамматическое значение представляет собой значимый остаток языковой формы, остающийся за вычетом лексических значений [1, с. 288].

Стремясь преодолеть подобное «узкое» понимание грамматических значений, Н. Ф. Алефиренко определяет последние как «своеобразную структурную основу любого языка, которая организует все его значимые единицы и явления», замечая, что и воплощение мысли в языке структурно организуется в соответствии с синтаксисом этого языка и «распределяется, по словам в виде значений, структурированных морфологическими и собственно семантическими свойствами слов» [1, с. 289].

Понятие грамматического значения, по нашему мнению, сводится к сущностям трех типов:

- 1) Значения морфологических категорий (например, категорий падежа, числа, лица, времени, наклонения) и частей речи;

- 2) Значения функциональных категорий (например, подлежащие, дополнения, обстоятельства);
- 3) Значения коммуникативных типов предложений (повествовательных, вопросительных, побудительных) [1, с. 289].

Содержание разрабатываемого словаря, включает описание тех или иных из вышеуказанных типов, характеризующих грамматическую систему английского языка и способов их передачи на корейский язык. Каждая словарная статья снабжается примерами, выбор которых определяется спецификой выпускной квалификационной работы, избранной автором настоящей статьи.

По нашему мнению, разрабатываемый инструментарий может быть полезен для переводчика, работающего с любым исходным языком, включая русский. В основу инструментария была положена идея использования английского языка в качестве языка-посредника при переводе с русского языка на корейский язык. Несмотря на нетривиальность описанного подхода, он имеет под собой ряд оснований.

С одной стороны, важную роль играет тесный контакт английского и корейского языков, установившийся после окончания Второй мировой войны и продолжившийся период становления так называемого «Экономического чуда на реке Ханган». Стремительная экономическая интеграция США и Южной Кореи во второй половине XX века порождает небывалый интерес к изучению английского языка как основного средства ведения международного бизнеса. Как следствие, в указанный период отмечается появление огромного числа новых соответственных англо-корейских текстовых корпусов, что предоставляет в распоряжение исследователя более обширные возможности для обнаружения и анализа грамматических явлений с целью последующего выведения универсалий о характере и частотности их возникновения.

С другой стороны, нельзя не отметить очевидные преимущества английского как носителя плана содержания. По мнению Джорджа Оруэлла, характерные для английского языка простота грамматического строя и обширный вокабуляр обеспечивают «широкий диапазон смысловых оттенков» и «спектр тона, позволяющий передавать тончайшие нюансы» [4]. Солидный синонимический ряд и сильно выраженное стремление к аналитизму позволяет английскому языку выступать в качестве носителя смысловой структуры исходного сообщения, выраженного на русском языке.

Описываемая трио-схема «исходный язык (ИЯ) – язык-посредник, носитель плана содержания (ЯПС) – язык перевода (ПЯ)» включает этап промежуточной формализации исходного сообщения средствами ЯПС (английского языка), преодолев который, переводчик обращается к словарю грамматических соответствий ЯПС и ПЯ (здесь – корейского языка), выбирая из имеющихся тот вариант, который наиболее соответствует плану содержания и текущей коммуникативной задаче перевода.

Описанный инструментарий разрабатывается автором статьи в рамках выпускной квалификационной работы.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
2. Ассоциация лексикографов Lingvo. Как создать собственный словарь [Электронный ресурс] / Ассоциация лексикографов Lingvo. <http://www.lingvoda.ru/dictionaries/create.asp>. (2015)
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Обзор внешней торговли Российской Федерации с Республикой Корея за 2013 г. [Электронный ресурс]. – http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_ru_trade/
4. Оруэлл Джордж. Англичане [Электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Oruell_Anglia.php (2015)
5. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода. – СПб.: Кудиц – пресс, 2007. – 304 с.
6. Федоровский, А. Н. Рабочая тетрадь. Россия – Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений. – М., 2013. – С. 35–41.

О. О. Давыдова, Н. А. Воронкина
O. O. Davydova, N. A. Voronkina

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ON USING PROVERBS AND SAYINGS OF THE ENGLISH LANGUAGE AS A MEANS OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION AT THE ENGLISH LESSONS

В данной статье рассматривается методическая целесообразность использования пословиц и поговорок на уроках английского языка. Приведены плюсы и минусы использования пословиц и поговорок, выявлена специфика использования различных пословиц и поговорок в разные годы обучения.

The article under discussion is intended to describe the methodic expediency of the proverbs and sayings using at the English lessons. The author analyzes the advantages and disadvantages of the proverbs and saying using and the specific features of different proverbs and saying in different years of studying.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, фольклор, лингвистика, грамматика.

Keywords: proverb, saying, folk, linguistics, grammar.

Пословицы и поговорки являются одним из самых старинных жанров устного народного творчества. Они изучаются многими современными науками, например, этнографы и фольклористы пытаются установить связь между содержанием пословиц и поговорок с национальным характером; психологи же в процессе создания этих жанров усмотрели черты человеческого мышления, присущего всему народу; лингвисты изучают пословицы, обращая особое внимание на язык на принципы его сложения. Литераторы отмечают, что пословицы и поговорки обладают не только своеобразным характером, но и заключают в себе большое количество различных метафор и символов, которые определяют мудрость народа через литературный жанр.

Основная особенность пословиц и поговорок в том, что они заключают в себе педагогические основы, принципы и средства обучения, которые важны не только при изучении иностранного языка, но и для общего развития учащегося. *Knowledge is a treasure, but practice is the key to it – Знание – сокровищница, но ключ к ней – практика.* Так гласит одна из английских пословиц. Пословицы и поговорки всегда будут актуальными, так как являются частью культуры каждого народа, они отражают особенности менталитета; и в каждую временную эпоху будут являться объектом внимания и исследования.

Из выше перечисленного уже нельзя оспорить факт позитивного воздействия пословиц и поговорок на учащихся. Их использование так же играет большую роль при изучении английского языка; пословицы и поговорки являются эффективным методом поддержания интереса студентов к процессу обучения. Так, в английском языке множество пословиц, которые рассказывают нам о силе знания. Вот некоторые из них: *Knowledge is no burden – Знание не груз (Знания никому не в тягость. Знания на плечи не давят).* *A little knowledge is a dangerous thing – Малые знания хуже незнания (Малые знания вредны. Недоученный хуже неучёного. Худая грамота – только пагуба).* *There is no knowledge so dangerous as half-knowledge – Нет более опасного знания, чем знание наполовину (Недоученный хуже неучено-*

го. Всякое полужнание хуже незнания). *He that knows himself knows others – Тот, кто знает себя, знает и других* [1].

При изучении иностранного языка немаловажной составляющей является знакомство с культурой страны, именно поэтому пословицы и поговорки, являющиеся духовной составляющей нации и фундаментом лингвистики, позволяют не только понять культуру английского народа, но и помогают изучить особенности английского языка. Пословицы и поговорки весьма разнообразны, а значит, легко встраиваются в любой уровень обучения и любую тему урока. Они могут служить примером к различным изучаемым правилам. К примеру, чтобы закрепить правила употребления неопределённого артикля, можно изучить английские пословицы. Ведь с фольклорными выражениями всегда лучше запоминается язык. *Set a beggar on horseback and he'll ride to the devil. – Посади нищего на коня, и он помчится к самому дьяволу (дословный перевод). Посади свинью за стол, она и ноги на стол (литературный перевод). There is more than one way to kill a cat. – Не существует более одного способа убить кошку./ Свет клином не сошёлся. Like a needle in a haystack. – Как иголка в стогу сена. An apple a day keeps the doctor away. – Яблоко в день уберегает от доктора./Кто яблоко в день съедает, тот у доктора не бывает. To buy a pig in a poke. – Купить свинью в мешке./Покупать kota в мешке* [2].

В ходе изучения английских пословиц можно объяснить студентам правила чтения, повысить его технический уровень. Их обширная лексическая насыщенность позволяет обогатить словарный запас учащихся. Также работа с пословицами помогает студентам развивать наблюдательность и чувство языкового такта, так как при переводе на русский язык смысл английской пословицы меняется, и понимание ее в прямом смысле не всегда является правильным. Например, *A bad beginning makes a bad ending – Плохое начало не к доброму концу. A bad corn promise is better than a good lawsuit – Худой мир лучше доброй ссоры. A bad workman quarrels with his tools – У плохого мастера и пила плохая, либо Мастер глуп – нож туп. A bargain is a bargain – Уговор святое дело. A beggar can never be bankrupt – Голой овцы не стригут. A bird in the hand is worth two in the bush – Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки. A bird may be known by its song – Видна птица по полёту. A black hen lays a white egg – От черной курочки да белое яичко. A blind leader of the blind – Слепой слепца водит, а оба зги не видят. A blind man would be glad to see – Слепой был бы рад видеть. A broken friendship may be soldered, but will never be sound – Треснувшую дружбу можно склеить, но она никогда уже не будет прочной.* Поэтому ученики ищут иносказательный смысл высказывания, тем самым совершенствуя владение языком.

Еще одно достоинство применения пословиц и поговорок при изучении иностранного языка – это возможность отработать произношение трудных звуков, особенно тех, которые не используются в русской речи;

возможность усовершенствовать интонационные навыки, а также расширить словарный запас студентов. Еще один момент – это когда студенты стремятся привести свои наблюдения и выводы об этимологии и истории появления некоторых пословиц и поговорок.

Во многих учебных пособиях по английскому языку встречаются разделы с пословицами и поговорками, которые позволяют студентам изучить грамматику, фразеологию и особенности английского менталитета и народную мудрость, а также представлены студентам для выполнения заданий для овладения умением соотношения английских пословиц с русскими эквивалентами. *Care killed the cat – Забота убила кошку (Беды да печали с ног скачали)*. *Catch the bear before you sell his skin – Прежде поймай медведя, а потом продавай его шкуру (Не убив медведя, шкуры не продавай)*. *Caution is the parent of safety – Осторожность – Мать безопасности (Береженого и Бог бережет)*. *Charity begins at home – Милосердие (благотворительность) начинается у себя дома (Своя рубашка ближе к телу)*. *Cheapest is the dearest – Дешевое дороже всего обходится (Дешево, да гнило, дорого, да мило)*. *Cheek brings success – Самоуверенность приносит успех (Успех неразлучен с храбрым)*. *Children and fools must not play with edged tools – Дети и дураки не должны играть острыми инструментами*. *Children are poor men's riches – Дети – богатство бедняков (На что и клад, когда дети идут в лад)*. *Choose an author as you choose a friend – Выбирай писателя так, как выбираешь друга*. *Christmas comes but once a year, (but when it comes it brings good cheer) – Рождество раз в год бывает, но когда оно приходит – С собой веселье приносит (Праздник бывает не каждый день)*. *Circumstances alter cases – Все зависит от обстоятельств (Наперед не загадывай)* [2].

Пословицы и поговорки являются важной частью изучения английского языка, они развивают мотивацию учащегося и расширяют общее мировоззрение изучающих иностранный язык, культуру их речи, а также расширяют кругозор о традициях и обычаях другой страны. Следовательно, изучение пословиц и поговорок имеет множество положительных сторон. Сейчас многие полагают, что изучение пословиц и поговорок не должно отвлекать от конкретного изучения правил. Возможно, считается, что они дают «устаревшую» форму грамматики. Тем не менее, это не так. Изучение пословиц и поговорок имеет множество позитивных моментов, которые были перечислены ранее (помогает повысить лексические знания и особенности функционирования английского языка, пословицы и поговорки являются источником знаний о стране). Отсюда следует, что изучение пословиц и поговорок подходит для иллюстрации грамматических явлений, и помогают закрепить их в речи студента [3].

Следует отметить, что из-за лексической, а также грамматической насыщенности пословицы и поговорки могут послужить как вспомогательными элементами не только для большего разнообразия словарного

запаса учащегося, так и в качестве стимула развития своей речи и техники перевода для более глубокого понимания смысла этих паремий. С помощью пословиц студенты учатся выражать свои мысли, чувства, переживания, таким образом, совершенствуя свою устную речь. А значит, пословицы и поговорки во время освоения английского языка развивают творческий потенциал и эмоционально выразительную речь студентов посредством народного творчества. В контексте пословиц и поговорок легче запомнить новые слова.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка способствует лучшему овладению дисциплиной, расширяют знания языка и возможность его применения. С их помощью происходит знакомство с английской культурой через элементы фольклора пословицы и поговорки дают студентам возможность понять менталитет другой нации.

В заключении следует отметить, что работа с пословицами и поговорками на уроках английского языка не только помогает разнообразить процесс обучения, сделав его более ярким, образным и интересным для студентов [4]. Они помогают и в подготовке к учебным заданиям и в других предметах. Изучение пословиц и поговорок, анализ и их сравнение с пословицами своего народа, во-первых, помогает формировать познавательный интерес к предмету и культуре изучаемого языка, во-вторых, позволяют расширить свой кругозор и развить творческое начало, способности, фонетическую интуицию, а, следовательно, внимание, логику и память; в-третьих, позволяет создать взаимосвязь между различными дисциплинами и вызвать интерес к научно-исследовательской работе [5].

Библиографический список

1. Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М., Русский язык. 1989.
2. <http://www.native-english.ru/proverbs/139> (Дата обращения: 15. 11. 2014)
3. Долгирева Т.В. Использование английских пословиц, поговорок и фразеологизмов при изучении языкового материала разного плана: [Электронный ресурс]. 2003 - 2014. URL: [http:// festival.1september.ru](http://festival.1september.ru). (Дата обращения: 15. 11. 2014)
4. Мезеника М.В. Поговорим о поговорках. // Иностранные языки в школе/ М.В. Мезеника. – М.: Просвещение, 1993 №2 с. 51-52.
5. Павлова, Е.А. Приемы работы с пословицами и поговорками на уроках английского языка // ИЯШ - 2010. - №5. - С.37-45.

Т. Е. Демина, Н. А. Протасова

T. E. Demina, N. A. Protasova

Педагогический институт Иркутского государственного университета

Pedagogical Institute of Irkutsk State University

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «JOY» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

FUNCTIONING OF LEXICO-SEMANTIC GROUP "JOY" IN FICTION

В статье рассматривается использование лексико-семантической группы «joy» в художественных текстах на английском языке. Выявлены и проанализированы случаи употребления данной лексико-семантической группы и ее сопоставление с текстами на русском языке.

In the article we give consideration of use lexico-semantic group "joy" in English fiction. Cases of the use of this lexico-semantic group and its comparison to texts in Russian are revealed and analysed.

Ключевые слова: радость, лексико-семантическая группа, удовольствие, веселость, празднество, счастье.

Keywords: joy, lexico-semantic group, enjoyment, gaiety, festivity, happiness, pleasure.

Лексико-семантические группы любого языка являются объектом неизменного внимания лексикологов. Например, В. И. Кодухов во «Введении в языкознание» даёт такое определение лексико-семантической группы: «Лексико-семантические группы (их называют также лексико-тематическими группами) объединяют слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, и в этом отношении они сближаются с тематическими, терминологическими и синонимическими группами слов» [2].

Поэтому, лексико-семантическая группа представляет собой объединение слов по их лексическим значениям. В парадигматическом плане лексико-семантические группы определяются численностью своего состава, внутренней организацией, набором дифференциальных семантических признаков, характеризующим лексико-семантическую группу в целом и каждый из её членов в отдельности, типом связей с другими лексико-семантическими группами в лексико-семантической системе языка.

Несмотря на существенное количество исследований, тема определения лексико-семантических групп, особенно в отношении эмоциональ-

ных понятий, не теряет своей актуальности. Поэтому мы решили исследовать лексико-семантическую группу «joy», так как данная лексема является проявлением положительной эмоции.

В данной статье будет рассмотрена лексико-семантическая группа, представленная в английском языке как «joy», встречающаяся в художественном тексте. Сначала мы проанализировали, какие лексические единицы соответствуют этой лексеме. И пришли к выводу, что наиболее близкие по значению являются: «enjoyment», «gaiety», «festivity», «happiness», «pleasure».

Особые чувства, мысли и действия вызывают радость. Так, среди чувств отмечаем следующие:

- Being happy;
- Being pleased;
- Being able to escape from problems and conflicts;
- Being successful;
- Being valuable;
- Being excited;
- Feeling of self-respect.

Мысли:

- Thoughts about someone beautiful;
- Thoughts about something valuable;
- Thoughts about your own success;
- Thoughts that you are better than someone else or the best;
- Thoughts that you are needed;

Действия:

- Doing what you like or enjoy;
- Successful completion of some action;
- Doing something with someone who you like;
- Doing something that excites you.

Из этого следует, что радость в английском языке не отделяется от удовлетворения и удовольствия, она никогда не противопоставляется им. Были определены причины и последствия радости, среди которых мы можем увидеть особые мысли, чувства и действия как, было отмечено ранее. Существует радость от движения, радость от созерцания, радость от грусти, радость познания, радость общения, радость красоты, радость жизни вообще.

Далее мы рассмотрим, как эти лексемы функционируют в художественных текстах.

В английском языке «joy» используется в художественных текстах со смыслом «радость, веселье» [2].

Her eyes welled up with tears of joy. (С ее глаз хлынули слезы радости).

It was a tale her mother had told fondly, over and over again, and every time her lovely face had been suffused with remembered joy. (Это был рассказ, который ее мать рассказывала нежно, много раз, и каждый раз ее прекрасное лицо было залито радостью воспоминаний) [4].

Итак, мы определили, что «радость» нельзя сводить только к чувству сенсорного удовольствия, то есть некоторому эмоциональному тону ощущений. Чувство радости в английском языке не локализуется ни в одном конкретном органе чувств, эта позитивная эмоция захватывает весь организм. Проявления радости возникают на различных уровнях эмоциональной сферы.

Если судить о субъективном переживании радости, выделяя причины ее возникновения и последствия, то радость, несомненно, переживается как желанное, приятное, полезное, обязательно позитивное чувство, которое в самых общих словах вполне можно назвать чувством благополучия и психологического комфорта. Когда человек испытывает радость, он пребывает в состоянии некоторой игры и релаксации, он свободен от стресса, боли, чувствует себя свободно и легко.

В текстах на оригинальном английском языке чаще всего используются производные слова от ядерной лексемы «joy» – «enjoyment» [1].

His arrival had jolted me back into a proper appreciation of my problems, which I'd pushed aside in my enjoyment of Mala's warmer mood. (Его прибытие встряхнуло меня и я вновь вспомнил о своих проблемах, которые я имел удовольствие отодвинуть на второй план от более теплого настроения Мала) [bnc].

Необходимо так же отметить, что в английских оригинальных художественных текстах выявленные лексемы «gaiety», «festivity», «happiness», «pleasure» можно встретить со значением: «счастье», «веселье», «восторг», «развлечение», «празднование», «восхищение», «удовольствие».

I believe happiness is only possible if you follow your feeling, your intuition, your real desire. (Я полагаю, что счастье возможно только, если вы следуете за своим чувством, своей интуицией, своими реальными желаниями) [bnc].

One needed a little dullness, to set off the buoyancy, the festivity, the movement. (Некоторым необходимо немного скуки, чтобы побудить их к оптимизму, веселью, подвижности) [bnc].

It was a great pleasure to talk to you at dear Crabb's breakfast party.

(Было большим удовольствием поговорить с тобой на вечеринке милого Крэбба) [bnc].

From every enjoyment I was, of course, excluded: my share of the gaiety consisted in witnessing the daily appareling of Eliza and Georgiana... (Я была исключена из всех развлечений: моя доля в них заключалась в том, что я каждый день наблюдала за тем, как наряжаются Элиза и Джорджиана...) [bnc].

Также лексема «gaiety» во множественном числе может быть переведена в текстах как «празднества». Вероятно, это происходит потому, что лексема «празднества» как праздник входит в состав синонимов русской ядерной лексемы «радость».

Подводя итоги необходимо сказать о том, что при переводе с английского языка на русский язык учитывалось соотношение русского эквивалента с составом ядерной лексемы изучаемой лексико-семантической группы.

Библиографический список

1. Кирьякова О. И. Особенности переводческой интерпретации синонимов базовой лексемы «joy» на русский язык в художественных текстах // Вестник Поморского государственного университета. – Архангельск: ПГУ, 2008. – Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Вып. 13. – С. 191-194.
2. Кодухов В. И. Введение в языкознание / В.И. Кодухов. – М. : Просвещение, 1987. - 288 с.
3. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М. : Русский язык, 1990. – 848 с.\
4. Электронная библиотека Английской литературы [Электронный ресурс]. – <http://www.homeenglish.ru/>

М. А. Добрускина, Е. Д. Ю
М. А. Dobruskina, E. D. Yu

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University*

МОЛОДОСТЬ И КРАСОТА: НА ЧТО ГОТОВЫ ЛЮДИ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ИХ?

YOUTH AND BEAUTY: WHAT PEOPLE ARE READY FOR TO SAVE THEM?

В статье рассматривается отношение людей к красоте, их стремление к прекрасному. На основе романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» анализируется вопрос: почему люди дорожат прекрасным, и на что могут пойти ради того, чтобы оставаться всегда юными и красивыми? Также раскрываются понятия «красота», «молодость» и «душа».

The article under discussion is intended to describe people's attitude to the beauty and their eagerness to save it. Based on the novel by Oscar Wilde «The

Picture of Dorian Gray» the question «why people cherish the beautiful things and what they can do in order to remain beautiful and young» is analyzed. The concepts «beauty», «youth» and «soul» are also being considered and disclosed.

Ключевые слова: молодость, красота, душа, Оскар Фингал О'Флаэрти Виллс Уайльд, Дориан Грей.

Keywords: youth, beauty, soul, Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde, Dorian Gray.

Понятие «красота»: в чем заключается его смысл и как его существование влияет на людей? Со времён античности понятие красоты является одним из важнейших в философии восприятия жизни. Древнегреческими философами красота рассматривалась как явление объективное и бытийное по своей сути, связанное с пониманием космоса как миропорядка, целесообразности, украшения.

О том, что такое красота, мыслители спорят издревле и до сих пор. Одни подчеркивают существенность красоты, как одной из высших, нерушимых ценностей жизни и культуры. Другие твердят об относительности красоты, неустойчивости ее критериев, субъективности оценок. Как изречается в одной народной поговорке: «Для одних красота в волосах, для других – в лысине». И в то же время, за красоту умирают и убивают, к ней стремятся, надеются, что именно она поможет спасти мир.

Красота – эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором наблюдатель испытывает практическое наслаждение. Противоположностью одной из важнейших категорий культуры – красоты – является *безобразия* [1].

В словарях находим дополнения к определению *красоты* – всё прекрасное, доставляющее нравственное наслаждение; красота русской природы; красота поэтической речи и пр. [4]. И ещё несколько трактовок: *красота* – это мистическое видение. Испокон веков люди поклонялись ей, и по сей день, она чарует наши души. Мы готовы отдать многое за то, чего желаем, чуть ли не больше всего на свете, ведь, нам кажется, что красота повлечёт за собой и все остальное: любовь, деньги, удачу. Но она случается обманчивой, играет с нами, будто с марионетками, и порой губит жизни людей, вместо того, чтобы сделать счастливыми. Красота – пространное понятие, так как она присутствует во всём: во внешней оболочке живых существ, в предметах, в природе, и даже в душе. Это образное понятие всего того, что нам безумно приятно, что манит нас.

Каждый человек находит для себя свой образ, эталон, вкус. Всякий хочет быть привлекательным, и чтобы его окружали приятные люди, вещи, так человеку намного комфортнее. Мы делаем всё возможное, чтобы сохранить красоту и молодость: посещаем различные салоны, тренажёр-

ные залы, чтобы иметь привлекательную фигуру, тратим большие деньги на косметику, на то, что нас омолаживает, разглаживает морщины. И порой, доходим до крайности, обращаясь к пластическим хирургам. Все эти преобразования ради того, чтобы нравиться себе и окружающим. Бывает, что красота превращается в соревнование, люди звереют, становятся жестокими и губят внешность других. Одолевающая зависть по этому поводу, рушит дружбу. Мы гонимся за красотой, боготворим и чувствуем её, любим все, что радует наш взор.

Нередко с красотой связывают понятие *молодости* – юного возраста от отрочества до зрелых лет (в дни моей молодости; вторая молодость – подъём энергии, прилив новых сил в зрелом, пожилом возрасте; не первой молодости – не молодой, пожилой). Молодиться – принимать какие-либо меры, чтобы казаться более молодым (отсюда, критические замечания типа, *молодящаяся старуха*) [7]. Молодость является одним из главных критериев человеческой красоты, ведь когда человек молод, у него нет мимических морщин; кожа свежая, чистая, ухоженная, её еще не тронуло время. Тогда человек кажется более приятным и обаятельным. Людям свойственно молодиться, это мысленно возвращает некую беззаботность и яркие воспоминания прошедших лет. Упоминания о возрасте не будут сопровождаться радостью, наоборот, они врезаются неким комом в душу, напоминают о том, что время неумолимо идёт вперёд, и ничего не вернуть. В конце концов, остаётся только смириться с биологическим процессом старения. Сколько бы люди не молодились, время всё равно берёт своё, в 90 лет невозможно выглядеть на 30, и все осознают это. Только дети радуются своему очередному дню рождения, без осмысления того, что они также становятся старше.

Существует много грустных примеров о том, как красота неудовлетворительно сказалась на судьбе людей: прекрасный юноша Нарцисс, графиня Батори, Дориан Грей. И это лишь несколько примеров печально известных персонажей.

Нарцисс, в греческой мифологии прекрасный юноша, сын беотийского речного бога Кефисса и нимфы Лириопы. Его родители спросили прорицателя Тиресия о будущем ребёнка и получили ответ, что он проживёт до старости, если не увидит своего лица. Нарцисс вырос юношей необычайной красоты, его любви добивались многие девушки, но он был безразличен к ним. Однажды, возвращаясь с охоты, Нарцисс заглянул в незамутнённый источник и, увидев в воде своё отражение, влюбился в него. Он не мог оторваться от лицезрения самого себя и утонул. На месте его гибели вырос цветок, наречённый нарциссом [5].

Кровавая графиня Батори по легендам очень боялась состариться и утратить свою красоту, молва о которой распространилась по всей Европе. Однажды, причёсывавшая Елизавету служанка случайно выдернула ей волос. Разгневанная графиня ударила служанку с такой силой, что у той из

носа хлынула кровь и несколько капель попало Елизавете на руки. Графиня сочла, что кровь сделала её кожу более мягкой и нежной, ей пришла мысль о том, чтобы целиком искупаться в крови. У Батори была «железная дева» – орудие пыток, где жертва истекала кровью, которой наполнялась каменная ванна, где и купалась графиня. 650 жертв позволили объявить графиню одним из «самых массовых серийных убийц всех времён» и занести её в этом качестве в книгу рекордов Гиннеса [2].

Но подробнее хотелось бы проникнуть в мистическую историю Дориана Грея, прекрасного юноши, который ради сохранения своей идеальной физической красоты и молодости отдал душу.

Роман «Портрет Дориана Грея» написал поистине великий творец – писатель Оскар Фингал О'Флаэрти Уайльд (16 октября 1854, Дублин; 30 ноября 1900, Париж). Один из самых известных драматургов позднего Викторианского периода, Оскар Уайльд был вторым ребёнком от брака сэра Уильяма Уайльда и Джейн Франчески Уайльд. Джейн Уайльд под псевдонимом «Speranza» (от итал. – *надежда*) писала стихи для революционного движения «Молодые ирландцы» и всю жизнь оставалась ирландской националисткой. Она читала Оскару и Уилли стихотворения поэтов этого движения. Интерес леди Уайльд к неоклассическому возрождению был очевидным по обилию древнегреческих и древнеримских картин и бюстов в доме. Уильям Уайльд трудился ведущим в Ирландии ото-офтальмологом и был посвящён в рыцари в 1864 году за службу врачом и помощником специального уполномоченного по переписи населения. Помимо профессиональной деятельности, Уильям Уайльд писал книги по ирландской археологии и фольклору, учредил бесплатный медицинский пункт, обслуживавший бедняков города.

С 1864 по 1871 год Оскар Уайльд обучался в Королевской школе Портора. Окончив её с золотой медалью, Оскар был удостоен Королевской школьной стипендии для учёбы в дублинском Тринити-колледже (колледже Святой Троицы). С 1874 году Уайльд обучался в Оксфордском колледже Магдалины на классическом отделении. Здесь он выработал кристальное английское произношение, об этом Оскар Уайльд говорил, что его ирландский акцент был в числе многого, что он позабыл в Оксфорде. Также получила развитие его особая философия искусства. Имя Оскара Уайльда уже тогда стало озаряться различными занимательными историями, порой карикатурными. В Оксфорде Уайльд слушал лекции теоретика искусства Джона Раскина и ученика последнего – Уолтера Пейтера. Они восхваляли *красоту*, но Раскин видел её только в синтезе с добром, в то время как Пейтер допускал в красоте некую примесь зла. Под обаянием Раскина Уайльд находился на протяжении всего периода в Оксфорде. Позже он пишет ему в письме: «В Вас есть что-то от пророка, от священника, от поэта; к тому же боги наделили Вас таким красноречием, каким не наделили никого другого, и Ваши слова, исполненные пламенной страсти и чудес-

ной музыки, заставляли глухих среди нас услышать, и слепых – прозреть» [3].

По окончании университета в 1878 году, Оскар Уайльд переселился в Лондон. Благодаря своему таланту, остроумию и умению привлечь внимание, он быстро влился в светскую жизнь Лондона. Уайльдом стали «угощать» посетителей салонов. Он совершает самую необходимую для английского общества революцию в моде. Отныне он появлялся в самолично придуманных, умопомрачительных нарядах: короткие штаны-кюлоты и шёлковые чулки, расшитый цветами жилет, или лимонные перчатки в сочетании с пышным кружевным жабо. Непременным аксессуаром была гвоздика в петлице, выкрашенная в зелёный цвет. В этом не имелось никакой клоунады: отличительный вкус позволял Оскару сочетать несочетаемое. А гвоздика и подсолнух, наряду с лилией, считались безупречными цветками у художников-прерафаэлитов.

В июле 1890 года в свет вышел роман, который принес Уайльду сногсшибательный успех – «Портрет Дориана Грея». Он был напечатан в журнале «Lippincott's Monthly Magazine». Но критики обвинили роман в безнравственности. В ответ на 216 откликов к роману «Портрет Дориана Грея» Уайльд написал более десяти писем в редакции британских газет и журналов с объяснениями о том, что искусство не зависит от морали. Более того, Уайльд считал, что те, кто не заметил морали в романе, являются полными лицемерами, поскольку мораль и состоит в том, что убивать совесть безнаказанно нельзя [3, 8].

Философский роман Оскара Уайльда и ныне остаётся известным во всем мире. Главный герой – прекрасный Дориан Грей не оставит читателя равнодушным. Это произведение вызвало бурю скандалов, из-за чего автор был осуждён и приговорён к двум годам лишения свободы. Этот новый взгляд на «светское общество» открыл завесу тайны простому человеку.

Писатель раскрыл подлинную суть, в чём кроется истинная красота: красота не только снаружи, она внутри. Но у «светского круга» она была лишь «фантиком», ведь на самом деле духовно падшие люди погрязли в своих грехах и пороках. Так, юный Дориан, который до встречи с лордом Генри был прекрасным и наивным созданием, попав под дурное влияние, стал «подопытной мышью» в гедонической философии лорда Генри. Этот человек словно знал, что красота Дориана неслучайна. Впервые увидев портрет прекрасного юноши, ещё до знакомства, он сказал: «He is some brainless, beautiful creature, who should be always here in winter when we have no flowers to look at, and always here in summer when we want something to chill our intelligence» [9, chapter 1, p. 14]. Его красота привлекла Лорда Генри, чьё влияние сыграло с ним злую шутку. Красота оказалась губительной для самого юноши и для тех людей, которые относились к нему искренне. Его внешнее изящество было лишь «красивой обёрткой», но его настоящую душу изображал портрет, написанный Бэзилем Холуордом, – искрен-

ним, добрым и утонченным художником, который, в конечном счёте, закончил свою жизнь по вине одержимого Дориана Грея.

Генри считал, что Дорианом можно легко управлять, влиять на его разум, чувства, поэтому интерес лорда был слишком высок, он знал, что нашел того человека, на котором можно было подтвердить свои идеи. Генри выступал своеобразным творцом души Дориана, подпиливая изнутри соблазнами зла неопытное сердце. Он оправдывал поступки Грея, реабилитируя его совесть. В результате главный герой был обманут мыслями о собственной непогрешимости и возможности оправдать любое действие. Генри выступал адвокатом души Дориана, а тот, в свою очередь, уже не мог остановить своё моральное падение. Всё зашло слишком далеко, поступки Дориана стали губить не только его самого, но ни в чем неповинных окружающих его людей. Самоубийство Сибилы Вэйн, смерть ее брата Джеймса. Разрушая свою жизнь и душу, он губил жизни людей.

Дориан воплотил ту жизнь, которую ценил и желал лорд Генри, но на самом деле боялся, осознавая, что некоторые поступки и соблазны убивают душу человека. Человек руководствуется лишь воплощением своих желаний. Юноша, ради сохранения молодости и красоты невольно отдал свою душу: «How sad it is! I shall grow old, and horrible, and dreadful. But this picture will remain always young. It will never be older than this particular day of June. ...If it were only the other way! If it were I who was to be always young, and the picture that was to grow old! For that – for that – I would give everything! Yes, there is nothing in the whole world I would not give! I would give my soul for that!» [9, chapter 2, p. 94]. И он был рад наблюдать за тем, как стареют, увядают его друзья, окружение, когда он сам остаётся прежним юнцом в течение долгих лет. Все, кто знал Дориана ещё в молодости, были удивлены неизменности его идеальной внешности. Никто не догадывался, какой ценой ему обошлась долговечная красота. Его жизнь превратилась в замкнутый круг пороков и страхов. Не было той настоящей обычной жизни, ведь человек живет не только телом – материальной оболочкой, но и душой, что порождает в нас ощущения, чувства, эмоции. Благодаря душе мы живем в гармонии с миром и ощущаем полноту жизни. Душа Дориана больше не принадлежала ему, она была съедена его действиями и мыслями, уничтожена им самим [6].

Но, неужели красота, та внешняя оболочка нашего тела стоит больше того, что находится в нас, за счёт чего мы живем полноценной жизнью? Когда человек умирает, красота его тела уходит вместе с ним, не остаётся ни малейшего после смерти. Человеку уже будет безразлична его внешность, ведь ему не будет принадлежать физическое тело, неважно, насколько эстетически оно будет выглядеть под землей. Душа, напротив, бессмертна, она будет существовать вечно, и только после смерти мы осознаём, что душа – часть человека, энергетическое тело, которое заключает в себе человеческое сознание, это то, что отличает нас от неживого. И

при веровании в существование Рая или Ада, душа останется на вечное мучение в «гиене огненной», а человек может сознательно поставить в приоритет красоту и молодость. Всё же, это выбор каждого из нас, и только самому человеку выбирать, что для него является наиболее важным. Тем не менее, герой романа подвергся воздействию стороннего человека, что повлекло его невыносимое существование на Земле.

Порой люди не наблюдают границ в стремлении получить вожденное, будучи ослеплёнными тем, чем жаждут владеть, серьёзно не задумываясь о возможных будущих последствиях. Считая, что лишь приобретение желаемого сделает их по-настоящему счастливыми, они не осознают реальную жизнь, в которой истинное счастье кроется совсем в других ценностных ориентирах и в достижении более значимых целей.

Библиографический список

1. Бычков В. В. Эстетика: Учебник. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
2. Готье Г. Графиня Дракула. Невероятная история Элизабет Батори. М.: РИПОЛ Классик, 2013. 43 с.
3. Лангаард Г. Оскар Уайльд: Его жизнь и литературная деятельность. 2 изд. М.: Современные проблемы, 1908. 116 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 891 с.
5. Токарев С. А. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах) М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. II. 201–202 с.
6. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / Пер. с англ. Абкина М. Е. М.: Азбука-классика, 2007. 320с.
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альфа-Принт, 2005. 1216 с.
8. Элман Р. Оскар Уайльд: биография / Пер. с англ. Мотылёва Л. М.: Независимая газета. 2000. 688 с.
9. Wilde Oscar The Picture of Dorian Gray / Электронная библиотека Royal-lib.com., Издат. дом: The Electronic Book Company Ltd. 1998. 795 с.

Е. В. Дреева, И. В. Пашаева
E. V. Dreeva, I. V. Paschaeva

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsker Technische Nationalforschungsuniversität

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ТИПИЧНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

DIE GRUNDARTEN DER TYPISCHEN ÜBERSETZUNGSFEHLER

В рамках настоящей статьи освещаются существующие в науке представления о том, что называется ошибкой в переводе и рассматриваются наиболее значимые и наиболее часто встречающиеся переводческие ошибки.

Im vorliegenden Artikel wird das Problem der typischen Übersetzungsfehler behandelt. Es handelt sich um die Definition von Begriff «Übersetzungsfehler». Der Schwerpunkt liegt bei der Analyse der bedeutsamen und häufig vollkommenden Übersetzungsfehler.

Ключевые слова: перевод, переводческая ошибка, многозначность слов, лексические иносказания.

Stichwörter: Übersetzung, Übersetzungsfehler, Polysemie, lexikalische Umschreibung

Перевод – это сложный и многомерный вид человеческой деятельности, изучением которого занимаются этнографы, психологи, историки, лингвисты, культурологи. Поэтому разные стороны переводческой деятельности являются объектом изучения в рамках соответствующих наук. Немаловажную роль в исследовании теории перевода играет изучение переводческих ошибок.

В рамках настоящей статьи предпримем попытку осветить существующие в науке представления о том, что называется ошибкой в переводе и представить наиболее значимые, на наш взгляд, переводческие ошибки.

Большинство авторов под переводческой ошибкой понимают «неправильность, непреднамеренное отклонение от нормативного, стандартного, правильного, отступление от правил, нарушение требований» [4], «необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности (т.е. содержательного соответствия перевода оригиналу)» [7], как «меру несоответствия перевода оригиналу» [5], «меру дезинформирующего воздействия на читателя» [3].

Переводческие ошибки можно подразделить на два основных вида: языковые и функционально-содержательные [4]. Языковые ошибки, в свою

очередь, подразделяются на системно-языковые и нормативно-речевые. Они представляют собой нарушения языковой нормы и речевой нормы (узуса). К функционально-содержательным ошибкам относятся функционально необоснованные отклонения от исходного текста, отрицательно сказывающиеся на воспроизведении его смысла. По степени своего отрицательного воздействия на качество оригинала в переводе они подразделяются на «искажения» и «неточности». Чаще всего это определенного свойства лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), анализ которых мы представим ниже.

Первый вид ошибок при переводе так называемые «ложные друзья переводчика». К. Г. Готлиб даёт следующее определение «ложных друзей переводчика»: «Это слова двух (возможно и нескольких) языков, которые из-за сходства их формы и содержания способны вызывать ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к более или менее существенным искажениям содержания или неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении» [2].

«Ложные друзья переводчика», таким образом, способны к ложному отождествлению, т.е. к интерференции, к ненормативной взаимной замене указанных слов при переводе с одного языка на другой.

К «ложным друзьям переводчика» относится немалая часть так называемых интернационализмов – лексических единиц исходного текста, сходных по звучанию и/или написанию с лексическими единицами текста перевода. Многие переводчики нередко попадают в ловушки фонетического сходства, под которым скрываются существенные семантические различия.

«Ложные друзья переводчика» подразделяются на четыре основных типа. К первому типу таковых относятся слова исходного текста, созвучные словам текста перевода, но полностью расходящиеся с ними своим значением [2], например, немецкое слово *der Termin* имеет значение не термин, а срок, судебное заседание или договоренность о встрече; *der Dramaturg* – не драматург (писатель, создающий пьесы), а заведующий литературной частью театра; *der Trupp* – не труп, а команда, взвод войск; *der Aktsall* – класс рисования с натуры, а не актовый зал; *die Angel* – удочка; петля дверная, оконная, а не ангел; *der Bach* – ручей, источник, а не фамилия известного немецкого композитора Иоганна Себастьяна Баха; *die Familie* – семья, а не фамилия; *das Glas* – не глаз стакан, а рюмка или просто стекло и многие другие [6].

К следующей группе «ложных друзей переводчика» относятся такие многозначные слова исходного текста, у которых часть значений совпадает со значением внешне сходного слова текста перевода, а часть значений расходится. «Ложные друзья» этого типа встречаются чаще, чем относящиеся к первому типу, например, *der Referent* это не только референт

(должностное лицо), но и докладчик; *der Ingenieur* – не только инженер (*Diplomingenieur*), но и техник (специалист со средним образованием); *komisch* – не только комичный (смешной, забавный, потешный), но и странный [2].

К «ложным друзьям переводчика» относятся также лексические единицы исходного языка, у которых есть сходное по звучанию или написанию слово в тексте перевода [2]. Например, *der Radiator* – радиатор (нагревательный прибор), но не радиатор автомашины (по-немецки: *der Kühler*). *Die Navigation* – навигация (кораблевождение), но не навигация в значении «судоходство», «мореплавание» (по-немецки: *Schiffahrt*) и также не навигация в значении «судоходный сезон» (по-немецки: *Schiffahrtsaison*). *Die Amortisation* – амортизация в значении «постепенное снижение ценности в результате изнашивания» (эк. термин) и амортизация в значении «постепенное снижение долгов» (эк. термин), но не амортизация в значении «смягчение толчков» (техн. термин, по-немецки: *der Stoßdämpfer*) [1].

Особую группу «ложных друзей переводчика» составляют названия мер весов и других величин измерения, созвучные в языке исходного текста и языке текста перевода, но не совпадающие по количеству, например, *das Pfund* – 500 гр, в то время как русский фунт – 409,5 гр. *Der Zentner* – в Германии – 50 кг (100 немецких фунтов); в Австрии и Швейцарии *Zentner* равняется 100 килограммам [1].

Следующий вид переводческих ошибок – «ловушки внутренней формы». Ловушки для переводчика со стороны внутренней формы возникают в случаях, когда лексема языка исходного текста и лексема языка текста перевода, имея аналогичные внутренние формы, обладают разным денотативным значением. Так, например, немецкий футбольный термин *Freistoß* вопреки родству внутренних форм не соответствует русскому футбольному термину свободный удар, а означает любой назначаемый судьей удар, пробиваемый без помех со стороны противника, чему в русской терминологии соответствует и свободный и штрафной удар. Если у немца возникает необходимость более дифференцированного обозначения, он употребляет словосочетания *direkter Freistoß* (штрафной удар) и *indirekter Freistoß* (свободный удар). Логика этих терминов такова: *direkt* означает, что этим ударом можно непосредственно забивать мяч в ворота, *indirect*, что этого делать нельзя и гол, забитый (непосредственно) после такого удара не засчитывается. Что касается немецких футбольных репортажей, то там штрафной удар чаще всего обозначается просто словом *Freistoß* [1].

Все эти примеры подтверждают уже сказанное, что логика внутренней формы слова, ее собственный «смысл» могут вступать в противоречие с его денотативным значением. Если бы авторы в переводе следовали только логике внутренней формы, то немецкое *Brustkorb* надо было переводить не словосочетанием грудная клетка, а словосочетанием грудная

корзина, слово стрелки (часов) – не словом *Zeiger*, а словом *Pfeilchen*. Чтобы не допускать подобных ошибок, необходимо ориентироваться не на внутреннюю форму, а на денотат. Последнее не связано с особыми трудностями, когда речь идет о вещах, достаточно известных обычным, «средним» людям. Но когда в тексте фигурируют понятия из специальных областей, суть которых переводчику недостаточно понятна или же более или менее понятна, но переводчик не знает терминологических соответствий языка текста перевода, ему приходится обращаться к внутренней форме терминов как к единственной данности. Именно поэтому наиболее часто переводчики попадают в «ловушки внутренней формы», имея дело со специальными текстами, содержащими специальную терминологию.

Другой вид переводческих ошибок – «лексические иносказания». Иносказание есть не прямой способ выражения содержания. «Лексическое иносказание» – иносказание в форме слова или устойчивого словосочетания [7]. В немецком языке встречается большое количество слов и устойчивых словосочетаний, традиционно употребляемых в несобственных значениях. Приведем несколько примеров традиционных лексических иносказаний: *blinder Passagier* – безбилетник, «заяц»; *grime Minna* – машина для перевозки арестованных, «черный ворон»; *sargnagel* (шутл.) – сигарета; *heiinkino* (шутл.) – телевизор; *tapetenwechsel* – смена обстановки; *niete* – пустое место, нуль (о человеке); *lasche* – болван, пустое место (о человеке); *blute* – прыщ; *taucherbrille* – синяк; *alte Schachte* – (пренебреж.) старая женщина, старая перечница; *gottes Acker* – кладбище и другие [2].

Имеют место быть так же иносказания, в которых используются названия животных: *Ochse* (вол) – дурак, болван, олух, простофиля; *Gans* (гусь) – дура, глупая женщина; *Biene* (пчела) – девушка; *wurm*, *Würmchen* (червяк, червячок) – малыш, карапуз, клопик; *weiße Maus* (белая мышь) – дорожный полицейский; *Wetterfrosch* (шутл.) – метеоролог [6].

Имеются устойчивые лексические иносказания других типов, например, *der schwarze Kontinent* (Африка), *der gelbe Kontinent* (Азия), *der grüne Kontinent* (Австралия), *der Schlußmann* (*Torwart* – вратарь) и другие

«Несозвучные географические наименования». Обычно передача географических имен в переводе не представляет трудности, так как они воспроизводятся достаточно механически – путем транслитерации: иногда побуквенно (*Berlin* – Берлин, *London* – Лондон), иногда с небольшими фонетическими изменениями (*Moskwa* – Москва). Однако привычка к механическому воспроизведению географических названий в некоторых случаях может привести к ошибке в переводе, поскольку встречаются географические объекты, имеющие в разных языках несозвучные или малосозвучные названия, например: *die Ostsee* – Балтийское море; *der Peipussee* – Чудское озеро; *Memel* – (ист.) Клайпеда; *Düna* – Зап. Двина; *Auschwitz* – Освенцим; *Genf* – Женева; *Dünkirchen* – Дюнкерк; *Venedig* – Венеция; *Mailand* – Милан; *Montenegro* – Черногория и другие [6].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что грамотный переводчик должен знать, все нюансы языка исходного текста, с которыми он может встретиться в процессе перевода. В том числе и лексику, провоцирующую переводческие ошибки, так как во многих случаях переводческая ошибка искажает смысл и при более внимательном взгляде видна даже в тех случаях, когда читатель не располагает текстом оригинала.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь немецкого языка: Для изучающих немецкий язык/ Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – М.: Изд-во Март, 1998. – 1248 с
2. Готлиб К. Г. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1972. – 398 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: Москва, 2001. – 424 с.
4. Латышев Л.К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: Академия, 2008. – 317 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
6. Немецко-русский словарь разговорной лексики / Под ред. В.Д. Девкина. – М.: Русский язык, 1994. – 768 с.
7. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 415 с.

А. Н. Жаворонкова
A. N. Zhavoronkova

Уральский государственный педагогический университет
Ural State Pedagogical University

КОНЦЕПТ «ИСТИНА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

CONCEPT «TRUTH» IN RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

В статье представлены различные подходы к определению «концепта». Осуществлён этимологический анализ слова «истина», приведены варианты иноязычных соответствий. Интерпретированы специфические русские пословицы и фразеологизмы, отражающие смысл концепта «истина».

The article presents various ways to the definition of a concept. We analyse the etymology of the word 'truth', give examples of foreign equivalents. The specific

Russian proverbs and phraseological units representing the content of the concept 'truth' are interpreted.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, истина, правда, идеальное, объективное.

Keywords: cognitive linguistics, concept, truth, true, ideal, objective.

Понятия *истины* и *правды* часто соединяют воедино, совершенно не понимая их глубинных смыслов. Зачастую правдой заменяют истину: особенно ярко это было продемонстрировано в советское время, что приводит, в конечном счёте, к подмене понятий, сущности происходящих процессов, замене *белого цвета* на *чёрный*, и наоборот. Постараемся разобраться в сущности данных концептов.

Вопрос о понимании *концепта* как такового до сих пор является дискуссионным, многогранным и комплексным. В зависимости от области исследований термин «концепт» имеет как специфичные, в некоторой степени схожие особенности, так и абсолютно отличные, не имеющие ничего общего друг с другом. В подтверждение этого Ю. Е. Прохоровым в его исследовании «В поисках концепта» представлены многочисленные вариации касательно термина. Ниже представлены несколько вариантов понятия:

1. *Concept* в переводе с английского языка, как философский термин, со значением «*понятие a priori*». Концепт содержит идею «зачаточной истины», заложенной в латинском *conceptus* «зачатый». Концепт – это то, что, видимо, зачато.

2. Не стоит путать «*концепт*» и «*понятие*» (в узком смысле). *Понятия* - это то, о чем люди договариваются, их люди **конструируют** для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; *концепты* же существуют сами по себе, их люди **реконструируют** с той или иной степенью уверенности [5, с. 14-15].

3. «*Концепт* – это комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя ... свои разные признаки и слои» [3, с. 24]

4. «Концепт – это единица языка мысли» (Т. А. Фесенко), «знание об объекте из мира 'Действительность', переведённое в знание об объекте в мире 'Идеальное'» [5, с. 18].

Это далеко не полный спектр всех определений, однако, общее представление можно сложить исходя из этих толкований. Мы будем преимущественно придерживаться значения термина «концепт», предложенного известным российским филологом Ю. С. Степановым. Он говорит о том, что человек пронизан для культуры, более того – он пронизан культурой. И это «пронизывание» носит определенный и структурированный харак-

тер: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Нравственный концепт *истина* зачастую тесно связан с концептом *правда*, однако, по своему смыслу, они далеко не синонимы. В европейских языках есть слова частично соответствующие русскому *истина*. Английское слово *Truth* из «Jesus said to him, `I am the way, and the truth, and the life, no one doth come unto the Father, if not through me»[11]. «Иисус сказал ему: я есмь путь и *истина* и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Евангелие от Иоанна 14:6) Однако, в таких устойчивых выражениях как – to say the truth – сказать *правду*, to tell the truth – рассказать *правду*, to know the truth – знать всю *правду*, to find out the truth – узнать *правду*, найти истину – мы всё-таки обнаруживаем преобладающую роль слова «правда», а не слова «истина». В немецком – слово *Wahrheit* (ж.р.) в значении «истинно, поистине; аминь» [6, с. 203]. В итальянском – *Verita* (ж.р.) в значении «правда, истина» [6, с. 505]. Во французском – *Verite* (ж.р.) так же в значении «правда, истина» [6, с. 302]. Таким образом, можно предположить что, наиболее близкими по значению и содержанию, являются русское *истина* и немецкое *Wahrheit*, тогда как *истина* в английском, французском, испанском языках имеют очень тесную связь со словом *правда*. В романских языках слово *истина* происходит от латинского *veritas* с корнем *var*, который связан со значениями «говорить», «почитать», «верить». По-гречески *истина* буквально означает «несокрытость» [2, с. 245].

Таким образом, в различных языках первостепенными являются разные стороны истины, так как в их основе лежат отличные друг от друга признаки: в греческом языке – это открытость, в латинском – вера, в русском – существование.

Анализируя лишь первые значения слова *истина* в толковых словарях В. Даля, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, можно с уверенностью утверждать, что слово истина в своем изначальном религиозном понимании «непререкаемого положения, утверждения; того, что закреплено и неподвижно; того, что не подвластно забвению, того, что проступает в вечности, не проходит, но пребывает» отходит на задний план, на периферию. И связано это, по нашему мнению, прежде всего, со сменой социально-политического строя в Российской Империи конца XIX-начала XX вв. Однако, примечательно, что в этимологическом словаре 1910-1914 гг. А. Г. Преображенского мы можем встретить еще «дозволенное», ещё «не гонимое» советским руководством слово *истый*, имеющее непосредственное отношение к *истине*. «Истый – *настоящий, сущий, истовый; истина, ис-*

тинно. Истец. В народной этимологии относится к *искать*, то есть тот, кто ищет, взыскивает, предъявляет *иск*. В древнерусском *исть* – *тот самый, certus*» [4, с. 275].

В советских же словарях Ушакова и Ожегова слово истина превращается в рационалистическое понятие, связанное с научным познанием, и в конечном итоге, сливается воедино со словом *правда*. Поскольку и в одном, и в другом словарях, 2-м значением слова является *правда*. Марксизм и ленинизм объявляли себя исключительно научным мировоззрением, и в таком случае не могло быть разделения между истиной и правдой, между словом и делом, между мечтой и реальностью, т.е. ставится знак тождества между истиной и правдой. Истина обезличивается. Это не нечто высокое, а то, что должно стать реальностью.

В подтверждение вышесказанного примечательны отрывок из советских лагерных мемуаров: «... В кабинетах НКВД, на партсобраниях *истина* была ничем, она была относительна, её можно было менять по усмотрению. И только *правда* была абсолютна. Сначала мне, как и многим другим, не прошедшим такой школы, трудно было уловить, каким образом такая «филологическая тонкость» могла оказывать влияние на судьбы и жизни тысяч и тысяч людей. На практике же из этого филологического нюанса возникла тирания *правды* над *истиной*. Он-то, этот нюанс, и оказался тем рычагом, с помощью которого *белое* обращалось в *чёрное*. Такой диалектики не изобретала даже инквизиция». И далее автор мемуаров свидетельствует, что в сталинских тюрьмах и лагерях постоянно повторялась искажённая цитата из Пушкина: «Тьмы мелких истин мне дороже / Нас возвышающая правда» (у Пушкина: «Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман») [9, с. 165].

В русском языке мало пословиц об *истине* в сравнении с пресловутой *правдой*. Однако, же словаре В. Даля, целых три пословицы: *Истина хороша, да и правда не худа; Свет плоти - солнце, свет духа - истина; Истина от земли, а правда с небес*. Из первой пословицы видно, что главенствующая роль всё же принадлежит истине, она – первична, хотя и правда не дурна, правда – вторична. Тем не менее семантически мы выявляем более привилегированную категорию *истина*. Вторая пословица также повествует об истине, как о чём-то возвышенном, небесном, духовном, связанном с Божественной природой «*свет духа – истина*». Третья пословица, наоборот, заземляет истину «*истина от земли*», то есть теперь правда – первична, а истина – вторична.

Рассмотрим также фразеологизмы со словом «истина»: *Платон мне друг, но истина дороже* – об объективной оценке чего-либо независимо от отношений между людьми [10, с. 171]; *прописная истина* – нечто всем известное и не вызывающее сомнения. [10, с. 193-194]

Исходя из всего вышесказанного, мы придерживаемся следующей точки зрения. Истина – первична, абсолютна, идеальна, она из мира «Иде-

альное», а не «Действительное». Это то, что человеку даётся извне, и существует вне его желаний. Истина вечна, совершенна и целостна, тогда как правда – это Истина, отражённая в зеркале жизни. В подтверждение последнего фразеологизм *Голая правда* – правда без вымысла, без прикрас [10, с. 55]. Если голая правда – это правда без вымысла, то соответственно, просто правда – получается правда с вымыслом, приукрашенная, не-объективная? На наш взгляд, это именно так. У каждого своя правда, т. е. правда, субъективна, но никак не объективна.

Русское языковое сознание не приемлет абстракций, характерных для западного мышления, с их идеей истины, абсолютной истины. Русская мысль создаёт иное миропонимание, в котором многие понятия заземляются. Так, классическая категория *истина*, заземлившись, превратился в *правду*. [2, с. 249] Правда разделяется в русском сознании на *высшую правду* – *истину* и *земную* – *правду*, которая у всех своя, все «сражаются» за свою правду и любят утверждать, что правды нигде нет.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Канонические с параллельными местами. – СПб.: Библия для всех, 2008. – 1198 с.
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
4. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1910-1914. – 679 с.
5. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176с.
6. Словарь библеизмов. Англо-русский, немецко-русский, французско-русский, испанско-русский, итальянско-русский / Туровер Г. Я., Санчес Г., Мартинес Х.Л. и др. – М.: Дрофа, 2009. – 507 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
8. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. Том второй. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1881. – 807 с.
9. Черников М. В. Концепты «правда» и «истина» в русской культурной традиции // Общественные науки и современность. 1999. – № 2. – С. 164–175.
10. Шанский Н. М. Школьный фразеологический словарь русского языка : Значение и происхождение словосочетаний / Шанский Н. М., Зимин В. И., Филлипов А. В. – М.: Дрофа, 2002. – 368 с.

11. The Bible text translated by Robert Young [Electronic resource]. – URL: <https://www.biblegateway.com/versions/Youngs-Literal-Translation-YLT-Bible/#vinfo> (Дата обращения 15.05.2015).

А. Р. Закирова, М. С. Ефименко, М. А. Федорова
A. R. Zakirova, M. S. Efimenko, M. A. Fedorova
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

ЗНАЧЕНИЕ ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И МЕТОДЫ ИХ ЗАПОМИНАНИЯ

ROLE OF IDIOMS IN ENGLISH AND METHODS OF REMEMBERING THEM

В статье рассматривается проблема перевода и употребления идиом в речи, объясняется необходимость их знания. Даются определения термину «идиома». Приводится ряд способов изучения идиом, которые способствуют скорейшему и более устойчивому запоминанию. Также, приводятся примеры их употребления.

In the article the problem of translation and using idioms in speech is considered, the need for their knowledge is underlined. The definitions of the term “idiom” are given. A number of ways of studying idioms which promote their fastest and steadiest remembering is given. Besides, examples of their use are provided.

Ключевые: слова: идиома, речь, методы изучения

Keywords: idiom, the use of idioms, ways of learning.

Большинство людей убеждены, что для владения иностранным языком достаточно знать грамматические правила и иметь богатый словарный запас. В речи также важна выразительность. Выразительная речь захватывает внимание слушателей и повышает интерес к обсуждаемому предмету. Повышению выразительности способствует увеличение в речи несвойственных простому человеку оборотов, использование поговорок, пословиц и идиом.

Идиома – это устойчивое словосочетание, свойственное только данному языку, значение которого не определяется значением входящих в него слов взятых по отдельности. Идиому невозможно перевести дословно, так как теряется смысл, что не редко вызывает трудности перевода.

Для чего нужно знать и изучать идиомы?

Во-первых, чтобы понимать носителей языка. Например, говоря о погоде с англичанином, вы слышите идиому: *It's raining cats and dogs* (букв. Идет дождь кошками и собаками) – это эквивалент русского фразеологизма «Льет, как из ведра», означающий, что идет очень сильный дождь. Во-вторых, следует знать идиомы для использования их в речи. Это позволит приблизить вашу речь к речи носителей английского языка. Например, *Face the music* (букв. "лицом к музыке") имеет значение «сталкиваться с трудностями».

1. Идиомы в литературе

Необходимо понимать идиомы при просмотре сериалов или фильмов на английском языке, а так же при чтении книг, журналов и газет. Множество английских устойчивых выражений встречается в произведении Шекспира, одно из которых *"Fairplay"*, что означает «честная игра». Шекспир был автором этой идиомы, и неоднократно включал ее в свои произведения. К числу популярных идиом в произведениях Шекспира относят идиому *"To wear one's heart upon one's sleeve"*, русский эквивалент которой *"душа нараспашку"*, означающий неумение скрывать свои чувства.

2. Идиомы в музыке.

В песнях на английском языке регулярно звучат различные идиомы, просто мы можем их не замечать. Например, песня одного из самых успешных исполнителей 20-го века Элвиса Пресли *"Walk a mile in my shoes"* (букв. Прогулка в моих ботинках). Означает *"Побывай на моем месте"*. Песни с аналогичным названием также присутствуют в репертуаре американской певицы Дженнифер Лопес, британского дуэта *"Coldcut"*, а также других исполнителей. Но идиомы могут встречаться не только в названии, но в тексте песен. Например, в тексте песни *"Someone like you"* английской певицы Адель встречается идиома *"Turn up out of the blue"* (букв. повернуть вверх из неоткуда) означающая «появиться неожиданно» и имеющая русский эквивалент-фразеологизм *"Как гром среди ясного неба"*.

3. Идиомы в речи.

Люди, говорящие на английском языке, очень часто пользуются идиомами для комментирования той или иной ситуации. Например, *To hear something straight from the horse's mouth* (букв.: Услышать что-то прямо из уст лошади), что значит «из первых уст», из первоисточника.

Перечислим еще несколько примеров идиом, которые являются трудными для перевода, но очень популярными в обществе.

Идиома	Перевод
White night	Бессонная ночь
Look blue	Выглядеть унылым
Once in a blue moon	Крайне редко
Smell a rat	Что-то заподозрить
In a pig's eye	Очень маловероятно

A monkey on one's back	Проблема, мешающая добиться задуманного
Forty winks	Непродолжительный сон днем
Kill two birds with one stone	Достичь двух целей, сделав одно действие
A bone of contention	Яблоко раздора
To call off	Отменить
To put one's cards on the table	Открыть свои планы
Duty calls	Долг обязывает
After all	Всё-таки
Beat around the bush	Ходить вокруг да около
Be up to one's ears	По уши
Cut corners	Ограничивать расходы
For good	Навсегда
Go out	Развлечься
Have a bone to pick	Иметь претензии

Как запомнить идиомы?

Зачастую изучение идиом становится серьезной преградой для обучающегося. Связано это с тем, что состоят они из слов, которые при дословном переводе почти всегда не связны. Отказаться от использования идиом, конечно, можно, но тогда речь будет по большей части лишена эмоциональной окраски, и вряд ли вы поймете своего собеседника так, как он это задумывал. Иначе говоря, знать идиомы необходимо, если целью изучения языка является уровень *fluent*. Существует множество способов изучения идиом, и их разнообразие связано только с индивидуальными особенностями памяти индивида. Приведем несколько самых эффективных методов, по мнению обучающихся.

1. Аналогии

Очень хорошо запоминаются те устойчивые выражения, которые находят отражение в родной речи. Примером может послужить следующая идиома: "Everything that is done is done for the best" – "Все, что ни делается, все к лучшему". Этот пример демонстрирует, что есть английские идиомы, смысл которых эквивалентен русским, и понять их даже из дословного перевода нетрудно. Такие идиомы, безусловно, запоминаются лучше и быстрее всех.

2. Мнемоника

В противовес предыдущему пункту выступают такие фразеологизмы, которые имеют синонимичное значение, однако переводятся совершенно иначе. Таким примером послужит идиома "The leopard can't change his spots" – "Горбатого могила исправит". Метод мнемоники подразумевает под собой представление и того и другого (горбатого и леопарда) в одном объекте, тем самым вызвав ассоциацию в будущем. Метод мнемоники также является одним из самых эффективных.

3. Контекст

Как и любое слово, идиома имеет свое значение только в правильном контексте. Поэтому будет неправильным изучение идиом отдельно от среды применения. Лучше всего запоминать их читая текст / смотря фильмы / разговаривая, чтобы выработать способность интуитивно применять идиому в нужном месте. Если уделять большое внимание контексту, устойчивое выражение наверняка запомнится лучше. При изучении идиом полезным будет и поиск этих сочетаний в Интернете. Наверняка, то или иное высказывание употреблялось кем-нибудь знаменитым, что на ассоциативном уровне поспособствует его запоминанию.

4. Примеры

Еще одним способом, который больше можно назвать подытоживанием на определенном этапе изучения, является способ придумывания своих примеров. После того, как идиома изучена, полезным будет применение своих сочетаний с этим выражением. Не важно, какие это сочетания. Это может быть предложение, а может быть и текст. Важно, чтобы их было как можно больше. Можно задействовать механическую память и записывать примеры на бумаге.

5. Самопроверка

Необходимым пунктом является самопроверка. Каждый раз акцентируя внимание на своих ошибках, проходя разного рода тесты по теме, идиому можно хорошо закрепить в памяти. Немаловажным фактором является и то, что тесты помогают восполнить пробелы в знаниях.

6. История идиомы

Способствует запоминанию и изучение истории появления идиомы. Часто обучающийся не понимает, каким образом дословный перевод связан со значением. Примером такого выражения может быть: "dog and pony show", что переводится как «заезженная пластинка». Совершенно не понятно, причем тут собака и пони. Однако после прочтения истории этой идиомы все будет логично и накрепко осядет в памяти.

7. Видео

Для людей, у которых развита зрительная память, отличным подспорьем будет просмотр тематических роликов. На сегодняшний день обучающие видеоролики стали невероятно популярны и занимают лидирующие позиции у пользователей. Теперь сами носители языка наглядно демонстрируют нюансы языка. Возможность просмотра видеоряда по запросу "idioms" сейчас есть у каждого, что в значительной мере увеличило качество изучения языка за последние годы.

8. Речь

Старайтесь употреблять в речи устойчивые выражения. Такой способ отлично закрепит пройденный материал. Чем чаще вы будете их употреблять в беседе, тем прочнее усвоится материал, а значит и усилия будут приложены не зря.

Библиографический список

1. Сейдл Дж., Мак Морди В. Английские идиомы и как их использовать / Oxford University Press, 1978. – 268 с.
2. Куллен К. Хэндс П. Руководство по идиомам / Thomson, 2000.-221 с.
3. Betty Kirkpatrick. Повседневные идиомы / Lerner's Publishing, 2004. – 129 с.
4. James Milton, Virginia Evans, Сборник упражнений на идиомы и фразовые глаголы / Express Publishing, 1998. – 149 с.
5. Michael McCarthy, Felicity O'Dell, Английские идиомы на практике / Cambridge University Press, 2004. – 190 с.
6. Robert J. Dixon, Основные идиомы в английском языке / Longman/Pearson Education, 1994. – 61 с.

**Е. А. Захарова, Н. Р. Гейко
Y. Zakharova, N. Geyko**

*Костанайский филиал Челябинского государственного университета
Kostanai branch of Chelyabinsk State University*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ИНСТРУКЦИЙ

FEATURES OF THE TRANSLATION OF TECHNICAL INSTRUCTIONS

В данной статье рассматриваются особенности перевода технических инструкций. С точки зрения современной лингвистики определены характерные черты технических текстов, изучены теоретические и практические проблемы их интерпретации, приведены примеры возможных ошибок при переводе.

The article under discussion is intended to describe features of the translation of technical instructions. Characteristic features of technical texts are defined from the point of view of modern linguistics. The author analyzes theoretical and practical problems of the interpretation of present features and gives examples of possible mistakes during the translation.

Ключевые слова: инструкция, технический текст, лингвистика, перевод, термин.

Keywords: instruction, technical text, linguistics, translation, term.

Перевод представляет собой одно из древнейших занятий человека.

Целью перевода является верная и полная передача средствами одного языка того, что ранее уже выражено средствами другого языка [4, с. 87]. Переводчику необходимо достичь наиболее адекватного и эквивалентного перевода, даже если он не является носителем исходного языка.

Тексты переводов чрезвычайно разнообразны по жанрам, стилям и функциям. Типы текстов определяют подход и требования к переводу, выбор приемов перевода и определение степени эквивалентности перевода оригиналу. Цели и задачи переводчика зависят от того, что он переводит, поэму или роман, научную статью или газетную информацию, документ или техническую инструкцию. И закономерности перевода каждого из жанров имеют свои отличия [2, с. 224].

Актуальность и важность данной темы доказана, в первую очередь, возрастающей потребностью переводов технических инструкций в связи с увеличением импорта технической продукции различного образца. В связи с увеличением количества импортируемых товаров машиностроительной области, а также бытовой техники можно заметить увеличение спроса потребителей на продукцию этих сфер. Поскольку возрастает количество покупаемой русскоговорящими гражданами технической продукции, ввозимой из-за границы, повышается необходимость в квалифицированном и точном переводе инструкций данной продукции.

Качественный перевод технической документации предполагает большую ответственность, так как вид перевода имеет определенную специфику, которая заключается в том, что технические тексты создаются для описания тех или иных технологических процессов, в результате чего неточность, которую может содержать перевод данной технической документации, нередко приводит к очень плохим последствиям. Именно поэтому важно, чтобы технический перевод документов как можно точнее передавал смысл оригинала. Перевод различной технической литературы, даже наиболее сложной, должен в итоге быть понятным для восприятия и, естественно, обладать смысловой достоверностью [3, с. 37].

Сложность научно-технического перевода состоит в том, что перевод должен быть выполнен в манере изложения, принятой в этой сфере. Любое отклонение от принятых формулировок и терминов становится очевидным, поэтому замена указанных языковых выражений на синонимы не допустима [1, с. 68].

Инструкция представляет собой важный документ, предоставляющий покупателю право на полную и доступную информацию о товаре. Относя инструкцию к технической документации, необходимо помнить, что инструкция, имеет собственные стилистические, а также лексические особенности. При этом переводчик научно-технических текстов, технической документации, в частности – инструкций, сталкивается с совершенно особыми дилеммами и критериями работы. Таким образом, для адекватного восприятия и понимания смысловой информации руководств по экс-

платации иностранных бытовых приборов представителями иной культуры необходимо повышать качество переводов, а также понять и разрешить переводческие трудности, которые приводят к ошибкам при переводе инструкций.

Перевод текстов инструкций имеет ряд особенностей, определяющих специфику работы переводчика с текстами научно-технического стиля. Так, характерными особенностями стиля текстов инструкций являются его содержательность, логичность, точность, объективность, ясность и понятность.

При переводе технических инструкций следует обратить внимание на некоторые характерные черты русскоязычных научно-технических текстов.

1. Для научно-технического стиля характерно использование терминов и словосочетаний:

Термин	Перевод
Electric shock	Поражение электрическим током
Power supply	Напряжение питания
Power cord plug	Штепсельная вилка
To unplug	Отсоединить от сети

2. В русскоязычных технических текстах, руководствах по эксплуатации, описаниях и прочей документации принято безличное обращение к читателю вместо конструкций с местоимением «вы».

Исходный текст	Нежелательный перевод	Желательный перевод
The WD SmartWare Pro software lets you choose where you back up your files.	Программа SmartWare Pro Позволяет <u>вам</u> выбирать, куда сохранять резервные копии файлов.	WD Программа SmartWare Pro позволяет выбирать, куда сохранять резервные копии файлов.

3. При переводе технических текстов часто применяется антонимический перевод.

Исходный текст	Перевод
Do not place the appliance where it could come into contact with water or other liquids.	Ставьте прибор в такие места, где он не может упасть в воду или другие жидкости.

4. Заголовки следует формулировать в соответствии с русской языковой нормой. Заголовки, начинающиеся со слов «как» и «почему», в русскоязычных технических текстах неприемлемы.

Исходный текст	Нежелательный перевод	Желательный перевод
How to Start the Ma-	Как запустить прибор	Включение прибора

chine

5. При работе с техническими текстами важно помнить, что варианты перевода, широко употребляемые в прочих сферах, могут быть неуместны в техническом контексте.

Исходное слово	Вариант перевода из нетехнической сферы	Перевод, свойственный техническому стилю
Body	Тело, туловище	Корпус прибора

6. Недопустимо использование жаргонизмов и оборотов разговорной речи.

Исходный текст	Нежелательный перевод	Желательный перевод
Perform daily maintenance as prescribed by the manufacturer's guidelines.	Выполняйте техобслуживание как указано в руководстве изготовителя.	Техническое обслуживание проводится согласно указаниям завода-изготовителя.

7. Единицы измерения после числовой величины пишутся в общепринятом сокращенном виде и отделяются от числа пробелом, даже если в исходном тексте они указаны полностью или без пробела.

Исходный текст	Неправильно	Правильно
Power supply: 220-240 V~ 50 Hz	Напряжение питания: 220 – 240В ~ 50Гц	Напряжение питания: 220 – 240 В ~ 50 Гц
Power: 60 W	Максимальная мощность: 60ватт	Максимальная мощность: 60 Вт
Heating temperature: 40-45 °C	Температура нагрева: 40-45°C	Температура нагрева: 40-45 °C

8. Часто используются отглагольные существительные:

Пример	Перевод
Keeping temperature environment	Создание температурных условий
Termination of warranty	Прекращение гарантийных обязательств
Cleaning and storing	Чистка и хранение

9. Также одной из характерных черт научно-технических текстов является использование страдательного залога.

Оригинал	Перевод
This appliance <u>is designed</u> for keeping temperature environment for sour milk production at home.	Прибор <u>предназначен</u> для создания температурных условий, обеспечивающих приготовление кисломолочных продуктов в домашних условиях.

Most technical support questions can be answered through our knowledge base or email support service at <http://support.wdc.com>.
Ответы на большинство технических вопросов можно получить, обратившись к нашей базе знаний или к службе поддержки по электронной почте на сайте <http://support.wdc.com>

Подводя итог, важно отметить, что при переводе научно-технических текстов необходимо точно передавать смысл оригинала в форме, близкой к форме оригинала. Отступления должны быть оправданы особенностями русского языка или требованиями стиля. Перевод быть ни буквальным и вольным пересказом оригинала. Необходимо стараться не допускать потери существенной информации оригинала.

Библиографический список

1. Арнольд, И. В. Стилистика: Современный английский язык. [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 68 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение. [Текст] / В. С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Денисенко, Ю. А., Пособие по научно-техническому переводу. [Текст] / Ю. А. Денисенко, В. Н. Коммисаров, Л. А. Черняковская. – М: ВЦП, 1981. – 37 с.
4. Пумпянский, А. Л. Лексические закономерности научной и технической литературы. Англо-русские эквиваленты. [Текст] / А. Л. Пумпянский. – Калининград: Наука, 1980. – 87 с.
5. Инструкция по эксплуатации вентилятор Vitek - VT-1910. URL: <http://reponses.ru/vitek/16362-instruktsiya-vitek-vt-1910.html/> (дата обращения: 10.05.2015)
6. Instruction Manual YM-70 Yogurt Maker – Binatone. URL: www.binatone.ru/upload/catalog.../YM-70_kaz_site.pdf/ (дата обращения: 10.05.2015)

Г. Ю. Золотухин

G. Ju. Zolotukhin

Российский университет дружбы народов

Peoples' Friendship University of Russia

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭМОТИВНЫХ ЛЕКСЕМ

CAUSES AND EFFECTS OF EMOTIVE LEXICAL ITEMS USE

Целью статьи является исследование причин и следствий употребления эмотивных лексем методом обобщения информации и понимание их функционирования. В статье приводятся причины и следствия употребления эмотивных лексем и лексемы «любовь», а также определяются логические отношения между частями речи.

The purpose of the article is to study causes and effects of emotive lexical items use using the method of generalization and to understand their functions. The article explains causes and effects of emotive lexical units and lexical unit "love" and logical ties between parts of speech.

Ключевые слова: семантика, лексемы, эмоции, любовь, классификация, литература

Key words: semantics, lexical units, emotions, love, classification, literature

Язык проявляется в речи. Носитель языка может говорить только с опорой на известные ему тексты. Он распределяет информацию по существительным, которые предполагают определённое значение как совокупность свойств. Они также предполагают веру в их существование как людей или вещей. Выражение лексем предполагает существование говорящего, слушающего, цели, способа выражения лексем, окружения: сообщение одному человеку может отличаться от сообщения многим людям. Подлежащими чаще всего являются существительные, и именно на их основе удобнее производить классификацию лексики. Далее носитель языка определяет отношения между ними, выражаемые глаголами и предлогами (а отношения между глаголами определяются союзами или их замещением знаками препинания). Наиболее разработанной классификацией лексики является классификация, представленная в «Русском семантическом словаре» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой [6]. В данной классификации под абстрактными лексемами и новыми мнениями понимаются основные мнения и конкретные лексемы. «...сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, миллиарды раз встречающееся...» [4].

Для логического выделения и сообщения о важности лексемы могут использоваться синтаксические средства, средства невербальной коммуникации и лексема «важность». Лексемы можно разделить по сферам их использования или по формам познания: наука, религия, мораль, этикет, искусство, право, описание общей картины; размер, вес, форма, число, местонахождение людей и количество вещей; взаимодействие людей и вещей (сюда также можно отнести сферы спорта, игры); направление действия, начало и окончание действия, время протекания действия, скорость протекания действия, средство совершения действия, вероятность, частота и обычный результат действия (истинность, норма), которые пересекаются с предметными (денотатными) лексико-семантическими полями. Возникновение диалога обеспечивается новым для участника диалога мнением, он обретает значение сопоставления двух и более предложений или лексем на основании одной лексемы. Для понимания лексемы необходимо представлять, в чём заключается связь и различие между лексемами. Связь лексем порождает связь текстов, поскольку в тексте новые лексемы связаны с предыдущими. В этом отношении имеет значение расположение текстов по хронологии. Субъекты и действия описываются при помощи их свойств. Субъекты выполняют определённые функции в тексте: они совершают некоторые действия в некотором порядке. Субъекты могут быть выражены и неопределённо. Можно разделить субъекты на инициаторов и исполнителей действия.

В языке действуют отношения включения, исключения, разделения, замещения и причинно-следственные связи. Дополнение мнения проявляется как в вопросах (что чаще происходит при диалоге как высказываниях гипотез и их постоянных проверок), так и в утвердительных предложениях: объединение действий, которое предполагает порядок их совершения. Значение может быть разложено на лексемы и может выражаться с помощью противительных союзов. Признание высказывания истинным может основываться на точном отражении субъектов; осведомлённость позволяет избежать опасности. Высказывание может заявлять о порядке субъектов и действий. Следующим этапом становится описание, т.е. составление ситуации из её элементов. После этого становится возможным её изменение (изменение в целях морали, в эстетических целях, в целях политики, в целях экономики). Человек может считать, что он или другой человек совершает хаотические изменения и усложняет жизнь себе и другим людям, что может стать причиной отшельничества.

Эмоции проявляются в речи и в искусстве. Человек, побуждаемый эмоцией, может совершать поступки, которые могут иметь положительную, отрицательную или нейтральную (наблюдение за проявлением эмоции) оценку. Утописты поддерживают положительную оценку, а антиутописты – отрицательную оценку. Эмоции можно разделить на гнев, удивление, испуг, радость, сочувствие, грусть и отсутствие эмоций. Причиной

эмоций человека чаще всего служат другие люди, но причинами могут являться вещи и природные явления. Причинами гнева являются ошибки, ложь, недомолвки, неудовлетворённая потребность изменить другого, месть за другого и за собственную честь, шум и тишина, причиной удивления и радости является нарушение ожидания, причинами испуга являются нарушение ожидания и неудовлетворённая потребность, причинами грусти являются неудовлетворённая потребность, лень и расставание. В «Слове о полку Игореве» грусть сравнивается с огнём. Последствиями гнева являются насилие, ярость, месть за другого и за собственную честь и аскеза, испуг вызывает стрессовое расстройство, неврастению и фобии, радость вызывает экстаз и эйфорию, последствиями грусти являются депрессия. Причинами спокойствия и отсутствия эмоций являются спорт, молитва, успокоительные (антидепрессанты), усталость, любимые люди и пейзажи, творчество, тишина, развлечения (юмор, музыка, танец, живопись, скульптура, алкоголь, табак, наркотики). Человек не может вынести абсолютной тишины [10] и слишком сильного шума. Радость проявляется в создании произведения искусства, в ярких красках («На тебя я как на радугу смотрю» (Леонид Фадеев, «Радуга»)).

Лексеме «сочувствие» близка лексема «любовь». Родство и дружба предполагают помощь, защиту и подарки, а последствием любви может являться также создание семьи. Герой романа Х. Ли «Убить пересмешника» в детстве обещает жениться на девочке, когда она вырастет [5: 53]. В.С. Соловьёв отмечает отличие любви слабого человека от любви сильного человека и считает любовь супругов любовью равных друг другу людей [7]. Согласно шведской пословице, степень потребности в этом чувстве может быть разной: «Люби меня тогда, когда я меньше всего этого заслуживаю, потому что именно тогда я больше всего в этом нуждаюсь...» [9]. Выбор человека может происходить из отношения к нему, из корысти и в эстетических целях, а любовь предполагает самопожертвование, взаимодоверие, понимание, страсть (однако страсть длится меньше). В фильме Дейла Лоунера «Любовный напиток № 9» напиток страсти действует в течение четырёх часов. Герой песни группы PIERROT «Haruka...» считает, что любовь длится сотни миллионов лет. В Библии любовь вечна [1]. Страсть порождает самопожертвование и рассеянность. Согласно Библии, высшим подвигом является подвиг Христа, смерть из-за любого греха другого человека, она даёт ему возможность искупить данный грех. Главный персонаж «Эпоса о Гильгамеше (о всё выдавшем)» отказывается жениться на богине из-за её насилия и блуда [8], в Библии важно умение прощать грехи, в том числе насилие и блуд [2]. Перед главным персонажем пьесы П. Корнеля «Сид» возникает выбор между честью и любовью [3]. По прошествии периода времени может наступить расставание. Расставание может быть добровольным и вынужденным (Ж. Бедье, «Тристан и Изольда»), человек может умолять продолжить общение (Татьяна Лиознова, «Карна-

вал»). В песне группы Dir En Grey «Ain't Afraid to Die» расставание сравнивается с пройденной дорогой (ср. даосизм). Расставание может способствовать прощению и пониманию. Затем может произойти новая встреча. В песне Нэта Кинга Коула «Nature Boy» любви можно научиться. В песне группы Led Zepplin «Whole Lotta Love» любовь сравнивается с длиной.

Приведённые причины и следствия эмоций могут быть использованы при составлении словарей и учебных курсов.

Библиографический список

1. Библия. Первое послание к Коринфянам, глава 13 URL: <http://www.bibleonline.ru/bible/rus/53/13/> (дата обращения: 9 мая 2015);
2. Библия. Еф. 4:32 URL: <http://azbyka.ru/biblia/?Eph.4:32> (дата обращения: 9 мая 2015);
3. Корнель П. Сид URL: http://www.lib.ru/INOOLD/KORNEL/kornel1_2.txt (дата обращения: 9 мая 2015);
4. Ленин В. И. К вопросу о диалектике URL: <http://libelli.ru/works/29-1.htm> (дата обращения: 9 мая 2015);
5. Ли Х. Убить пересмешника / пер. с англ. Норы Галь и Р. Е. Облонской – М., Молодая гвардия, 1964. 174 с. с. 53;
6. РУССКИЕ СЛОВАРИ. Семантический словарь URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2672> (дата обращения: 9 мая 2015);
7. Соловьёв В. С. Любовь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 томах (82 тт. и 4 доп.). под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева и Е. Е. Петрушевского; Т. XVIII: Лопари – Малолетние преступники. – СПб., Типо-литография И. А. Ефрона, 1896. 480 с. сс. 216-217;
8. Эпос о Гильгамеше (о всё выдавшем) / пер. с аккадск. И. М. Дьяконова – М.-Л., Изд-во Академии наук СССР, 1961. 214 с. с. 40;
9. HemiMamma. URL: <https://hemimammashetsiga.wordpress.com/2011/04/20/hemimammas-tankar-alska-mig-mest-nar-jag-fortjanar-det-minst-for-da-behover-jag-det-som-bast/> (дата обращения: 9 мая 2015);
10. pikabu.ru URL: http://pikabu.ru/story/samoe_tikhoe_mesto_v_mire_nakhoditsya_v_yuzhnom_minneapolis_v_laboratoriyakh_orfild_518772 (дата обращения: 9 мая 2015).

В. Е. Иванова

V. E. Ivanova

Башкирский государственный педагогический университет

Université Pédagogique d'Etat Bashkir

**ПРОБЛЕМА УПОТРЕБЛЕНИЯ КАЛЬКИРОВАННЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

**LE PROBLÈME D'EMPLOI DES PHRASÉOLOGISMES CALQUÉS
DANS LE FRANÇAIS MODERNE**

В статье рассматривается проблема использования фразеологизмов в современном французском языке с точки зрения возникновения большого количества калькированных английских фразеологизмов в речи носителей. Также рассматривается вопрос классификации фразеологизмов французского языка, а также своеобразие французской фразеологической системы.

L'article envisage le problème d'utilisation des phraséologismes dans le français moderne du point de vue du grand nombre de phraséologismes anglais calqués apparus dans la langue française. On examine aussi le problème de classification des phraséologismes et le caractère particulier du système phraséologique français.

Ключевые слова: фразеологизмы, национальные особенности, калькированные фразеологизмы, англицизмы

Les mots-clés: phraséologisme, particularités nationales, phraséologismes calqués, anglicismes.

Фразеологизмы являются универсальными лингвистическими явлениями, поскольку они свойственны всем языкам. Тем не менее, в каждом языке они имеют свои особые формы выражения и особенности употребления. Объясняется это тем, что фразеологизмы, по сравнению с единицами низших уровней – фонемой, морфемой, словом – обладают более сложной лексико-грамматической и особенно смысловой структурой, в образовании которой в гораздо большей степени участвуют экстралингвистические факторы. Эти факторы играют существенную роль в формировании и развитии фразеологических единиц, обуславливают их национальный характер. Всё это дает нам основание считать, что фразеология – отрасль языкознания, в которой особенно отражено национальное своеобразие языка. Фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информа-

ции и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа культуры.

Национальный характер французской фразеологии, прежде всего, подтверждается преобладанием в ней исконно французского элемента. Это результат того, что ее пополнение и обогащение на протяжении всей ее истории происходило преимущественно за счет собственных ресурсов. Правда, во фразеологический фонд французского языка входит также определенное количество устойчивых сочетаний, заимствованных из других языков, но их удельный вес сравнительно невелик. Не подлежит сомнению, что большинство французских фразеологизмов возникло на национальной основе и явилось плодом многовековой умственной и духовной созидательной деятельности французского народа. «Фразеологизм, как единица не только языка как системы, но и как выразитель, и представитель национально-культурной специфики, в большей степени заинтересовывает с позиции образности, поскольку, ни одна единица языка не может быть столь живописной и в то же время национально ориентированной одновременно». [1, стр.229]

Своеобразие фразеологической системы французского языка выражается также в плане грамматики, в наличии структурных типов, характерных только для французского языка. К примеру, таковым является тип, состоящий из глагола и предшествующего ему приглагольного объектного местоимения (*en vouloir à qn; y être; la faire à qn*), адвербиальные фразеологизмы с абсолютной конструкцией (*la mort dans l'âme; la main dans la main; la queue entre les pattes*) и др.

Не меньший национальный «колорит» придают фразеологизмам и их стилистические особенности. Последние в значительной степени определяются теми стилистическими средствами, которые, наряду с собственно лингвистическими (лексико-грамматическими и семантическими), участвуют в образовании фразеологических единиц. В частности, во французском языке очень употребительны фразеологизмы, в основе которых лежит игра слов (каламбур), антифраза или гипербола.

Французские фразеологизмы принято делить на:

1. Фразеологизмы нетерминологического происхождения, которые включают в себя:

1) фразеологизмы, связанные с национальными реалиями:

– с историческими фактами, созданные на основе исторических событий, что приводит к трудности их подлинного понимания, так как описанные явления разворачивались не в нашей истории: *bâtir les châteaux en Espagne* – «строить воздушные замки»; *repartir comme en quatorze* – «вновь с жаром приниматься за дело»;

– с народными поверьями и легендами, в основе которых лежит какое-либо народное поверье, уходящими своими корнями в далекое прошлое: *ours mal léché* – «плохо сложенный человек» или «неотесанный человек, груби-

ян»; *faire la pluie et le beau temps* – «делать погоду, задавать тон» (букв. «вызвать дождь и хорошую погоду»);

– с исторических фразам и цитатами известных личностей: *après nous le déluge* – «после нас хоть потоп» (Людовик XV);

– с анекдотическими рассказами: *le quart d'heure de Rabelais* – «неприятная, критическая минута»; *ce n'est pas la mer à boire* – «это не такое уж трудное дело»;

2) фразеологизмы, связанные с человеком:

– содержащие антропонимы, то есть слова-компоненты, обозначающие лицо: *homme du monde* – «светский человек»;

– содержащие соматизмы, то есть слова-компоненты, обозначающие части тела: *mettre les pieds dans les affaires de qn* – «вмешиваться в чужие дела»; *avoir du coeur* – «быть смелым, честным, отважным»; *perdre la tête* – «потерять голову»;

3) фразеологизмы, связанные с природой (неживой или живой): *dur comme la pierre* – «твердый как камень»; *être dans les nuages* – «витать в облаках»; *après la pluie le beau temps* – «после дождя хорошая погода»; *tomber dans le lac* – «потерпеть неудачу»; *jeter feu et flamme* – «метать гром и молнии»; *arriver comme un ouragan* – «влететь вихрем»; *dormir sur le volcan* – «жить как на вулкане»; *demander la lune* – «требовать невозможного»; *trembler comme une feuille* – «дрожать как осиновый листок»; *sentir le sapin* – «быть при смерти»; *rouge comme une tomate* – «красный как помидор»; *pour des prunes* – «напрасно», *pur comme un lis* – «чистый как лилия».

Данные наших исследований показали, что на сегодняшний день наиболее употребительными являются фразеологизмы, связанные с темой «человек». Это и не удивительно, ведь человек и его существование в окружающем мире определяют развитие образности живого языка и составляющих его элементов – фразеологических единиц. К примеру, существует целый блок фразеологизмов, в которых употребляются слова, обозначающие части тела человека – «голова»: *avoir la tête sur les épaules* – «иметь голову на плечах»; *avoir du travail par-dessus la tête* – «быть очень занятым»; «cheveu»: *saisir l'occasion par les cheveux* – «не упустить случая»; «nez»: *ne pas voir plus loin que le bout de son nez* – «видеть не дальше своего носа».

Однако, в настоящее время во французском языке существует ряд проблем, связанных с употреблением фразеологизмов. Помимо того, что речь современной французской молодежи, впрочем, как и взрослого населения, очень скудна фразеологизмами, в ней появляется всё больше калькированных фразеологизмов, перенятых из английского языка. Примерами могут послужить фразеологизмы *rester sur la clôture (to sit on the fence)*- «занимать нейтральную или выжидательную позицию, не высказывать своего мнения»; *être dans le même bateau (to be in the same boat)*- «оказаться в одной лодке»; *tordre le bras à qn (to twist one's arm)* – «принуждать, выкручивать руки». *frapper un noeud (to hit a knot)* - «потерпеть неудачу»; *être*

dans l'eau bouillante (to be in hot water)- «быть в затруднительном положении»; *coûter un bras (to cost an arm and a leg)* - «стоять дорого».

Все фразеологические кальки - англицизмы могут быть разделены на две большие группы:

1) фразеологические кальки, не имеющие эквивалентов во французском языке:

faire face à la musique (to face the music) - «стоически переносить трудности, неприятности»;

voler le show (to steal the show)- «затмить всех, оказаться в центре внимания»;

éléphant blanc (white elephant) - «ненужная вещь, требующая больших затрат»;

2) фразеологические кальки, имеющие эквиваленты во французском языке:
le chat est sorti du sac (the cat is out of the bag) = on a découvert le pot aux roses - «тайное стало явным»;

parler à travers son chapeau (to speak through one's hat) = parler à tort et à travers - «нести чушь»;

mettre qch sur la tablette (to put sth on the shelf) = mettre qch au rancart - «положить что-либо под сукно»;

На основании вышесказанного можно утверждать, что англицизмы в виде калек действительно входят в новую языковую систему в привычной, и, главное, мотивированной форме. Они предпочитают носителями языка, так как такие слова легко и прочно закрепляются в сознании. Большинство англицизмов обязано своим появлением во французском языке языковой моде, погоне за престижными формами речи. Популяризирует англо-американские обозначения и торговая реклама, и журналистика.

Библиографический список

1. Зимин В. И. Символ как элемент семантики фразеологизмов в русском и французском языках // Вестник ЧГПУ. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2009. – №9. – С. 229
2. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 23
3. Федюк П. С. Эквиваленты фразеологизмов с компонентами-глаголами размещения в пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2010. – Вып.42 – № 11 (192) – С.139.
4. Хазина А.М. 1500 русских и 1500 французских идиом. – М.: Изд. дом Муравей, 2000. – С. 14

Е. А. Ивановская, К. В. Костина

E. Ivanovskaya, K. Kostina

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Irkutsk National Research Technical University

СТРОИТЕЛЬСТВО В БРИТАНСКИХ СТРАНАХ: ВЫДАЮЩИЕСЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

CONSTRUCTION IN BRITISH COUNTRIES: OUTSTANDING INVENTIONS OF THE LAST DECADE

В статье рассматриваются новые технологии в строительной сфере британских стран, которые направлены на борьбу с экологическими проблемами. Описывается новый закон, принятый для минимизации выбросов в атмосферу двуокиси углерода при проведении строительных работ. Приводятся примеры реализованных проектов в этой области.

The article is devoted to the modern technologies in the construction industry of British countries aimed at the environmental protection. The new law adopted in order to minimize emissions of carbon dioxide during construction process is described. The examples of completed projects in this sector are given.

Ключевые слова: строительная отрасль, экологичный, закон, проект, дом
Key words: the construction industry, eco, law, project, house

Строительная отрасль обладает нескончаемым потенциалом для создания совершенно новых, нестандартных проектов, решения технологических проблем и производства инновационных строительных материалов. За последние десять лет строительство в Великобритании набрало обороты и достигло своего максимума. На счету у британцев не только уже готовые проекты, но и разработки, обещающие изменить строительный процесс и решить ряд серьезных проблем, одной из которых является экологическая. Разработанный закон об экологических домах и нормах выброса двуокиси углерода заставил британских инженеров найти новые подходы в строительстве зданий и сооружений.

В Англии четверть всего выбрасываемого в атмосферу углекислого газа – это результат выбросов частных жилых домов. Был разработан закон (Code for Sustainable Homes, или CSH), предназначенный для архитекторов, дизайнеров и строителей новых жилых зданий индивидуальной постройки (коттеджей). Суть закона заключается в том, что к 2016 году в Англии в индивидуальном строительстве обязаны соблюдаться строжайшие нормы выброса двуокиси углерода [1].

В законе рассматриваются вопросы экономии воды, электроэнергии, использования малоизлучающих материалов и технологий. Закон регулирует строительство не просто частных жилых домов, а современных эко-

номичных экосистем, использующих все самые современные технологии и материалы. Специальный раздел посвящён выбросу в атмосферу двуокиси углерода в результате работы инженерных систем строения [1].

Степень соответствия каждого нового строения этим экологическим нормам определяется путём начисления определённого количества баллов за каждое использованное решение.

- Всего существует девять критериев, по которым начисляются баллы:
- эффективность использования энергии и минимизация выбросов двуокиси углерода;
 - использованные защитные и изолирующие материалы;
 - меры экологической защиты, включая средства очистки и переработки сточных вод, рециркуляционные системы, системы переработки и утилизации бытовых отходов и сточных вод;
 - выбросы в атмосферу различных видов энергии;
 - комфортность жилища, включая инсоляцию и звукоизоляцию строения;
 - использование собственных источников водоснабжения;
 - использование атмосферных осадков;
 - и интеллектуальные системы управления домом [1].

Начисленные баллы затем преобразуют в систему «звёзд» (дому, как и отелям, присваивается классность). Получение одной «звезды» (соответствует 33,3 набранных баллов) уже говорит о том, что сооружение в должной степени отвечает требованиям закона. Максимально здание может получить шесть «звёзд» (что соответствует 64, 9 баллов и выше). Не все девять указанных критериев равнозначны, а многие вопросы (системы очистки воздуха) вообще находятся за рамками закона.

Таким образом, получение новым зданием уже одной «звезды» говорит о том, что использованные при его строительстве технологии и материалы уже перекрывают требования, заложенные в действующие строительные правила [1].

«Шестизвёздный» дом обязан соответствовать следующим важнейшим критериям: уровень выброса двуокиси углерода - ноль. Здание должно использовать солнечную энергию и/или ветровые турбины в качестве источника электроэнергии. Для отопления используется биотопливо. Таким образом, дом должен обеспечивать себя энергией сам на 100%. Необходимо так же обязательное рациональное использование атмосферных осадков и энергосберегающих технологий [1].

На крупной строительной выставке OFFSITE2007 в английском городе Ватфорд (она проходила с 11 по 14 июня 2007 года), где представляются новые технологии в строительстве, был продемонстрирован интересный проект жилого дома, полностью отвечающего новому английскому закону об экологических домах [1].

Представленный на выставке жилой дом под названием «Маяк» («Kingspan Lighthouse») архитектора и дизайнера Шеппарда Робсона (Sheppard Robson) – первый реальный проект, который отвечает высшему, шестому, уровню. «Маяк» представляет собой частный жилой 2,5-этажный коттедж жилой площадью около 100 м² с двумя спальнями. Применённые технологические решения изменили общепринятую (в Англии) компоновку подобных домов, в частности, заставили переместить жилую часть на второй этаж, ближе к солнцу и свету. Солнечный свет поступает в здание через большие наклонные окна. Наклонная и изогнутая, сбегающая вниз крыша позволяет значительно увеличить высоту потолка в жилых помещениях и зрительно расширить пространство. Такая крыша зрительно увеличивает небольшой по габаритам дом. На ней же расположены солнечные батареи. В доме применена система сбора и утилизации атмосферных осадков. Современные эффективные сантехнические решения призваны максимально экономить воду. Отопление дома осуществляется собственным бойлером, работающим на биотопливе (деревянные гранулы, продукт переработки отходов древесины). На крыше находится устройство, улавливающее ветровую энергию. На энергии ветра работает турбина, эта же энергия используется для вентиляции здания. Современная система утилизации и разделения бытовых отходов позволяет частично использовать их в качестве топлива для бойлера. Применение современных материалов позволило на 60% уменьшить теплопотери, что больше, чем в два раза, сокращает необходимое для обогрева количество тепловой энергии [1].

За кадром остаётся вопрос стоимости разработки, строительства и владения подобным частным домом. Единственная имеющаяся оценка заключается в том, что строительство дома, подобного «Маяку», в среднем обходится на 40% дороже, чем строительство «обычного» дома с такой же жилой площадью [1].

На английском рынке недвижимости появились первые экологичные соломенные дома. Подобный проект принадлежит университету Бат и архитектурной фирме Modcell. В настоящее время готовы уже семь соломенных домов в Бристоле. Соломенные дома начали строить в стране несколько лет назад. Однако до сих пор этим занимались люди, которые возводили жильё только для себя. В качестве бизнеса застройщики не решались применить эту технологию, опасаясь, что такие строения не найдут сбыта на рынке недвижимости [2].

Первый коммерческий проект по возведению соломенных домов был реализован в Бристоле на юго-западе Англии. Цена такого жилья на 10% ниже стоимости дома аналогичной площади в этом городе. По внешнему виду такие дома совсем не отличаются от обычных, так как снаружи обложены кирпичом. Но их стены представляют собой деревянный каркас, заполненный тюками с соломой. Хозяева соломенных домов смогут на 90%

сократить свои расходы на отопление, благодаря высоким теплоизоляционным свойствам такого строения. Помимо отличной изоляции, тюки из соломы обладают и другими достоинствами, среди которых можно отметить хорошую огнестойкость и устойчивость к суровым погодным условиям, в том числе ветрам ураганной силы [2].

Еще одним уникальным проектом является дом, построенный из мусора. Архитектор Дункан Бейкер-Браун (Duncan Baker-Brown) подвел необычные расчёты: от каждых новых пяти домов, которые они строят, остается столько мусора, что можно было бы построить еще один дом для комфортного проживания. Значительная часть остатков строительных материалов, которые отправляются на свалку, недостаточного качества и могли бы быть использованы для строительства [3].

Чтобы доказать свою теорию Дункан Бейкер-Браун и его студенты из Университета Брайтона в течение года строили новый дом из мусора, который остался при строительстве другого дома, и который обычно выбрасывают на свалку. В задачи проекта входило использование такого количества утилизированных и переработанных материалов, какое только можно было найти или применить в той или иной ситуации. Как само завершенное здание, так и информация, полученная в процессе его строительства, станут «общедоступной лабораторией», действующей совместно с организацией Building Research Establishment и университетом. Цель создания такой лаборатории – демонстрация возможных способов снижения показателей выбросов углекислого газа в процессе эксплуатации зданий, который сейчас составляет 45% от общего объема таких выбросов в Великобритании. Дункан Бейкер-Браун подчеркивает, что это здание – всего лишь учебное пособие, а не жилой дом. Но не исключено, что подобные технологии строения домов будут использоваться в дальнейшем для создания пригодного для жилья здания [4].

На северо-западе Англии построили ультрасовременный дом в холме. Этот необычный экологичный проект уже окрестили «домом будущего». Стильный дом Bolton Eco House с четырьмя спальнями построен внутри холма архитекторами компании Make Architects. Ключевая задача, которую преследовали создатели проекта – экологичность: будучи утопленным под землю, дом не нарушает гармонию природы, кроме того, он использует меньше энергии, чем создает. Его техническое оснащение включает тепловой насос, использующий теплоту грунта, фотоэлектрические панели и ветряные турбины. Несмотря на столь сложную реализацию, сам Bolton Eco House ничем не уступает, а во многом и превосходит обычные дома. Панорамные окна и потолочное остекление наполняют комнаты светом, светлая мебель и белые стены создают объем, продуманный внутренний дизайн и грамотная планировка делают проект идеальным для жизни [5].

Экологически чистый дом необычной формы был построен около города Staplehurst в графстве Кент, Англия. Само здание напоминает коробку, которая находится под огромной аркой, построенной из 26 000 шт. глиняной черепицы сделанной вручную. Вся эта конструкция покрыта тоннами почвы и засеяна травой. Это позволяет дому не только изолироваться, но и смешаться с сельской местностью. Своды дают дому большую конструктивную прочность, что устраняет необходимость покупки энергоёмких материалов таких, как железобетон. Также, это обеспечивает здание большей термической массой, что позволяет сохранить тепло, поглощать колебания температуры и уменьшать потребность для центрального отопления или системы охлаждения. Структурная зависимость от большой сводчатой крыши, которая охватывает 20 метров над зданием, делает его уникальным. Такая «эко арка» архитектурно интересный вариант и работает в качестве эффективного устойчивого вида строительства. В этом доме нет радиаторов или напольного отопления. Система вентиляции и рекуперации тепла –это дополнительное тепло в зимний период. В доме установлена первая в Великобритании энергия и тепло солнечных панелей с использованием небольшого котла в зимний период [6].

Британцы задумались и о более глобальном строительстве, у них в планах первый органический небоскреб. Небоскреб будет построен из вторичных материалов, и появиться в Лондоне. В течение года будет возведен пластиковый корпус здания, затем его обошьют прочными панелями, изготовленными из макулатуры и пластиковых отходов. Согласно концепции, небоскреб будет расти с увеличением количества мусора, производимого его обитателями.

Полупрозрачный фасад будет заполнять интерьер естественным светом, при этом защищая от избыточных солнечных лучей. Полые трубки во встроенном покрытии будут оснащены небольшими ветровыми турбинами для того, чтобы небоскреб генерировал собственную электроэнергию для своих потребностей. После завершения строительства небоскреб будет иметь гладкую, продолговатую форму пирамиды, покрытой кристаллическим слоем из переработанных материалов [7].

В ближайшие годы в Лондоне планируется построить около 250 высотных зданий, что не только изменит городской ландшафт, но и принесет с собой неизбежное затенение улиц.

Лондонские архитекторы разработали здание инновационного дизайна. Новый столичный небоскреб, по заверениям разработчиков, будет пропускать солнечный свет и, таким образом, не отбрасывать тень на улицы. Дизайн, разработанный компанией NBBJ, объединяет две башни, которые работают вместе. Одно из зданий служит гигантским сферическим зеркалом, отражающим солнечный свет вниз на тень, отбрасываемую другим зданием. Благодаря специфической форме башни, отраженный свет будет следовать за тенью, постоянно меняющей свое положение в течение

дня. Таким образом, тень вокруг зданий сократится на 60%. Башни были разработаны для строительства на полуострове Гринвич. Подобная технология позволит избежать урона, подобного тому, который нанесла башня Уоки-Токи в 2013 году припаркованным автомобилям. Машины начали плавиться из-за мощного потока солнечного света, который изогнутое здание отражало на них [8].

Через несколько лет жители и гости Лондона будут прогуливаться над Темзой в окружении деревьев и кустов. Британцы планируют реализовать проект Garden Bridge, который пока выглядит как утопия.

Мэр Лондона Борис Джонсон сразу поддержал проект уникального Моста, который должен сделать британскую столицу «более приветливым к пешеходам и более привлекательным для жизни мегаполисом». Согласно британской газете The Telegraph, строительство должно начаться в течение 2015 года. Мост должен соединить район South Bank на южном берегу Темзы и железнодорожную станцию Temple на другой стороне.

Согласно проекту, мост будет исключительно пешеходным. На поверхность этого сооружения будет уложен не традиционный асфальт, а грунт, который послужит основой для настоящего сада. Общая площадь моста-сада – 6 000 кв. м. Длина – 367 м, ширина – 30 м. Ввод сооружения в эксплуатацию запланирован на 2018 год [9].

В конце января 2014 года в Лондоне открылся самый большой в мире железнодорожный мост Blackfriars Bridge, оснащенный солнечными батареями. Здесь установлено 4400 панелей суммарной мощностью 1,1 МВт: этого достаточно для обеспечения железнодорожной станции электроэнергией на 50%. Расположенный в столице Англии мост Blackfriars Bridge, построенный еще в далеком 1886 году, отныне будет принимать активное участие в борьбе за улучшение экологической ситуации в городе. По словам экспертов, новый массив поможет сократить ежегодный выброс CO₂ в атмосферу на 563 тонны.

Blackfriars Bridge является лишь частью проекта Thameslink Programme, в рамках которого планируется повысить эффективность одного из самых оживлённых железнодорожных участков в Европе, потратив на это благое дело 10,72 миллиарда долларов [10].

Строительство экологических домов было бы не возможно без создания экологических строительных материалов. Британские ученые (компания Lignacite) разработали новинку под названием Carbon Buster – кирпич, который имеет негативный показатель выброса углекислого газа в атмосферу. Благодаря уникальной технологии, такой кирпич поглощает больше углекислого газа, чем было выработано при его создании.

Это стало возможным, потому что Carbon Buster наполовину состоит из гранул, получающихся по уникальной технологии из остатков от работы мусоросжигательных станций. В составе одной гранулы совмещены вода, углекислый газ, песок и цемент. Это позволяет кирпичу удерживать в себе

больше двуокиси углерода, чем было выделено при его производстве. По информации разработчиков, такой кирпич подходит как для строительных, так и для облицовочных работ, применим при возведении коммерческих и жилых зданий, годится для надземных и подземных объектов и даже для укладки противопожарных стен. С использованием этого кирпича уже построено порядка 600 домов в 30 жилых комплексах в разных районах Великобритании. Интерес к продукту вызван и усилиями местных органов власти, направленными на то, чтобы строительство всех новых жилых домов в стране производилось только из строительных материалов с нулевыми показателями выброса углерода, начиная с 2016 года [11].

Британские и китайские ученые решили объединить свои усилия в сфере разработки инновационных строительных материалов. В декабре прошлого года правительство Великобритании заявило о том, что на исследования по шести тщательным образом отобраным проектам будет выделено 4,5 млн долларов. Направления по которым британцы собираются производить исследования:

- «умное» покрытие для окон, которое будет увеличивать энергоэффективность здания в целом;
- бетон, который сможет проводить электричество, а также впитывать в себя загрязняющие вещества из окружающего воздуха;
- более прочные цементы на основе магнезия для крупных инфраструктурных проектов (предположительно в сфере энергетики);
- использование промышленных отходов вместо натурального сырья в качестве заполнителей для бетона;
- разработка улучшенных материалов на основе нитридов металлов для нового поколения ультрафиолетовых светодиодных излучателей для очистки воды;
- бетон с активированным вяжущим на щелочной основе, обеспечивающий пониженное количество выбросов углекислого газа.

В разработке этих проектов будет участвовать по девять уже отобранных университетов из Китая и Великобритании. В ходе исследований предполагается не только тесное сотрудничество между учеными, но и изучение успешных технологий из прошлого. К примеру, это изучение свойств цементов, имеющих в своем составе магнезий, использованных при возведении Великой китайской стены, а также в средневековых постройках в Европе [12].

Строительная отрасль в Англии должна продолжать политику по снижению выбросов углерода и потребления энергии. Поэтому подход к строительству требует радикальных изменений. Британцы всерьез занялись этой проблемой. Многие проекты уже воплощены в жизнь и полностью соответствуют предъявленным к ним требованиям. Они демонстрируют, что современные технологии, собранные вместе и подкреплённые современными архитектурно-дизайнерскими решениями, уже реально спо-

собны работать. Большинство проектов еще находятся в разработке, но и они уже демонстрируют нам нестандартность своего решения и чудеса инженерной мысли, направленной на учет экологического фактора и комфортной жизни.

Библиографический список

1. Титков Н. Про новые технологии в строительстве Англии [Электронный ресурс] // <http://www.idh.ru/jornal/events/article1159.html> (Дата обращения: 15.04.2015).
2. В Англии строят экологичные дома из соломы [Электронный ресурс] // <http://greenevolution.ru/>(Дата обращения: 15.04.2015).
3. Брайтонский дом из мусора [Электронный ресурс] // <http://peopleofdesign.ru/2014/07/> (Дата обращения: 15.04.2015).
4. Сошин Д. Мусорный дом [Электронный ресурс] // <http://www.1tv.ru/news/world/272859> (Дата обращения: 15.04.2015).
5. Дома будущего: Bolton Eco House [Электронный ресурс] // <http://www.kudatotam.ru/pages/2742> (Дата обращения: 15.04.2015).
6. Экологически чистый дом в Великобритании [Электронный ресурс] // <http://eco-bud.com/interesno/>(Дата обращения: 15.04.2015).
7. Первый органический небоскреб [Электронный ресурс] // <http://estp-blog.ru/news/nid-4099/>(Дата обращения: 15.04.2015).
8. Небоскреб, не отбрасывающий тень [Электронный ресурс] // <http://estp-blog.ru/news/nid-10868/>(Дата обращения: 15.04.2015).
9. Мурашева В. Лондонский мост-сад [Электронный ресурс] // <http://estp-blog.ru/rubrics/rid-7400/> (Дата обращения: 15.04.2015).
10. Англичане построили "солнечный" мост [Электронный ресурс] // <http://estp-blog.ru/news/nid-297/>(Дата обращения: 15.04.2015).
11. Мурашева В. Чудо-кирпичи [Электронный ресурс] // <http://estp-blog.ru/rubrics/rid-8561/>(Дата обращения: 15.04.2015).
12. Мурашева В. Шесть ожидаемых инноваций-2015[Электронный ресурс] // <http://estp-blog.ru/rubrics/rid-7546/>(Дата обращения: 15.04.2015).

Е. С. Измаиграева, Е. В. Саух
Y. S. Izmaigraeva, E. V. Saukh

*Педагогический институт иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University*

СЕМАНТИКА СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ВОЗДУХЕ

SEMANTICS OF VERBS OF MOTION IN THE AIR SYNONIMIC ROW

В статье представлен и проанализирован синонимический ряд глаголов движения в воздухе. Представлены примеры их употребления на материале английского языка. С точки зрения лингвистической науки даются определения терминам «семантика» и «когнитивный подход».

In the article, a synonymic row of verbs of motion in the air, being formed and analyzed, is represented. The article also comprises examples of these synonyms use in the English language. In terms of linguistics, definitions of "semantics" and "cognitive approach" are given.

Ключевые слова: глаголы движения, семантика, синонимический ряд, доминанта, анализ.

Keywords: verbs of motion, semantics, synonymic row, dominant, analysis.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения глагольной лексики, объединённой в лексико-семантические разряды и системные группы, повышенным интересом к их семантике, который проявляется в лингвистических исследованиях последних лет, а также необходимостью проведения когнитивного анализа семантики лексических единиц современного английского языка, составляющих, в частности, синонимический ряд глаголов перемещения в воздухе.

Согласно толковому словарю, семантика – это раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка, а лексическая единица – это слово, устойчивое словосочетание или другая единица языка, способная обозначать предметы, явления и их признаки. В данной статье рассмотрен когнитивный подход к анализу лексического значения глаголов движения в современном английском языке. Когнитивный подход к языку подразумевает анализ лингвистических фактов в их связи с организацией понятийной системы [1].

В ходе исследования составлен синонимический ряд глаголов английского языка, глаголов движения в воздухе. Следует отметить, что синонимический ряд это – два и более лексических синонима, соотносимых между собой при обозначении одних и тех же явлений, предметов, признаков, действий, образующий в языке определенную группу, парадигму. В

составе синонимического ряда выделяется какое-то одно слово, семантически максимально емкое и стилистически нейтральное, не имеющее дополнительных стилистических характеристик. Оно становится основным, стержневым, опорным, нередко называемым доминантой синонимического ряда [2].

В качестве источника для поиска и отбора глаголов движения в воздушной среде послужили словарные статьи англоязычных толковых словарей и тезауросов: Hornby, Longman, Oxford, Collins (Coll), а для перевода лексических единиц был использован англо-русский электронный словарь ABBY Lingvo*3 (ABBY).

Основным способом отбора лексики стал использованный нами метод вычленения лексических единиц с последующим сведением их в совокупности. Лексикографический поиск был начат с работы с тезаурусом Oxford American Thesaurus, словарная статья которого – приведем пример – организована следующим образом:

Fly - 'a bird flew overhade' Syn: *travel through the air, wing its way etc.* Далее группа пополнилась глаголом *wing* как то, что приводится в движение действием воздуха.

Wing – *travel on wings or buy aircraft, fly. A bird came winging around the corner.* И так далее со всеми остальными глаголами, такими как *buzz, flap, zip, zoom, soar, flutter, glide, hover, swoop, skim, whizz.* Лексическая единица *fly* выбрана доминантой, основания для такого решения представлены ниже.

Следующим шагом стал анализ частотности употребления тех глаголов, в толковании которых обнаружена сема среды перемещения «воздух», компонентный анализ интегрированных дефиниций, уточнение количественного и качественного состава группы.

Таблица 1. Сводная таблица частотности употребления глаголов движения в воздушной среде (по мере снижения частотности)

№	Лексическая единица	Частотность употребления ЛЕ на каждые 100 млн. слов в английском языке	из них случаев употреблений, приходящихся на данную ЛЕ в качестве глагола
1.	Fly	3 267	2025
2.	Wing	2 827	24
3.	Buzz	537	33
4.	Flap	373	45
5.	Zip	317	48
6.	Zoom	194	74
7.	Soar	187	167
8.	Flutter	186	58
9.	Glide	179	78
10.	Hover	160	69

11.	Swoop	160	69
12.	Skim	77	58
13.	Whizz (Whiz)	25	14

Из приведенной выше таблицы видно, что частотность употребления на 100 млн. слов в английском языке такой лексической единицы, как *fly* больше, чем остальных ЛЕ, однако *wing* не на много уступает *fly*. Зато, если посмотреть в столбец случаев употребления ЛЕ как глагола, мы видим, что *wing* как глагол практически не употребляется. Все реже употребляются такие лексические единицы, как *buzz*, *flap*, *zip*, *zoom*, *soar*, *flutter*, *glide*, *hover*, *swoop*, *skim*, *whizz(whiz)*. По сравнению с лексической единицей *fly*, они реже употребляются и в качестве глагола.

Анализ частотности подтвердил выбор доминанты *fly*, потому что частотность его употребления резко превышает частотность употребления других синонимичных ему лексических единиц.

Следующим этапом в ступенчатой идентификации рассматриваемых лексических единиц стал анализ толкований глаголов, взятых из двух источников (Hornby, OxAAD); во внимание принимались все значения рассматриваемых глаголов, результаты этой работы оформлены в виде Таблицы 2 Лексические значения глаголов движения в воздухе «Fly» для удобства дальнейшей работы с материалом по уточнению состава синонимического ряда:

№	ЛЕ	Словарь	Толкование как глагола движения	Пример
1.	Fly летать бежать управлять самолетом	Hornby	<u>to move</u> through the air as a bird does, or in aircraft direct or control the flight of (aircraft)	Five thousand passengers were flown to Paris during Easter week-end
		Ox AD	<u>to move</u> through the air, using wings to move through the air or space to travel in an aircraft or a spacecraft to go or move quickly	They were on a plane flying from London to New York
2.	Buzz лететь гудеть	Hornby	<u>to move</u> quickly and excitedly to fly near to or low over in a threatening manner	Two fighters buzzed the airliner
		Ox AD	<u>to move</u> around quickly, especially because you are very busy to fly very close to sb/sth	I've been buzzing around town all day sorting out my trip.

3.	Flap махать взмахивать	Horn- by	<u>to move</u> up and down or from side to side	The sails were flapping against the mast The bird was flapping its wings
		Ox AD	<u>to move</u> quickly <u>to move</u> or to make sth move up and down or from side to side, often making a noise	The bird flapped its wings and flew away
4.	Zip пролетать промелькнуть пронес-тись	Horn- by	<u>to move</u> , sound as of a bullet going through the air, or of the sudden tearing of cloth	
		Ox AD	<u>to move</u> very quickly or to make sth move very quickly in the direction mentioned	A sports car zipped past us
5.	Zoom взмывать	Horn- by	<u>to move</u> , sudden upward flight of an aircraft	
		Ox AD	<u>to move</u> or go somewhere very fast	Traffic zoomed past us
6.	Soar взлетать взмывать взвивать-ся парить	Horn- by	to fly or go up in the air to rise high up	
		Ox AD	<u>to move</u> , if the value, amount or level of sth soars, it rises very quickly to fly very high in the air or remain high in the air	An eagle soaring high above the cliffs
7.	Flutter порхать взмахивать	Horn- by	<u>to move</u> the wings hurriedly or irregularly without flying, or in short flights only; cause (the wings) <u>to move</u> in this way To move about in a quick, irregular way	The wounded bird fluttered to the ground
		Ox AD	<u>to move</u> lightly and quickly to make sth move in this way	Flags fluttered in the breeze
8.	Glide парить планировать	Horn- by	<u>to move</u> along smoothly and continuously	The pilot glided skillfully down to the landing-field
		Ox AD	<u>to move</u> smoothly and quietly, especially as though it takes no effort	An eagle was gliding high overhead

			to fly using air currents, without the birds moving their wings or the aircraft using the engine	The plane managed to glide down to the runway
9.	Hover парить висеть зависать	Horn- by	<u>to move</u> , remain in the air in one place	
		Ox AD	<u>to move</u> , to stay in the air in one place	A hawk hovered over the hill
10.	Swoop налетать нападать	Horn- by	to come down on with a rush	The eagle swooped down on the rabbit
		Ox AD	<u>to move</u> , to fly quickly and suddenly downwards, especially in order to attack sb/sth	
11.	Skim скользить	Horn- by	<u>to move</u> , lightly over	
		Ox AD	<u>to move</u> quickly and lightly over a surface	
12.	Whizz (whiz) пронес-тись со свистом	Horn- by		
		Ox AD	<u>to move</u> very quickly, making a high continuous sound	A bullet whizzed past my ear
13.	Wing летать ускорять окрылять	Horn- by	<u>to move</u> , to fly	The planes fly over the Alps
		Ox AD	to fly somewhere to go quickly	A solitary seagull winged its way across the bay

Из данной таблицы видно, что глагол *fly*, *будучи* семантически максимально емким и стилистически нейтральным, является доминантой, в то время как другие 12 глаголов, такие как *buzz*, *flap*, *zip*, *zoom*, *soar*, *flutter*, *glide*, *hover*, *swoop*, *skim*, *whizz*, *wing* являются синонимами основному глаголу, так как расширяют и конкретизируют его семантическую структуру. Для примера рассмотрим два глагола, *fly* и *buzz*. Глагол *fly* переводится, как «летать» в широком его значении, глагол *buzz* тоже переводится, как «летать», но это слово имеет более конкретное значение «летать рядом или низко», как дает нам словарь Hornby. Так происходит и с другими 11 лексическими единицами. Анализ данных, приведенных в таблице, показал, что большинство рассматриваемых глаголов обозначают движение в воздухе, но с более конкретным значением.

Проведен компонентный анализ дефиниций рассматриваемого синонимического ряда, выделены интегральные, денотативные, семы, объединяющие данные глаголы в синонимический ряд: *move, fly*. Кроме того, рассмотрены дифференцирующие, коннотативные, семы, привносящие в лексическое значение той или иной единицы дополнительные, уточняющие элементы значения. Это семы «агенса действия», «направление движения», «инструмент», «манера передвижения».

Из таблицы видно, какой одушевленный или неодушевленный агент может осуществлять движение в воздухе. Так, у глагола *fly* одушевленный агент – это *bird, insect*, а неодушевленный – это *aircraft, something*. *Flap* имеет только одушевленный агент – *bird or insect*, а глагол *zoom* имеет только неодушевленный – *car, aircraft*. *Soar* – одушевленный агент – *a bird*, неодушевленный агент – *aircraft*. *Flutter* – одушевленный агент – *bird or other winged creature person*, неодушевленный агент – *thing*. *Glide* – одушевленный агент – *on air currents*, неодушевленный агент – *birds, person*. *Hover* – только одушевленный агент – *certain birds esp. hawks insects*. *Swoop* – одушевленный агент – *bird*, неодушевленный агент – *airplane*. У таких лексических единиц, как: *wing, zip, skim, whizz (whiz)* агенты отсутствуют.

Проанализировано также отраженное в дефинициях направление движения. У некоторых лексических единиц, таких как *wing, zip, zoom, glide*, указание на направление движения отсутствует, в то время как у других имеется сема направления движения: *through, over, in a particular direction, along, upwards*.

Поскольку в основном все лексические единицы имеют такой одушевленный агент как *bird, insect*, то логично, что инструментом передвижения практически всех лексических единиц является сема *wings*. У лексических единиц с неодушевленным агентом в качестве инструмента передвижения выступают семы *aircraft, plane*. Что касается семы «скорость передвижения», то все глаголы характеризуются, в основном, семой «очень быстро» – *very quickly*, в то время как манера передвижения очень разная: *in a controlled manner*; а может быть: *briefly, at an unusually steep angle, with a continuous buzzing or humming sound*.

В ходе исследования изучен ряд работ по семантике лексических единиц, объектом которых становились глаголы движения в воздушной среде. Установлено, что, согласно профессору Смирницкому, кардинальным вопросом синонимии является проблема критериев, с помощью которых определяется синонимичность лексических единиц. В качестве наиболее распространенных и наиболее широко используемых критериев следует назвать: 1) тождественность, или близость значений, истоки которых лежат в тождественной референции слов, в обозначении ими одних и тех же сущностей или явлений; 2) взаимозаменяемость в контексте [3. с. 46]. Проведен лексикографический поиск лексических единиц, выделена группа глаголов движения в воздушной среде с учетом интегральных семантических

признаков, выполнен компонентный анализ рассматриваемых лексических единиц, подсчитана частотность употребления глаголов в современном английском языке. Данная статья не исчерпывает всех проблем, связанных с системным изучением когнитивной семантики глаголов движения, и открывает поле для дальнейших исследований и теоретических обоснований функционирования лексических единиц. Представленный и проанализированный синонимический ряд является незамкнутым, и вполне могут быть допущены изменения и дополнения в его составе.

Библиографический список

1. Статья. [Электронный ресурс] <http://nashaucheba.ru>
2. Статья. [Электронный ресурс] <http://nauka-pedagogika.com>.
3. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (Проблема тождества в слове). [Текст] / А.И. Смирницкий. – М., 1956. – С.46.

А. Л. Илатовский, Н. А. Иванцова
A. L. Platovskiy, N. A. Ivantsova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГИБЕРНО-АНГЛИЙСКОГО ДИАЛЕКТА

SOME FEATURES OF HIBERNO-ENGLISH DIALECT

В данной статье рассматривается проблема полицентричности английского языка, которая представлена на примере гиберно-английского (ирландского) диалекта. Большое внимание уделено отличиям ирландского английского от других диалектов английского языка.

This article considers the problem of English polycentricism, which is presented by the example of Hiberno-English (Irish) dialect. Much attention is paid to the differences of Irish English from other dialects of English.

Ключевые слова: гиберно-английский, диалекты, ирландский субстрат, ирландский акцент, различия английского и ирландского

Keywords: Hiberno-English, dialects of English, Irish substrate, Irish accent, differences between English and Irish

Английский язык, как и другие языки, имеет множество литературных стандартов. Люди, говорящие на разновидностях английского, считают свой диалект правильным и естественным, и зачастую недоумевают, когда слышат английскую речь человека из другой местности. Самыми распространенными вариантами английского являются американский и британский, но на этом список не заканчивается. Хотя отличий между диалектами много, они не мешают взаимопониманию и встречаются в пределах только одной страны.

Некоторые диалекты английского языка очень широко известны, но не из-за того, что диалектами пользуется много людей, а из-за того, что они довольно необычно и выразительно звучат. Одним из таких диалектов является, гиберно-английский (Hiberno-English, от латинского названия Ирландии – Гиберния, «Страна холода») или Ирландский английский.

Существует множество мнений по поводу Ирландского варианта английского. Некоторые лингвисты придерживаются мнения, что ирландцы говорят на английском языке со свойственным им акцентом. Другие считают, что ирландский английский чище и богаче самого британского английского. Бернард Шоу, известный ирландский драматург и писатель, отмечал, что в своем первоначальном виде разговорный английский сохранился только в Ирландии.

Ирландский английский – певучий и музыкальный, и есть в нем что-то завораживающее, сродни грохоту волн, вою ветра и переливу струн арфы [2].

В Ирландии существуют два официальных языка. Один из них ирландский, но из более чем трех миллионов человек на нем разговаривает менее ста тысяч, остальная часть ирландцев говорит на английском языке. Это обусловлено тем, что долгое время страна была британской колонией, и местный язык практически перестал использоваться, за исключением некоторых областей на западе Ирландии. Англичане проводили карательные акции против католичества, периодически уничтожали жителей Ирландии во время войн, а в XVII веке начали массово заселять северную часть острова. Постепенно количество англоговорящего населения росло. В те времена англичане находили себе оправдание, утверждая, что покоряемые ирландцы – это «дикари, недавно слезшие с деревьев».

После страшного голода в XIX веке значительно увеличилась эмиграция ирландцев, в основном из сельских районов, ставшая постоянной чертой исторического развития Ирландии. Все это очень негативно повлияло на ирландский язык. Число носителей резко сократилось, чему также способствовало введение всеобщего образования на английском языке [3].

После провозглашения независимости Ирландии, ирландскому языку стала оказываться всесторонняя поддержка. Было введено обязательное обучение языку во всех школах, начали издаваться ирландские газеты,

появилось теле- и радиовещание на ирландском. Но число мест, где бы на нем разговаривали как на родном еще невелико. Тем не мене, ирландский язык жив и очень сильно повлиял на местный английский, что сейчас по-научному называется «ирландским субстратом».

Очень выделяющаяся особенность ирландского акцента – произношение [r] (как, впрочем, и в Америке). Например, hard ирландцы говорят как «хэрд», а turn они произносят как «торн». Нужно отметить, что ирландский звук [r] очень похож на русский, т.е. требует передней артикуляции.

Немаловажной чертой является отсутствие межзубных звуков. В ирландском английском звук [θ] переходит в [t] (three – tree), а звук [ð] в [d] (the – de). Вот, к примеру, фраза «So do you see the thirty trees over there? That’s right!» здесь будет звучать как «So do ya see the tirty trees over dere? Dat’s right!». Это произошло потому, что в современном ирландском языке нет таких звуков. Межзубные звуки остались только в нескольких языках. В большинстве диалектов проявляются тенденция к их исчезновению.

В Ирландии, говоря на английском, всегда употребляют только мягкий звук, хотя в английском есть еще и твердый. Это очень странная особенность, так как в ирландском языке встречаются как твердые, так и мягкие звуки [l].

В ирландском английском долгий звук [i:] произносится как «эй», а дифтонг [ei] превращается в нечто вроде «ие». Например, great может звучать почти как «грьет».

Звук [i] обычно заменяется на [oi]. Необходимо знать, что «Ierland» – это «Oairland», а «like» произносится как «loike»

Ещё стоит отметить, что между сонорными (это согласные «l», «m», и «n») и звонкими согласными, а также между [j] и сонорным согласным произносится нейтральный звук (это похоже на «er» в «better»). К примеру, слово «film» ирландец скажет как «филем». Это явление широко распространено в ирландском языке и даже имеет название - gútasunta («гута кунта»), что переводится как «скрытый гласный».

Звук [d] ирландец произнесет как [dʒ], особенно если тот стоит в начале слова. А звук [t], или точнее сочетание звуков [tj], звучит как [ch]. То есть слово «due» будет читаться как «jew». А слова «tune», «Tuesday», «tube» будут звучать как «чун», «чуждей», «чуб».

В ирландском английском есть даже четкая грань между «wine» и «whine». Буквосочетание «wh» ирландцы произносят с дополнительным звуком «h», как будто выдыхают перед началом произношения. В итоге получается звук [hw] [4].

Как уже отмечалось, ирландский язык очень сильно повлиял на местный английский. И чтобы понимать ирландский диалект, надо практически дословно переводить грамматические конструкции ирландского языка.

К примеру, вместо того, чтобы говорить на каком-нибудь языке, ирландцы «имеют» его. Вы никогда не услышите: «Do you speak English?» ирландец скорее скажет: «Do you have English?» А все потому, что на ирландском языке эта фраза выглядит так: «Anbhfuil Béarla agat?» Буквально она переводится как «Есть ли английский у тебя?». «Anbhfuil» здесь – это вопросительная форма глагола bí «быть». И кстати, в ирландском языке нет глагола «иметь», поэтому принадлежность ирландцы выражают с помощью конструкции «у меня есть», так же как и русские. «Agat» переводится как «у тебя» (в ирландском языке предлоги меняются по лицам и числам). Сейчас «Béarla» переводится как «английский язык», хотя исторически это слово означало «бормотание». А «бормотавшими» первоначально называли всех иностранцев.

Очень интересная отличительная черта гиберно-английского – использование конструкции «I'm after doing it» вместо «I have done it». То есть ирландцы не очень любят время Present Perfect.

Прочитав книгу, ирландец вряд ли скажет: «I have just read a book». Вместо этого он скажет так: «I am after reading a book». Британец решит, что речь идет о намерении, но на самом деле так обозначается только что завершённое действие. И это опять-таки почти буквальный перевод ирландской конструкции: «Tá im / tá mé tar éis leabhar a léamh». Дословно переводится – «есть я после книги в чтении» [1].

Еще одна характерная особенность грамматики английского в Ирландии – отсутствие «No» и «Yes» в кратких ответах. Во многих англоговорящих странах скажут: «Do you know him? – Yes I do / No I don't». Ирландцы же опускают «Yes» или «No». В итоге получается следующее: «Do you know him? – I do / I don't». Корни всего этого опять кроются в ирландском языке. Здесь нет отдельных слов, которые бы обозначали «да» или «нет». Есть лишь утвердительные и отрицательные формы.

К примеру: «An bhfuil Fraincis agat? – Níl Fraincis agam». Буквально это означает: «Есть ли французский у тебя? – Нет французского у меня». Или: «An Rúise ach tú? – Is Rúise ach mé». Дословно это переводится: «Есть ли русский ты? - Есть русский я» [1].

Ирландцы зачастую используют третью форму глаголов «see» и «do» в Past Simple. Вместо «She saw him 2 days ago» прозвучит «She seen him 2 days ago».

Также нужно отметить, что в гиберно-английском совпадают формы первого и третьего лица у глагола «to say». То есть ирландцы говорят: «I says», «he says».

В ирландском диалекте английского языка встречаются слова, значения которых отличны от британских. Эти слова были заимствованы из ирландского, либо переведены буквально. Например «gíde» в Ирландии – это симпатичный человек противоположного пола, а «boot» переводится как кузов машины. Также кельтское происхождение имеют некоторые между-

метия, например «mhuisse» (переводится как «ну», а произносится почти как русское «ваше», правда с ударением на первый слог). Идиота в Ирландии могут назвать «eejit». К близким друзьям обращаются так: «a chara» (ирл. «о друг»), к любимым людям – «a chree» («о сердце»). Веселье, радость описывается словом «craic».

После выхода известного фильма с Бренданом Глисоном многие узнали, как в Ирландии называются полицейские – «Gardaí» («гарды»). Полиция по-ирландски – «Garda Síochanna» («гарда шихана»), то есть «стража покоя», полицейский – тоже «garda»[1].

Многие лозунги ирландцы не переводят на английский. Они так и говорят по-ирландски. Например, футбольные болельщики на матче кричат: «Abú!». «Abu» (название команды) переводится как «навсегда».

Буквальный перевод ирландских слов и выражений приводит к тому, что они начинают сочетаться с другими словами по-особенному и означать что-то своё. Например, слово «bring» в гиберно-английском означает также «брат»: «I can bring it in my hand» («Я могу взять это в руки»). А все потому, что по-ирландски «beir» – это и «брат», и «нести» (вернее, «бери» и «неси», т.к. в этом языке неопределённой формой глагола считается 2-е лицо единственного числа повелительного наклонения).

В конце предложения очень часто использование слов «so» и «now». Например: «good bye so», «hold on now», «let's do that so».

Исконно ирландской особенностью считаются слова «yous», «ye», «y'all» и др., которые распространены во всех англоговорящих странах. Хотя английский язык довольно недавно «лишился» местоимения «ты» «Thou» (оно сохранилось лишь в поэзии и в библии), в просторечии быстро возникло новое деление на «ты» и «вы».

Существует мнение, что английский язык полностью вытеснит ирландский. Однако, исследования университетов Ирландии показывают, что люди, говорящие на ирландском имеют превосходство над англоговорящим населением страны. Они чаще занимают значимые профессиональные позиции, а также имеют широкий круг социальных связей и, следовательно, живут богаче, чем те, которые не говорят по-ирландски.

Особенности развития этих двух языков во многом обусловлены их тесной взаимосвязью. Влияние английского языка на ирландский отразилось в изменении фонетических систем и грамматических конструкций. Ситуация двуязычия привела к появлению в каждом из этих языков множества лексических заимствований.

Библиографический список

1. Ирландия: magic of Emerald Isle: [Электронный ресурс].URL: <http://engblog.ru/ireland>. (Дата обращения: 26.10.2014).

2. Как говорить по-английски с ирландским акцентом: [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikihow.com/говорить-по-английски-с-ирландским-акцентом>. (Дата обращения: 26.10.2014).
3. Как ирландцы говорят по-английски: [Электронный ресурс]. URL: <http://english.oper.ru/news/read.php?t=1051613145>. (Дата обращения: 26.10.2014).
4. Языковой элитизм в Ирландии: [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvomania.info/2010/elitizm-v-irlandii.html>. (Дата обращения: 26.10.2014). Jason Walsh. Is once-maligned Irish language the marker of a new Ireland elite? URL: <http://www.csmonitor.com/World/Europe/2010/0126/Is-once-maligned-Irish-language-the-marker-of-a-new-Ireland-elite>. (Дата обращения: 26.10.2014).

**П. Д. Ильина, П. И. Болдаков
P. D. Ijina, P. I. Boldakov**

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsker Technische Nationalforschungsuniversität*

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ГРУППЫ «RAMMSTEIN»)

DIE DARSTELLENDEN MITTEL ALS KODE DER KULTUR (AUF GRUND DER LIEDERTEXTE VON «RAMMSTEIN»)

В статье рассматривается проблема изобразительно-выразительных средств как способа постижения иноязычной культуры. Фокус исследования сосредоточен на анализе образов, созданных музыкантами немецкой группы «Рамштайн» в текстах своих песен. Темы, затрагиваемые в текстах, составляют основу нравственной жизни человека.

Im Artikel wird das Problem der darstellenden Mittel als Kode der Kultur behandelt. Der Schwerpunkt liegt bei der Analyse der Liedertexte der Musikgruppe «Rammstein». In den Texten werden die darstellenden Mittel und die etablierten Bilder analysiert. Die Themen der Lieder haben mit den Eckpfeilen des menschlichen Lebens zu tun.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства, культурный код, иноязычная культура, картина мира.

Schlagwörter: darstellende Mittel, Kode der Kultur, fremde Kultur, Weltbild.

Погружение в иноязычную культурную среду может осуществляться как посредством прямой коммуникации между представителями разных культур, так и опосредованно через литературу, искусство, музыку. В культурологии существует достаточное количество определений, что такое «культура». Мы будем придерживаться структуралистского понимания культуры, данным учеными московско-тартуской школы. «Как система сохранения и передачи человеческого опыта, культура построена по концентрическому принципу, т. е. степень ее структурированности наиболее высока в центре, а размытость и неочевидность структурных элементов возрастает по мере приближения к периферии» [1]. Следовательно, рассматривая изобразительно-выразительные средства как непосредственный способ для создания, сохранения и передачи человеческого опыта, данного в языке, а также способ формирования национальной языковой картины мира, мы будем считать, что они составляют ядро культуры. Для целостного понимания, заложенного в тексте «культурного послания», наряду с базовыми мировоззренческими знаниями необходимо владеть определенным лингвистическим инструментарием, в который входят также изобразительно-выразительные средства. Они, образуя структурное ядро культуры, одновременно являются кодом для её открытия. Например, базовые или устойчивые метафоры, архетипические образы, образные средства в поговорках и др. [1]. Вариации устойчивых выражений, их интерпретация ведут к их «размытости» как структурных элементов. Следовательно, попытка вербализации человеческого опыта путем анализа лингвистических средств поможет перевести на язык логических понятий созданную в образах языковую картину мира и, тем самым, позволит адекватно воспринять текст как часть иноязычной культуры.

В ситуациях межкультурного общения важно уметь читать иноязычный культурный код. Под культурным кодом мы понимаем «набор основных понятий, норм, установок, необходимых для прочтения текстов культуры» [1]. В нашей работе мы коснемся лингвокультурологического аспекта проблемы.

Проблемой взаимодействия языка и культуры занимается наука лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общественных ценностей)» [2]. Следовательно, вербальное отражение человеческого опыта может быть рассмотрено через призму культурологического анализа, т. е. в связи с ценностными общечеловеческими установками и современными общественными нормами.

Наиболее ярко и интересно опыт человека выражается в творчестве.

Целью работы является описание лингвокультурологической картины мира путем анализа изобразительно-выразительных средств, понятых как лингвокультурный код.

Объектом исследования стали тексты немецкой музыкальной группы. Критерием выбора песен для анализа явились такие темы как любовь, верность, семья и брак и др.

В качестве предмета исследования выступили изобразительно-выразительные средства в текстах песен группы «Rammstein».

Немецкая группа «Rammstein» создает в своем творчестве оригинальную картину мира, используя в текстах песен довольно сложные и интересные образы. В статье мы проанализируем изобразительно-выразительные средства, которые легли в основу созданных образов. Данные образы, отражая важные стороны человеческой жизни, могут быть рассмотрены в качестве национальной языковой картины мира. Они относятся к нравственной жизни человека и определяют сферу его взаимоотношений.

В тексте песни «*Amour*», название которой переводится с французского как «любовь», «страсть» мы встречаемся с метафорой «любовь – дикий зверь». Чувство любви персонифицируется путем использования сравнения «зверь». Субъективные любовные ощущения выражаются при помощи метонимий: «Nistet auf gebrochenem Herzen (Она (любовь) гнездится в разбитом сердце), Geht auf Jagd bei Kuß und Kerzen (выходит на охоту с поцелуем при свечах), Saugt sich fest an deinen Lippen (присасывается к твоим губам), Gräbt sich Gänge durch die Rippen (сквозь рёбра роет себе ходы), Sie beißt und kratzt und tritt nach mir (она кусает, царапает, дает мне пинка), Hält mich mit tausend Armen fest (крепко удерживает меня тысячью рук), Zerrt mich in ihr Liebesnest (силком тащит меня в свое любовное гнездо), Frisst mich auf mit Haut und Haar (сжирает меня с кожей), Und würgt mich wieder aus nach Tag und Jahr (а вскоре снова изрыгает день за днем, год за годом)».

Метонимия «In die Augen startt sie dir Verzaubert wenn ihr Blick dich trifft (В твои глаза уставится она и заколдует своим взглядом)» восходит к мифологическому образу Медузы Горгоны, которая могла превратить человека в камень, если он смотрел ей в глаза.

Логика ощущений предсказывает печальный итог любви: «Erst wird es heiß, dann kalt, am Ende tut es weh (Сначала от неё становится жарко, потом холодно, а в итоге – больно)». Чувство любви сравнивается с коварным жестоким зверем. «Amour, Amour, Alle wollen nur dich zähmen. Amour, Amour am Ende gefangen zwischen deinen Zähnen (Любовь, все хотят тебя приручить, но, в итоге, оказываются пойманными в твоих зубах)».

В качестве сравнения мы приведем некоторые немецкие пословицы с компонентами «любовь» и «страсть».

Liebe duldet keinen Zwang (Насильно мил не будешь) . Liebe geht durch den Magen (Любовь проходит через желудок). Lieben und Singen lässt sich nicht zwingen (Насильно мил не будешь). Liebe macht blind (Любовь зла – полюбишь и козла). Liebe und Verstand gehen selten Hand in Hand (Любовь делает умных безумными...). Leidenschaft oft viel Leiden schafft (Страсть зачастую преподносит много страданий) [3]. Из приведенных поговорок очевидно, что любовь не соотносится с принуждением, связана с удовольствием и приносит чаще радость. Страсть, напротив, ассоциируется со страданием, с тем, что приносит боль.

Итак, созданный в тексте песни образ любовных отношений близок к понятию «страсть», так как сравнение «дикий зверь» порождает чувство опасности для человека. Отсюда вывод о том, что чувство страсти в любви приносит человеку страдание.

Одна из самых популярных песен группы «Du hast» начинается риторической фигурой повтора.

Du
du hast
du hast mich
du hast mich gefragt
du hast mich gefragt, und ich hab nichts gesagt

Игра слов, выраженная глаголами «haben» и «hassen» в третьем лице единственного числа «hast» и «hasst», переворачивает первоначальное понимание смысла фразы: от экспрессивного «Ты меня ненавидишь» до нейтрального «Ты меня спросила».

Парафраз слов священника во время свадебной церемонии: «Willst du bis der Tod euch scheidet, treu ihr sein für alle Tage» и ответ предполагаемых брачующихся «Nein» переворачивает традиционное понимание обряда венчания. В приведенных цитатах – канонические венчальные обещания брачующихся:

«Ganz klassisches Trauversprechen:

...willst du ..., als deine Ehefrau lieben und ehren und die Ehe mit ihr im Vertrauen auf Gottes Hilfe führen in guten und in schlechten Tagen, bis der Tod Euch scheidet, so antworte: Ja, mit Gottes Hilfe.

Bräutigam/Braut: Ja, mit Gottes Hilfe.

Klassisches Trauversprechen:

...willst Du ... als Deine Ehefrau aus Gottes Hand nehmen, sie lieben und ehren, Freud(e) und Leid mit ihr teilen und ihr die Treue halten, bis der Tod Euch scheidet, so antworte Ja.

Bräutigam/Braut: Ja» [4].

Итак, в данном случае культурным ядром будет выступать обряд венчания в церкви. Созданный в песне образ венчания эпатажно отличается от классического понимания данного обряда. Брачующиеся нарушают каноны и не готовы дать обещание хранить верность и любовь друг к дру-

гу. В данном случае отрицается значение и смысл брака, заключаемого на небесах, происходит подмена понятий.

Композиция «Mutter» написана от первого лица. Это – исповедь клона, ребенка «из пробирки», который никогда не видел и не знал своей матери потому, что ее не было:

«...und wünsch mir dass ich eine Mutter hätte...»
«...как бы я хотел, чтобы у меня была мать...»
«niemand gab mir einen Namen
gezeugt in Hast und ohne Samen»
«Никто не дал мне имени,
Зачат я в спешке и без семени».

Негативное отношение к воображаемой матери характеризует клон, как существо без каких-либо нравственных ограничений и моральных правил. Он готов причинить ей вред и даже погубить:

«ich werd ihr eine Krankheit schenken
und sie danach im Fluss versenken».
«Я болезнь ей подарю,
А следом её в реке утоплю».

Метонимия «In ihren Lungen wohnt ein Aal» характеризует мать в представлении клона как хитрую, изворотливую персону. Фразу «В ее легких живет угорь» можно интерпретировать как «вместо сердца живет угорь». Выражения с компонентом «угорь» в немецком языке имеют негативное значение: «виться как уж на сковороде», «быть скользким, изворотливым». Например, «Lass sie *sich wenden wie Aale* in der Reuse, sie sollen uns nicht ent schlüpfen» (Goethe, *Götz von Berlichingen*, vierter Akt, dritte Szene), «Wer *glatt ist wie ein Aal* und mit gespaltener Zunge redet, kann von Beruf nur Politiker oder Anwalt sein» []. Наделяя воображаемую мать подобной характеристикой, клон ждет от нее таких же поступков:

«auf meiner Stirn ein Muttermal
Entferne es mit Messers Kuss
auch wenn ich daran sterben muss»
«Родимое пятно на моём лбу,
Поцелуем ножа его удали,
Даже если я умру».

Клон как существо видится лирическому герою бессмысленным. Отсюда призыв к матери после осознания своей идентичности: «Oh gib mir Kraft (О, дай мне силы)». Призыв, который звучит после просьбы о «поцелуе ножом».

Таким образом, музыканты группы четко высказывают свою позицию относительно клонирования живых существ. Исходя из анализа текста, они считают подобные научные эксперименты антигуманными. Кроме этого, в тексте скрыто подчеркивается значение матери как того, кто дарит новую жизнь.

Проведя анализ текстов песен, можно сделать вывод, что наиболее яркое выражение культурной идентичности происходит в творчестве. Изобразительно-выразительные средства, составляя ядро культуры, позволяют глубже проникнуть в иноязычную культуру. Языковая картина мира, созданная музыкантами группы «Rammstein», иногда вступает в противоречие с принятыми общественными ценностями. На наш взгляд, это происходит потому, что группа следует выбранному эпатажному имиджу.

Библиографический список

1. Свирепю О. А. Метафора как код культуры : Дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. – Ростов н/Д, 2002. – 162 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/metafora-kak-kod-kultury.html> (дата обращения: 19.04.2015).
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo. 2000. – 624 с.
3. Немецкий язык. Сайт для изучающих немецкий язык. [Электронный ресурс]. – URL: <http://deutsch-sprechen.ru/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D1%8B/> (дата обращения: 19.04.2015).
4. Evangelische Kirchengemeinde Birstein. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ev-kirchengemeinde-birstein.de/Trauung/Trausprueche> (дата обращения: 19.04.2015).
5. Redensarten.net. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.redensarten.net/Aal.html> (дата обращения: 19.04.2015).

А. Л. Ильиных, О. Ю. Карелина
A. L. Ilinykh, O. Y. Karelina

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ВАРИАНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В США И АВСТРАЛИИ

VARIETIES OF ENGLISH IN THE USA AND AUSTRALIA

Английский язык используется во многих странах мира, несмотря на то, что варианты английского языка, употребляемые в этих странах, являются производными от одного языка, в них есть масса особенностей и различий. В статье приведены примеры различий в лексике, орфографии,

грамматике и фонетике между австралийским, американским и британским вариантами английского языка.

English is used in many countries, despite the fact that English is used in these countries, the variants derived from the same language, they have a lot of features and differences. The article presents the examples of differences in vocabulary, spelling, grammar and phonetics in the Australian, American and British varieties of English.

Ключевые слова: английский язык, американский вариант английского языка, британский вариант английского языка, лексика, фонетика, грамматика, орфография.

Keywords: English, American English, British English, vocabulary, phonetics, grammar, spelling.

Примерно триста лет назад был только один вариант английского языка, который использовали жители Британии. С увеличением мирового влияния Британской империи и колонизацией других континентов (Азия, Африка, Америка, Австралия) английский язык распространялся далеко за пределы королевства. А когда к XX веку Британская Империя прекратила свое существование, английский язык настолько сильно укоренился в ее колониях, что не было никаких причин менять его статус. Кроме того, соседние Европейские страны не могли не считаться со столь могущественным соседом, что вынуждало их изучать английский язык. Вполне естественно, что под влиянием окружающих факторов он изменялся. Именно это и стало причиной появления таких вариантов английского языка как американский и австралийский.

Разница между американским и британским вариантами английского.

В начале становления Америки переселенцам был необходим простой язык. Это и является основным отличием американского варианта английского языка от британского варианта – простота.

Орфография

Американский языковед - Ной Вебстер отметил в своём труде «Dictionary of the English Language» практику написания -or вместо -our («labor», вместо «labour») и -er вместо -re («metre», а не «metre») [7].

Правописание в британском и американских вариантах английского языка изменяются следующим образом:

Британский английский	Американский английский	Пример (британское слово - американское слово)
Слова, канчивающиеся на -re	-re изменяется на -er	centre – center metre – meter
Слова, оканчивающиеся на -our	-our изменяется на -ur	colour – color
Слова, канчивающиеся на -ogue	-ogue изменяется на -og	catalogue – catalog
Слова, канчивающиеся на -ise/-ize	всегда используется -ize	realise/realize – realize
Слова, канчивающиеся на удвоенную l после короткой гласной	l обычно не удваивается после короткой гласной	travelled – traveled modelling – modeling
Слова, канчивающиеся на -ence	-ence изменяется на -ense	defence -- defense licence – license

Лексика

Различия в лексике возникли из-за того, что, во-первых, жизнь британцев сильно отличалась от быта американцев и, во-вторых, влияние других языков, в особенности испанского, на английский в Соединённых штатах было очень существенным. Слова, широко употребляемые в Великобритании, можно не встретить в речи американца и наоборот, американцы зачастую используют слова, давно вышедшие из употребления в Англии. Некоторые примеры различий в лексике [5]:

Американский английский	Британский английский	Перевод
Antenna	Aerial	Антенна
baby buggy	Pram	Детская коляска
Bill	bank note	Банкнота
Candy	sweets / chocolate	Сладости, конфеты
Chips	Crisps	Хрустящий картофель
Cigarette	Fag	Сигарета
Cookie	Biscuit	Сухое печенье
drugstore / pharmacy	chemist's shop	Аптека
Fall	Autumn	Осень
Garbage / trash	Rubbish	Мусор, хлам, отбросы
parking lot	car park	Автостоянка
Second floor	first floor	Второй этаж

Semester	Term	Семестр
Shorts	Briefs	Шорты
two weeks	Fortnight	Две недели
Windshield	Windscreen	Лобовое стекло
with our without?	black or white?	С молоком или без молока?

Грамматика

Большое влияние на грамматику оказала склонность американцев к простоте:

- больше отглагольных существительных (to research – исследовать, а research - исследование);
- никогда не применяется форма shall, чаще всего её заменяют will или gonna (сокр. от going to);
- практически не используются слова slowly и really – их заменяют slow и real;
- меньше неправильных глаголов (например, to spoil).
- в разговорной речи чаще всего употребляются глаголы во времени Simple.

Есть и другие различия, большинство из них также направлены на упрощение языка, но в основном они употребляются только в разговорной речи [6].

Некоторые примеры различий в грамматике [8]:

Британский английский	Американский английский	Перевод
Have you heard the news?	Did you hear the news?	Вы слышали новость?
He's just gone out.	He just went out.	Он только что вышел.
I've got a brother.	I have a brother.	У меня есть брат.
She hasn't got a pen.	She doesn't have a pen.	У нее нет карандаша.
I've got a book.	I've gotten a book.	У меня есть книга.
I suggest he should see the oculist.	I suggest (that) he see an oculist.	Я считаю, ему следует посетить окулиста.
He didn't eat at all.	He didn't eat any.	Он не ел ничего.
at the weekend	on the weekend	На выходных
Monday to Friday	Monday through Friday	С понедельника по пятницу

different from/to	different from/than	Разница между
stay at home	stay home	Остаться дома
write to somebody	write somebody	Написать кому-нибудь

Фонетика

Фонетика тоже не осталась без изменений. В первую очередь это разница в ударениях, например *address* (брит.) и *address* (амер.), *safe* (брит.) и *safe* (амер.). Встречаются в слова, в которых один-два звука произносятся по-разному у британцев и американцев: *ask* произносится [a:sk] в Англии и [æsk] – в США, *dance* читается [da:ns] в Британии и [dæns] – в Америке.

Звук [t] произносится как слабо артикулируемый [d], а расположенное в середине слова сочетание *tt* у американцев очень похоже на [d]. Они не «глотают» звук [r], как англичане, поэтому речь кажется более грубой. И даже в интонации британский и американский варианты английского различны: у американцев множество интонаций, а у британцев всего две: ровная и нисходящая [4].

Разница между британским и австралийским вариантами английского.

Различия между австралийским и британским вариантами английского возникли из-за смешения детей ранних поселенцев и большого количества диалектов самой Британии.

Лексика

В различных областях Австралии пребывали разные поселенцы – бельгийцы, немцы, русские, поляки, это привело к разным названиям одних и тех же слов в регионах, к примеру, «варено-копченая колбаса» в разных регионах называется по-разному: Южная Австралия – «*devon*», Новый Южный Уэльс – «*Belgium sausage*», остров Тасмания – «*Empire sausage*», город Ньюкасл – «*polony*», штат Виктория – «*Strasburg*», и тому подобное. «Детский сад» - в Новом Южном Уэльсе - «*kindergarten*», на острове Тасмания - «*prep class*» и так далее. Для приветствия используют распространенную форму «*g'day*» - /gdaɪ/. Более компанейское приветствие – «*mate*», «приятель» - /maɪt/ [9].

В австралийском варианте английского языка встречается большое количество диалектов, жаргонов, идиом и просторечий, на которые оказали влияние языки ранних поселенцев.

Более 440 слов дошли из языка давних аборигенов, и широко употребляются современными австралийцами. По большей части это названия растений и животных, являющимися эндемиками Австралии – эвкалипт, коала, кенгуру, вомбат, кускус, опоссум и др.

Фонетика австралийского варианта английского языка имеет свои особенности, основная из которых – сокращение обиходных слов:

Австралийский английский	Британский английский	Перевод
Air-con	air-conditioner	Кондиционер
Arvo	Afternoon	время после полудня
Aussie	Australian	Австралиец
Brekkie	Breakfast	Завтрак
Chrissie	Christmas	Рождество
Congrats	Congratulations	Поздравляю
Comfie	Comfortable	Удобный
Cuppa	a cup of tea	кружка чая
Darl	Darling	дорогой/дорогая
Doco	Document	Документ
Pressie	Present	Подарок
Sunnies	Sunglasses	солнечные очки

Слова, фразы, выражения, сленг:

Bickies = money (деньги, доллары)

Billy = a tin can for boiling water (котелок для кипячения воды)

Bloke = a person (человек)

Bob = 10-cent coin (10-ти центовая монета)

Buddy = a fellow (друг, приятель, товарищ)

BYO = bring your own (сокращение фразы «приносите собственные» означает просьбу принести с собой на вечеринку алкогольные/безалкогольные напитки)

Catch you later = see you later (увидимся позже)

Chook = chicken (курица)

Cobber = a friend (друг)

Cow juice = milk (молоко)

Cut lunch = sandwiches (бутерброды)

Drum = latest news (последние новости)

Durry = cigarette (сигаретта)

Fair dinkum = speaking the truth (честное слово, правда)

Flat out = very busy (очень занят)

For the life of me = under no circumstances (ни при каких обстоятельствах)

G'day = good day or hello (добрый день, привет)

Good oil = a good idea, the truth (хорошая идея, правда)

Hoon = fool, idiot (глупец)

Joey = a small kangaroo in the pouch (детеныш-кенгуру, который еще в сумке)

Kiwi – New Zealander (житель Новой Зеландии)

Larrikin = a person given to comical or outlandish behavior (непослушный человек)

Lollies = candies (конфеты)

Loo/dunny = toilet (сленговое название «туалета»)

Oz = Australia, the land dawn under (Австралия, страна наоборот)
Pom/Pommy = an English man (англичанин)
Smokeo = tea or smoke break (перерыв)
Snag = sausage (сосиска из свинины, говядины и курицы)
Stormstick = umbrella (зонтик)
Strife = trouble (проблема, трудность)
To be crook = to be sick (болеть, плохо себя чувствовать/strongть)
To feel blue = to feel sadness (быть подавленным, грустить)
To walkabout = to travel on foot for long distances (путешествовать пешком на длинные расстояния)
Yakker = hard work (тяжелая работа)
Yank = an American (американец) [1].

Грамматика

Грамматика австралийского варианта английского имеет свои особенности, в первую очередь это категории числа некоторых существительных, например, в традиционном варианте английского слова «data» имеет и множественное число и единственное – «datum», австралийцы же используют только множественное число. Так же, как и в американском варианте английского форма «shall – should» практически полностью была вытеснена формами «will – would» и сохранилась только в вопросительных и побудительных предложениях. Наряду с современными вариантами слов австралийцы используют их старые аналоги «while - whilst», «among - amongst». И последней характерной чертой грамматики австралийского английского является слияние значений слов: around – round (в одном направлении, во всех направлениях) [3].

Фонетика

Лингвисты делят австралийский вариант английского языка на три категории: общий диалект, характерный для большей части населения; культивированный вариант, свойственный примерно 10% жителей Австралии; «широкий» вариант языка, на котором говорит необразованная часть населения.

Если рассматривать фонетику австралийского варианта английского языка в общих чертах, то прослеживается, что она берет свое начало в особом английском диалекте, «Cockney», и английском языке, на котором говорили ирландские заключенные, сосланные на территорию Австралии.

Примеры различий в фонетике:

- [eɪ] – первый звук приближается к нейтральному гласному;
- [a] в [aɪ] – произносится шире, чем в традиционном английском;
- [aɪ] и [eɪ] – однотипность чтения и единство смысловой и разделительной функций;
- [a] – произносится более широко;
- [i] – почти не встречается без сочетаний с другими звуками.

Происходит преобразование звуков: [dj], [tj], [sj] и [zj] соответственно в [dʒ], [tʃ], [ʃ], [ʒ] [2].

Английский язык поражает своей многообразностью, уникальными чертами и характерными особенностями. Помимо рассмотренных в статье Австралии и США, англоязычными странами так же являются Багамы, Индия, Ирландия, Канада, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан и многие другие. Английский язык, безусловно, является мировым, на нем говорит 380 миллионов человек в мире, а включая второй язык – 510 миллионов, он является официальным языком многих международных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, НАТО и другие. Большинство международных соревнований, конкурсов и конференций проводятся на английском языке, так же он является языком бизнеса, медицины и науки. Кроме того, еще одна причина распространения английского языка – его относительная простота в изучении.

И все же из-за особенностей в жизни людей и влияния других языков он претерпевает массу изменений, и порой даже носители этого языка могут не сразу понять друг друга. Несмотря на это, большая часть грамматики, фонетики и лексики различных диалектов английского языка совпадает с традиционным английским языком. Когда возникает необходимость овладеть английским языком на уровне разговорного, то для изучения лучше всего подходит юго-восточный британский вариант английского языка (именно его преподают в школах и на различных курсах, а также на факультетах иностранных языков во всех высших учебных заведениях мира). Если же возникает необходимость отправиться в англоязычную страну на долгий срок, то этих знаний может быть недостаточно, и потребуется уделить время изучению языковых особенностей этой страны.

Библиографический список

1. Австралийский английский язык: [Электронный ресурс] // Образовательное агентство ES EDUCATION. Brisbane, Australia, 2004-2015. URL: http://es-education.com.au/useful_information/australian_english/. (Дата обращения: 24.03.2015).
2. Австралийский английский: [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. М., 2010-2014. URL: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/08/27/avstraliyskiy-angliyskiy>. (Дата обращения: 24.03.2015).
3. Австралийский вариант английского языка: [Электронный ресурс] // Xreferat. М., 2007-2015. URL: <http://xreferat.ru/31/2267-2-avstraliyskiiy-variant-angliyskogo-yazyka.html>. (Дата обращения: 24.03.2015).
4. Американский английский: [Электронный ресурс] // Ивановская областная библиотека для детей и юношества. М., 2007-2015. URL:

- <http://www.iv-obdu.ru/content/view/2144/117/>. (Дата обращения: 24.03.2015).
5. Американский английский: [Электронный ресурс] // Лингвистический центр Магистра. М., 2010-2015. URL: <http://magistra-club.ru/americaneng.html>. (Дата обращения: 24.03.2015).
 6. Американский английский: особенности возникновения и употребления: [Электронный ресурс] // Native English. М., 2003-2013. URL: <http://www.native-english.ru/articles/american-english>. (Дата обращения: 24.03.2015).
 7. Лексика: разница между американским и британским английским: [Электронный ресурс] // Инглиш Гуру. М., 2012-2015. URL: <http://englishgu.ru/american-english-vs-british-english/>. (Дата обращения: 02.04.2015).
 8. Основные различия между британским и американским английским: [Электронный ресурс] // EnglishStyle. М., 2012-2014. URL: <http://englishstyle.net/articles/differences-between-british-and-american-english/>. (Дата обращения: 24.03.2015).
 9. Особенности австралийского английского: [Электронный ресурс] // InfoEnglish. М., 2008-2014. URL: http://infoenglish.info/publ/osobennosti_avstralijskogo_anglijskogo/1-1-0-536. (Дата обращения: 24.03.2015).

О. О. Каймонова, А. И. Павлова
O. O. Kaymonova, A. I. Pavlova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ИЗ ИСТОРИИ ИННОВАТИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

FROM THE HISTORY OF INNOVATION IN THE UK AND USA

В статье рассматривается история возникновения предмета инноватики в научной и учебной деятельности. История человечества постоянно прогрессирует, развиваются технологии, появляются новые открытия и изобретения. Инновации, созданные в англоговорящих странах, перевернули мир; английский был и остаётся языком науки.

The article deals with the history of the subject of innovation in research and training activities. The world is in constant progress developing new technologies and inventions. The innovations created in the English speaking countries changed the world; English remains the language of science.

Ключевые слова: инноватика, наука о нововведениях, изобретения, экономика, технологии.

Keywords: innovation, science, invention, economy, technology.

Вчерашние школьники, не задумываясь, поступают на нововведённые специальности в высшие учебные заведения из-за креативного названия профессии. Одной из таких специальностей является специальность Инноватика в нашем вузе. Но что же такое Инноватика? Для этого нужно, прежде всего, узнать историю её происхождения. Поэтому основная цель данной работы является исследование истории инноватики как научной и учебной дисциплины в странах изучаемого языка, т. к. мы будем изучать инноватику на иностранном языке в сфере профессиональной коммуникации.

Поскольку данное направление есть слияние экономики и техники, нам представляется интересным история происхождения инноватики и широко используемые инновации в мире.

Понятие «инноватика» от термина *innovation* (инновация, нововведение) появилось более 100 лет назад в культурологии и лингвистике при описании процессов культурной диффузии, когда феномен из одного культурного ареала проникал в другие [1].

Первое наиболее полное описание инновационных процессов было представлено в начале XX в. австрийским, американским учёным и экономистом Йозефом Шумпетером, который анализировал «новые комбинации» изменений в развитии экономических систем. В 1934 году в своей работе «*The Theory of Economic Development*» («Теория экономического развития») он ввёл в научный оборот термин «инновация», под которым понимали воплощение научного открытия в новой технологии или продукте [1]. С этого времени термин «инновация» и сопряженные с ним термины («инновационный процесс», «инновационный потенциал») приобрели статус общенаучных категорий и обогатили понятийно-терминологические системы многих наук. В 1980-1990х гг. исследования в области инноваций активизировались. В научной литературе насчитывается более сотни определений понятия «инновация». Различные авторы: Н. Мончев, И. Перлаки, Хартман В. Д., Мэнсфилд Э., Фостер Р., Твист Б., И. Шумпетер, Роджерс Э. объясняют это понятие в зависимости от объекта и предмета своего исследования [5].

Инноватика складывалась как междисциплинарная область исследований на стыке философии, психологии, социологии, экономики, теории управления, культурологии и лингвистики. К 1970-м гг. наука о нововведениях стала сложной, разветвленной отраслью. В России специализация в области инноватики в настоящее время находится в стадии становления, а впервые заговорили о ней лишь в 80-е годы XX века [1].

К началу XXI в. инноватика, например, в системе образования постепенно сформировалась как новая отрасль научно-педагогического знания, изучающая новые технологии, процессы развития школы, практику образования. Сегодня инноватика в образовании – это сфера науки, учение о неразрывном единстве и взаимосвязи трех основных элементов инновационного процесса: создания образовательных новшеств; их внедрения и освоения; применения и распространения.

Что же представляет из себя инноватика как научная и учебная дисциплина?

Как научная дисциплина, инноватика – это область знаний, теория и практика организации процессов превращения научно-технических достижений в новые конкурентные технологии, товары и услуги с новыми потребительскими качествами. Она охватывает деятельность по созданию "моста", соединяющего новые разработки и производственные достижения [2].

Инноватика – это новая, зарождающаяся наука. Это крайне актуальная область знаний, направленная на изучение, объяснение и эффективное осуществление нововведений [4].

Инноватика – наука, которая занимается изучением:

- новаций (новшеств);
- инноваций (нововведений);
- особенностей и закономерностей инновационного развития;
- деловых циклов и технологических укладов;
- жизненного цикла инноваций;
- инновационных процессов, этапов их осуществления;
- факторов, определяющих результативность инновационных процессов;
- методов инновационного менеджмента.

Целью изучения инноватики как области знаний является овладение видами инновационной деятельности, с которыми предстоит работать специалистам с квалификацией инженер, инженер-менеджер, менеджер, экономист [2].

Являясь базовой учебной дисциплиной, инноватика представляет собой фундаментальную теоретическую основу для управления инновационными процессами на всех уровнях принятия решения [2]. Цель дисциплины – сформировать теоретические знания в области законов, закономерностей и принципов инновационной деятельности, условий и форм инноваций, методов их исследования и анализа. Дисциплина призвана обеспечить теоретическую подготовку в области принятия широкого спектра решений по формированию стратегий инновационного развития бизнеса, а также в сфере организации разработки и реализации нововведений на всех стадиях их жизненного цикла – от научных исследований до маркетинговой поддержки.

Дисциплина инноватика появилась за рубежом и широко распространена в англоязычных странах. Как отдельный предмет, так и отдельную специальность можно изучить в высших учебных заведениях Великобритании (Оксфордский и Кембриджский университеты) и США (Массачусетский и Калифорнийский институты технологий).

Американский исследователь Б. Твисс трактует инновацию как постоянную деятельность предприятий, в результате которой изобретение или идея приобретает экономическое содержание: «Инновация – это техническая, производственная и маркетинговая деятельность, направленная на коммерческое использование нового (или улучшенного) продукта или первое коммерческое использование нового (или усовершенствованного) производственного процесса или оборудования» [5]. Инновации рассматриваются с разных точек зрения: в связи с технологиями, коммерцией, социальными системами, экономическим развитием и формулированием политики. В научной литературе отмечается, что понятие «инновация» часто смешивается с понятием «изобретение», которое обозначает создание новой технической разработки или усовершенствование старой и термином «нововведение», означающим внедрение новых решений [2].

Многие первые инновации мира или так называемые «изобретения», которые в настоящее время довольно широко применяются как в бытовой, так и в профессиональной среде, появились в Великобритании и в США.

Почему языком инноватики является английский язык? Английский язык – язык науки, но самое главное, язык, с помощью которого происходит взаимопонимание и общение, прежде всего, людей с разных уголков планеты. Английский язык открывает возможности для инновационной экономики, потому что он дает отдельным людям и компаниям во всем мире возможность общаться и сотрудничать. Представьте себе, что бы мы сейчас имели, если бы основатель Yahoo Джерри Янг в изучении английского не продвинулся бы дальше слова «ботинки»? Или Майк Кригер, уроженец Сан-Паулу, основатель Instagram, поленился бы освоить английский и поступить в американский университет? Или немного раньше человек по имени Энди Гроув, родившийся в Венгрии, эмигрировал в США и основал Intel. А если на его пути вырос бы непреодолимый языковой барьер [3]?

Заглядывая намного лет назад в историю Великобритании, можно утверждать, что она оказала огромное влияние на развитие научной и технической мысли. Ведь именно Великобритания стала первой индустриальной страной в мире. Англичане открыли водород, изобрели локомотивный и реактивный двигатель, Всемирную Паутину, лампу накаливания, создали первый работающий телевизор, электрический двигатель, промышленный электрический телеграф. В стране публикуется более 9% от мирового объема научных работ, индекс цитируемости их авторов превышает 12%. Эта страна также славится выдающимися достижениями в военном деле, ведь

британская армия является одной из самых технически оснащенных армий в мире [7].

В рамках классической физики постоянно проходят исследования для дальнейшего развития современной физической модели мира. Физика как наука постоянно развивается и дополняется всё новыми и новыми знаниями и открытиями. Говоря об успехах науки, нередко вспоминают, что своими достижениями она обязана тому, что «стояла на плечах гигантов» [4]. Как оказалось, эти слова принадлежат выдающемуся ученому-энциклопедисту Исааку Ньютону. Самого Ньютона по праву можно назвать одним из гигантов, который заложил фундамент здания классической науки. Вклад Ньютона в науку настолько велик, что его имя наряду с именами Аристотеля, Платона, Ломоносова, Лавуазье, Менделеева, Максвелла, Эйнштейна и других ученых навсегда останется в истории человечества. В XVIII веке Англия из сравнительно отсталой и бедной страны, экономика которой к тому же была подорвана революциями, войнами и смутами, превратилась в могущественную державу, располагавшую наиболее передовой и быстро развивавшейся промышленностью в мире. «Английское экономическое чудо», по мнению многих исследователей, произошло благодаря Ньютону, одному из руководителей денежной реформы, который находился на посту директора Королевского монетного двора [4].

С XIX века США становится мировым лидером в области технических инноваций. Первая рабочая кинокамера, первая электрическая лампочка, двигатель переменного тока, радио, долговременное пребывание в воздухе неодушевленного объекта, атомный век – всем этим мы обязаны США. Достижения в области космических технологий превратили США в сверхсилу, с которой нельзя не считаться. Кроме того, Штаты лидируют в мире по количеству научных публикаций, а в 50% американских домов есть широкополосной интернет [7].

Экономический успех США как супердержавы был во многом обеспечен американскими изобретателями. Александр Грейам Белл, Роберт Голдард, Уилбер и Орвилл Райт, Томас Эдисон сыграли важную роль в развитии техники не только в Америке, но и во всем мире.

Изобретатель телефона Александр Грейам Белл по образованию не был ни инженером-электриком, ни физиком. Он работал с людьми, страдавшими дефектами речи, потерявшими слух. Стремление помочь этим людям и любовь к девушке, оглохшей после тяжелой болезни, побудили его сконструировать приборы, с помощью которых он мог демонстрировать глухим артикуляцию звуков речи. Белл глубоко изучил акустику, физику человеческой речи. Он начал ставить опыты с аппаратом, в котором мембрана передавала колебания звуков на иглу. Так он постепенно приближался к идее телефона. Однако Белл неожиданно меняет направление деятельности и начинает работать над созданием телеграфа, с помощью которого можно было бы одновременно передавать несколько текстов. Им

должен был стать «музыкальный телеграф», передающий одновременно 7 телеграмм, по числу нот. Чистая случайность в работе по созданию телеграфа помогла Беллу открыть явление, которое обернулось изобретением телефона. Это был родоначальник всех телефонных аппаратов. Но прошло еще несколько лет, прежде чем телефон превратился в одно из самых массовых средств связи современного мира [6, с. 65].

История человечества тесно связана с постоянным прогрессом, развитием технологий, новыми открытиями и изобретениями. Некоторые технологии устарели и стали историей, другие, такие как электрическая лампочка или лупа, используются до сих пор. Несмотря на то, что наука огромными шагами движется вперед, изобретения, созданные в далёком прошлом, остаются служить человеку в современном мире, а изобретения, усовершенствованные и выведенные на рынок, называют инновациями.

Библиографический список

1. Агапова И. И. История экономической мысли. Курс лекций. – М.: Ассоциация авторов и издателей "Тандем". Издательство ЭКМОС, 1998. – 248 с.
2. Барышев А. В. Инновации. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 382 с.
3. Билл Фишер «Управление инновациями. Почему языком инноваций стал английский, а не китайский?»: // Harvard Business Review–Россия. 2015. №1: [Электронный ресурс]. URL: <http://hbr-russia.ru/upravlenie/upravlenie-innovatsiyami/p15151/> (Дата обращения 03.05.2015)
4. Гессен Б. М. Социально-экономические корни механики Ньютона. – М.: ГТТИ, 1933. – 79 с.
5. Инновационный менеджмент. Учебник / Под ред. С. Д. Ильенковой, – М.: Юнити, 1997. – 335 с.
6. Уилсон Митчел. Перевод с английского В. Рамзеса и А. Семейко под редакцией И. Тренивой. Американские учёные и изобретатели. – М: Издательство «Знание», 1964. – 150 с.
7. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (Дата обращения 25.04.2015)

Е. А. Камышова, О. А. Колмакова
E. A. Kamyshova, O. A. Kolmakova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

LEXICAL AND GRAMMATICAL PECULIARITIES OF SCIENTIFIC ENGLISH TEXT

Статья посвящена рассмотрению наиболее характерных особенностей англоязычной академической прозы. В статье описаны синтаксические, морфологические и лексические черты научного стиля английского языка, приведены примеры, иллюстрирующие особенности научного стиля английского языка. Особое внимание уделено терминам научного стиля. Сделан вывод о том, что изучение особенностей английских научно-технических текстов является трудоемкой задачей, однако их знание позволяет специалисту стать полноправным членом мирового научного сообщества.

The article is devoted to the peculiarities of English academic prose. The authors point out the syntactic, morphological and lexical features of scientific style of the English language, present the examples illustrating the issues under discussion. Special attention is given to the term formation problem. The results obtained show that the study of the features of English scientific texts is a complicated task, but it will allow the specialist to become a full member of the international scientific community.

Ключевые слова: англоязычная академическая проза, научный стиль, синтаксические особенности, лексические особенности, морфологические особенности, терминообразование.

Key words: English academic prose, scientific style, syntactic features, lexical features, morphological features, term formation.

Одной из характерных черт современного мира является широкое использование результатов научных исследований. Объем научной деятельности с XVII века удваивался примерно каждые 10 – 15 лет, и в настоящее время сложилось множество связанных между собой и активно развивающихся научных дисциплин. Вследствие этого возникла необходимость в обмене информацией между представителями науки, то есть в использовании специального стиля научной и технической литературы. Он

представляет особый интерес для лингвистов, поскольку является достаточно новым, по сравнению с иными функциональными стилями языка, а также сочетает в себе как естественно-технические, так и гуманитарные подязыки науки, объединяемые формально-логическим способом изложения. Во многих случаях академические публикации осуществляются на английском языке, который считается доминирующим в сфере науки. В данной статье рассматриваются основные морфологические, синтаксические и лексические черты научного стиля английского языка, а также вопросы терминообразования, связанные с появлением новых научных идей и направлений исследований.

1. Морфологические черты научного стиля

Под морфологическими характеристиками языка понимают грамматические свойства слов, правила их построения, значения и формы. В задачи морфологии входит определение слова как языкового объекта и описание его внутренней структуры.

Научному стилю присущи следующие морфологические черты:

1.1. Употребление глаголов в простом настоящем времени (Present Simple).

Автор обычно описывает методы, принципы, теории, которые свойственны науке в целом.

«The force of gravity *acts* between any two bodies of matter – Сила притяжения действует между любыми двумя материальными телами». [3].

1.2. Ограниченный объем глаголов, обычно выполняющих роль глаголов-связок, и глаголов с абстрактным значением (be, become, have, appear, happen, occur, change, continue, seem, tend, involve).

« Knowing a word *involves* knowing its form, meaning and use – Знание слова включает знание его формы, значения и употребления».

1.3. Сложные слова, сформированные при помощи аффиксации (computation – вычисление, frequency – частота, disconnect – разъединение и т.д.).

При добавлении префикса часть речи не изменяется, в то время как суффиксы изменяют принадлежность слова к той или иной части речи. Подробнее аффиксация будет рассмотрена далее при изучении вопросов терминообразования.

1.4. Ограниченное использование личных местоимений.

В научном стиле, характеризующемся принципами абстрактности, объективности и формальности, принято использовать личные местоимения первого лица мн.ч. (we, our) вместо местоимений первого лица ед.ч. (I, my). Однако наиболее предпочтительным является отказ от использования первого лица, употребление безличных и пассивных конструкций (it was decided – было решено, it has been found expedient – было сочтено целесообразным, it is to be noted – следует отметить, it is necessary – необходимо,

it is important – важно, care must be taken – осторожность должна быть соблюдена).

«This method of creating curves *is known* as conic sectioning – Этот метод получения кривых назван срезами конуса» [3].

1.5. Предпочтительное употребление существительных по сравнению с глаголами.

Использование существительных, производных от глаголов или иных частей речи, позволяет сделать текст более абстрактным, формальным, что свойственно академической прозе.

«The marketing blog project has two main objectives: first, the *provision of an experimental exercise* in marketing, entailing students' close *involvement* with the marketing activities... – Проект блога, посвященного маркетингу, имеет две главные цели: первая – это обеспечение экспериментальных тренировок по маркетингу, вызывающее непосредственное участие студентов в маркетинговой деятельности...» [5, с. 280].

1.6. Использование модальных глаголов.

Модальные глаголы используются автором для выражения отношения к проблеме, возможности совершения какого-либо действия, степени уверенности в вопросе. С их помощью автор избегает прямолинейного суждения при высказывании гипотез, например, употребляя глаголы *may*, *might*, *could*.

«With a change in architecture software development methodology and the implantation of known technology, the cost *could* be cut more than 50% – В связи с изменениями в методологии разработки программного обеспечения в сфере архитектуры и внедрения известной технологии, цена должна сократиться более чем на 50%» [7].

2. Синтаксические черты научного стиля

Синтаксис – раздел лингвистики, изучающий строение словосочетаний и предложений и функциональное взаимодействие в них различных частей речи.

К синтаксическим особенностям академической прозы относятся:

2.1. Использование составных именных сказуемых, состоящих из глагола-связки (*be*, *become*, *appear*, *get*, *keep*, *seem*, *prove*, *remain*, *turn*) и именной части, что придает тексту именной характер.

«Part of the problem here *seems to be* a certain crudity in applying the concept of epistemic modality to real data – Кажется, что здесь частью проблемы является определенная грубость в применении концепции эпистемической модальности к реальным данным» [5, с. 281].

2.2. Использование словосочетаний «существительное + существительное», где первое существительное служит определением, исполняя роль прилагательного (*fossil fuel*, *sign language*).

Существительных в таких словосочетаниях может быть больше, чем два (*the job scheduling problem*, *an oxygen-free gas*).

2.3. Использование словосочетаний «существительное + of + существительное» (groups of reptiles, globes of fiery gases).

2.4. Употребление словосочетаний определительных прилагательных с существительными вместо использования придаточных предложений.

Считается, что фразы «прилагательное + существительное» вмещают больше информации, используя меньшее количество слов, а потому часто встречаются в академической прозе.

«... a blog is a web-based personal journal which functions as *a regularly updated electronic journal* – ... блог – это личный веб-журнал, который функционирует как регулярно обновляющийся электронный дневник» [5, с. 281].

2.5. Употребление обстоятельственных фраз с наречиями, употребляющимися для ссылок, обозначения местоположения информации в тексте (according to, in the next chapter).

2.6. Использование инфинитивных и причастных конструкций (-ing, -ed).

«Movement usually involves muscles *pulling on* a skeleton – Передвижение, как правило, связано с напряжением мышц на скелете»[3].

2.7. Употребление сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, являющихся основной формой предложений в научной и технической литературе.

Это обуславливает широкое употребление составных предлогов и союзов (см. Таблицу 1), а также неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства и соответствующих инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов.

Таблица 1

Типы подчинительных союзов английского языка

Тип подчинительного союза	Примеры
причины	as, because, since
условия	if, unless, as long as, in case, supposing that, provided that, on condition that
времени	when, while, until, before, after, once, whenever, as soon as
уступки	although, though, even though, in spite of/despite the fact that
противопоставления	but, while, whereas, yet
цели	so that
относительные	who, which, that

«Gravity, *which*, like other forces, is measured in newtons (N), exerts 9.81 N on every 2.2 pounds (1kg) of matter – Гравитация, которая так же, как и другие силы, измеряется в ньютонах (N), на каждые 2.2 фунта (1 кг) воздействует силой равной 9,81 N» [3].

Особо следует упомянуть абсолютные причастные конструкции, вводимые предлогом *with*. Эти конструкции облегчают и обогащают структуру сложного предложения, в особенности, если в нем уже использованы сочинение и подчинение.

«With the isomerization preceding the reaction, the yields were very low – С процессом изомеризации, предшествующим реакции, выходы были очень низкими» [1].

2.8. Употребление безличных предложений.

Посредством использования безличных конструкций личность автора отодвигается на второй план, а названия предметов, процессов и т.п. выдвигаются на первое место и по порядку слов, присущему английскому языку, становятся подлежащими. Для визуализации и более подробного представления пункта 2.8 информация о способах формирования безличных предложений отображена в таблице 2.

Таблица 2

Способы формирования безличных предложений		
Конструкция	Особенности	Пример
Страдательный залог	Возможно указание агента, совершающего действие, при помощи <i>by-phrase</i>	<i>Everything on Earth is pulled down to the Earth's surface by gravity</i> – Все, что находится на земле, притягивается к поверхности силой гравитации
Действительный залог	Необходимо использование непереходных глаголов (<i>increase, decrease, rise, grow, fall</i>)	<i>The percentage of population has grown significantly over the past decade</i> – Процент населения значительно вырос за последние десять лет
Подлежащее, выраженное неодушевленным предметом	-	<i>Sequences often occur in nature</i> – Последовательности часто встречаются в природе
Использование формального подлежащего	Местоимения <i>it</i> и <i>there</i> употребляются в качестве формальных подлежащих	<i>There can be different points of view on the subject</i> – Возможны различные точки зрения на предмет.

3. Лексические черты научного стиля

Лексика является центральной частью языка, группирующей слова по их значению, функционированию, происхождению, стилистическим свойствам. К лексическим характеристикам научного стиля относятся:

3.1. Употребление слов, интернациональных по значению.

В состав таких слов, как правило, включены морфемы, аналогичные во многих языках мира (*inter-, micro-, macro-, -graph* и другие).

3.2. Использование абстрактных существительных, что создает характер высказывания, наиболее присущий научному стилю языка.

Под абстрактными понимают такие существительные, с которыми в сознании не ассоциируется никакой конкретный образ (creation, development).

3.3. Использование специфической лексики, более характерной для научного стиля.

Примеры, свидетельствующие о расхождении лексики научного и разговорного стиля, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение лексики научного и разговорного стиля

Лексика, не рекомендуемая к использованию в научном стиле	Характерные для научного стиля эквиваленты
get	obtain
happen	occur
show	demonstrate
buy	purchase
say	assert, declare, state, reply
soil	contaminate
clean	purify

Это правило применимо также к использованию связующих слов и фраз: предпочтительно использование официального стиля (furthermore, however, nonetheless) вместо простых связок (and, so, by, besides, by the way), которые следует употреблять только для разнообразия речи.

3.4. Использование устойчивых фраз (the extent to which, as a result of, at the end of, it is possible to и других).

Такие фразы, рассматривающиеся как лексико-грамматические единицы, являются часто употребляемыми, готовыми к использованию в определенных контекстах, что облегчает написание академической прозы.

3.5. Использование фразовых глаголов.

Употребление некоторых фразовых глаголов является допустимым в научном стиле в том случае, если они имеют синонимы латинского происхождения. И те, и другие приемлемы в английской академической прозе, что представлено в таблице 4.

Таблица 4

Фразовые глаголы научного стиля

Фразовый глагол	Синоним латинского происхождения
put forward	present
carry out (research)	conduct
make up	constitute
be made up of	consist of

point out	observe
point up	highlight
set out	aim
go into	discuss
go through	check

3.6. Использование фразеологизмов.

При свойственной ему стилистической отдаленности от живого разговорного языка, научно-технический текст все же включает в себя ряд нейтральных по окраске фразеологических сочетаний технического характера.

«The wire is alive» – Провод находится под током [4].

«The wire is dead» – Провод отключен [4].

3.7. Использование терминов – слов или словосочетаний, называющих специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства.

Термины являются носителями наиболее важной для получателя информации, обладают строгой дефиницией, не допускают возможности различного толкования в условиях данного контекста. Терминообразованию посвящен отдельный раздел данной статьи.

4. Особенности терминообразования в английском языке

Термин – это неотъемлемая часть лексической системы литературного языка. Термины отличаются от других разрядов слов своей информационной насыщенностью. Основное требование, которое предъявляют к терминам – это их однозначность. С развитием науки и техники значения терминов изменяются, исчезают или дополняются, вследствие чего появляется потребность в создании с помощью средств языка новых терминов.

Наиболее интенсивное пополнение терминологического состава языка происходит за счет следующих процессов:

4.1. Префиксация

Префиксация – это способ словообразования, при котором новое слово образуется путем присоединения приставки. При этом часть речи, к которой принадлежит слово, не изменяется. Префиксы, регулярно используемые для образования терминов в английском языке, приведены в таблице 5.

Таблица 5

Префиксы английского научного языка		
Префикс	Значение	Пример использования
pre	От лат. praе – перед, впереди	predesign – эскизный проект
de	Низ, внизу, отключение, отдаление, отделение	descent – снижение, спуск
inter	От лат. inter – между,	interchangeability –

un	среди	взаимозаменяемость
re	Не	undrainable – несливаемое
trans (tran)	Снова	reentry – повторный вход
pro	Через, за пределами	transition – переход
	В пользу, вместо,	processing – обработка
	вперед	
non	Не (менее эмфатично, чем un)	nonexpendable – многократного применения
mis	Неправильно, ошибочно	misfire – незапуск двигателя
ob (op, oc, of)	В направлении, к	objective – цель
ex	Вне, за пределами, бывший	expulsion – выталкивание
dis (di – перед b, d, g, m, n, l, r)	Раздельно, отдельно	disconnect – разъединение
in (ir – перед r, im – перед m, p, b)	Нет, в	inaccessible – не имеющий доступа
com (col – перед l, cor – перед r, co – перед гласной)	Вместе, совместно, с	compartment – отсек
sub (suf – перед f, sug – перед g, suc – перед c, sur – перед r)	под, до, ниже	subassembly – узел агрегата
ad (ap, ac, ag, af, al, an, ar, as, at, a)	к, в направлении	application – применение affixture – присоединение ascent – набор высоты

4.2. Суффиксация

Суффиксация – присоединение суффиксов к корням и основам как способ словообразования и формообразования. При суффиксации может измениться часть речи, к которой принадлежало слово. В таблице 6 представлены суффиксы, используемые для словообразования в научном стиле английского языка.

Таблица 6

Суффиксы английского научного языка

Образуемое слово	Суффикс	Пример
Существительное, обозначающее лицо, механизм или агрегат, производящее определенное действие	-er	rigger – механик по сборке
	-or	combustor – устройство сжигания топлива
	-ent	absorbent – поглотитель
	-ant	propellant – ракетное топливо

Существительное, некоторые понятия	выражающее	-ion	ablation - унос массы			
		-ation	identification	—		
			идентификация			
		-ment	procurement – закупки по безналичному расчету			
		-ure	exposure – воздействие			
		-age	passage – газовый канал			
		-ence	inference – следствие			
		-ance	clearance – зазор			
		-ing	feathering – флюгирование			
		Отвлеченное существительное, об- разующееся от прилагательного		-ism	formalism	—
	математическое					
	представление					
-ty	safety – безопасность					
-ity	continuity			—		
	непрерывность					
-ness	hardness – твердость					
-ency	frequency – частота					
-ancy	buoyancy			—		
	аэростатическая					
Прилагательное, глагола	образуемое от	-ive	interactive	—		
			взаимодействующий			
		-able	reusable – повторно используемый			
		-ible	convertible	—		
			переоборудуемый			
		-uble	soluble – разрешимый			
		-ent	convergent – сужающийся			
		-ant	resonant – работающий в режиме резонанса			
		Прилагательное, глагола	образуемое от	-al	computational	—
					вычислительный	
-ic	systemic – системный					
-ical	identical – тождественный					
-ous	dangerous – опасный					
-ious	spacious – объемный					
-ful	meaningful – значащий					
-less	sparless			—		
	безлонжеронный					
-proof	fireproof – огнестойкий					
		-ar	polar – полярный			
		-ary	elementary	—		

4.3. Словосложение

При словосложении два или более слова или их основы объединяются в один новый термин. Чаще всего образование происходит путем соединения двух существительных, прилагательного и существительного или глагола и существительного. Объединение слов может происходить без соединительной гласной, с помощью соединительной гласной, либо с помощью дефиса, например:

air + lock = airlock – воздушная разделительная камера [8].

stall + proof = stall-proof – несклонный к срыву потока [8].

4.4. Заимствование

Новые термины могут создаваться путем прямых заимствований из других языков, традиционно латинского и греческого происхождения, и обычно имеют почти одинаковые написания и значения в нескольких языках (integral – интеграл, differential – дифференциал, proton – протон, aerodynamics – аэродинамика). Причина процесса заимствования заключается в том, что современной науке для развития требуются широкие международные связи, вследствие чего происходит появление в языке терминов иностранного происхождения.

4.5. Конверсия

Конверсия – способ словообразования, при котором новые слова образуются из существующих уже в языке слов без всякого изменения их написания и произношения.

Наиболее распространенным видом конверсии является образование глаголов от имен существительных.

Например, от существительного motor – двигатель образовался глагол to motor – работать в двигательном режиме; от существительного generator – генератор образован глагол to generator – работать в генераторном режиме.

Обратный процесс (образование путем конверсии существительных от глаголов) отмечается реже, например, существительное layout – расположение, размещение образовано от глагола to lay out – размещать.

В заключение можно отметить, что изучение особенностей научного стиля является трудоемкой задачей, поскольку от лингвиста требуется не только знание языка, но и владение теоретическими знаниями в определенной научной сфере деятельности, что способствует лучшему пониманию передаваемого автором сообщения. Кроме того, научному стилю присущи множественные лексические, морфологические и синтаксические трудности, к которым следует быть внимательным при изучении научно-технического текста. Таким образом, знание лексико-грамматических особенностей английского языка является необходимым условием для вхождения в научное мировое сообщество.

Библиографический список

1. Абсолютный причастный оборот [Электронный ресурс]. <http://rfcmd.com/index.php> (дата обращения 04.04.15).
2. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке, 2002, №6. <http://vestnik.osu.ru>
3. Научные тексты на английском языке [Электронный ресурс]. <http://englishon-line.ru/nauchnii-teksti.html> (дата обращения 04.04.15).
4. Особенности английского научно-технического и общественно-политического текста [Электронный ресурс]. <http://www.lingvotech.com/osobenanglnaychnotex> (дата обращения 02.04.15).
5. Поспелова Т. Б. Лексико-грамматические особенности научного стиля в английском языке. В кн.: Homo Loquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 5. СПб.: Астерион, 2013.
6. Пумпянский А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. Издательство: «Наука», Москва, 1965. – 304 с.
7. Селезнева Н. А. Использование модальных глаголов для осуществления функций научного текста, 2008, №2. [Электронный ресурс]. <http://www.pglu.ru> (дата обращения 02.04.15).
8. Терминообразование в современном английском языке [Электронный ресурс]. http://poliglotus.narod.ru/book03_07.html (дата обращения 04.04.15).

К. В. Карнаухова, Е. В. Дворак
K. V. Karnaukhova, E. V. Dvorak

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИИ АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ

DERIVATION FEATURES OF ENGLISH ANTHROPONYMS

В статье дается определение понятиям «ономастика» и «антропонимика». Детально рассматривается классификация ономастических единиц, предложенная А.В. Суперанской. Описывается специфика возникновения английских имен и фамилий исходя из семейных, религиозных, топонимических и других социокультурных традиций.

The article considers the concepts of onomastics and anthroponimics. The authors give careful consideration to the classification of onomastic units according to A.V.Superanskaya's method. The article describes the specificity of English names and surnames origin basing on family, religious, toponymic and sociocultural traditions.

Ключевые слова: имя, фамилия, патроним, дериват, ономастика, антропонимика

Keywords: name, surname, patronymic, derivative, onomastics, anthroponimics.

Имя – это код, а в нем зашифрована информация о его носителе. Имя – это знак. Как любой знак, имя обладает планом выражения – графическим и акустическим – и планом содержания – тем, что стоит за именем собственным: его история, отражающая национальную и религиозную традиции, языковую моду и даже вкусовые пристрастия тех, кто нарекает именем.

Имя – это судьба. Недаром еще с древних времен родители очень скрупулезно подходили к выбору имени своих детей. Желанный ребенок в семье у славян нарекался *Жданом*, что накладывало определенный отпечаток на его будущее. Судьба нежеланного ребенка – *Неждана* – могла сложиться как угодно, однако еще с детских лет он осознавал свою ненужность и обособленное положение в семье. Девочка *Любава*, рожденная в любви и согласии, во многом повторит жизненный путь, навязанный ей именем: она будет ждать любви.

Согласно определению толкового словаря русского языка, ономастика (от греч. – «искусство давать имена») – раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения. В более узком смысле ономастика – собственные имена различных типов [5, с.714].

По мере познания мира человек дает названия окружающим его предметам и объектам, при этом он классифицирует (давая имена нарицательные) и индивидуализирует (давая имена собственные), как утверждает профессор А.В. Суперанская [3, с.15].

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий собственные имена людей (имя, отчество, фамилию, прозвище, псевдоним), их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования [5, с.56].

Личные имена прошли долгий путь исторического развития. Список личных имен каждой культуры является своеобразной мозаикой, составленной из наименований древних (*Ethelberg, Cunnewulf*) и новых (*Evelyn,*

Quinn), исконных (*Marland*) и заимствованных (*Claire, Johnathan*), традиционных (*Bob, Tom*) и придуманных (*Apple, Sunday*).

Фамилия – наследуемое официальное наименование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье. Фамилия прибавляется к имени личному для уточнения именуемого лица. Исторически имя личное – первично, фамилия – вторична. Слово «фамилия» у русских появляется в Петровскую эпоху сначала как обозначение семьи или жены, лишь позже – в значении «семейное имя». То, что теперь называется фамилией, в прошлом именовалось семейным прозвищем. Для обозначения всей семьи исходным было имя главы семьи или родоначальника (*Bill Flint* – отец, *Jack Flint* – сын).

Современные фамилии (и отчества у русских) произошли от патронимов. Патроним – это вид антропонима, образованный от имени отца или более далекого предка, служащий для его непрямого именованья через имя другого человека, например: *Charles, son of John (Johnson)* [1, с. 11]. Фамилии редко используются при неофициальном обращении. Официальные фамилии могут употребляются в качестве обозначения целых семей: *the Beckers, the Tylers, the Gordons*.

Отчество – это особое именное слово, образованное от имени отца данного человека. Отчества сохранились у многих народов. У русских отчество – это именная категория, обязательная при официальном упоминании и в документах. Отчества, образованные как от русских, так и от нерусских имен, встречались в древнейших русских письменных памятниках: боярин князь Юрий Алексеевич Долгорукий, посиделец Ивашка Григорьев. Формы типа Григорьев, Иванов не являются фамилиями, их иногда называют «полуотчествами», поскольку это еще не Григорьевич и не Иванович.

Прозвища – самый обширный источник неофициального именованья человека. В прозвищах представлена живая народная традиция именованья. Неофициальные именованья бывают индивидуальными и групповыми (*Crammers* – прозвище учеников, входящих в Студенческий Совет института). За основу прозвищ, полученных на улице, могут приниматься внешние черты человека, его характер, а также фамилия и местожителство (*David Red* – прозвище «Red» давали в связи с рыжим цветом волос именуемого, *George Hammer* – прозвище «Hammer» именуемый получал в связи с его жестким, властным характером), в отличие от прозвищ, возникших в кругу семьи (*Sweety, Honey*).

Необходимо отметить, что различные системы личных имен сложились исторически, будучи обусловленными различиями социального развития и различиями в строе языков. Система современных английских личных имен является своеобразным сплетением именованья древних и новых, исконно английских и заимствованных, традиционных и придуманных.

манных, отличающихся друг от друга по структурным и семантическим признакам.

Как уже отмечалось ранее, английская система имен двучленна, но это не совсем так. Как известно, в англоговорящих странах ребенок при рождении традиционно получает два имени: имя личное и имя среднее, наиболее важным из которых является первое имя.

В современной Англии тенденции антропонимии традиционны. Многие англичане стремятся давать детям привычные имена, такие как *James, John, Charles, Anne, Mary, Jane, Margaret* и другие [2, с. 40]. Новшества коснулись в основном лишь женских имен. Так, с XIX века девочек стали называть *Ruby* («рубин»), *Daisy* («маргаритка»), *April* («апель»), *Jasmine* («жасмин») [4, с. 3]. Также популярными становятся французские и испанские имена: *Jacqueline, Michelle, Anita, Angela* и *Angelina*. Чтобы придать имени некую оригинальность, стали изменять его написание, например, *Julie* вместо *Julia*, *Alivia* вместо *Olivia* [4, с. 3].

В большинстве англоязычных стран именем ребенка может стать практически любое слово. А так как фантазии родителей ребенка нет предела, порой имена получаются как минимум очень странные. Примерами могут послужить следующие имена: *Pepper, Snowdrop, Murder, Energetic, President*.

Еще одной особенностью английских имен является широкое использование уменьшительных форм. Полные имена имеют производные формы или дериваты, которые используются главным образом в неофициальной обстановке, в кругу знакомых, друзей, близких и родных, например, *Babs* (от *Barbara*), *Becky* (от *Rebecca*), *Bill* (от *William*), *Ted* (от *Theodore*).

Как отмечает А.И. Рыбакин, количество дериватов не поддается точному подсчету [6, с. 22]. Так, производными от имени *Elizabeth*, например, стали *Eliza, Betsy* и *Bess*. Кроме того, в англоязычных странах можно официально записать ребенка под его уменьшительным именем. Также уменьшительные имена без колебаний можно услышать в официально-деловой речи, например, *Bill Clinton* (его полное имя – *William Jefferson Clinton*), *Tony Blair* (чье полное имя – *Anthony Charles Lynton Blair*).

В своей работе О.А. Леонович выявил девять факторов, влияющих на выбор того или иного имени:

1. Влияние моды (в XVII веке, например, были модными такие женские имена, как *Elizabeth, Mary* и *Anne*, а в XX веке модными стали имена *Christe* и *Susan*);
2. Связь имени с определенной социальной группой (например, женское имя *Abigail* воспринималось как традиционное имя служанки);
3. Стремление избежать трудных, неблагозвучных сочетаний (например, таких как *Mark Martin Jason Jackson, Paul Hall*);

4. Желание прослыть оригинальным (данный фактор особенно актуален в настоящее время, когда родители придумывают все более удивительные имена, например, *Apple, Coco, Banjo*);

5. Влияние религии (*Eve, Noah, Sarah, Peter, Matthew, Thomas* – очень распространенные библейские имена);

6. Влияние на выбор имени положительных или отрицательных ассоциаций (женское имя *Aphrodite*, в отличие от *Dalila*, не вызывает никаких негативных ассоциаций);

7. Связь с местом рождения (например, мужское имя *Yorick* указывает на то, что человек родом с западной Англии);

8. Желание избежать имен, встречающихся в устойчивых выражениях (например, таких как «*Every Tom*», «*John Doe*»);

9. Именованье в честь другого человека (например, *Rembrandt Peale, Rafaele Peale* – имена, данные носителям в честь известных художников) [1, с.9].

Фамилия – это официальное наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка или, в более узком понимании, к одной семье [5, с. 1147]. Вплоть до XVIII века англичане не имели фамилий вовсе.

За основу анализа современных английских фамилий нами взята классификация профессора А.В. Суперанской, которая выявила шесть основных факторов, которые легли в основу образования англоязычных фамилий.

1) Человек с его физиологическими, биологическими и психическими проявлениями.

А.В. Суперанская [3, с. 63] выделяет следующие микро-поля: человек, части его тела, например, *Head* («голова»), *Armsted* («arm» – «рука»), биологическая природа человека, например, *Freeborn* («born» – «рожденный»), *Sleep* («спать»);

2) Явления природы.

Данную группу А.В. Суперанская делит на следующие подгруппы: стихии, например, *Storm* («шторм»), *Snow* («снег»); небесные светила, например, *Sun* («солнце»); ландшафт и рельеф, например, *Brook* («ручей»), *Hill* («холм»); почва, например, *Sands* («sand» – «песок»), *Stone* («камень»); животный мир, например, *Bull* («бык»), *Swan* («лебедь») и т.д.

3) Материальная культура.

Данный класс является самым обширным и содержит множество семантических полей: орудия труда, например, *Plough* (от англ. «plow» – «соха»); одежда, обувь, например, такие фамилии, как *Tiffany* (так назывался один из сортов шелка), *Shorthose* («короткий плащ»); домашняя утварь, например, *Box* («ящик»), *Bains* (от фр. – «ванна»); пища, например, *Onions* («onion» – «лук»); жилище, постройки, например, *Diefendorf* (от нем. – «деревня»), *Eaton* (от древне-англ. «ea» – «вода», «ton» – город),

материалы и сырье, например, *Iron* («железо»), *Steele* («steel» – «сталь»); средства передвижения, например, *Train* («поезд»), музыкальные инструменты, такие как *Drum* («барабан»); оружие и доспехи, например, *Sword* («меч»); торговля и финансы: *Dollar* («доллар»), *Handel* (от датского – «торговать»); предметы роскоши, например, *Crystal* («кристалл»), *Diamond* («бриллиант»).

4) Социальная культура.

Данная группа также делится на несколько классов: профессии, занятия, титулы: *Earl* («аристократ»), *Rich* («богач»), *Boucher* (от фр. – «мясник»), *Sleeper* («носильщик»), *Carpenter* («плотник»); юридические, политические, экономические термины. Примерами таких фамилий являются *Justice* («справедливость»), *Judge* («судья»), а также сакральная лексика, например, *Nevin* (от гальского – «священный»).

5) Физические отношения и параметры.

В данной группе также представлено множество подпунктов, являющихся первоисточником многих английских фамилий: размер, форма, например, *Longman* («long» – «длинный»), *Big* («big» – «большой»), *Crump* («горбатый»), положение в пространстве, например, *High* («высокий»), *Low* («низкий»); время и возраст, например *Younger* («младший»), *Elder* («старший»); цвет, например, *Black* («черный»), *White* («белый»), *Brown*, *Brunet*, *Brunell* («коричневый»); звук, например, *Ringman* («ring» – «звонить»); движение, например, *Runs* («run» – «бежать»); температура, например, *Cold* («холодный»), прочность, целостность, твердость, например, *Hard* («твердый»); влажность, например, *Dry* («сухой»); вес, например *Heavy* («тяжелый»); свойства поверхности, например, *Smoothy* («smooth» – «гладкий»).

6) Собственные имена.

Многие английские фамилии содержат формант *son* («сын»), например *Matthewson* (что означает «сын Мэтью»), *Johnson* («сын Джона»). Встречаются фамилии, в которых формант *son* сокращен до *-s*, например, *Matthews*, *Davids*. Наряду с этим, встречается префикс *Mac-*, который также означает слово «сын». Примерами таких фамилий являются: *McNiel*, *McPherson*, *McQuade*. У Ирландцев сильна традиция создавать фамилию по имени деда с помощью префикса *O'*, например, *O'Hara*, *O'Neal*, *O'Dugan*. Ряд фамилий образуется при помощи префикса *Fitz-* (от норманнского «сын»), например, *Fitzwilliam*, *Fitz-Gilber*.

Стоит отметить, что О.А. Леонович выделяет еще один класс **местных фамилий**, который не входит в типологию А.В. Суперанской. Они указывают на происхождение их владельцев из определенной местности, города или страны. Фамилий с такой антропоосновой большинство, например, *Pennyton* (вершина горы в Уэльсе), *Washington* (от названия местности *Wessyngton* в Англии) [1, с.15].

Все лексемы, представленные в классификации А. В. Суперанской, непосредственно связаны с жизнью общества. Проникая в ономастический ряд, эти лексемы переживают свою эпоху, становясь своеобразными памятниками, отражающими специфику материальной культуры народа, так как они хранят интересные и самобытные слова, связанные с его историей.

Мир имен – это загадочная, сложная система с многовековой историей, причем каждой культуре присуща своя собственная история развития антропонимов – имен, фамилий. Собственные имена несут в себе огромную культурную и социальную информацию, что позволяет судить о традициях и даже менталитете далеких предков. Имя – очень важный элемент в жизни каждого человека. Ученые считают, что имя влияет на взаимоотношения личности с социумом, на его характер, а по мнению некоторых исследователей, и даже на судьбу.

Библиографический список

1. Леонович О. А. В мире английских имен [Текст] / О. А. Леонович. – 2-е изд. – М.: Астрель АСТ, 2002. – 160 с.
2. Никонов В.А. Системы личных имен у народов мира [Текст] / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
3. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А.В. Суперанская; отв. ред. А.П. Неподкупный. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
4. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Отв. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий [Текст] / А.И. Рыбакин. – 2-е изд. – М.: Астрель АСТ, 2000. – 576 с.
6. The Kurufin's Castle // Европейские имена: значение и происхождение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kurufin.ru>

А. А. Комина, Е. В. Облецова

A. A. Komina, E. V. Obletsova

Педагогический институт Иркутского государственного университета

Pedagogical Institute of Irkutsk State University

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ ЭМОЦИИ LOVE НА БАЗЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ISSUES OF METAFORIZATION OF EMOTUON IOVE BAZED ON ENGLISH FICTION

В статье рассматривается проблема репрезентации базовой эмоции любовь. Исследование основано на базе англоязычных художественных произведений, где любовь выступает в образе огня, природного явления, ценности, болезни, цветка, неживого предмета.

The article describes the representation of basic emotion Love. The research is based on English fiction, where emotion Love is represented as a fire, a natural phenomenon, a valuable thing, an illness, a flower, a non –living thing.

Ключевые слова: метафора, эмоция, концептуальная метафора, метафоризация.

Keywords: metaphor, emotion, conceptual metaphor, metaphorization.

В лингвистику метафора пришла из риторики, где она расценивалась как средство изобразительной речи и эстетики. Древнегреческий философ и ученый Аристотель – первый, кто рассмотрел в своих трудах понятие метафоры, он описал метафору как способ переосмысления значения слова на основании сходства. Она дарована нам самой природой и «содействует тому, чтобы ни один предмет не оставался без обозначения» [4].

Метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Языковая метафора является важным фактором развития языка. Именно она лежит в основе многих языковых процессов – развитие синонимических средств, появление новых значений, сознание полисемии, развитие эмоционально-экспрессивной лексики.

Данной проблематикой занимались такие лингвисты 70-х-80-х годов как А. Хили, Р. Харрис, А. Ортони, Р. Рейнолде и многие другие. Наиболее четко концептуальная теория метафоры сформулирована у Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Они описали концептуальную метафору как пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области [4]. В коммуникативной деятельности метафора – важное средство воз-

действия на интеллект, чувства и волю адресата. Рассмотрим, какое значение метафора имеет в языке чувств, и возьмем за основу самое наивысшее – любовь.

Любовь – чувство, которое способно подвигнуть человека на любые поступки, – всегда была в центре внимания писателей и поэтов всех времен. Ее воспевали и проклинали, от нее сходили с ума и ею излечивали душу, в любви обретали счастье и мучились.

Ради любви отправлялись на подвиги в Средние века, её воспевали в эпоху Возрождения, из-за неё сражались на дуэлях. Любовь способна вознести человека и в то же время сокрушить. Как бы то ни было – это всегда сильное эмоциональное потрясение.

Именно любовные переживания очень часто становятся источником вдохновения поэтов [3, с. 136].

Для передачи наиболее глубокого и точного смысла писатели пользуются таким литературным тропом как метафора, что является одним из основных приемов познания объектов действительности. Метафора – сложное явление, имеющее огромное значение в художественном мире. В процессе метафоризации создается новое значение, более глубокое и красочное, что способствует точной передаче смысла изложенного. Основная задача метафоры – создание лексики «невидимых миров» – духовного начала человека, его внутреннего мира, моделей поведения, нравственных качеств, состояний сознания, эмоций, поступков [1], [8].

Любовь предстает перед нами в облике вспыхнувшего огня, пламени, бушующего пожара: «*She could not bear to think that he would grow up and forget, forget her utterly; and she had loved him so passionately (горячо любимый), because he was weakly and deformed, and because he was her child*» [5, p. 716].

По-видимому, очень сильна ее любовь, ее можно сравнить с пылающим камином, который служит источником тепла в доме, ее любовь согревает его.

«*A latent gift might reveal itself on acquaintance with the painters and writers whose society his wife sought; or domestic incompatibility might turn him upon himself; a love affair might fan into bright flame a fire (любовь может веять ярким пламенем пожара) which I could have shown smoldering dimly in his heart*» [5, p. 112].

В данной ситуации автор ассоциирует любовь с пожаром, пылающим языками пламени, т.е. любовь полную страстей и желаний, и в то же время он пишет о любви, которая тлеет в сердце, это значит, что чувства проходят или что-то мешает им разгореться, и на это есть весомые причины.

Глядя на следующий пример, можно судить о любви как о пожаре, который постепенно увеличивая силу, поглощает влюбленных в мир симпатий, и как о море, реке, болоте или даже океане, что поглощает любовников в омут чувств: «*Love is absorbing (любовь поглощает); it takes the lover*

out of himself; the most clear-sighted, though he may know, cannot realise that his love will cease; it gives body to what he knows is illusion, and, knowing it is nothing else, he loves it better than reality» [5, p. 98].

Это великое чувство писатели выражают при помощи различных стихий и природных явлений. «*His sudden mad love* (внезапная безумная любовь) *for Sibyl Vane was a psychological phenomenon of no small interest»* [5, p. 324].

Внезапно может возникнуть снежная буря, землетрясение или же извержение вулкана и не известно в каких масштабах, так и любовь, как психологический феномен непредсказуема и неожиданна.

Все мы прекрасно понимаем, что человечество бессильно в борьбе с природными катаклизмами, Оскар Вайлд пишет об ошеломляющей, непреодолимой любви, которая схожа с лавиной, которая несется с бешеной скоростью и ее уже не остановить: «*Philip kissed her wrinkled, thin cheek. He did not know why the sight he had of that overwhelming love* (непреодолимая, ошеломляющая любовь) *made him feel strangely ashamed»* [8, p. 32].

«*With adorations, fertile tears, With groans that thunder love* (со стонами грохочущей (гром) любви), *with sighs of fire* (со вздохами огня)» [7, p. 40].

В. Шекспир ассоциирует любовь с грозой, сила которой лишь возрастает и в результате заставляет наши сердца гореть.

Очень часто можно встретить размышления о любви, как о человеческих ценностях. Где любовь вне всякой конкуренции, она превыше всего: «*The girl looked up and pouted. «Money, Mother?» she cried, "what does money matter? Love is more than money* (любовь дороже денег)»;

«*Love makes people good* (любовь делает людей лучше), *and what you said was wicked»* [2, p. 17].

В следующем отрывке прослеживается явный смысл связи денег и любви, выплачивать долг любви – значит отвечать взаимностью, любить – значит быть богатым:

«To pay this debt of love (долг любви) *but to a brother,
How will she love when the rich golden shaft
Hath kill'd the flock of all affections else
That live in her; when liver, brain, and heart,
These sovereign thrones, are all supplied, and fill'd-
Her sweet perfections –with one self king»* [7, p. 80].

Любовь как неизлечимая болезнь, постоянно дает о себе знать, заставляя переживать и чувствовать боль. Даже если вдруг, удастся избавиться от этой болезни, дыры «проеденные червяком» вновь не зарастут (раны не заживут). И в подтверждении этому У. С. Моем в своем произведении «*The Moon and Sixpence»* заявляет: любовь это болезнь «*Love is a disease»*; «*Love was like a parasite in his heart, nourishing a hateful existence on his life's blood; it absorbed his existence so intensely that he could take pleasure in nothing else»* [6, p. 180].

Влюбленный человек слеп, и суть этого автор выражает в значении «болезнь». «*But the blindness of love (слепота любви) led her to believe what she wanted to be true, and her love was so great that it seemed impossible to her that it should not in return awake an equal love (равенство любви)*» [6, p. 206].

А что же может быть прекраснее бутона розы? Лишь бутон искренней и пламенной любви. Цветок это символ красоты и ассоциируя девушку с цветком, мы можем вообразить насколько она красива, а сравнивая любовь мы можем понять насколько сильны и горячи чувства. Если «любовь – ромашка» – то она искренна, нежна, по детски наивна и романтична, а если взять за пример красную розу – это явный признак страстных и пламенных чувств, вызывающих бурю эмоций: «*This bud of love (бутон любви) by summer's ripening breath. May prove a beautiful flower when next we meet she spoke the words as though they conveyed no meaning to her*» [7, p. 67]

«Великое чувство» может быть выражено феноменами природы или чем-то вовсе не земным, недоступным человеческому глазу: «*He thought only of Sibyl. A faint echo of his love came back to him (слабое эхо его любви вернулось к нему). He repeated her name over and over again*».

«*O spirit of love (дух любви), how quick and fresh art thou!*

That, notwithstanding thy capacity

Receiveth as the sea, nought enters there,

Of what validity and pitch soe'er,

But falls into abatement and low price,

Even in a minute! so full of shapes is fancy

That it alone is high fantastical»;

«*Then at last she smiled, and there was in her eyes a look of superhuman love (взгляд сверхчеловеческой любви)*» [7, p. 18].

Любовь превозносят, как наивысшее чувство: «*Where Love is thron (любовь это трон, занимает высокое положение)*» [7, p. 45].

Или же наоборот берут в узкие рамки, говоря, что любовь – это лишь эпизод романа: «*For in men, as a rule, love is but an episode (любовь это лишь эпизод) which takes its place among the other affairs of the day, and the emphasis laid on it in novels*» [7, p. 32].

Любовь ассоциируется с неживым предметом, будь это простой карандаш или огромный небоскреб который можно сконструировать самому: «*They create love (создают любовь) in our natures. They have a right to demand it back*» [2, p. 308].

Анализ англоязычной художественной литературы показал: эмоция любовь – очень сложное, многогранное чувство. Одними из наиболее распространённых концептуальных метафор, касающихся любви, в литературном языке являются: любовь – огонь, любовь – природное явление, любовь – ценность, любовь – болезнь, любовь – цветок, любовь – неживой предмет. Таким образом, которое уподобляется в художественной литера-

туре огню, природному явлению, ценности, болезни, цветку, неживому предмету.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Язык и слово, 1999. – 402 с.
2. Wilde, O. The picture of Dorian Gray [Text] / O. Wilde – London: ICON Group International, 2005. – 327 p.
3. Красных, В. В. Язык, сознание. [Текст] // Сб. статей /отв. ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. – М.:МАКС Пресс, 2009. Вып. 39. – 136 с.
4. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – 270 с.
5. Maugham, W. S. Of Human Bondage [Text] / W. S. Maugham. – London: Random House, 1991. – 736 p.
6. Maugham, W. S. The Moon and Sixpence [Text] / W. S. Maugham. – London: Random House, 1972. – 240 p.
7. Shakespeare, W. Twelfth Night or, What You Will [Text] / W. Shakespeare. – London: Dover Publication, 1996. – 80 с.
8. Шелепова, Н. В. Метафора как средство выражения эмоций в языке [Текст] / Н.В. Шелепова. – Вестник АГТУ, 2005. – № 5 – 28 с.

А. В. Комогорова

A.V. Komogorova

Сахалинский государственный университет

Sakhalin State University

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЛИНДРОМОВ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

STRUCTURAL PECULIARITIES OF PALINDROMES IN DIFFERENT LANGUAGES

На основании анализа палиндромов, созданных как отечественными, так и зарубежными авторами, в статье рассматривается структурный и количественный состав слов-палиндромов, признаки, по которым их можно классифицировать; доказываемся, что для создания слов-палиндромов существуют некоторые закономерности, а также, что грамматические категории слов могут выступать в качестве одного из инструментов создания палиндромов.

The article under discussion is intended to describe structural and quantitative peculiarities of palindromes, created by the Russian and the foreign linguists, and the features which make it possible to classify palindromes. The article examines certain rules that determine appearance of palindromes in a language and shows that different grammatical categories may act as means of making of palindromes.

Ключевые слова: слова-палиндромы, классификация, закономерности, грамматические категории, инструмент создания палиндромов.

Keywords: palindromes, classification, rules, grammatical categories, means of making of palindromes.

Палиндром (от гр. "бегущий обратно") – это слово (фраза или текст), которое одинаково (или почти одинаково, с некоторыми допущениями) читается по буквам слева направо и справа налево. Русский вариант названия палиндрома – перевертень (термин принадлежит В. Хлебникову, 1913г.). Палиндром также называли саморифмой (С. Кирсанов, 1966г.) и амфирифмой (В. Рыбинский, 1992г.). Пример палиндрома: Ein Neger Mit Gazelle zagt im Regen nie. А роза упала на лапу Азора. (А. Фет).

Благодаря палиндромам появился такой литературный жанр как палиндроматика. Созданием палиндромов в русском языке занимались В. Хлебников, В. Брюсов, И. Сельвинский, А. Туфанов, С. Кирсанов, А. Вознесенский. Из современных палиндромистов наиболее известны В. Гершуни, Д. Авалиани, Б. Гольдштейн, Г. Лукомников (Бонифаций), А. Бубнов. Палиндромические факты:

- Самый короткие палиндромы в языках состоят всего из одной буквы –О!
- Самым длинным словом-палиндромом считается финское слово sairruaki-vikauprias, которое переводится как «продавец щёлока».
- Древнейший известный палиндром –фраза на латыни (4 век н. э.): «Sator Arepo tenet opera rotas», переводящаяся как «Сеятель Арепо с трудом держит колёса». Фраза записывается в квадрате 5×5, где каждое её слово можно читать как по горизонтали, так и по вертикали.

S	A	T	O	R
A	R	E	P	O
T	E	N	E	T
O	P	E	R	A
R	O	T	A	S

- Число-палиндром –число с симметричной записью, при обратном чтении которого получается то же число (585, 1771). Все однозначные числа являются палиндромами.
- Палиндром в химии:
НООССООН - формула щавелевой кислоты.

- «Застольная мелодия для двоих» Моцарта¹ и «Путь Мира» Мошелеса² – примеры палиндромов в музыке. Музыкальное произведение сначала играют по нотам, а после его окончания ноты переворачивают и произведение играют заново с той же музыкой.

Классификация палиндромов.

В зависимости от числа и вариации места словоразделов, а так же меры совпадения прямого и обратного чтения, палиндромы классифицируются по степени сложности и точности.

Для того чтобы классифицировать палиндромы **по степени сложности**, необходимо использовать термин «ось палиндрома». Это воображаемая линия, проходящая по букве или между буквами и тем самым разделяющая палиндром так, чтобы буквы одной половины являлись отражением другой.

В *простом палиндроме* ось проходит по букве. Такую структуру имеет, к примеру, строка В. Хлебникова «Сетуй утес». И немецкий палиндром «Dreh mal am Herd!»

В *сложном палиндроме* ось проходит между словами. Например, исп. Amor, | Roma!

Классификация палиндромов **по степени точности** связана с тем, что при обратном чтении палиндрома изменяется место словоразделов, теряется значимость знаков препинания и заглавных букв, а также допускаются отклонения в орфографической записи.

Точные палиндромы являют собой полное совпадение словоразделов и абсолютную буквенную идентичность. Например, англ. Rats live on no evil star. Группа точных палиндромов является самой малочисленной и включает в себя палиндромы, как правило, состоящие из одного-двух слов, так как соблюсти точность словоразделов при обратном чтении в длинных палиндромах практически невозможно.

Строгие палиндромы допускают вольности в пробелах (учитывая однонаправленность знаков препинания), заглавных и прописных букв и неразличении на письме букв «е» и «ё» (т.е. допускается их чередование при записи как «е»); (Если палиндром имеет стихотворную форму, то исключаются переносы слов между строками-палиндромами). Например, палиндром А. Шерстюка:

Цени рёв зала, зверинец! (е=ё)

Неточные палиндромы допускают (в разной степени) неточность обратного хода, однобуквенные строки и переносы слов. В частности, допус-

¹ Вольфганг Амадэй Моцарт (27 января 1756, Зальцбург — 5 декабря 1791, Вена) — австрийский композитор, исполнитель-виртуоз, органист, пианист, капельмейстер, педагог.

² Йгнац (Исаак) Мошелес (30 мая 1794 — 10 марта 1870) — богемский пианист-виртуоз, дирижёр, композитор, педагог.

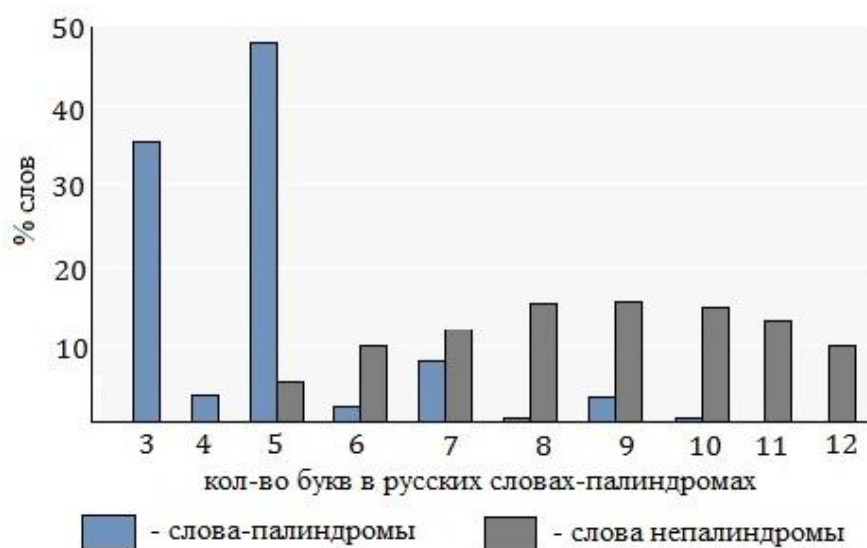
каются взаимозамены «и» = «й», «е» = «э», игнорирование «ь», «ъ» и удвоенных букв. Например, палиндром К. Кедрова:

Ешь, циник Ницше. (игнорирование «ь», отсутствие удвоения «н», изменение порядка следования «и» и «к» в слове «цинник»).

Как строгие, так и неточные палиндромы существуют, в первую очередь, в языках, буквы которых имеют диакритические знаки (например, испанский – ñ, é, французский – è, ê, немецкий – ä, португальский – ç и др.)

Закон нечетности числа букв в русских словах-палиндромах.

В ходе исследования было подсчитано количество букв в словах-палиндромах и словах непалиндромах (было рассмотрено более 100 слов-палиндромов и более 3000 слов непалиндромов [1]). По результатам был составлен график.

Из графика видно, что для русских палиндромов характерно нечетное количество букв: синий столбик показывает количество букв в палиндромах русского языка, а серый столбик – количество букв в словах непалиндромах. Таким образом, для русских палиндромов характерен закон нечетности числа букв. Происходит это потому, что для русского языка почти не свойственно явления удвоения согласных букв, за исключением некоторых имен: Анна, Алла, а удвоение гласных букв для русского не свойственно вообще, в отличие, например, от голландского и эстонского языков, и даже от английского (noon, deed, sees).

Важно отметить, что палиндромами могут быть не только слова, стоящие в именительном падеже, единственном числе или в своей «начальной» форме, а еще и слова, стоящие в разных грамматических формах, то есть, приобретающие разные окончания. Это правило относится к языкам синтетического строя, или к аналитическим языкам, имеющим в своем составе хотя бы одно окончание синтетического типа. Например, англ. “sees”, где окончание ‘s’ указывает на 3 л., ед.ч. глагола, употребляющего-

ся в настоящем простом времени; рус. “манекенам” – существительное, в форме дат. падежа, мн. числа.

Для английских слов-палиндромов такая закономерность не характерна, так как в нем имеются слова с четным и нечетным количеством букв. Исследование проводилось путем подсчета количества букв в более чем 50 английских словах-палиндромах.

Закон нечетности числа букв в немецких словах-палиндромах на сегодняшний день отследить невозможно, в виду того, что количество таких слов в немецком языке незначительно.

Английские палиндромы.

Англоязычные палиндромы хорошо описал Х. Бергерсон в книге "Palindromes and Anagrams".[2] Он приводит в пример строки из стихотворения английского поэта Alastair Reid³:

T.Eliot, top bard,
Notes putrid tang emanating, is sad.
I'd assign it a name:
"Gnat dirt upset on drab pot toilet."

Немецкие палиндромы.

В Германии палиндромы активно появлялись на страницах газет в период воссоединения Германии, в 1989, 1990, 1993 годах. Статья Герберта Пфайффера о палиндромии появилась в еженедельнике Франкфутер Альгемайне сразу после падения Берлинской стены. Пфайффер написал более 2000 обратимых строк, собрав большую коллекцию палиндромов. Также с палиндромами много работали немецкий поэт Оскар Пастиор и Гансгеорг Штенгель, который написал книгу «Annasusanna» [3]. Пример из книги:

Regine, wette wenigeR!
Regine, weine nie wenigeR!
Nie, Erika, Fette Fakire eiN.

Таким образом, мы убедились, что палиндромы – явление, свойственное многим языкам. Все существующие палиндромы можно классифицировать по степени точности и сложности. Также мы доказали, что для русских слов-палиндромов характерен закон нечетности числа букв, чего, напротив, не удалось выявить ни у английских, ни у немецких слов-палиндромов. Надо отметить, что на фразы-палиндромы этот закон не распространяется: в них может быть абсолютно любое количество букв. Также мы выяснили, что не только «собственно-слова» могут быть палиндромами, но и их грамматические формы, что умело используют авторы, развивающие жанр палиндроматики.

³ Алестер Рейд (англ. Alastair Reid; 22 марта 1926 – 21 сентября 2014) – английский поэт, критик, переводчик.

Библиографический список

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. – 750с.
2. Bergerson Howard W. Palindromes and anagrams. – New York: Dover Publications, 1973.
3. Stengel Hansgeorg Annasusanna : ein Pendelbuch für Rechts-und Linksleser. – Berlin: Eulenspiegel-Verlag, 1984.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

В английском языке существует поэма-палиндром, которая называется Panama palindrome. Начала свою жизнь эта поэма всего с нескольких слов: a man, a plan, a canal – Panama! Но затем многие люди добавляли в нее по одному или несколько слов, пока в итоге Ден Хой не решил создать огромный палиндром. Создавался этот палиндром с помощью компьютерной программы, и слова не связаны между собой по смыслу.

A man, a plan, a caret, a ban, a myriad, a sum, a lac, a liar, a hoop, a pint, a catalpa, a gas, an oil, a bird, a yell, a vat, a saw, aрах, a wag, a tax, a nay, a ram, a cap, a yam, a gay, a tsar, a wall, a car, a luger, a ward, a bin, a woman, a vassal, a wolf, a tuna, a nit, a pall, a fret, a watt, a bay, a daub, a tan, a cab, a datum, a gall, a hat, a fag, a zap, a say, a jaw, a lay, a wet, a gallop, a tug, a trot, a trap, a tram, a torr, a caper, a top, a tonk, a toll, a ball, a fair, a sax, a minim, a tenor, a bass, a passer, a capital, a rut, an amen, a ted, a cabal, a tang, a sun, an ass, a maw, a sag, a jam, a dam, a sub, a salt, an axon, a sail, an ad, a wadi, a radian, a room, a rood, a rip, a tad, a pariah, a revel, a reel, a reed, a pool, a plug, a pin, a peek, a parabola, a dog, a pat, a cud, a nu, a fan, a pal, a rum, a nod, an eta, a lag, an eel, a batik, a mug, a mot, a nap, a maxim, a mood, a leek, a grub, a gob, a gel, a drab, a citadel, a total, a cedar, a tap, a gag, a rat, a manor, a bar, a gal, a cola, a pap, a yaw, a tab, a raj, a gab, a nag, a pagan, a bag, a jar, a bat, a way, a papa, a local, a gar, a baron, a mat, a rag, a gap, a tar, a decal, a tot, a led, a tic, a bard, a leg, a bog, a burg, a keel, a doom, a mix, a map, an atom, a gum, a kit, a baleen, a gala, a ten, a don, a mural, a pan, a faun, a ducat, a pagoda, a lob, a rap, a keep, a nip, a gulp, a loop, a deer, a leer, a lever, a hair, a pad, a tapir, a door, a moor, an aid, a raid, a wad, an alias, an ox, an atlas, a bus, a madam, a jag, a saw, a mass, an anus, a gnat, a lab, a cadet, an em, a natural, a tip, a caress, a pass, a baronet, a minimax, a sari, a fall, a ballot, a knot, a pot, a rep, a carrot, a mart, a part, a tort, a gut, a poll, a gateway, a law, a jay, a sap, a zag, a fat, a hall, a gamut, a dab, a can, a tabu, a day, a batt, a waterfall, a patina, a nut, a flow, a lass, a van, a mow, a nib, a draw, a regular, a call, a war, a stay, a gam, a yap, a cam, a ray, an ax, a tag, a wax, a paw, a cat, a valley, a drib, a lion, a saga, a plat, a catnip, a pooh, a rail, a calamus, a dairyman, a bater, a canal – Panama!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Примеры слов-палиндромов в разных языках.

<i>Язык</i>	<i>Палиндром</i>	<i>Перевод</i>
Английский	Was it a car or a cat I saw?	Я видел машину или кота?
Немецкий	Ein Esel lese nie	Осел не обязан читать
Каталонский	Catala`, a l`atac	Атакуй, Каталонец
Хорватский	Ana voli Milovana	Анна любит Милована
Датский	Skal Eva have laks	Любит ли Ева лосося?
Финский	Ana, kanna kana	Анна, принеси цыпленка
Норвежский	Anne var i Ravenna	Анна была в Равенне
Шведский	Ni talar bra Latin	Хорошо говоришь на латинском
Чешский и словацкий	Jelenovi pivu nelej	Оленю пива не лей
Эсперанто	Ne mateno, bone tamen	Не утро но, однако, хорошо?
Латинский	Sum summus mus	Я самая маленькая мышь
Французский	Bon sport, trop snob	Хороший спорт и для снобов
Итальянский	Autore, ero tua	Автор, я была твоя
Португальский	Ato idiota	Глупое поведение
Испанский	O rey, o joyero	Или король, или ювелир
Греческий	Niψon anomhmatamh mon oψin	Омой грехи, не только лицо
Польский	Orkom mokro	Китам мокро

Е. А. Кондратьева, Н. А. Воронкина

E. A. Kondratyeva, N. A. Voronkina

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University*

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФОТОРЕКЛАМЫ КАК ЧАСТИ
ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ, МЕНЕДЖМЕНТА, МАРКЕТИНГА
И PR В АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАНАХ**

**PHOTO ADVERTISING STAGES OF DEVELOPMENT AS A PART OF
PHOTOJOURNALISM, MANAGEMENT, MARKETING AND PR IN
ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES**

В данной статье рассматриваются этапы развития фоторекламы в англоговорящих странах и ее основные особенности. Особое внимание уделено таким ступеням как рекламная фотожурналистика, менеджмент, маркетинг и рекламный PR.

The article under discussion is intended to describe the stages of photo advertising development in the English-speaking countries and its main features. Advertising photojournalism, management, marketing and PR advertising are considered in details.

Ключевые слова: фотореклама, менеджерская информационная система, рекламный маркетинг, рейтинговое шкалирование, пиармен.

Key words: photoadvertising, management information system, advertising marketing, rating scale, person public relations.

Фотореклама выступает самостоятельным видом рекламы, но форма фотопроизведения для рекламы заметно отличается от обычной: максимальная четкость линий, насыщенность цвета и цветовых контрастов – нацелено на показ вещи с наиболее привлекательной стороны. Фотореклама может воздействовать на экономику и политику цен, на формирование спроса и предложения, на развитие и стимулирование производства товаров, на индустрию предоставляемых услуг.

В наше время содержанием изданий СМИ, информационной политикой на телевидении, и способах размещения рекламы управляют рейтинги, поэтому, по мнению исследователей и практиков средств массовой информации, необходимо обращаться к цивилизованным меркам фотожурналистики, менеджмента, маркетинга и PR. Это ступени областей науки и практики, без которых массовая фотореклама не могла бы состояться. Рассмотрим ступени, опираясь на зарубежный опыт.

I. Рекламная фотожурналистика.

Фотография используется многих сферах, в том числе и в фотожурналистике. Каждая из сфер имеет свою специфику, которая накладывает отпечаток на использование фотографии. Листая историю развития фотографии, можно сопоставить коллекцию Лондонской выставки «Искусство фотографии. 1839-1989 гг.» с коллекцией Московской выставки в «Манеже» (1989 г.), посвященной 150-летию фотографии. Это было начало истории. Ее продолжение (1999 г., апрель-май) совпало с открытием в том же «Манеже» Первого Международного фестиваля «Мода и стиль в фотографии», учрежденного комитетом по культуре Москвы и Московским Домом фотографии, в рамках которого была представлена самостоятельная выставка «LOOKAT MR» – «Мода и фотография в Британии 1960-1999 гг.». История Британской рекламной фотографии будет напоминать нам как в шестидесятые годы начинался поиск фотографической стилистики Брайена Даффи и Сола Лейтера в ярких тонах содержательной визуализации реального образа «новой женщины» в журнале «Nova» и в фотокниге «Not Another Punk Book», фотографий Ника Найта – «Новая Англия», и Бретта Ди – «Начни придавать значение» и др. Это как бы озвученные фотографии времен 70-80-х годов, со своей стилистикой, своим ритмом экспозиционной картины, своим жанром фотографического калейдоскопа. Если быть более точным, вероятно, это было началом сайтовых заставок в начинавшейся эпохе компьютерного фотодизайна.

Для миллионов поклонников красоты и искусства фоторепортеры «открывали» Мисс Богиню – Наоми Кемпбелл, и Мисс Элегантность – Линду Эвангелиста, Мисс Оригинальность – Кристи Тарлингтон, Мисс Естественность – Клаудиу Шиффер, и Мисс Экзотику – Джесмин Гхаури. Многие первые рекламные фотографии о будущих фотомоделях создавали также фотожурналисты, творившие новое искусство фоторекламной сенсации. К такой фоторекламной сенсации специалисты относят творчество американского фотографа Ричарда Аведона (Сильвестр Сталлоне и Клаудиа Шиффер, Стин Нелсон и Клаудиа Шиффер, Надя Ауэрманн, Маркус Шененкенберги Стефани Сеймур).

II. Рекламный менеджмент.

Фоторекламный менеджмент, состоящий из совокупности его разновидностей (активный, пассивный, адаптивный, эволюционный, ресурсный), ориентирует фоторекламных исполнителей на эффект «порядка из хаоса», на эффект «организации и создания искусства конструктивной фоторекламы», на эффект «компетентного профессионализма».

Обозначим самые общие (субъективные) требования, предъявляемые к современной фоторекламе с позиций рекламного менеджмента: позитивная информированность фоторекламы; новизна фотографического, оформительского (компьютерный, телеинструментальный фотодизайн) и полиграфического искусства; профессионализм рекламно-

менеджерской команды; имидж фоторекламы и рекламируемого товара (услуги) [1]. Все требования относятся к сплетению организационных мотиваций. Здесь мы соприкасаемся с менеджерской информационной системой (management information system (MIS)). Иногда в рекламном и медиабизнесе используется правило менеджмента первого уровня (first-line management), если это связано со значительными финансовыми затратами приобретения или слияния медиа-концернов, рекламных концернов и информационных империй, купли или продажи акций издания, проведением масштабной лоббистской акции по типу «реклама против наркотиков».

На этапе первейшего подхода к адаптивному и эволюционному менеджменту следует полагать, что важными моментами для этих направлений всегда останутся связующие процессы творчества как центра фоторекламной идеи. Этим центром является средоточие рекламного менеджмента, продвижения фоторекламных процессов, технологии массового тиражирования, распространения и трансляции фоторекламных произведений.

Рекламный менеджмент в адаптивном и эволюционном преломлении – дело не только полезное, но и крайне ценное. Возможно, адаптивный и эволюционный менеджмент будет признан практиками как кратчайший путь к фоторекламному успеху, как формула успеха.

III. Рекламный маркетинг.

Жанр рекламной фотографии всё больше пользуются популярностью у новичков, которые видят огромный потенциал в развитии подобного искусства. Бесценное творчество многих фотографов из простого увлечения перетекает в коммерческую деятельность.

Фотореклама является составной частью сложного конгломерата «производство – реклама – потребление», входящего в систему средств массовой информации (СМИ) и массовой коммуникации (mass communication). Искусство и высокая культура массовой фоторекламной индустрии во многих зарубежных странах приобрели формы устоявшейся классики. Классическая фотореклама таких рекламодателей как «Проктэр энд Гэмбл» («Procter and Gambel»), «Мастер фудз» («Master Foods»), «Нэстле» («Nestle»), «Самсунг» («Samsung»), «Дэнди» («Dandy») в буквальном смысле слова вытесняли российскую фоторекламу.

Для рыночного обеспечения фоторекламных акций и компаний, для спасения их от краха была придумана мера – рейтинговое шкалирование. Ценность (истинная или ложная) рейтинга измерялась в валютном эквиваленте: один доллар – один рейтинг.

Далеко не каждое издание и телеканал могли оплачивать такую «услугу». И не многие рекламные агентства могли воспользоваться услугами агентств, имеющих мировое признание. Например, таких как «Комкон» и «Гэллап» (по примеру издательства «Семь Дней»). Здесь необходим плавный переход из маркетингового менеджмента (marketing management) в рекламный маркетинг, т.е. управление рекламно-маркетинговыми опера-

циями, включая формулировку целей и формулировку концепции фоторекламы:

- маркетинговые отношения фоторекламы и издания;
- связи маркетинга с идеологией и политикой медиа-центров, с конкретным изданием;
- программная новизна стратегии фоторекламы в области сугубо рекламного маркетинга и фоторекламного бизнеса;
- разработка нового информационного продукта (фоторекламное приложение, вкладыш, внешнее оформление);
- предоставление коммуникационным фирмам эфирного времени, газетно-журнальных мест.

Чтобы избежать непредвиденных сбоев в создании фоторекламы, необходимо владеть полным объемом интегрированной маркетинговой программы, и тогда нормы рекламного маркетинга, как собирательного компонента творческих и технологических, затратных и прибыльных приоритетов, могут оказаться (и станут) своеобразными требованиями, предъявляемыми к фоторекламному производству, к тиражируемой, транслируемой, продвигаемой и «втолковываемой» фоторекламы. Например, по такой модели:

- обеспечение и организация условий для запуска начальной стратегии фоторекламы, которая бы доминировала на рынке сбыта товара (услуг) в процессе рекламной компании;
- обеспечение маркетинговой стратегии по сбору, преобразованию и распространению информационной технологии (прогнозирование рынка, изучение покупательских предпочтений, спрос, товар, услуга, рыночная ликвидность, конкурентность, прибыльность);
- обеспечение устойчивого общественного имиджа фоторекламы (рекламируемой фирмы), анализ рынка сбыта и фоторекламной результативности;
- обеспечение действенности фоторекламы и ее различных категорий, типов, видов, жанров (реклама в СМИ, масс-медиа, direct mail). Прямой маркетинг (marketing) представляет оригинальную форму непосредственного (и выборочного) воздействия на потребителя, когда фоторекламная информация доставляется адресату по почте, по факсимильной связи, через отделения рекламных компаний, через посредников.

В данном случае под оригинальностью авторского исполнения собственно рекламной фотографии и права признаваться автором этого произведения (право авторства) понимается профессиональное умение фоторекламиста создавать совершенный образ рекламируемого объекта, с особой полнотой раскрывающий содержание рекламного сообщения. Заметим, что применительно к творческим процессам фоторекламистов, функции маркетинга в большей мере будут нацелены на конкретику фото-

рекламной и маркетинговой деятельности, но не на процессы анализа и процессы исследования рынка.

IV. Рекламный PR.

Продвижение информации (в том числе и фоторекламной) через PR-агентства всегда соотносится с актуальностью и важностью рекламных сообщений в режимах: прямой и обратной связи; он-лайн (On-Line); промоушн-акции и др.

Рекламный менеджмент и рекламный PR заключены в партнерские (partnership) отношения, в совместное участие по активному продвижению фоторекламы, в контрактные взаимоотношения между командой фоторекламистов, фирмой-производителем товара и рекламным PR-агентством. Это система, в среде которой продвижение (в режимах эксклюзивности или «вталкивания») имеет для фоторекламы неоценимое значение, достаточно вспомнить множество примеров политической рекламы.

Вся фоторекламная команда: фотомастер, бильдредатор, фотодизайнер (естественно, в количественном и качественно-функциональном отношении творческие команды более расширены) вступает в динамичные деловые игры программного моделирования творческой и коммерческой деятельности, полиграфического исполнения и информационного продвижения фоторекламного заказа. Думается, что именно в этой ситуации возникает необходимость в соблюдении условий двух составляющих: выбора лидера («выдавливание» лидера, супервайзера из среды команды); выбора базовых видов и форм управления творческими, технологическими процессами и методами продвижения фоторекламы, близкими к понятию «путь и цель».

Фоторекламист, бильдредатор, фотодизайнер, менеджер, маркетолог, пиармен должны будут обратить внимание на то, что составляющие замыкаются на классической функции – выборе лидера ситуации для продвижения фоторекламного произведения как бизнес-товара и для достижения рекламного успеха конкретной фирмы. Абстрагируясь, мы будем иметь дело с выбором алгоритма по продвижению фоторекламного произведения. Формула такого алгоритма имеет признанную блок-схему: «имидж фоторекламы – цель фоторекламы – потребитель – имидж товара (услуги) – действенность и результативность» [2].

Дальнейшая разработка (практическая применимость) такой формулы может идти по нарастающей (программные усложнения) освоения и принятия ценностно-ориентированной информации о творческих успехах фоторекламной команды. По сути, мы имеем дело с программной ориентацией на достижение эффекта фоторекламы и издания как носителя рекламной информации. Заметим лишь, что такая интегрированная программа пригодна, прежде всего, в условиях жесткой конкуренции и товаропроизводителя, и фоторекламистов. Речь идет о конкурентной борьбе за право лидерства на данном рынке.

Компьютерный всплеск фотодизайнеров уже делает ставку на визуальные технологии по методам телеконференций и электронной почты. Отметим, что среди профессиональных журналов по рекламе критерий предпочтительной оригинальности можно смело передать журналу «SIGNS».

Искусство клонирования методов журналистской фотографии в фотографию рекламную – беспредельно. Мы утверждаем, что признанными мастерами рекламной фотографии становятся профессионалы фотожурналистики высокого класса. Рекламная фотография – это абсолютно автономная ветвь корпоративного искусства визуальной коммуникации [3]. Классическая теория менеджмента и маркетинга имеет фундаментальную базу исследований и практических рекомендаций. Связующим моментом двух теоретических направлений, интегрируемых в область теории и практики фоторекламы, является маркетинговый менеджмент.

Собственно фоторекламный менеджмент, состоящий из совокупности его разновидностей (активный, пассивный, адаптивный, эволюционный, ресурсный), ориентирует фоторекламных исполнителей на эффект «порядка из хаоса», на эффект «организации и создания искусства конструктивной фоторекламы», на эффект «компетентного профессионализма». Собственно, фоторекламный маркетинг является связующей конструкцией организационных и финансовых процессов в цепи «производство – фотореклама – продвижение – потребление».

«Пи-Ар» является базовой формой управления творческими ресурсами и процессами управления (прямые и обратные связи); прикладным инструментарием по продвижению (рекламный рынок, рекламный бизнес) фоторекламы согласно классической формуле «путь – цель».

Таким образом, можно выделить следующие этапы развития фоторекламы как части фотожурналистики, менеджмента, маркетинга и PR: начало развития фотографии, этап сайтовых заставок, этап корпоративного искусства визуальной коммуникации.

Библиографический список

1. Головкин Б. Теория и практика фоторекламы [Текст] / Б. Головкин – С.: Изд-во Михайлова В. А., 2005. – 316 с. (дата обращения: 2 февраля 2015)
2. Савчук В. В., Степанов М. А. Медиафилософия. III [Текст] / В. В. Савчук, М. А. Степанов – СПб.: Петерб. филос. об-во, 2009. – 255 с. (дата обращения: 26 февраля 2015)
3. Флюссер Ф. За философию фотографии / Ф. Флюссер – С.: Петерб. ун-та., 2008. – 146 с. (дата обращения: 3 марта 2015)

Д. А. Константинов, Е. В. Дворак

D. A. Konstantinov, E. V. Dvorak

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Irkutsk National Research Technical University

**ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
ГОВОРЯЩЕГО**

(на примере речевого поведения эмигрантов)

**LANGUAGE AS AN INDICATOR OF SOCIAL STATUS OF THE
SPEAKER**

(Case Study of Speech Behavior of Emigrants)

Данная статья рассматривает термины, связанные с понятием «социальный статус говорящего». Авторы заостряют внимание на системе неравенства, существующей между участниками межличностного общения и приводят примеры взаимосвязи между социальным статусом и вежливым поведением говорящих.

This article describes terms related to the concept "social status" of the speaker. It focuses on the system of inequalities existing between members of the interpersonal communication. The authors give the examples of the relationship between social status and courteous behavior of the speakers.

Ключевые слова: язык, социальный статус, речь, вежливость, эмиграция, речевое поведение, социальное неравенство.

Key words: language, social status, speech, politeness, emigration, verbal behavior, social inequality.

В зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе и приверженности к определенному социальному статусу человек как личность выражает свое личное отношение к собеседнику и к окружающему миру в целом, а также имеет соответствующее мировоззрение социальной группы, к которой он относится в обществе. К нему обращаются, исходя из его статуса, тем самым превознося или, наоборот, выражая неприятие. Таким образом, по обращению данной личности к окружающей его действительности, можно судить о его социальном статусе. Но существуют жизненные моменты, в которых человек может проявлять себя по-разному, например, при адаптации, при эмиграции. Более молодые и имеющие высшее образование люди, легче переносят перемены. Люди более зрелого возраста, имеющие, как правило, довольно высокий социальный статус, сталкиваются с проблемами личностного характера, такими

как понижение самооценки, недостаточное знание языка, и тем самым они не могут более ярко выразить свою мысль, принять новый порядок событий в новом обществе и др.

Язык социального статуса представляет собой сложную систему неравенства между участниками межличностного общения. Эта непохожесть вызвана образом жизни людей, культурными и социальными ценностями и нормами поведения и многообразно представлена в средстве их общения – языке. Язык является одним из признаков назначения участникам общения того или иного социального статуса.

Социальный статус – относительное положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое по оси «выше-ниже» в соответствии с рядом признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.), которые могут оцениваться как престижные или непрестижные в соответствии с ценностными установками, принятыми в каждом конкретном сообществе. Например, статус чиновника может оцениваться в различных группах как высокий или низкий; определенная этническая принадлежность – например, кореец, оценивается как высокий (в Корее) или низкий (в Японии) [1, 2].

При общении участники коммуникации различными способами выражают свои социальные отношения. Кроме непосредственных способов, когда в процессе коммуникации обозначаются наиболее значимые для общения социальные роли говорящих, существуют и косвенные. К ним относятся социально-символические средства демонстрации социального статуса и ролевых значений коммуникантов.

К числу символических средств относится, например, форма обращения, которая выявляет социальное положение человека в обществе, а при равенстве социальных статусов выражает личное отношение к собеседнику. При этом используются специальные слова, указывающие в 19 веке на титул, человека, к которому обращаются, например «ваше благородие» или «сэр». В англоязычном обществе обращение «сэр» до сих пор осталось.

Формы обращения подчеркивают формальность отношений. Например, при обращении «дамы и господа», «товарищ», «друзья», «эй ты», «сынок» или при приветствии или прощании, например «Здравствуйте», «Здорово», «Привет», «Пока», «Всего хорошего» и т. д. мы можем проследить отношение говорящего к человеку или данной группе лиц.

В русском языке гражданский статус человека обозначается обращением, например «Иван Иванович», «товарищ Иванов», «господин Иванов», в английском языке – «Мистер» или «Мисс». Вежливость в англоязычном обществе понимается главным образом как отсутствие посягательства на свободу партнера.

Для повышения своего социального статуса в речи могут быть использованы различные обозначения для описания социальной роли или

профессии данного индивида: «работник санитарной службы» вместо «мусорщик».

Имитация произношения определенной социальной группы относится к вербальным социально-символическим средствам выражения статуса человека. Мы иногда «приспосабливаем» наш язык и произношение к языку партнера в том случае, если он нам нравится. Например, родители подстраивают свой язык под детскую речь при разговоре с малышом, или мы хотим отделаться от другого человека, подчеркивая различия в нашей речи. Например, французские канадцы предпочитают, чтобы политические деятели страны произносили свои речи на английском с сильным французским акцентом, даже если они говорят на безупречном английском.

Выбор стиля произношения тоже относится к числу вербальных социально-символических средств. Высокий стиль, подчеркнута правильное построение предложений воспринимается как официальный, более формальный, дистанцированный стиль. Низкий – разговорная речь, насыщенная жаргонными словами, с использованием сленга – воспринимается как неформальный, дружеский стиль речи.

Говорящие, применяя определенные вербальные приемы, формируют свой образ в глазах собеседников. Так, например, чтобы казаться уверенным, влиятельным, контролирующим ситуацию, можно использовать следующие высказывания: «Давайте пообедаем» вместо «Я думаю, мы могли бы пообедать».

Можно выделить несколько невлиятельных форм обращения:

1) уклончивые, отражающие субъективность: «Я думаю», «Я предполагаю» и т. п.;

2) нерешительность, лингвистическое «заикание» – использование междометий типа «э», «гм», «ну»): «Гм, не могли бы вы уделить мне время?»;

3) вежливые формы: «Простите...»; «Извините...»

4) использование вопросов-концовок: «Мы можем начать, как вы считаете?»; «Здесь очень холодно, правда?»;

5) интенсивные слова: «великолепно», «замечательно», «удивительно».

Смена стиля обращения, в частности, использование формы обращений «ты» вместо «вы» может быть направлена на «повышение» или «понижение» социального статуса. «Ты», как правило, ассоциируется с неформальными, дружескими отношениями, а «вы» – с формальными и эмоционально дистанцированными. Переход от «ты» к «вы» можно рассматривать как дистанцирование, демонстрирующее неодобрение, неприятие, враждебность, напротив, от «вы» к «ты» означает расположение, принятие человека и большее дружелюбие [3, с. 206].

Социальная структура общества подобна зданию, основными элементами каркаса которого являются социальные статусы людей. Люди мо-

гут менять свой социальный статус в связи со сменой места жительства, изменением уровня образования, семейного положения и др. Но сами статусы остаются, так как каждому из них соответствует своя важная общественная функция. Например, статус учителя имеет смысл только в связи с позицией ученика или директора школы, у последнего – в связи с позицией министра образования и т. д.

Большое значение в жизни человека имеет его социальный статус и удовлетворенность им. Кроме того, «язык как определяющий фактор социального статуса личности» – это адаптация личности в новой социальной и культурной среде при эмиграции. Она включает не только социальную, но и социально-психологическую адаптацию, последняя, в свою очередь, осуществляется на разных уровнях – в целом в новом обществе и личности в отдельности. Результатом адаптации личности является сформированность социально- и профессионально-значимых средств общения, поведения и деятельности, принятых в этом обществе и поддерживаемых им, с помощью которых личность самоопределяется в ней.

Чаще всего в условиях эмиграции человек теряет значимые социальные связи, в прошлом поддерживавшие его, и все это сказывается не самым благоприятным образом на его психическом здоровье. Снижение социального статуса, незнание или недостаточное знание языка порождают страх и неуверенность в себе, снижая ощущение собственной значимости и уменьшая чувство собственного достоинства. Приобретенные ранее навыки, профессиональная квалификация могут оказаться в эмиграции бесполезными или невостребованными. Резко падает самооценка, формируется негативное отношение к собственной личности: «Я ничего не знаю, не умею, не могу», на которую влияет резкое падение уровня жизни, изменение социального статуса, невозможность найти место в новом обществе. Хотя такие объективные критерии, как хорошее образование, достаточно высокое социальное положение и достойное существование в прошлом не позволяют самооценке опуститься.

При адаптации также может нарушиться единство личности и восприятие самого себя в обществе с искажением картины мира в целом. При этом нарушении в человеке пропадает доверие к самому себе, изменяются представления о себе, он теряет веру в свои силы и начинает искать опору в новой социальной общности, становится более обособленным, приверженным только своему более узкому обществу, схожему по новым проблемам жизни, ментальности и др. Такое поведение может быть временно необходимой психологической защитой от чувства потери идентичности. Хотя такая психологическая защита может бессознательно искажать, подменять или даже фальсифицировать реальность.

Эмигранты, сохранившие свой социальный статус, например, руководители предприятий и специалисты, имеют в эмиграции больше ролей в деловой сфере. Такие эмигранты способны принимать собственные реше-

ния и сознательно осуществлять выбор в сложных ситуациях, они могут изменить пассивное отношение к окружающему миру на активное, достигнуть высоких показателей по уровню интеграции и социально-психологической адаптации.

Различия в уровне адаптации групп эмигрантов подтверждают, что эмигранты с высшим образованием психологически более уязвимы, им сложнее адаптироваться и сохранить свой прежний профессиональный статус по сравнению с эмигрантами без высшего образования. В новых социально-экономических и культурных условиях таким мигрантам с высшим образованием приходится заниматься делом, обеспечивающим им существование, но не приносящим удовлетворение.

Существуют возрастные различия в воплощении своего социального статуса. Молодым эмигрантам легче реализовать себя, они еще могут успеть получить здесь образование или пройти переобучение, которое даст более широкие возможности сделать карьеру. Людям же более зрелого возраста связи с неостребованностью из-за отсутствия достаточных знаний языка сложнее реализовать себя профессионально, а значит, вернуть свой прежний статус [4, с. 79].

Представители более престижных статусных групп чаще всего оказываются более требовательными по сравнению с представителями менее престижных статусных групп. Чем ниже ожидания эмигрантов по отношению к новой реальности, тем легче они переносят неприятности, но хуже социально мобильны.

Таким образом, снижение социального статуса чаще всего приводит к довольно глубокому изменению положения представителей данной статусной группы в обществе. Навыки и другие ресурсы, которыми они обладают, не признаются дефицитными в новой реальности, поэтому снижается авторитет этих людей, их способность оказывать влияние на представителей других статусных групп, исчезают статусные привилегии и т.д. В результате меняется круг знакомых, выгодных и престижных связей. Человек перемещается в менее престижную нишу, где присутствуют иные люди, иные возможности и иные социальные шансы.

Эмоциональное неприятие жизни в новом обществе неосознанно может переноситься и на язык. Совершенно незаметно изучение языка внутренне отклоняется. Этим блокируется способность к изучению нового языка. Это может быть вызвано тем, что человек считает, что его эмиграция носит временный характер.

Такой неосознанный отказ от языка страны, в которую он эмигрировал, связан еще и с тем, что эмигрант неосознанно пытается защитить собственное «Я» от травмы и унижения со стороны коренного населения: «Если я их не понимаю, то они не могут меня обидеть!».

Нежелание изучать язык тесно связано с тем, что эмигрант не принимает коренное население с его особенностями мышления, обычаями и

др. Он приписывает ему качества, которых не замечает в самом себе – закрытость, отчужденность, недоверие и боязнь. По З. Фрейду, этот защитный механизм называется «отчуждающая проекция». Действие такой проекции завершается приписыванием себе положительного, более доброго аспекта и переносом отрицательного, злого и черного аспекта на персону, которая действовала вместе в оцениваемой ситуации, формируя образ врага. Личность с доминирующей проекцией склонна при возникновении противоречий к активно оборонительному поведению и самоутверждению. Формируется диспозиция «свой – чужой», где «свой» – это тот, кто похож на собственную личность, а «чужой» – не похожий на эту личность. Действие проекции определяется «контекстом» жизненного пути, уровнем активности и агрессивности, наличием творческого начала [4, с. 156].

Таким образом, снижение социального статуса чаще всего приводит к довольно глубокому изменению положения представителей данной статусной группы в обществе. Навыки и другие ресурсы, которыми они обладают, не признаются дефицитными в новой реальности, поэтому снижается авторитет этих людей, их способность оказывать влияние на представителей других статусных групп, исчезают статусные привилегии и т.д. В результате меняется круг знакомых, выгодных и престижных связей. Человек перемещается в менее престижную нишу, где иные люди, иные возможности и иные социальные шансы.

Библиографический список

1. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / глав. ред. В.А. Кожемякина. – М.: ИЯРАН, 2006. – 312 с.
2. Карасик В. И. Язык социального статуса [Текст] / В.И. Карасик; отв. ред. А.П. Неподкупный. – 3-е изд. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.
3. Чупров В. И. Социология молодежи [Текст] / В.И. Чупров. – М.: Норма, 2014. – 335 с.
4. Парыгин Б.Д. Социальная психология: Проблемы методологии, истории и теории [Текст] / Б.Д. Парыгин. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999. – 591 с.
5. Kasper G. Linguistic Politeness: Current Research Issues // Journal of Pragmatics 14. – 1990, №.2. – P.193-218.

А. А. Крылова, О. А. Побоква

A. A. Krylova, O. A. Pobokova

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Irkutsk National Rresearch Technical University

ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

TRANSLATION OF POETIC TEXTS

В статье рассматриваются трудности перевода поэтических текстов, а также влияние личностного фактора переводчика на художественную ценность перевода. Авторы считают, что перевод является творческим процессом для переводчика.

The article deals with the difficulties of translation of poetic texts, and influence of a personal factor of the translator on the art value of the translation. Authors consider that the translation is a creative process for the translator.

Ключевые слова: поэтический текст, языковые и поэтические формы, контекст оригинала, переводчик.

Key words: poetic text, language and poetic forms, the context of the original, translator.

Перевод поэтических текстов – интересная, трудная, но в то же время и приятная работа, так как переводчик должен передать смысл оригинала стихотворения, прилагая большие усилия и умения мыслить неординарно. Поэтический перевод – это перевод поэтического текста, созданного на одном языке, посредством поэтического текста на языке перевода. Это означает, что переводчик создает новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его мировоззренческому и эстетическому наполнению, но использующий, если нужно, совсем иные языковые, а порой и поэтические формы.

«В отличие от художественного перевода поэтический перевод должен соотноситься со вкусом, образованностью, характером и требованиями публики. Передача с одного языка на другой язык и, что еще важнее, из одной культуры в другую культуру поэтического произведения воспринимается как поэтическое произведение. Но это еще и особый вид социальной коммуникации – от народа к народу, от сердца к сердцу. Поэтому великая миссия переводчика состоит в том, чтобы слышать биение сердца поэта, которое отдается в его стихах, суметь перенести это биение в стихи на языке своего народа и тем самым осуществить неосуществимое:

перевести, не расплескав, поэзию с языка одного народа на язык другого народа» [1].

Как и в любом языке, самая большая трудность для переводчиков – это правильный выбор значения слова. Даже основа слова в немецком языке может иметь самые разные значения в зависимости от тематики, в которой оно употребляется. Все значения объединены схемой, которую переводчик должен понимать на уровне тех словарных значений, которые были им заучены. При переводе на другой язык необходимо найти русское соответствие, которое требует от переводчика обязательного знания языка перевода.

Поэтический язык, понимаемый как язык поэтического текста, в плане его функциональной реализации представляет собой, как известно, особый вид словесного искусства. Изучение поэтического языка, как всякого другого искусства, предполагает определение его материала и тех приемов, с помощью которых из этого материала создается поэтическое произведение.

В аспекте реализации основной функции поэтического языка - эстетически воздействовать на читателя (или слушателя) - особого внимания заслуживают его прагматические свойства, анализ которых вскрывает взаимодействие автора и читателя, определяет меру эстетической информации в поэтическом тексте с установкой на читателя.

Исследование функциональности поэтического языка выявляет его лингвистическую специфику, основу которой составляют многозначность семантики и множественность интерпретаций. В этом плане реализации язык поэтического текста представляет огромный потенциал как объект лингвистического исследования в области переводоведения.

Поэтический перевод – это перевод поэтического текста, созданного на одном языке, с помощью поэтического текста на языке перевода. Сказанное означает, что переводчик должен создать новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые, а порой и стиховые формы. Что же до фактуальной информации, то она воспроизводится только в той мере, в которой это не вредит передаче информации концептуальной и эстетической.

Поэтический перевод обязан стать живым близнецом оригинала и активно включиться в полнокровный литературный процесс на языке перевода. Естественно, что во имя этой цели - сохранения того главного, ради чего и существует поэзия, то есть сохранения и воспроизведения самостоятельной поэтической ценности - переводчик обязан жертвовать близостью в деталях второстепенных.

Еще одной трудностью является дословный перевод немецкого стихотворения на русский язык, что занимает «объём», значительно превы-

шающий «объём», который можно поместить в русском поэтическом переводе при сохранении размера стихов оригинала.

Всё это приводит к невозможности точной передачи оттенков, которые бывают весьма значимыми. Но переводчик имеет некоторые возможности, связанные с увеличением размера строк оригинала, чтобы не потерять смысла стихотворения.

Также необходимость выбора в русском переводе одной из двух видовых форм глагола заставляет до конца раскрыть характер действия, обозначаемый иноязычным глаголом и в пределах контекста подлинника не вызывающий сомнения. Примером может послужить песенка, когда при описании главного занятия паука, выраженного глаголом *spinnen*, большинство переводчиков выбрали глагольную форму настоящего времени несовершенного вида (*плету, пряду, тку*) при употреблении формы прошедшего времени совершенного вида (*соткал, наткал, сплёл*) [2].

Исходя из этого, можно сказать, что поэтический перевод является творческим процессом. Поэтому переводчик вправе делать любые отклонения от оригинала, однако, перевод должен быть на таком же уровне поэзии, как и оригинал и передавать те же эмоции, которые хотел передать сам автор. К таким переводам можно отнести труды М.Ю. Лермонтова. Его переводы можно назвать перепевами, созданными на мотив стихотворений немецких поэтов.

В своем переводе с немецкого языка поэт использует отклонения от оригинала стиха, он переводит «от сердца», то есть пишет то, о чем думает, что хочет передать своим читателям, чем встревожен и что любит. Значит, это не просто перевод, это – переосмысление его через собственную душу.

Стихотворение «На севере диком стоит одиноко», перевод из Г. Гейне, Лермонтов переводил несколько раз.

Первый вариант перевода:

*На холодной и голой вершине
Стоит одиноко сосна,
И дремлет под снегом сыпучим,
Качаясь, дремлет она.*

Второй вариант перевода:

*На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.*

Все дальше поэт отходит от немецкого оригинала. К тому же Михаил Юрьевич изменяет сразу саму идею Гейне, приводя свою собственную мысль. По-немецки «сосна» (*ein Fichtenbaum*) – слово мужского рода, у Гейне шла речь о судьбе влюбленных, которым встретиться не суждено.

Лермонтов не изменил дерево (ein Fichtenbaum – сосна), но раздумья поэта просто об одиночестве, о поисках родной души.

Вероятно, особенность переводов Лермонтова – не только в самобытном, своеобразном таланте, а также и в судьбе поэта, в его размышлениях того времени, наполнявших сердце, в том, чем жила его душа.

Чтобы лучше понять смысл переводимого стихотворения, необходимо прочесть переводы одного и того же произведения, которые были сделаны разными переводчиками.

Только тогда можно справедливо оценить, насколько перевод может отличаться от оригинала. Иногда, кроме самого смысла произведения, можно не найти практически ни одного совпадения. Время, место действия, персонажи и их действия остаются неизменными, но вот слова, которыми все это описано, каждый автор подбирает уникальные, наиболее близкие его стилю и мировоззрению. Очень часто прочтение таких произведений помогает наиболее полно понять и оценить идею и форму оригинала.

Примером может послужить стихотворение Гете. Перевод М.Ю. Лермонтова «Горные вершины»:

*Горные вершины
Спят во тьме ночной,
Тихие долины
Полны свежей мглой.
Не пылит дорога,
Не дрожат листья
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.*

А вот перевод Валерия Брюсова:

*На всех вершинах
Покой;
В листве, в долинах
Ни одной
Не дрогнет черты;
Птицы спят в молчании бора,
Подожди только: скоро
Уснешь и ты.*

И перевод Иннокентия Анненского:

*Над высью горной
Тишь.
В листве, уж черной,
Не ощутишь
Ни дуновенья.
В чаще затих полет...*

*О подожди!... Мгновенье.
Тишь и тебя...возьмет [3].*

Сравнивая эти переводы, можно сказать, что перевод – это искусство переводчика, его умение, его мастерство.

Здесь явно видно, что все три поэта писали так, как подсказывала душа, они хотели передать смысл стихотворения, но перевод Лермонтова, наиболее привлекателен, это стихотворение более понятно, его легче воспринять, легче запомнить.

На наш взгляд, переводчик должен не просто переводить текст, он должен создавать свое творение со смыслом, который хочет передать автор произведения.

И чтобы достичь хорошего результата, необходимо знать язык перевода, иметь творческий подход, уметь находить смысл и сопоставлять слова, что хорошо просматривается в переводах Михаила Юрьевича Лермонтова.

Таким образом, поэтический перевод в России всегда составлял важную часть общего языкового и литературного процесса и его достижения общепризнанны, что дает основание рассматривать поэтический перевод как неотъемлемую часть общенационального культурного достояния страны, заслуживающую всестороннего изучения. Этой проблемой занимались многие отечественные ученые такие как Ю.М. Лотман, Я.И. Рецкер, В.М. Жирмунский, А.А. Потебня, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Н.В. Перцов.

Библиографический список

1. Толковый переводоведческий словарь [Текст] / Ред. Л.Л. Нелюбин. – 3-е издание, переработанное – М.: Флинта. Наука, 2003. – 345 с.
2. Понятие поэтического текста и его особенности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kipr-edu.ru>. Основные трудности при переводе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://reftrend.ru>.

А. С. Кучмарекова

A. S. Kuchmarekova

Сибирский федеральный университет

Siberian Federal University

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНО-
ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЯЗЫКА В РЕКЛАМНОМ
ДИСКУРСЕ**

**CONCEPTUAL AND PRAGMATIC POTENTIAL IN
ADVERTISING DISCOURSE: PECULIARITIES OF
REALIZATION**

В статье анализируются средства языковой выразительности, используемые в рекламном дискурсе. Исследуется понятие дискурса, представляющего собой сложно организованное коммуникативное явление, которое отличается предпочтением специфических элементов всех уровней языка: фонетического, грамматического и лексического. В рамках проведённого исследования даётся системное представление о языковых средствах, используемых в современных рекламных текстах для усиления выразительности их когнитивно-прагматического потенциала.

The article is focused on the issue of cognitive/conceptual potential of advertising discourse. It dwells upon the linguistic means of expression used in advertising discourse. It explores the concept of discourse as a complex organized communicative phenomenon that distinguishes the preferences of specific elements of all levels of language: phonetic, grammatical and lexical. As a part of the study, the overview of the linguistic tools used in modern advertising texts to enhance the expressiveness of their cognitive-pragmatic potential is given.

Ключевые слова: рекламный дискурс, когнитивно-прагматический потенциал, средства языковой выразительности.

Key words: advertising discourse, cognitive potential, expressive means.

В последнее время в лингвистике большое внимание уделяется изучению различных видов дискурса, одним из которых является рекламный дискурс. По мнению В. Б. Кашкина, данное понятие является наиболее туманным и неопределённым во многих областях человеческого знания [4]. С лингвистической точки зрения, рекламный дискурс, как и любой другой, обладает коммуникативно-прагматическим потенциалом и анализируется в рамках концептуальной специфики.

В информационную эпоху реклама является одной из форм коммуникации, а значит, необходимо изучать методы воздействия, используемые в рекламном дискурсе, в фокусе их репрезентации системой языковых средств и приёмов. Более того, в связи с усилением воздействующей силы рекламного дискурса и возрастанием его роли в современном коммуникативном пространстве становится необходимыми анализ и систематизация языковых особенностей данного дискурса, который является сложным феноменом. Его комплексный характер во многом обусловливается тем, что дискурс включает в себя прагматические, культурные, психологические и другие особенности, а также паралингвистическое сопровождение речи [5].

Согласно В. И. Карасику, все типы дискурса можно рассматривать по четырем характеристикам: конститутивности, соответствию функциональным разновидностям речи, содержанию и структуре [3]. Соответственно, рекламный дискурс можно определить как конститутивный, что, в свою очередь, объясняет тематическое, стилистическое и структурное единство рекламного текста. Примером вышесказанного может служить рекламный слоган марки спортивной одежды Nike – *Just do it*. При наличии относительно небольшого количества языковых единиц (всего три лексических единицы) данный слоган представляет собой тематически, стилистически и структурно обусловленный текст. Это достигается за счет тесной интеграции средств императивности и адресности (императивная форма глагола *do* материализует прямое обращение к агенту; частица *just* в силу своей семантики указания на простоту, несложность действия (*just – simply; only; no more than* [1])) содержит в себе когнитивно-прагматический потенциал мотивации к действию).

Одной из важнейших характеристик рекламного дискурса является его институциональность. С позиции социолингвистики, рекламный дискурс находится на периферии институционального общения [3]. В нём устанавливается следующая иерархия участников: агент – клиент. Иллюстрацией может служить реклама мастер-класса по фотографии – *Learn the Inside Secrets of ProfPhotography*, где репрезентация институциональности достигается за счёт использования глагола *learn* в форме повелительного наклонения. Это позволяет вербализовать стратегию возможности и необходимости выполнения действия, которое, по мнению составителей рекламы, позволит адресату получить выгоду – узнать секрет фотомастерства (*Secrets of ProfPhotography*). Более того, в данном слогане использовано манипулятивное существительное *secrets* (*secret – not known or seen or not meant to be known or seen by others* [1]), которое обозначает неизвестное, но загадочное и потому вызывающее особый интерес у адресата. Использование данного существительного, таким образом, позволяет передать идею о том, что человеку, освоившему рекламируемый курс фотографии, будет

открыто нечто такое, чего другие не знают, что причислит его к элитарному кругу.

По критерию информативности рекламный дискурс занимает одно из первых мест, т.к. за небольшое количество времени с помощью вербальных и/или невербальных средств передает большое количество информации, акцентируя основные достоинства продуктов. Это достигается за счёт числительных, имён собственных, однородных членов предложения и др. Например, *Get Toyota Camry for 0\$* (реклама автомобиля *Toyota Camry*).

Узнаваемость выступает следующей характеристикой рекламного дискурса. Например, в рекламе алкогольного напитка *TIA* в слогане *In TIA we trust* используется аллюзия на официальный девиз США (*In God we trust*). Вместе с визуальным оформлением данная реклама производит наибольший эффект, поскольку делается ссылка на один из основных концептов американской культуры – веру в Бога и его защиту. Параллель, заключенная в рекламном слогане (*TIA = God*), выбирается для вербализации идеи о доверии и надежде.

Главной особенностью рекламы как культурного феномена, по мнению С. А. Архиповой, является её амбивалентность, т.е. внутренняя противоречивость [2]. Иллюстрацией вышесказанного выступает рекламный слоган крема против грибка на ногах *Jublia – Don't hide it, fight it*. В нём амбивалентность получает свою репрезентацию за счет отрицания и противопоставления глаголов *hide* и *fight*, имеющих семантику исчезновения из поля зрения (*hide – put or keep out of sight* [1]) и борьбы (в том числе с трудностями) (*fight – struggle to overcome, eliminate, or prevent* [1]), соответственно.

Таким образом, рекламный дискурс представляет собой сложно организованный коммуникативный феномен, отличающийся предпочтением специфических элементов всех уровней языка: фонетики, грамматики и лексики, формирующийся с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. Рекламный дискурс обладает такими характеристиками, как институциональность, информативность, узнаваемость и запоминаемость, семиотичность, тоталитарность, амбивалентность и манипулятивность.

Библиографический список

1. Longman Dictionary of Contemporary English New Edition for Advanced Learners. – UK: Pearson Education Limited, 2010 – 2082 с.
2. Архипова С. А. Особенности психологического воздействия на зрителя в рекламе на телевидении. // Современные научные исследования и инновации, 2012, № 3 [Электронный ресурс], URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/03/10837> (дата обращения: 25.03.2015).

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2006. – 390 с.
4. Кашкин В. Б. Дискурс: Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 76 с.
5. Маслова В. А., Современные направления в лингвистике: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

Ю. В. Лазаренко, И. Н. Солсоев
Y. V. Lazarenko, I. N. Solsoev

Евразийский лингвистический институт (филиал Московского государственного лингвистического университета)
Eurasian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University

ПРИЧИНЫ УСПЕХА ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ БАРАКА ОБАМЫ 2008 ГОДА

2008 PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGN IN THE USA: ROOTS OF BARACK OBAMA'S SUCCESS

В статье рассматриваются основные средства, использованные Барак Обамой в его предвыборной кампании 2008 года. С помощью проанализированных средств Барак Обама достиг успеха и был избран на пост президента в 2008 году, став первым афроамериканским президентом в истории США.

This article discusses the basic tools used by Barack Obama during his campaign 2008. With the help of these tools, Barack Obama succeeded and was elected to the presidency in 2008, becoming the first African-American president in the history of the United States.

Ключевые слова: средства, Барак Обама, президент, предвыборная кампания 2008, США

Keywords: tools, Barack Obama, president, campaign 2008, the USA

В современном государстве обстановка внешнеполитических и внутривнутриполитических дел напрямую зависит от его политического лидера. В большинстве государств лидер избирается народом. История насчитывает несколько самых выдающихся политических лидеров стран, избранных народом со значительным перевесом в количестве голосов. Но также существуют лидеры, избранные своим народом повторно. Что заставляет на-

род выбрать одного среди множества кандидатов? Политический лидер должен обладать многими качествами, при отсутствии которых он не получит доверия своего народа и, его дальнейшая политическая деятельность не будет успешной. Лидеру также требуются управленческие черты, способности, образованность, способность аргументировано противостоять другим мнениям, компетентность, политическая мудрость, умение влиять между полярными силами [6].

Огромное значение имеют качества, которые вызывают эмоциональную поддержку и симпатию людей: ораторское искусство, умение хорошо держаться, талант привлекать и вести за собой людей, способность убеждать, а также, чувство юмора. Не каждый политический лидер обладает всеми названными качествами, но чем больше и полнее они представлены у конкретного политического лидера, тем успешнее он сыграет свою роль [6].

В 2008 году в США состоялись выборы президента. Победу одержал демократ Барак Обама, став первым президентом афроамериканцем в истории США [2] [4]. Так чем же он так привлек народ? В чем же он превзошел своих соперников?

Барак Обама – пример лидера, который необыкновенно тонко чувствует свою аудиторию, умеющий влиять на людей не только своими речами, но и располагающий к себе людей разных возрастов, пола, социального положения. Но если говорить об успехе на выборах, стоит и упомянуть о таких важных качествах кандидата как изобретательность, прагматичность и практичность. Предвыборная кампания Барака Обамы 2008 года вошла в историю по некоторым рекордным показателям. Например, тот факт, что явка избирателей была непривычно высокой – 64 %, или рекордная сумма, собранная на предвыборную кампанию Обамы – 745 млн. долларов. Эта сумма была собрана за счет мелких «жертвователей», чей взнос был не более 200 долларов от человека. Каковы были причины успеха Обамы на выборной арене? Для ответа на этот вопрос нам понадобится рассмотреть средства, использованные Обамой в его предвыборной кампании, благодаря которым он победил [4].

Одной из причин успеха его избирательной кампании является факт, что он признал власть и влияние интернета на людей и использовал все возможности сети, чтобы привлечь избирателей. Это средство послужило самым верным путем к глазам и ушам избирателей. Сразу после того, как Барак Обама выдвинул свою кандидатуру на пост президента, на YouTube появляется видео клип на песню «I got a crush on Obama» исполненную певицей Лией Коффман. В клипе модель танцует на фоне фотографий Обамы и в первую же неделю ролик набирает миллион просмотров [2].

Примерно через год в Нью-Хэмпшире Обама проигрывает в дебатах, но его речь остается в сердцах многих с сакраментальной фразой «Yes, we can». Здесь, кандидат зарекомендовал себя как великолепного оратора бо-

лее обширной аудитории людей. Впоследствии, 2 февраля 2008 в сети появляется ролик агитационной песни «Yes, we can» исполнителя Will.I.Am и также набирает просмотры [2].

В сети появлялись также компрометирующие заявления в адрес Обамы, которые, несмотря на негативный окрас, продолжали привлекать внимание к кандидату [3]. Например, слухи о гомосексуальной связи некоего Лари Синклера с Обамой в 1999 году, которые так и не были подтверждены на детекторе лжи по причине отказа от проверки самого Лари. Или письмо на сайт сплетен некоего Капитана МакБрэгга о том, как тот употреблял кокаин вместе с Бараком в 1990 году. После этих слухов в сети появляется заявление Тома Хэнкса о том, что тот поддерживает Обаму [2]. Еще одной неотъемлемой частью его успеха является непосредственно использование телевидения. В марте 2008 Обама появляется в одном из эпизодов сериала «Южный Парк» в качестве персонажа. На Хэллоуин 2008 в эпизоде сериала «Симпсоны» главный герой Гомер пытается проголосовать за Обаму, но вместо этого голосует шесть раз за Маккейна [3].

В это же время знаменитый репер Джей Зи выпускает рекламу в его поддержку, что является своеобразным стартом для других звезд, которые тоже в скором времени будут открыто показывать свою поддержку в пользу Обамы. Линдсей Лохан пишет в своем блоге, что ненавидит Сару Пейлин и будет голосовать за Обаму [2].

Появляется так называемый бренд ОБАМА, что незамедлительно можно приписать к причинам успеха кандидата. Вообще, имя Обамы стало сейчас очень прибыльным продуктом. Существует список вещей, которые можно назвать «сопутствующими» Бараку Обаме. Например, «Обожама» - пижама из 100 % хлопка с логотипом Демократической партии США, продающаяся со слоганом «Поддержите своего кандидата во сне» за 35 долларов. Или энергетический напиток «Обама», 24 банки за 36 долларов с лозунгом – «Первая газировка для тех, кому нужны позитивные перемены» [2] [5].

Обама не стеснялся показаться смешным, что отличало его от обычных кандидатов в президенты, которые не появлялись за пределами предвыборных дебатов, что также сыграло большую роль по расположению к себе народа [1] [3].

Что касается его программы, он поднял давно наболевший вопрос о тюрьме Гуантанамо, пообещав закрыть ее, сразу же, как будет избран. Обама также затронул самую важную проблему народа – медицину, пообещав крупные реформы здравоохранения в пользу людей. Еще одно, не менее важное заявление он сделал, когда пообещал провести иммиграционную реформу среди тех иммигрантов, кто проживает в Америке долгий период времени, не имея гражданства, и тем самым привлек всех иммигрантов без гражданства отдать ему свое предпочтение на выборах.

Предвыборная кампания первого в истории США афроамериканского президента доказала, что нужно всегда искать новые границы и расширять их, нельзя поддаваться стереотипам. В своей рекламной кампании он открыл абсолютно новую веху в истории политической рекламы. Конечно же, слухи, поддержка знаменитостей сыграли свою роль, но основную роль сыграла личность Барака Обамы [3]. Если посмотреть на речи выступлений, то можно сказать, что он затронул многие важные проблемы государства и народа, но благодаря тому, что в его речах было множество эмоциональных лозунгов, призывов, ему удалось достучаться до избирателей намного быстрее, чем его противникам, использовавшим более традиционные методы привлечения аудитории. Это доказало, что народу нужен не только политик, осведомленный в проблемах общества, но и также им интересен обычный человек «вне политики», который понимает их, как гражданин своей страны и соперничает им. Благодаря своей личности Обама и одержал заслуженную победу на выборах 2008.

Библиографический список

1. Лагунина И. Причины успеха избирательной кампании Барака Обамы [Электронный ресурс] // Радио Свобода [Официальный сайт]. 05.11.2008 URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/471819.html> (дата обращения 01.02.2015)
2. Николаева Н. Рекламная кампания Барака Обамы: причины успеха [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Социальная Реклама.ру» [Официальный сайт]. URL: http://www.socreklama.ru/analytics/list.php?ELEMENT_ID=5015 (дата обращения 01.02.2015)
3. Сосков Ю. Рекламные технологии в предвыборной кампании: Барак Обама [Электронный ресурс] // Журнал ГЕФТЕР [Официальный сайт]. 26.06.2013 URL: <http://gefter.ru/archive/9197> (дата обращения 01.02.2015)
4. Строгая Е. Предвыборная кампания Барака Обамы [Электронный ресурс] // Интернет-газета ФАКТ.RU [Официальный сайт]. URL: http://fakt.ru/world/2011/04/11/world_17282.html (дата обращения 01.02.2015)
5. Федянин Н. В. Президентская кампания Обамы – уроки для маркетологов (обновленная версия) [Электронный ресурс] // Интернет-журнал про современный маркетинг [Сайт форума]. 22.06.2011 URL: http://www.e-executive.ru/blog/nich_marketing/8492.php (дата обращения 01.02.2015)
6. Факторы, определяющие характер политического лидерства [Электронный ресурс] // Архив статей [Сайт архива]. URL: <http://vostokautocenter.ru/raznoe/factory-opredelyayushhie-harakter-politicheskogo-liderstva-2/> (дата обращения 01.02.2015)

Ю. Ф. Ланц

Y. F. Lantz

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Russian Academy of National Economy and Public Administration*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

STAGES OF THE DEVELOPMENT OF THE ENGLISH LANGUAGE

Данная статья рассматривает ход развития английского языка параллельно с веками истории Великобритании, с первых жителей острова Британия до знаменитого норманнского вторжения. Особое внимание уделено лингвистическим особенностям каждого периода: лексическим и грамматическим заимствованиям, а также историческим обстоятельствам, которые способствовали изменению существующего языка.

This article considers the process of the English language development and the milestones of the British history. The research covers the period since the first settlements on the island till the notorious Norman invasion. Special attention is paid to linguistic peculiarities which were typical of each stage: lexical and grammar borrowings and historical circumstances which contributed to the existing language alteration.

Ключевые слова: развитие английского языка, бритты, норманнское вторжение, заимствования, исторические события, лингвистические пласты.

Keywords: development of the English language, Britons, the Norman invasion, loan words, linguistic layers.

«Солнце взошло высоко и уже склонилось к западу, а брань все еще кипела. Весь этот страшный октябрьский день воздух гудел от звона стали и свиста стрел. В багровых отблесках заката и в бледных лучах месяца груды мертвых тел громоздились на груды, и кровь стыла в жилах от этого зрелища! Король Гарольд был ранен стрелой в глаз и почти ослеп. Оба его брата были убиты. Двадцать нормандских рыцарей в чудесных доспехах, которые на солнце горели золотом, а в лунном свете отливали серебром, бросились вперед, чтобы вырвать королевское знамя из рук английских рыцарей и воинов, все еще заслонявших своей грудью слепого короля. Король упал, пораженный насмерть. Англичане побежали. Битва была проиграна. Нормандцы торжествовали победу» [4, с. 96].

В битве при Гастингсе 14 октября 1066 года, с характерным патриотизмом описанной Диккенсом, действительно было за что сражаться: по-

сле тяжкого поражения армии короля Англии Гарольда и его гибели, страна навсегда перестала быть прежней. Не уцелело ничего, даже «вековой труд целого поколения», - язык. Однако ошибочно было бы полагать, что наречие, на котором говорил король Гарольд, было оригинальным, не подвергавшимся ранее влияниям извне. До нормандского вторжения язык предков англичан тоже представлял своего рода смесь диалектов, но почему-то этот факт обычно забывается, а вот битва при Гастингсе преподносится своеобразным Рубиконом, навсегда изменившим древнеанглийский язык. Для установления исторической справедливости хотелось бы в равной степени рассмотреть все этапы формирования современного языка туманного Альбиона от бриттов до нормандцев и проанализировать все лингвистические «вливания» в этот язык за всю его историю.

Кельты, ставшие бриттами

Историю современного английского языка, а вернее его далекого предка, можно начать с того, что часть кельтов пересекла Ла-Манш и высадилась на острове, который был еще неизвестен римлянам, а потому носил пиктское название Prydain, ведь населен он был Pryden, то есть пиктами. Переселенцы веками жили изолированно от кельтов континентальных, поэтому со временем действительно превратились в другой этнос. Первые упоминания об этих племенах датированы 4 веком до н.э. и относятся к греческим записям.

Говорил этот народ на языке, ответвившемся от общекельтского наречия, у сосуществовавших же с ними пиктов был особый язык некельтского происхождения, о возникновении которого до сих пор ведутся споры. В современном английском языке до сих пор имеются слова, взятые из некогда общего кельтского языка, так whiskey произошло от ирландского uisce beathadh, что, как ни странно, означает «живая вода», а slogan – от шотландского sluagh-ghairm, «боевой клич». Особенным «наследием» от кельтского языка стали живущие по сей день в английском гидронимы, ведь, как известно, для народов того времени реки играли важнейшую роль – Aberystwyth, Aberdeen, Aberuthven, т.к. Aber – устье реки или слияние рек. Кельты были первыми варварскими племенами, начавшими обрабатывать железо, поэтому на остров они прибыли не только со знанием об этом металле, но и словом, обозначающим его – iarann, впоследствии ставшим iron [6, с. 43]. Английский обязан предкам бриттов даже присутствием так называемых продолженных времен – кельты четко видели разницу между действием сиюминутным и регулярным и, видимо, смогли передать это видение англичанам.

Романизация языка Британии

Но относительно мирной жизни бриттов, успевших обзавестись даже собственной религией - странной и ужасной, по мнению Диккенса, – религией друидов, пришел конец. В 55 году до н.э. на остров впервые вторглись римляне, чей контроль уже над Britanni или Brittanni продлился в об-

шей сложности около четырехсот лет. За этот период большая часть острова была покорена, сам он стал римской провинцией Британией, а его жители постепенно стали перенимать римские обычаи и образ жизни. Романизировался и их язык, ведь латинский частично вытеснял исконные кельтские диалекты. В современных английских топонимах, таких как Lancaster, Manchester, Leicester без труда можно узнать латинское castrum – «лагерь», в street - лат. via strata, «мощеная дорога», а в wall – лат. vallum, "вал". В те времена в провинции Британия на латыни изъяснялись в основном солдаты и торговцы, ведь именно тогда на острове благодаря римлянам зарождались военное дело и торговые отношения. Поэтому тогда и появились слова wine, pear, pepper, pound, ounce, mint, chest, dish, peach, plum, butter, plant, cheese, port, camp, colony. Обозначения предметов, так или иначе связанных с торговлей, вошли в английский с легкой руки римлян. Кроме дорог, мостов, бань, крепостей, которые позже превратились в города (вспомним хотя бы римскую крепость Londinium), римляне оставили британам множество латинских слов, живущих в нем и поныне. Но то ли потому, что центральной власти было не до Британии, то ли из-за сепаратизма бриттской элиты, римские легионы были отозваны из Британии в 407 году н.э. под предлогом защиты центра от уже представлявших опасность варваров и обратно уже не вернулись.

Предки англичан

Освободившись от захватчиков, британцы, не раз терпевшие фиаско при попытке свержения римского протектората, не успели даже с облегчением вздохнуть, ведь на горизонте туманного Альбиона появилась новая проблема. Даже две: коренное население Британии, а именно пикты и скотты с севера, и англосаксы с юга, с континента. И от тех и от других, сами того не подозревая, бриттов защищали римляне, возводящие укрепления, крепости, валы, имевшие прекрасно подготовленную армию. С уходом завоевателей, а скорее даже защитников, британцы с материальным и нематериальным римским наследием остались очень привлекательной и легкой добычей. Набеги обоих народов были одинаково жестоки, и, в конце концов, король Британии Вортигерн, относящийся, по всей видимости, к роду Глова, – основателя Глостера, принимает исторически значимое решение, в результате которого существующее на тот момент государство постепенно растворится, уступив место прямому предку современной Англии. Вортигерн, «верховный правитель», выбрав из двух зол меньшее, заключил мир с англосаксами и призвал их на остров для борьбы с кровавыми пиктами. За это он выделил им территорию на юге, а именно графство Кент, и многочисленные германцы по прибытии с успехом оттеснили пиктов и скоттов на север, где те так и остались. Но саксы, англ и юты не желали довольствоваться тем, что было выделено им кельтским королем, а потому занимали все новые и новые земли, начав отодвигать к северу уже самих бриттов. С этого момента бритты, которых уже не вос-

принимают всерьез, начинают уходить с исторической и международной арены, так как их место занимают прибывшие германцы. Так, начавшись еще при Вортигерне Тощем, процесс освоения англосаксами новых британских территорий с еще большим размахом продолжился при последующих британских правителях. На юге острова образовалось 7 англосаксонских королевств – так называемое саксонское Семицарствие, в числе которых были Эссекс (древнеангл. восточные саксы), Уэссекс (древнеангл. западные саксы), Норфолк (древнеангл. северный народ), Саутфолк или Суффолк (древнеангл. южный народ) [3, с. 89]. В них правили германские вожди, а бедные бритты, «спасаясь бегством от этих воинственных людей, которых они пригласили как друзей, укрылись в Уэльсе и по соседству с ним, в Девоншире и Корнуолле». [4, с. 33] Как ни парадоксально, но романизированные бритты вполне мирно ужились и со скоттами, к тому времени уже полностью переместившимися с острова Ирландия на север Британии, и с прежде враждебными пиктами. Тем временем южные англосаксонские королевства с все увеличивающейся численностью населения становились платформой для возникновения Англии, как и их народ – этническими предками для англичан. Фактически, тогда было образовано совершенно новое государство с народом, перекочевавшим с континента, которое через некоторое время, при уже англосаксонском короле Эгберте, получило свое нынешнее название – Англия. Что и говорить, вместе с германским этносом на остров перебрались и германские диалекты, смешавшиеся со временем с романизированным кельтским языком. Английский язык строился на фундаменте того самого языка «воинственных людей», поэтому он – единственный на всем острове не имеющий кельтских корней, зато имеющий те же основы, что и, скажем, немецкий. По прибытии в Британию многие грамматические структуры и основные лексемы прагерманского языка перекочевали в язык бриттов, образовав древнеанглийский язык. Так, современное английское *you* выглядело тогда как *thou; your* – как *thy* или *thine*; а *you* в винительном падеже (тебя, вас) – как *thee*. Перенесено было, хоть и частично, спряжение глаголов – после *thou* к глаголу прибавлялось *-est*, а после *he, she, it* – *-eth* (вспомним современный немецкий, где в аналогичных случаях у глаголов прибавляется – *est* и *t(et)*). Образование множественного числа существительных не поддавалось правилам; это видно на примере современных *child – children, mouse – mice*. Было также, хоть и рудиментарное, согласование прилагательных по числу (согласование по родам выявить пока не удалось) – к прилагательным во множественном числе прибавлялось *-e*. В конце концов, для англосаксонского языка было типично склонение существительных по пяти падежам; а у всех, даже неодушевленных существительных был род [5, с. 47].

Не менее важным вкладом англосаксов в культуру, а, значит, и язык Англии, которая, между прочим, получила это название лишь через сто пятьдесят лет после описываемого события, стала христианизация саксов,

а именно, королевства Кент, которым правил в тот момент король Этельберт. Он первым принял христианство, а вслед за ним и его подданные. Постепенно новая вера была принята и другими англосаксонскими королевствами, а уже устаревшая религия друидов была отвергнута самим народом. С приходом христианства вторая волна романизации языка захлестнула королевства, и в первую очередь потому, что большая доля образованного и грамотного населения была представлена духовенством. Так, появились priest, monk, shrine, candle, mynster (minster). Последнее отразилось в Westminster (досл. Западный монастырь) и Eastmynster (досл. Восточный монастырь). Еще одним важным культурным следствием принятия христианства стало введение латинского алфавита, а также появление монастырских школ, литературы на латинском языке. С тех пор новый латинский пласт, тесно связанный с христианским вероисповеданием, стал неотъемлемой частью английского языка. Кстати, первое упоминание государства Англия относится к времени правления вышеупомянутого Эгберта, который, будучи королем Уэссекса, частично объединил другие королевства, не без христианской подоплеки, и нарек их Angelcynn или Englalund, т.е. Англия.

Так, на месте обитания кельтских племен возник совершенно отличный от их наречия язык, построенный как продолжение континентальных германских диалектов, но развивавшийся отдельно от исторически родственных ему языков. Он не избежал смешения с языком бриттов а потому стал очередным слоем английской словесности.

Викинги – «те, кто прячется в заливе»

Молодое государство Англия еще во время правления своего «основателя» короля Эгберта столкнулось с новой, но типичной для той эпохи проблемой, а именно с набегами, на этот раз викингов, которых сами англичане называли «датчане». Эта народность населяла территорию современной Дании и Норвегии и была представлена жестокими язычниками, «которым бурное море заменяло родной дом» [4, с. 63]. Начавшись в VIII столетии, набеги скандинавских дружин вылились в то, что в конце IX в. викинги частично утвердились в Британии, а к 1012 г. вся Англия подчинилась завоевателям. Первые битвы с новыми хозяевами острова шли с переменным успехом; но уже при последователях Эгберта набеги норманнов стали представлять серьезную угрозу для островитян, ведь те жгли и грабили поселения, убивали их жителей. Как ни странно, на то кровавое время пришелся, как многие считают, золотой век англосаксонского владычества в Британии, когда Англия расцвела, а англичане жили в справедливом и честном обществе. У власти тогда находился Альфред Великий (Ælfrēd se Grēata), кому впервые удалось с блеском победить викингов и даже их крестить. Норманнам, принявшим христианство, была выделена восточная часть Англии, где они и поселились, ведя праведную и спокойную жизнь. Но вскоре приплыл датский разбойник Гастингс с отрядами, бой с кото-

рыми завершился победой англичан под предводительством мудрого Альфреда, чье имя и поныне остается синонимичным добродетельному правителю, беспокоящемуся о своем народе. В последующие десятилетия судьба Англии тесно была связана с датчанами: с последними либо велись постоянные военные действия, либо английский трон занимал викинг. Это случилось, потому что после сына Альфреда Великого, Эдуарда Старшего, была чередой слабых, несостоявшихся правителей, которые не могли удержать власть, а потому то время известно, как время интриг, переворотов и заговоров; и датчане не оставались в стороне. Их влияние особенно усилилось, когда в 1002 году Этельред Неразумный, чье прозвище можно считать говорящим, женился на Эмме, сестре нормандского герцога, т.к. отрядам викингов было все сложнее дать отпор. К тому моменту Нормандия уже была отдана викингам Карлом Простоватым и являлась нормандским герцогством. Брак с представительницей этого народа не дал, тем не менее, ожидаемого мира: с датчанами разгорелась новая война, приведшая к тому, что в Лондоне престол занял датский король Свен, а за ним – Кнут I (Cniht se Micela). Эти события стали своеобразным прологом к грандиозному слою существующей государственности и культуры, ведь нелюбимый народом Этельред вынужден был скрываться в Нормандии, где во время датского правления в Англии оставались его сыновья, принцы – Эдуард и Альфред [7, с. 247]. Именно из Нормандии через некоторое время прибыли отряды Вильгельма Завоевателя, судьбоносная битва с которыми стала для Англии решающей. Эдуард, прозванный Исповедником, вырос в Нормандии, где находился в изгнании. А потому, еще до нормандского вторжения, в Англию стали проникать нормандские порядки. Тем не менее, за время датских правителей Англия, как и ее язык, претерпела второе по величине кардинальное изменение. Викинги долгое время господствовали на острове, внедряя свои устои, тогда как скандинавские диалекты, принадлежащие к группе северогерманских языков, а потому очень близкие к древнеанглийскому, делали возможным понимание без перевода, результатом чего было наполнение древнеанглийского языка словами из языка завоевателей. Так, английский язык получил fellow, weak, ill, happen, happy, husband, kick, law, leg, low, both, odd, skill, skip, tight, ugly, wrong, amiss, anger, auk, awe,; they и them заменили англосаксонские hie, hem; топонимика, самый верный указатель состояния языка, обогатилась Rugby, Welbeck, Scunthorpe, Micklefell, Lovestoft, Applethwaite.

Со скандинавского byr – «селение», bekr – «ручей», thorp – «деревня», fjall – «гора», topt – «поместье», thveit – «огороженный участок» эти слова до сих пор увековечены в английских топонимах [1, с. 139].

Также считается, что слово, содержащее буквосочетание sk- или sc- в начале, является скандинавским заимствованием, а их в английском немало. В ходе смешения этих диалектов появились так называемые лексические дубликаты – к уже имевшемуся в языке слову добавлялось заимствова-

ние с тем же самым смыслом, напр. Sky при английском heaven, skin при английском hide – шкура, skull при английском shell – скорлупа; оболочка.

«Офранцузенный» английский

Таким «плавильным котлом» был англосаксонский язык на момент вторжения нормандцев под предводительством Вильгельма Завоевателя. К грядущему грандиозному слову языку юга Британии было, кажется, не привыкать – он сам был результатом вековых потрясений и лингвистических наложений. С вторжением нормандских отрядов на берега Британии, на остров проник и старофранцузский язык. На долгое время в королевстве установится такой феномен государственности, при котором правящая французская знать и англосаксонское население будут говорить на разных языках, а духовенство, отличаясь и от тех, и от других, традиционно на латинском. Со временем, конечно, участь «плавильного котла» постигнет и их; смешавшись в невероятной пропорции, эти диалекты образуют английский язык, на котором, с некоторыми, но уже не такими коренными изменениями, мы говорим теперь.

Как правило, слова, принесенные нормандской знатью, были связаны с а) их работой, в основном, административной: *prince* (князь), *vassal* (вассал), *government* (правительство), *power* (власть), *authority* (полномочия), *crown* (корона), *general* (генерал, полководец), *council* (совет), *obey* (подчиняться), *money* (деньги). Правда, *king*, *queen*, *earl*, *lord* и *lady* стали исключением – они не были вытеснены нормандскими аналогами.

б) образом и стилем жизни, их повседневными реалиями: *city* (город), *merchant* (купец), *army* (войско), *battle* (сражение), *banner* (знамя), *chapel* (часовня), *soldier* (солдат), *profession* (профессия), *carpenter* (плотник), *servant* (слуга), *guard* (охранник), *benefit* (выгода), *noble* (благородный), *garden* (сад).

Будучи языком в основном крестьянства, англосаксонский язык на пару столетий перестал «появляться» в письменном виде, это и неудивительно, грамотные, образованные люди, как правило, принадлежали к высшим слоям, поэтому все письменные памятники того времени являются старонормандскими. Первая письменность на английском после столь долгой паузы была лишь переводом французских авторов. Считается, что необъяснимую орфографию современного английского можно объяснить, тем, что как раз в то время «возрождения» новые поколения писателей и поэтов не были знакомы с грамматической стороной их языка, зато знали правила французского написания, чем и пользовались. Так, например, появились буквосочетания -qu-, -sh- и -ch-, которые пришли на замену старонормандским -cw-, -sc- и -c- соответственно: *queen*←*cwen*; *ship*←*scip*; *should*←*scolde*; а для звуков [θ] и [ð], не имевшихся в старофранцузском, стали применять буквосочетание -th.

Романский по происхождению, нормандский диалект способствовал тому, чтобы в английском языке полностью отмерла строгая письменная

грамматика, наследство германских диалектов, исчезли склонения и спряжения; множественное число теперь образовывалось просто путем прибавления -s (-es), а -e, на французский манер прибавляемая в конце слова, не читалась, опять же, по примеру нормандцев [2, с. 302].

Эти и многие другие изменения, взятые из старофранцузского языка, не подсчитать. Ясным же остается одно: при неразрывной связи языка и состоянии государства, изменившийся язык Английского королевства изменил и жизнь в нем, навсегда отдалив его от англосаксов.

Современный английский далек от древнеанглийского – неизгладимый след в нем был оставлен нормандцами. Но также древнеанглийский был далек от прагерманского и уж совершенно не похож на язык древних бриттов. Как и любой другой язык, английский не остался на том уровне, на котором был после нескольких столетий нормандского владычества в Англии. И после нормандского вторжения английский язык обогащался иностранной лексикой, постепенно менялось и произношение. Битва при Гастингсе, безусловно, явилась точкой невозврата в развитии будущего «мирового» языка. Но ведь и до нее язык претерпевал периодическое иностранное влияние. Может, поэтому Джордж Бернард Шоу сказал когда-то про этот наполненный иноземными составляющими язык так: «Немецкий и испанский языки вполне доступны иностранцам, но английский недоступен даже англичанам» [8: 324].

Библиографический список

1. Аракин В. Д. История английского языка. – М., 2001. – 285 с.
2. Бруннер К. История английского языка: В двух томах. Изд. 2-е / Пер. с англ. Под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 720 с.
3. Ганиев В. Х. Художественный перевод. Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван: Эпоха, 1973. – 389 с.
4. Диккенс Ч. История Англии для детей. – М., Астрель, 2002. – 296 с.
5. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. – М., 1999. – 529 с.
6. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. – Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 56 с.
7. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1976. – 312с.
8. Шоу Б. Пигмалион // Избранные произведения в двух томах. –М.: Гослитиздат, 1956. – Т. 2. – 668 с.

С. Х. Липириди, В. В. Катермина
S. Kh. Lipiridi, V. V. Katermina
Кубанский государственный университет
Kuban State University

ФРАЗЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

PHRASEOLOGY AND CULTURE

В данной статье были рассмотрены понятия «фразеология» и «код культуры»; выявлены особенности взаимодействия языка и культуры, позволяющие обнаружить дополнительные коннотации и увидеть различия в восприятии действительности членами языкового коллектива. В статье подчеркивается, что связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию, которая проявляется в результате соотношения ассоциативно-образного основания с культурно-национальным стереотипом.

This research analyses the notions of phraseology and a cultural code, peculiarities of interconnection between language and culture which makes it possible to see the differences in the perception of the reality by the members of the nation. The idea that the interdependence between language and culture can be realized by means of a cultural connotation which is a result of a connection of an associative-imagery base and a cultural-national stereotype is considered to be the basic idea.

Ключевые слова: фразеология, язык, культура, код культуры.

Keywords: phraseology, language, culture, culture code.

Принято считать, что корни взаимодействия языка и культуры лежат в глубокой древности. А утвердившиеся в современной науке представления происходят из высказываний В. фон Гумбольдта о том, что язык связан с формированием духовной силы нации [1].

Считается, что культура неразрывно связана с языком: «язык не может существовать вне культуры, как и культура не может существовать без языка» [2, с. 11]. Язык является составной частью культуры, который выступает в качестве совокупности результатов человеческой деятельности. Однако язык способствует тому, чтобы культура могла быть как средством общения, так и средством разобщения людей. Соотношение языка и культуры остается вопросом сложным и многоаспектным [2].

Как известно, между культурой и языком существуют сложные взаимосвязи, обусловленные целым комплексом социально наследуемых знаний и отношений, запечатленных в семантике слов и выражений. Так,

различные уровни языка и принадлежащие им единицы обладают разной степенью культурной «наполненности» и культурной обусловленности [3, с. 141].

Принято считать, что развитие науки о языке, а именно фразеологических единиц невозможно без изучения их национально-культурных особенностей, без подробного рассмотрения роли фразеологизмов в репрезентации культуры какого-либо народа. Как пишет В. Н. Телия, «особую роль в ... трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет, в частности, фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено... культурно-национальное мировидение» [4, с. 231].

По мнению В. А. Масловой, «культурная информация хранится во внутренней форме фразеологических единиц, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит» [5, с. 82].

В работе «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) Е. Ф. Арсентьева рассматривает 3 уровня, на которых может проявляться «национально-культурная специфика фразеологизмов: 1) в совокупном фразеологическом значении (безэквивалентные фразеологические единицы); 2) в значении отдельных лексических компонентов (фразеологические единицы, в состав которых входит обозначение национально-культурной реалии); 3) в прямом значении свободного сочетания» [6, с. 51].

Есть основания полагать, что связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию, которая возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания фразеологизма посредством соотнесения его с культурно-национальными стереотипами, отражающими народный менталитет [4].

Как отмечает В. А. Маслова, «фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [5, с. 87]. Необходимо отметить, что не все фразеологические единицы являются культурно-специфичными в своей семантике.

Мы присоединяемся к мнению О. Г. Прохвачевой, которая полагает, что «культура не есть нечто абстрактное, одинаковое для всех народов, а то, чем они отличаются друг от друга, что воплощает национальный дух, национальное своеобразие народа, то и язык впитывает в себя это своеобразие, поэтому для выявления культурных особенностей того или иного народа мы обращаемся к его языку» [7, с. 41–42].

Лингвокультурологический анализ осуществляется через коды культуры, которые воплощаются во фразеологических единицах. По мнению В.

В. Красных, код культуры есть сетка, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его [8, с. 297]. Согласно В. Н. Телия, код культуры – «это таксономический субстрат ее текстов». Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, явлениях и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерениям [9, с. 20].

Под термином «код культуры» понимают систему культурных представлений определенного общества о картине мира, мировоззренческие взгляды. В эту систему, как известно, входят артефакты, природные явления, элементы содержания национального сознания, присущие ей особенности восприятия времени, пространства, количества и качества [9]. Сам язык в лингвокультурологии рассматривается не только как средство коммуникации, но и как код культуры. Фразеологизм изучается в качестве способа означивания культуры и языка. Так, код культуры является системой культурных представлений определенного общества о картине мира.

Безусловно, каждый код в определенной культуре всегда национально определен и обусловлен определенной культурой. Например, мы можем выделить такие коды культур, как соматический (душа в пятки ушла; совать свой нос; длинный язык), зооморфный (черепашьим шагом; нужен как рыбке зонтик; убить бобра; трещать как сорока), числовой (на седьмом небе от счастья; седьмая вода на киселе; девятый вал), цветовой (красный уголок; белый билет, желторотый птенец).

В разных языках существуют схожие фразеологизмы, в которых отражается быт и все стороны жизни каждого конкретного народа. Примечательно, что мы можем встретить похожие по смыслу фразеологические единицы, их семантика примерно одинаковая, но при этом в основу взяты совершенно разные образы.

В рамках нашего исследования были отмечены случаи несовпадения символики числовых компонентов во фразеологических единицах сопоставляемых языков: *second cousin twice removed* – седьмая вода на киселе; *on cloud nine* – на седьмом небе от счастья; *the tenth wave* – девятый вал; *one might as well be hanged for a sheep as (for) a lamb* – семь бед – один ответ; *one should not keep many waiting* – семеро одного не ждут; *X says one thing one day and another the next* – семь пятниц на неделе; *X bent double* – в три погибели; *fifth wheel* – третий лишний.

В ходе изучения фразеологических единиц с числовым компонентом было выявлено, что в английском языке есть фразеологизм «*on cloud nine*». Ее русский аналог – «на седьмом небе от счастья». Если в английском языке счастье ассоциируется с девятым облаком, то в русском языке – с седьмым небом. Отметим, что число «семь» имеет особое место в жизни рус-

ского народа. Это и семь богов древнерусского пантеона, и семь небес, и многие другие семеричные символы.

Еще одним интересным примером может служить фразеологическая единица «one of the ten plagues of Egypt», которая имеет интересное происхождение. Как известно, согласно книге Исход, Моисей требовал от фараона освобождение его народа, обещая при этом, что в противном случае Бог накажет Египет. Однако Фараон не послушался, и на Египет были обрушены 10 бедствий. Отсюда и возник фразеологизм «Египетская казнь».

Следует подчеркнуть, что концепты «число, счет» тесно связаны с развитием культуры. Это положение четко освещается в труде Ю. С. Степанова с преимущественным вниманием к русской культуре [10].

Традиционно считается, что в разных культурах символика одних и тех же цветов различна. Безусловно, сам по себе цвет является одним из основных категорий культуры, «фиксирующих уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [11, с. 109].

Отмечено, что в культурной традиции каждого народа сложились определенные соответствия между отдельными цветами и определенными образами. Например, «красный» в США – опасность, во Франции – аристократия, в Индии – жизнь и творчество, в Китае – счастье. В России же красный цвет символизирует положительные свойства, качества людей: красная девица, красный уголок, красное словцо. Особенно ярко эти несоответствия проявляются при рассмотрении фразеологических единиц с цветовым компонентом в русском и английском языках. Это можем быть объяснено, в частности, тем, что метафорическое осмысление цвета тем или иным народом специфически отражает его образную картину мира. Обратимся к конкретным цветовым фразеологизмам русского и английского языков и сравним их.

В английском языке существует аналог русского выражения «ради красного словца» – «just for (the) effect». Это выражение употребляется, когда говорят о чем-либо, сказанном лишь для того, чтобы показать свое остроумие, похвастать. Как известно, «красное слово» в старину значило «слово, написанное с красной строки четким красивым почерком». В народном обиходе сочетания *красные речи*, *красные слова* употреблялись и для характеристики чего-то красиво и остроумно сказанного. Изящную и остроумную форму сказанного подчеркивает, использованная уменьшительная форма «словцо». Однако в самом фразеологизме на английском языке уже не присутствует компонент «цвета», а именно «красного».

Выражение «красный уголок» имеет аналог в английском языке «activity room». По традиции, красным уголком у восточных славян называли почетное место в доме, в котором вешались иконы и стоял стол. Иконы отождествлялись с алтарем православного храма, а стол – с церковным

престолом. Как правило, иконы были помещены в «красный угол» или «передний угол» комнаты для того, чтобы икона была первым, на что обращал внимание человек при входе в дом.

Так, цветовая символика национально-специфична, она относится к содержанию, кодируемому цветом. Важной составляющей семантики цветообозначения является символизм. Цвет в свою очередь играет важную роль в восприятии человека окружающего мира, он способен вызвать определенные ассоциации.

Таким образом, отражение культурного кода во фразеологизмах связано с реалиями быта народа, своеобразием национального мировосприятия, фактами истории.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 316 с.
2. Андреева И. В, Балобанова Л. А. Межкультурная коммуникация: [учебное пособие]. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 96 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. 126 с.
7. Прохвачева О. Г. Образ «приватного» пространства в языковой картине мира (на материале русской и английской фразеологии) // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. 215 с.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
9. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // В. Н. Телия. Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С.13–24.
10. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
11. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. С. 106–112.

Р. Д. Малинович, Е. Д. Лазицкая
R. Malinovich, E. Lazitskaya

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

В данной статье рассматривается связь соматических фразеологических единиц русского и английского языков, содержательное основание, определение занимаемого места фразеологических оборотов в структуре рассматриваемых языков. Проведен краткий анализ употребления в речи соматических компонентов «сердце» и «голова». Также определены особенности перевода данных языковых единиц, рассмотрены символические и культурные ценности рассматриваемых соматизмов.

This article gives a description of the connection of somatic phraseological units in Russian and English languages, substantial foundation, and a definition of their place in a structure of the languages under study. A brief analysis of some somatic components with “head” and “heart” use has been made. In addition, some typical features of this type of set phrases have been spotted and the most common characteristics of translation and linguistic identity have been reflected. Symbolic and cultural value of somatic phraseological units have been considered.

Ключевые слова: фразеологизм; соматический компонент; субстантивная фразеологическая единица; глагольная фразеологическая единица; компонент “сердце”; компонент “голова”.

Keywords: set phrase; somatic component; substantive phraseological unit; verbal phraseological unit; “heart component”; “head” component.

В связи с возросшим интересом исследователей-лингвистов к изучению взаимодействия вербальных и невербальных средств коммуникации стремление установить в языковой системе место фразеологических единиц, в частности соматических, приобретает особо важное значение. Это связано, в первую очередь, с тем, что в соматических фразеологических единицах находит отражение вербальное соответствие жестовых движений человека и действий его тела.

Актуальность темы статьи определяется также растущим вниманием к проблеме межкультурной коммуникации через выявление национальных особенностей, проявляющихся на всех уровнях языковой системы, и, вместе с тем, недостаточной изученностью вопросов, связанных с определением, описанием и анализом специфики английского языка на фразеологическом уровне.

Объектом изучения в статье являются субстантивные и глагольные фразеологические единицы с компонентом-соматизмом в русском и английском языках. Выбор темы можно объяснить, во-первых, тем, что исследуемые фразеологические единицы занимают значительное место во фразеологической структуре рассматриваемых языков; во-вторых, изучение данных фразеологических единиц даёт возможность понять, как отражаются в речи разнообразные сферы жизни носителей данных языков, в-третьих, понимание значений образов, передаваемых соматическими фразеологизмами, позволяет повышать уровень владения языком.

Соматизмы (от греческого “сома” – тело) – это номинации элементов строения тела человека (рука, нога, сердце и т.д.), которые давно изучаются исследователями-лингвистами в различных языковых аспектах. Особая сторона изучения состоит в определении их возможностей в метафорическом обозначении чувств, эмоций, настроений. Изученные материалы в английском и русском языках показывают, что некоторые соматизмы в выражениях с отражением эмоций выступают как *локализаторы*, то есть *определители места* возникновения эмоции:

“в душе нет покоя”, “в голове одна неразбериха”, “мороз по спине идет”,

“hump one’s back” (дословно “сгорбить спину”, образно “раздражаться; приходиться в дурное настроение, разозлиться, рассердиться”);

“make one’s brain reel” (дословно “заставить мозг кружиться”, образно “поразить, изумить, ошеломить кого-либо”);

“rub (scratch) the elbow” (дословно “потереть локоть”, образно “радоваться”).

В приведенных выше примерах наблюдается локализация эмоции в соматизмах *голова, спина, локоть*, тогда как сама фразеологическая единица имеет образное значение. Это ещё раз подтверждает необходимость изучения национальных особенностей языка, так как очевидно, что в языковой картине мира разных стран некоторым частям тела отводится роль хранилища чувств.

Фразеология является показателем общего и специфического в культурах разных стран. Компонент-соматизм в составе фразеологических оборотов в большинстве случаев, как показывают примеры, имеет переносный или символический характер. Используя фразеологические единицы с компонентом-соматизмом, люди стараются как можно компактнее передать адресату свои мысли или впечатлить его.

Различные части тела человека можно классифицировать по нескольким признакам: например, органы, которые воспринимают разного рода информацию из окружающего мира – это глаза, уши, нос. В этом не участвуют, к примеру, руки, спина, живот. Следовательно, через соматические фразеологизмы можно выразить *способ* восприятия информационного содержания.

Содержательное основание соматических фразеологических единиц полностью раскрывается в понятийном контексте. Смысловые основания соматической фразеологии в человеческом сознании группируются в определенные зоны или сферы, которые воспринимаются языковой личностью в тесной связи с телом человека. Так появляется образное представление о ситуации, которое формирует смысловое значение идиомы: «Основой формирования фразеологизма является словосочетание, которое продуцирует образ, на базе которого образуется сначала гештальт (схематизированное образное представление), а затем структурированный гештальт – концептуальное основание идиоматической семантики, определяющее предметно-логическое значение и ее коннотацию» [2, с.23].

Человеческий фактор в словообразовании занимает первое место. Человек обращается к своему телу и использует его для создания языковых единиц, как форм отражения информации о мире и о себе самом. Поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образцу и подобию своему. Как замечает Н.Д. Арутюнова, «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект» [5, с. 3]

Для изучения данного вопроса, были выбраны соматические фразеологические единицы *голова (head)* и *сердце (heart)*.

В русском языке, *голова* в современном представлении – центр хранения и обработки информации. Всё, что связано с *головой*, в понимании древних людей, соотносилось с небом и его одними из главных объектов – солнцем, луной, звездами. Мифологема головы – “солнце” легла в основу таких фразеологических единиц, как: “голова идет кругом”, “голова горит”, “голова закружилась”.

В современном русском языке основная масса русских фразеологизмов с соматизмом “голова” почти стерла свою связь с мифологемой “солнце”, а определяет такие эмоции, как

– *беспокойство, отчаяние:*

“брать в *голову*” “вешать *голову*” “*голова* болит о ком-то”, “хвататься за *голову*”;

– *раздражение:*

“морочить/заморочить *голову*”, “*голова* горит”, “бросаться/броситься в *голову*”;

– *угроза:*

“оторвать голову”, “не сносить головы”;

–*любовь*:

“вскружить голову”, “терять голову” и др.

В английском языке вышеуказанные эмоции также имеют отражение во фразеологизмах с данным компонентом, что свидетельствует о том, что для англичан *голова* – не только средоточие рассудка, но и аналог сердца, т. е. выступает и в качествеместилища души и чувств:

– *тревога, беспокойство, отчаяние*:

“to bother (trouble) *one's head* about (over) someone” (образно “волноваться, тревожиться”);

“to hang (down) *one's head*” (дословно “повесить голову”, образно “огорчиться”);

–*любовь*:

“to be over head and ears in love (образно “по уши влюбиться”);

“to be over head and heels in love (образно “по уши влюбиться”);

to turn *one's head* (образно “вскружить голову”).

Большинству культур свойственно восприятие *головы* как главной и наиболее жизненно важной части тела. Русский и английский языки не являются исключением. То, что с *головой* ассоциативно связывается представление о головном *мозге*, главной функцией которого является мышление, в значительной степени обуславливает лексико-семантический потенциал этого слова как опорного компонента многих соматических фразеологизмов [7].

“To have *one's brain* on ice” (дословно “иметь мозги в резерве”, образно “сохранять ледяное спокойствие”).

“To addle *one's brain*” (дословно “запутывать мозги”, образно “ломать голову над чем-либо”, сленг “пудрить мозги”).

Таким образом, соматизм “*голова*” входит в состав различных по своей структуре и лексико-грамматическим особенностям сочетаний. Фразеологические единицы, имеющие в своем составе это существительное, характеризуются выражением богатой гаммы чувств, душевного состояния человека и отношения его к окружающему миру, позитивной или негативной оценки действий, поступков и происшествий, и, в основном, связаны с понятием “*психосоматической деятельности*”.

В процессе изучения было выявлено, что фразеологизмы с компонентом “*сердце*” в русском и английском языках часто вступают в отношения конгруэнтности и эквивалентности. По мнению Т. П. Кшешовского, «понятие эквивалентности по своей природе связано со значением сравниваемых конструкций и что любой подход к контрастивным исследованиям через понятие эквивалентности должен основываться на значении». Т. П. Кшешовский также считает, что «необходимо учитывать и форму» конструкций, так как «некоторые из эквивалентных конструкций могут состоять из одинакового числа эквивалентных формативов, расположенных в оди-

наковом порядке. Такие конструкции были названы конгруэнтными, а отношения между ними – конгруэнтностью» [6, с. 327].

Рассмотрим варианты равнозначных фразеологизмов с компонентом-соматизмом “*сердце*” в английском и русском языках:

положа руку на сердце – *hand over heart*;
быть “под рукой”, рядом – *be on hand*;
с тяжелым сердцем – *with a heavy heart*;
сердце в пятки ушло – *have one's heart in one's boots*;
сердце замерло – *one's heart stands still*.

Необходимо отметить значительную фразеологическую эквивалентность русского слова «*душа*» соматизму “*сердце*”, например,

всей душой/всем сердцем – *heart and soul*.

Известно, что *сердце* – орган с символикой различных чувств, переживаний, настроений. Например,

боли:

сердце кровью обливается – *heart is bleeding*;

с выражением искренности:

от чистого сердца – *from the bottom of one's heart*;

удачи:

покорить чье-либо сердце – *to win one's heart*;

переживания:

принимать что-либо близко к сердцу – *to take something to heart*;

сердце кровью обливается – *one's heart bleeds*;

любви:

открыть сердце/отдать кому-то свое сердце – *to open one's heart*;

разбить сердце – *to break one's heart*.

Компонент-соматизм “*сердце*” также используется для описания

характера людей:

золотое сердце – *a heart of gold*;

to have a big heart – *быть великодушным, благородным человеком*.

В случае конгруэнтности и эквивалентности значений соматические фразеологизмы не представляют особой сложности для перевода. Однако, необходимо отметить тот факт, что многим соматическим фразеологизмам, в частности, с компонентом “*сердце*” русского языка, соответствует *гораздо большее* количество фразеологизмов, в частности, с компонентом “*heart*” английского языка, то есть здесь имеет место явление *многозначности* переводческих единиц, что представляет определенную трудность при выборе варианта соответствия. В подобном случае необходимо рассматривать всю широту лексической семантики языковой единицы в соответствии с контекстом.

Ниже приведен пример многозначности фразеологизма с компонентом-соматизмом “*сердце*” / “*heart*”.

Сердце в пятки ушло: а) *one's heart came into one's mouth*;

- b) *to have one's heart in one's boots;*
- c) *one's heart sank (into one's boots);*
- d) *one's heart was in one's boots.*

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на ярко выраженное явление конгруэнтности и эквивалентности в значении соматических фразеологизмов, при работе с переводами текстов необходимо учитывать явление *многозначности*.

Итак, данная статья подтверждает тот факт, процесс закрепления за определенным органом (соматизмом) роли хранилища эмоций является одной из основных особенностей языковой картины мира. Рассмотренные компоненты *сердце / heart* и *голова / head* имеют сходное значение и в русском, и в английском языках, это можно объяснить тем, что данные слова – соматизмы являются универсальными, имеется общность ассоциативно-образного мышления и наличие общих логико-фразеологических идей у носителей этих двух языков. Также необходимо отметить различия, показывающие национально-культурную самобытность употребления данных соматизмов в области выражения эмоций и чувств. Знание символической и культурной ценности названий частей тела для носителей русского и английского языков позволяет раскрыть некоторые особенности культуры народов, выявить историко-культурную информацию, зашифрованную в компонентах фразеологизмов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что семантика фразеологических единиц с компонентом-соматизмом тесно связана с человеком, его представлениями о своем теле, с его восприятием окружающей действительности. Используя язык тела, человек воспроизводит картину мира, сформированную в его сознании. Поэтому так высока частотность употребления соматических фразеологических единиц в речи. «Тело человека – задает самопознанию ряд содержательных характеристик, то есть тело человека отождествляет свои физические функции, поведенческие акты, рациональную и эмоциональную сферы, одним словом, свое внутреннее «Я» – с внешним «Я», с телом и частями тела» [3, с.15].

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно познавательное пространство русской идиоматики. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 472 с.
2. Беляевская Е. Г. Концептуальные основания семантики языковых единиц (от лексикологии к фразеологии). – М., 2005. – Вестник МГЛУ; вып. 500. Сер. Лингвистика. – 195 с.
3. Берестнев Г. И. Самопознание личности в зеркале языка. – М.: Наука, 2000. – 243 с.

4. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Тело как объект природы и тело как объект культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Наука, 1999. – 227 с.
5. Арутюнова Н. Д. «Язык и мир человека». – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: “Феникс +”, 2005. – 289 с.
7. Кшешовский, Т. П. Эквивалентность, конгруэнтность и глубинная структура / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: переводы. – М.: Прогресс, 1989. – 440 с.
8. Чумичева Т.С. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в национальных вариантах английского языка. – Нижний Новгород, 2010. – 194с.
9. Электронная библиотека студента [Электронный ресурс] / Соматическое пространство в английской и русской языковых картинах мира URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=600181> (Дата обращения: 20.04.2015).

А. А. Маркова, Е. Г. Ештокина
A. A. Markova, E. G. Eshtokina

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОМ МОЛОДЕЖНОЙ СЛЕНГЕ

BORROWINGS FROM ENGLISH IN THE RUSSIAN YOUTH SLANG

В статье рассматривается понятие молодежного сленга. На сегодняшний день он занимает особое место в современной лингвистике. Сленг в России постоянно развивается и пополняется. Это связано преимущественно с заимствованием иностранных слов, прежде всего из английского языка. Под влиянием многих факторов, как исторических, политических так и экономических заимствования из английского языка широко распространились в русском языке и значение их в современной жизни, полной множества новшеств, очень велико.

The article discusses the concept of youth slang. Today it occupies a special place in modern linguistics. Slang in Russia is constantly evolving and growing. This is mainly due to the borrowing of foreign words, especially from the English language. Under the influence of many factors, historical, political and economic influences from the English language is widely spread in the Russian lan-

guage and their importance in modern life, filled with many innovations, is very large.

Ключевые слова: заимствования, сленг, молодежь, англицизм, современность.

Keywords: borrowing, Slang, youth, Anglicism, modernity.

Понятие молодежного сленга на сегодняшний день занимает особое место в современной лингвистике. Феномен сленга до сих пор остается открытым вопросом для ученых, в связи с чем и нет точного определения термина «сленг». В нашей статье мы будем ссылаться на определение, приведенное в Оксфордском словаре: “language of a highly colloquial style, considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense” (неформальный язык, имеющий сниженную стилистическую окраску по отношению к литературному языку и состоящий из новых слов, либо уже имеющих, но используемых в новом значении) [7, с. 12].

Сленг постоянно развивается и пополняется. Это связано преимущественно с заимствованием иностранных слов, прежде всего из английского языка. Увлечение англицизмами стало модной тенденцией, которая обусловлена некоторыми убеждениями, созданными в молодежном обществе. Таким убеждением является, например, представление о том, что уровень жизни в западных странах намного выше, чем в России. Поэтому российская молодежь старается всеми силами приобщиться к идеализированной американской культуре и стилю жизни, употребляя в речи сленгизмы английского происхождения.

Ученые выделяют несколько факторов, влияющих на развитие и пополнения сленга из английского языка, а, следовательно, и несколько сленговых групп:

Развитие компьютерных технологий и социальных сетей, которые пользуются популярностью среди представителей молодежи, безусловно, влияет на состояние сленга. IT-термины прочно вошли в нашу жизнь: *user* – юзер, *gamer* – геймер, *login* – логин. Некоторые сленгизмы вошли в словарный состав русского человека сравнительно недавно. Примером может служить слово *контра* (сокращенное название компьютерной игры Counter Strike). *Он полный чайник в контра*, т. е. он плохо играет в компьютерную игру. Нужно отметить, что сленговые выражения не всегда заимствуются в исходном варианте. Стоит обозначить и то что некоторые сленгизмы образуются путем слияния двух и более слов, например, мы получили слово *копипастить*, которое означает копировать информацию, в основном компьютерную, без изменения. Оно образовалось путем соединения слов *copy* (копировать) и *paste* (вставлять) [6, с. 20].

Современная музыкальная и «клубная» культура и киноиндустрия оказывают непосредственное влияние на лексику молодого поколения. К этой группе относятся такие слова, как: *release* – *релиз*, *playlist* – *плейлист*, *remake* – *ремейк*, *face-control* – *фейс-контроль*, *cover version* – *каверверсия*. Но некоторые англицизмы подверглись сокращению и перешли в сленг русской молодежи в сокращенном виде, например, слово *шоубиз* (от англ. *show-business*) [4, с. 43].

СМИ являются неотъемлемой частью жизни молодежи и, следовательно, влияют на состояние сленга. Благодаря средствам массовой информации словарный запас пополнился такими словами, как *prime-time* – *прайм-тайм*, *talk-show* – *ток-шоу*, *image-maker* – *имиджмейкер* [1, с. 71].

Названия популярных видов спорта также заимствуются русским языком. Данная группа включает в себя следующие заимствования: *fitness* – *фитнес*, *bodybuilding* – *бодибилдинг*, *shaping* – *шейпинг*, *powerlifting* – *пауэрлифтинг* [3, с. 16].

Производственные термины, внедряемые работниками различных сфер профессиональной деятельности: *marketing* – *маркетинг*, *leasing* – *лизинг*, *broker* – *брокер*, *manage* – *менеджер*, *promoter* – *промоутер*, *copywriting* – *копирайтинг*, *clean* – *клининг* [2, с. 37].

Развитие сетей быстрого питания стало причиной появления некоторых сленгизмов, таких как *fast-food* – *фаст-фуд*, *cheeseburger* – *чизбургер*, *hot-dog* – *хот-дог*, *cheese cake* – *чизкейк*. Сленгизмы этой группы также подвергаются сокращению: *макдак* (от англ. *McDonald`s*) [6, с. 60].

Подражание образу жизни американской и английской молодежи послужило стимулом к появлению самой многочисленной сленговой группы. В нее входят следующие слова, которые употребляются русской молодежью в повседневном общении и в стандартных бытовых ситуациях: *boy-friend* – *бойфренд*, *weekend* – *уикенд*, *party* – *пати*, *looser* – *лузер*, *baby* – *бейби*, *go* – *гоу*, *girl* – *гел*. Некоторые из этих сленговых единиц уже не оцениваются как сленг вовсе, так как они прочно вошли в нашу жизнь и, как следствие, в наш словарный запас [4, с. 44].

Заимствования из иностранных языков, а в частности, из английского, традиционно делят на две группы. Первая группа включает в себя слова, заимствованные по причине отсутствия их эквивалентов в русском языке. Прежде всего, это слова и выражения, связанные с компьютерной техникой и IT-технологиями (*file* – *файл*, *site* – *сайт*, *computer* – *компьютер*, *internet* – *интернет*). А так же названия бытовых приборов, которые на момент своего распространения в России относились к категории сленга (*toaster* – *тостер*, *blender* – *блендер*, *mixer* – *миксер*). К данной группе причисляют и спортивные термины и названия некоторых видов спорта (*bowling* – *боулинг*, *diving* – *дайвинг*) [5, с. 16].

К другой группе относятся англицизмы, имеющие синонимы в русском языке [7, с. 28]. Примерами данного вида заимствований могут слу-

жить слова, связанные с музыкальной культурой, СМИ и телевидением: «*хит*» (*hit*) вместо «популярная песня», «*постер*» (*poster*) вместо «плакат, афиша», «*секьюриту*» (*security*) вместо «охрана», «*менеджер*» (*manage*) вместо «управляющий» и т.д.

Заимствование англицизмов из второй группы создает в русском языке лексическую избыточность и, как правило, один из синонимов закрепляется в языке, а другой выходит из употребления. Молодежь чаще использует в своей речи заимствованные слова, а русский эквивалент забывается. Немотивированно употребляемые слова английского происхождения нередко становятся агнонимами (словами, которые непонятны или малопонятны носителям языка). Это явление приводит к «засорению» родного языка.

Однако, заимствования из первой группы, не имеющие синонимов в русском языке, «не засоряют», а, напротив, обогащают современный русский язык, приближая его к сегодняшней действительности.

Под влиянием многих факторов, как исторических, политических так и экономических заимствования из английского языка широко распространились в русском языке и значение их в современной жизни, полной множества новшеств, очень велико. Разумеется, что носителям русского языка, необходимо стараться употреблять в своей речи слова русские, но эта замена заимствованных слов не всегда продуктивна.

Библиографический список

1. Дубровина К.Н. Студенческий жаргон // Филологические науки. 1980. №1. С. 78-81.
2. Матюшенко Е.Е. Заимствование как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодёжного сленга // Социальные варианты языка. 2003. №2. С. 386—389.
3. Онлайн версия журнала «Esquire» [Электронный ресурс]. URL: <http://esquire.ru/> (Дата обращения: 05.02.2015).
4. Сумцова О.В. Причины использования англицизмов в русском молодёжном сленге // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 247—250.
5. Энциклопедия «Кругосвет»: [Электронный ресурс]. М., 1997-2012. URL: <http://www.krugosvet.ru/> (Дата обращения: 05. 02. 2015).
6. Online Slang Dictionary. [Электронный ресурс]. М., 1997-2012. URL: <http://www.slangdictionary.ru/>
7. Oxford Dictionary & Thesaurus of Current English. 2007. p. 403.
8. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток, Диалог-МГУ, 1997.

М. Н. Махутова, И. В. Пашаева
M. N. Machutova, I. V. Paschaeva

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsker Technische Nationalforschungsuniversität

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КРЫЛАТЫХ ФРАЗ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

BESONDERHEITEN DES GEBRAUCHS VON GEFLÜGELTEN WORTEN IM DEUTSCHEN

В статье рассматриваются языковые особенности крылатых фраз в немецком языке. Выявляются различия между идеологическими и литературно-обиходными крылатыми фразами. Анализируются крылатые фразы, которые имеют пословичный или поговорочный характер.

In dem Artikel werden die Sprachbesonderheiten der geflügelten Worte im Deutschen betrachtet. Es werden die Unterschiede zwischen ideologischen geflügelten Worten und literaturgeflügelten Worten festgestellt. Im vorliegenden Artikel werden die geflügelten Worte analysiert, die den Charakter der Sprichwörter und sprichwörtlicher Redensarten haben.

Ключевые слова: крылатые фразы, устойчивое высказывание, идеологические крылатые фразы, литературно-обиходные крылатые фразы, архаизм, пословица, поговорка.

Stichwörter: geflügelte Worte, festgeprägte Sätze, ideologische geflügelte Worte, literaturgeflügelte Worte, der Archaismus, das Sprichwort, sprichwörtliche Redensart.

Крылатые фразы – это воспроизводимые в речи всесторонне устойчивые высказывания, впервые употребленные определенной исторической личностью – писателем, политическим деятелем, ученым и т. п. – и до сих пор ассоциирующиеся с тем или иным произведением художественной литературы или с определенной системой взглядов, а иногда и с личностью самого автора [1].

Крылатые фразы выражают мысль кратко и ярко. Благодаря этому свойству они получают широкое распространение, например, *Auge um Auge, Zahn um Zahn, Sein oder Nichtsein, das ist hier die Frage* и т.п. [12]

Употребляемые в немецком языке крылатые фразы можно разделить на исконные, переводные и заимствованные.

Большинство переводных крылатых фраз интернациональны, в том числе имеют устойчивые эквиваленты и в русском языке. В пополнении

фонда интернациональных крылатых фраз большую роль сыграли великие немецкие поэты – особенно И. В. Гёте, Ф. Шиллер. Большое количество крылатых фраз дала античная культура, библейские крылатые фразы восходят к древнееврейскому и греческому оригиналам. Насчитывается также немало крылатых фраз английского и французского происхождения.

Заимствованные крылатые фразы употребляются в немецком языке в иноязычной форме, например, древнегреческое *Neureka! – Эврика!*; латинские *Mens sana in corpore sano – В здоровом теле здоровый дух*; английское *Time is money – Время – деньги* и другие. В немецкой литературе и прессе заимствованные крылатые фразы могут употребляться с их немецкими эквивалентами, например, *L'etat c'est moi – Der Staat bin ich; Quo vadis? – Wohin gehst du?; Time is money – Zeit ist Geld; Noblesse oblige – Adel verpflichtet.*

По характеру происхождения, а также фактическому содержанию и сфере употребления крылатые слова можно разделить на идеологические фразы и фразы литературно-обиходные.

Идеологические фразы представляют собой общеупотребительные сжатые формулировки философских, социальных или политических принципов – цитаты из политических документов, трудов и высказываний общественных деятелей и ученых, а также лозунги, строки из политических песен [2].

В идеологических крылатых фразах, как правило, не обнаруживается образного или какого-либо иного переосмысления компонентов. Многочисленные изречения, лозунги, девизы и т. п., не подвергшиеся смысловому преобразованию, выражают определенные философские, социальные политические воззрения, характер которых обычно более или менее понятен непосредственно из компонентного значения фразы, например: *Man muß Gott mehr gehorchen, denn den Menschen; So gebet dem Kaiser, was des Kaisers ist, und Gott, was Gottes ist* (христианская мораль). В основном идеологические крылатые фразы употребляются в застывшей форме. Основной фактор использования в речи идеологических крылатых фраз – их содержание, поэтому они функционируют преимущественно в научном и газетно-публицистическом стилях речи.

К литературно-обиходным крылатым фразам относятся преимущественно цитаты из произведений художественной литературы, а также изречения исторических лиц. Некоторые литературные крылатые фразы имеют совпадение в разных языках по мысли и способу ее выражения, например, *Und die Moral von der Geschicht* [5] – Мораль сей басни такова; *Die Botschaft hör' ich wohl, allein mir fehlt der Glaube* [7] – Свежо предание, да верится с трудом.

По своей смысловой структуре литературно-обиходные крылатые фразы имеют либо пословичный, либо поговорочный характер. Послович-

ные крылатые фразы выражают обобщение, констатируя какие-либо закономерности, оценивая явление или предписывая типичный характер действий: *Der Mensch lebt nicht vom Brot allein* [4]; *Edel sei der Mensch, hilfreich und gut* [8]; *Raum ist in der kleinsten Hütte für ein glücklich liebend Paar* [9].

Поговорочные крылатые фразы всегда употребляются применительно к конкретной ситуации, обычно одно из слов в их составе (местоимение, обращение и т.п.) прямо указывает на какой-либо элемент реальной действительности или контекста, например: *Ach du, mein Brutus!* [12]; *Soll ich meines Bruders Hüter sein?* [4]; *Es ist eine alte Geschichte, doch bleibt sie immer neu* [6].

Став крылатой фразой, высказывание пословичного типа зачастую не меняет своего основного содержания, так как пословичные фразы выражают обобщение и не содержат слов, прямо связанных с контекстом. Однако поговорочные крылатые фразы, которые всегда находятся в отрыве от своего первоначального контекста или ситуации, используются в иных ситуациях. Происходит расширение смысла фразы. Так, крылатая фраза *Beim Eintritt hier laßt alle Hoffnung fahren* относится уже не к входу в ад, как у Данте, а вообще к входу или вступлению куда-либо, где человека могут ожидать неприятности. Расширение смысла и его отклонение от первоначального может быть и более заметным. Так, например, крылатая фраза *Und das hat mit ihrem Singen die Lorelei getan* [6] в обиходном употреблении не имеет в виду Лорелеи и погубленного ею рыбака. Данная фраза может применяться в любом случае, когда человек поддался какому-либо искушению, соблазну и т. п. Смысл и форма этой фразы в речи устойчивы, употребление регламентировано традицией, отчетливо прослеживается цитатный характер. Этого достаточно, чтобы считать фразу крылатой. К тому же большинству носителей немецкого языка и людям, изучающим немецкий язык, известно имя автора и само стихотворение, т. е. первоначальный контекст, из которого легко понять расширенный смысл этой поговорочной крылатой фразы.

Таким образом, по содержанию литературно-обиходные крылатые фразы несут специфическую дополнительную смысловую нагрузку – значение принадлежности к определенному литературному жанру, ассоциативное значение, связывающее данную крылатую фразу с тем или иным автором и литературным произведением, его сюжетом, характеристикой соответствующего персонажа, контекстом, в котором употреблена фраза и т. п. Но наряду с этим, большинство литературных крылатых фраз имеет и четкие формальные признаки «цитатности» а некоторые – также косвенные признаки связи с определенным литературным произведением [10].

Самым распространенным внешним признаком литературных крылатых фраз является поэтическая форма (размер, рифма и т. п.). Ряд крылатых фраз сохраняет грамматические архаизмы, характерные для высокого

литературного стиля, например, библейские по происхождению *Es werde Licht!* (побудительный конъюнктив) – Да будет свет!; *Gebet, so wird euch gegeben* (глагольная флексия) – Дадите и воздастся вам [4].

Существенным признаком многих литературно-обиходных крылатых фраз поговорочного типа являются имена собственные и другие реалии, входящие в их состав и помогающие ассоциировать фразу с определенным литературным произведением или историческим событием, например: *Hannemann! Geh du voran!* [12]. При употреблении в речи подобных крылатых фраз имена собственные обычно теряют свое конкретное значение и могут быть отнесены к любому человеку, местности и т. п., напоминающим в каком-то отношении известные по соответствующему литературному произведению.

Отсутствие у ряда крылатых фраз четких формальных признаков не дает возможности во всех случаях отграничить крылатые фразы от других разрядов устойчивых фраз, например, поговорок, пословиц и способствует переходу крылатой фразы в эти разряды. Главный признак такого перехода – утрата дополнительного смысла ссылки на литературный источник. Так, библеизмами по происхождению являются фразы: *Mir standen die Naare zu Berge* – у меня волосы встали дыбом; *wer's glaubt, wird selig* – блажен, кто верует или *Hochmut kommt vor dem Fall* – гордыня до добра не доводит [10].

Классики немецкой литературы ввели в обиход следующие общеизвестные фразы: *Morgen, morgen nur nicht heute, sagen alle faulen Leute morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute* – Завтра, завтра! Не сегодня! Так лентяи говорят! [11]; *mit j-m ist es Matthäi am letzten* – чья-либо песенка спета [4].

Однако все приведенные выше устойчивые фразы ни своим содержанием, ни своей формой не выявляют своего происхождения. Для большинства носителей немецкого языка оно остается неизвестным, что вовсе не мешает им пользоваться этими фразами в речи. Авторские, контекстуальные и ситуативные ассоциации, а также первоначальная жанрово-стилистическая принадлежность фраз утрачены, и они перешли в общеупотребительные обиходно-разговорные устойчивые фразы различных типов – пословицы или поговорки.

При этом изречения, обобщающие какие-либо объективные связи, закономерности и т. п., становятся пословицами; крылатые фразы, не содержащие обобщения, переходят в разряд поговорок.

Большое количество пословиц возникло из крылатых фраз, упомянутых в произведениях Ф. Шиллера, например, *dem Glücklichen schlägt keine Stunde*; *die Axt im Haus erspart den Zimmermann*; *Früh übt sich, was ein Meister wer den will* [12]; а также И. В. Гёте: *Wo viel Licht ist, ist starker Schatten*; *Sage mir, mit wem du umgehst, und ich sage dir, wer du bist* [12].

У некоторых крылатых фраз в процессе преобразования в поговорки изменился первоначальный смысл. Так, евангельское *Wer da glaubet, der wird selig werden*, обещающее блаженство верующим, породило современную поговорку *Wer's glaubt, wird selig*, служащую для иронического выражения недоверия.

В то же время значительное количество крылатых фраз поговорочного характера, сохраняющих формальные признаки и дополнительный смысл «цитатности», особенно часто употребляются в обиходно-разговорной речи по сравнению с их первоначальным возвышенным содержанием. Такое употребление сознательно рассчитано на комический или иронический эффект, например, *hier wendet sich der Gast mit Grausen* [12].

Особенностью многих крылатых фраз является варьирование их, т. е. способность частей крылатой фразы к самостоятельному употреблению и к репрезентированию полной формы фразы, например, *der Worte sind genug gewechselt (Laßt mich auch endlich Taten sehn)!*; *Grau, teurer Freund, ist alle Theorie (Und grün des Lebens goldner Baum)*; *Drum prüfe, wer sich ewig bindet (Ob auch das Herz zum Herzen findet)* [12].

Возможности индивидуального изменения крылатых фраз в основном такие же, как у пословиц и поговорок. Частичное употребление компонентов крылатых фраз в речи привело к возникновению на базе последних ряда устойчивых словосочетаний: *der Dritte im Bunde*; *(k)ein leerer Wahn*; *des Pudels Kern*; *der Weisheit letzter Schluß* [12].

Запас употребляемых крылатых фраз постоянно меняется. Одни крылатые фразы теряют актуальность и выходят из употребления, иные переходят в другие разряды устойчивых фраз. В связи с этим, «фонд» крылатых фраз непрерывно пополняется.

Библиографический список

1. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
2. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка, М.: Высшая школа, 1980. – 450 с.
3. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка, М.: Высшая школа, 1980. – 630 с.
4. Die Bibel: Nach der Übersetzung Martin Luthers. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1991. – 1294 s.
5. Busch W. Und die Moral von der Gesicht [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.booklooker.de/B%C3%BCcher/Busch> (Дата обращения: 27.04.2015).
6. Goethe J. W. Gedichte / J. W. Goethe. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1984. – 89 S.

7. Goethe J. W. Faust [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: http://knigaln.ru/knigi/blok_faust.pdf (Дата обращения: 27.04.2015).
8. Goethe J. W. Das Gottliche [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: http://knigityt.ru/e_bibl_de.php (Дата обращения: 27.04.2015).
9. Schiller F. Der Jüngling am Bache [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.literaturwelt.com/werke/schiller/der-juengling-am-bache.html> (Дата обращения: 25.04.2015).
10. Schrader H. Der Bildschmuck der deutschen Sprache – Berlin: Tribüne Verlag, 1986. – 613 S.
11. Weiße Chr. F. «Lieder für Kinder» [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: http://de.wikiquote.org/wiki/Christian_Felix_Wei%C3%9F (Дата обращения: 25.04.2015).
12. Zozmann R. Zitate- und Sentenzenschatz der Weltliteratur. – Leipzig: Aufbau Verlag, 1980. – 839 S.

К. А. Минилбаев, С. Р. Скачков, Ю. О. Синёва
К. Minilbaev, S. Skachkov, Y. Sinyova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ В АНГЛИЙСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЯЗЫКЕ

ACRONYMS AND ABBREVIATIONS IN YOUTH ENGLISH

В статье рассмотрены аббревиатуры и сокращения в английском языке, их использование и происхождение. Приведены примеры, сделаны выводы о значениях аббревиатур в речи.

The article is devoted to the acronyms, abbreviations in English, their origin and uses. The examples are given, the conclusions about practical significance of abbreviations are made.

Ключевые слова: аббревиатура, сокращение, сленг, английский язык

Keywords: abbreviations, acronyms, slang, English

Английский язык – это язык, на котором говорят в любой стране, в каждом городе. Это язык принятый как всемирный, его изучают во всех школах, институтах и университетах мира. Всюду, где бы вы не оказались, стоит лишь присмотреться, как вы увидите вокруг себя слова из этого языка, вывески на домах, названия улиц, магазинов, заголовки статей, книг,

сайтов. Английский язык везде, слова заимствованные из него окружают нас. Любой язык мира тесно сплетается с английским все больше и больше, принимая в себя все новые и новые слова. Даже великий и могучий русский язык позаимствовал немало слов из английского, тем самым увеличив свой объем.

Для нас русский язык является родным, мы учим его со школьной скамьи, и простая речь, как письменная, так и устная, не предоставляет нам никаких неудобств. Но, как и все люди мира, мы стремимся к простоте форм как в науке и быту, так и в языке. Мы стараемся упростить свою речь как можно больше, и этот процесс является интернациональным.

Основываясь на стремлении упростить сложное, наше сознание рождает порой удивительные сокращения слов и даже предложений, которые не были бы понятны нашим предкам. Такие сокращения, возникающие в устной речи, переходят в письменную, и наоборот.

В этом вопросе носители английского языка ничем от нас не отличаются. В их речи, как и в нашей, аббревиатуры и сокращения присутствуют в полной мере. Даже несмотря на изначальную простоту английских слов, которую любой человек может заметить, лишь сравнив пару обыденных для его речи слов *машина – car, корабль – ship, кольцо – ring* носители английского языка стремятся к простоте и начинают упрощать свой язык.

Свои сокращения имеют любые специалисты, работники любой сферы, даже игроки любой игры имеют свой список сокращений, понятный только им. Каждая сфера деятельности имеет свои нюансы, и люди, сталкивающиеся с ними в своей речи, стремятся к упрощению. Любой геймер понимает фразу "*GG, WP*", которая расшифровывается: "*Good game, well played*" и переводится как "хорошая игра, отлично сыгранно". Так и любой специалист своей отрасли поймет, что ему говорит собеседник.

Нет смысла перечислять все аббревиатуры и сокращения, так как зачастую сокращения одной отрасли быта могут восприняться совсем иначе для другой. Есть необходимость изучить примеры сокращений, которые понятны каждому, и используются всеми слоями населения, зачастую даже в других языках.

Рассмотрим примеры сокращений простых слов:

you – и – ты;

too – 2 – слишком;

for – 4 – для;

free – 3 – бесплатно;

skate – sk8 – кататься на коньках;

your – ur – твой [1, с.35];

wait – w8t – w8 – подождать;

versus – vs – против;

message – msg – сообщение.

Теперь рассмотрим примеры сокращения предложений, фраз:

laughing out loud – lol – смеяться слишком громко;
nice to meet you – ntm – рад тебя видеть;
to be honest – tbh – честно говоря[1, с.36];
also known as – aka – так же известен как;
by the way – btw – кстати:
person to person – p2p – от человека к человеку;
all correct – oll correct – ok;
see you later – syo – увидимся позже;
welcome back – wb – добро пожаловать;
in my opinion – iop – на мой взгляд.

Сленговые сокращения, зачастую относят к языку хиппи, но в наше время их используют в речи все больше и больше людей:

the – tha, da;
want to – wanna – хочу;
give me – gimme – дай мне;
lot of – lotta – много;
because – cuz, coz, cause – потому что;
trying to – tryna – пытаюсь [2, с. 96].

Сокращения появляются, когда слово теряет опускания окончания "g":

Something – somethin – что-то;
doing – doin – делать;
going – goin – пойти [2:91].

Сленговые сокращения из криминальной сферы:

Drug dealer – d- boy – продавец наркотиков [4:32].

Cash rules everything around me – cream – деньги владеют всем вокруг меня [4:32].

What's up – sup – здорово, как дела [4:33].

С помощью сокращения не только слов, но и фраз, и предложений, письменную речь можно существенно сократить, при этом она становится менее понятной для стороннего обывателя, знающего язык, но не знающего таких сокращений.

Некоторые сокращения пришли в язык из сленга. Выше были рассмотрены сленговые сокращения, заимствованные из речи хиппи. Также есть сокращения, которые пришли из хип-хоп культуры или даже из криминального мира. Нельзя не отметить отличие слов в диалектах, зачастую они различаются окончаниями или просто сокращены. Упрощение языка происходит повсеместно, на улице, в различных музыкальных культурах, в школах, университетах.

Можно отметить, что слова сокращаются до аббревиатур: "btw", но такие сокращения можно наблюдать и в русском языке, аббревиатуры присутствуют везде, но что более интересно, в английском языке слова могут быть сокращены при помощи замены части слова на цифры. Примером такого сокращения является сокращение слова *wait* – ждать до "w8". Эта за-

мена связана с созвучностью цифры 8 с частью слова *ждать*. Цифра 8 на английском пишется "*eight*", звучит "эйт", как и часть слова *wait*. Поэтому производится замена цифрой 8 букв "*ait*" [2, с.89].

Замена целого слова буквой основана на том же принципе. Например, слово "бесплатный" в переводе на английский будет звучать "фри", а в письменном виде выглядит "*free*". Можно произвести замену, этого слова на цифру 3, основываясь на принципе созвучия.

Сокращение длинных фраз зачастую сводится к простой аббревиатуре, понять которую не так уж просто, как, например, замену части слова на цифру. Чаще всего к аббревиатурам сводят наипростейшие фразы, которые знает любой человек и которому не составит труда ее расшифровать. Фразы принятые как условные, были сокращены для удобства и скорости письма и используются формально.

Естественно, что такие сокращения зачастую используются молодежью при общении в чатах, форумах, общении между собой в реальной жизни и посредством SMS. В серьезных документах и литературе такие сокращения не используются. Главной их целью является упрощение письма, увеличение скорости набора символов в телефоне или на клавиатуре персонального компьютера. Активно такие сокращения используются в онлайн-играх, чатах. Похожие приемы используют журналисты при записи длинных цитат во время интервью. Также такие сокращения используют студенты при конспектировании лекций.

Но сегодня, во время развития технологий, все больше взрослых перенимают такие сокращения, что непосредственно влияет на английский язык. Сложно представить себе взрослого человека, у которого нет мобильного телефона или выхода в интернет, аккаунта в социальной сети и нескольких друзей, с которыми бы он там общался.

По всем видимости, такие сокращения несомненно приводят к речевой трансформации. Более удобное сокращение вытесняет своего громоздкого родителя из речи, вследствие чего изначальный вариант может быть просто забыт. Такого рода изменения присутствуют в каждом языке и какое влияние, хорошее или плохое, они принесут в язык, однозначно судить нельзя.

С одной стороны, в нашем мире, мире высоких технологий, в ритмах современных больших городов сокращения положительно влияют на скорость обмена информацией, людям проще общаться, переписываться в чатах, на форумах, с другой стороны, речь становится все отрывистее, теряется тот лоск, обаяние, литературная красота, которой язык наградили создатели. Очевидно, нашлось немного людей, кому бы захотелось читать произведения именитых писателей в такой стилистике. Сложно представить себе произведения Уильяма Шекспира, испещренного сокращениями и непонятными аббревиатурами. Чтение такого произведения было бы

пыткой, а не несло бы удовольствие. Сложно представить себе переводчика, который захотел бы по собственной воле переводить такой текст.

Кроме того, близкие друг другу поколения не смогли бы понимать и половины того, что говорят друг другу из-за наличия своеобразного языкового барьера. Зачастую мы сталкиваемся в быту с такой ситуацией, когда наши бабушки и дедушки не понимают, казалось бы, элементарнейших для нас вещей. Но стоит подобрать правильные слова и убрать из своего лексикона сокращения, как барьер мгновенно рушится и налаживается взаимопонимание.

Несомненно, необходимо разграничивать для себя и для общества области, где можно и нужно использовать такие упрощения. Знание и использование таких аббревиатур и сокращений очень важно в современном мире, для полного взаимопонимания между людьми в устной речи. Такие сокращения стали неотъемлемой частью языка и их понимание столь же важно, сколько важным будет знать сам язык и грамматику.

Библиографический список

1. Варфаломеева И. В. Аббревиатуры английского языка: когнитивно-дискурсивный аспект [Текст] / И. В. Варфаломеева. – М., 2004. – 150 с.
2. Бондарчук Г. Г., Бурая Е. А. Основные различия между британским и американским английским [Текст] / Г. Г. Бондарчук, Е. А. Бурая. – Флинта, 2007. – 136 с.
3. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус [Текст] / А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания, 1995. – № 6. – 47с.
4. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус [Текст] / А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания, 1995. – № 6. – 34 с.
5. Миньяр-Белоручева А. П. Теоретические основы изучения языка исторической науки: на материале современного английского языка. [Текст] / А. П. Миньяр-Белоручева: автореф. дис. . докт. филол. наук / А. П. Миньяр-Белоручева. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 44 с.

Т. С. Минюхина, А. В. Блохина

T. S. Minüchina, A. V. Blochina

Балашовский институт Саратовского государственного университета

Balashower Institut der Saratower Staatlichen Universität

**ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТАТЕЙ ПО ТУРИЗМУ)**

**DIE BESONDERHEITEN DER ASSIMILATION VON ANGLIZISMEN
IN DER GEGENWÄRTIGEN DEUTSCHEN SPRACHE**

В статье рассматривается классификация англицизмов, использующихся в немецкоязычных текстах туристической направленности, анализируются особенности их ассимиляции в орфографическом, морфологическом, словообразовательном аспектах.

Im Artikel ist die Klassifikation von Anglizismen betrachtet, die in deutschsprachigen Tourismustexten benutzt werden, die orthographischen, morphologischen und wortbildenden Aspekte der Assimilation von Anglizismen werden analysiert.

Ключевые слова: туризм, англицизмы в немецком языке; орфографическая, морфологическая и словообразовательная ассимиляция

Stichwörter: Tourismus, Anglizismen im Deutschen; orthographische, morphologische und wortbildende Assimilation

Процессы глобализации, открытость и доступность достижений мировой культуры способствуют взаимообогащению различных языков мира посредством включения в них лексических заимствований. Немецкий язык не является исключением.

С середины XX века прослеживается заметное увеличение притока англоязычных заимствований в немецкий язык. Включению англицизмов в словарный запас немецкого языка в большей степени способствуют процессы глобализации и развитие туризма. Туризм представляет собой одну из ведущих отраслей мировой экономики, которая во многом определяет формирование валового внутреннего продукта, активизации внешнеторгового баланса и обеспечения занятости населения. При этом, без знания иностранного языка, в первую очередь английского, практически не обойтись как работникам туристской индустрии, так и лицам, выезжающим за рубеж на отдых. Всё это способствует активному проникновению слов из различных территориальных вариантов английского языка в другие языки,

в том числе и в немецкий язык. [1, с. 3] Однако степень исследованности вопроса английских заимствований в немецкоязычных текстах по туризму по-прежнему является незначительной, что и определило актуальность проведенного исследования.

Материалом для исследования послужили информационные статьи по туризму из газет „die Zeit“ и „die Süddeutsche Zeitung“, журналов „National Geographic“ и „Reader’s Digest“, а также туристические брошюры.

При классификации лексики, выявленной в проанализированном материале, нами были выделены следующие группы слов:

1. Die Reiseveranstalter (организаторы путешествия): *der Travelmanager, das Servicepersonal, das Tour-Team.*

2. Die Art der Reise (вид путешествия): *der Citytrip, die Shopping-tour, der Sporturlaub, die Fitnesswochenende.*

3. Das Ziel der Reise (цель путешествия): *das Science Center, der Shop, der Freizeitpark.*

4. Die Verkehrsmittel (средства передвижения): *der Express, das Sportboot, das E-Bike, das Segway, die Inlineskates.*

5. Die Hotellerie (размещение): *das Hostel, der Bungalow, die Lounge, der Chill-out-Room, die Lobby.*

6. Die Unterhaltung (развлечение): *das Sightseeing, die Attraktion, das Musical, die Live-Musik.*

Туристские тексты также содержат множество топонимов. Во многом это обусловлено их информационной функцией, поскольку путешественнику необходимо знать свой маршрут и достопримечательности, которые он посетит. В проанализированном материале нам встретились такие топонимы, как *Tower Bridge, London Eye, Stonehenge.* На веб-страницах туристических компаний, в сфере маркетинга туризма активно используется и компьютерная терминология: *online, die Website, die E-Mail-Adresse, der Facebook-Account, downloaden, mailen* и др. Кроме того, в туристских текстах встречается большое количество прилагательных, в той или иной степени описывающих качество сервиса, например: *cool, komfortabel, kreativ.*

Англицизмы в немецкоязычных текстах по туризму подвергаются ассимиляции. Это явление обусловлено необходимостью упрощения употребления заимствований.

Характерной чертой орфографической ассимиляции англицизмов является написание английских имен существительных с заглавной буквы: *der Mountainbiker, das Rafting.*

Нередко происходит замена английских букв и сочетаний на соответствующие им немецкие, например: английского sh- на немецкое sch-: *stylish*, а также замена английской -c- на немецкую -k-: *Kalifornien, der Klick, die Webkam.*

В отдельных случаях прослеживаются вариантные написания немецкого слова и его английского эквивалента независимо друг от друга: *Kliente/Cliente, Klub/Club, kreativ/creative, exklusiv/exclusive*. Также примером может послужить пара слов *Yacht-Jacht*.

Особый интерес представляет слитное либо раздельное написание английских заимствований.

Как правило, сложные заимствованные слова, состоящие из двух имен существительных, пишутся как слитно, так и через дефис: *das Onlinenebanking (das Online-Banking), der Flagshop-Store (der Flagshopstore), die Economyclass (die Economy-Class)*.

Если первая часть сложного заимствованного слова представляет собой прилагательное, допускается раздельное написание: *der Danceclub (der Dance Club), der Smartpreis (der Smart Preis), die Medicalwellness (die Medical Wellness)*.

Слова-композицы, состоящие из глагола и наречия, пишутся через дефис, но могут иметь и слитное написание: *Know-how (Knowhow), Check-up (Checkup)*.

Сложные слова, первая часть которых представляет собой словосочетание, в большинстве случаев пишутся через дефис: *die To-visit-Liste, der One-Night-Stand, die Stop-and-go Exkursion, das First-Class-Seehotel, das Pay-Touch-System*. При этом стоит отметить, что существительные в многосложных словах пишутся с большой буквы: *das Service-Team, die Sunset-Party*.

Примечательно, что в таких словах-композицах, как *Reisecenter, Beautycenter, Sciencecenter*, главное слово было заимствовано из американского варианта английского языка.

Большую часть морфологически ассимилированных англицизмов в материале исследования составили имена существительные, прилагательные и глаголы.

У имен существительных наблюдается оформление грамматического рода в соответствии с правилами немецкого языка. Выбор грамматического рода обусловлен семантикой слов [2, с.138]:

– по лексическому подобию, например, *die City – die Stadt, die Crew – die Mannschaft, Besatzung; die Show – die Schau; die Homepage – die Seite; die Tour-Community – die Gesellschaft*;

– по групповой аналогии, например, *der Brandy, der Drink – der Alkohol; der Jaguar, der Bentley – das Auto; der Scafell Pike, der Snowdon – der Berg; die Themse, die Aire, die Axe – die fremdsprachigen Flußnamen*;

– в соответствии с естественным родом, например: *der Guide, der Profi, der Gentleman, der User, der Cowboy, der Clown - der Mann*.

Придание грамматического рода англицизмам в немецком языке возможно также по морфологической аналогии в соответствии со следующими показателями:

англицизмы с суффиксами -er и -or относятся к мужскому роду: *der Touroperator, der Skipper*;

англицизмы с суффиксами -ness, -ty, причисляются к женскому роду: *die Party, die Fitness*;

существительные на -у и -ing относятся к среднему роду: *das Hobby, das Schopping, das Surfing*.

Морфологическая ассимиляция осуществляется не на регулярной основе, некоторые заимствованные существительные в текстах по туризму имеют две формы рода (двойной род существительных):

der/das Service, der/das Event

При переходе в немецкий язык у имен существительных наблюдается сохранение английской формы множественного числа: *die Perfomance – die Perfomances, das Ticket – die Tickets, der Trail – die Trails, der Transfer – Transfers, das Highlight – die Highlights*.

Однако некоторые имена существительные с иноязычными суффиксами, обозначающие лиц мужского пола (преимущественного слабого склонения) получают окончание -en: *der Tourist – die Touristen*.

Заимствованные из английского языка имена существительные мужского рода с суффиксом -er получают в немецком языке во множественном числе нулевой суффикс: *der Partner – die Partner*.

Заимствованные имена прилагательные, как правило, приобретают типичную для немецкого языка флексию склонения. Например: *ein kreatives Konzert, in stylischen Bars, in komfortablen Hotels*.

Ассимиляция глаголов в немецком языке заключается в спряжении по подобию слабых глаголов: *abchecken–checkte ab–abgecheckt, surfen–surfte–gesurft; campen–campte–gecampt*.

В процессе ассимиляции англицизмов в информационных статьях по туризму используются различные способы словообразования, однако самым эффективным способом словообразования является словосложение. [3, с.17] Можно выделить следующие типы англоязычных заимствований, образованных с помощью словосложения:

1) композиты, полностью заимствованные из английского языка: *der Workshop, der/das Businessevent, die Indoorshow, der Funpark, das Swimmingpool*.

2) композиты, частично содержащие в своем составе англицизмы. Следует провести их структурное разделение на:

а) композиты, содержащие англицизмы в препозиции: *der Tourismusmarkt, die Marketingableitung, das Outdoor-Abenteuer, die Yachtreise, das Canyoning-Tour, die All-Inclusive-Behandlung, der Chillraum*.

б) композиты, содержащие англицизмы в постпозиции: *der Fahrrad-tourismus, das Reisetipp, der Radsport, das Autocamping, das Freifahrt-Ticket, die Flugshow, der Souvenirshop*.

Кроме того, встречаются трёхкомпонентные (*das Happy-Hour-Angebot, das Slow-Food-Restaurant*,) и четырёхкомпонентные (*das One-Click-Tour-Shopping*) заимствования.

Широкое распространение словосложения приводит к тому, что один и тот же компонент слова-композиата появляется в большом количестве соединений. Например, англоязычное заимствование *Festival* образует следующие сложные слова в туристской лексике: *Tanzfestival, Musikfestival, Jane Austen Festival, Zirkusfestival, Open-Air-Festival*.

Англоязычные заимствования активно включаются в процесс **деривации** (присоединение немецких морфем к английским словам). Чаще всего процесс деривации затрагивает имена прилагательные: *jazzige Rhythmen, eine touristische Attraktion, New Yorker Park*. Имена существительные образуются с помощью англоязычных корней и немецких суффиксов: *der Provider, die Managerin*. Глаголы приобретают свойственное немецкому языку окончание *-en*: *einchecken, shoppen, chillen, relaxen*.

Активное пополнение лексики немецкого языка англицизмами происходит также путем **аббревиации**. Большинство сокращений были заимствованы из английского языка уже в форме аббревиатуры [3, с.19]: *ICE (International City Express), AI (All-Inclusive), DOA (Day of arrival)*

Таким образом, факт активного использования английских заимствований в немецкоязычных текстах по туризму подтверждает усиление в настоящее время процесса заимствования английской лексики немецким языком.

Библиографический список

1. Кузина, М. А. Особенности лексико-семантической ассимиляции английских заимствований в современном немецком языке : на материале текстов по туризму : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. А. Кузина. – М., 2006. – 21 с.
2. Ольшанский, И. Г. Лексикология. Современный немецкий язык / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Академия, 2005. – 416 с.
3. Патрикеева, А. А. Англицизмы в немецком языке : (на материале языка рекламы) : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Патрикеева. – М., 2009. – 24 с.

А. А. Моисеева, И. С. Башмакова

A. A. Moiseeva, I. S. Bashmakova

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Irkutsk National Research Technical University

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

PROPER NAME PECULIARITIES OF TRANSLATION

В статье рассматривается имя собственное и его особенности перевода на иностранный язык. Позиционируя имя собственное как когнитивный центр, формулируются принципы взаимодействия имени собственного и контекста. Идиоматические контексты, включающие в свой состав имя собственное, рассматриваются как компоненты мифологического дискурса. В соответствии с данным подходом, рассматривается алгоритм интерпретации и перевода имени собственного.

The article deals with proper names and peculiarities of their translation. Positioning proper name as cognitive center, interaction principles between proper name and its context are formulated. Idiomatic contexts with proper names are considered as mythological discourse components. Due to that point, the algorithm of proper name analyzing and understanding is defined.

Ключевые слова: имя собственное, лексические особенности перевода, когнитивный центр, мифологический дискурс, текст, контекст.

Keywords: proper name, lexical peculiarities of translation, cognitive center, mythological discourse, text, context.

С осознанием необходимости изучения взаимодействия человека и его языка не только как продукта, «эргона» по Гумбольдту [1], но и как живой речетворческой деятельности «энергеи», творящей как сам язык, так и языковое самосознание человека, в лингвистике наметился переход к антропологической парадигме исследования. Обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о переходе от имманентного подхода, с его установкой рассматривать язык в самом себе и для себя, к антропологическому, предполагающему изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Исходный тезис антропологической лингвистики состоит в утверждении, что язык есть конститутивное свойство человека. Однако как невозможно вообразить человека без языка, так и невозможно представить себе человека без имени. В научной литературе существует огромное количество работ по имени собственному (ИС), собрано множество фактов,

сформировано немало точек зрения относительно значения ИС, его отличий от имени нарицательного (ИН) (Милль Дж., Суперанская А.В., Серль Дж.). Современные исследователи ИС едины в одном – специфика этих слов языка определяется не формальными, а содержательными характеристиками. Относя ИС к одному из высших типов иерархии жизни, П.А. Флоренский указывает, что «именно степень обобщенности и сгущающая сила имен делает эти типы личностного бытия труднодоступными, труднообъяснимыми, трудно усвояемыми в практическом мышлении» [2].

Комментируя принцип «правильности» имен по природе, выдвинутый греческими философами (Платон, Аристотель), А. В. Суперанская [3] характеризовала данный принцип как попытку философски оформить традиционные представления о тесной связи, игравшей значительную роль в практике греческого культа: название «правильного» имени служило залогом эффективности молитвенной или магической формулы. «Давать имена нужно так, как в соответствии с природой, с помощью того, что для этого природой предназначено, а не так, как нам заблагорассудится, – если, конечно, мы хотим, чтобы это согласовалось с нашим прежним рассуждением» [4]. Известный английский логик прошлого века Джон Стюарт Милль, видевший проблему с позиции теории номинализма, писал, что имя – это слово, произвольно взятое для того, чтобы служить меткой, которая может возбудить в нашем уме мысль, подобную той, которая была у нас раньше. Произнесенное для других, имя может служить знаком той мысли, которая была раньше у говорящего. Имена – это названия самих вещей, а не только наших представлений о вещах. Названия имеют назначение не только побудить слушателя представить себе то, что мы себе представляем, но и указать ему, что мы думаем [5]. Все названия Дж. Милль предлагает делить на общие и единичные. Общее название определяется как название, которое может быть согласно с истиной, утверждаемо, в одном и том же смысле, относительно каждого из определенного числа предметов. Единичное же название есть такое, которое может быть, согласно с истиной относимо, в том же смысле, лишь к одному предмету. Так, слово «человек», по Миллю, может быть истинно утверждаемо относительно Ивана, Егора, Марьи и других лиц, без определенной границы, и придается всем им в том же самом смысле; оно выражает известные качества, и мы, относя его к исчисляемым лицам, утверждаем, что все они обладают этими качествами. Но имя «Иван» может быть истинно утверждаемо об одном только лице. Хотя есть много лиц, означаемых этим именем, но оно придается им не для указания каких-либо качеств, ни чего-либо общего между этими лицами; нельзя сказать, чтобы оно было утверждаемо за ними, в каком бы то ни было смысле, а, следовательно, и в одном и том же. Милль, рассматривая пример «Король, наследовавший Вильгельму Завоевателю», указывает на то, что это также название единичное, так как уже само значение слов показывает, что это название может быть истинно

придаваемо лишь одному лицу. Даже слово «король» может быть признаваемо названием единичным, когда случай или контекст определяют лицо, к которому оно должно относиться. Таким образом, по мнению Милля, если данные объектам имена сообщают информацию, т.е. имеют собственное значение, оно содержится в том, что обозначают. Так как, по мнению Милля, собственные имена ничего не коннотируют, значит, не имеют значения. Милль сравнивал собственные имена с крестиком, которым разбойник пометил дом Али-Бабы. Крестик ничего не говорит о свойствах дома, но лишь выделяет его в системе прочих домов. По мнению Милля, собственные имена не могут быть объяснены, поскольку они – простые метки, приданные индивидам, хотя мы можем сказать и показать, какому индивиду эта особая метка дана. Но в то же время Милль уточняет, что имя может означать какое-нибудь свойство или совокупность свойств, которые принадлежат исключительно одному предмету и связывают это имя с ним одним. Данный вывод приобретает важную значимость в рамках данной статьи, так как выдвигается гипотеза, что имя собственное является не только носителем оценочности, но и когнитивным центром.

Для дальнейшего анализа, приведем пример из рассказа «You can't teach managers» [6].

A story tells of two schoolboys friends, one brilliant at maths, one innumerate to the point of idiocy, who meet much later when the first is a professor and the second a multi-millionaire. Unable to control his curiosity, the professor asks the figure-blind dunderhead how he managed to amass his fortune. "It's simple," replies Midas. "I buy things at 1£ and sell them for 2£".

При переводе данного отрывка, переводчик неминуемо сталкивается с именем собственным Мидас (Midas). Возникает вопрос, почему автор рассказа употребляет имя Мидас, если ни один из героев данным именем не наречен. По легенде, царь Мидас прославился несметным богатством. Все, к чему он прикасался, обращалось в золото. Это был роковой дар, посланный Аполлоном [7]. В анализируемом отрывке из рассказа, речь идет о том, что человек, не владеющий особыми знаниями в области высшей математики, более того, абсолютно не способный ни к каким арифметическим действиям, приобрел миллионы без особого усилия, подобно Мидасу, для которого это был случайный дар.

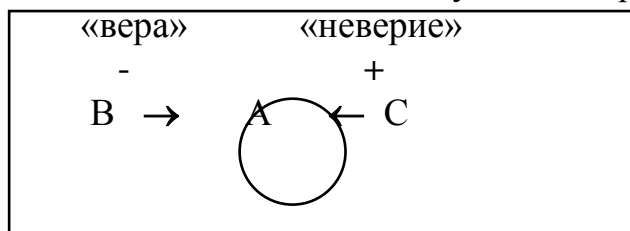
Возвращаясь к выводу Дж. Милля о том, что имя собственная лишь метка, выносим более радикальное заключение, а именно: имя собственное значительно больше, чем метка, это символ, несущий огромное количество информации, о его владельце. Всякое познание есть именованное, а предикат, идея, срастаясь с субъектом, с подлежащим, дает имя. Таково происхождение всех вообще именованных и имен. Данное сращение может быть более тесным и постоянным, или же временным и проходящим, в зависимости от этого различаются собственные и нарицательные имена. Всякое имя в своем генезисе есть нарицательное как возникающее от «нарицания»

(именования), но оно же является и собственным, если оно «прирастает» к своему носителю, как постоянный его предикат. Любое имя является собственным в том смысле, что в нем избирается один предикат из бесконечного ряда других, которые могут быть к нему прилагаемы. В дальнейшем своем существовании имя в своем значении имеет собственную «судьбу»: расширяется, суживается, специализируется, вообще имеет свою историю, но в этом факте возникновения различие между собственным и нарицательным именем еще не ощущается. Всякое именование есть суждение, т.е. изреченный смысл. Это и составляет «внутреннюю форму» имени, прототип. Прототип есть центр категории, которая отражающий концептуально существенные свойства соответствующего представления. Бесмысленных и бессодержательных имен в их генезисе не существует. На уровне референции представление о конкретном предмете всегда попадает в какой-то фрейм. Имя собственное определяет границы фрейма, в котором трактуется смысл в конкретном употреблении. Имя становится центром фрейма и если у нас есть событие, границы которого «С и В», то этот фрейм имеет центробежные тенденции, связанные с тем, что границы как бы притягиваются к центру. Границей любого фрейма является возможность интерпретации: набор тех ситуаций, тех контекстных конфигураций, которым фрейм – приложение. И если этот фрейм связан с именем собственным как когнитивным центром, то рамки эти, обозначенные пределами интерпретации тех базисных символических черт, которые заложены в толковании самого имени. Приведем пример имени собственного Thomas в составе английской идиомы *a doubting Thomas* (Фома неверующий) [8].

*He liked (Cowperwood) to be called into any case largely because it meant something to do and kept him from being bored. When compelled to keep an appointment in winter, he would slip on an old greatcoat of gray twill that he had worn until it was shabby, then, taking down a soft felt hat, twisted and pulled out of shape by use, he would pull it low over his dull gray eyes and amble forth. In summer his clothes looked as crinkled as though he had slept in them for weeks. He smoked. In cast of countenance he was not wholly unlike General Grant, with a short gray beard and mustache which always seemed more or less unkempt and hair that hung down over his forehead in a gray mass. The poor General! He was neither very happy nor very unhappy – **a doubting Thomas** without faith or hope in humanity and without any particular affection for anybody.*

Предположим, Thomas в данном контексте является символом неверия, символом скепсиса, то тавтологически мы преддицируем эту границу в рамках самой идиомы. Таким образом, ФЕ *a doubting Thomas* тавтологична, потому что Thomas, по фрейму-событию, по поведению, он уже неверующий. Преддицируется характеристика «неверующий» поведению, которое уже обладает соответствующими признаками референции. Получается избыточная структура. Структура избыточна в семантическом плане, но она вполне информативна в плане прагматическом. Создается прагматиче-

ская информативность по линии оценочности: при тавтологическом усилении признака «неверующий», последний автоматически приобретает отрицательные признаки. Границы фрейма (в данном случае вера, неверие) - вера движется по отношению к кругу интерпретации, к поведению носителя имени собственного со знаком минус (-), потому что он отказывает в вере многим окружающим его событиям, предметам, а неверие - движется со знаком (+). В виде схемы это выглядит следующим образом:

Любой символ (придерживаясь точки зрения, что имя собственное – символ) обладает множественным полем интерпретаций, он может интерпретироваться во многих направлениях. Поэтому необходимо эксплицитировать направление интерпретации. При этом создается семантическая избыточность, но, в то же время, создается прагматически информативная единица, так как автоматически прирастают аксиологические характеристики. Таким образом, символическая интерпретация семантизируется. Но поскольку имя собственное Thomas обладает множественным полем интерпретаций, может быть просто Thomas (любой человек с таким именем), интерпретация в данном случае идет по тому фрейму-событию, который локализовал именно это направление интерпретации. Оно эксплицитировано предикатом «неверующий». Произошел своего рода выбор в уникальных условиях, где из множества предикатов избран один – «ничему не верить». Проведенный анализ показал, что центральное положение занимает имя собственное Thomas, без которого, интерпретация не имела бы смысла.

В любом языке немало таких тавтологий, как Коля-Николай, Bessy-Vet, Tricky-Dicky (о Р.Никсоне), Charles Bonny и другие. Их семантическая избыточность почти не вызывает сомнения. На фоне усиления интенсивности появляется отрицательная оценка. Здесь просматривается связь с семантико-прагматическим переходом типа «слишком уж хорошо», т.е. на самом деле - ничего хорошего.

Таким образом, в когнитивной парадигме имя собственное являет совершенно иную грань его природы. Имя собственное, обладая широкими культурно-историческими коннотациями, играет роль ориентира во времени и пространстве. Это свойство определяется тем, что, несмотря на отсутствие непосредственной соотнесенности собственного имени с понятием (придерживаясь точки зрения ряда исследователей), в составе его значения может быть выделен основной денотат, соотносимый с большим или меньшим постоянным кругом ассоциаций. ИС дает возможность, в сочетании с языковым контекстом, проследить и историю народа, его мировоз-

зрения, историю слова, и превращения конкретного номинального значения в образ, в символ. ИС не может быть просто знаком, не может быть просто «меткой», так как в семантике имени появляется то общее, что может абстрагироваться, что отражает действительность, составляя единство общих и индивидуальных черт характера человека, предмета или явления, а оно есть когнитивный центр [9]. Являясь когнитивным центром, имя собственное включает в себе семантическую ценность в нескольких планах: оно обобщает, дает наименование, обозначает, сообщает и выражает определенное отношение, чувство, переживание, организует знание мифологического характера. У каждого имени свой миф. Мир, в котором мы живем, есть мир мифический. Миф всегда синтетически жизнен и состоит из живых личностей, миф всегда имеет упор в факты, существующие как именно факты. Следовательно, возвращаясь к выше приведенному примеру, имя собственное Мидас и является тем центром, в котором запрограммирована информация исторического характера. Без знания данной информации осуществить адекватный перевод не представляется возможным. Имя собственное, представляя собой одну из самых серьезных переводческих проблем, переводится с помощью следующих переводческих приемов: транскрипции, транслитерации, семантического перевода. Как правило, художественные тексты, равно как и тексты технической направленности, нередко включают в свой состав фразеологизмы. Для осуществления адекватного перевода как художественного, так и технического текстов, включающих в свой состав фразеологизмы с ИС, необходимо учитывать особенность функционирования самого имени в составе фразеологизма. Во фразеологизмах типа: *the patience of Job, Augean stables, a Judas kiss, as old as Methuselah, Bacchus has drowned more men than Neptune, a Roland for an Oliver, the sword of Damocles* имя собственное есть когнитивный центр, irradiрующий на остальные компоненты связного сочетания. Отсюда, перевод осуществляется только с учетом тех знаний, информации, что инкорпорирована в самом имени собственном.

Выводы:

1. Учитывая, что в человеке природное пространство живого тела связывается с историческим временем культуры, именно в сознании происходит категоризация объектов восприятия. Данный процесс следует основным закономерностям онтологизации исторического времени, культуры, соотносимо с природным пространством живого тела (принцип антропоцентризма).

2. Антропоцентрические закономерности категоризации с особой силой проявляются в характере фразеологического корпуса языка в силу главенствующего человеческого фактора в процессе фразообразования.

3. Имя собственное, являясь когнитивным центром, определяет направление категоризации, и как следствие, направление интерпретации и перевода текста.

4. Типовой образ имени собственного (прототип) это то, что ассоциировано со знанием о свойствах объекта из мира «Действительное» в тех или иных диспозициях, эксплицированного в форме категориальных фреймов. Это знание является облигаторным «ядром» содержания концепта «значение», исходящее из типового образа, из его концептуальной экстенсии.

Библиографический список

1. Гумбольд В. фон. Избранные труды по языкознанию. [Текст] / В. Фон Гумбольд. - М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Флоренский П. А. Имена. [Текст] / П. А. Флоренский. – [Б.м.]: Купина, 1993. – С.162-176.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. [Текст] / А. В. Суперанская. - М.: Наука, 1973. – 367 с.
4. Платон. Диалоги. [Текст] / Платон. - М.: Азбука, 2012. - 488 с.
5. Милль Дж. С. Система логики. [Текст] / Дж. С. Милль. - СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1865. – 602 с.
6. Alexander L. G. Longman Advanced Grammar. [Текст] / L. G. Alexander. – UK: Longman Group, 1993. – 304 p.
7. Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Мидас (дата обращения: 12.05.2015).
8. Dreiser Th. The Financier. [Текст] / Th. Dreiser - М.: Foreign languages publishing house, 1954. – 566 p.
9. Башмакова И. С. Когнитивные аспекты антропонима в составе английской идиомы. [Текст] / И. С. Башмакова. – Иркутск: Иркутский гос. лингв. ун-т, 1998. – 194 с.

Е. В. Моисейкина

E. V. Moiseykina

*Международный институт менеджмента ЛИНК
International Institute of Management LINK*

СПИЧРАЙТИНГ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

SPEECHWRITING AS A MEANS OF REFLECTING OF THE NATIONAL VIEW OF THE WORLD

В статье рассматривается проблема отражения национальной картины мира в речах глав государств. Даются рабочие определения таким новым терминам, как спичрайтер, спичрайтерство, лингвополитология. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ речей В.В. Путина и

Б. Обамы по вопросу вступления Крыма в состав РФ по 4 основным уровням текста. В статье представлены выводы о принципиальном различии менталитетов, культурных ценностей и языковой картины мира.

The article presents the problem of reflection of the national view of the world through presidents' speeches. In the article we work out definitions for such newly appeared terms as speechwriter, speechwriting and lingvopolitology. A comparative analysis of V.V. Putin's and B. Obama's speeches on the issue of the accession of the Crimea to the Russian Federation is given through the 4 main levels of the text. In the article we make conclusion on the fundamental differences of mentalities, cultural values and language views of the world between the linguacommunities.

Ключевые слова: спичрайтер, спичрайтинг, лингвополитология, национальная картина мира, языковая картина мира.

Keywords: speechwriter, speechwriting, lingvopolitology, national view of the world, language views of the world.

На современном этапе развития человечества, когда мир стоит на пороге III Мировой Войны, все чаще звучат призывы к остановке кровопролития и интерес общественности к речам политиков становится все больше.

Цель данной статьи заключается в выявлении лексико-стилистических особенностей российского спичрайтинга в сопоставлении с американским на основе речей первых лиц государств.

Актуальность обеспечивается за счет следующих факторов: 1) слово испокон веков пользовалось заслуженной репутацией грозного оружия. На современном этапе развития лингвополитологии оно приобретает все более релевантное значение; 2) количество материалов на обозначенную тему неисчислимо растет. Теоретической базой для данной статьи послужили труды Л. Я. Аверьянова, А. Н. Баранова, Э. В. Будаева, З. И. Комаровой, А. Д. Кривоносова, А. А. Романова, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал.

В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: 1) дать определение терминологического аппарата работы; 2) обработать конкретные примеры с целью выявления лексико-стилистических особенностей речей В.В. Путина и Б. Обамы; 3) провести сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных с целью выявления сходств и различий отображения национальной картины мира. Итак, для решения первой задачи потребовалось глубокое изучение справочной литературы по поставленной проблеме. В результате

проведенного анализа были получены следующие релевантные данные. Согласно определению А. Д. Кривоносова спичрайтинг: 1) «специфическая PR-технология, представленная в виде подготовки и написания PR-текста, предназначенная для устного исполнения, а также консалтинг какого-либо лица по организации публичного выступления и его исполнению. В узком смысле – написание текста устного публичного выступления для руководителя (должностного лица) базисного субъекта PR; 2) разновидность профессиональной PR-деятельности, заключающейся в составлении текста устного публичного выступления для первого (должностного) лица субъекта PR и консалтинга данного лица по организации и исполнению публичного выступления; 3) учебная дисциплина, раздел деловой риторики» [1, с. 12-13].

Исходя из предложенных дефиниций можно заключить, что спичрайтинг является перспективным направлением в лингвополитологии и многие представители руководства пользуются услугами спичрайтеров. Для анализа в качестве примера приведена следующая цитата из речи, произнесенной Путиным по поводу присоединения Крыма и Севастополя к составу России: *«Прежде всего нужно было помочь создать условия для мирного, свободного волеизъявления, чтобы крымчане могли сами определить свою судьбу первый раз в истории. Однако что же мы слышим сегодня от наших коллег из Западной Европы, из Северной Америки? Нам говорят, что мы нарушаем нормы международного права. Во-первых, хорошо, что они хоть вспомнили о том, что существует международное право, и на том спасибо, лучше поздно, чем никогда»*[ЭР:Сайт Президента России].

Анализируя данную цитату с точки зрения стилистики, хочется отметить ее фонетическую составляющую, которая выражается в особом звуковом повторе, и с помощью которого достигается столь яркая выразительность. Звуки [в] и [с] имеют свойство соотноситься с уникальными значениями и вызывать устойчивые ассоциации с положительным эмоциональным аспектом, не в пример аллитерированному [р], который характеризует явную угрозу *«нам говоРят, что мы наРушаем ноРмы междунаРодного nРава»*;

На грамматическом уровне, регулярно-повторяемое использование личного местоимения первого лица множественного числа «мы-инклюзивное» *«мы слышим, мы нарушаем»* мгновенно обозначает и событие и субъекта и создает впечатление, что все члены общества едины, а президент являет собой часть простого рабочего люда.

На лексическом уровне фразеологизм *«и на том спасибо»*, обозначает выражение благодарности по поводу незначительного проявления внимания, мелкой уступки, получивший большое использование в русской классической литературе (*«Не гонят из-за стола – и на том спасибо»* (Чехов. Детвора.)); также заимствованный фразеологизм

«лучше поздно, чем никогда», пришедший в Россию из французского: «*Mieux vaut tard que jamais*», означающий одобрение человека, сделавшего, хоть с опозданием, какое-либо важное, благородное дело, напрямую выражают оценочное отношение В.В. Путина к ситуации. Использование фразеологизмов всегда сближает оратора с публикой, делает его однозначно понятным и близким, т. е. создает некую интимизацию общения.

С точки зрения синтаксиса выделяется риторический вопрос «Однако, что же мы слышим сегодня от наших коллег из Западной Европы, из Северной Америки?». Он используется для создания эффекта «всеобщего мнения» и интимизации речи.

Таким образом, можно заключить, что концептуальная информация, заключающаяся в единстве России и Крыма, доводится до реципиента на всех уровнях высказывания.

Следуя выработанному плану для сравнения берем цитату Барака Обамы из речи, произнесенной за день до вхождения Крыма и Севастополя в состав России: «*Going forward, we can calibrate our response based on whether Russia chooses to escalate or to de-escalate the situation. Now, I believe there's still a path to resolve this situation diplomatically in a way that addresses the interest of both Russia and Ukraine. That includes Russia pulling its forces in Crimea back to their bases, supporting the deployment of additional international monitors in Ukraine, and engaging in dialogue with the Ukrainian government, which has indicated its openness to pursuing constitutional reform as they move forward towards elections this spring*»[ЭР:Сайт Белого дома].

Алгоритм исследования остается тот же.

Итак, с точки зрения синтаксиса, становится ярко выраженной тактика сближения с народом, используемая Б. Обамой с первого же предложения.

С грамматической точки зрения местоимение *we* используется для идентификации президента с аудиторией, с целью создания иллюзии включенности слушающего в личную сферу говорящего, для того чтобы убедить аудиторию, что все происшедшие действия – совместные: «*we can calibrate*». Однако уже в следующем предложении Б. Обама активизирует другую тактику тактику-обещания. Он использует личное местоимение *I*, идущее вразрез с предыдущим *we*, беря на себя обязательства для улучшения существующего положения, которое в данном случае относится не к аудитории и оратору, а к оратору и его партии Демократов.

В подтверждение этого невозможно не отметить тот факт, что лексика используемая в данной цитате нацелена на подготовленных, разбирающихся в сфере политики, а не на простых граждан «*calibrate - to mark units of measurement on an instrument such so that it can measure accurately*[5, с. 203]; *escalate – if a violent or bad situation escalates or is escalated, it quickly becomes worse or more serious*[5, с. 497]; *de-escalate - to*

(*cause to*) *become less dangerous or difficult*»[5, с. 380]; *additional international monitors; to pursuing constitutional reform*».

На лексическом уровне выделяется яркая метафоричность, так метафора «пути» весьма характерна для речей американского лидера, а в данной цитате «*there's still a path*», где «*path is a set of actions, especially ones that lead to a goal or result*» [5, с. 1095], а «*solution – the answer to a problem*» [5, с. 1422] означает, что есть только одно правильное решение, благодаря которому можно решить исход событий.

На уровне сверхфразового единства важно отметить полноту синтаксических структур и отсутствие нераспространенных предложений, что свидетельствует о тщательной продуманности речи.

Таким образом, проанализировав данные примеры можно сделать вывод, что речь глав государств является собой эссенцию национальной картины мира. Однако лексико-стилистические средства, выдвигающие эту НКМ, используются разными президентами по-разному, что объясняется разностью менталитетов, ценностей и приоритетов.

Проведенный анализ позволяет заключить, что особенности русского спичрайтинга составляет: 1) использование стилистически-маркированных лексических единиц; 2) частое использование идиом и фразеологических единиц; 3) частое обращение к различным тропам, что может свидетельствовать о широте души, открытости и чуткости в восприятии, крайней задушевности, что с точки зрения европейской политики едва ли допустимо ввиду их крайней политкорректности.

Особенности американского спичрайтинга составляют: 1) сложный синтаксис, идущий вразрез с лексической составляющей; 2) обилие местоимений и терминов, что свидетельствует о резком политическом уклоне и вычурном многообещании.

По результатам работы можно заключить, что лингвополитология весьма перспективная отрасль знания, и это связано с прогрессивными методиками исследования, что отражено в законе взаимодействия языка и политики: тот, кто контролирует язык – контролирует общество, а это указывает на особый прикладной характер изучаемой дисциплины. На сегодняшний день противоборство держав состоит в противоборстве спичрайтеров.

Библиографический список

1. Кривоносов А. Д. Основы спичрайтинга: Учеб. Пособие для студентов отделений связей с общественность. Спб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СпбГУ, 2003. –56с.
2. Чехов А.П. Детвора[Текст] / А.П. Чехов. – Москва: Юнимет, 1998. – 13 с.
3. Сайт Президента России: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20603> (дата обращения: 17.01.2015).

4. Сайт White House: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/17/statement-president-ukraine> (дата обращения: 30.01.2015).
5. Macmillan English Dictionary for advanced learners / International Student Edition. - Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007. - 1748 p.

В. А. Мусинцев, И. В. Богданова
V. A. Musitsev, I. V. Bogdanova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD

В статье рассматривается вопрос обучения языку как средству общения и проблема языкового общения в современном мире. Актуальность темы исследования обусловлена динамизмом изменений во всех сферах жизни современного общества. Одним из проявлений этого является повышенный интерес к культуре. В современном мире возрастает значение межкультурной коммуникации как эффективного средства достижения высокого уровня сотрудничества между различными народами и культурами.

The article discusses language learning as a means of communication and the problem of the language of communication in the modern world. Background research is due to dynamic changes in all spheres of modern life. One manifestation of this is the increased interest in culture. In today's world, intercultural communication is an effective means of achieving a high level of cooperation between different peoples and cultures.

Ключевые слова: язык, коммуникация, современный мир, глобализация, межкультурность, информатизация, коммуникационная революция, информационное общество.

Keywords: language, communication, modern world, globalization, intercultural, information, communication revolution, the information society.

Как и предшествующие эпохи, современная также характеризуется интересом и необходимостью общения, поскольку люди как существа социальные всегда стремятся к обмену информацией с себе подобными как в

пределах ограниченного говорящего круга, так и за его пределами, с представителями другого сообщества. В этом неудержимом устремлении к социализации Homo Sapiens с давних времен искал способы разобраться в причине появления различных языков и научиться их понимать.

На протяжении всей истории Западного мира предпринимались осмысленные и бессознательные попытки, продиктованные социально-экономическими или политическими условиями сделать естественный язык средством межнационального общения. Так, в Средние Века всеобщим языком Европы была латынь, в период великих географических открытий на периферии «цивилизованного» мира сформировался торговый язык *lingua franca*, а в Европе отошедшую с развитием и усилением национальных языков латынь заменил французский язык, который с середины XIX века отдал свое место английскому.

Однако любой естественный язык, как бы обширно он ни распространился, не способен стать поистине «всеобщим», потому что любой язык – это результат ментальности определенного народа и переместить его на чужую землю нельзя: он противится, принимается с трудом или не укореняется совсем. Причина в том, что каждый естественный язык отображает способ видения и восприятия мира, языковую картину мира, т.е. «образ мира, исторически выработавшийся у определенного языкового сообщества, свод суждений о мире, закреплённый языком, обусловленный способ концептуализации мироздания в рамках этого языка. Формулируемые в языке значения образуются в единую систему принципов, своего рода индивидуальную философию, которая постигается всеми носителями данного языка. Этот способ мировосприятия в известной мере универсален, однако у каждого народа он обладает национальной спецификой, и в итоге носители различных языков воспринимают мир по-своему, непохожим от носителей других языков способом». [1]

Новое течение, профессию и предмет, сравнительно недавно возникнувшую в языковых университетах – межкультурную коммуникацию – можно сопоставить с системой навигации в тревожном, неоднозначном, затрагивающемся роковыми событиями и решающими переменами современном мире.

Эти существенные перемены связаны с двумя основополагающими, взаимосвязанными и взаимозависимыми, сложными и неоднозначными тенденциями, затрагивающими все сферы жизни и деятельности человека – *глобализацией* и *информатизацией*.

В нынешнем обществе совершается сближение наций, народов и государств, раздвигаются границы и области взаимодействия и интеграции, становятся доступными разнообразные мировые культурные ценности, а также определяются обширные связи в экономической, политической, социальной, культурной и информационной средах.

Определение глобализация стало употребляться сравнительно недавно и впервые появилось в 1983 г. Его автором стал американский социолог Р. Робертсон, который определил глобализацию как процесс «всевозрастающего влияния на общественную реальность отдельных стран разных факторов международного значения: экономических и политических отношений, культурного и информационного сношения и т.п.». [2]

«Некоторые склонны полагать, что воздействие глобализации на человеческую культуру столь велико, что она может быть изображена в философских терминах как затрагивающая самые несокрушимые опоры жизни и разума, основные когнитивные представления, такие как время и пространство» [3]. «И хотя чаще всего глобализацию анализируют в экономических терминах как «глобальную экономику» или «глобальный рынок», все большее количество специалистов начинает понимать, что ее подлинный смысл укрывается в тех следствиях, которые она может иметь в культурной и гуманитарной сферах» [4].

Наиболее любопытными является проведенное исследование глобализации, которое базируется на гуманитарной области, и здесь, в главной роли, стоит выделить Р. Робертсона, выдвинувшего тезис о том, что взаимозависимость национальных экономик и государств является лишь одной из частей глобализации, в то время как суть содержится в изменении разума человека и метаморфозе мира в цельное социокультурное пространство. По мнению Робертсона мир «сжеживается», становится единым, и эта информация заставила ученого переосмыслить соотношение глобальности (под которой принимается глобальная институционализация жизненного мироздания) и локальности (или локализации глобальности). При этом основная идея связывается с «экспансией общечеловеческих ценностей, распространением стереотипных символов, эстетических и поведенческих стандартов глобальными сетями СМИ (например, CNN и BBC) и транснациональными корпорациями (например, McDonalds и Apple)», а конечная предусматривает введение «в обыденную жизнь элементов национальных, «экзотических» локальных культур». [5]

Р. Робертсон создает особый термин «глокализация», объединив слова «глобализация» и «локализация». Данным термином ученый старается обосновать, что глобальное и локальное не элиминируют друг друга. Наоборот, локальное надлежит анализировать как аспект глобального, так как помимо всего остального глобализация означает «стяжку, столкновение локальных цивилизаций» [5].

Американские ученые-социологи Аржун Аппадурраи и Малькольм Уотерс глобализацию интерпретируют как «совокупность тенденций, приводящих к детерриториализации социальных связей, обусловленной экспансией символических обменов». [5]

В то же Г.Терборн настаивает на отрицательном воздействии глобализации на социокультурную область, чувствует в ней опасность националь-

ной самобытности людей и проявляет озабоченность потенциалом сохранения цивилизованного разнообразия и идентичности в обстоятельствах неудержимой американизации мировой культуры и ратификации культурного империализма.

Российские ученые представляют свою интерпретацию феномена глобализации. По суждению некоторых из них, глобализацию нужно представлять как «беспримерную интенсификацию процессов интернационализации до такого уровня, что эти процессы становятся прямыми факторами модификации общественного объединения на субнациональном уровне, так и интенсификацию транснациональных межиндивидуальных и межгрупповых взаимодействий» [5].

Также выделяют несколько «релевантных теориям глобализации тенденций» [5], среди которых находится и коммуникационная революция, суть которой заключается в том, что массовые коммуникации перестают быть пространственно-ограниченными, складывается транснациональная массовая культура, обосновывающаяся вбиранием стереотипных символов, эстетических и поведенческих образцов, а в житейскую жизнь помещаются элементы национальных, экзотических культур (символика буддизма, мода на латиноамериканские танцы, китайская, японская, индийская кухня и т.д.).

Формированию процесса глобализации в целом и коммуникационной революции содействует еще одна глобальная и столь же неоднозначная тенденция, информатизация нового мира.

Настоящее время – это пора, характеризующаяся лавинообразным скапливанием информации. Информация становится основной точкой зрения во всех областях деятельности человека. В результате неукротимого количественного увеличения информационных потоков она качественно улучшает мир и человеческое общество. Ученые заявляют о переходе от постиндустриального общества к информационному.

Скорому и обширному распространению информации содействуют ее свойства [2]:

- ✓ Проницаемость;
- ✓ Наличие всевозможных ресурсов;
- ✓ Легкость транспортировки;
- ✓ Стабильная нужда в информации.

Устойчивая потребность в информации довольствуется за счет ее почти полной доступности благодаря беспрецедентному потенциалу коммуникации в следствии новых инноваций.

Совершается *информатизация* общества, которая обуславливается как социотехническое явление, содержанием которого является формирование, качественное улучшение, действенное увеличение - с помощью новейших информационно-технологических изобретений - когнитивных общественных структур и процессов... Информатизацию общества нужно

представлять в виде процесса усвоения информации как ресурсом управления и улучшения с помощью средств информатики с целью создания информационного общества и на этой основе – будущего прогрессивного развития»[3]

Информационное общество – «новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания». [2]

Информационное общество, как и глобализация, приобретает неоднозначную оценку и толкование исследователей.

Информационное общество – это [4]:

- ✓ общество новейшего вида, складывающееся в результате новой глобальной социальной революции, базой которой является яркое формирование информационных и телекоммуникационных технологий;
- ✓ общество знания, в котором основным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, приобретенное благодаря свободному доступу к информации и умению с ней функционировать;
- ✓ глобальное общество, в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических рубежей; где с поддержкой научной отработки базы и помощи знания будут браться более обдуманные и аргументированные решения с целью совершенствования качества жизни во всех ее аспектах;
- ✓ общество, которое, с одного края, содействует взаимопроникновению культур, а с другой, раскрывает каждому сообществу новые возможности для самореализации.

Из-за возникновения проблемы о роли и значении языка и культуры в процессе создания информационного общества в декабре 2003 г. в Женеве была собрана Всемирная конференция по проблемам информационного общества, в ходе которой была принята декларация принципов его развития. Согласно документу, при становлении информационного общества первоочередное внимание нужно оказывать «особенному положению коренных народов, а также сохранению их наследия и культурного достояния» [3]. Информационное общество должно обосновываться на «почтении культурной самобытности, многообразия культур, языков, традиций и религий, стимулировать это уважение и способствовать диалогу между культурами и цивилизациями» [4].

Принятие этого документа – защита от неблагоприятного положения вещей. Эпоха глобализации и коммуникационных технологий не только роднит народы и культуры, она также приводит и к их столкновению, а иногда к деструкции. Особенно значимо уяснить их бесценную ценность, научиться бережно и осторожно относиться к ним, беречь и сохранять личную культуру и чтить, и признавать право на существование других.

Гигантский потенциал, предоставляемый новейшими коммуникационными изобретениями, такими как Всемирная Сеть Интернет, дал возможность огромному количеству людей из разнообразных культурных обществ, незнакомых с их особенностями и неготовых к межкультурному диалогу, начать общаться и узнавать друг друга. Люди ощущают трудности в общении, они не располагают достаточными социокультурными познаниями, чтобы верно строить свою коммуникативную стратегию.

Опыт показывает, что при общении людей сравнительно большого интеллектуального уровня обнаруживаются удивительные лакуны в знании культурного контента жизни своих собеседников. Счастье всех людей планеты – в понимании и уважении друг друга. И этому в большой степени может содействовать умение общаться.

Библиографический список

1. Балугев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения [Текст] / Д.Г. Балугев. - М.: Изд.-торговая корпорация "Дашков и К", 2010. - 92 с.
2. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учеб. пособие [Текст] / Т.Н. Персикова. – М.: Логос, 2011. – 224 с
3. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация [Текст] / Ю. Рот, Г. Коптельцева. - учеб. метод. пособие - М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 234 с.
4. Мошняга Е.В. Концептуальное пространство межкультурной коммуникации в туризме в условиях глобализации [Текст] / Е.В. Мошняга. моногр. М.: Сов. спорт, 2010.
5. Evans, T. & Nation, D. Educational future: Globalisation, educational technology and lifelong learning. In Opening education: Policies and practices from open and distance education [Текст] / T. Evans and D. Nation: New York, 2010. - 162-176p.

Т. С. Назарова, Е. П. Игнатьева
T. S. Nazarova, E. P. Ignatyeva

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

МЕТАФОРА В ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

METAPHOR IN TECHNICAL TRANSLATION

Данная статья посвящена проблеме перевода метафоры в специальной и технической литературе. В статье также рассматриваются особенно-

сти употребления этого языкового явления в технических текстах и освещаются аспекты, позволяющие считать метафору необходимым элементом технического перевода.

This article is devoted to the problem of using metaphors in the process of translation of special and technical texts. The article also analyzes the peculiarities of using this linguistic phenomenon in technical texts and some aspects that allow considering the metaphor as an essential element for technical translation.

Ключевые слова: метафора, технический перевод, психолингвистика, терминология, термин.

Keywords: metaphor, technical translation, psycholinguistics, terminology, term.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть особенности использования метафоры в техническом тексте.

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых особенностей метафоры в техническом тексте, представляется важным дать определение данного термина.

Метафора (от др.-греч. Μεταφορά - «перенос», «переносное значение») – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Термин принадлежит Аристотелю и связан с его пониманием искусства как подражания жизни. Метафора Аристотеля, в сущности, почти неотличима от гиперболы (преувеличения), от синекдохи, от простого сравнения или олицетворения уподобления. Во всех случаях присутствует перенесение смысла с одного слова на другое. [3]

Метафоризация выполняет важную роль в описании новых научных результатов и в настоящее время метафора широко применима в создании специальных терминов. Это происходит в том случае, если имеющиеся средства научного языка уже не позволяют исследователю объяснить какое-либо новое открытие в той или иной научной области, тогда он прибегает к метафоре. Это можно объяснить тем фактом, что круг предположений, гипотез, всегда шире, чем инвентарь уже имеющихся языковых средств.

На сегодняшний день метафора является неким универсальным средством для понимания специальной терминологии людьми, не специализирующимися в данной области. Таким образом, метафора является «проводником» при коммуникации людей разного рода профессий. Автор термина, в котором используется метафора, образно выражает свою мысль, подвергает ее когнитивной и чувственной оценке позволяющей сделать объект доступным для восприятия.

Е.О. Опарина отмечает особую ценность метафоры на начальных этапах исследования объекта/явления, когда гипотеза только формируется, и возникает особая необходимость как в предположениях о неких свойствах исследуемого объекта, которые задаются метафорами, так и в самом языке, при помощи которого данный объект может быть описан [4, с. 65].

Поскольку научный текст – это не только носитель когнитивной информации, но и средство научного общения, то автор должен «строить» его таким образом, чтобы реципиент его правильно понял, поэтому, ориентируясь на реципиента, автор должен стремиться предусмотреть его возможные реакции. Иными словами, отбор, обработка и способ речевого воплощения научной информации осуществляются с учетом «фактора адресата». Тут уже возникает тесная связь метафоры с психолингвистикой. Ведь для того, чтобы коммуникация была возможна, необходимо, чтобы говорящий и слушающий обладали одинаковым культурным опытом, который в свою очередь помогает формировать общий набор образов.

По утверждению Е. И. Головановой, профессиональный опыт не передается генетически, а приобретается в процессе целенаправленной деятельности индивидуума в определенной области. У людей, взаимодействующих на основе имеющегося у них опыта, по мнению ученого, вырабатывается единый «язык», состоящий из языковых репрезентаций известного им опыта [1, с. 31]. Другими словами, профессиональный опыт влияет на формирование языковой картины мира представителя технической специальности и обуславливает его специфическое видение мира в рамках определенного языка. Из этого можно сделать вывод, что при коммуникации людей из разных профессиональных областей возникают трудности понимания, которые как раз призвана сглаживать метафора.

В современной научной литературе использование метафор расширяет как научный, так и разговорный лексиконы и постепенно формирует наши индивидуальные представления о мире. В создании профессионально маркированных единиц и терминологии в целом эвристический характер научных метафор играет не последнюю роль. По мере открытия новых фактов происходит устранение неоднозначности некоторых терминов и появление новых. Например, часть таких новых понятий остается авторским индивидуальным средством образного раскрытия того или иного понятия. Употребление других приобретает стабильный характер, что приводит к созданию нового термина и некоторые научные понятия приобретают привычные, фиксированные формы, которые используются обычными людьми в процессе коммуникации. На сегодняшний день сложился целый пласт терминологической метафоры. Существуют такие термины, как «дырочный полупроводник», «истощение примеси», «грамматика алгоритмического языка», «вирус», «антивирус» и многие другие, которые уже давно являются естественной и неотъемлемой частью научной терминологии.

Сегодня метафора лежит в основе фундаментальных понятий многих отраслей наук. Использование метафоры в языке науки, казалось бы, не сочетается со многими параметрами научного дискурса, т.к. термин должен соответствовать самому понятию, и быть однозначным. Но изучение роли метафоры в развитии языка науки выявило причину ее распространенности в терминологии: метафора способна выражать гипотезу, задавая особое направление осмыслению изучаемого объекта. Наиболее удачные научные термины являются метафорами. Например, «*глазное яблоко*», «*устье мочевого пузыря*», «*ротор*», «*проводник*», «*хлопающая мембрана*», «*пилотируемая волна*», «*порция света*» и др.

В научном термине учитываются все необходимые и достаточные признаки термилируемого понятия. Термин не только называет понятие, но и вместе с тем определяет его. В научной метафоризации главное – создать наиболее адекватный термин для выражения определенной научной концепции. В системе вербальных средств научного дискурса выделяются общенаучные термины, предназначенные для выражения категорий, понятий, применимых ко многим областям научного знания. Междисциплинарные термины, которые интегрируют средства циклов областей знаний и практики, унифицируют научный язык. Например, *сальник* (техн.) и *малый* или *большой сальник желудка* (мед.); *маятник* (физ.) и *маятниковое облучение* (мед.) Узкоспециальная терминология, в отличие от междисциплинарных терминов, представляет собой слой научных терминов, именуемых специфическими для каждой отрасли знания понятиями и категориями. Однако при недостатке логических характеристик определенного явления в узкоспециальной терминологии используются художественные образы. Например, *manual transmission* (букв. «ручная» трансмиссия, то есть механическая) или *jack* (домкрат; в англ. *jack* обозначает простого человека, мальчика на побегушках, слугу, человека, занимающегося физическим трудом). Как видим, метафоры-термины технического дискурса представляют особый класс психолингвистических феноменов, привлекающих к себе повышенное внимание со стороны слушающего и, в основном, ограничены рамками профессиональной коммуникации.

Но проблема в том, что при переводе выявляется большое количество несовпадающих терминов. «Используемые в качестве эквивалентов, термины могут не совпадать по объему значения, являясь, таким образом, референциальными эквивалентами» [2, с. 97]. Также «формально совпадающие термины могут иметь различное содержание», поэтому «концептуально различающиеся термины – источник появления ложных друзей переводчика» [2, с. 98]. Переводчик с английского (особенно при отсутствии профессионального опыта в определенной области знаний) иногда изобретает свой термин, абсолютно противоположный аутентичному. Что нередко наблюдается у студентов технических специальностей, так как они не обладают достаточной профессиональной компетентностью. Соот-

ответственно, восприятие искомого термина не совпадает с русским эквивалентом.

Ниже, приведены примеры использования метафор в различных научных областях для лучшего осмысления представленной выше теории:

- 1) *afterburning* – дожигание топлива (форсаж за счет дожигания топлива);
- 2) *widebody airplane* – широкофюзеляжный самолет;
- 3) *instrument panel* – приборная доска;
- 4) *speedbrakes* – работающие в зависимости от скорости тормоза (чем выше скорость, тем сильнее торможение);
- 5) *fuel injection* – впрыск топлива;
- 6) *manned aircraft* – пилотируемый самолет (с экипажем на борту);
- 7) *hydraulic jack* – гидравлический домкрат;
- 8) *fuel burner* – топливная горелка (форсунка);
- 9) *air intake* – воздухозаборник, приток воздуха, выпуск воздуха;
- 10) *flame tube* – жаровая (огневая) труба двигателя;
- 11) *accessory* – вспомогательное устройство (вспомогательные агрегаты двигателя);
- 12) *airborne equipment* – бортовое оборудование;
- 13) *air defense* – противовоздушная оборона (ПВО);
- 14) *birds ingestion* – засасывание птиц и любых предметов (в воздушный тракт авиационного двигателя);
- 15) *stick shaker* – вибратор рулевой колонки (устройство, работающее от электрического мотора на рулевой колонке, которое трясет колонку перед тем, как появляется условие сваливания);
- 16) *wildcatting* – неисследованная скважина;
- 17) *dogleg severity* – искривление скважины;
- 18) *aligator wrench* – раздвижной ключ;

Представленные термины являются узкоспециальными и без знаний в определённой научной области при их переводе могут возникнуть некоторые затруднения. Хотя некоторые слова в определениях перечисленных терминов являются общепринятыми и используются нами в повседневной жизни. Это помогает нам приблизительно представить образ объекта или описываемый в термине-метафоре процесс. Любой человек, услышавший метафору, представит некий общий образ этого процесса, а детали и отличия в образах, возникших в мыслях разных людей, зависят уже от сферы деятельности человека. В этом и состоит уникальность метафоры как языкового явления в техническом переводе.

Итак, метафора относится к сложному ментальному процессу и помогает объекту, который не включён в чувственно предметную сферу человека, стать доступным.

Библиографический список

1. Голованова, Е.И. Теория профессиональной коммуникации в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания [Текст] / Е.И Голованова // Языки профессиональной коммуникации: сб. ст. участников III Международ. науч. конф. (Челябинск, 23–25 окт. 2007 г.): в 2 т. / отв. ред.-сост. Е. И. Голованова. Челябинск, 2007. Т. 1. С. 31.
2. Кульчицкая Л.В. Проблема лакунарности в терминосистемах русской и англоязычной традиций переводоведения [Текст] / Л.В Кульчицкая // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. Благовещенск, 2003. С. 96–98.
3. Метафора [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 08.05.15).
4. Опарина Е.О. Исследования метафоры в последней трети XX в. [Текст] / Е.О Опарина // Лингвистические исследования в конце XX в.: сб. обзоров. М., 2000. С. 65–77.

А. С. Нечаева, Н. Р. Гейко

A. Nechaeva, N. Geyko

Костанайский филиал Челябинского государственного университета

Kostanai branch of Chelyabinsk State University

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

WAYS OF FORMATION OF NEOLOGISMS IN ENGLISH

В данной статье рассматриваются основные способы образования неологизмов в английском языке. Данная тема является актуальной, т.к. в настоящее время происходит активное пополнение лексики современного английского языка. С точки зрения современной лингвистической науки дается определение термина «неологизм».

The article under discussion is intended to describe one of the most important and urgent problems in modern linguistics – ways of formation of neologisms in English. This theme is topical, because today an active widening of vocabulary of the modern English language occurs. The author analyzes the term and concept «neologism».

Ключевые слова: неологизм, словообразование, словосложение, аффиксация, конверсия, сокращение.

Keywords: neologism, derivation, composition, affixation, conversion, abbreviation.

Язык – это система, которая всегда находится в развитии, обогащается новыми словами и понятиями. Различия между языками побудили людей к столь нелегкому и необходимому труду, который служил и будет служить целям общения и обмена духовными ценностями между народами. Любой живой язык постоянно будет в состоянии изменений, а значит, будет в состоянии пополнения новыми словами, которые связаны с новыми событиями, открытиями и достижениями человечества.

В настоящее время происходят глобальные изменения, касающиеся практически всех сфер общественной жизни. В современной эпохе политических и экономических преобразований, в период быстротечного развития науки и техники, расширения и пополнения межкультурных контактов, значительных социально-политических преобразований, все больше лингвистов обращается к проблемам, которые возникли относительно недавно в отечественном языкознании.

Неология – раздел языкознания, изучающий типологию, способы образования и употребления неологизмов.

Данная статья посвящена одной из актуальных проблем развития словарного состава английского языка, а именно, проблеме неологизмов, новых слов, способов их образования.

Как считает В. В. Виноградов, «образование новых слов практически непрерывный процесс, но все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде» [2, с. 168].

Неологизмы (от греч. *neos* «новый» + *logos* «слово») – это новые словосочетания или слова, которые появились в языке в результате социально-политических изменений, различных прогрессов техники и науки, новых условий быта для обозначения нового, неизвестного явления или предмета, или для выражения нового понятия.

Например: *Wikipedia* – *википедия* (свободная, мультиязычная, общедоступная, универсальная интернет-энциклопедия, реализованная на принципах Вики; расположена на интернет-сайте <http://www.wikipedia.org>); *GPS* (*global positioning system*) – джи пи эс (спутниковая система навигации, обеспечивающая измерение расстояния, времени и определяющая местоположение во всемирной системе координат, активно используемая в настоящее время в телефонах, в том числе и в автомобилях) и др.

По всей вероятности, новые слова и словосочетания воспринимаются как неологизмы до того времени, пока обозначаемые ими явления, предметы или понятия не станут общепринятыми. Со временем, как правило, такие единицы становятся общеупотребительными и входят в словарный состав языка. Так, например, еще совсем недавно слова *e-*

mail, software, virtual, laptop, CD в английском языке были неологизмами. В настоящее время, по причине того, что понятия и предметы, которые они обозначают, уже не воспринимаются как нечто непривычное и новое, и сами слова уже не являются неологизмами [6, с. 143].

Новые слова, как правило, возникают на базе уже существующих в языке морфем и слов. Анализ этих слов и морфем может оказать серьезную помощь в уяснении значения неологизма. Для этого необходимо хорошо знать способы словообразования в английском языке [1, с. 26].

В современном английском языке существуют следующие способы образования неологизмов: словосложение, аффиксация (которая подразделяется на суффиксацию и префиксацию), конверсия, сокращение.

Словосложение

Одним из наиболее распространенных и универсальных способов словообразования в английском языке является словосложение, не утративший своей активности и в настоящее время: большую часть всех новообразований в современном английском языке составляют сложные слова.

Процесс словосложения представляет собой сопоставление двух основ, как правило, омонимичных словоформам. Например, *carryback* – перенос убытков, расходов и т. д. текущего периода на прошлые периоды; *cityplus* – инструмент хеджирования (страхование от потерь), предлагаемый клиентам банком «Ситибанк» (США) и т. д.

В целом, словосложение осуществляется по нескольким моделям. Самой распространенной является модель **Noun + Noun = Noun**, либо **Adjective + Noun = Noun**, где Noun – существительное, Adjective – прилагательное. Например, *chatline* (noun + noun = noun) – отпечаток сетчатки глаза, *runway* (noun + noun = noun) – взлётно-посадочная полоса, *free-fall* (adjective + noun = noun) – свободное падение.

Следующей является модель **Part II + A (Participle II + Adjective)**, например, *laid-back* – неторопливый, спокойный, отрешённый.

Далее, это слова, которые образуются по модели при помощи глагола с послесловом. Данная группа слов используется в разговорной речи. Например, *a payout* – выплата, *a write-off* – списание (имущества), аннулирование.

Всё больше в английском языке образуются многокомпонентные комбинации: *head-to-head* – лицом к лицу, один на один, тет-а-тет, *easy-to-use* – простой в употреблении.

Аффиксация

Аффиксальные единицы складываются, как правило, целиком в русле английских словообразовательных традициях, их морфологическая структура и характер мотивации укладываются в сложившееся у носителей английского языка представление об обычном, стандартном слове. Поэтому появление производных неологизмов сознательно отмечается носителями языка, когда они осознают новизну обозначаемого. Этот способ пре-

обладает при создании собственно неологизмов. Производное слово, так же как и сложное, характеризуется, в отличие от простого слова, наличием семантической расчлененности и наличием предикации [5, с. 43].

Характерной чертой современных аффиксов является их терминологизация, их прагматическая закреплённость за определенной научно-технической сферой. Около половины всех аффиксальных новообразований относятся к научной сфере [4, с. 36].

В современном английском языке новые слова образуются с помощью нескольких суффиксов, полусуффиксов: *-ize, -ism, -er, -able*.

Например, *a suspenser* – захватывающий фильм, *a tagger* – водящий, *masculinism* – маскулинность, *to weaponize* – использовать (что-л.) в военных целях, в качестве оружия, *microwaveable* – пригодный для приготовления или разогревания в микроволновой печи.

Также, существуют новые слова, образованные с помощью таких префиксов, как *super-, anti-, de-, re-, non-, pre-*.

Например:

- *supermembrane* – перепонка, мембрана, диафрагма,
- *antivirus* – антивирус,
- *reschedule* – перепланировать, назначить на другое число.

Конверсия

Еще одним из продуктивных способов образования неологизмов является конверсия. Новые слова образуются при помощи двух типов: первый – это образование глаголов от существительных, второй – это образование существительных от глаголов.

Например:

1) *source – to source* – начало, источник – установить происхождение, получать; *port – to port* – гавань, порт, проход – держать (оружие) в строевой стойке;

2) *to spend – spend* – тратить, расходовать (на что-л.), проводить (время) – трата.

Среди конвертированных существительных усиливается тенденция к образованию от глаголов с послелогом: *workaround* (термин космонавтики) альтернативный метод в случае неудачного полета; *give-back, passalong, buy-off*.

Особенно продуктивно образование существительных от прилагательных, оканчивающихся на *-ic*.

Например: *transuranic, tricyclic, acrylic*. Данная модель широко используется в медицине, например: *autistic, geriatric, astigmatic*. Все эти единицы образованы по аналогии с такими известными словами, как *critic, fanatic, alcoholic*.

Сокращение

Другим активно действующим и продуктивным способом словообразования в развитии английского языка является аббревиация. В послед-

нее время данный вид образования новых слов набирает всё большую популярность.

Например,

- *EP – equipment part* (склад технического имущества),
- *MDMA – methylenedioxy-methamphetamine* (метилендиокси-метамфетамин),
- *MAGAMP – magnetic amplifier* (магнитный усилитель).

Также в словарном составе современного английского языка существуют заимствования из других языков.

Например, слово *tranche* (транш) – пример заимствования из французского языка. Оно обозначает некоторое количество сегментов, на которое делится целое; часть кредитной линии или займа. Обычно займы Международного валютного фонда и Всемирного банка выделяются траншами.

Другой пример заимствования из французского языка – термин *laissez-faire* – политика невмешательства, свобода действий в сфере бизнеса [3, с. 171].

В заключении следует подчеркнуть, что современный английский язык все время пополняется новыми лексическими единицами, и его лексическая система постоянно меняется. Одним из наиболее важных процессов обогащения словарного запаса современного английского языка является образование новых слов – неологизмов. Как показывает анализ образования новых слов в современном английском языке, словообразование является основным, но не единственным средством пополнения словарного состава языка. Основными способами образования неологизмов являются словосложение, конверсия, аффиксация (которая подразделяется на суффиксацию и префиксацию), сокращение.

Библиографический список

1. Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н., Пустошило Е.П. Морфемика. Словообразование: практикум [Текст] / Е.А. Анисимова, И.Н. Кавинкина, Е.П. Пустошило. – Гродно: ГрГУ, 2012. – 47 с.
2. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – Т. 10. – 612 с.
3. Гейко Н.Р. Перевода неологизмов на примере англоязычной прессы общественно-политической тематики // Вестник науки КСТУ имени академика З. Алдамжар. – Костанай: Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар, 2011г. – С. 169-175.
4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка [Текст] / В.И. Заботкина. – М.: «Высшая школа», 1989. – 126 с.
5. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 156 с.

6. Мисуно, Е. А. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие / Мисуно Е. А., Шаблыгина И. В. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255 с. – (Учебник высшей школы).
7. Словарь АБВУ Lingvo-Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата обращения 03.05.2015)

К. А. Николаева, Д. А. Арипова
Ch. A. Nikolaeva, D. A. Aripova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ НЕОЛОГИЗМОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

WORD FORMATIVE ASPECT OF NEOLOGISMS IN LEXICAL SYS- TEM OF MODERN ENGLISH LANGUAGE

В данной статье рассматриваются основные словообразовательные модели лексических неологизмов современного английского языка. Описываются примеры актуализации неологизмов в языковом контексте, определяются сферы их употребления.

The article deals with the basic word-building patterns of lexical neologisms of Modern English language. Examples of actualization of neologisms in linguistic context are described, areas of their use are specified.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, лексическая единица.

Keywords: neologism, word formation, lexical unit.

Языковая система английского языка не является статичной, она подвергается модификациям на разных языковых уровнях. Эволюционируя совместно с экономическими, социальными, научно-техническими изменениями, система конкретного языка оказывается проницаемой для самых различных по происхождению новообразований. Основные способы номинации (создание новых слов от существующих в языке при помощи аффиксов, создание составных наименований, семантическая деривация), т.е. способы образования новых названий предметов и явлений обычно действуют в языке на протяжении длительного времени.

«Лексическое значение слова представляет собой разновидность знания о мире. Именно поэтому оно оказывается в тесной зависимости от

свойств и признаков предметов окружающей действительности. Значение слова изначально существует для фиксации знаний людей, полученных в процессе познания окружающей действительности» [6, с. 28-29]. Л. П. Крысин подчеркивает, что «лексика представляет собой область языка, в наибольшей степени «открытую» для всякого рода внешних влияний, область, в которой находят отражение все изменения, происходящие в социальной жизни общества» [3, с. 12].

Новые реалии, явления и события предопределяют появление в языке новых наименований. Лексическая система языка представляет собой динамическую систему, которая постоянно находится в процессе развития и изменения. Динамичность этой системы проявляется в том, что определенная часть лексики языка со временем устаревает и уходит из употребления, одновременно с этим происходит явно противоположный процесс – процесс постоянного вхождения в состав лексики новых слов.

В данной статье нами предпринята попытка проанализировать некоторые лексические неологизмы, зафиксированные в английских дефиниционных словарях и на английских сайтах за 2013-2015 гг. Обратимся к определению понятия неологизма. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение термина «неологизм»: «неологизмы (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окаzionaliальные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [4, с. 331].

Также мы видим определение данного термина в другом источнике информации: неологизм – слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языке (новообразованное, отсутствовавшее ранее). Свежесть и необычность такого слова, словосочетания или оборота речи ясно ощущается носителями данного языка. A neologism - (/ni:'plɒdʒɪzəm/; from Greek *véo-* *néo-*, "new" and *λόγος* *lógos*, "speech, utterance") is the name for a newly coined term, word, or phrase that may be in the process of entering common use, but that has not yet been accepted into mainstream language [1].

Неологизм – это лексическая единица, созданная по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованная для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета, явления, события или новое, приобретённое значение у уже существующего слова, появившееся в языке на определенном этапе его развития [5].

В словообразовательной системе современного английского языка выделяются следующие способы образования новых слов [2, с. 90]:

1. Аффиксация (префиксация и суффиксация). Словообразовательная структура вновь образованного слова предполагает наличие трех обязательных компонентов: корня или основы, аффикса и модели, по которой происходит присоединение аффикса к производящей основе.

Vamping (noun) – the activity of remaining awake late into the night, usually while chatting on social networks. Пример употребления: Maybe teenage behavior hasn't changed, whether it has a new name like *vamping* or not [7]. Русский эквивалент – «бодрствование до утра в результате общения в социальных сетях». Данное поведение характерно для современных подростков, которые проводят массу дневного и ночного времени, общаясь в социальных сетях в интернете.

Workie (noun, informal) – someone doing unpaid work experience. Человек, выполняющий неоплачиваемую / низкооплачиваемую работу. Пример употребления в речи: The Indy website is largely run by young journalists on short contracts, or even none at all, as an email sent out last year looking for an unpaid '*workie*' to moderate the website showed [7].

Selfie (noun, informal) – is a self-portrait photograph, typically taken with a hand-held digital camera or camera phone [7].

Сэлфи (англ. «selfie» от «self» – «сам», «себя»), также встречаются названия «себяшка», «самострел»), разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру, иногда при помощи зеркала, шнура или таймера.

2. Словосложение – важное средство пополнения словарного состава языка и совершенствования его строя. В современном английском языке это один из наиболее продуктивных способов словообразования. Словосложение демонстрирует специфику языка, так как наряду с универсальными чертами язык обладает особенностями, характерными только для конкретного языка.

Crossfit (noun) – high-intensity strength training. Актуализация в предложении: Two women in strappy dresses discussed how much weight they could snatch [...] with two men who, like everyone else at the evening's event, do *crossfit* [7]. Русский эквивалент: высокоинтенсивная силовая тренировка. Термин используется в спортивной лексике для обозначения комплекса фитнес упражнений, разработанного для проработки всех мышечных групп, воспитания силы и выносливости спортсмена.

Catfish (noun) – made popular by the documentary and recently the MTV TV series "*Catfish*," this refers to someone who is pretending to be someone they're not. Человек, умышленно создающий аккаунты несуществующих людей или знаменитостей в социальных сетях. Пример употребления в речи: I met this extremely hot guy on a dating site but it turned out to be a *catfish* [7].

Facepalm (noun) – means a light hand slap across the face to express a whole range of feelings-embarrassment, disbelief, disappointment and disgust [7]. Популярное онлайн выражение в виде физического жеста «лицо, закрытое одной рукой», которое является проявлением разочарования, смущения, отвращения или общего горя в ответ на явную глупость или ложную информацию. Этот жест иногда называют «рукалицо». Слово активно

используется в языке пользователей интернета. В русском языке используется транслитерация – «фейспалм» или «фейспалмить».

3. **Конверсия** – морфолого-синтаксический способ словообразования, при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова. Результатом конверсии является омонимия основных форм производного слова и производящего (исходного) слова, то есть появление языковых единиц, совпадающих по форме, звучанию и написанию, но имеющих разную семантику и принадлежащих к разным частям речи.

Snapchat (verb) – to send someone a message using the photomessaging application Snapchat. Данный глагол приобрел своё новое значение от имени существительного – приложения Snapchat (делать фото в режиме реального общения). Реализация этого глагола в речи: We used to have a thing until he got a girlfriend. Now that he's back home in England, he *snapped* me and he said 'are you ever coming to England?' [7].

Right-swipe (verb) – to move your finger to the right on a screen to show your approval for someone on the Tinder website. Русский эквивалент: ставить лайки в сетях сайта Tinder и, таким образом, демонстрировать одобрение кем-либо, положительное отношение к кому-либо. How efficient is the 'right-swipe everyone' strategy for dudes on Tinder? [7] Как видно из приведённого примера, такой жест в онлайн-приложении Tinder является положительной оценкой и подразумевает ответные действия от человека, которому поставили «лайк».

4. **Сокращение** (усечение, инициальное сокращение и телескопия) - это процесс уменьшения числа фонем и/или морфем у имеющих в языке слов или словосочетаний без изменения их лексико-грамматического значения (категории), в результате которого появляется новая номинативная единица или вариант исходной единицы.

No-poo (noun) – the practice of washing the hair without using shampoo. Практика мытья головы без использования специального моющего средства – шампуня (No + shampooing). Например: The 'no-poo' method, which involves using natural substitutes or just water in place of shampoo and conditioner, has credibility within several circles [7]. Как видно из примера, такой способ личной гигиены является популярным в некоторых современных кругах.

Tweleb (noun) - more specifically, someone who has more than 1,000 followers on Twitter. Данное имя существительное образовано при помощи двух слов: Twitter+celebrity: люди, которые популярны в социальной сети Twitter, и имеют более 1000 подписчиков. Пример: There were a few old and a few new faces, including a *tweleb* or two. Expect to see and hear more from these cool kids [7].

Spoonula (noun) – a cooking implement that is a combination of a spoon and a spatula. Это лопаточка, которую используют в кулинарии. Она помогает класть кусочки торта с подноса на тарелку, а так же различную вы-

печку. Слово образовано по следующей модели: spoon(ложка) + spatula(шпатель). Следующий пример представляет собой отрывок из рецепта приготовления блюда: Pour the mixture back into the pan and cook on low-medium, scraping and folding the mixture with a silicone *spoonula* [7].

5. Постпозитивация – способ внутриглагольного словообразования, который заключается в видоизменении глагольных основ при помощи весьма сложной и развитой системы постпозитивов. При этом постпозитив семантически не самостоятелен и сливается с глаголом в одно целое.

To hang out (verb). If someone asks you where you usually hang out, they want to know in which place you prefer to be when you have free time. And if your friend asks you if you want to hang out with them, they're asking you if you're free and want to spend some time together. And what about if you ask your friend what they're doing and they just answer hanging out? It means that they are free and not doing anything special. «Тусоваться», посещать различные модные вечеринки, клубиться при наличии у человека свободного времени. Если кто-то спрашивает вас, где вы обычно отдыхаете («тусуетесь»), то они хотят знать, в каком месте вы предпочитаете быть, когда у вас есть свободное время. Пример:

“Hey, it's great to see you again.”

“And you. We must *hang out* sometime.”

“I would love that. I'll call you soon [9].”

В данном контексте hang out имеет значение «встретиться и сходить куда-либо».

To Chill Out (verb). Everybody loves to chill out but what does it mean? It simply means to relax. Русский эквивалент: расслабляться, «оттягиваться», глагол употребляется в молодёжном разговорном языке. Отдых предполагает наличие релаксирующей фоновой музыки, а атмосфера «чилаута» располагает к приятному общению, релаксу и некоему флирту. Отрывок дискурса, вербализующий отдых подростка на выходных:

“Sue, what did you do in the weekend?”

“Nothing much. We just *chilled out* [9].”

6. Аббревиация – искусственный способ словообразования путём соединения начальных элементов слов.

POS – parents over shoulder. If you ever happen to look over your son or daughter's shoulder while they are on instant message sites or Facebook you are likely to see it [8]. «Родители за плечом» (сокращенно POS), так пишут подростки друг другу в сообщениях, когда не могут написать что-то откровенное в данный момент (или ответить на заданный вопрос), потому что рядом находятся родители, которые видят или могут увидеть, что они пишут.

PUA (abbreviation) – pick-up artist; a person, usually a man, who coaches people, usually men, in the art of chatting up women. Мастер знакомиться с женщинами; человек, который тренирует других мужчин, как правильно

завязать знакомство с женщинами, «подкатить» к ним. Пример: Strauss achieved this by joining a sub-culture of pick-up artists (*PUAs*), namely men who think of themselves as experts in attracting women [7].

SOLE (abbreviation) – self-organized learning environment; an environment in which learners use technology to teach themselves collaboratively without a teacher. Самоорганизуемая среда обучения; среда, в которой учащиеся используют технологии в целях самообучения, либо обучения в коллективе. An excellent *SOLE Toolkit* is available to download for free from the TED website, which provides a framework for primary school children between the ages of 8–12 years old. [7].

При словообразовании часто встречаются смешанные типы.

7. Словосложение и аффиксация.

Dumbwalking (noun) – walking slowly, without paying attention to the world around you because you are consulting a smartphone. Русский эквивалент: гулять медленно, не обращая внимания на окружающий мир, потому что человек занят своим мобильным телефоном или другим устройством и не может оторваться от этого занятия. Пример: He told me *dumbwalking* probably wouldn't be a long-term problem [7].

Nanorobotics (noun) – the use of extremely tiny components (measuring a nanometer or less) to make robots. Нанороботехника позволяет использовать крошечные компоненты (наночастицы), чтобы создавать роботов. *Nanorobotics* is gaining importance in the field of industrial robotics. It is gaining momentum in health care and other niche markets [7]. Данная дисциплина является инновационной прикладной наукой, применяемой в медицине и других сферах деятельности, требующих высокотехнологичных разработок.

Showrooming (noun) – the activity of examining a product in a physical store and then making the purchase with an online retailer. Деятельность, предполагающая изучение товара в реальном магазине и его дальнейшую покупку в интернет-магазине. Пример актуализации данной лексической единицы в предложении: Amazon's new smartphone is specifically designed to make *showrooming* fast and easy [7].

В русском языке есть заимствованное слово из английского «шоурум». Это место, где продаются модные или дизайнерские вещи в индивидуальных или небольших коллекциях.

В заключение отметим, что лексическая система языка не является статичной, она развивается динамически, подобно той среде, в которой функционирует тот или иной язык – конкретном социуме. В данной статье нами были проанализированы семь словообразовательных моделей. Представленные неологизмы являются разговорными новообразованиями в области техники, спорта, социальных сетей, кулинарии, компьютерных технологий, а также сфере бытового общения.

Библиографический список

1. Википедия. Свободная энциклопедия: [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения: 25.04.2015).
2. Ильина, А. Н. Словообразование в современном английском языке : учеб. пособие для экономических специальностей [Текст] / А. Н. Ильина, С. Г. Кибасова. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУЭФ, 2012. – 90 с.
3. Крысин, Л. П. О причинах лексического заимствования [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – 1965. – № 3. – С. 11-15.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Никитин, М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) [Текст] / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.
6. Попова, З. Д. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения) [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984. – 148 с.
7. About Words: a blog from Cambridge Dictionaries Online: [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/>. (Дата обращения: 25.04.2015).
8. Slang Words: 10 Things Teenagers Are Saying These Days: [Электронный ресурс] // Huffpost Living. URL: http://www.huffingtonpost.ca/2011/12/02/slang-words-teens_n_1113329.html. (Дата обращения: 25.04.2015).
9. 20 Essential American Slang Words for English Learners: [Электронный ресурс] // FluentU: English Language and Culture Blog. URL: <http://www.fluentu.com/english/blog/american-english-slang-words-esl/>. (Дата обращения: 25.04.2015).

М. А. Новопашин

M. A. Novopashin

Евразийский лингвистический институт (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Eurasian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМБИОЗ: США И КНР

ECONOMICAL SYMBIOSIS: USA AND CHINA

В данной статье рассматривается феномен экономического взаимодействия США и КНР, как основы современной мировой экономики. С точки

зрения взаимоотношений Китая и США прогнозируется вектор дальнейшего развития мировой экономики.

The following article revises economical correlation between the USA and China as the main foundation of the world economy. The following article gives predictions of world economy future development based on the correlation between the USA and China.

Ключевые слова: мировая экономика, экономическое развитие, США, КНР, экономический симбиоз.

Key words: world economy, economic development, USA, China, economic symbiosis.

В условиях современной международной экономической парадигмы, основанной на переходе к многополярности, повсеместном усилении экономической взаимозависимости и глобальной экономической интеграции, одними из самых важных экономических отношений являются американо-китайские отношения.

Основной особенностью современной мировой экономики является появление множества экономических полюсов, что исключает явную повсеместную гегемонию чьей-либо экономики.

Одним из таких полюсов становится АТР с его бурно развивающимися рынками и благоприятным инвестиционным климатом, которые в свою очередь приводят к столкновению экономических интересов больших игроков мировой экономической арены, в частности США и КНР.

Основной причиной вышеупомянутых столкновений является бурное развитие экономики КНР, которое в сложившихся на сегодняшний день обстоятельствах не может продолжаться без активной экономической экспансии на территорию стран АТР.

Однако проникновение Китая на рынки АТР и дальнейшее усиление китайской экономики идут вразрез с планами Вашингтона по сохранению собственной экономической гегемонии во всем мире и в АТР в частности.

Сложившаяся ситуация дополнительно осложнена взаимозависимостью экономик США и КНР друг от друга, так, США по-прежнему остается самым активным потребителем в мире, а КНР за последние пять лет по праву стала считаться "фабрикой мира", что подтверждают данные товарооборота, так, на период 2013 года товарооборот США и КНР составил \$ 552 млрд. Именно по схеме "продавец-покупатель" устанавливались первые экономические отношения США и КНР, однако впоследствии эти отношения усложнились взаимными инвестициями, переносом предприятий, перетеканием капиталов и специалистов из одной экономики в другую и

установлением всё более выраженной экономической взаимозависимости двух государств.

Именно благодаря вышеописанной взаимозависимости США и Китая не могут вступить в открытую экономическую конфронтацию, вынужденно усложняя методы борьбы и взаимного давления, что образует новую модель "сдержек и противовесов" или, как назвал ее Ли Инмин, модель "мягкой войны".

В настоящий момент американо-китайские отношения на всех уровнях существуют в рамках данной модели, и вся деятельность обоих государств на территории АТР обусловлена ей же. Одним из примеров внешней политики США, осуществляемой в рамках данной модели, можно считать продажу крупной партии оружия стоимостью \$ 6,3 млрд. Тайваню, на что КНР ответила сокращением квот на вывоз и продажу редкоземельных металлов США. Такое решение китайских властей заставило Вашингтон ограничить ввоз китайских товаров, при производстве которых используются редкоземельные металлы, что заставило КНР в скором времени отменить свое решение.

Взаимное давление так же наглядно видно на примере активизации Вооруженных сил США в районе Южно-Китайского моря и проведения совместных с Южной Кореей военно-морских учений в Желтом море, на что КНР ответила созданием опознавательной зоны ПВО, пересекающейся со схожими зонами Южной Кореи и Японии.

Экономический аспект "мягкой войны" между США и КНР выражается в активной деятельности Пекина в рамках организаций ШОС и БРИКС. Так, несмотря на то, что в случае с ШОС нет очевидных предпосылок для экономического сотрудничества её членом, объединяющим фактором является нежелание стран Центральной Азии, а также России и Китая принимать политику администрации США, активная экономическая и политическая экспансия которых, в первую очередь с точки зрения Пекина, не отвечает его интересам.

Участие КНР в БРИКС также является достоверным примером намерений Пекина трансформировать свой экономический рост в политическое влияние и окончательно перейти на многополярную модель мировой экономики, ослабив экономическую гегемонию США как в АТР, так и во всём мире.

Однако несмотря на все попытки обеих сторон минимизировать экономическое, политическое и военное влияние друг друга, взаимосвязь экономик США и Китая углубляется. Вашингтон по прежнему остается главным торговым партнером КНР, а Китай сохраняет свою позицию второго для США импортера, уступая только Канаде. Китай также заинтересован в сохранении своих позиций на огромном американском рынке сбыта, присутствие на котором позволяет Пекину сохранять высокие темпы экономического роста даже в течение кризисов. США в свою очередь заинтересо-

ваны в сохранении и углублении уже сложившихся торговых отношений с КНР, т.к. Китай осуществляет экспорт многих статей промышленной продукции на самых выгодных для США условиях. Несмотря на это, КНР стабильно сохраняет профицит в торговле с Вашингтоном, вследствие чего стала самым крупным держателем американского долга в мире, так, торговый дефицит США перед Китаем в 2013 году составлял \$ 323, 8 млрд.

Таким образом, экономические отношения США и КНР образуют сложную, многоуровневую симбиотическую систему, в которой оба элемента взаимозависимы, но при этом сдерживание чрезмерного развития одного является первостепенной задачей другого.

Все вышеуказанные особенности экономического взаимодействия США и КНР, обещающего стать образующим элементом новой мировой экономической модели, предвещают долгосрочное сохранение устоявшейся системы "мягкой войны" с постепенным изменением мировой экономической парадигмы и ее сдвигом в сторону многополярного устройства мировой экономики, в рамках которой мировая гегемония чьей-либо экономики будет невозможна.

Библиографический список

1. Лукьянов Ф. Американско-китайские ценности: // Главный редактор. 2011. № 1. URL: <http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/3498166.shtml>. (Дата обращения: 11.02.2015).
2. Жэньмин Жибао. Ли Чжаосин и помощник госсекретаря обменялись мнениями по вопросам китайско-американских отношений: // Секретарь-референт. 2003. №1. URL: http://russian.people.com.cn/200301/16/rus20030116_71053.html. (Дата обращения: 12.02.2015).
3. Ответы представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 6 апреля 2004 года: [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Пекин, 1998-2005. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t82921.htm>. (Дата обращения: 12.02.2015).
4. Габуев А. Островной конфликт переходит в хронический. Китай и США повышают градус взаимных претензий: // Секретарь-референт. 2010. №20. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1265351220>. (Дата обращения: 15.02.2015).
5. Ло Б. Постоянная перезагрузка Китая: // Главный редактор. 2010. №.5. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Postoyannaya-perezagruzka-Kitaya-15017>. (Дата обращения: 21.02.2015).
6. Жэньмин Жибао. К 7-й годовщине вступления в ВТО Китай сдал удовлетворительный «экзаменационный лист»: // Секретарь-референт. 2009.

№2. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6591449.html>. (Дата обращения: 19.02.2015).

7. Сергеев М. Группа БРИК превратилась в БРИКС: // Зав. отделом экономики «Независимой газеты». 2010. №3. URL: http://www.ng.ru/economics/2010-12-27/4_brik.html. (Дата обращения: 03.03.2015).

М. В. Носкова, И. А. Васильева

M. V. Noskova, I. A. Vasilyeva

*Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University*

ВЫДЕЛЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «NOURISHMENT» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ALLOCATION OF THE THEME GROUP «NOURISHMENT» IN MODERN ENGLISH

В данной статье рассматривается проблема выделения тематической группы «Nourishment» в современном английском языке. Статья раскрывает содержание понятия «тематическая группа». Выделяются и описываются особенности рассматриваемой тематической группы.

The article under discussion is intended to describe the problem of allocation of the theme group "Nourishment " in modern English. The article reveals the content of the concept "theme group". Characteristics of subgroups of this theme group are allocated and described.

Ключевые слова: themegroup, nourishment, subgroups.

Keywords: themegroup, nourishment, subgroups.

Культура Англии имеет богатейшую историю и связана с наследием таких древних европейских народов, как кельты, германцы и скандинавы. Анго-саксонская культура оказала огромное влияние на соседние государства, но и шагнула далеко за пределы Британских островов, став основой для глобализированной культуры США, Канады, Австралии и многих других стран мира. Высшим достижением культуры Англии на сегодняшний день, без сомнения, можно считать общепризнанное приращение английскому языку статуса языка международного общения.

Одна из наиболее характерных черт английского национального характера – консерватизм и верность традициям. Хотя Англия считается од-

ной из самых демократичных и открытых всему новому стран современного мира, жизнь британцев продолжает определяться множеством уходящих в старину обычаев, по которым местного жителя сразу можно отличить от гостя страны или эмигранта.

Британская традиция приема пищи является одной из самых больших загадок для иностранцев. Британская кухня проста, и в то же время, разнообразна – здесь распространены как традиционные рецепты английской кухни, так и блюда, заимствованные из других стран мира. В течение веков у британцев формировалась тенденция называть и переименовывать свои приемы пищи, перемещать их во времени, причем, очевидно, совершенно наобум. А для того, чтобы еще больше запутать приезжих, британцы дают разные названия приемам пищи в зависимости от социального класса и части страны, в которой они живут.

Именно поэтому, настоящая статья посвящена выделению тематической группы «nourishment» в современном английском языке, так как это, несомненно, поможет лучше узнать культуру, язык и традиции страны изучаемого языка. Изучение языка как системы предполагает анализ лексических единиц, их отношений и связей, позволяющий с большей полнотой и точностью вскрыть сущность языка, причины и закономерности его развития [1, с. 43]. Необходимой частью полного теоретического описания языка является словарь. В словаре проявляются не только собственно языковые факторы, обусловленные отношением лексем друг к другу, но и внеязыковые условия, которые определяют содержание и функционирование слов [3, с. 78]. Тематические группы – это объединение лексем, обозначающих определенную предметную сущность. Соответственно они являются важным звеном в описании словарного материала.

Экстралингвистические факторы являются основанием для выделения этих микросистем. По мнению А.А. Уфимцевой «изучение подобных групп ограничивается своеобразной инвентаризацией по типу: «предметы домашнего обихода», «части тела», «виды одежды» и т.п. и даже не ставит своей задачей вскрыть внутренние семантические связи слов [2, с. 69].

Тематической классификации, в основном, поддаются имена существительные. В значении конкретных существительных превалирует денотативное содержание, соотносимое с предметами материального мира. Именно отнесенность слов к определенной предметной области, тематической сфере, т.е. экстралингвистический фактор, который в свою очередь является основанием для классификации и описания конкретных существительных.

Элементы тематических групп могут быть связаны как целое и его части. Ср.: лицо – щеки, нос, глаза, губы. Нередко в качестве интегрирующего компонента значения выступает общая функция членов тематической группы. Например, существительные “дом”, “коттедж”, “изба” объединяются по общей функции – они обозначают жилище человека. В подобных

случаях можно говорить о функциональных группах, как особой разновидностью тематических групп [4, с. 45].

Ядром рассматриваемой нами тематической группы является лексема «nourishment». У данной лексемы несколько значений: *the food and other substances that people and other living things need to live, grow, and stay healthy, food and other things that are needed for health, growth, etc.* каждое из которых имеет общую сему – питание.

Методом сплошной выборки нами было отобрано 107 основных лексических единиц, составляющих тематическую группу существительных, обозначающих питание. Выделив тематическую группу «nourishment» в английском языке, мы разбили её на 8 подгрупп: *ingestion* (прием пищи), *snacks* (закуски), *dishes* (блюда), *beverages* (напитки), *confection* (сладости), *foods* (пищевые продукты), *bread* (хлеб), *tableware* (посуда), которые в свою очередь содержат не одинаковое количество лексических единиц, содержащих в своем значении семы, объединяющие данные лексические единицы в рассматриваемые нами подгруппы. Каждая подгруппа имеет как обобщающий (интегрирующий) семантический признак, так и дифференцирующий.

Самой многочисленной подгруппой явилась подгруппа «tableware» имеющая значение *the plates, glasses, knives etc. used when eating a meal*. В эту подгруппу вошли 22 лексические единицы: *dough, dinning table, tablecloth, spoon, tablespoon, teaspoon, fork, knife, glass, cup, plate, bowl, saucer, dish, pan, frying pan, pot, bottle-opener, tin opener, ladle, napkin*. Многочисленность этой подгруппы можно объяснить тем, что английская культура имеет глубокие исторические корни и в течение времени англичане изобрели множество предметов для приготовления и сервировки пищи.

Самыми малочисленными оказались подгруппы «snacks» (*a small amount of food that is eaten between main meals or instead of a meal*), «foods» (*things that people and animals eat, such as vegetables or meat*) и «ingestion» (*to take food or other substances into your body*), в которые вошли по 8 лексических единиц: *seasoning, mustard, vinegar, pepper, salt, spice, herb, salad, grocery, butcher's, greengrocer, dairy, fishmonger, confection, sausage, salami, meals, breakfast, lunch, dinner, tea, support, taste, appetite*. Это связано с тем, что одна из наиболее характерных черт английского национального характера – верность традициям, то есть, возможно, именно это является причиной консерватизма типичного англичанина в отношении еды.

Следовательно, каждая подгруппа содержит в себе определенное количество лексических единиц, которые имеют денотативное содержание, соотносимое с предметами материального мира. Отнесенность лексических единиц к определенной подгруппе обуславливается тем, что каждая из них в своем понятии несет значение, которое тем или иным образом связано с питанием, приемами пищи и предметами кухонной утвари.

Библиографический список

1. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М.: 2005. – 288 с.
2. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: 1981. – 136 с.
3. Уфимцева А.А. Смысловые связи слов в пределах лексико семантической группы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 287 с.
4. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. Г. Л.: Наука, 1974. – 225 с.

М. В. Носкова, О. А. Сизых
M. V. Noskova, O. A. Sizykh

Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

ВЫДЕЛЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «DWELLING» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ALLOCATION OF THE THEME GROUP «DWELLING» IN MODERN ENGLISH

В данной статье рассматривается проблема выделения тематической группы «Dwelling» в современном английском языке. Статья раскрывает содержание понятия «тематическая группа». Выделяются и описываются характерные особенности подгрупп данной тематической группы.

The article under discussion is intended to describe the problem of allocation of the theme group "Dwelling" in modern English. Article opens the content of the concept "theme group". Characteristics of subgroups of this theme group are allocated and described.

Ключевые слова: theme group, dwelling, subgroups.

Keywords: theme group, dwelling, subgroups.

«Мой дом – моя крепость». Как известно, это очень популярная поговорка у жителей британских островов. Так как, понятие семьи для англичанина неразрывно связано с понятием дома. Дом для англичанина – поистине центр существования. Английский дом представляет собой своеобразную вершину уюта и удобства. Обстановка включает в себя множество предметов, столиков, пуфиков, диванов и кресел. Англичанин любит жить в окружении хорошо знакомых вещей. В убранстве дома, как и во многом другом, он, прежде всего, ценит старину и добротность.

Таким образом, в английском языке очень четко отражены понятия, связанные с домом, жилищем. Так как они описывают бытовой уклад жизни англичанина.

Изучая тематическую группу «Dwelling», мы глубже узнаем язык и культуру страны изучаемого языка.

Особенности лексической системы языка заключаются в том, что все слова языка входят в его лексическую систему, и нет таких слов, которые находились бы вне этой системы.

Существует проблема выделения компонентов лексического значения слова, она объясняется наличием множества точек зрения на то, какие компоненты выделять и как их трактовать, насколько они значимы для лексического значения слова [3, с.154].

Словарь является необходимой частью полного теоретического описания языка. В словаре проявляются не только собственно языковые факторы, обусловленные отношением лексем друг к другу, но и внеязыковые условия, которые определяют содержание и функционирование слов.

Важным звеном в описании словарного материала являются тематические группы слов. Тематические группы – это объединение лексем, обозначающих определенную предметную сущность. Основанием для выделения этих микросистем являются экстралингвистические факторы. А.А. Уфимцева отмечает, что «изучение подобных групп ограничивается своеобразной инвентаризацией по типу: “предметы домашнего обихода”, “части тела”, “виды одежды” и т.п. и даже не ставит своей задачей вскрыть внутренние семантические связи слов [2, с. 69].

Тематической классификации поддаются в основном имена существительные. В значении конкретных существительных превалирует денотативное содержание, соотносимое с предметами материального мира. Поэтому основанием для классификации и описания конкретных существительных является отнесенность слов к определенной предметной области, тематической сфере, т.е. экстралингвистические факторы [1, с. 76].

Чаще всего в составе тематических групп реализуются родовидовые связи денотатов, например: осадки – град, снег, роса. Элементы тематических групп могут быть связаны как целое и его части. Ср.: лицо – щеки, нос, глаза, губы [4, с. 94].

Выделение тематических групп находится в зависимости, прежде всего, от задач исследования: группы могут быть более широкими или более узкими, одни и те же слова могут попасть в различные группы в зависимости от того критерия, который будет положен в основу выделения тематической группы.

Ядром рассматриваемой нами тематической группы является лексема «dwelling». У данной лексемы несколько значений: a house, flat, or other place of [residence](#), каждое из которых имеет общую сему – жилище. Методом сплошной выборки нами были отобраны лексические единицы, при-

надлежащие к исследуемой тематической группе в современном английском языке.

Выделив и проанализировав ряд лексических единиц, а именно 89, входящих в данную тематическую группу, мы установили, что исследуемая нами тематическая группа имеет определенную структуру и состоит из 7 подгрупп: address (адрес), the device at home (устройства дома), rooms (комнаты), furniture (мебель), bed (постель), receptacles (сосуды), domestic appliances (бытовые приборы), которые в свою очередь содержат не одинаковое количество лексических единиц, содержащих в своем значении семы, объединяющие данные лексические единицы в рассматриваемые нами подгруппы.

Самой многочисленной подгруппой явилась подгруппа устройства дома, которая включает в себя 17 лексических единиц, которые включают в себя такие слова как: roof, chimney, wall, ceiling, door, window, corner, staircase, landing, lift, bell, lock, key, tap, light, switch, central heating, electricity. Многочисленность этой группы можно объяснить разнообразием видов жилищ, его устройством и конструкцией.

Самой малочисленной группой явилась группа «bed», содержащая в себе всего 9 лексических единиц: bedclothes, bedspread, blanket, eiderdown, pillow, sheet, pillowcase, quilt, mattress. Это объясняется тем, что она описывает лишь один из основных составляющих любого жилого помещения.

Между единицами языка существуют определенные связи и зависимости, в основе которых лежат признаки, соединяющие данные единицы в лексико-семантические и тематические группы.

Каждая подгруппа имеет как обобщающий (интегрирующий) семантический признак, так и дифференцирующий.

В первую подгруппу «Address» вошли следующие лексические единицы: house, building, yard, fence, apartment, flat, floor, street, square, address. Эти слова вошли в данную подгруппу, так как имеют общий признак, определяющий месторасположение жилого помещения и его виды.

Следующая подгруппа «The device at home» состоит из таких лексических единиц как: roof, chimney, wall, ceiling, door, window, corner, staircase, landing, lift, bell, lock, key, tap, light, switch, central heating, electricity. Эти слова описывают основные части строения жилища и его главные удобства.

Подгруппа «rooms» состоит из следующих лексем: room, kitchen, hall, bathroom, toilet, lavatory, corridor, bedroom, dining room, living room, study. Данные единицы подгруппы объединены тем, что имеют значение помещений в жилище, разделяющих его на комнаты, предназначенных для определенных целей.

В подгруппу «furniture» вошли следующие лексические единицы: furniture, table, chair, armchair, bed, sofa, wardrobe, cupboard, bookcase, carpet, mirror, picture, blinds, curtain, coat-rack, peg. Данные лексемы объе-

динены признаком принадлежности к предметам мебели, используемых для удобства, хранения вещей, украшения интерьера дома.

Подгруппа «bed» включает в себя: bedclothes, bedspread, blanket, eiderdown, pillow, sheet, pillowcase, quilt, mattress. Данные лексические единицы непосредственно описывают принадлежности для кровати.

В подгруппу «receptacles» вошли следующие лексические единицы: container, bucket, barrel, case, vase, basket, sack, box, rucksack, can. Данные слова обозначают предметы для хранения или переноски вещей.

Последняя подгруппа состоит из: utensils, besom, iron, vacuum cleaner, fridge, computer, video, washing machine, sewing machine, mixer, cooker, stove, range. Эти единицы означают предметы, служащие для домашнего обихода.

Таким образом, каждая подгруппа содержит в себе определенное количество лексических единиц, которые имеют денотативное содержание, соотносимое с предметами материального мира. Отнесенность лексических единиц к определенной подгруппе обуславливается тем, что каждая из них в своем понятии несет значение, которое тем или иным образом связано с жилищем, его устройством, месторасположением, видом.

Библиографический список

1. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1977.- 431с.
2. Уфимцева А. А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980.- С. 5-80.
3. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. - 280 с.
4. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. Г. Л.: Наука, 1974.- 225 с.

М. А. Носова, Ю. О. Синёва
M. Nosova, Y. Sinyova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

SIGNS AND SUPERSTITIONS IN RUSSIA AND THE UK

В статье описываются приметы и суеверия России и Великобритании, сходства и различия между ними, рассматриваются основные формы проявления суеверий - приметы, традиции, религия, нумерология, магия и описание талисманов России и Англии.

This article describes the beliefs and superstitions of Russia and Great Britain, similarities and differences between them. It also discusses the main manifestations of superstition, which include signs, tradition, religion, numerology and even magic. There is also a description of the mascots of Russia and England.

Ключевые слова: суеверие, народные приметы, талисманы, обряды.

Keywords: superstition, folk omens, charms, rituals.

Невзирая на прогресс в развитии науки и техники, суеверия и приметы продолжают играть неотъемлемую роль в жизни человека. Очень часто мы замечаем какие-либо совпадения, за которыми следуют те или иные события. Такие явления заставляют нас задуматься о том, что жизни и судьбы людей предопределены какими-то высшими силами, которые посылают определенные знаки [5, с.102].

Человеку свойственно размышлять, искать ответы на интересующие его вопросы, задумываясь о прошлых и будущих событиях. Не всегда удастся объяснить происходящее с научной точки зрения, поэтому некоторые люди подвержены вере во что-то необычное и сверхъестественное.

Суеверия и приметы – важный элемент культурного наследия народа, ведь многие обряды, такие как церковные, связаны с возникновением определенных суеверий.

Порой люди неосознанно следуют приметам и суевериям, так как жизнь ставит нас перед выбором каждую минуту. От того, в какую сторону мы поворачиваем, по какой дороге идем, от того, как ведем себя в той или иной ситуации, часто может зависеть дальнейшая жизнь не только нас самих, но и окружающих нас людей.

Почему человек доверяет каким-либо обстоятельствам? Что заставляет поступать его так, а не иначе? Почему в разных странах люди верят в разные приметы? Эти вопросы существуют как в английской, так и русской культурах.

Дадим несколько определений.

Суеверие – это предрассудки, представляющие собой веру в какие-либо сверхъестественные потусторонние силы. Как правило, суеверие проявляется себя на поведенческом уровне в упрощённых обрядовых формах: в использовании различных талисманов, в татуировках или магических жестах.

Народные приметы – это своеобразные подсказки – предупреждения, которые подмечали внимательные люди, запоминали и передавали из поколения в поколение [1, с. 256].

По мнению большинства людей, к причинам возникновения суеверий можно отнести отсутствие научных знаний или фактов и вытекающее

отсюда неумение объяснить то, что происходит. Кроме того, все мы начинаем познание мира со сказок и, так как основные качества закладываются в детстве, в течение жизни неосознанно ждем какого-то чуда.

На сегодняшний день суеверие – часть не только русской культуры. Хотя суеверия существуют более ста лет, многие люди - и молодые, и старые - до сих пор верят в них. Суеверия не могли возникнуть просто так, без причины, и занимают определенное место в повседневной жизни.

Почему же мы верим суевериям? Считается, что большинство суеверий возникло по причине невежества людей. В Средние века ребенок, рожденный с каким-либо физическим недостатком (шесть пальцев, недоразвитые конечности и т. п.), считался рожденным от дьявола, ведь тогда люди еще не были настолько осведомлены в вопросах медицины и генетики. Всем известно, что рассыпать соль – значит поссориться с кем-то. Но не все знают, что раньше соль была на вес золота, и рассыпавший ее терял большой доход. Рисование крестика на руке для запоминания также считается плохой приметой, так как крест ассоциируется с могилой, а значит, «поставив на себе крест», ты можешь приблизить собственную смерть.

Хотелось бы рассмотреть некоторые основные формы проявления суеверий.

1. Приметы. Многие приметы связаны с природными явлениями, животными и птицами. Например, красный закат – к близкой войне, так как имеет цвет крови. Карканье вороны – к плохим вестям, потому что сам звук, издаваемый вороной, неприятен для человеческого уха.

2. Традиции. Традиции, как правило, связаны с обрядами – свадьбой, рождением ребенка, новосельем и т. п. И в русской, и в британской культурах есть такая традиция: невеста должна на свадьбу надеть что-то старое, что-то новое, что-то чужое, что-то голубое (*something old, something new, something borrowed, something blue*). Считается, что каждая из этих вещей имеет определенное значение для будущей семейной жизни. Кроме того, жених не должен видеть невесту до свадьбы. Эта традиция имеет глубокие корни. В давние времена молодые люди часто знакомились только во время брачной церемонии, так как вопрос женитьбы решался зачастую родителями или опекунами. Естественно, жених и невеста до свадьбы не виделись. В наше время, как мы видим, традиция сохранилась частично.

Очень интересной мы считаем традицию проведения свадьбы в России на Красную Горку (первое воскресенье после Пасхи) и Покров день. Считается, что поженившиеся в эти дни будут счастливы всю жизнь. На самом деле, в недалеком прошлом действительно свадьбы играли именно в эти дни, но причины были совсем другими. Свадьба на Покров проводилась, потому что урожай был уже собран, можно было обойтись своими припасами, чтобы накормить гостей. А на Красную Горку свадьбы делали богатые люди, припасы которых были намного больше, чем у бедняков.

Многие традиции связаны с проведением праздников, например, Нового года. В самом названии этого праздника отражено то, что должно быть что-то новое, поэтому во многих культурах сохранилась традиция избавляться от старых вещей и надевать новое в новогоднюю ночь, чтобы это принесло счастье.

3. Религия. Религиозные суеверия проявляются в каждой культуре. Здесь практически все суеверия связаны с главными книгами верующих – Библией, Кораном. Например, христианам нельзя играть свадьбу с Масленицы до Пасхи, так как в это время соблюдается 40-дневный пост – траур по распятому Иисусу Христу. Человек, умерший в праздник Пасхи, считается счастливым, так как автоматически освобождается от всех грехов. И, наоборот, если кто-то умер на Страстной неделе – будет страдать на том свете. В Рождественскую ночь считается грехом употреблять пищу до появления первой звезды. Не к добру считается выбрасывать скорлупу от пасхальных яиц.

4. Нумерология. Числа всегда играли огромную роль в жизни людей. Если вы хотя бы раз так или иначе сталкивались с колдовскими ритуалами, заклинаниями, молитвами, наверняка, обратили внимание, что здесь числам тоже придается особое значение. Например, многие молитвы нужно прочесть три раза для достижения желаемого эффекта.

В русской культуре счастливым число – 3. Во многих сказках мы можем увидеть это: три сына у царя, три желания, три попытки, три вещи, которые нужно найти и т. п.

Во многих культурах счастливым считается число 7. Большое влияние на жизнь многих людей оказывает Луна, которая меняет свои фазы каждые семь дней. Кроме того, в неделе – семь дней. Некоторые люди уверены, что вся наша жизнь делится на этапы, каждый из которых длится семь лет. Молодожены должны проехать через семь мостов – это считается гарантией будущего счастья в семейной жизни. Увидеть радугу, а еще лучше – сразу две, считается хорошим предзнаменованием. И всем известно, что радуга состоит из семи цветов.

Число 13 для многих считается несчастливым, хотя мало кто может объяснить причину. Кто-то верит в то, что Иисус Христос был распят 13-го числа, кто-то просто знает, что «это число приносит неудачу», это «чертова дюжина». На самом деле, объяснение гораздо проще. Мы знаем, что число 12 можно разделить на 2,3,4,6. Но стоит прибавить к нему единицу, все замечательные свойства деления исчезают. Именно поэтому тринадцать называли «чертовой дюжиной»

Кроме того, у многих людей есть свои «счастливые» и «несчастливые» числа. Это связано с тем, что в какой-то момент в жизни человека произошло что-то хорошее или плохое, и на уровне подсознания мы просто помним эти даты или числа.

5. Магия. Потусторонний мир всегда привлекал человека. Ученые связывают это, прежде всего, с недостатком знаний о нем, по всей видимости, поэтому данная тема интересует людей на протяжении тысячелетий. Например, зеркала, по заключениям тех же ученых, вбирают в себя отрицательную энергию. Возможно, когда зеркало разбивается, эта энергия выходит наружу. Кроме того, многие люди верят в то, что зеркало необходимо размещать напротив входа – чтобы гостю «возвращались» все негативные эмоции, которые он может принести с собой. Также в доме, где умер человек, занавешивают все зеркала – чтобы душа не заблудилась в мире Зеркала.

Культура, традиции и обычаи России и Великобритании необычайно богаты. Здесь мы можем увидеть и сходства, и различия в следовании приметам и суевериям.

Можно начать с того, что население России в большинстве православно, а в Великобритании основная масса верующих – протестанты и католики.

Например, Хэллоуин широко отмечается в Британии, у нас же этот праздник стал известен сравнительно недавно, и православные его не отмечают.

Кроме того, нужно учитывать и то, что история стран различна, как и территория проживания. В России, как и в Великобритании, многие суеверия сохранились со времен язычества. Нужно только учесть, что язычники в этих странах были разные. Например, в нашей стране есть такой персонаж, как Дед Мороз. В Великобритании же имеется персонаж с похожими характеристиками – Санта Клаус, святой, который является покровителем Рождества.

Одним из самых распространённых суеверий, в которое все еще верят представители западной культуры, – *черная кошка, перебежавшая дорогу, приносит несчастье*. Чтобы несчастья не произошло, считают многие, нужно трижды сплюнуть через левое плечо или пойти другой дорогой, но лучше дождаться, пока кто-нибудь другой пройдет по этой дороге, правда это может произойти не так скоро. Интересно, что во многих других культурах кошки черной окраски, напротив, весьма ценятся. Обладание черной кошкой там считается залогом удачи для владельца. Истоки представлений о связи черной кошки с удачей пришли из Древнего Египта с его почитанием богини Баст (или Бастет), которую часто изображали в виде кошки или женщины с головой кошки, держащей в руках сistr, а у её ног располагались четыре котёнка. Богиня символизировала радость, веселье и любовь, женскую красоту, плодородие и домашний очаг. Многие пытались завоевать ее расположение, заводя у себя черных кошек и ухаживая за ними, считалось, что Баст станет духовной частью этой кошки, и подарит дому богатство и процветание.

В западной культуре черные кошки являются символом дурного предзнаменования. Считалось, что черный кот или кошка – любимец и помощник ведьм (как некоторые другие существа черного цвета, например, вороны). Считалось, что ведьмы и бесы для свершения своих преступлений оборачивались в черную кошку. Из-за всех этих ассоциаций черная кошка стала символом неудачи, но в Англии черная кошка символизирует как раз обратное – счастье и удачу. Дословно это примета у англичан звучит «If a black cat crosses your path, you will have good luck» (Если черная кошка пересекает ваш путь, вы будете иметь удачу).

Также в Англии есть суеверие о том, что если у вас чешется левая рука-то, это к потере денег «If you scratch your left hand, you will give money away». В России же считается, что когда чешется левая рука, то это, наоборот, сулит прибыль [2, с. 50; 3, с. 100].

Также следует заметить, что в России пауки ассоциировались ни с чем иным, как с нечистой силой и болезнями. В Англии же есть такое суеверие: «If you see a small spider, you will get a lot of money», что переводится как: «Если ты увидишь маленького паука, то ты разбогатеешь» [3, с. 257].

Если мы рассмотрим приметы, связанные с зеркалом, то увидим, что в России этот предмет не был в почете до Петровских времен, когда стало необходимо сбривать бороды. До тех пор вместо зеркал использовали металлические поверхности, отполированные до блеска. Появившиеся зеркала не вывешивали на всеобщее обозрение, а хранили во внутренних покоях, занавешивая легкой материей. Можно еще рассудить так: зеркала попали в Россию из Европы, а все европейское воспринималось в те времена с отчуждением и осуждением. В Британии, наоборот, зеркала считались предметом роскоши, так как стоили очень дорого. В богатых замках можно было увидеть зеркала в парадных залах, на видном месте.

Пятница считается в России не совсем удачным днем. Многие исследователи связывают это с тем, что Иисус Христос был казнен именно в пятницу. В Британии пятница была названа в честь богини Фрейи (Friday), которая была синонимом римской Венеры, богини любви и считалась у скандинавов удачным днем.

Как уже упоминалось ранее о воронах, которые в нашей стране являются предвестниками несчастья, в Великобритании, наоборот, воронов специально разводят в Тауэре, так как существует поверье о том, что Англия падет, когда последний ворон исчезнет из Тауэра.

Еще хотелось бы упомянуть об английских и русских талисманах (камни, обереги, приносящие удачу хозяину), различающихся между собой. Например, в Великобритании считается, что кроличья лапка приносит удачу. Кролик является символом доброты, уюта, подарков и защиты. В России подобным талисманом считается коготь медведя. Медведь – царь леса, злые духи его боятся, а человек, носящий с собой медвежий коготь, берет себе силу этого зверя. [3, с. 368]

Многие свадебные суеверия, о которых упоминалось выше, сохранились в обеих культурах. Еще с давних времен невесту укрывали фатой. неотъемлемой частью брачной церемонии было то, что именно жених должен был открыть лицо своей суженой. В наше время традиция сохранилась, но уже не несет в себе той окраски - фата нужна невесте для красоты, создания романтического настроения. Издавна молодоженов осыпают рисовыми зернами. Истоки этой традиции берут начало с древних времен, когда совместное поедание риса символизировало начало семейной жизни. Сегодня жених и невеста должны вместе отрезать первый кусок свадебного торта, а рис символизирует достаток.

Очень важно для англичан было выбрать месяц и день свадьбы. Май, например, считался неудачным месяцем для заключения браков и проведения свадеб. В ходу была поговорка: «Вступить в брак в мае – всю жизнь маяться» [2, с. 119; 3, с. 267].

В Британии есть поверье: «If you touch wood, your good luck will continue» (Если не сглазить, удача будет продолжаться). Мы тоже частенько стучим по дереву, «чтобы не сглазить».

В Великобритании, так же как и в России, существует примета: проход под лестницей приносит неудачу. Ученые говорят, что она зародилась в Древнем Египте. Лестница, прислонённая к стене, образует треугольник, а египтяне считали эту форму священной, так как треугольники олицетворяли Троицу богов, а проход через них значило осквернение святыни.

Еще одно известное суеверие – нельзя открывать зонтик в помещении, так как это принесет неудачу человеку или месту, где он это сделал. Одной из версий происхождения этого суеверия, возможно, стал тот факт, что раскрытый посреди комнаты довольно большой и громоздкий предмет мешает передвигаться по ней. В таком случае есть опасность зацепить что-нибудь и тем самым испортить или разбить.

Но есть и положительные приметы и суеверия, например, нахождение подковы. Подкова всегда считалась и считается одним из наиболее известных талисманов наудачу. Своей формой она напоминает лунный серп (т.е. полумесяц), в котором люди видят знак будущего счастья. Найти на дороге подкову – не просто к большой удаче, но еще и к деньгам.

На Востоке подковы вешают рожками вниз – чтобы счастье лилось. А вот в Англии и люди убеждены, что надо вешать ее рожками вверх, чтобы счастье на оборот не вытекало [3, с. 52].

В России же испокон веков придерживаются такой традиции: внутри дома подкова вешается рожками вверх (чтобы счастье не выходило из дома), а снаружи (например, над крыльцом) рожками вниз (чтобы счастье входило в дом).

Суеверия можно условно разделить на две основные группы: культурные и личные. Культурные суеверия возникли на почве традиций, обычаев, церемоний членов определенных социокультурных групп, формиро-

вавшихся в течение длительного времени. Личные суеверия – это суеверия конкретных людей, складывающиеся на почве личных переживаний, собственного опыта, наблюдений.

Большая часть примет и суеверий появилась достаточно давно. Люди не могли объяснить многие явления и делали это так, как им было удобно и более-менее понятно. Многие люди и в России, и в Великобритании до сих пор придерживаются множества примет и суеверий. Несмотря на то, что соблюдение примет по большей части является в некотором смысле данью традициям, есть смысл в изучении примет и суеверий, так как знание культуры, фольклора, традиций и верований помогает нам ближе познакомиться с нравами другой страны, с ее историей и духовной жизнью, обогатить собственное мировоззрение. Чем больше мы знаем о другой стране, тем меньше становится пропасть между нашим взаимопониманием и дружескими отношениями.

Библиографический список

1. Шалаева Г. П. Серия энциклопедий «Все обо всем»: в 10 т. [Текст] / Г. П. Шалаева. – М.: Слово, 1994. Т. 1; 2; 5; 7; 8. – 854 с
2. Лаврова С. А. Культура и традиции Великобритании [Текст] / С. А. Лаврова. – М.: Белый город, 2004. – 149 с.
3. Калашников В. И. Энциклопедия религий и верований народов мира [Текст] / В. И. Калашников. – М.: Престиж-бук, 2001. – 443 с
4. Барбин А. В. Приметы. Суеверия. Знаки [Текст] / А. В. Барбин. – М.: Эксмо, 1999. – 203 с.
5. Великие мысли великих людей. Антология афоризма: в 3 т. [Текст] / сост. И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. – М.: Рипол-классик, 2000. Т. 3. XIX–XX века. – 542 с.

Е. А. Онищук, М. Б. Санина
E. A. Onishchuk, M. B. Sanina

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ДЕВИЗЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

MOTTOES OF GREAT BRITAIN AS AN ESSENTIAL UNIT OF CULTURE AND HISTORY OF ENGLISH LANGUAGE

Статья посвящена британским девизам. Авторы прослеживают историю создания девизов в Великобритании и предлагают их классификацию.

Приводятся примеры основных групп британских девизов, и дается их краткий анализ.

The article is devoted to British mottoes. The authors retrace the history of motto's making and represent their classification. The article gives examples of British motto's basic groups and analyzes them.

Ключевые слова: девиз, геральдика, элемент культуры, история языка, классификация

Keywords: motto, heraldry, unit of culture, history of language, classification

Девиз, согласно определению толкового словаря иноязычных слов, – это краткое изречение, выражающее идею поведения или деятельности [5, с. 141]. В толковом словаре В.И. Даля можно также прочесть, что девиз – это надпись на гербе, орденах или краткое обращение [2, с.425]. А толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой обобщает определение этого слова, уточняя, что это, во-первых, выраженная одним словом или короткой фразой основная идея, определяющая поведение, деятельность, устремления кого-либо; во-вторых, в геральдике это надпись на гербе, щите, обычно в метафорической форме характеризующая владельца или обладателя и, в-третьих, это то, что автор ставит на произведении вместо своего имени [3, с.320].

В настоящее время девизы относят не только к геральдике. Девизы следует рассматривать и как элемент культуры. Они отражают культурные и духовные ценности, черты национального характера, верования, предрассудки, которые характерны для определенной исторической эпохи. Великобритания – это страна многовековых устоявшихся традиций. Британские девизы являются отличным пояснением к истории развития английского языка. Так, например, имеется множество девизов на латинском языке, который в течение многих веков оказывал влияние на английский язык. Так на гербе лондонского Сити написано на латыни «Domine Dirige Nos», что означает «Господи, направляй нас». Надпись девиз г. Ротенстол в графстве Ланкашир также сделана на латыни – «Floreat Qui Laborat / Процветает тот, кто трудится». По мнению Т.В. Бедаревой и О. А. Леонтович, количество британских девизов на латыни превосходит количество прямых заимствований латинских слов в английском языке. Латынь как язык церкви и научных трактатов являлся интернациональным языком общения цивилизованной Европы. Следует отметить, что известнейший английский ученый XVII века Исаак Ньютон написал свой знаменитый трактат «Математические начала натуральной философии / Philosophiae naturalis principia mathematica» на латыни, так как хотел, чтобы его смогли прочитать все ученые Европы [1]. Существуют девизы и на французском

языке. Их наличие в стране свидетельствует о том влиянии, которое оказало норманнское завоевание Англии в XI веке и противостоянии английского и французских языков в течение почти трех столетий. Известно, что французский на протяжении многих лет был языком, на котором общались члены королевского двора, главнокомандующие армии, высокопоставленные чиновники. Так известный и сохранившийся до настоящего времени девиз английских королей: «Бог и мое право» написан на французском - «Dieu et Mon Droit». Он произошел от боевого клича короля Ричарда I, с которым последний повел в бой свою армию в 1198 г., а фраза на французском «Honni Soit Qui Mal y Pense / Позор тому, кто плохо думает об этом» послужила девизом ордена Подвязки, учрежденного королем Эдвардом III. Как гласит предание, Эдвард III поднял подвязку, которую обронила на балу придворная дама и чтобы отвлечь внимание гостей, надел ее на колено, произнеся данную фразу. Можно привести еще несколько девизов на французском языке. Это девиз школы Клейсмор в Дорсете: «Dieu Premier Donc Mes Frères / Сначала Бог, затем мои братья» и девиз семейства Дугласов – Хамильтонов: «Jamais Arrière / Никогда позади других».

Рассматривая историю создания девизов Великобритании, следует упомянуть и о времени, когда они были наиболее популярны. Прежде всего, это период средних веков. Это время крестовых походов английских рыцарей. Девиз здесь составляет часть герба (coat of arms). Девизы данного периода берут свое начало из боевых кличей военачальников, с помощью которых они созывали войска под свои знамена. Часто в качестве девиза использовалось имя святого покровителя, например, Святого Георгия / Saint George или название родового замка, например, «Crom a Vo», где Crom – это название родового замка Фитцджеральдов.

Британские девизы позднего средневековья несут в себе кастовую принадлежность. Так, Й. Хейзинга в книге «Осень средневековья» уточняет, что девизы используются как «личное правило или жизненное наставление, возвышаемое его носителем до степени знака, которое, будучи в стилизованном виде повторено, воспроизведено на каждом предмете гардероба и на оружии, призвано вести и укреплять и самого его обладателя, и его сторонников» [5, с.167].

Много девизов появилось в Великобритании и в годы первой и второй мировых войн, что связано с созданием различных воинских формирований. Например, девизом 3-го английского конногвардейского полка в первую мировую служила фраза: «Empire and Liberty / Господство и Свобода», а на самолетах ВВС Великобритании в годы второй мировой войны часто было написано «Defend by Attack / Защищай нападаая», «Defend and Strike / Защищай и Наноси удар», «Defenders of Freedom / Защитники Свободы».

Современные исследователи девизов предлагают следующую классификацию: девизы городов, личные и корпоративны девизы. Остановимся на каждой категории подробнее. Девизы городов и крупных городских территорий, как правило, посвящены роду деятельности, идее процветания и мечте о будущем горожан. Так, девиз г.Мейдстоун – «Agriculture and Commerce», г. Хаммерсмит – «Judge by Our Labour», г. Энфилд - «By Industry Even Stronger», г. Блит – «We Govern by Serving», г. Бирмингем – «Forward», района Тауэр-Хамлетс в лондонском Ист-энде «From Great Things to Greater», лондонского района Уолтем-Форест «Fellowship in Life».

К категории личные девизы следует отнести королевские девизы, девизы английской знати и семейных кланов. Яркими примерами королевского девиза может служить девиз действующего монарха Великобритании королевы Елизаветы II на латыни – «Dieu et Mon Droit / God and My Right / Господь и Мое Право» и известный девиз короля Эдуарда II – «Hau, Hau, The White Swan, By God's Soul, I'm Thy Man». В эту группу входят и девизы супруг королей, лишенных самостоятельности и находившихся в зависимости от своих мужей-монархов. Например, девиз Елизаветы Йоркской – жены короля Генриха VII: «Humble and Reverence», а девизом третьей жены короля Генриха VIII Джейн считалась фраза: «Bound to Obey and Serve». Девизы английской знати выражали целеустремленность, послушность воле Бога и короля, веру в свое предназначение: девиз лорда Альвингэма – «Who Dares Wins», лорда Тэйсайда «Well We Do», лорда Винтерстоука «As God Wills», лорда Айронсайда «Fear Not Hold Fast», баронета Эндрюза «Always Faithful». Семейный клановый девиз может быть представлен девизом шотландской семьи Дуглас «Do or Die» [1].

В современной Великобритании наибольшее распространение получили корпоративные девизы, используемые компаниями, корпорациями, банками, учебными заведениями, ассоциациями, общественными институтами, больницами и т.д. как самореклама, которая указывает на цели, успешную деятельность в той или иной сфере. Следует отметить, что для таких девизов часто выбирается латынь, т.к., считается, фразы на латинском языке звучит более выразительно. Примерами корпоративных девизов являются:

Девизы компаний: «Be Assured» – страховая компания Лондона и Манчестера; «Nation Shall Speak Peace into Nation» – Би-би-си (Британская широко вещательная компания).

Девизы корпораций: «Consider Thy Purpose» – Корпорация развития г. Стинвинджа; «Art, Industry, Contentment» – Корпорация развития г. Басилдона.

Девизы ассоциаций и обществ: «We Serve the Land» -Ассоциация землевладельцев; «Give Us Our Daily Bread» – Общество фермеров; «Be Prepared» – Ассоциация бойскаутов.

Девизы общественных учреждений: «Knowledge and Progress» – Институт консультантов по менеджменту; «By Light to Knowledge» – Институт британских фотографов; «Enterprise with Prudence» – Лондонская торговая палата.

Девизы учебных заведений: «Knowledge Is Power» – Лондонский университет; «Give Invention Light» – Брэдфордский университет.

Девизы больниц, которые уточняют благородную миссию лечения людей: «Charity Universal» – Бристольская Королевская больница; «Heal, Teach, Learn» – Объединение больниц Бирмингема; «Help» – Лондонская больница «Фаундлинг»

Девизы отелей и гостиниц: «For Excellence We Strive» – лондонский отель «Савой».

Девизы средств массовой информации: «Top People Take the Times» – газета «Таймс».

Подводя итог вышеизложенному материалу, можно сделать вывод, что девизы Великобритании, представляющие собой важный элемент культуры страны и функционирующие в разных сферах, служат и хорошей иллюстрацией к истории английского языка в целом.

Библиографический список

1. Бедарева Т. В., Леонтович О. А. Британские девизы // Иностранные языки в школе. 2000. №3. 2000. С.73-76
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: 200 000сл. / В. И. Даль: в 4 т. – М.: Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. Т.1. С. 425
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Текст]: ок.160 000 сл. / Т.Ф. Ефремова: в 3 т. – М.: Астрель: АСТ, 2006. Т.1. С. 320.
4. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М./ СПб.: Глосса / Каро, 2004. – 336 с.
5. Словарь иностранных слов / отв. Редактор Н. М. Семенова. – 2-е изд. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2007. – 795 с.
6. Хейзинга Й. Осень средневековья [Текст] / Й. Хейзинга: в 3 т. – М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1995. – 416 с.

Т. И. Палишина, И. О. Косова

T. I. Palishina, I. O. Kosova

*Международный институт менеджмента ЛИНК
International Institute of Management LINK*

ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

CONCEPT OF SPEECH BEHAVIOUR AND PROBLEM OF ITS RESEARCH

В статье рассматривается вопрос специфики речевого поведения в общем, его характерные особенности, а также рассматривается социальный аспект речевого общения. С понятием «речевое поведение» тесно связаны такие актуальные вопросы современной лингвистики, как «языковая личность», «речевой портрет».

The article under discussion is intended to research a question of specifics of speech behavior in the general, its characteristics, and also the social aspect of speech communication. The concept "speech behavior" is closely connected with such topical issues of linguistics as "language personality", "speech portrait".

Ключевые слова: речевое поведение, культура, социальная роль, языковая личность, речевой портрет.

Keywords: speech behavior, culture, social role, language personality, speech portrait.

Целью данной статьи является изучение речевого поведения, а также выявление экстралингвистических факторов, которые способны оказывать влияние на формирование вариантов речевого поведения в разной языковой среде общения.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

- исследования речевого поведения практически находятся на начальной стадии, так как словосочетание «речевое поведение» до сих пор не закреплено в словарях и не имеет статуса терминологической единицы
- развивается коммуникативная лингвистика, поставившая в центр внимания проблему «Язык и человек»

Основная особенность современной науки о языке – антропоцентричность, то есть внимание к человеку, его личностным качествам, вербальным выражением которых становится его языковая характеристика. Но так было не всегда. Долгое время основное внимание уделялось именно правилам речевого поведения, которые служили основой языковой куль-

туры и маркировкой принадлежности личности к определённомu социальному слою. Однако каждый человек представляет собой уникальную личность, в том числе и языковую. Речевое поведение индивидуума складывается из его личных качеств, а также из речевых стереотипов, усвоенных индивидуумом в процессе воспитания.

Проблемами, связанными с изучением языковой личности, занимались многие учёные (В.В. Виноградов, А.А. Потебня, В. Вундт, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, Э. Сепир, Дж. Р. Ферс, Б. Уорф, Дж. Остин, П. Грайс, Г.И. Богин, А.А. Залевская, В.Г. Гак, Т.Г. Винокур, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, О.Б. Сиротина, Т.В. Кочеткова и др.).

Понятие «языковая личность» впервые возникло в трудах В.В. Виноградова. Учёный пришёл к нему через исследование художественного текста. В.В. Виноградова интересовал, прежде всего, вопрос о соотношении в произведении языковой личности, художественного образа и образа автора. Первые описания конкретных языковых личностей также принадлежат перу В.В. Виноградова (глава «Опыты риторического анализа» монографии «О художественной прозе») [2, с. 120-146].

Однако фундаментальное исследование и полное описание этого понятия принадлежит Ю.Н. Караулову. В своей книге «Русский язык и языковая личность» [5] автор доказал, что понятие языковой личности является системообразующим для описания национального языка.

Языковая личность – набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой, с другой – по уровням языка.

Ю.Н. Караулов описал реализацию языковых особенностей личности на трёх уровнях:

Нулевой – степень владения обыденным языком. На этом уровне ещё нет возможностей для проявления индивидуальности. Этот уровень составляет необходимую предпосылку становления и функционирования языковой личности.

Первый – выявление, установление иерархии смыслов и ценностей.

Второй – полноценное владение всем богатством языковой картины. Создание и анализ речевых портретов языковых личностей является одной из актуальных задач современной лингвистики в русле антропоцентрического направления. Но принципы создания речевого портрета пока не находят системного описания. Необходим комплексный анализ различных аспектов языковой личности: возрастных, социальных, психологических, собственно языковых, речевых.

В психологической науке проблемы общения исследованы достаточно подробно. Психологи накопили богатый эмпирический опыт и разработали ряд рекомендаций по достижению понимания. Именно психологи сформулировали термин «языковая игра», который описывает совокуп-

ность речевых стратегий и тактик, определяющих речевое поведение отдельного человека в конкретной ситуации.

Проблема общения также находится в поле зрения социологов. Ведь именно социальные факторы влияют на поведение людей. Каждый человек формируется в условиях определённой социальной группы, которая оказывает влияние на его поведение. Группа формирует ритуалы поведения, в том числе и речевого.

Но определяющим фактором всё-таки остаётся принадлежность человека к определённой культуре. В процессе развития и формирования каждого отдельного языка формируются устойчивые формы общения, речевые стереотипы. Реализуется именно социальная функция языка, в которой отчётливо проявляется обслуживающий характер речевой деятельности. В социальном взаимодействии речь всегда подчинена внеречевой цели, направлена на организацию совместной деятельности людей, так через общение реализуются различные социальные роли, востребованные в конкретном обществе в конкретный период времени.

Понятие «речевое поведение» представляет собой различные эмоции, действия, поступки человека, которые обуславливаются ситуациями общения и могут быть выражены при помощи речи и невербальных средств [6, с. 436].

С точки зрения психологического исследования, речевое поведение человека, в самых разнообразных своих проявлениях, является сложным явлением. На его формирование влияют различные факторы:

- особенности развития каждого индивида,
- специфика воспитания человека,
- место рождения и проживания,
- особенности процесса обучения индивида,
- среда привычного общения человека (его привычное окружение),
- особенности характера и поведения человека как индивидуальной личности,
- особенности поведения человека как представителя социальной группы и национальной общности [1, с. 187-188].

Речевое поведение как проявление поведения личности в словесной форме состоит из таких ключевых компонентов, как фразы, интонации и внутренние подтексты. Речевое поведение каждого человека в обобщённом смысле считается индикатором его характерных качеств, таких как общее развитие, эрудиция, особенности интеллекта, мотивация поведения, эмоциональное состояние.

Например, эрудиция проявляется в содержательности речи человека, в наличии качественных, разносторонних знаний, что сопровождается конкретными, чёткими высказываниями, ориентированностью в различных вопросах, умением оперировать аргументами, точками зрения, адекватными языковыми средствами. Как правило, речевое поведение в достаточной

мере эрудированного человека не будет сопровождаться такими языковыми средствами, как «эээ», «угу», «ну» и др.

Становится очевидным, что каждая личность несёт в себе опыт языкового развития целых поколений, в том числе и опыт словесный, социальный и свой собственный, получаемый в процессе продуктивного общения [1, с. 191-192].

Речь индивида является важным информативным показателем при оценке и характеристике эмоционального состояния личности, в особенности при оценке эмоциональной напряжённости индивида, что находит своё очевидное проявление при выборе слов индивидом, при специфике стилистического построения высказываний в различных коммуникативных ситуациях. Более того, речевое поведение – важный индикатор национальной специфики индивида.

Фактор эмоциональной напряжённости при речевом поведении заключается в затруднении, которое испытывает индивид при высказывании своей точки зрения, в возникающих трудностях при подборе слов, а также проявляется в увеличении количества и длительности пауз, в появлении так называемых «пауз нерешительности», в уменьшении разнообразия словарного запаса (активное использование языковых штампов) и т.д.

Помимо эмоциональной напряжённости, ещё одной важной составляющей речевого поведения являются интонации голоса – сигнализаторы глубинных личностных параметров человека. Они заключаются в изменениях тембра голоса, демонстрации различных настроений, широком разнообразии фонаций, эмоциональных ударениях, что ложится в основу функционирования различных типов логической интонации (например, интонации сообщения, вопроса, побуждения) [4, с. 148-150].

Давно известным фактом является то, что речь на любом языке является неоднородной по своему социальному контексту. Так, например, принято определять следующие возрастные особенности речевого поведения:

- речь ребёнка всегда отличается от речи взрослого человека;
- речь старшего поколения в ряде случаев может отличаться от речи младшего поколения.

Помимо этого, существуют определённые различия в речевом поведении социальных групп, что в некоторой степени можно объяснить существованием ряда стереотипов речевого поведения. Не имея как таковой законной силы своего функционирования, стереотипы поведения могут, однако, выступать «фактором сознания» носителей того или иного языка, при этом, не всегда учитывается их влияние на речевое поведение [3, с.23-24].

Стереотипы поведения исследователи связывают, прежде всего, с ролью человека в обществе. К примеру, стереотипы ролевого поведения

мужчины и женщины закладываются с самого раннего детства и, таким образом, являются наиболее устойчивыми.

В процессе продуктивного социального взаимодействия каждый человек имеет необходимость проводить различное, более или менее широкое количество социальных ролей, а также вступать в различные ролевые отношения, которые, соответственно, требуют определенные варианты речевого поведения.

Естественно, в контексте исследования вопроса и понятия «речевое поведение», выше приведенное выражение «социальная роль» является метафорическим, оно указывает на тот факт, что в ряде обстоятельств совершенно разные люди ведут себя одинаково, как если бы их поведение определялось специально заданными, заученными и удачно воспроизведенными текстами. В такой научной сфере, как социальная психология, данное метафорическое выражение используется как научное понятие, что означает устойчивый тип (шаблон) поведения, включающий в себя также мысли, чувства и действия участника коммуникативной ситуации.

Так, например, если говорить о социальной роли учителя, устойчивым шаблоном поведения будет то, что все учителя ведут себя в значительной степени одинаково: они формируют у детей знания, умения и навыки. Следовательно, любая социальная роль представляет собой отражение социально-типичных аспектов поведения личности [3, с. 53-55]. В каждом обществе существуют различные наборы схем поведения функционально связанных людей, например: учитель – ученики; врач – пациенты; старший – младший; знакомый – незнакомый. Из поколения в поколение переходят традиционные правила взаимодействия людей в соответствующих ситуациях.

Схемы поведения можно продемонстрировать с помощью конкретных учебно-речевых ситуаций, вызывающих различные типы речевого поведения, на примере функциональной взаимосвязи «педагог – ученик».

Одной из важнейших характеристик данной социальной роли является характерный для неё статус, который активно влияет на характер высказываний личности, в частности потому, что связан с понятием авторитета. Человек, наделённый статусом преподавателя, обладает соответствующим авторитетом, который, нуждается в постоянном подтверждении [6, с. 440].

Для того чтобы продемонстрировать реальность и значимость социального статуса для речевого поведения, можно привести в качестве примера коммуникативные действия педагога во время урока. К примеру, характер высказываний педагога определяется конкретным коммуникативным заданием (общение, сообщение, воздействие). Так, на этапе подготовки к объяснению нового материала, педагог вводит учеников в конкретную коммуникативную ситуацию и предлагает им посмотреть, послушать, подумать, сравнить, описать и пр.

Тональность вступительного слова педагога, как правило, доброжелательная, дружеская, что настраивает учащихся на коллективную работу, на дальнейшие совместные размышления, на установление продуктивного и позитивного контакта между учениками.

При организации обмена мнениями педагог пытается привлечь к общению каждого ученика, удерживает их от негативных оценок, подбадривает робких, соответственно, выступает в роли ведущего. В то же время, педагог воспитывает культуру проведения учеников во время обсуждения, дискуссии или спора, стимулирует использование речевых средств, которые позволяют избежать категоричности суждений, неуважения в отношении к собеседнику.

Существуют общие методические требования к речи педагога: четкость, однозначность формулировок вопросов, логическое использование терминов и их правильное произношение, что конкретизируется и корректируется в связи с целью коммуникативной ситуации [6, с. 442-443].

Следует также добавить, что во время общения педагога с учащимися важной составляющей является «язык внешнего вида», особенно жесты и мимика. Довольно часто объяснение нового материала сопровождается чтением, комментариями, интонационным выделением ключевых понятий, логическими ударениями для подчеркивания особых пунктов, дополняющим жестукированием, мимическими средствами для организации и конкретизации внимания учеников.

Таким образом, каждая социальная роль имеет необходимый набор параметров, характеристик, правил поведения, точность выполнения которых представляет собой неотъемлемую функцию для продуктивного и результативного коммуникативного общения.

Библиографический список

1. Вежбицкая А.С. Семантика, культура и познание: Общечеловеческие понятия в культурноспецифических контекстах [Текст] / А.С. Вежбицкая // Мир человека. Международный альманах. – М.: Наука. – 1993. - С. 185-206.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Т 5. О языке художественно прозы [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 362с.
3. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. - М.: Наука, 1993. – 172с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. – М.: УРСС, 2002. – 284с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов.- М.: Наука, 2007. – 261с.
6. Михальская А.К. Риторика и речевое поведение. Психолингвистика в очерках и извлечениях [Текст] / А.К. Михальская.– М.: Издательский

центр «Академия», 2003. – С. 435- 446.

Б. А. Перепелицин, А. В. Жидкова, М. А. Федорова
B. A. Perepelitsin, A.V. Zhidkova, M. A. Fedorova
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

АССОЦИАТИВНО-ИНТУИТИВНЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ASSOCIATIVE AND INTUITIVE METHOD OF LEARNING ENGLISH

В данной статье рассматриваются плюсы и минусы использования метода изучения английского языка при помощи ассоциаций и построения логических цепочек. Приводится ряд примеров, отличительные закономерности, а также способы и особенности применения данной методики на практике в процессе изучения иностранного языка.

This article discusses the pros and cons of using the method of learning English with the help of associations and build logical chains. A number of examples, the distinctive patterns, as well as the methods and features of the application of this method in practice, the process of learning a foreign language.

Ключевые слова: методы изучения иностранного языка, ассоциативно-интуитивный метод, память, мышление, ассоциативная память.

Keywords: methods of learning a foreign language, associative and intuitive method, memory, cogitation, associate memory.

На сегодняшний день существует множество различных методик изучения иностранных языков. Каждый начинающий выбирает для себя самый удобный и оптимальный способ. На наш взгляд, самым простым и более запоминающимся является метод ассоциативно-интуитивный. Такой подход основан на восприятии иностранных слов при помощи выстраивания логических цепочек, выявлении закономерностей, как массовых, так и индивидуальных ассоциаций на родном языке. Изучение английского языка становится доступным практически для всех.

Рассмотрим ряд англоязычных примеров, основанных на этом методе. Массовой ассоциацией может быть village, если разбить на две части получим vill и age, то есть мы получим «эпоху вил». У многих такая «эпоха вил» происходила каждое лето у бабушки в ДЕРЕВНЕ, которая и является переводом данного слова.

Примером личной ассоциации может служить fail – оно же «девушка», оно же «неудача». Для многих эта ассоциация непонятна, ведь девушка это girl, но для нас, например, это ассоциация через логическую цепочку «девушка-первая любовь-неудача». На данных примерах мы показали два вида ассоциаций через воображение и через логические цепочки (специально для разных типов людей).

Иногда английское слово представляет собой сокращенное русское слово, например: слово «поросенок» можно записать, используя транслитерацию «porosyonok» и, если вычеркнуть буквы с 4 по 9, можно получить слово pork, которое действительно переводится как поросенок, но такие примеры, естественно, единичны.

Закономерности можно проследить и благодаря заимствованию русским языком иностранных слов. Наиболее известными примерами являются слова оканчивающиеся на -(ц)ия: профессия – profession, организация – organization, ассоциация – association. Интуитивно можно предположить перевод того или иного слова при помощи этой закономерности. Однако при переводе на русский язык следует применять этот метод осторожно, в русском языке может не быть полутранскрибированного перевода (fashion есть, а слов фация или фашия нет).

В интуитивном подходе есть свои минусы, например, если взять в рассмотрение части света, то носителей русского языка ставит в тупик тот факт, что west – запад, а не восток. Также как и south – это юг, а не север. Поэтому применять интуитивный метод нужно аккуратно. Он отлично подходит только для тех, кто уже хорошо ориентируется в переводе.

Также существует ряд слов, читая которые хочется перевести их также на русский язык. Например, слово «pot» имеет значение горшок, но на интуитивном уровне русскоговорящий может перевести его как «пот», как и ряд заимствованных слов, но оно не является заимствованным, а просто переводится иначе. Также примером может послужить «skillet», которое переводится как «сковорода», а созвучное ему «скелет» на самом деле по-английски будет «skeleton».

Предложенный на рассмотрение метод часто используется неосознанно: студентам проще построить ассоциации для быстрого и удобного запоминания слов, чтобы избежать зубрежки. Метод заучивания плох тем, что рассчитан не на долговечную память, особенно, если язык учится по принуждению. Остановимся на том, что самый лучший и подходящий способ изучить иностранный язык – это собственное желание. Ассоциативная память, по мнению таких ученых, как Блонский П.П., Зинченко В.П., Немов Р.С., Серeda Г.К. и др. [1 - 4], намного продуктивнее механической. Так лучше запоминаются не только пароли, коды, даты, места, события, но и языки.

Одним из сторонников ассоциативного метода изучения иностранных языков является Самвел Гарибян, который предложил способ изуче-

ния «Английского без английского» и написал об этом книгу, где предлагал словарь ключей для запоминания 1500 английских слов на базе русских ассоциаций [5].

Данный метод не универсален и подходит не всегда. Он хорош для начинающих изучение, но гораздо менее эффективен при углублении. Лучше всего этот подход использовать в сочетании с другими методами, так как он помогает запоминать только слова, а не правила их употребления. Главное в иностранном языке – не просто знать перевод тех или иных слов, но и правильно употребить их в речи.

Библиографический список

1. Блонский П.П. Память и мышление / П.П. Блонский. – СПб.: Питер, 2001. – 357 с.
2. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики: Учебное пособие для студентов вузов / В.П. Зинченко. – М.: Гардарики, 2003. – 431 с.
3. Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов вузов: В 3-х кн. / Р.С. Немов. – Кн. 1: Общие основы психологии. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 688 с.
4. Середа Г.К. Что такое память? / Г.К. Середа // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6. - № 6. – С. 41-48.
5. Гарибян С., Английский без английского: словарь ключей запоминания 1500 английских слов, ООО «Хрустальный град», 2002, 200с.

Б. А. Перепелицин, А. В. Жидкова, М. А. Федорова
B. A. Perepelitsin, A.V. Zhidkova, M. A. Fedorova
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

МЕТОД ВОСПРИЯТИЯ РАЗГОВОРНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СЛУХ

THE METHOD OF PERCEPTION OF SPOKEN FOREIGN LANGUAGE IN THE HEARING

В данной статье рассматриваются плюсы и минусы использования метода изучения английского языка при помощи ассоциаций и построения логических цепочек. Приводится ряд примеров, отличительные закономерности, а также способы и особенности применения данной методики на практике в процессе изучения иностранного языка.

This paper proposes a method to the perception and consolidate the spoken foreign language in the hearing by means of films, songs, podcasts, and radio. Details of the features of the method and the necessary knowledge base for effective perception of speech in a foreign language.

Ключевые слова: методы изучения иностранного языка, аудирование, самообучение, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: language learning methods, listening, self-education, information and communication technologies.

Метод восприятия разговорных иностранных языков на слух является самым распространенным методом закрепления полученных знаний на практике. В качестве данного метода можно рассматривать просмотр фильмов, прослушивание песен и аудио на иностранном языке. Это является самым ярким примером применения устойчивых оборотов и фраз в процессе разговора. Чаще всего он применяется для самостоятельного изучения.

Чтобы хорошо воспринимать иностранный язык на слух нужно:

1. знать набор простых слов, которые составляют основную базу языка;
2. знать, как знакомые визуально слова могут произноситься разными людьми;
3. знать примерный порядок слов в предложении;
4. уметь собирать мысли из услышанного, при этом стараясь не переводить все в уме, а воспринимать исходный текст таким, какой он есть, так как процесс перевода и устная переработка полученной информации занимает много времени. Нужно уметь быстро ориентироваться особенно в услышанной информации, особенно во время беседы, чтобы собеседнику не приходилось долго ждать ответа.

В данной статье попытаемся подробно разобрать каждый из вышеприведенных пунктов, обязательных для продуктивного использования метода восприятия иностранной речи на слух.

Данный способ является закрепляющим на практике уже полученных ранее знаний. Без определенного запаса слов, изучение на слух будет сложным для понимания и запоминания. Это не сколько для изучения иностранных слов, сколько для умения правильно применять их в речи. Основная база слов не такая большая, как может показаться начинающим. Для примера издательство Collins проанализировало 400 млн. английских слов в разных текстах и установило, что 1720 слов составляют 75% от этого огромного количества. Можно сказать, что эти слова применяются в речи чаще остальных. Основной ошибкой всех новичков является изучение

слов, которые просто попадают в поле зрения или тех, которые нужны только в определенный момент времени. Запаса из 1000-2000 слов уже достаточно для бытовой тематики.

Во время изучения основной базы слов важно использовать не только свою зрительную память, но и пытаться правильно произносить слова и учиться их воспринимать из других уст. Для этого преподаватели чаще всего, принимая у студентов блок слов по определенной теме, требуют перевода не только с родного на иностранный, но и в обратном порядке, чтобы студент мог на слух воспринимать выученные им слова и уметь их правильно воспроизводить.

Что касается расположения слов в предложении, если рассматривать английский язык, то в нем порядок слов более жесткий, чем в русском. Почти каждая часть речи в предложении стоит на своем определенном месте, в зависимости от того, какую синтаксическую роль она выполняет. Если вы забыли перевод того или иного слова, то определив, к какой части речи оно относится, уже будет легче понять его значение. В английском языке есть так называемые «речевые шаблоны», зная которые можно в процессе разговора уловить значительно больше слов. Например, в простом повествовательном предложении сказуемое всегда стоит на втором месте и это общеизвестный факт.

Во время прослушивания текста, аудирования, дословный перевод не является правильным. Нужно рисовать картину того, что сейчас было услышано, а непонятное дополнится, когда человек закончит говорить. Пока вы будете стараться вспомнить, как переводится одно слово, вы пропустите еще 20 немаловажных услышанных слов.

Что касается самого метода, то его основной проблемой является выбор исходного материала для прослушивания. Всемирно известная телепередача или фильм? Аудио урок или альбом любимой группы? Все зависит от индивидуального подхода. Каждому на слух что-то воспринимается лучше.

Начать следует с разборчивой иностранной речи. Существуют различные подкасты, короткие диалоги на определенную тематику: работа, учеба, отдых, бизнес и т.д. Дикторы в них говорят отчетливо и медленно, обычно с подкастом идет еще текстовый вариант, так проще учиться воспринимать речь на слух начинающим.

Второй хороший способ – слушать песни на иностранном языке. Не рекомендуется слушать тяжелый рок, реп или подобные сложные для понимания жанры музыки. Слушайте песни от Beatles, Sting и других англоговорящих групп и певцов, читайте их тексты и старайтесь понимать.

Просмотр фильмов на английском является одним из действенных. Смотреть без субтитров для начинающих довольно сложно, это является хорошим вариантом для тех, кто владеет языком на среднем уровне и выше. Мы бы посоветовали смотреть мультфильмы с субтитрами на родном

языке, но нужно стараться на них смотреть реже, не превращайте просмотр в чтение, старайтесь понимать речь.

Просмотр фильмов с субтитрами на исходном языке действительно хороший вариант. Таким образом, смотря на субтитры, вы понимаете фильм лучше. Особенно, если смотреть американское кино. Американский английский не такой чистый и понимать его сложнее. Вы слушаете фразу и затем смотрите, как она пишется. Это поможет вам намного лучше запомнить её.

И наконец, еще один способ развить восприятие на слух – это радио. Например, в Москве существует отличная англоговорящая радиостанция – Moscow FM 105.2. Почти все ведущие носители языка.

Метод освоения иностранного языка при помощи фильмов и песен один из самых продуктивных и стоит на втором месте после практики общения с носителями языка. Главный плюс данного метода состоит в том, что он не требует особых затрат, помогает совмещать приятное с полезным и может использоваться для самостоятельного изучения. Таким образом, имея небольшую базу знаний, вы можете ее закрепить и расширить.

Библиографический список

1. Об успешном изучении английского и саморазвитии [Электронный ресурс] URL: <http://enjoyenglish-blog.com>. – Дата обр.: 12.05. 2015 г.
2. Самостоятельное изучение английского языка [Электронный ресурс] URL: <http://1way-to-english.livejournal.com>. – Дата обр.: 12.05. 2015 г.

И. А. Плисенко, А. А. Плисенко
I. A. Plisenko, A. A. Plisenko

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsker Technische Nationalforschungsuniversität

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЙ ГОД ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
2014-2015 В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА
УКРАИНЕ: В ПОИСКАХ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

RUSSISCH-DEUTSCHES JAHR DER SPRACHE UND LITERATUR
2014-2015 WÄHREND DER POLITISCHEN KRISE IN DER UKRAINE:
AUF DER SUCHE NACH DEM GEGENSEITIGEN VERSTÄNDNIS

Статья посвящена «перекрестному» российско-германскому Году языка и литературы 2014-2015. Дан краткий исторический экскурс подобных проектов в истории двух стран. Названы задачи, основные мероприятия в

рамках перекрестного Года, проблемы в связи с политическим кризисом на Украине.

Der vorliegende Artikel ist dem russisch-deutschen «Kreuzjahr» der Sprache und Literatur 2014-2015 gewidmet. Eine kurze historische Geschichte von solchen Projekten zwischen beiden Ländern gegeben. Es sind Aufgaben, Hauptveranstaltungen des Kreuzjahres sowie Probleme während der politischen Krise in der Ukraine genannt.

Ключевые слова: Год русского языка и литературы в Германии, Год немецкого языка и литературы в России, русский язык, немецкий язык, Украина, кризис.

Stichwörter: Jahr der russischen Sprache und Literatur in Deutschland, Jahr der deutschen Sprache und Literatur in Russland, russische Sprache, deutsche Sprache, Ukraine, Krise.

В июне 2012 в России состоялось открытие Года Германии, который завершился 1 июля 2013-го в Берлине и проходил параллельно с Годом России в Германии. Такие перекрестные российско-германские годы проводятся не впервые. В 2003/2004 уже состоялся Год культуры России в Германии и Германии в России. На его открытии президент России Владимир Путин говорил о том, что «сегодняшние российско-германские отношения свободны от бремени холодной войны. «Ледниковый период» наших отношений в прошлом». Президент Германии Йоханнес Рау, со своей стороны, заявлял, что предстоящие культурные мероприятия должны помочь народам Германии и России лучше узнать друг друга, историю и современную культуру обеих стран.

Следующий перекрестный год, признанный позднее успешным, состоялся в 2011/2012 годах, это был Российско-германский год образования, науки и инноваций, в рамках которого должно было пройти более 200 совместных мероприятий для исследовательских организаций, университетов.

На церемонии открытия Года России в Германии и Германии в России летом 2013-го уже не было президентов Владимира Путина и Йоахима Гаука, отсутствие которых СМИ объяснили похолоданием в отношениях двух стран. В итоге торжественная церемония открытия была проведена специальным представителем президента России по международному культурному сотрудничеству Михаилом Швыдким и заместителем министра иностранных дел ФРГ Корнелией Пипер, что явно снизило уровень данного мероприятия.

Тем не менее год оказался богат многими незабываемыми мероприятиями, из которых следует отметить прежде всего выставку «Русские и

немцы: 1000 лет искусства, истории и культуры». Она прошла в столицах обоих государств и познакомила посетителей с уникальными экспонатами из музеев, архивов и библиотек России и Германии, а также других европейских стран.

Программу перекрестного Года в Москве открывала выставка «Русские и немцы», а закрытие сопровождалось выставкой «Бронзовый век. Европа без границ» в Санкт-Петербурге. В Северной столице лидеры двух стран приняли решение провести в 2014 году Год русского языка и литературы в Германии и Год немецкого языка и литературы в России, программа которого должна была включать в себя более 1000 мероприятий. Около 100 из них были проведены общественными организациями российских немцев: например, выставка «Немцы в российской истории», прошедшая в десятках городов России; форум российских немцев, посвященный 250-летию Манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», завершившийся гала-концертом в Колонном зале Дома союзов.

Нынешний Год немецкого языка и литературы в России и русского языка и литературы в Германии, старт которому был дан в Берлине, в день 215-летия рождения Александра Пушкина, а закрытие пройдет 6 июня 2015-го, в день 140-летия Томаса Манна, стал не менее разнообразным и интересным, чем предыдущие перекрестные годы. Тем более что отношения двух стран все сильнее накаляются. Самое время обратиться к классической русской и немецкой литературе и найти общий язык.

Концепция наших немецких партнеров по продвижению немецкого языка и литературы в России ориентирована не только на школьников и студентов, но и на дошкольные заведения. Методистами Германии разработана методика преподавания языка в игровой форме. Как отмечает М. Швыдкой, для России тоже важно, чтобы русский язык стал элементом системы школьного образования в Германии, при этом нужен «некий общий сигнал, что учить русский модно» [1, с.10].

Задачи Года русского языка и культуры в Германии не ограничиваются только тем, чтобы сохранить русский язык в семьях выходцев из России, количество которых в Германии составляет около 4 миллионов человек. По данным национальной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы, 40 % изучающих русский язык в школе или вузе – это дети иммигрантов, приехавших из стран СНГ, или смешанных семей. Можно предположить, что это количество будет снижаться, поскольку две трети детей, рождающихся в таких семьях, уже не говорят или плохо говорят на русском языке. Российское и германское государства должны быть заинтересованы в том, чтобы число знающих русский язык сохранялось, – ведь это огромный потенциал для развития двусторонних отношений. Положе-

ние русского языка в Германии должно быть более устойчивым, чем сейчас.

Важно, чтобы и немцы занялись изучением русского языка. Есть немцы, которые хотят сотрудничать с Россией, работать в совместных российско-германских компаниях. Итогом Года должен быть большой интерес к языку и через язык – к нашим странам.

Россия наравне с Польшей возглавляет список стран с наибольшей численностью людей, изучающих немецкий, и это несмотря на значительное – ввиду демографического спада – снижение числа школьников. Поддержка немецкого языка как иностранного в России, формирование современного представления о Германии – таковы задачи Года немецкого языка и литературы в России.

В программе Года предусмотрен «Литературный круиз» – тур немецких писателей и журналистов по Волге (Астрахань-Москва) и российских писателей по Рейну (Кельн- Франкфурт-на-Майне). Писатели будут останавливаться в крупных городах, встречаться с читателями, выступать в университетах, библиотеках. События Года очень разнообразны. Это выставки, связанные с великими писателями, олимпиады, открытие в Казани Российско-германского университета, участие России во Франкфуртской книжной ярмарке, а немецких коллег – в Московской международной книжной выставке-ярмарке.

Сегодня иностранный язык изучается не только для того, чтобы читать в подлиннике Толстого или Гете (такая мотивация существенна для лингвистов); для большинства же мотивацией являются привлекательность образа страны, возможность, зная язык, получить преференции при поступлении на работу и реализовать себя в профессиональном плане. Английский язык вытесняет другие иностранные языки во всем мире. Однако все чаще высказывается мнение, что знание английского недостаточно, владение немецким – это преимущество.

В связи с событиями на Украине сегодня достаточно большое количество граждан в Германии рассматривают Россию как страну недружественную. Негативную роль в этом играют немецкие СМИ, которые не всегда объективно отражают происходящее на Украине и участие России в этом процессе, лепят из России образ нового врага.

Современная политика России, с этой точки зрения, мало способствует тому, чтобы молодые люди в Германии стремились в будущем работать в сфере российско-германского сотрудничества. Это негативно отражается и на числе изучающих русский язык.

В начале XX века русским языком владели примерно 150 млн. человек – в основном подданные Российской империи. Ближе к концу века число знающих русский язык увеличилось примерно до 350 млн., причем более 280 млн. проживали в СССР и странах постсоветского пространства. Всего за полтора десятилетия это число сократилось почти на 100 млн.

Сокращение коснулось и русского как иностранного. Резкое падение интереса к нему началось в 90-е годы, в большинстве средних учебных заведений его место занял английский. Число изучающих сократилось с 400-500 тыс. в начале 90-х годов до 120 тыс. в начале 2000-х. Затем падение замедлилось, а в последние несколько лет наблюдается не только стабилизация, но и небольшой подъем интереса к русскому языку. Сегодня язык изучают около 110 тыс. немецких школьников и свыше 10 тыс. студентов и аспирантов. В системе школьного и высшего образования русский язык занимает 5-е место после английского, французского, испанского и латыни.

В связи с украинской темой неоднозначен и интерес к современной русской литературе. «...что касается современной русской прозы, то сказать, что она пользуется популярностью у немецкого читателя, было бы преувеличением. Слишком негативен имидж России для того, чтобы люди интересовались именно русской литературой. К тому же уровень русских классиков настолько высок, что у читателя есть некоторый подспудный страх оказаться разочарованным, не найти в современном авторе Толстого или Достоевского.» [3, с.35]. Романы Толстого и Достоевского завоевали Германию еще в XIX веке. О современной русской литературе в Западной Европе активно заговорили в связи со скандалом, связанным с присуждением Нобелевской премии Борису Пастернаку. Очередной (и пока последний) всплеск интереса возник в эпоху перестройки, но он быстро сошел на нет.

Сегодня на книжном рынке Германии небогатый выбор имен и жанров русской литературы. Есть современные авторы, которых переводят из года в год. Насколько они действительно интересны немецкоязычному читателю, об этом судить сложно. Один из важных критериев – чтобы писатель был как бы оппозиционным. Долгие годы немцам было знакомо имя Александра Солженицына, который поднимал тему сталинского террора. Но с 2007 года стали переводить и рассказы Варлама Шаламова

Как отмечают работники книжных магазинов, со времени «крымского кризиса» значительно возрос спрос на книги, «объясняющие Россию». На книжных полках разгорелась война между теми, кто при выборе литературы должен решиться, кто он – тот, кто презирает Путина (Putin-Verächter) или тот, кто понимает Россию (Russland-Versteher)? [2, с.08]

Ряд авторов резко критикуют политическую систему России и воспринимая произошедшее год назад в Крыму как «агрессию Путина». Представляющие иную точку зрения призывают читателя к пониманию того, что Россия ощущает угрозу со стороны НАТО.

Президент России Владимир Путин, закрывая в 2004 году Санкт-Петербурге Российско-Германские культурные встречи, сказал: «Наши народы находились в эпицентре самой ужасной трагедии в истории челове-

чества. Но мы научились преодолевать тяжелый груз прошлого и уважать друг друга.»

Россия и Германия, пережив в XX веке две кровопролитнейшие войны, в короткий исторический срок перешли от вражды к дружественным отношениям.

Именно в период кризиса наших политических отношений важно, чтобы диалог между народами Германии и России не прерывался. По мнению некоторых немецких организаторов, проведение перекрестных Годов в условиях политического кризиса на Украине «не означает, что в наших отношениях все будет как прежде. Мы не можем и не будем признавать образ действий России на Украине. ... Для нас поддержка изучения языка – важный способ сохранить диалог гражданских обществ России и Германии, особенно в такие сложные времена.» [1, с. II].

Библиографический список

1. Московская немецкая газета. – 2014. – № 17 (384). – с. II.
2. Московская немецкая газета. – 2015. – № 8 (399). – с.08.
3. Russland-Deutschland: auf der Suche nach einer gemeinsamen Sprache. – Sonderausgabe der Moskauer Deutschen Zeitung. – 65 S.

К. А. Поляков, Н. В. Дудина
K. A. Polyakov, N. V. Dudina

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ИСТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КУЛЬТУРУ РОССИИ

HISTORY OF ENGLISH PENETRATION INTO RUSSIAN CULTURE

Статья посвящена проникновению, влиянию, разнообразию слов (терминов) английского языка в культуру России начиная с XVI века и до наших дней. Рассмотрено несколько этапов проникновения англицизмов в русский язык и их причины. Выявлены причины популярности английских слов в русском языке.

An article is devoted to penetration, influence, a variety of English words (terms) into Russian culture since XVI century and up to now. The reasons and some penetration stages of anglicisms into Russian are considered. There is established the popularity of English words in Russian.

Ключевые слова: англоязычные слова в русском языке, заимствования, международный язык, проникновение английского языка.

Keywords: English words in Russian, loans, international language, English penetration.

Для развития почти каждого языка процесс заимствования слов из других языков вполне естественен и обычен. Однако интенсивность проникновения и распространения заимствований бывает в разное время разным и зависит от ряда условий и причин.

Заимствованные слова в разных языках мира по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках они не оказали такого влияния, которое могло существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках, например русском, заимствования в разные исторические эпохи имели действительно существенное влияние на словарный состав языка.

Первые заимствования иностранных слов в русском языке отражают взаимодействие славян с иранскими, немецкими, скандинавскими, финно-угорскими и другими племенами и позволяют судить о хронологии и характере этих ранних контактов. Русско-английские контакты относятся к более поздним и имеют большое значение в истории русского языка, а также играют значительную роль в процессе его сближения с другими европейскими языками. Начало англо-русских взаимоотношений относится к XVI в. Распространение английского языка в мире не миновало Россию и российскую культуру[4]. Почему именно английские слова становятся все более популярными в России?

Во-первых, на протяжении нескольких последних десятилетий английский язык становится основным языком-донором.

Во-вторых, английские слова более экономичны и рациональны по сравнению со своими русскими словами-синонимами.

В-третьих, новые слова приносят нам бизнес и политика, а также средства массовой информации.

Процесс проникновения английских слов в русский язык не прошел спонтанно, это достаточно длительный процесс, который насчитывает не одну сотню лет.

Первыми проводниками английских слов в русский язык были русские послы при дворе английских королей Елизаветы I и Якова, а также первые английские специалисты в области медицины, горного дела, кораблестроения, военного дела, активно внедрявшие английскую специальную терминологию. В основе раннего заимствования английских слов лежала безусловная необходимость, с которой первые российские дипломаты сталкивались при составлении донесений, «статейных списков» московскому правительству. В них они активно использовали названия англий-

ских административных должностей, а также слова из общественно-политической и торговой терминологии. К заимствованным словам этого периода относятся: *ерль (earl)*, *лорд (Lord)*, *алдраман (aldennan)*, *лорд тре-зер (Lord Treasurer)*, *чифджестес (Chief Justice)*, *лорд кунер (Lord Keeper)* и др.

Второй этап активного вхождения английских слов в русский язык начинается во время правления Петра I (1682-1725). Эпоха Петра I ознаменовалась великими свершениями во многих областях жизни, что серьезным образом отразилось на русском языке. Вслед за революционными преобразованиями Петра I в кораблестроении в русский язык хлынул поток голландских и английских заимствований из этой области. Были заимствованы такие термины как: *баржа*, *бот*, *бриг*, *вельбот*, *мичман*, *шхуна*, *катер* и другие. В это время наблюдается активизация заимствований предыдущего периода, а также дальнейшее обогащение русского лексикона за счет английских заимствований из различных областей быта, торговли, наук [2].

В 18 веке по настоянию Соборания, старающегося о переводе иностранных книг, был сделан перевод самого известного романа Свифта. «Путешествий Гулливеровых книга» была переложена на русский язык англо-русским переводчиком Государственной коллегии иностранных дел Ерофеем Каржавиным. Причем, при переводе автор воспользовался не оригинальным текстом, а его французским переводом, чем и объясняется огромное количество ошибок. Несмотря на это, роман был очень популярен на российской земле.

Третий этап проникновения английских слов в русский язык отмечается в 20-х гг. XIX в.; в его основе лежала эволюция процесса заимствования английских слов в период между Петровской эпохой и первой четвертью XIX в. в качестве основных вех на пути этого процесса необходимо отметить англофильскую направленность Екатерины II, учреждение ею с целью перевода иностранных, в том числе английских книг переводческого общества (1768-1783 гг.), формирование российского научного, профессорского контингента, а также контингента переводчиков и лексикографов из числа россиян, направленных на учебу в английские университеты. К этому же ряду событий следует отнести переводы М. И. Плещеева под псевдонимом «Англоман», в том числе перевод знаменитого монолога Гамлета «Быть или не быть», увеличение количества пособий по практическому изучению английского языка, кратковременное, но в определенной степени знаменательное существование в Петербурге «Английского театра» в 1770-1771 гг., а также учреждение «Английского клуба» в Москве в 1782 году [6].

Конец XIX-начало XX в. – активный предреволюционный период, благоприятствовавший процессу заимствования. Основными проводниками иноязычных слов в этот период выступали революционеры, почерп-

нувшие многие идеи и взгляды из произведений немецких, французских и английских авторов. До конца 20-х гг. основными языками-донорами выступали французский и немецкий языки. Участие английского языка в этом процессе было минимальным. Политическая революция 1917 г. разворачивалась на фоне научно-технической революции. Мир стал свидетелем рождения телефона, фотографии, кинематографа, авиации, автомобиля. В результате научно-технического прогресса усилилась конкуренция между немецким, французским и английским языками-донорами. Вследствие антинемецких настроений периода Первой мировой войны популярность немецкого языка на короткое время снизилась, в результате чего некоторые немецкие слова были заменены соответствующими русскими словами (так например, Санкт-Петербург был переименован в Петроград). Хотя доля английских заимствований в общем числе иноязычных слов в русском языке была минимальной, в первые два десятилетия XX в, в него вошли слова *boom* – бум, *boycott* – бойкот, *film* – фильм, *lawn-tennis* – лаун-теннис, *ragtime* – рэгтайм, *stand* – стенд, *jazz* – джаз, *dancing* – дансинг, *service* – сервис, *doker* – докер, *sweater* – свитер и др. После 20-х гг. и особенно в период первой пятилетки приток иностранных слов в русский язык увеличился, причем английский язык приобрел главенствующую роль в качестве лингвистического донора. В эти годы в русский язык вошли английские слова *combine* – комбайн, *container* – контейнер, *tanker* – танкер, *trowler* – траулер, *trolley-bus* – троллейбус, *juniper* – джемпер, *damping* – демпинг, *cocktail* – коктейль, *detektor* – детектор, *conveyor* – конвейер, *другие* [3].

В годы сталинского режима в середине 30-х и до конца Второй мировой войны, а также в годы холодной войны были созданы условия для ингибирования процесса заимствования иностранных слов. В эти годы многие английские слова были заменены на русские, к примеру, в области спортивной терминологии: *golkeeper* – на вратарь, *хавбек* – на полузащитник, *офсайд* – на вне игры, *корнер* – на угловой удар, *пенальти* – на 11-метровый удар. Несмотря на неблагоприятные лингвистические условия, в 1938-1955 гг. русский язык в этот период все же обогатился словами *бульдозер*, *грейпфрут*, *аллергия*, *бойлер*, *гандбол*, *офис* и другие. Некоторые английские слова, вошедшие в русский язык в 30-е гг., сохраняли полученную ими отрицательную коннотацию до начала перестройки в конце 80-х гг. XX в. К этому ряду относятся слова *бизнес*, *бизнесмен*. В 1956-1969 гг. в русский язык вошли слова-экзотизмы: *бестселлер*, *комикс*, *лобби*, *супермен*, *бармен*, *вестерн*, *стриптиз*, *твист*, *мюзик-холл*, *рок-н-ролл*, *поп-арт*, *хэппенинг*, *джин*, *гэмблинг*, *акваланг*, *круиз*, *шорты*, *аутсайдер*, *бадминтон*, *бикини*, *битник*, *дизайнер*, *компьютер*, *лазер*, *хула-хуп* [5]. К экзотизмам относилось слово *сервис* в период с 1933 по 1960 гг., когда его значение поверглось специализации в условиях конкуренции со словом обслуживание.

Период ингибирования заимствования сменился к 60-м – периодом потепления в отношении иноязычного лингвистического влияния, что незамедлительно сказалось, на лексической картине русского языка. В 70-80-е гг. русский язык заимствовал из английского языка слова: *импичмент, истэблишмент, консенсус, менеджмент, панк, свинг, фифти-фифти, фломастер, акселерация, сериал, сингл, диск-жокей, хит-парад, аэробика, виндсерфинг, виндсерфер, скейтборд, рок-группа, а также кальки: банк данных, белые воротнички, пакет предложений, сверхдержава и др.*

Благодаря падению «железного занавеса», заметно возросла культурная осведомленность российских учителей английского языка и учащихся о жизни и быте за рубежом. Всего 20 лет назад некоторым россиянам мало что говорили слова типа *yoghurt, kiwi, ketchup, Indian curry, muesli*. Так, слово *yoghurt* объяснялось в письме российского студента домой из Великобритании как «кефир с цукатами», а *muesli* как «овсяные хлопья с сухофруктами».

Более новым явлением становится зависимость представлений об английском языке в России от географической близости к пограничным странам. Например, учащиеся южной Сибири имеют больше шансов общаться по-английски с китайцами и узнать английский язык в его «китайском варианте». Учителя английского языка и школьники Дальнего Востока и Сахалина имеют практические представления о «японском английском». Учащиеся европейской части России больше ориентированы на британский и в меньшей степени на американский вариант английского языка.

Английский язык проникает в иные языки и культуры, включая российскую языковую среду, через заимствования, калькирование, распространение словообразовательных и синтаксических моделей, а также «переключение кодов», когда в родной язык в спонтанной устной или письменной речи начинают проникать английские слова, некоторые из которых перестают быть «чужими»[1]. Следует также отметить, что в России постепенно формируется «русский английский», имеющий свои характерные особенности – Runglish.

Сейчас процесс заимствования из английского языка не стоит на месте ни одной минуты. Интернет, СМИ приносят ежедневно сотни слов, которыми пользуются не только взрослые, но и дети. Некоторые используются как слова- кальки, некоторым мы подбираем русские синонимы. Сказать, какие быстрее и активнее входят в наш язык на данный момент, практически невозможно, потому что этот процесс не стоит на месте, он развивается.

Таким образом, проведенный анализ проникновения английских по происхождению слов показал, что процесс проникновения и укоренения этих слов в русском языке зависит от многих факторов, как неязыковых, так и лингвистических. Главными критериями здесь служат языковой вкус

и речевая культура. Язык – сложнейшее образование со множеством жестких норм, менее жестких закономерностей и едва заметных тенденций. Категорические суждения о языке вообще и о заимствованиях в частности далеко не всегда способствуют выяснению истины. Безотчетное отвержение заимствований столь же противопоказано, как и их безотчетное приятие. Разные заимствования существенно отличаются друг от друга: одни из них могут быть необходимы носителям языка, а другие – нет. Кроме того, многое зависит от сферы (т.е. стиля речи) и цели их употребления.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : АспектПресс, 2001. – С. 136.
2. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке : история и перспективы // пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток, Диалог – 2002 – С. 133.
3. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – 2003.– № 5. – С. 37.
4. Мильруд Р. П. Методическая культура : переключение кодов // Иностранные языки. – 2012. – № 3. – С. 12.
5. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь / В. К. Мюллер, А. Б. Шевнин, М. Ю. Бродский. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – С. 902.
6. Русский Архив. – 1879. – № 9. – С. 98.

А. В. Попова, П. П. Радчук
A. V. Popova, P. P. Radchuk

*Иркутский филиал Московского государственного технического университета
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Irkutsk branch)*

АББРЕВИАТУРА В НАЗВАНИЯХ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ И ОБОРУДОВАНИЯ

SOME PECULIARITIES OF ABBREVIATION USAGE IN AVIATION TECHNOLOGY AND EQUIPMENT

В данной статье представлены результаты I этапа исследования особенностей аббревиатуры в названиях авиационной техники и оборудования. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «аббревиатура». Предложена классификация анализируемых языковых единиц по типам аббревиатур.

This article presents the results of the 1st part of the research devoted to the investigation of some peculiarities of abbreviation usage in aviation technology and equipment. Various approaches to the definition of "abbreviation" are considered. The classification of the examined language units according to the types of abbreviation is given.

Ключевые слова: авиационный английский, сокращение, аббревиатура, типы аббревиатур.

Keywords: aviation English, abbreviation, contracted words, types of abbreviation.

Актуальность данной работы определяется тем, что современная авиационная терминология конца XX - начала XXI века, и одна из самых трудных её частей - сокращения, не являлись предметом лингвистического анализа в последние десятилетия. В то же самое время теоретическая и практическая значимость подобных исследований в период интенсивного развития новых технологий, науки и международных контактов очевидна. Это обусловлено, прежде всего, неизученностью сокращений авиационного английского языка, появившихся за последние 20 лет, а также важностью исследования особенностей (как семантических, так и структурных) сокращений в авиационной терминологии на фоне развития аэрокосмической индустрии.

Результатом подобного исследования может явиться создание глоссария аббревиатур в авиационной терминологии.

На данном этапе исследования были рассмотрены некоторые особенности использования аббревиатуры в названиях авиационной техники и оборудования.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

1) Рассмотреть различные подходы к определению понятия «аббревиатура»;

2) Выделить корпус исследуемых языковых единиц, используя метод сплошной выборки из лексикографических источников и из научно-публицистической литературы.

3) Дать классификацию анализируемых единиц в соответствии с выделяемыми типами аббревиатур.

Многими лингвистами аббревиация рассматривается как один из наиболее продуктивных способов пополнения словарного состава терминологии многих языков. Активное использование различных сокращений считается ответной реакцией на интенсивно развивающееся образование сложных, состоящих из нескольких компонентов, терминологических сочетаний во всех специальных языках. Аббревиация используется для пополнения лексики многих отраслей науки и техники, развивающихся бы-

стрыми темпами, такими, например, как авиация. В последнее время отдельные аспекты аббревиации активно исследуются такими отечественными лингвистами, как И.В. Арнольд, В.В. Борисовым, Е.П. Волошиным, И.Н. Кубышко, В.И. Солоповым, Л.Б. Ткачевой и др. [2; 3; 4; 6; 8; 9].

Традиционно под аббревиатурой (итал. *Abbreviatura* от лат. *Brevis* – краткий) или сокращением понимается любое сокращённое слово или словосочетание.

Согласно определению В.В. Борисова, сокращение - это «единица устной и письменной речи, созданная из отдельных элементов звуковой или графической оболочки некоторой развернутой формы (слова или словосочетания), с которой данная единица находится в определенной лексико-семантической связи» [3]. Данное определение отражает соотношение аббревиации и словообразования, а также наличие механизма, обеспечивающего преобразование исходной единицы в аббревиатуру.

Аббревиатуры подразделяются на сложносокращённые слова и инициальные аббревиатуры. Сложносокращённое слово –это слово, составленное из сокращённых начальных элементов словосочетания. Инициальные типы сложносокращённых слов или акронимы –это слова, образованные путём сложения начальных букв слов или начальных звуков, в свою очередь подразделяются на аббревиатуры буквенные, звуковые и буквенно-звуковые.

В рамках данного этапа исследования, в зависимости от сферы употребления, мы выделили следующие группы аббревиатур, используемые в названиях авиационной техники и оборудования:

1. Аббревиатура в названиях авиационной техники:

- a) ACFT – aircraft;
- b) UAV – unmanned aerial vehicle.

2. Аббревиатура в названиях авиационного оборудования:

- a) EARTS – en route automated radar tracking system;
- b) RMCDE – radar message conversion and distribution equipment.

Проведенный анализ рассматриваемых единиц позволяет выделить классификацию по следующим типам (способам образования) аббревиатур:

1) Аббревиатура буквенная: составлена из алфавитных названий начальных букв слов, образующих исходное словосочетание, например:

- FDR (Flight Data Review) - ревью полетных данных;
- BPSS (Boost-Phase Surveillance System) - импульс-фаза системы видеонаблюдения.

2) Аббревиатура звуковая: образуется из начальных букв элементов исходного словосочетания, но произносится не по алфавитным названиям букв, а как обычное слово:

- МІМО (multi-input/multi-output) – комплексный входной/выходной сигнал;

- GLONASS (Global Navigation Satellite System) - глобальная навигационная система;
- COFS (Control of Flexible Structures in Space) - управление трансформирующимися конструкциями в космосе;
- ANEP (Advanced Nuclear Electronic Propulsion) - перспективный ядерный электроракетный двигатель.

3) Аббревиатура буквенно-звуковая: образуется частично из названий начальных букв, частично из начальных звуков слов исходного словосочетания. Приведем следующие примеры:

- FMECA (Failure Mode Effect and Criticality Analysis) - анализ режимов отказов, воздействий и критичности.

4) Сложение начальных частей двух и более слов:

- LASER (Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation) – лазер;
- RADAR (Radio Detection and Ranging) – радиобнаружение и определение расстояния, радар;
- FLIT (Fuel Tank) - бак горючего;
- FAIRS (Federal Aviation Information Retrieval System) – информационно-поисковая система федеральной авиации.

5) Графическое сокращение:

- A/C (Aircraft) – летательный аппарат, самолет;
- A/P (Autopilot) – автопилот.

Итак, можно сделать вывод, что каждый процесс, каждая система, каждая деталь имеет свою аббревиатуру, своё обозначение как в русском, так и в английском языке. Основная задача аббревиатур – это экономия речи и письменного текста.

Исследование аббревиации в авиационной терминологии наглядно демонстрирует, что язык нельзя рассматривать как систему застывших формул. Формулы построения единиц словарного состава подвержены изменениям в процессе развития языка. Именно в аббревиации ярко проявляется момент преднамеренного образования новых лексических единиц. Процесс аббревиации позволяет создавать новые слова, используя практически безграничные потенциальные возможности языка.

Библиографический список

1. Английские сокращения по космической технике / Сост. Л.Б. Ткачева и др. – М., 1990.- 39 с.
2. Арнольд И.В., И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд И.В. – 2-е изд., перераб. – М. : НАУКА : ФЛИНТА, 2012. – 377 с.

3. Борисов В.В. Структурно-семантические особенности акронимов в современном английском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / В. В. Борисов. – М., 1969. – 28 с.
4. Волошин Е.П. Аббревиатуры в лексической системе английского языка: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Е. П. Волошин. - М., 1967. – 26 с.
5. Девнина, Е. Н. Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь. Свыше 100 000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений. С транскрипцией/ Под ред. акад. И. И. Павловца. – М.: Живой язык, 2011.-512 с.
6. Кубышко, И. Н. Структурно-семантические особенности сокращений в космической терминологии английского языка: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.04 – Герм. яз. / И. Н. Кубышко. – Омск, 2006. - 26 с.
7. Мурашкевич А.М. Англо-русский словарь сокращений по авиационной и ракетно-космической технике. Около 30 000 сокращений. М.: Воениздат, 1981. – 621 с.
8. Солопов В.И. Образование и лексикализация аббревиатур в устной военной коммуникации / В. И. Солопов. - М.: ВКИМО, 1989. – С. 147-150.
9. Ткачева Л.Б. Происхождение и образование авиационных терминов в английском языке: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Л. Б. Ткачева. – Л., 1973. – 29 с.
10. All aviation abbreviations. Flying In Europe. - Belgium. Third Edition, 2009. – 56 p.
11. <http://www.abbreviations.com/acronyms/AIRCRAFT>
12. http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_aviation,_aerospace_and_aeronautical_abbreviations
13. <http://www.globalacronyms.com/DEF-Aviation>

А. А. Потапова

A. A. Potapova

*Сибирский федеральный университет
Siberian Federal University*

**ТАКТИКИ МАНИПУЛЯТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ
ПРОПОВЕДИ**

**TACTICS OF LINGUISTIC MANIPULATION IN THE
CONTEMPORARY ENGLISH PROTESTANT SERMON**

В данной статье рассматриваются тактики манипулятивного речевого воздействия в современной английской протестантской проповеди. Пред-

лагается описание стратегии убеждения и составляющих ее тактик, реализующих манипулятивное речевое воздействие как апелляция к Священному Писанию, апелляция к авторитету Иисуса Христа, апелляция к аудитории, тактика побуждения к действию, тактика объединения, тактика примера из личной жизни, тактика создания мыслительных образов и картинок.

This article dwells upon the tactics of linguistic manipulation in the contemporary English Protestant sermon. It also proposes the description and classification persuasion strategies and tactics realizing the linguistic manipulation: appeal to the Sacred Scripture, appeal to the authority of Jesus Christ, appeal to the audience, incentive tactic, unification tactic, exemplifying tactic, tactic of making thought images and pictures.

Ключевые слова: стратегия, тактика, речевое воздействие, манипуляция, проповедь.

Keywords: strategy, tactic, linguistic manipulation, sermon, manipulation.

Наряду со всеми типами институционального общения, религиозный дискурс выделяется высокой степенью воздействия на адресата, поэтому он относится к персуазивному типу дискурса. В данной работе нас интересует именно проповеднический вид религиозного дискурса. С лингвистической точки зрения проповедь представляет собой речевое произведение, как правило – монолог, который произносится священнослужителем во время богослужения. Проповедь является центральным, ведущим жанром религиозного дискурса. Она строится по определённым законам ораторского искусства, описывает систему запретов и долженствований, содержит наставления, поучения, разъяснения основ веры, с целью конкретного воздействия на адресата [3]. Текст проповеди можно считать инвариантом воздействующей речи. Под ним мы будем понимать «текст, предлагаемый проповедником от лица определённой конфессии и содержащий её учение, предназначенный для изменения сознания и поведения слушающего и реализуемый через соответствующие стратегии и тактики, которые диктуют выбор языковых средств с необходимым значением» [5].

Поскольку в основе стратегической коммуникации лежат стратегии речевого воздействия, необходимо дать определение ключевым понятиям данной статьи. Речевое воздействие в широком смысле понимается нами как воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами [4]. Будучи широко используемым способом манипуляции аудиторией, оно является конституирующей составляющей религиозного дискурса в целом, и проповеди как жанра религиозного дискурса в частности. Под стратегией мы по-

нимаем, вслед за О. С. Иссерс когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего, своеобразный комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а под речевой тактикой – одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии [1].

Для дискурса англоязычного протестантизма характерно такое явление речевого воздействия, как манипулятивность. Применительно к данному дискурсу мы считаем наиболее подходящим определение манипуляции как разновидности психологического, коммуникативного и духовного воздействий на массовое и индивидуальное сознание с целью осуществления контроля над поведением, духовным состоянием и ценностными ориентациями клиентов дискурса, которые способствуют их изменению и сохранению данного типа дискурса [2]. Специфика манипулятивного воздействия раскрывается здесь через ряд манипулятивных тактик, направленных, главным образом, на жёсткий контроль и управление действиями и поступками людей. Соответственно, цель проповеди заключается в конкретном воздействии на адресата. Для достижения данной цели проповедник использует целый ряд лингвистических и прагмалингвистических средств и методов персуазивности, которые способствуют воздействию на адресата и побуждению вести образ жизни в соответствии с излагаемым учением.

Целью данной работы является рассмотрение тактик манипулятивного речевого воздействия адресанта на адресата (в рамках данной работы – проповедника на аудиторию). Материалом исследования послужили 20 современных английских протестантских проповедей, от 2386 до 3256 слов каждая.

Итак, для манипулятивного речевого воздействия на аудиторию, проповедник использует большой спектр стратегий убеждения и лингвистических средств.

1. Самой часто встречающейся тактикой является апелляция к Священному Писанию, используемая для утверждения каких-либо неопровержимых истин, ценностей, установленных Богом: *Verse 18 says, "The Lord God said, "It is not good for the man to be alone." Do you see those words?* В 20 проповедях данная тактика была встречена 78 раз.

2. Тактика создания таких мыслительных образов и картинок, как рождение Христа, моменты грехопадения, обычные ситуации из жизни. Чаще всего данная тактика необходима проповеднику для вовлечения аудитории в суть проповеди, но также может использоваться для иллюстрирования проповедуемых ценностей. *It's a Sunday morning. And just imagine that Jesus comes to church. He walks into the building and a few elders recognize him. They go to the council room and say, "Hey, Jesus of Nazareth is here. I've heard he's a good preacher. Let's ask him to address the congregation at some point in the worship service today."* В 20 проповедях – 71 использова-

ние. Эффективность тактике придаёт использование лингвостилистических средств, таких как эпитет (265 использований в 20 проповедях), метафора (56 использований в 20 проповедях) и повторы (53 использования). Данная тактика также может быть реализована антонимичным противопоставлением для создания контраста (*Bad jealousy, the kind the Bible condemns, is wanting to keep or have that which we don't rightfully own. «...» But then there's good jealousy, which is wanting to keep what is rightfully ours.*).

3. Тактика устрашения, апелляции к авторитету Иисуса Христа, угрозы, создания чувства страха либо сожаления за совершённый проступок: *Humanity has been banished from the presence of God. Ever since the fall, humanity has been in exile. It is because sin made us unworthy of living in Paradise. The pollution of our sin and guilt made it impossible for us to stand before God and expect to live. Because of sin, we have been separated from God. We have become alienated from him. We are now refugees in a cruel and harsh world, where sin and the curse unleash their nasty effects.* В 20 проповедях было зафиксировано 62 примера. Данная тактика реализуется при помощи лингвистических средств речевого воздействия, посредством использования семантико-экспрессивных лексических единиц для создания отрицательного эмоционального фона аудитории. К таким лексическим единицам относятся слова с негативным оценочным значением (*We see nothing but negative things in our workplace and eventually we either quit or get fired because our attitude is so toxic and our work quality suffers*), с отрицательной коннотацией (*I don't think that I would be betraying any secrets if I were to tell you that the world in which we live is a mess*), с негативной семантикой (*A foxhole prayer is a war-time prayer supposedly prayed by a lone soldier who finds himself right in the middle of the violence and devastation of war*) и эмоционально окрашенные слова (*Forgive is a big word. It's huge, even gigantic.*).

4. Тактика апелляции к аудитории, посредством риторических вопросов: *Have you ever seriously tried to forgive someone who has wronged you? Have you ever seriously tried to be compassionate and patient? Have you ever tried to let Christ's peace, Christ's word, Christ's name be the reality around which you order your life?* В 20 проповедях - 56 примеров использования риторических вопросов, которые в основном ориентированы на психологическое осмысление жизни, на анализ повседневности и ординарных ситуаций, в конечном итоге на то, чтобы побудить аудиторию к размышлению.

5. Тактика побуждения аудитории к действию, реализуемая при помощи форм императива: *Seek to do the will of God. Do not fear. Do not fear losing your attractiveness, your beauty. Do not fear what will happen to your children, your house, or your wealth. Make God your hope and your refuge. Follow His will. Seek the beauty that is in Jesus Christ. Sink the roots of your faith into Him.* В 20 проповедях – 52 использования.

6. Тактика объединения и породнения с людьми одной веры реализуется при помощи таких обращений как *Dear congregation in our Lord Jesus Christ, Dear people of God, Dear brothers and sisters, dear friends*, а также при помощи лингвистических средств, таких как повторение местоимений *we, us* и *our*: *Still it is hard for us to let go of the sin that others commit against us. But it's wrong to read "forgive us our debts as we forgive our debtors" as if that line speaks about a prerequisite to forgiveness or a condition that we must meet before we can be forgiven by God. You see, some people try to say that Jesus means we will only be forgiven to the degree that we forgive others. If that's the case, we might as well all prepare ourselves for eternity in a hot place. We can't measure up to that standard. No one can.* В 20 проповедях данная тактика использована 48 раз.

7. Тактика примера из личной жизни, жизни семьи, знакомых, известных личностей, также увиденных или услышанных историй: *One famous case is that of Alexander Solzenitsyn. He spoke out against the abuses of the Communist Soviet Union. His writings about the evils of the prison system, led the government to kick him out of the country. He was exiled. Forced to leave his home. He longed to return home. Finally, after the fall of the communist empire, he was able to do so. After many years, his time of exile came to an end.* В 20 проповедях данная тактика была использована 13 раз.

Практически во всех проповедях, которые явились материалом исследования, наблюдалось активное использование проповедником вышеперечисленных тактик и лингвистических средств как способа манипулятивного речевого воздействия на аудиторию. Таким образом, речевое воздействие применительно к религиозной коммуникации реализуется в виде использования проповедником различных тактик убеждения и лингвистических средств, с целью изменения мировоззрения аудитории и приобщения к вере.

Библиографический список

1. Иссерс Оксана Сергеевна. Коммуникативные стратегии тактики русской речи. Изд. 5-е. Издательство ЛКИ, 2008. 228 с.
2. Крылова М. В. Стратегии речевого воздействия в дискурсе англоязычного протестантизма. Стилиевые характеристики: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2013.
3. Кузьмина К. А. Структурные и языковые особенности проповеди как речевого жанра. Стилиевые характеристики: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 2006. 23 с.
4. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания, 1996. №2. С. 19-42.
5. Самойлова А.Д. Местоимение как средство речевого воздействия в миссионерской разновидности проповеднического дискурса // Российский

лингвистический ежегодник. Красноярск: КГУ, 2006. № 1 (8). С. 148-156.

И. В. Пылыпив, Н. И. Налётова

I. V. Pylypiv, N. I. Naletova

*Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
Baltic State Technical University*

СТАТУС С ПЕРСОНАЛЬНЫХ СРАНИЦ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

STATUS OF SOCIAL MEDIA USERS AS LINGUISTIC OBJECT UNDER STUDY

В статье рассматривается статус с персональной страницы пользователя социальной сети с позиций лингвистики, исследуется наличие в нем самооценки. Особое внимание уделено вербальным средствам выражения самооценки в статусе. Представлен сопоставительный анализ статусов русскоязычных и англоязычных пользователей социальных сетей.

The article under discussion is intended to describe status of social media users from the linguistic point of view. Special attention is paid to verbal media of self-evaluation. Comparative analysis of statuses that personal websites of Russian-speaking and English-speaking users contain is represented.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, статус с персональной страницы пользователя социальной сети, самооценка, средства выражения самооценки, лингвокультура.

Keywords: Internet communication, status of social media users, self-evaluation, verbal media of self-evaluation, linguistic culture.

Раньше передача информации была возможна только посредством личного общения, но в последние несколько десятилетий овладел умами человечества так называемый «виртуальный мир», который выступает как средство социализации, коммуникации и самореализации личности. Научное сообщество не могло обойти своим вниманием глобальное информационное пространство (World Wide Web), создавшее новую коммуникативную среду. В настоящее время всемирная информационная среда пристально изучается учеными различных областей знания: философами, пси-

хологами, физиками, математиками, социологами, лингвистами и др., что свидетельствует об актуальности данной проблематики.

Одним из популярных и часто используемых ресурсов Всемирной паутины являются социальные сети. Под термином «социальная сеть» понимается онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений.

Социальные сети имеют ряд характерных особенностей:

- В социальных сетях присутствует возможность создания индивидуальных профилей, в которых будет содержаться определенный набор информации о пользователе (имя, семейное положение, интересы, увлечения и т.д.);
- В социальных сетях пользователи могут взаимодействовать посредством просмотра профилей друг друга, обмена сообщениями, комментирования записей, фотографий и видеозаписей друг друга, и т.д.;
- В социальных сетях могут достигаться совместные цели при помощи кооперации (к примеру, целями могут являться поиск новых знакомств, участие в ведении группового блога, и т.д.);
- В социальных сетях легко обмениваться ресурсами (главным ресурсом в данном случае будет выступать информация) [2];

Наиболее масштабными и популярными социальными сетями являются «Facebook», функционирующая с 2004 года, и «ВКонтакте», появившаяся в 2006 году. Пользователи этих сетей на своих персональных страницах имеют возможность устанавливать статус.

Статус – это текстовое сообщение определенной длины (каждая социальная сеть имеет свой собственный лимит), которое отражает эмоциональное и/или физическое состояние человека на данный период времени, его отношение к себе, предметам, людям и жизни в целом. Статусы являются одной из возможностей отразить внутренний мир пользователя (действительный или желаемый). Кроме того, статус может представлять собой результат процесса самовосприятия, т.е. может содержать самооценку.

Оценка говорящим самого себя – неотъемлемый атрибут личности, поскольку взаимодействие как с окружающим миром, так и с самим собой невозможно без анализа своих поступков и действий, что как раз и подразумевает феномен самооценки.

Самооценка – это субкатегория общекатегориальной оценки. Самооценка – это способ или то, что и как люди говорят о себе согласно некоторым нормам и конвенциям [1, с. 6].

Материалом для данного исследования послужили статусы русскоязычных и англоязычных пользователей. Критериями отбора статусов были языки общения респондентов (русский и английский), а также пол и возраст респондентов (от 18 до 24 лет – люди именно этой возрастной группы

являются наиболее активными пользователями Интернета и социальных сетей). Всего – 100 статусов (50 русскоязычных и 50 англоязычных).

Большинство статусов имеет длину – 3, 4 или 5 слов. Максимальная длина статуса – 26 слов в русскоязычной части и 20 слов в англоязычной, минимальная длина – 1 слово в обоих языках. Всего выявлено с максимальной длиной 3 статуса в русском материале и 2 в английском, с минимальной – 2 статуса у русскоговорящих пользователей и 4 у англоговорящих. Следует отметить для английского языка тенденцию к экономии языковых средств, к более высокой сжатости высказываний и компрессии мысли.

По форме организации статусы в обоих языках представляют собой преимущественно предложения, в состав которых входит больше двух слов (77% случаев у носителей русского языка и 80% случаев у носителей английского языка). Довольно распространены статусы, состоящие из нескольких предложений, организованные в форме микротекста (общее кол-во таких статусов – 6 у русскоговорящих авторов и столько же у носителей английского языка). Немногочисленны однословные статусы в обоих языках (таких статусов по 2 для каждого из языков).

Как в русской, так и в английской лингвокультурах самооценка может носить общий (оценка себя в целом) и частный характер (отдельных сторон своей личности). В обеих лингвокультурах преобладает самооценка, носящая частный характер.

Широк диапазон того, что оценивает в себе пользователь социальных сетей (частная самооценка): способности, в том числе и интеллектуальные; профессиональные качества; поведение; образ жизни; социальная позиция и убеждения; эмоциональное состояние; внутреннее состояние; взаимоотношения с противоположным полом; внешность. Основной набор того, что оценивается, совпадает у представителей двух лингвокультур. Однако, национально специфичными оказались следующие оценки себя: для русскоязычных мужчин имеет важное значение независимость о мнения других при движении к цели (например: «Собаки лают, а караван идет...»), самообладание и чувство собственного достоинства (например: «Мужчина должен быть спокойным львом, а не шумной дворнягой» и «Как правило лают только шавки, порода отличается спокойствием и интеллигентностью манер»), а для англоязычных мужчин – собственное здоровье и возраст. Любопытно, что англоговорящие женщины положительно оценивают свою независимость от мужчины, в то время как русские женщины видят в зависимости от заботливого мужчины проявление женского счастья и оценивают это положительно (ср.: «Вот оно женское счастье, быть капризной женщиной в руках заботливого мужчины»). Англоязычные женщины отзываются о себе положительно, если они самостоятельны, рассудительны, независимы, а русскоязычные женщины положительно отзываются о себе,

если могут себе позволить вести себя, как дети («Если женщина ведет себя, как ребёнок, значит, она счастлива»).

Основание самооценки в двух описываемых лингвокультурах опирается главным образом на ценностно-ориентированные стереотипы, имеющие место в том или ином лингвосоциокультурном обществе, «на мораль, этические нормы и правила поведения, негласно принимаемые всеми членами ого или иного социокультурного общества» [3, с. 16].

При анализе статусов, содержащих самооценку, были обнаружены следующие коммуникативные задачи, стоявшие перед пользователями социальных сетей обеих лингвокультур: утверждение своей точки зрения, объяснение своих поступков, самоанализ, жалоба, самопрезентация, сожаление, самооправдание, обещание, упрек, желание удивить, предстать в лучшем свете, скрыть негативную информацию о себе.

Языковым средством выражения самооценки в обоих языках является, прежде всего, оценочная лексика, в семантике которой содержится один или несколько компонентов, способных выражать положительное или отрицательное отношение к описываемому объекту (оценочные прилагательные; оценочные существительные, в том числе и существительные в предикативной функции).

Оценка человеком самого себя может выражаться как в русскоязычном, так и в англоязычном статусе, посредством гиперболы или литоты, сравнительными оборотами, через использование антитезы, разного рода повторов (лексических, синтаксических), инверсии и апозиопезиса. В английском материале средством выражения оценки выступают модальные операторы предположения, что является специфичным для английского языка.

Субъект самооценки может быть выражен личным местоимением 1-го (и этот способ оязыковлениия преобладает в двух исследуемых языках), 2-го в генерализирующей функции (ты/you) и 3-го лица единственного и множественного числа (он/he, она/she, они/they), а также существительным (например: мужчина, человек/a man).

Как показало исследование, признак, который субъект оценки приписывает себе, в большинстве случаев не шкалируется. Тем не менее, в ряде случаев наблюдается градуирование признака, которое осуществляется через использование интенсификаторов, как усилителей (в русском языке – очень, гораздо, так, совсем; в английском языке – very, terribly, completely, absolutely, overtly), так и усреднителей (достаточно; a bit, somehow, quite, rather, fairly). Важно отметить, что в английском языке интенсификаторов больше, чем в русском, и употребляются они чаще по сравнению с русским языком.

К сожалению, в рамках одной работы невозможно исследовать все различия между проявлениями самооценки у разных групп респондентов и учесть все нюансы, поскольку во многих случаях необходимо располагать

такими сведениями, как образование, семейное положение, социальное положение, должность, даже настроение на момент написания и публикации статуса и т.д., но это открывает множество перспектив для будущих исследований.

Библиографический список

1. Баландина Т. Н. Категория самооценки и ее соотнесенность с категорией рефлексивности: автореф. дис. ...канд. филол.наук. СПб., 2003.
2. Дужникова А. С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования: // Мониторинг общественного мнения. 2010. №5 (99). URL: [http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/99/2010_5\(99\)_16_Duzhnikova.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/99/2010_5(99)_16_Duzhnikova.pdf). (Дата обращения: 25.03.2015).
3. Овсянникова Н. В. Гендерно ориентированный анализ языковых выражений самооценки (на материале русских, британских и американских текстов): автореф. дис. ...канд. филол.наук. Воронеж, 2005.

К. С. Рабинович, И. С. Башмакова
K. S. Rabinovich, I. S. Bashmakova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

SYSTEMS COMPUTER TRANSLATION COMPARATIVE ANALYSIS

В статье рассматриваются системы машинного перевода технического и художественного текстов. Доказывается, что наиболее эффективными переводческими системами являются системы, использующие статистический метод. Описывается принцип работы программ по машинному переводу.

The article under discussion is intended to describe computer translation systems of technical and literary texts. It is stated that the most efficient translation systems are the systems based on the statistical method. The computer translation programmes principle of working is described.

Ключевые слова: машинный перевод, переводческие системы, статистический метод, текст технической направленности, художественный текст, лемматизация.

Keywords: computer translation, translation systems, statistical method, technical text, literary text, lemmatization.

Современный этап развития российского и мирового сообщества характеризуется серьезными переменами, а именно: расширением связей между государствами, усилением процессов глобализации, межкультурного диалога. Научно-техническая революция в сфере информационных технологий и коммуникативных средств общения оказала влияние на всю структуру производства и на самого человека в целом. Появление интернета привело к созданию информационно-коммуникативной среды, в которой люди со всего мира общаются друг с другом, обсуждают и решают проблемы. Открытый доступ к информации на всех языках, а также развитие сфер сервиса, товаров и услуг обострили существующую потребность в быстром и качественном переводе иностранных текстов как технического, так и художественного планов содержания.

Несмотря на то, что первые исследования в области компьютерной лингвистики начались еще в 1950 - 1960-х годах [1], до сих пор никому не удалось разработать идеальный алгоритм машинного перевода - процесса перевода текстов (письменных, а в идеале и устных) с одного естественного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы [2]. К настоящему моменту существует довольно много компьютерных программных приложений позволяющих переводить как отдельные слова (электронные словари), так и целые предложения с учетом морфологических, синтаксических и семантических связей членов предложения. Однако, не смотря на возможность воспроизводить «осмысленные» фразы, машинный перевод практически не справляется с переводом грамматических и стилистических нюансов.

В качестве основных систем машинного перевода выделяются три типа [3-4]: подходы, основанные на правилах (Rule based approach), статистические подходы (Statistical approach) и подходы, основанные на примерах (Example based approach).

Подходы, основанные на правилах, или классические подходы, заключаются в последовательном преобразовании исходного текста в текст перевода с сохранением структуры входного и выходного предложения. Системы, основанные на правилах, могут использовать разные типы перевода [5]:

1) **Пословный перевод.** Такие системы являются самыми примитивными, так как производят перевод каждого слова, используя лемматизацию, и тем самым игнорируют связи слов в предложении. Например, перевод предложения «This book was written in January» будет представлять собой набор слов: «Этот книга был написанный в январь». Из-за низкого качества перевода такие системы могут быть пригодны только для перевода различных каталогов.

2) **Трансферный (трансфертный) перевод**, основан на проведении морфологического, лексического и семантико-синтаксического анализа предложения на языке оригинала и создании синтактико - семантического дерева разбора входного предложения, с последующим преобразованием (трансфером) его структуры в соответствии с требованиями языка перевода (ЯП).

Трансферный перевод обычно включает в себя следующие этапы [6]:

- Морфологический анализ, при котором происходит классификация слов по частям речи;
- Лексические категоризации, выявляющие из контекста истинное значение слова;
- лексический трансфер – перевод лемм слов с одного языка на другой;
- структурный трансфер – согласование слов в предложении;
- морфологическая генерация – создание словоформы переводного текста.

Точность перевода при использовании трансферного перевода может достигать 90%. Однако большие затраты на разработку и поддержку сложных лингвистических алгоритмов и словарей, а также необходимость проведения продолжительной лексической настройки системы на новую предметную область сводят к минимуму развитие таких систем. Одним из наиболее ярких примеров трансферной системы перевода является переводчик PROMT, который еще не так давно переводил фразу «My cat has given birth to four kittens, two yellow, one white and one black», как «Моя кошка родила четырёх котят, два желтых цвета, одного белого и одного афроамериканца» [7]. В настоящее время данная проблема устранена, однако, подобные системы еще далеки от совершенства.

3) **Интерлингвистический машинный перевод**. В основу данного метода заложена теория о том, что любое предложение исходного текста можно преобразовать (переложить) на язык-посредник посредством перевода. Далее, полученное предложение может быть переведено на любой другой язык. Очевидно, что добавление каждого нового языка в такую систему будет менее трудоемким, чем аналогичная операция в трансфертной системе. Тем не менее, результат таких преобразований неизбежно ведет к стилистическому искажению текста. В виду большой сложности проектирования межязыкового представления, в настоящее время не существует корректно работающей интерлингвистической системы, однако компоненты данной системы используются во многих переводчиках. Например, для перевода украинского и белорусского языков в качестве языка посредника используется русский, а для перевода азиатских языков используется английский.

Статистические подходы основаны на применении статистического анализа. На начальном этапе в систему загружают большое количество текста на исходном языке и соответствующий «ручной» перевод на тре-

буемый язык, после чего система проводит анализ статистики межъязыковых соответствий, синтаксических конструкций и других структур.

Данные системы являются обучаемыми, в связи с этим при выборе варианта перевода они будут опираться на полученную ранее статистику. Чем шире словарь одной языковой пары, тем лучше результат статистического машинного перевода.

К достоинствам таких систем можно отнести высокое качество перевода целых фраз и предложений (при наличии достаточно долгой тренировки системы), более простые алгоритмы построения, отсутствие необходимости перестраивать систему при добавлении нового языка, а также возможность обучения системы при эксплуатации. Среди недостатков системы выделяются: необходимость создания большого массива текста, сложный математический аппарат, продолжительное время обучения системы, необходимость проведения качественного отбора ресурсов на этапе обучения. Последний критерий очень важен, так как без должного контроля система будет выдавать заведомо некорректный перевод.

Например, при переводе научного текста система может выдавать следующие варианты перевода:

- Matter wave – «Материя-волна» вместо «волна де Бройля»
- Greens function – в «функция зелень» вместо «функция Грина»
- SQUID bias – «кальмар предвзятости» вместо сдвиг сквида (superconducting quantum interference device).

Системы машинного перевода, основанные на примерах

В основе данных подходов лежит утверждение, что из сходства предметов по одному признаку следует их сходство по другому признаку (может быть достоверно с некоторой вероятностью) [3]. В качестве основы для такой системы создают базу языковых пар-предложений на одном языке и соответствующие им пары-предложения на другом.

Системы машинного перевода, основанные на примерах, лучше других подходят для перевода жаргонизмов, фразеологизмов, фразовых глаголов, свойственные устной речи.

В большинстве переводчиков реализуется гибридный метод, основанный на 2-х наиболее эффективных подходах – статистическом и подходе, основанном на правилах [8]. Разница состоит только в том, какой из них основной, а какой вспомогательный. Подход, при котором перевод текста осуществляется на основе правил, а затем корректируется с помощью статистического метода, получил название Rules post-processed by statistics, а противоположный ему - Statistics guided by rules.

Проведем анализ наиболее популярных онлайн-переводчиков, таких как: переводчик Google, Яндекс.Перевод (Statistics guided by rules) и PROMT (Rules post-processed by statistics).

1) Для более полного исследования были выбраны три совершенно разных по тематикам текста: фольклорный текст, документальная литература

и научный текст. Для начала был проведен прямой и обратный перевод семи поговорок (Без труда не выловишь и рыбку из пруда; Семеро одного не ждут; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Глядит в книгу, а видит фигу; От осинки не родятся апельсины или яблоко от яблони не далеко падает; Не все то золото, что блестит; Доброе слово и кошке приятно.) с русского языка на английский, французский, португальский и японский языки. Все полученные результаты отражены в таблице №1.

Таблица № 1

	Переводчик Google	Яндекс.Перевод	PROMT
Рус.↔анг	Легко и не поймать рыбу из пруда.	Легко не поймаешь рыбку из пруда.	Без усилия Вы не поймаете также рыбку от водоема.
	Семь один не ждут.	Семеро одного не ждут.	Принципы большинства.
	Не имей сто рублей, а имей сто друзей.	Не имей сто рублей, а имей сто друзей.	Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
	Глядя в книгу и видит фигу.	Смотрит в книгу и видит фигу.	Взгляды в книге, и видят фигу.
	От Осинки не рождаются апельсин или яблоко с дерева недалеко падает.	От осинки не родятся апельсины или яблоко от яблони не далеко падает.	От osinka апельсины или яблоко от яблони не далеко не родятся падения.
	Не все то золото, что блестит.	Не все то золото, что блестит.	Не всё то золото, что блестит.
	Доброе слово и кошке приятно.	Доброе слово и кошке приятно.	Доброе слово и кошка приятны.
Рус.↔фр.	Легко и не поймать рыбу из пруда.	Не выловишь и рыбку из пруда.	Ты не поймаешь без усилий рыбу пруда.
	Семь Никто не ожидал.	Семеро одного не ждут.	Семеро одного не ждут.
	Не имей сто рублей, а имей сто друзей.	Не имей сто рублей, а имей сто друзей.	Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
	Исследования в книге и видит фигу.	Смотрю в книгу, а видит фигу.	Посмотри на книгу, и увидь фигу.
	Из Осинки не рождаются апельсин или яб-	От осинки не родятся апельсины или яблоко не да-	Осинки не родятся апельсины или яблоко яблони не мо-

	лоня далеко не падает.	леко падает.	гила далеко.
	Не все то золото, что блестит.	Не все то золото, что блестит.	Не всё то золото, что блестит.
	Доброе слово и кошке приятно.	Доброе слово и кошке приятно.	Хорошее слово и кошка приятна.
Рус.↔яп.	Легко не, чтобы поймать рыбу из пруда.	Простой рыбный пруд.	Вы не ловите рыбку снова легко от водоема.
	И семь, но не ждут.	Семь ожидания.	Принцип большинства.
	Сто рублей, а у вас нет имей сто друзей.	Не имей сто рублей, а миллионы друзей.	Друг судов лучше, чем пенс бумажника.
	Посмотрите в книге, чтобы увидеть рис.	Видите эту карту.	Я наблюдаю взгляды книги и фиги.
	Осинки далеко падает, не рождаются из апельсина или яблока с дерева.	От осинки не рождаются в Апельсин, Яблоко, Apple не?	Это не выходит из osinka как из водопада отдаленно, чтобы не быть оранжевым от яблони или яблока.
	Но не все сияет золото.	Не все то золото, что блестит.	Все сверкание не деньги.
	Добрые слова и кошек хорошо.	Словом и кошек.	Искренние слова и кошка – забава.

Результаты проведенного анализа вполне очевидны, так как статистические методы изначально были ориентированы на подбор наиболее употребительных словосочетаний и выражений при переводе текста. Однако прослеживаются проблемы и иного характера. Например, все три переводчика не смогли распознать слово «осинка», сделав перевод с помощью трансформационного приема - транслитерации. Кроме того, Яндекс.Перевод. в отличии от Переводчика Google, не смог распознать слово «выловить». Самые неудовлетворительные переводы получились в случае с переводом с русского языка на японский и с японского на русский. Подобный результат связан с тем, что при машинном переводе происходит перевод посредством языка-посредника (обычно английского), а не напрямую. Подводя итоги первой части исследования можно сделать вывод, что для перевода произведений с элементами фольклора наиболее подходящей является система Яндекс.Перевод. Во второй части исследования был проведен перевод небольших отрывков текстов на английском языке, взятых из электронной энциклопедии Википедия [9, 10].

Вариант перевода с помощью Переводчик Google

Экзгумация Ричард III Англии со своего места захоронения в месте бывшего Грейфрайарс Friary церковь в городе Лестер, Англия, состоялась в сентябре 2012 года последний король из династии Плантагенетов Ричард III был убит в битве Босуорт 22 августа 1485, во время войны Алой и Белой розы. Его тело доставили в Грейфрайарс мужской монастырь в Лестере, где он был похоронен в сырой могиле в мужской монастырь, церковь. После растворения мужского монастыря в 1538 и его последующего сноса, могила Ричарда был потерян. Счетом возникло, что кости Ричарда были брошены в реку Сор в соседнем Bow Bridge.

Вариант перевода с помощью Яндекс.Перевод

Экзгумация Ричарда III из Англии от его захоронение в пределах территории бывшего мужского монастыря Церковь Грейфрайарс в городе Лестер, Англия, состоялась в сентябре 2012 года. Последний король из династии Плантагенетов Ричард III был убит в битве при Босворте 22 августа 1485, во время войны алой и белой Розы. Его тело было доставлено и объектов: greufriars мужской монастырь в Лестер, где он был погребен в сырой могиле в монастыре церковь. После роспуска монастыря в 1538 году и его последующего сноса, Ричард могила была утеряна. Счет возник, что Ричард кости были брошены в реку парить в соседнем лук моста.

Вариант перевода с помощью PROMT

Экзгумация Ричарда III Англии от его места погребения в территории прежней церкви Мужского монастыря Greyfriars в городе Лестере, Англии, имела место в сентябре 2012. Последний король династии Плантагенета, Ричард III был убит в битве при Босворте 22 августа 1485, во время войны Алой и Белой розы. Его тело было взято в Мужской монастырь Greyfriars в Лестере, где это было похоронено в сырой могиле в церкви мужского монастыря. После роспуска мужского монастыря в 1538 и его последующего сноса, была потеряна могила Ричарда. Счет возник, что кости Ричарда были брошены в речной Взлет в соседний Боу-Бридж.

Из приведенных выше вариантов перевода очевидно, что все три системы в той или иной степени являются адаптированной и натренированной для перевода документальной литературы. Однако, можно выделить наиболее точный перевод («Экзгумация Ричарда III из Англии», «После роспуска») и экспрессивный («был погребен», «могила была утеряна») перевод системы разработанной Яндексом.

Перевод научного текста

The presence of a normal state spectral (pseudo) gap at the superconducting transition temperature in the underdoped cuprates has important implications for the associated superconducting phase. We argue that this normal state pseudogap derives from pairing fluctuations, which necessarily persist below T_c and which have important implications on the superconducting state. Our Greens function approach, based on the equation of motion method, can be viewed as a

natural extension of BCS theory for sufficiently strong pairing interaction, suggested by the short coherence length of the cuprates.

Вариант перевода с помощью Переводчик Google

Наличие нормальное состояние спектральная (псевдо) щели при температуре сверхпроводящего перехода в недодопированных купратах имеет важные последствия для соответствующего сверхпроводящей фазы. Мы считаем, что это нормальное состояние псевдощелевое происходит от колебаний спаривания, которые обязательно сохраняются ниже T_c , и оказывающие большое влияние на сверхпроводящее состояние. Наша функция подход зелен, на основе уравнения метода движения, можно рассматривать как естественное продолжение теории БКШ для достаточно сильного взаимодействия спаривания, предложенной малой длиной когерентности купратов.

Вариант перевода с помощью Яндекс. Перевод

Наличие нормального состояния спектральный (псевдо) зазора на температуру сверхпроводящего перехода в underdoped купратов имеет важные последствия для соответствующих сверхпроводящей фазе. Мы утверждаем, что это нормальное состояние псевдощели происходит от спаривания колебания, которые обязательно сохраняются ниже T_c и которые имеют важные последствия в сверхпроводящее состояние. Наша зелен функция подход, основанный на решении уравнений движения методом, можно рассматривать как естественное продолжение теории БКШ, при достаточно сильной сопряжения взаимодействия, предложенные короткая длина когерентности в купратах.

Вариант перевода с помощью PROMT

У присутствия нормального государственного спектрального (псевдо) промежутка при температуре перехода сверхпроводимости в underdoped cuprates есть важные значения для связанной фазы сверхпроводимости. Мы утверждаем, что этот нормальный государственный псевдопромежуток происходит из соединяющихся колебаний, которые обязательно сохраняются ниже T_c и у которых есть важные значения на сверхпроводящем состоянии. Наш подход функции Зеленых, основанный на уравнении метода движения, может быть рассмотрен как естественное расширение теории BCS для достаточно сильного взаимодействия соединения, предложенного короткой длиной последовательности cuprates.

Все предложенные переводы являются ярким примером того, что современные системы перевода еще пока далеки от совершенства. Тем не менее, более адаптированным к научно-техническим текстам является Переводчик Google. Этот вывод основывается на том, что данная система не только была способна распознать и перевести все слова текста (например «в недодопированных купратах»), но и произвести более корректный перевод («для достаточно сильного взаимодействия спаривания», «малой длиной когерентности»).

Выводы:

1. Из всех существующих подходов, применяемых в машинном переводе, наиболее эффективными и динамически развивающимися являются гибридные методы (Statistics guided by rules).
2. Важную роль в статистических методах играют: качество загруженных материалов и время обучения системы.
3. Сравнительный анализ качества перевода трех наиболее распространенных систем (Google, Яндекс и PROMT) показал, что при переводе художественной литературы наиболее корректный перевод осуществляется с помощью Яндекс.Перевод, в то время как при переводе научной литературы - переводчик Google.

Библиографический список

1. Тобоева Т.Н., Прозорова Н.И. Компьютерная лингвистика [Текст] / Т.Н. Тобоева, Н.И. Прозорова. - ИрГТУ, 2012. – С.5.
2. Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://en.wikipedia.org/wiki/Машинный перевод](http://en.wikipedia.org/wiki/Машинный_перевод) (дата обращения: 16.04.2015).
3. Каменева Н.А. Семантические проблемы компьютерной лингвистики. В мире научных открытий. [Текст] / Н.А. Каменева. – М., 2009. – 13 - 18 с.
4. Андреева А. Д., Меньшиков И.Л, Мокрушин А.А. Обзор систем машинного перевода [Текст] / А. Д. Андреева, И. Л. Меньшиков, А. А. Мокрушин. – М., 2013. – 64 - 66 с.
5. Молчанов А. Статистические и гибридные методы перевода в технологиях компании PROMT [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.promt.ru/press/pdf/hybrid_se.pdf (дата обращения: 16.042015).
6. Никитин И.К. Структурно-семантические трансформации в научно-техническом тексте при машинном переводе в современном английском языке. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.academia.edu/3439386/> (Дата обращения: 16.042015).
7. Джанузакова Ж.Ч. Лингвокультурологические аспекты машинного перевода. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://arch.kyrlibnet.kg/?&npage=view&nadd=5568> (Дата обращения: 16.042015).
8. Kosztin I., Chen Q., Jankó B., Levin K. Pseudogap phenomena in the superconducting phase of the cuprates. [Текст] / I. Kosztin, Q. Chen, B. Jankó, K. Levin. – Chicago, University of Chicago, 1999.
9. Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Machine_translation (Дата обращения: 16.04.2015).

10. Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Exhumation_and_reburial_of_Richard_III_of_England (дата обращения: 16.04.2015).

Е. А. Радионова, А. К. Серебренникова, М. Ю. Хагай
E. A. Radionova, A. K. Serebrennikova, M. Y. Khagay

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ КИТАЯ

CHINA'S BUSINESS NON-VERBAL COMMUNICATION

В статье анализируются национальные особенности невербальных средств коммуникации в деловом общении в Китае. Рассматриваются правила их применения. Установлено, что в условиях значительного расширения контактов на международном уровне от знания культурных особенностей страны зависит успех международного сотрудничества и взаимопонимания.

This article analyzes the national characteristics of non-verbal communication in business connection in China and the laws of their use in communication was investigated. It was found that under conditions of a significant expansion of contacts at the international level the success of international cooperation and understanding often depends on knowledge of the cultural features of the country.

Ключевые слова: невербальные коммуникации, виды невербальных коммуникаций, деловое общение.

Keywords: non-verbal communication, types of non-verbal communication, business connection.

На современном этапе человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимодействия различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие со стороны культур других народов. Это выражается в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. Культур-

ное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания.

Невербальная коммуникация – это поведение человека, которое сигнализирует об эмоциональных состояниях и характере взаимодействия общающихся личностей. Невербальные средства коммуникации выражаются в одежде, причёске, мимике, позе, окружающих человека предметах. Распознавание и понимание подобного поведения способствует достижению наивысшей степени взаимопонимания. Подобная информация позволяет понять настроение, переживания, ожидания, чувства, намерения, а также морально-личностные качества общающихся людей [4]. Согласно исследованиям, значительная часть речевой информации при обмене воспринимается через язык поз, жестов и звучание голоса. 55% сообщений воспринимается через выражение лица, позы и жесты, а 38% – через интонации и модуляции голоса. Отсюда следует, что всего 7% остается словам, воспринимаемым получателем. Наблюдения показали, что в процессах общения 60–95% информации передается с помощью невербальной коммуникации [6].

Бердвиссл Рэй провел исследования относительно доли невербальных средств в общении людей. Он установил, что в среднем человек говорит словами в течение 10–11 минут в день, и что каждое предложение в среднем звучит не более 2,5 секунд [8]. Следовательно, вся остальная информация доносится через невербальные средства. Невербальная коммуникация играет большую роль в обмене эмоциями между людьми. Существует несколько видов невербальной коммуникации. К ним, в частности, относятся кинесика, тактильное общение, сенсорика, проксемика. Кроме того, люди могут передавать информацию с помощью паравербальных средств общения.

Кинесика – совокупность телодвижений, жестов и поз, которые дополняют выразительные средства коммуникации. Применяемые жесты должны пониматься однозначно, поскольку при неправильном толковании жестов могут возникнуть неприятные обстоятельства [1]. В разговоре между собой китайцы иногда используют руки для наглядной демонстрации предмета разговора. В частности, с помощью рук они показывают условную величину и форму обсуждаемых предметов, а также все условные операции с ними. В характере жестикуляции китайцев следует выделить некоторые различия в зависимости от конкретной ситуации. Так, в офици-

альной обстановке частота жестикуляции сокращается. Различия в мимике и жестикуляции между выходцами из различных провинций очевидны. Южане более раскованы, им свойственна достаточно непринужденная манера общения [2].

Рассмотрим примеры жестов, которые используются в Китае. Если правая ладонь китайца, обращенная к человеку, поднимается где-то на уровне уха, то этот жест означает вежливое обращение. Если китаец показывает пальцем на свой собственный нос, то это означает, что он говорит о себе. Для представителя китайской народности вытянутый в его сторону указательный палец является или оскорблением, или признаком дурного тона.

В Китае специфичной является система счета с помощью жестов. Кисть руки тыльной стороной должна быть обращена к собеседнику. Поднятый указательный палец соответствует цифре «один», указательный и средний пальцы – это «два». Для обозначения цифры «три» используется средний, безымянный пальцы и мизинец, «четыре» – все пальцы кроме большого, «пять» – раскрытая ладонь. Называя цифру «шесть», следует сжать руку в кулак и оттопырить два пальца – большой и мизинец. Цифра «семь» показывается при помощи сложенных в щепотку большого, среднего и указательного пальцев, цифра «восемь» – посредством широко разведенных большого и указательного пальцев. «Девять» – это поднятый вверх и загнутый указательный палец. Для обозначения «десяти» следует скрестить между собой прямые указательные пальцы обеих рук.

Говоря о чем-то недостойном, незначительном или неприятном, китайцы используют специфический жест – прикладывают подушечку большого пальца к верхней фаланге мизинца той же руки. Сложенные вместе большие пальцы обеих рук намекают на чьи-либо любовные отношения.

Некоторые жесты имеют древнейшее происхождение. Например, обычай приветствовать друг друга сложением обеих рук перед грудью был упомянут еще в «Рассуждениях и беседах» Конфуция. Этот жест был когда-то усвоен в кругах адептов воинских искусств, наложивших на него свою особую символику. Считалось, например, что раскрытая ладонь одной руки и обхваченный ею сжатый кулак другой символизируют собой два противоположных начала китайской философии – инь и янь. Другие говорят, что такое положение рук демонстрирует нежелание нанести первый удар и является данью уважения противнику. В настоящее время этот жест является установленным элементом приветствия, с которым участник спортивных соревнований по ушу обращается к судьям и зрителям. Необходимо отметить также, что эта форма приветствия продолжает жить в наши дни и в быту.

Маятникообразное движение кисти из стороны в сторону означает в Китае отрицание. Если рука китайца совершает короткие толчки ладонью вперед, то это означает «до свидания!».

Если китайцу выражать свое неудовольствие, то в ответ можно встретить улыбку. В этом случае она не означает насмешку. Улыбка в данном конкретном случае – это выражение страха «потерять лицо» [3].

Тактильное общение – это разнообразные типы прикосновений к тем собеседникам, которые находятся в непосредственной близости. Различные виды прикосновений носят разный характер и имеют различную, отличную от прочих эффективность и значимость. Тактильное поведение условно может делиться на следующие типы: профессиональные, ритуальные, дружеские и любовные. Каждый тип прикосновения необходим человеку для ослабления или усиления процесса коммуникативной связи. Однако в различных культурах возможность использования данного средства невербальной коммуникации неодинакова [1].

У китайцев не распространены рукопожатия. Однако расположенный к иностранцу китаец может пожать ему руку при этом долго не отпускать ее. Иногда он может долго раскачивать руку, похлопывать сверху другой рукой, слегка тянуть руки вниз. Многие китайцы имеют привычку во время беседы трогать своего собеседника за локоть или плечо, поглаживать или теребить рукав, выражая тем самым дружелюбное отношение к нему. Дело в том, что традиционно телесный контакт на людях в Китае был ограничен бытовавшими в обществе строгими нравами и устоями. Поэтому прикосновения в восприятии наследников традиционной культуры символизируют внимание и заботу. Китайцы могут брать друг друга за руки или интимно класть руки друг другу на плечи. Это означает, что их связывают приятельские отношения.

Несмотря на это, в целом китайцы считаются наименее «трогательным» народом, поэтому неумело использованный тактильный коммуникативный акт в отношении представителя китайцев может быть даже воспринят как оскорбление [5].

Проксемика – вид невербальной коммуникации, основанный на использовании пространственных отношений. Данный вид коммуникации подразумевает непосредственное влияние расстояний и территорий на проявление межличностных отношений между людьми. Расстояние между людьми указывает на отношения между ними. Традиционно выделяют четыре вида расстояний:

1. Интимное расстояние. Оно имеет две «фазы» – «близкую» и «далекую». Близкая фаза – непосредственный телесный контакт; далекая – расстояние от 15 до 45 см. Такая дистанция между людьми используется при общении самых близких людей.

2. Персональное расстояние. Тоже имеет близкую (45–75 см) и далекую фазы (75–120 см). Такая дистанция используется при обычном общении со знакомыми людьми.

3. Социальное расстояние. Используется в ситуации официального общения. Близкая фаза (120–210 см) используется людьми, работающими

вместе. Далекая фаза (210–360 см) – это дистанция, на которую становятся люди, когда кто-либо говорит им: «Встаньте так, чтобы я мог посмотреть на вас».

4. Публичное расстояние. Используется для выступления перед массовой аудиторией на расстоянии от 3,5–7,5 м до 7,5 м и более. Оптимальная дистанция общения в данном случае регулируется с учетом многих факторов: это характер взаимоотношений с аудиторией, социальный престиж говорящего, содержание речи, величина помещения и т.д. [1].

В азиатских странах (Китае, Японии) характеристики расстояния значительно влияют на пространство в офисе. В компании обычно на высшем этаже офиса располагается высшее руководство, например: председатель совета директоров, президент, вице-президент, а также секретари. Большая часть этажа представляет собой открытое пространство с большим столом для заявлений. Это место называются «пространством решений», где проходят все заседания с участием топ-менеджеров. Рабочие места выглядят как большие комнаты без перегородок, но со столами и стульями для стихийных или запланированных дискуссий, в которых все принимают участие на равных. Доступ свободен для всех, и любой менеджер может оказаться за одним столом рядом с президентом [7].

Паравербальная коммуникация подразумевает, что смысл коммуникации зависит от проявления уровня ритма, интонации и тембра голоса, которые используются для непосредственной передачи высказывания [1]. В китайском языке существует множество различных междометий. Языковеды отмечают, что этот язык очень богат ими. Даже в разговоре по телефону китайцы могут, употребляя только междометия, полноценно поговорить.

Огромное значение китайцы придают невербальным коммуникациям в деловой деятельности, особенно в торговле. В рекомендациях начинающим специалистам по продажам даются следующие советы. Так, в сбытовой деятельности слушатель должен смотреть на покупателя, выражая озабоченность на лице и не прерывая его речь. Если начинающий продавец лично не знаком с покупателем, то он должен избегать прямого взгляда в глаза. При этом говорящий должен закончить последнюю фразу, прежде чем его взгляд будет обращен в глаза собеседнику. Это, несомненно, является специфической чертой китайской культуры, поскольку на западе избегание прямого взгляда в глаза расценивается как попытка обмана.

На паравербальные средства коммуникаций в продажах тоже обращается особое внимание. Надлежащее применение естественного тона в общении может обеспечить успех продажам. При нормальных обстоятельствах более мягкий голос свидетельствует об откровенности и дружелюбности.

Если китайский продавец будет говорить в нос, то это будет расценено как проявление высокомерия, равнодушия, гнева и презрения. В Ки-

тае хороший продавец должен улыбаться всегда. Улыбка в данном случае говорит о хорошем отношении к покупателю и о желании ему помочь.

Таким образом, за последние десятилетия заметно повысился интерес к невербальным способам общения. Стало ясно, что невербальный компонент играет важную роль во взаимодействии между людьми. Язык тела порой даже лучше, чем слова дает нам информацию о физическом и психологическом состоянии партнера, об эмоциональном отношении человека к чему-либо и кому-либо; о возможных вариантах поведения в той или иной ситуации.

Умение вести себя с людьми надлежащим образом является важнейшим фактором, определяющим шансы добиться успехов, облегчает установление контактов, способствует достижению взаимопонимания, создает хорошие, устойчивые взаимоотношения.

Итак, подводя итоги данного исследования, следует отметить, что невербальная коммуникация играет далеко не последнюю роль в процессе взаимодействия людей. Средства невербальной коммуникации как своеобразный язык чувств являются таким же продуктом общественного развития, как и язык слов. Среди таких средств выделяют внешность, мимику, взгляды, позы, жесты, прикосновения, поведение человека в окружающем его пространстве, запахи и др. Все эти виды невербальных сообщений находятся во взаимодействии, иногда дополняя друг друга, иногда противореча друг другу.

Библиографический список

1. Жуков С. П. Языковая коммуникация. – М.: Высшая школа, 2013. – 160 с.
2. Афанасьев Ж. К. Культура речи: учебное пособие. – М.: Владос, 2000. – 256 с.
3. Жуков А. В. Введение в языкознание. – М.: Прогресс, 2012. – 222 с.
4. Бороздина Г. А. Психология делового общения в Англии. – М., 2013. – 135 с.
5. Колтунова М. Е. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. Учебное пособие для вузов. – М.: Экономическая литература, 2002. – 288 с.
6. Панфилова А. Д. Деловая коммуникация в Китае. – СПб.: Знание, 2010. – 351 с.
7. Ханников В. И. Деловой этикет и ведение переговоров. – М.: Эксмо, 2011. – 174 с.
8. Лаврова Л. О. Культура и традиции стран мира. М.: Белый город, 2004. – 352 с.

Е. А. Рыжук

E. A. Ryzhuk

Сибирский федеральный университет

Siberian Federal University

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ
КАТЕГОРИИ СМЯЧЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЛЕКЦИИ**

**LINGUOPRAGMATIC MEANS OF MITIGATION
IN AMERICAN UNIVERSITY LECTURE**

В статье рассматриваются лингвопрагматические средства реализации коммуникативного смягчения в рамках американской университетской лекции. Данное исследование выявляет особенности лингвопрагматических митигативных средств, что позволяет специфицировать знания о явлении коммуникативного смягчения в академическом дискурсе.

The article examines linguopragmatic means of mitigation in university lecture. It explores the peculiarities of these mitigation means in the context of lecture as a genre of academic discourse that helps to specify the notion of mitigation.

Ключевые слова: коммуникативное смягчение, академический дискурс, лекция.

Keywords: mitigation, academic discourse, lecture.

В последнее время все больше исследователей обращает свое внимание на речевую коммуникацию и её составляющие – коммуникативные категории. Это связано с возрастающим интересом к изучению реальной коммуникации в различных сферах и ситуациях. В фокусе данного исследования находится коммуникативная категория смягчения, рассматривая в рамках одного из актуальнейших направлений современной лингвистики – коммуникативной прагмалингвистики.

В данной статье под коммуникативной категорией понимается категория речевого общения, представляющая собой совокупность установок и правил речевого поведения в данном обществе и участвующая в организации и/или регулировании коммуникативного процесса [3].

Обращаясь непосредственно к коммуникативному смягчению, под которым автор этого понятия (ср. *mitigation*) Б. Фрейзер понимал процесс модификации речевого акта, направленный на уменьшение возможных нежелательных эффектов (*unwelcome effects*) в тех ситуациях, когда речевое поведение говорящего может привести к коммуникативному сбою или

даже конфликту [1], мы установили, что категория коммуникативного смягчения – это такая коммуникативная категория, основным содержанием которой являются правила общения, детерминируемые максимами вежливости, которые направлены на минимизацию коммуникативных рисков в процессе интеракции [4].

Поскольку коммуникативное смягчение (митигация) – прежде всего лингвистический феномен, мы решили выяснить, каким образом реализуется коммуникативное смягчение. Материалом исследования послужили университетские лекции из Мичиганского корпуса текстов разговорного языка в академической среде (Michigan Corpus of Academic Spoken English): 10 лекций, состоящих из 96 824 слов, общей длительностью 712 минут на различную тематику от носителей языка для носителей языка.

Необходимо отметить, что лекция, будучи учебным занятием, в рамках которого осуществляется публичное, предварительно подготовленное общение широко информированного в определенной исследовательской области адресата с целью передачи и популяризации научных знаний, является жанром академического дискурса. Следовательно, лекцию отличают научный стиль, детерминированность социальных ролей коммуникантов, ритуальность и нацеленность на получение и трансляцию научного знания в рамках подготовки высококвалифицированных специалистов. Учитывая вышесказанное, было решено установить, какими средствами реализуется коммуникативное смягчение в конкретной (на наш взгляд, специфичной) сфере коммуникации.

В ходе исследования мы выяснили, что коммуникативная категория смягчения в университетской лекции как жанре академического дискурса реализуется как на сугубо языковом, так и на прагматическом уровнях. Последнее можно объяснить спецификой академического дискурса, в котором на первое место выносятся пропозициональное содержание любого высказывания (т.к. идет передача знаний), а иллокутивная сила может подвергнуться изменению, что и составляет природу смягчения.

Итак, говоря о средствах коммуникативного смягчения, можно выделить лингвистические средства (языковой уровень) и дискурсивные маркеры (прагматический уровень) коммуникативного смягчения. К первым относят глаголы мнения (например, *guess, think, feel*), модальные глаголы, риторические вопросы, эллипсис, повторы, безличные \ обобщающие конструкции, мейозис, эвфемизмы, литоту и т.д. К дискурсивным маркерам как к словам с ослабленным лексическим значением, но обладающим формирующей дискурс функцией, передающим намерения говорящих при коммуникации относят союзы, наречия и предложные группы наряду с идиомами типа «*still and all*», «*all things considered*», которые не составляют отдельную синтаксическую группу и не несут однозначно свои грамматические функции [1],[2],[4].

Важно понимать, что в лингвистических средствах смягчения лексическое и грамматическое значения доминируют, а прагматическое значение отодвинуто на второй план. Обратная ситуация наблюдается в случае с дискурсивными маркерами: прагматическое значение превалирует, а лексическое и грамматическое находятся вне фокуса внимания.

Проанализировав 10 университетских лекций в рамках академического дискурса, мы смогли выделить некоторые особенности коммуникативного смягчения в жанре университетской лекции.

1. Коммуникативное смягчение, представленное лингвистическими средствами – довольно частое явление в рамках лекции как жанра. Этот вывод можно сделать согласно полученной нами частотности: одно лингвистическое средство, выражающее коммуникативное смягчение, встречается на каждые двести слов лекции.

2. Дискурсивные маркеры смягчения также очень важны в рамках академического дискурса, т.к. они не только репрезентируют стратегию вежливости, но и делают любое высказывание более открытым к критике и обсуждению, тем самым вовлекая аудиторию в процесс интеракции, что очень важно в парадигме академического дискурса.

3. Наиболее часто встречающимися лингвистическими средствами коммуникативного смягчения стали:

- глаголы мнения (*think, believe, feel, suppose, consider, etc.*), 500 употреблений:

Well, the study of that surface dynamic requires a certain amount of faith, I suppose, in what may be happening on the surface, but I think we all believe, don't we [Graduate Physics Lecture, MICASE]?

- разделительные вопросы, 114 употреблений:

You might get into certain nuances, you know, relating to residual stresses so forth and so forth, you know that, the majority of us, are, well, steeped in mechanics, aren't we [Professional Mechanical Engineering Lecture, MICASE] ?

- риторические вопросы, 60 употреблений:

What's going on? Is it a drunken brawl? Have bandits broken in? Or has someone has some sudden decree come from the government? Our master commands us to find out [Historical Linguistics Lecture, MICASE].

- модальные глаголы (*can, should, may, might*), 1320 употреблений:

And this is a problem that you can solve: we had that "possible probable necessary", set of steps, and you can solve this on the basis of semantics because, "inopiae" is an abstract noun, and it means poverty, or neediness [Intro Latin Lecture, MICASE].

4. Дискурсивные маркеры смягчения также широко представлены в рамках университетской лекции (*sort of, kind of, maybe, perhaps, you know, okay, well, now, yeah, I mean, just, say, etc.*) как единицы с превалирующим прагматическим значением:

- downtoners («ослабляющие» маркеры), представленные выражениями неточного количества (sort of, kind of, bit of), 103 употребления: *Any other questions, any other questions we're sort of, now we're done with the first, half of the course, which took a little more than half but <...>* [*Biology of Birds Lecture, MICASE*].

- solidarity markers («объединяющие» маркеры), представленные вводными предложениями (you know, I mean), 88 употреблений: *Well, it is a bit of an arrogant sort of attitude, you know, and, I mean, the idea there then - if you tell me your problem, I'll be able to solve it, hm* [*Biology and Ecology of Fishes Lecture, MICASE*]?

- hesitators (маркеры сомнения), выраженные модальными словами (maybe, perhaps, probably), 74 употребления: *Okay, um, but in the bottom of Kleiber dam, the temperature was probably pretty low, probably down, maybe as low as fifteen sixteen, so there's nothing to stop a trout, coming up into this twenty-seven degree water* [*Graduate Physics Lecture, MICASE*].

- harmonizers (маркеры гармонизации коммуникации), выраженные как частицами (well, quite, just), 987 употреблений, так и междометиями (yeah, okay + uh, um, oh), 81 употребление: *Maybe she dies of a broken heart and um, okay, on one twenty-eight, again she broke into weeping* [*Japanese Literature Lecture, MICASE*].

Таким образом, нам представляется, что представленные средства реализуют смягчение через снижение категоричности высказывания за счёт уменьшения авторитарности стиля. Отсюда мы можем заключить, что лингвопрагматические средства смягчения – довольно частое явление в рамках академического дискурса. Учитывая этот факт, а также то, что всё представленные средства являются разговорно-неформальными элементами дискурса, можно сделать вывод об особенностях американского академического дискурса с позиции межкультурной коммуникации: американская лекция отличается неформальностью общения преподавателя и студента. Это объясняется относительно небольшой степенью неравенства в распределении власти в институции (низкой дистанцией власти, по определению Г. Хостеде). Этот культурный параметр подразумевает стирание границ субординации в процессе общения между выше- и нижестоящими по служебной лестнице коммуникантами.

Суммируя всё вышесказанное, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что коммуникативная категория смягчения является важнейшей составляющей успешного речевого общения, которая позволяет избежать конфликтов и недопонимания. Иными словами, благодаря категории смягчения возможно повысить эффективность коммуникации. Это представляется особенно ценным в рамках именно академического дискурса, который нацелен на подготовку высококвалифицированных специалистов, где бесконфликтное и эффективное общение составляют важнейшую часть всего процесса подготовки.

Библиографический список

1. Fraser, B. Mitigation [Text] / B. Fraser // Journal of Pragmatics. – 1980. – № 31. – С. 341-350
2. Martinovski, B. Framework for analysis of mitigation in courts [Text] / B. Martinovski // Journal of Pragmatics. – 2006. – № 38. – С. 2065 – 2086.
3. Захарова, Е. П. Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения [Текст] // Е. П. Захарова // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1998. С. 87–94.
4. Тахтарова, С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) [Текст] : дис. ... д. филол. наук: 10.02.19 / С.С. Тахтарова. – Волгоград, 2010. – 430 с.

А. В. Рычков, А. И. Павлова
A. V. Rychkov, A. I. Pavlova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

КОМПРЕССИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВРЕМЯ, ЯЗЫК И РЕЧЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

COMPRESSION IMPACT OF COMPUTER TECHNOLOGY ON THE TIME. LANGUAGE AND CONTEMPORARY YOUTH SPEECH

В статье рассматривается проблема компрессирующего и деформирующего влияния компьютерных технологий на время, язык и повседневную речь молодежи. Установлено, что проблема может быть разрешена посредством обращения молодежи к литературе.

The article deals with the problem of the compressing and distorting impact of IT on time, language and everyday speech of younger generations. It was found that the problem can be resolved by turning the youth to literature.

Ключевые слова: время, виртуальная сущность, речь, деформация, сокращения, компьютеризация.

Key words: time, virtual entity, speech, distortion, abbreviation, computerization.

Современный этап развития общества – эпоха повсеместной компьютеризации, эпоха царства Интернета, которая породила новый взгляд на

время: time is a virtual entity (время – виртуальная сущность) [4]. «Представление о времени как способном подвергаться внешнему воздействию, прежде всего, уплотнению и деформации, становится концептуальным основанием для формирования нового техноцентричного образа времени. Использование множества компьютерных систем приводит к резкому сокращению, «сжатию», компрессии времени и пространства. Процесс виртуализации времени усиливается растущей глобализацией сетевого общества, в котором происходит преодоление реального времени. Глобальные сети безвременны, время в них отрицается, поскольку отрицается само прошлое, настоящее и будущее.

Возникает новая концептуальная метафора TIME IS A VIRTUAL ENTITY, в которой на концептуальную область времени проецируются свойства и характеристики, присущие области компьютерных технологий» [3, с. 479].

Такой взгляд не мог не отразиться на языке и речи. Все чаще мы встречаем людей, которые употребляют непонятные многим слова. Это могут быть слова, образованные сокращением от обычных слов, могут быть слова, связанные с профессиональной деятельностью людей, так же слова и различные сокращения, которые пришли к нам из иностранного языка. Такая речь все стремительнее внедряется в наш язык, и замещает исконно русские слова. Некоторые филологи считают это нормальным явлением, необходимой адаптацией к бешеному темпу, стремительно изменяющемуся ритму современной жизни. Некоторые противятся этому, считая, что уничтожается наш родной богатый русский язык, хотя известно, что во все времена все языки взаимовлияют и взаимообогащаются. Употребление сленга становится неотъемлемой частью нашей жизни, зачастую это абсолютно оправданные изменения, связанные с профессиональной, возрастной лексикой. Различные «специальные» жаргонизмы вызывают разграничение общества на различные социальные группы. Так, например, смешивая русские и иноязычные слова, новое поколение создает свою речь, которую трудно понять старшему поколению, так как "их" язык уже имеет грандиозные отличия. В то же время «язык» медиков будет в основном непонятен программистам, а «язык» программистов это «китайская грамота» для чиновников и так далее [4]. Одним из оправданий коверкания языка является сумасшедший темп жизни наших современников. Общение современного человека, особенно подростков и молодежи, в основном проходит в режиме on-line с помощью мобильного телефона, компьютера и других средств связи. В целях экономии своего времени люди все чаще сокращают слова. Жизнь становится насыщеннее, дел все больше, а времени – меньше. Значимость живого общения уменьшается. Людям становится достаточно интернет-общения, в сети они заводят своих on-line друзей, делятся с ними новостями, что-то обсуждают, решают какие-то проблемы. Одним словом – живут в сети! Но

при этом излагают свои мысли в сокращенной примитивной форме, нарушая все правила пунктуации и орфографии. Каждое сокращение добавляет новое слово в наш лексикон, в обычную речь, заменяя собой иногда целое предложение. Например, вместо слов «Конечно», «Хорошо», «Согласен» мы пишем в СМС сообщении «ОК» и все друг друга прекрасно понимают. Не замечая того, как интернет-переписка переходит в реальность, мы начинаем употреблять сокращенные слова и в обычной жизни. Вместо «нормально» скажем «норм», а понятное для всех «Привет!» заменим на непонятное для некоторых "Хай". Подобных примеров множество потому, что мы все так общаемся! Ведь это наша жизнь! Живая речь всегда отражает наши эмоции, беседы проходят с помощью вербальных и невербальных средств. Рассказывая историю, мы всегда стараемся жестикулировать и использовать мимику, чтобы нас было интереснее слушать, наши жесты и мимика это зеркало наших эмоций. Все то, что мы чувствуем внутри себя, мы передаем при общении своему собеседнику. При общении в сети нам приходится использовать вместо жестов и мимики «смайлики», а вместо связной эмоциональной речи – разного рода сокращения и «сетевые» словечки. Однако, заменяя свои слова жаргонизмами, имеющими не одно, а несколько значений, мы неверно передаем свои эмоции. Таким образом, наши искренние чувства, выраженные подобными словами, изменяются, теряют смысл и остаются внутри нас. Разного рода иноязычные сокращения мы можем найти в интернете, которые так сильно любит использовать современная молодежь. Конечно, зачем умничать и всякий раз набирать на «клаве» высокопарное «по моему скромному мнению»? Гораздо быстрее и проще набрать «имхо». Рассмотрим популярные иностранные сокращения, которые часто можно встретить в интернет и смс-переписках.

- IMHO (In My Humble Opinion) – «по моему скромному мнению»;
- FYI (For Your Information) означает «к вашему сведению»;
- LOL (laughing out loud или lots of laughs) – «смех вслух»;
- NP (no problem) – «не за что», «нет проблем»;
- YW (You're welcome) – «всегда, пожалуйста» или «обращаясь»;
- PLZ и PLS (please) – переводится как «пожалуйста»;
- ROFL (Rolling On the Floor Laughing) – «кататься по полу от смеха»;
- OMG расшифровывается как «Oh, my God!» или «О, боже!» на русском;
- BRB – если ваше оживленное общение прерывает телефонный звонок, «нет времени объяснять, скоро буду» сокращается в три буквы «brb» – аббревиатура от фразы «be right back»;

- RLY (Really) – означающее «правда», «действительно», в общении часто сокращают до «RLY»;
- BTW (By The Way) – акроним «BTW» на русском звучит «между прочим»;
- AFK (Away From Keyboard) – «отошел от клавиатуры»;
- g2g или GTG (Got To Go) – «пора идти»;
- IMBA (imbalance) – некий сильный элемент вносящий дисбаланс в игру [6].

С помощью таких сокращений люди экономят свое время. Сокращения стали появляться, с развитием интернета и мобильной связи. До того как в нашу жизнь вошли компьютерные технологии, шанс встретить данные аббревиатуры был крайне мал. Сейчас из интернета они переходят в повседневную речь. У современной российской молодежи мы можем услышать или увидеть популярные сокращения: прив (привет), бай (пока), ща (сейчас), бб (бай бай), гл («гуд лак»), хф («хэв фан»), че (что), норм\нормас (нормально), гж («гуд джоб»), на фане (на радости), крч (короче), немношк (немножко), юзаю (использую), qq (ку-ку, означает приветствие), хз (хочу знать).

Во многом такие сокращения приходят к нам из социальных сетей или on-line игр, в которых люди из разных стран общаются друг с другом. Появляются новые молодежные жаргонизмы, связанные с on-line играми. Рассмотрим переписку двух людей, которые играют в on-line shooter.

А.:

Короче нашел лютый смок

Который на лонге из банки на кт респ падает

И оттуда же смок на кт в мид на б

Имба

Б.:

Прикольно

А ты вот допустим стоишь на лонге

Вышел с банки, и топаешь

Ты сможешь одновременно со своими шагами услышать шаги противника, который бежит по лонгу?

А.:

Если он не на рекламе конечно

На углу можно услышать

Дальше хз [7].

Читая переписку, неопытный человек мало что может понять, лишь отдельные слова. Кроме того, можно заметить, как много допускается пунктуационных ошибок. Полное отсутствие точек и лишь изредка появляются запятые. В их беседе мы можем найти иностранные слова, такие как: смок (smoke), лонг (long), респ (сокращение от respawn), мид (сокращение от middle).

Можно сказать, что искажения слов во время переписки возникают из-за бешеного темпа жизни, а так же различного влияния современных коммуникаций. Люди сокращают слова для того, чтобы уложить в небольшое сообщение максимум информации. То, как искажает человек слова в своем сообщении, не обязательно подчеркивает его безграмотность.

Некоторые лингвисты советуют: «по возможности избегайте технического жаргона, а в тех случаях, когда без него не обойтись, разъясняйте каждое слово» [1, с. 11].

Коверкание, изменение слов, несомненно, влияет на нормы любого языка, со временем это может стать значимой культурологической проблемой [5]. Для того чтобы избежать культурного вырождения нации просто необходимо читать книги, ходить в театр и т.д. Ведь в нашей бурной жизни произведения классической литературы являются незаменимым островком культуры, которая может научить выражению истинных эмоций словами, а не смайликами. Поможет не забыть, что при встрече нужно говорить: «Здравствуйте!», при прощании не «ББ», а «До свидания!». И обязательно напомним о том, что закат солнца бывает не только «клёвым», а ещё и красивым, пламенеющим, малиновым и просто сказочным!

Библиографический список

1. Lionel Laroch. Managing Cross-cultural Differences in International Projects. Stainless Steel World. Yearbook 1, p. 11.
2. Никитина Т. Г. – Словарь молодежного сленга. М.: Фолио-Пресс, Норинт, 2003. – 704 с.
3. Под ред. Ф. Толля, В. Зотова. – Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. СПб.: 1863-1864. – т. III, с. 479.
4. Тер-Минасова С. Г. – Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008. – 334 с.
5. Карасик В. И. , Слышкин Г. Г. – Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2001. –75 с
6. Алина Есенина. Популярные английские сокращения в интернете. URL:http://iloveenglish.ru/stories/view/populyarnie_anglijskie_sokrashcheniya_v_internete, (Дата обращения: 20.04.2015)
7. Социальная сеть «ВКонтакте»: [Электронный ресурс]. URL: <http://Vk.com>, (Дата обращения: 21.04.2015)

А. К. Серебренникова, Е. А. Радионова, Е. Н. Юркова
A. K. Serebrennikova, E. A. Radionova, E. N. Yurkova
Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

**СВОЙСТВА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**PROPERTIES OF TERMINOLOGICAL IDIOMS AND THEIR
FUNCTIONS IN ENGLISH LANGUAGE**

В статье рассматривается особый пласт экономической терминосистемы английского языка – терминологические фразеологизмы, или терминологизмы. Описывается значение и происхождение данных единиц, а также их отличие от других лексических единиц. Показана генетическая связь терминологизмов с терминами и фразеологическими единицами. Особое внимание уделяется свойствам терминологизмов. Подробно изучаются особенности их функционирования.

The article considers a special layer of economic term system of English language - terminological idioms. The meaning and origin of these units and their difference from other lexical ones are described. The genetic link of terminological idioms with terms and idiomatic units is shown. Particular attention is paid to the properties of terminological idioms. Features of their functioning are studied in details.

Ключевые слова: терминологизм, значение, происхождение, термин, фразеологическая единица, свойства, употребление.

Keywords: terminological idiom, meaning, origin, term, idiomatic unit, properties, usage.

Повсеместное внедрение новейших научных технологий ведет к углублению специализации языка и стимулирует интерес к вопросам терминологизации языковых единиц. Любая языковая картина включает, прежде всего, термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, а также понятия всех смежных и узкоспециальных экономических дисциплин, профессиональных областей деятельности и научных направлений [4]. Особенно привлекает современных исследователей такое явление, как проникновение терминологических словосочетаний во фразеологическую систему английского языка, а также обратный процесс, т. е. терминологизация фразеологизмов [1]. В результате этих разнонаправленных процес-

сов образуются два типа единиц, получивших название идеофразеоматизмы и терминологизмы.

Под идеофразеоматизмами понимаются термины, развившие фразеологическое значение. Во фразеологическую теорию термин был введен А. В. Куниным [8]. Особенность данных единиц состоит в том, что они продолжают оставаться терминами, т. е. реализуют свои первые, буквальные, но осложненные значения и вторые, метафорические. Вовлекаясь в сферу литературного языка, терминологические единицы могут получать образные переосмысления и становятся яркими метафорами. Коммерческий термин «*at a discount*» – ниже номинальной стоимости, со скидкой – в художественном произведении приобретает метафорическое значение «неходкий, неходовой, непопулярный». Например: *She felt that her sort of woman was at a discount in these days* (Она чувствовала, что женщин, подобных ей, теперь не слишком ценят). Или термин «*be off (with) one's bargain*» – аннулировать сделку – приобрел фразеологическое значение «вернуть данное слово, обещание». *If she were to make a sign, he'd be off his bargain tomorrow* (Достаточно одного ее знака, и он сейчас же вернет ей ее обещание).

Особый пласт экономической терминосистемы английского языка составляют так называемые терминологические фразеологизмы или терминологизмы. Терминологизмы возникают, когда терминологическое значение развивается на базе уже существующего фразеологического. Например, фразеологизм «*red herring*» – нечто, отвлекающее внимание от обсуждаемого вопроса – развил терминологическое значение «предварительный проспект выпуска акций» (так как на титульном листе используется красная краска). Или, например, «*fallen angel*» – падший ангел, злой дух, дьявол, на основе которой образовался биржевой термин «высокодоходная облигация или компания, потерявшая свой рейтинг». Существуют термины, прототипом которых стали не уже сложившиеся фразеологические единицы, а словосочетания, основанные на переносе значения. В данном случае процессы фразеологизации и терминологизации проходили почти одновременно. В этих словосочетаниях одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – в переносном. К таким выражениям относятся, например: *bargain hunter* (дословный перевод "охотник за скидками") – спекулянт, покупающий акции по самому низкому курсу; *hot money* ("горячие" деньги) – часто перемещаемые из страны в страну капиталы; *loan shark* ("одинокая акула") – ростовщик; *a dormant account* ("спящий счет") – текущий счет, не используемый клиентом в течение длительного времени; *dawn raid* ("набег на рассвете") – внезапная попытка скупки большого числа акций компании, обычно в начале торгового дня.

Процесс терминологизации словосочетаний на основе переноса значения проходит в современном языке достаточно интенсивно, порождая огромное количество терминологических фразеологизмов. В качестве

примеров можно использовать следующие выражения: *corporate perp walk* – появление недавно арестованного руководителя компании перед прессой, фотографами и публикой; *office creeper* – человек, проникающий в офисы компании в рабочее время, чтобы украсть личные вещи сотрудников или оборудование; *dirty-white-collar* – коррумпированный, непрезентабельно выглядящий или преступный бизнесмен; *gold-collar workers* – высококвалифицированные, востребованные на рынке труда работники; *open-collar workers* – сотрудники, работающие на дому; *frayed-collar workers* – сотрудники, едва сводящие концы с концами, бедные.

Система терминологических фразеологизмов характеризуется развитой синонимией (отсутствием абсолютных синонимов). Например, компании, дальнейшее инвестирование средств которых сопряжено с бóльшим риском, имеют, по крайней мере, три номинации: *basket case* – безногий инвалид, который способен перемещаться в пространстве только с чужой помощью в специальной корзине; *dead parrot* – мертвый попугай и *lame duck* – хромая утка. Понятно, что наличие этих трех разных терминологических фразеологизмов неслучайно. Данные синонимы предназначены для уточнения, детализации и дифференциации, в частности, обозначения разной степени надежности компании или ее способности самостоятельно выйти из сложной финансово-экономической ситуации. Поскольку специфика термина лежит не в сфере свойств лексической единицы, а в сфере ее функций, то данная номинативная единица, наряду с терминологическим, может иметь одно или несколько общеязыковых значений. Это в определенных случаях затрудняет адекватную трактовку и перевод термина на другой язык без искажения смысла [6].

Интересно рассмотреть образование и употребление терминологизма «*to kitchen-sink*» – объявить все новости о плохом финансовом положении компании сразу. Терминологизм образовался на основе фразеологизма «*everything but the kitchen sink*», которая, в свою очередь, возникла в период Второй мировой войны и описывала сильнейшую бомбардировку, во время которой очевидцам казалось, что немцы сбрасывают с самолетов все, что ни попадя, чуть ли не кухонные раковины[2]. В данном случае значение терминологизма мотивировано только значением фразеологической единицы, и его невозможно вывести из значений компонентов без знания истории возникновения идиомы. Кроме того, сам концепт, лежащий в основе данного терминологизма, недоступен пониманию человека, не знакомого со спецификой рынка ценных бумаг. Ведь нельзя объявлять обо всех финансовых проблемах компании сразу, поскольку это должно привести к ее краху, поэтому следует выбрать поступательную тактику. Но, как, ни странно, *kitchen-sinking* считается разумной рыночной стратегией, поскольку в результате данных действий достигается максимальное падение цен на акции компании, за которым следует рост.

Так как большинство терминологических фразеологизмов основано на образных фразеологических единицах, то им присуща и другая особенность, характерная для фразеологизмов, – наличие эмоционально-оценочного компонента. Терминологических фразеологизмов с эмоционально-экспрессивной окраской не так много, они занимают место на периферии английской терминологической системы. К единицам такого рода можно отнести: *dirty float* – курс валюты, регулируемый государством; *rocket scientist* – финансист-любитель, наживающийся на разнице цен на акции, валюту и т. д. на различных рынках; *Sleeping Beauty* – привлекательная для поглощения компания; *tug of war* – упорная конкурентная борьба. Анализ контекстов употребления терминологизмов, в основе которых лежит образная фразеологическая единица, позволяет констатировать, что терминологизмы проявляют те же свойства. Например, в заголовке статьи «*Dirty float begets dirty trade*» компонент «*dirty*» наряду с терминологическим реализует также свое буквальное значение – «нечестный». В статье речь идет о борьбе ВТО с регулированием курса валют, поскольку это становится формой протекционизма и ограничивает свободу торговли[3]. Эффект усиливает стилистический прием – повторение. Еще один пример преобразования можно найти в следующем заголовке: «*Sri Lanka's currency crisis and dirty secrets of managed floats: fuss-budget*». Двойная актуализация (терминологического и лексического) значений компонента достигается путем перестановки компонентов и замены синонимом: *dirty float*→*managed float* [там же]. Особое внимание следует обратить на терминологизм *Sleeping Beauty*, поскольку контексты употребления выявляют не только наличие яркой коннотации и образности, но и развитие нового терминологического значения у данной единицы – «вялый, неактивный рынок». Например: «*Rogers was the one who realized that the perennially moribund Austrian stock market was a Sleeping Beauty, kissed her, and woke her up. The Austrian economy boomed as a result*». Здесь речь идет о талантливом инвестиционном аналитике Роджерсе, пробудившем, подобно сказочному принцу, австралийский фондовый рынок от спячки. Австралийская экономика представлена в образе Спящей красавицы.

Иногда терминологизмы претерпевают очень сложную форму преобразования. В этом случае требуется тщательный анализ контекста употребления, позволяющий выявить все особенности. Например:

Often, prosecutors throw the kitchen sink at defendants, hoping that something will stick, and cases tend to get so bogged down in details that everyone – including the jury – loses sight of the big picture. В данном случае мы имеем дело с двумя видами фразеологического преобразования: контаминацией, т. е. слиянием двух единиц в одну, и вклиниванием, т. е. заменой одного из компонентов другой единицей. Во-первых, происходит контаминация двух похожих фразеологических единиц: *to throw dirt at smb* – очернить кого-либо и *to throw dirt enough and some will stick* – брось побольше грязи,

авось что-нибудь, да и пристанет. Во-вторых, терминологизм «*to kitchen sink*» вклинивается в это новообразование вместо компонента «*dirt*», одновременно подвергаясь дополнительной трансформации – конверсии, в результате которой он превращается в существительное «*the kitchen sink*».

В целом, выборочное изучение английских терминологизмов и особенностей их функционирования в речи позволяет сделать следующие выводы: все терминологизмы проявляют системные свойства, присущие экономическим терминам, такие как относительная стабильность, постепенное увеличение понятийного аппарата и синонимия. Терминологизмы проявляют свойства, присущие фразеологическим единицам, такие как затененность значения, экспрессивность и образность. Подобно фразеологическим единицам терминологизмы могут подвергаться различным преобразованиям в речи, при этом может происходить двойная актуализация терминологического и метафорического значений.

Библиографический список

1. Алексеева А. А. Проблемы термина и терминообразования: учебное пособие по спецкурсу. – Пермь: Известия Пермского университета, 1998. – 120 с.
2. Гендлина И. Е. Некоторые аспекты применения семантического анализа к проблеме разграничения фразеологизмов и терминологически устойчивых сочетаний // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков: тезисы докладов. – Ч. II. – Новгород: ННГУ, 1972. – С. 31–37.
3. Данилова И. Б. Вторичная фразеологизация в терминологии и терминология фразеологизмов // Лингвистические аспекты терминологии. - Воронеж: ВГУ, 1980. – С. 81–90.
4. Жандарова А. В. Языковая концептуализация сферы предпринимательства и бизнеса. – Краснодар, 2004. – 178 с.
5. Захарова М. А. Особенности фреймовой структуры образных фразеологизмов // Многословные единицы номинации в английском языке: от лексикологии к фразеологии. – Часть II. – М.: МГЛУ, 2005. – С. 36–43. – (Вестник Московского государственного лингвистического университета; вып. 501).
6. Ивина Л. В. Номинативно-когнитивное исследование англоязычной терминосистемы венчурного финансирования. – М., 2001. – 218 с.
7. Касьянов В. В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках. – М., 2001. – 292 с.
8. Кунин А. В. Внутренняя форма фразеологических единиц // Слово в грамматике и словарях. – М.: Наука, 1984. – С. 183–188.

А. Э. Синёв, Ю. О. Синёва

A. Sinyov, Y. Sinyova

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Irkutsk National Research Technical University

СНИЖЕННАЯ РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ТЕКСТАХ

LEXICAL UNITS OF SPOKEN REGISTER IN MODERN FOREIGN TEXTS

Статья посвящена вопросу использования лексики разговорного регистра как значимой части словарного состава современного английского языка. Определены признаки и специфика разговорной лексики, ее влияние на современный язык и связь с книжной лексикой и слэнгом. Приведены примеры из онлайн – словаря слов и фраз англоязычного сленга Urban Dictionary.

The article discusses the issues of using lexical units of spoken register as an important part of modern English vocabulary. The authors identify the features and specificity of conversation vocabulary, its link with literary vocabulary and slang, as well its effect on modern English language. Examples of lexical units of spoken register are given from a crowd sourced online dictionary Urban Dictionary.

Ключевые слова: лексика, сленг, Urban Dictionary, разговорная лексика.

Keywords: lexis, slang, Urban Dictionary. conversation vocabulary.

Лексический состав языка разнообразен. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова даётся следующее определение лексики: «Лексика, – Словарный состав языка, какого– н. его стиля, сферы, а также чьих– н. произведений, отдельного произведения. Русская л. Просторечная л. Л. Пушкина. II. прил. лексический, – ая, – ое» [3, с.348].

Лексика – именующая, формирующая и передающая знания об объектах и явлениях часть языка [2, с.189].

Словарный состав языка непрерывно меняется с течением времени. Технический прогресс, наука, глобализация, образование – всё это способствует изменению лексического состава языка.

Лексика бывает двух видов: активная и пассивная. Изменению чаще всего подвержен первый вид.

Также в лексике выделяют следующие понятия:

- 1) неологизмы – новые слова (чаще всего авторские);
- 2) архаизмы – устаревшие слова;

- 3) синонимы – сходные по значению слова;
- 4) антонимы – противоположные по значению слова;
- 5) однозначные слова – слова, имеющие одно значение;
- 6) многозначные слова – слова, имеющие два значения и более;
- 7) паронимы – слова, сходные по звучанию, но различающиеся по значению.

В зависимости от стиля речи и сферы употребления лексика относится к стилям:

- 1) художественному (язык художественной литературы);
- 2) научному (термины, сухое изложение фактов);
- 3) официально– деловому (официальные бумаги и т.д.);
- 4) разговорному (ненормированный язык живого общения);
- 5) публицистическому (статьи в газетах и журналах, клише и т.д.)

Также различная лексика употребляется в зависимости от типа речи:

- 1) повествование;
- 2) описание;
- 3) рассуждение [2, с.198].

Рассмотрим определение, характеристику и связь разговорной лексики со сленгом

Лексика разговорного регистра (сниженная лексика) – это слова, употребляемые в ситуациях живого общения. Слова данной категории возникают в языке в качестве неологизмов, которые с течением времени становятся общеупотребительными или характерными для определённой сферы общения [2, с.211]. Разговорная лексика является бытовой и обслуживает внепроизводственную сферу коммуникации, то есть отношения в быту и различные неофициальные ситуации.

В соответствии с классификацией, данной выше, можно сказать, что этот пласт лексики употребляется не только в разговорном, но и в художественном и публицистическом стилях. Чаще всего бытовая лексика представлена разговорной речью, которая является функциональной разновидностью литературного языка и выполняет функции общения и воздействия. В разговорном стиле она употребляется чаще всего, поскольку именно из него и происходит. Это различные сокращения, замены понятий, сленг и т.д.

В художественном стиле она употребляется в диалогах, монологах героев для того, чтобы показать их принадлежность к определённому слою общества, возрасту, уровню образования и т.д. Современные авторы употребляют лексику разговорного регистра в своих произведениях не только в речи героев, но и в повествовании и описании, потому что некоторые слова прочно вошли в обиход.

В публицистическом стиле сниженная лексика употребляется в заголовках для привлечения внимания читателей, в цитатах для достоверной

передачи сказанной информации и в качестве клише, упрочившихся в языке.

В «Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» разговорная лексика имеет следующее определение: «Разговорная лексика – лексические единицы, употребляющиеся в разговорной речи, например, в непринужденной неофициальной беседе. Является одним из разрядов словарного состава литературного языка, наряду с книжной и нейтральной лексикой. Разговорная лексика подразделяется на два неравные по объему пласта: лексику обиходно – бытовую (составляет большую часть Р. л.) и литературное просторечие. Так же она является объектом наблюдения на занятиях по практике языка. При этом актуальным являются вопросы мотивированного использования разговорной лексики, особенно лексики разговорно – просторечной, в книжных текстах, в том числе в текстах электронных СМИ» [2, с.213].

Также следует отметить, что лексика разговорного регистра (в том числе в английском языке) тесно связана со сленгом.

Статья «Большого энциклопедического словаря 1998 г.» гласит: «Сленг–1. То же, что жаргон (в отечественной литературе – преимущественно к англоязычным странам). 2. Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубо – фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения: англ. junkie – наркоман, gal – девушка» [4, с.161].

Другая трактовка предлагается в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «Сленг – 1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску». [1, с. 419].

Для систематизации сленга и просто разговорных слов и выражений был создан Urban Dictionary.

«Википедия» дает следующее определение Urban Dictionary: «онлайн – словарь слов и словосочетаний англоязычного сленга» [6]. В марте 2013 года сайт содержал более 7 миллионов определений слов. Статьи редактируются добровольцами и оцениваются посетителями и постоянными пользователями сайта. Слоган: «Urban Dictionary – это словарь, написанный тобой».

Сайт был создан Аароном Пэкхемом в 1999 году, тогда он был студентом Калифорнийского политехнического университета.

Urban Dictionary изначально был собранием определений слов и словосочетаний, отсутствующих в стандартных словарях и относящихся к сленгу, языкам этнических и иных субкультур, но сейчас в нём можно

встретить и определения общеупотребительных слов. В большинстве случаев приводится по несколько определений слов с соответствующими примерами.

Особое свойство словарных статей Urban Dictionary в том, что часто они не только определяют какое -либо понятие, но и описывают его. В связи с этим формат статей, как и подход к описанию явлений, может быть совершенно разным.

Посетители сайта Urban Dictionary могут предложить новые определения слов без предварительной регистрации на сайте, однако в доказательство своей добросовестности они должны указать адрес действующей электронной почты. Предложенные словарные определения переходят в собственность Urban Dictionary.

В Urban Dictionary допускается размещение определений для слов и выражений, которые являются оскорблениями по этническому, религиозному, расовому или половому признаку, но при условии, что эти определения выдержаны в нейтральном стиле. Словарь создан для фиксации существующего словоупотребления, а не для пропаганды расовой, этнической, религиозной или иной нетерпимости.

Также в словаре существуют дополнительные функции. Помимо поиска по словарным статьям, Urban Dictionary обладает широким функционалом:

- Случайное слово – отображение случайной словарной статьи.
- Слово дня – слова с самым высоким рейтингом за последнюю неделю.
- Избранные – функция, позволяющая сохранять любимые определения с помощью Facebook для более быстрого доступа к ним. Также есть возможность доступа к спискам любимых определений других членов сообщества Urban Dictionary.
- Игра – функция, призванная очистить словарь от лишних определений. Участнику предлагается изучить случайную словарную статью, а затем определить, нуждается в ней Urban Dictionary или нет.
- Тезаурус – поиск антонимов, синонимов и слов, связанных с заданным.
- Имена – экспериментальный проект, созданный для сбора описаний людей, их характера, целью которого является обнаружение общих черт характера у людей с одинаковыми именами.
- Видео – ресурс, позволяющий добавлять видео– иллюстрации (интеграция с YouTube) к словарным статьям.
- Блог – заметки редакторов сайта.
- СМС – сервис, позволяющий подписчикам получать ежедневную рассылку со словом дня. Также существует возможность запрашивать определения слов по СМС.

Контроль качества размещаемой информации осуществляется в два этапа:

1. Зарегистрированные пользователи голосуют за принятие или отклонение новосозданных определений. Определения фиксируются в словаре только после получения достаточной разницы голосов «за» и «против». Зарегистрированным пользователям не разрешается редактирование существующих записей в массовом порядке. Предлагать к удалению разрешается не более пяти словарных определений в сутки. Удаление определений, доказавших свою популярность в ходе голосования, запрещено.
2. За или против определений, уже попавших в словарь, может проголосовать любой посетитель сайта. Таким образом определяется их рейтинг.

Новые слова, добавляемые пользователями, являются неологизмами, но в то же время они являются реакцией на окружающую действительность и её отражением.

Примерами таких слов и выражений могут послужить:

1. What's Gucci? – asking someone what they are up to. Exactly the same thing as "What's up?"

"Ay man, what's gucci?"

"Not much mane, jus chillen." (by uyKing23 March 05, 2009)

2. What's the damage? – means how much does it cost, how much do I owe you.

Steve: "I'd like an eighth of that"

Chris: "Here you go"

Steve: "What's the damage?"

Chris: "Forty dollars" (by chicagoman619 November 13, 2014) [2, с.89]

3. SWAG – originally from the Scottish slang word "swagger" which was a description of the way some Scots walk (in a swaying motion), the word was then misinterpreted by the English as "the way someone presents themselves". E.g., whether someone looks cool. The word quickly made its way to the states and has ever since become the catchphrase of douchbags and tools everywhere.

Person 1: "I think that guy off Jersey Shore has swag"

Person 2: "You're a stupid fool" (by liddad August 02, 2012)

4. Douchbag – another way of telling off someone that they're a damn fool or just a plain idiot. Just another little word for when you're right in front of the teacher and you don't wanna swear. We use "douchbag".

"You're acting like such a douchbag!" (by Monique E. December 23, 2006) [5].

Таким образом, Urban Dictionary – это онлайн-словарь, который является удобным пособием для изучения разговорной лексики английского языка. Он также позволяет проследить изменения словарного состава языка.

Темы разговорной речи определяются потребностями общения. Они могут быть узкобытовыми, профессиональными, морально-этическими, философскими, связанными с учебой, спортом и т.д. Лексика разговорного регистра (сниженная лексика) играет очень важную роль в жизни молодежи. Изучение разговорной лексики английского языка не только помогает молодым людям общаться между собой, но и облегчает процесс усвоения новой иностранной лексики, расширяя словарный запас.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г.Азимов, А.Н.Щукин. – М.: Издательство ИКАР. 2009. – 448 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 2– е изд., стер. – М : УРСС Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4– е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Ярцева В. Н.. Большой энциклопедический словарь [Текст] / В. Н. Ярцева.. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
5. Urban Dictionary [Электронный ресурс] / www.urbandictionary.com/define.php?term=5 (Дата обращения: 21.03.2015).
6. Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс] / <https://en.wikipedia.org/> (Дата обращения:21.03.2015).

**В. П. Ситник, П. В. Воробьев, Е. Я. Климкович
V. P. Sitnik, P. V. Vorobyov, E. Ya. Klimkovich**

*Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия
Siberian State Automobile and Highway Academy*

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛЕНГА ПРОГРАММИСТОВ

ENGLISH BORROWINGS AS A WAY OF DEVELOPING PROGRAMMERS' PROFESSIONAL SLANG

Рассмотрено влияние англоязычных заимствований на формирование профессионального сленга российских программистов. Дано определение

понятия «сленг программистов» и кратко охарактеризованы основные способы его формирования в русском языке.

The article reviews the influence of English borrowings on developing Russian programmers' professional slang. The authors give the definition of programmers' slang and briefly describe the main ways of its development in the Russian language.

Ключевые слова: сленг, профессиональный сленг программистов, способы формирования профессионального сленга программистов, англоязычные заимствования.

Keywords: slang, programmers' professional slang, ways of developing programmers' professional slang, English borrowings.

В настоящее время сленг проникает во все области нашей жизни, и в языке непрерывно появляются слова и выражения, характерные для определенных групп и слоев населения. Знание сленга становится обязательным для правильного понимания представителей разных профессий, что особенно актуально в такой сфере деятельности, как программирование.

Цель данного исследования – выявить влияние заимствований из английского языка на формирование профессионального сленга программистов. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение понятиям «сленг» и «сленг программистов».
2. Рассмотреть историю возникновения профессионального сленга программистов.
3. Кратко охарактеризовать способы формирования профессионального сленга программистов и привести примеры его использования в профессиональной коммуникации.

Несмотря на интерес, проявленный учеными к формированию сленга, в научных исследованиях не дается четкого определения этого понятия. Наиболее распространенными являются следующие определения сленга:

- Сленг – совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка (обычно применительно к англоязычным странам)[2].
- Сленг(от английского слова slang) – это экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, которая отклоняется от принятой литературной языковой нормы и чаще всего служит для упрощения речи[4].

Отсутствие в русском языке стандартизированной терминологии в области информационных технологий влечет за собой тенденцию к заим-

ствованию компьютерных терминов из английского языка и формированию сленга программистов.

Сленг программистов понимается специалистами как

- профессиональный язык компьютерщиков и программистов, а также людей, чья профессиональная деятельность тесно связана с компьютерами и их использованием;
- область профессионального языка, доступная обычным пользователям компьютеров и включаемая ими в свою речь[4].

Проникновение сленга программистов в русский язык началось с появлением на отечественном рынке в середине 80-х годов персональных компьютеров и выходом в 1988 году переведенного на русский язык журнала "PC World". Популярность этого журнала вызвала настоящий «обвал»: англоязычные термины и аббревиатуры, зачастую в их английском правописании, заполнили страницы журналов и засорили речь специалистов[1]. Одновременно с профессиональным языком программистов начал формироваться и специфический жаргон знатоков вычислительной техники, а также пользователей ПК, увлекающихся компьютерными играми.

Пути и способы образования компьютерного сленга весьма разнообразны, но все они сводятся к тому, чтобы приспособить английское слово к российской действительности и сделать его пригодным для постоянного использования. Основными способами формирования компьютерного сленга считаются *калька*, *полукалька*, *перевод на русский язык*, *фонетическая мимикрия*[4].

Калька (полное заимствование) включает в себя заимствования, грамматически неосвоенные русским языком. При этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением. Каждый звук в заимствуемом слове замещается соответствующим звуком в русском языке в соответствии с фонетическими законами. Эти слова кажутся иностранными в произношении и написании, т.к. соответствуют всем нормам английского языка: *device* – *девайс*, *hard drive* – *харддрайв* и др. [3]

Полукалька (заимствование основы) предполагает, что при переходе термина из английского языка в русский последний приспособливает принимаемое слово к нормам не только своей фонетики, но также грамматики и правописания. При грамматическом освоении английский термин поступает в распоряжение русской грамматики, подчиняясь ее правилам. Существительные, к примеру, приобретают падежные окончания.

Перевод на русский язык или *объяснение* английского профессионального термина – это путь, при котором задействуется механизм ассоциативного мышления. Возникающие ассоциации или метафоры могут быть связаны с различными признаками предмета или устройства: *disk* – *блин*, *adaptercard* – *плитка*, *matrix printer* – *вжикалка*, *Windows* – *форточки*, *virus* – *живность*, *user's manual* – *букварь* и т.д. [3]

Фонетическая мимикрия представляет наибольший интерес, поскольку она основана на совпадении семантически непохожих общеупотребительных слов и английских компьютерных терминов: shareware – *шаровары*, error – *Егор*, jumper – *джемпер*, button – *батон* [4].

Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никоим образом не связанное с общеупотребительным. Например: laser printer – *лазарь*[4]. Так, слово, имеющее в русском языке значение мужского имени Лазарь, в компьютерном сленге приобрело совершенно новое содержание.

Встречаются примеры, основанные на фонетическом совпадении как всего заимствованного слова, так и его части. В этом случае сленговое слово дополняется оставшейся частью слова, заимствованного методом кальки у английского оригинала: break point – *брякпоинт*, ARJ archived – *аржеванный*, Windows – *виндовоз* [4].

В этой группе слов особенно много названий различных программ, быть может, потому что именно эти названия чаще всего неясны в употреблении и восприятии российским пользователям компьютеров: Corel Draw – *Король дров*, PageMaker – *Альдус Пижамкер*, AutoCAD – *Автогад* [3].

К данному явлению также относятся случаи звукоподражания без какого-либо сходства со словами из стандартной лексики. Такие слова представляют собой своеобразную игру звуков. Они образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине: MS-DOS – *мздос*, interpretator – *интертрепатор* и др.[4]

В настоящее время словарь компьютерного сленга насчитывает большое количество слов с предельно близкими значениями - синонимами, среди которых можно выделить целые синонимичные ряды: computer – *комп* – *компухтер* – *банка* – *тачка* – *аппарат* – *машина*, hard drive – *винт* – *хорд* – *тяжелый драйв* [3]. Появление синонимов связано с тем, что в разных регионах России для одного и того же термина могут использоваться разные сленговые соответствия. Они могут быть образованы разными способами, людьми с разным уровнем владения английским языком.

Компьютерный сленг также включает всевозможные фразеологизмы, среди которых есть как глагольные, так и субстантивные обороты: *жать батоны* (работать с мышью), *глюк полировать* (отлаживать программу), *трехпальцевый салют* (выход клавишами Ctrl-Alt-Del), *ветер перемен* (смена операционной системы) [3]. Практически все упомянутые выше обороты построены на ассоциативном переводе.

Рассмотрев способы и примеры заимствований из английского языка в русский при формировании профессионального сленга программистов, следует сделать выводы:

1. Профессиональный сленг программистов в большинстве случаев представляет собой английские заимствования или фонетической ассоциации. Случаи перевода встречаются реже, в основном, благодаря фантазии компьютерных специалистов или рядовых пользователей.

2. Сленг облегчает процесс адаптации англоязычного термина в профессиональном языке российских программистов. В ситуации стремительного развития информационных технологий сленг помогает ускорить процесс, при котором язык пытается не отставать от новых технологий.

С появлением более современных технологий на смену ранее употреблявшимся терминам приходят другие, и с этой точки зрения влияние англоязычных заимствований на формирование профессионального сленга программистов неизбежно. Этот процесс, также как и развитие самих компьютеров, проходит очень быстро: если в любом другом сленге слово может существовать на протяжении десятков лет, то в профессиональном сленге программистов лишь за прошедшее десятилетие бурного технического прогресса появилось и ушло в историю большое количество слов. В этой связи существование компьютерного сленга позволяет специалистам не только чувствовать себя членами некоей замкнутой общности, но и легко понимать друг друга, служит элементарным средством профессиональной коммуникации.

Библиографический список

1. Вострякова Л. Язык рынка // Капитал. 1996. 16 апр. С.12.
2. Компьютерный сленг. // «Библиофонд» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=75904#1> (дата обращения: 22.03.2015)
3. Сленг. // «Толковый словарь Ефремовой» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://enc-dic.com/efremova/Sleng-100893/> (дата обращения: 22.03.2015)
4. Сумцова О. В. Влияние английского языка на формирование компьютерного сленга в русском языке // Научный журнал «Молодой ученый» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/27/2924/> (дата обращения: 21.03.2015)

В. Д. Скороходова, Е. А. Николаев, М. Б. Санина
V. D. Skorochoдова, E. A. Nikolaev, M. B. Sanina

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ ПАБОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ОСОБОЙ ГРУППЫ АНГЛИЙСКИХ УРБАНОНИМОВ

TO THE PROBLEM OF GREAT BRITAIN PUBS' NAMES AS A PARTICULAR CATEGORY OF ENGLISH URBANONYMS

Данная статья описывает особую группу английских урбанонимов – названия британских пабов. Представляя собой изначально питейное заведение, паб стал уникальным явлением и важнейшим социокультурным элементом Великобритании. Авторы статьи уделяют особое внимание тематике названий пабов, выделяют основные тематические группы и приводят примеры названий согласно данной классификации.

This article deals with a particular category of English urbanonyms - the names of Great Britain pubs. Being initially a public house the pub has become a unique phenomenon and the most significant sociocultural element of the UK. The authors analyze the subject-matter of pubs' names, define basic subject groups and give examples of the names according to this classification.

Ключевые слова: урбаноним, топоним, паб, название, тематика, геральдика, аллюзия, взаимодействие языка и культуры.

Key-words: urbanonym, toponym, pub, name, subject-matter, heraldry, allusion, language-culture interaction.

Урбаноним, (от лат. «urbanus» «городской»+оним) согласно словарю иностранных слов, - это вид топонима [2] . Этот термин используется в топонимике и обозначает собственное имя любого внутригородского топографического объекта.

Под урбанонимией понимается «совокупность всех названий внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи» [4]. Это названия линейных (улиц, переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т.п.), территориальных (площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т.п.) и масштабных объектов (церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т.п.). Несмотря на то, что урбанонимия представляет собой набор названий очень разнородных объектов, входящие в неё единицы тесно связаны между собой, переплетены и выполняют одинаковые функции, что являет-

ся основой их объединения в один класс топонимов: языковой контекст (внутригородские названия) выступает следствием контекста вещей (все называемые объекты находятся внутри города) [4].

Как особый раздел топонимии урбанонимия обладает рядом общих для большинства разрядов топонимов чертами:

- обусловленность внеязыковыми факторами;
- системность организации;
- общность выполняемых функций;
- наличие вариантов официальное/неофициальное название;
- наличие словообразовательных формантов структурно-грамматических типов;
- возможность быть зафиксированными в текстах художественных произведений, в результате чего вступать в другие системные связи и даже участвовать в стилистических приемах и др.

А особенностью урбанонимов является специфический набор характеристик, к которым относятся:

- высокая степень сменяемости,
- в основном низкая степень известности,
- слабая связь с диалектом,
- преимущественная одноязычность,
- семантическая мотивированность,
- преобладание искусственной номинации,
- письменная закреплённость [4].

В данной работе рассматриваются только названия пабов Великобритании, и тем самым ограничивается использование термина «урбаноним» в широком смысле.

Паб (от английского *pub* – сокращенно от *Public house*, что в буквальном смысле значит «публичный дом», подразумевается место сбора населения) – это заведение, реализующее алкогольные напитки как для употребления внутри, так и вне данного места. Традиционно существовавшие на территории Великобритании и Ирландии пабы и сегодня являются одним из важных социо-культурных элементов этих стран. Считается, что паб – это уникальное английское явление, подобное чайной, рюмочной и пельменной в России или бистро во Франции. Исходя из количества пабов, а их на сегодня насчитывается около 66 тысяч, это любимое место проведения досуга жителей туманного Альбиона [1].

Возникновение пабов в Великобритании относят к XV-XVI вв. Что касается названий этих заведений, то сначала их не было. Ввиду неграмотности населения вместо надписи на вывеске присутствовал символ, который указывал на характер заведения. Например, к шесту привязывался пучок вечнозеленого растения как символ бога виноделия Бахуса. В древнегреческой мифологии Бахус изображался с виноградными листьями. Впоследст-

вии, эта вывеска преобразовалась в название The Bush, которое существует и в настоящее время.

В названиях пабов Великобритании, как полагают А. Ф. Артемьева и О. А. Леонтович, можно выделить 8 тематических областей:

1. геральдика;
2. обиходные аллюзии (аллюзия – это стилистический прием, заключающийся в использовании намека на реальный общеизвестный, политический, исторический или литературный факт. В качестве аллюзий нередко пользуются крылатыми словами и выражениями (примерами аллюзий в русском языке могут служить фразы типа: «слава Герострата», «перейти Рубикон», «пришел, увидел, победил», «Демьянова уха», «великий комбинатор»));
3. религия;
4. месторасположение;
5. исторические события и личности;
6. мореплавание;
7. спорт и другие развлечения;
8. специфические черты паба [1].

Считается, что названия пабов, связанные с геральдикой и в частности с геральдикой членов королевской семьи, составляют самую большую группу. Данный факт можно объяснить тем, что Великобритания на протяжении многих веков является монархией, а владельцы пабов, называя свои заведения по эмблемам королей, старались таким образом выразить свою приверженность престолу. Примерами этой группы могут служить следующие названия пабов: The White Lion (герб Эдуарда IV), the White Swan (герб Генриха IV), The Bull's Head (герб Генриха VIII), The Red Rose and The White Rose (гербы Ланкастеров и Йорков в войне Алой и Белой Розы), The Golden Cross (герб крестоносцев). На вывесках этих заведений кроме названий находился и рисунок самого герба. Современные владельцы пабов с геральдическими названиями стараются сохранить исторические и культурные традиции, основанные на английской геральдике. В настоящее время слово «Arms /герб» употребляется как синоним слов «паб», «гостиница». Существуют названия пабов с этими словами: Junction Arms, Bricklayers' Arms. Также если паб выполняет функцию профессионального клуба или является местом встреч людей одного рода занятий, то его название может быть связано с профессиональным гербом, например, The Green Man (герб лесников).

Ко второй группе относятся названия пабов, которые тесно с литературными произведениями. Так многие пабы названы в честь персонажей детских сказок, стихотворений и известных литературных героев: The Cheshire-Cat, The Humty-Dumty, The Oliver Twist, The Sherlock Holmes. Или, например, существует паб под названием «Avec les Trois Mousquetaies» (в переводе с французского – «С тремя мушкетерами»), который расположен

в г. Дувр. Это название связано с романом Александра Дюма «Три мушкетера». Считается, что ряд событий, описанных в этом романе, происходили именно в этом городе.

Третью группу представляют религиозные названия. Кроме наименований общего характера, например, *The Angel*, *The Adam and Eve*, *The Trip to Jerusalem*, есть названия, несущие в себе английские религиозные традиции. Владельцы пабов давали такие названия с целью почитания и покровительства святых, в честь которых был назван тот или иной паб. Так, например, в честь святого Георгия – покровителя Англии со времен крестоносцев, существует паб под названием «*The St. George and the Dragon*».

На названия четвертой группы повлияло месторасположение заведения. Некоторые пабы называются «*The Gate*». Это свидетельствует о том, что рядом с ними существовали ворота разных зданий (церкви, дома, тюрьмы и т.п.), которые, возможно, уже и отсутствуют, но факт этого существования закреплён в самом названии паба. Например, название «*The Hole-in-the-Wall*» напоминает о том, что, для того чтобы попасть в паб необходимо было миновать узкий проход в стене близстоящего дома. Название паба «*Chez Tussaud*» / (перевод с фр. «У Тюссо») говорит о том, что он находится около известного Музея восковых фигур мадам Тюссо

Пятая группа названий связана с историей страны, с событиями и известными людьми: *The Saracen's Head*, *The Turk's Head*, *The Cromwell's Head*.

Поскольку Великобритания в течение продолжительного периода считалась главной морской державой в мире, то существуют названия пабов, которые связаны с мореплаванием или с победами Британии на море. Пабы с такими названиями (*The Ancor* – лондонский порт; *The Captain Flint*, *The Trafalgar*) в основном расположены в портовых городах, а всегда в них, как правило, моряки.

Седьмая группа охватывает названия пабов, которые связаны со спортом или различными видами времяпровождения. Прежде всего, это популярные в Британии скачки. Названиями пабов могут служить клички известных скакунов: *The Flying Dutchman*, *The Why Not*. Или, например, название паба «*The Bell*» напоминает о традиции во времена правления Чарльза II дарить победителю скачек серебряный колокольчик. Название «*The Bear*» сообщает о популярном когда-то времяпровождении английской знати – травле медведей, которую часто организовывали владельцы питейных заведений.

Восьмая группа названий пабов связана со специфическими чертами этих заведений: вид, устройство, блюда и напитки, предлагаемые в нем. Например, *The White House*, *The Blue House*, *Round the Beef*, *The Shoulder of Mutton*, *The Boar's Head*, *The Chester Cheese*, *The Jug and Glass*, *The Foaming Tankard*, *The Punch Bowl* [1].

Несмотря на то, что по всей Великобритании насчитывается огромное количество пабов, появление новых заведений такого типа закономерно ввиду их популярности и доступности среди населения. И, следовательно, возникает необходимость и в новых названиях. На новые названия, которые относятся к одной или другой тематической области, о которых уже сообщалось выше, оказывают влияние разные факторы. Так, в г. Ливерпуле при созданном в недалеком прошлом музее «Beatlesland», посвященном истории создания и деятельности всемирно-известной вокально-инструментальной группы, были открыты два паба. Названием первого послужило название пластинки этой группы – «With the Beatles», а второго – название песни: «The Strawberry Fields», что подтверждает тезис о том, что участники этой группы стали знаменитостями национального масштаба.

Подведя итог вышеизложенному материалу, можно смело утверждать, что названия британских пабов – это яркий пример отражения истории, культуры, традиций и обычаев страны. Они являются неиссякаемым источником исторической и лингвострановедческой информации. А исследования урбанонимической лексики, к которой мы относим и названия пабов Великобритании, и, которая антропоцентрична по своей сути, позволяют описать один из аспектов взаимодействия языка и культуры, а именно то, каким образом лексическая система языка отражает потребности, интересы и характеристики поведения человека как носителя определенной культуры.

Библиографический список

1. Артемова А. Ф., Леонтович О. А. Названия английских пабов // Иностран. яз. в школе. – 2000. – № 3. – С. 60-62.
2. Новый словарь иностранных слов. - М.: Азбуковник. 2003. – 795с.
3. Паксман Д. Англия: Портрет народа / Д. Паксман. – М.: Амфора. 2013. – 380 с.
4. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1984. –176 с.

Т. А. Собченко Н. Ф. Михеева
T. A. Sobchenko, N. F. Mikheeva

Российский университет дружбы народов
Peoples' Friendship University of Russia

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

INFLUENCE OF GLOBALISATION AND INTERNET COMMUNICATION ON THE DEVELOPMENT OF ENGLISH LANGUAGE

В данной статье рассматривается взаимосвязь феноменов современной действительности (глобализации и интернет – коммуникации) и развития английского языка. Отмечается актуальность этих процессов для формирования текущей языковой картины мира и возможного прогнозирования ее будущих трансформаций. Анализируются инновации, привнесенные данными процессами в английский язык, а также появление новых лексических единиц.

The article under discussion is intended to describe the interconnection of two modern cultural phenomena (globalization and internet communication) and development of the English language. The author emphasizes the importance and urgency of these tendencies for the formation of the current linguistic world – image and analyzes some of the innovations and lexical formatives that function in the language due to these processes.

Ключевые слова: глобализация, интернет, коммуникация, инновации, лексические единицы, сленг, культура.

Keywords: globalization, Internet, communication, innovation, lexical formative, slang, culture.

При выборе темы диссертационного исследования я постаралась проанализировать наиболее актуальные и инновационные процессы, характерные для современной языковой картины мира. В итоге я выбрала тему, которая бы позволила мне не только подробнее изучить языковую ситуацию в выбранном регионе, но и по возможности продолжить исследование моего научного руководителя, Михеевой Н. Ф., касающееся оценки положения испанского языка на территории США. В ходе работы я занимаюсь такими актуальными вопросами современного языкознания, как межкультурная коммуникация, развитие и трансформирования языковой личности, феномен билингвизма и полилингвизма, влияние раннего би-

лингвизма на становление языковой личности и последующую адаптацию в новой языковой среде и т. д. Все эти вопросы непосредственно связаны с понятиями языка и речи, которые были введены Ф. де Соссюром ещё в начале прошлого столетия, и сегодня мы не можем представить нашу жизнь без разнообразия словоформ, которые вносят яркие краски в наше повседневное общение. Фердинанд де Соссюр пишет: «Язык – это клад, практикою речи отлагаемый во всех, кто принадлежит к одному общественному коллективу, это – грамматическая система, потенциально существующая в каждом мозгу или, лучше сказать, в мозгах этой совокупности индивидов, ибо язык не существует полностью ни в одном из них, он существует в полной мере лишь в массе» [5].

При подробном исследовании положения и тенденций развития испанского языка на территории различных штатов США сложно не заметить, что каким бы интенсивным ни было распространение испанского языка на той или иной территории, он всегда вступает во взаимосвязь с английским языком. В зависимости от конкретного региона эта взаимосвязь принимает различный характер, но общая тенденция остается одинаковой для всей страны. Несмотря на то, что в США нет официального государственного языка, фактически его место занимает английский язык (а точнее американский вариант английского языка). Согласно последним опросам населения, процент населения, считающего этот язык родным, составляет около 80%, в то время как около 96% свободно общаются на английском в повседневной жизни. Второй по распространенности язык в стране – испанский, и количество его носителей растет, оказывая ощутимое влияние на общую языковую ситуацию в стране. Но, несмотря на это, американский вариант английского языка продолжает занимать лидирующую позицию. Неоднократно выдвигались предложения о необходимости законодательного закрепления статуса английского языка как государственного языка Соединенных Штатов. Это решение было одобрено частью штатов, но не было принято на федеральном уровне. Можно с уверенностью сказать, что на территории США этот язык сохраняет свои позиции, и эта тенденция будет сохраняться в будущем.

Тенденция усиления и распространения английского языка наблюдается не только в США, но и по всему миру, вызывая при этом многочисленные дискуссии о достоинствах и недостатках этих процессов. На сегодняшний день из примерно 2700 существующих в мире языков только английский может всерьез рассматриваться как мировой язык – он распространен в наибольшем количестве стран, является самым изучаемым иностранным языком, основным языком цифрового интернет пространства, на нем говорят и пишут чаще, чем на каком-либо другом. Английский язык стал поистине языком общения всей планеты.

Английский язык обладает самым богатым словарным запасом из всех современных языков, представленным более 500 000 стандартных

слов и выражений, собранных в Оксфордском словаре. Не стоит также забывать о большом количестве слов, образованных техническими и прочими терминами, использование которых еще не отмечено официально, но это не мешает им быть неотъемлемой частью каждодневного общения определенных групп населения. Множество важнейших научных и технических журналов по всему миру издаются именно на английском языке. Это официальный язык множества политических и гражданских организаций, Олимпийских Игр и других международных событий. Наиболее крупные и цитируемые вещательные компании (CBS, NBC, ABC, BBC, CBC) обращаются к своей аудитории именно на английском языке.

Интернет, развивающийся такими темпами, что любая статистика о нем устаревает буквально через несколько часов, немыслим без английского языка. Это язык высоких технологий на всех континентах – от Силиконовой долины до Шанхая, его понимают не только люди, но и компьютеры – ведь большинство языков программирования выглядят как упрощенный английский или используют его в своей основе. 80% информации, сохраняемой по всему миру на всевозможных носителях, записано именно на английском языке.

Появившись в 60-х годах как экспериментальная информационная сеть, интернет быстро распространился на все виды человеческой деятельности, став уникальной инновационной коммуникационной системой и охватив пространство всего мира. На сегодняшний день интернет представляет собой «сплав» телевидения, газет, журналов, телефона, телеграфа, библиотек и т. д. Иными словами это единый интегральный информационный источник, который обладает реальными и потенциальными возможностями для предоставления сведений из любой области человеческой деятельности в считанные секунды [3, с. 35].

Функционирование интернета происходит в определенном лингвистическом поле, что позволяет нам считать его особым явлением лингвистической жизни человечества. Обладая этим знанием, человечество получило возможность исследовать развитие языка, его приспособляемость к условиям развития сверхскоростных инновационных технологий.

С самого появления первых компьютеров в начале 50-х годов XX века, индустрия компьютерных технологий беспрестанно наполняет английский язык все новыми и новыми терминами, которые используются не только специалистами, работающими в сфере компьютерных технологий, но и рядовыми гражданами, не имеющими с этим ничего общего [4, с. 385]. Большинство из этих терминов не имеют аналогов в других языках и переходят в них в виде так называемых англицизмов, таким образом усиливая положение английского языка в мире и его влияние на другие языки. Компьютерная лексика уже давно вышла за пределы специального использования узкого круга специалистов и стала достоянием всего человечества.

Словарный запас языка является наиболее подвижным и наиболее чувствительным к изменениям элементом языка. Постоянное развитие науки, техники, искусства, прочих сфер человеческой жизни, а также усиливающиеся темпы международной миграции и мобильности приводят к последовательным изменениям словарного состава, подчеркивая непосредственную связь языка с различными сферами общественной деятельности [2, с. 47].

Среди новых слов и терминов, привнесенных компьютерной революцией в английский язык, а впоследствии и в языки всего мира, можно выделить несколько групп. К первой группе относятся сложные слова, образованные на основе уже имеющихся в языке слов (*cyberspace*, *cyberculture*, *hypertext*, *hyperlink*, *email*, *ebook*, *Hotmail* и т. д.). К следующей группе можно отнести активно используемые при повседневном интернет общении примеры лингвистической экономии (*ASAP* – *as soon as possible*, *AFK* – *away from keyboard*, *thx/10x* – *thanks*, *ruOK* – *are you OK*, *gr8* – *great*, *f2f* – *face to face*, *bnf* – *bye for now*, *bb1* – *be back later*, *b4* – *before*, *cfc* – *call for comments*, *cm* – *call me*, *cu* – *see you*, *cul* – *see you later*, *dk* – *don't know*, *btw* – *by the way*, *AFAIK* – *as far as I know*, *ИМНО* – *in my humble opinion*, *LOL* – *lots of laugh*, *gl* – *good luck*, *me2* – *me too*, *4get* – *forget* и т. д.).

Влияние английского на русский в области использования компьютерной лексики, можно также рассмотреть на примере лексических единиц, привнесенных в наш язык из английского. Данные примеры можно также разделить на группы, в соответствии с способом адаптации термина для понимания русскоязычным населением, в том числе не владеющим английским языком. Наиболее многочисленную группу составляют так называемые кальки или заимствования, грамматически не освоенные русским языком (*device* – *девайс*, *hard* – *хард*, *invalid user* – *инвалид юзер*, *message* – *месседж*, *hacker* – *хакер*, *hosting* – *хостинг*, *internet* – *интернет*, *Winchester* – *винчестер*, *computer* – *компьютер*, *interface* – *интерфейс*, *cursor* – *курсор*, *cache* – *кэш*, *driver* – *драйвер*, *cartridge* – *картридж*, *save* – *сейв*). Следующую группу составляют полукальки, заимствования, подогнанные под фонетические и грамматические нормы русского языка (*application* – *апликуха*, *smile* – *смайлик*, *CD-ROM* – *сидиром/сидиромка*, *CD* – *сидюк*, *to reboot* – *ребутнуть*, *to click* – *кликнуть*). Существуют еще несколько вариантов, описывающих различные варианты адаптации компьютерных терминов, переходящих из английского языка в русский (например, перевод и фонетическая мимикрия), но на данном этапе я не буду их рассматривать, так как они не привносят в русский язык новых терминов и зачастую используют уже имеющиеся в языке лексические единицы для описания новых терминов. Таким образом, это не является показателем развития английского языка и его влияния на мировую языковую картину мира.

Все эти примеры подчеркивают значимость английского языка в международной языковой картине, а также масштабы его влияния на другие

языки. Процесс активного взаимодействия языков во всех сферах жизни продолжает набирать обороты и в будущем эта тенденция не только сохранится, но и усилится. Эта ситуация является достаточно противоречивой и вызывает множество дискуссий среди отечественных и зарубежных специалистов. На сегодняшний день данные процессы остаются неоднозначными и требуют значительного осмысления [6, с. 300].

Английский язык продолжает развиваться, расширяя свой лексикон, грамматическую и фонетическую структуры. Большое количество англицизмов проникает не только в русский, но и в другие иностранные языки. Многие технические термины впервые появились именно в английском языке, так как новые технологии были изобретены в англоязычных странах. Например, США является родиной интернета, а также именно в этой стране располагаются штаб-квартиры многих компаний-производителей вычислительной техники, компьютерных программ, игр и сопроводительных товаров, спрос на которые продолжает расти по всему миру [1].

Но не только другие языки заимствуют английские слова, сам английский в большей степени, чем другие языки вобрал в себя множество французских, испанских, немецких, латинских, греческих, русских и прочих слов. Темпы взаимодействия языков продолжают увеличиваться, что приводит к возникновению определенной языковой общности, взаимопроникновению. Некоторые исследователи жестко критикуют эту тенденцию, обвиняя английский и некоторые другие языки в излишнем доминировании на мировой языковой арене. Они стараются смягчить эти процессы, прибегая к поддержке местных диалектов, а также официальных государственных языков, чтобы сохранить историческое развитие языковых разветвлений и общее многообразие языковой картины мира. Но, несмотря на все это, в мире постоянно растет количество многоязычных людей (билингвов и полилингвов). В современном мире владение несколькими языками становится прямой необходимостью, ведь каждый из нас, так или иначе, оказывается вовлечен в процесс межнационального общения. В целом развитие английского языка и его растущее влияние на другие языки можно расценить как позитивное, так как несмотря на определенные недостатки, усиление любого языка является инновационным и способствует модификации мировой языковой картины в целом, а билингвизм, который часто является следствием этих процессов, уже представляется неотъемлемой частью современной развитой личности.

Библиографический список

1. Арустамова А. А. Современный молодежный слэнг и особенности его функционирования (на материале студентов Республики Адыгея), изд-во АГУ, 2006, 26 стр.,

2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977, 310 стр.,
3. Володарская Э. Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке. Вопросы филологии, 2004, №2 (17), стр. 35-51,
4. Дорожкина В. П. Английский язык для математиков. М., изд-во МГУ, 2006, 411 стр.,
5. Ф. де Соссюр "Курс общей лингвистики" М., Логос, 1998, стр. 19-21,
6. Baron N. S. Alphabet to email: how written English evolved and where it's heading. London and New York, Routledge, 2000, 336 стр.

Г. П. Уляшева
G. P. Ulyasheva

Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

МЕТАФОРА В СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВОЛЕЙБОЛА

METAPHOR IN SPORT TERMINOLOGY OF VOLLEYBALL

В статье рассматривается понятие «метафора», а также ее классификация на примере английской терминологии волейбола.

The article deals with a concept «metaphor» and its classification in english terms of volleyball.

Ключевые слова: метафора, волейбол, терминология, спортивный мир, метафорический перенос.

Keywords: metaphor, volleyball, terminology, the sports world, metaphorical transfer.

Сложно представить, каким «тусклым», «бедным» и скудным был бы наш язык, если бы в нем не было таких ярких образных элементов, как тропы, одним из которых является метафора. Чтобы сопоставлять мало сопоставимые объекты и смыслы, создавая при этом яркие и емкие образы, обогащающие речь, нужно обладать особым красноречивым даром. Формирование русской и английской спортивных терминосистем шло разными путями, в результате чего английскую систему можно считать относительно устоявшейся, а русскую – развивающейся и англоориентированной.

Терминоведение – наука, изучающая специальную лексику с точки зрения ее типологии, происхождения, формы, содержания и функционирования, а также использования, упорядочения и создания. Метафоры в спортивной терминологии, широко используются в английском языке.[1, с.9] В данной теме присуще сопоставительное терминоведение т.е. сравнительное исследование общих свойств и особенностей специальной лексики разных языков, например, русского и английского. Наиболее продуктивными способами терминообразования являются заимствование, терминологизация, метафоризация, сужение значения, метонимия.

Метафора (от др.-греч. μεταφορά – «перенос», «переносное значение») – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Термин принадлежит Аристотелю и связан с его пониманием искусства как подражания жизни. Среди других тропов метафора занимает центральное место, так как позволяет создать ёмкие образы, основанные на ярких, неожиданных ассоциациях. В основу метафор может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, объёма, назначения, положения и т.д. Согласно классификации, предложенной советским и российским лингвистом Н.Д. Арутюновой, метафоры разделяют на:

- номинативные, состоящие в замене одного дескриптивного значения другим и служащие источником омонимии;
- образные метафоры, служащие развитию фигуральных значений и синонимических средств языка;
- когнитивные метафоры, возникающие в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающие полисемию;
- генерализирующие метафоры (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающие в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующие возникновение логической полисемии.[5]

Также выделяют, например, концептуальную метафору – один из важнейших когнитивных механизмов, основанный на установлении связей между концептами (концептуальными структурами). В отличие от традиционного «лингвистического» понимания метафоры, концептуальная метафора в интерпретации американского лингвиста Дж. Лакоффа является универсальным свойством мышления. Она не принадлежит лишь сфере языка и может выражаться как вербальными средствами так и невербально – в живописи, музыке, жестах и т. д.[2]

Метафорический способ образования терминов принадлежит к числу древнейших. С развитием научного мышления человек начинает переносить свой житейский опыт на специальную сферу деятельности. Расширение семантики слов на основе переноса значения происходит вследствие

расширения познаний людей и процесса накопления специальных знаний. Подмечая сходство между новым понятием, предметом или живым существом, человек присваивал новым реалиям старые, знакомые имена. Так рождались метафорические наименования. Значительную часть терминов-метафор, вошедших в терминологию волейбола, составили термины, образованные на основе семантического переноса.

Волейбол (англ. *volleyball* от *volley* – «удар с лёта» и *ball* – «мяч») – вид спорта, командная спортивная игра, в процессе которой две команды соревнуются на специальной площадке, разделённой сеткой, стремясь направить мяч на сторону соперника таким образом, чтобы он приземлился на площадке противника (*добить до пола*), либо чтобы игрок защищающейся команды допустил ошибку. При этом для организации атаки игрокам одной команды разрешается не более трёх касаний мяча подряд (в дополнение к касанию на блоке). Амплуа игроков: доигровщик (нападающий второго темпа) – атакует с краев сетки, пайп; диагональный – самый мощный, высокий и прыгучие игроки команды, атакуют в основном с задней линии, не участвуют в приеме; центральный блокирующий (нападающий первого темпа) – как правило самый высокий игрок, блокирует удары соперника, атакует из 3-й зоны; связующий – определяет игру и варианты атаки; либеро – основной принимающий, рост обычно меньше 190 см.[7]

Метафорический перенос с одного предмета на другой на основе их ассоциативного сходства (еда, инструменты, военные термины, животные, части тела) характеризуются достаточно высокой частотностью употребления в спортивной терминологии. Направление метафорического переноса с «живого существа» на «неживой объект», с «одушевленного» на «неодушевленный предмет» (олицетворение) реализуется в терминологии волейбола: [6]

- Кобра (от английского *cobra*) – удар по мячу, совершаемый жестко зафиксированными пальцами. В этот момент движения рук игрока напоминают бросок кобры.
- Чикен уинг (от английского *chicken wing*, куриное крыло) – прием мяча после сильного удара различными частями рук. В такие моменты игрок будто бы расправляет крылья, чтобы принять мяч.
- Козёл – (разг.) (от английского *goat*) комбинация, осуществляемая игроком первого темпа, который демонстрирует намерение играть зону, но в последний момент делает шаг в сторону пасующего и атакует с короткой передачи.
- Рыбка – (разг.) (от английского *small fish*) ныряющее падение на грудь при защитных действиях.

В отдельную группу можно выделить термины так или иначе связанные с военной тематикой:

- Кат шот (от английского *cut shot*, выстрел) – сильный удар по мячу, после которого мяч летит под острым углом вдоль сетки.

- Эшелон – комбинация, при которой игрок первого темпа идёт на взлёт, а игрок второго темпа совершает нападающий удар за его спиной или демонстрирует такое намерение, возвращаясь после этого в свою зону.
- Застрелиться в блок – (разг.) совершить нападающий удар в блок так, что мяч при этом отскакивает в поле под острым углом практически без возможности страховки.
- Защита (от английского protection) – действия игроков, предотвращающие атаку соперника или позволяющие оставить мяч в игре после этого.
- Захват (от английского capture) действие во время верхней передачи, при котором мяч не отскакивает от рук игрока сразу.
- Зона конфликта (конфликтная зона) – зона между принимающими игроками, подача в которую сильно затрудняет приём.
- Резак – (устар.) нападающий игрок.

Также игроки на площадке могут выражаться терминами связанными с инструментами или с действиями производящими работу:

- хаммер (от английского hammer, молоток) - сильный удар по мячу, после которого он резко летит вниз.
- диг (от английского dig, копать) – защитный удар, выполняемый в броске, поднимающий мяч вверх ударом тыльной стороны ладони.
- вбить кол (гвоздь) – (разг.) совершить мощнейший нападающий удар.
- выстроить крышу (то же, что ставить забор) – выстроить блок, создающий значительные трудности для соперника.
- кол (от английского stake) – (разг.) мощный нападающий удар, после которого мяч приземляется недалеко от сетки.

Метафоры, как средство речевой выразительности придает, образ и красоту термина. Примерами служат термины волейбола:

- парашют(от английского parachute) – (разг.) подача, передача и другие действия игрока, приводящие к тому, что мяч летит по большой дуге.
- «пальцы на балкон» – (разг.) мощный удар по рукам блокирующего (или блокирующих), в результате чего нападающий игрок приносит очко своей команде
- мельница (от английского mill) – (разг.) нападающий удар, при котором игрок заносит одну руку, якобы собираясь бить, зависает и резко бьёт другой.
- крюк (от английского hook) – нападающий удар, при котором игрок выходит боком к мячу и бьёт по нему над головой.

- волна (от английского wave) – комбинация, при которой к сетке на нападающий удар поочередно по параллельным траекториям выходят игроки первого и второго темпа. [4]

Волейбол- это динамичный, красивый, яркий, эмоциональный вид спорта. Поэтому в этом виде спорта чаще всего встречается метафорический перенос, так как это связано с сильными эмоциональными переживаниями и яркими зрительными образами. Метафоры в спортивном мире активно и продуктивно применяются как средство речевой выразительности, увеличивая информативную ценность и образность сообщения с помощью ассоциаций, вызываемых переносным употреблением слова.

Библиографический список

1. Гриневич-Гринева С.В. Терминоведение [Текст]/ С.В.Гринева-Гриневич Учебное пособие -М: Академия, 2008. - 304с.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём [Текст]/ Лакофф Д., Джонсон М – М.: Едиториал УРСС, 2004- 256с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/ Главный редактор В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990 – 682с.
4. Волейбол для всех [Электронный ресурс] / Словарь терминов и жаргонных выражений URL: <http://www.volley4all.net/terms/html> (Дата обращения: 06.04.2015)
5. Метафора // Свободная энциклопедия 2015 URL: <https://ru.wikiquok.org/wiki/Метафора> (Дата обращения: 02.04.2015)
6. Вестник МГОУ. 2008. № 4: [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestnik-mgou.ru> (Дата обращения: 06.04.2015)
7. Волейбол// Свободная энциклопедия 2015 URL: <https://ru.wikiquok.org/wiki/Волейбол> (Дата обращения: 02.04.2015)

В. О. Фасахова

V. O. Fasahova

*Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University*

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-
СОМАТИЗМАМИ: FINGER, HEAD, HAND**

**SEMANTIC PECULARITIES OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH SOMATIC COMPONENTS: FINGER, HEAD, HAND**

*Данная статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц с компонентами-соматизмам: *finger, head, hand*. Описывается семантика данных компонентов с целью определить их роль в фразеобразовании английских фразеологизмов.*

*The article describes phraseological units with somatic components: *finger, head, hand*. The semantic meanings of these components are given to set their roles in formation of phraseological units.*

Ключевые слова: фразеологизм, соматизм, фразеологические соматические единицы.

Keywords: phraseological unit, somatizm, phraseological somatic units.

Среди выразительных средств английского языка особую роль занимает пласт фразеологических единиц. Они выступают в языке как способ упаковки комплекса переживаний и мыслей.

Фразеологизм – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава [5].

Фразеологизмы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может в полной мере поименовать познанный человеком окружающий мир. Они часто являются единственными обозначениями свойств, состояний, ситуаций, эмоций и т.д.

Фразеологизмы имеют ряд характерных особенностей: они, как правило, сложны по составу и образуются путем соединения нескольких компонентов.

Их в отличие от свободных словосочетаний постоянство состава. Один из компонентов фразеологизма нельзя заменить близким по значению словом

Фразеологизмам свойственна непроницаемость структуры. В их состав нельзя включать какие-либо элементы.

Им присуща грамматическая устойчивость. Каждый член фразеологизма воспроизводится в определенной грамматической форме, недопускающей каких-либо изменений

Во фразеологии большую роль играет человеческий фактор, поэтому большинство фразеологизмов связано с человеком, с его сферами деятельности. «В центре внимания человека находится он сам, отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему» [2, с. 6]. Невозможно познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу – к человеку [3]

В последние годы фразеологические единицы, содержащие в своем составе соматизмы привлекают интерес многих ученых. Они отмечают: соматизмы относятся к одному из древнейших разрядов лексики и продуктивно участвуют в образовании фразеологических единиц.

Самый большой процент фразеологизмов в английском языке содержат соматизмы, называющими органы чувств, посредством которых человек воспринимает окружающий мир, познает его и себя в этом мире. Наиболее частотными соматизмами являются *head finger* и *hand* [1].

Соматические фразеологизмы представляют в современном английском языке огромную группу. Под фразеологической единицей с компонентом-соматизмом или соматической фразеологической единицей обычно понимают фразеологизм, ведущим или зависимым компонентом которого является слово, обозначающее физические формы человеческого организма. «Сома» с греческого языка переводится как «тело». В нашем случае рассматриваемыми соматизмами являются: *head finger* и *hand*.

Голова в англоязычной культуре является жизненно важной частью человеческого тела, управляющей мышлением и рассудком. Анализ фразеологических оборотов с данным компонентом позволил выявить основные его значения.

Head часто ассоциируется с наличием ума, рассудительности человека либо напротив его отсутствием: *to have a good head for something* (иметь светлую, ясную голову, быть в здравом уме); *to have a good head on one's shoulders* (иметь свою голову на плечах, жить своим умом); *not to have a brain in one's head* (голова без мозгов, пустая голова); *wooden head* (деревянная голова, голова без мозгов); *to lose one's head* (потерять голову, сойти с ума) [4]

Соматизм *head* может передавать значение превосходства, победы над кем-либо, чем-либо: *to carry one's head high* (высоко держать голову); *to*

wash one's head (намылить кому-либо голову); to go about with one's head in air (важничать, ходить с высоко поднятой головой) [4]

Данный компонент выражает плохое финансовое положение, недостаток денежных средств: to eat one's head off (не окупать себя); over somebody's head (не по средствам) [4]

Руки выполняют огромную роль в жизни любого человека, что нашло отражение в английских фразеологических единицах с компонентом-соматизмом hand [4]. Руки – основной инструмент, с помощью которого человек выполняет физические действия. Лексема hand часто передает значение активной либо пассивной деятельности: to give a free hand (развязать руки); to be tired / bound hand and foot (быть связанным по рукам и ногам) [4].

Данный соматизм нередко означает владение чем-либо: to take something in hand (прибратить к рукам); to lay hand on (взять в свои руки); to hold well in hand (держат в своих руках); hands off (руки прочь) [4].

Компонент hand имеет значение обмена какой-либо вещи или информации: to change hands (переходить из рук в руки, ходить по рукам); at first/second hand (из первых/вторых рук изнать что-либо) [4]

В следующих фразеологизмах рассматриваемый соматизм обозначает материальное воплощение намерений: to seek somebody's hand in marriage (просить руки); to wash one's hand (умыть руки). Правая и левая руки могут действовать в разрез друг с другом, не находя компромиса: not to let one's left hand what one's right hand does (левая рука не ведаёт, что творит правая) [4].

Пальцы человека выражают активную деятельность, намерения человека в следующих фразеологизмах: to work one's finger to the bone (работать не покладая рук); to twist someone round one's (little) finger (обвести вокруг пальца); my finger itch (руки чешутся); to dab with one's finger (тыкать пальцем) или напротив пассивные действия человека: to let slip through the fingers (упустить из рук); by a finger's breadth (быть не в состоянии шевельнуть пальцем); not to move a finger (палец о палец не ударить) [4].

Пальцы человеку хорошо знакомы как часть тела, он может знать о чем-либо как о своих пяти пальцах: to have something at one's fingertips (знать как свои пять пальцев) [4]

Анализ рассмотренных английских фразеологических единиц позволяет сделать вывод: названия частей тела человека играют важную роль в них и являются определяющими при передаче состояний, эмоций. Самое большое количество фразеологизмов содержат компоненты-соматизмы: head finger и hand

Компонент head ассоциируется с умственной деятельностью человека и передает значение наличие ума, рассудительности человека либо его отсутствие, нередко указывает на превосходство над кем-либо или нестабильное финансовое положение, неплатежеспособность человека. Соматизм

тизм hand указывает на активные/пассивные действия со стороны субъекта, владение и обмен чем-либо, а также материальное воплощение намерений. Компонент-соматизм finger также подразумевает активную/пассивную деятельность, намерения со стороны человека, хорошо знакомый объект для него.

Библиографический список

1. Блюм, А. Семантические особенности соматической фразеологии [Текст] / А. Блюм. – М.: АСТ-пресс, 2000. – 20 с.
2. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология [Текст] / В. Г. Гак. – М., 1977. – 124 с.
3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 200 с.
4. Кунин, А. В. Русско-английский фразеологический словарь. [Текст] / А. В. Кунин. – Изд. 4-е, М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
5. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1969. – 232 с.

А. В. Федорюк, Ю. Е. Кондрашева

A. V. Fedoryuk, Y. E. Kondrasheva

*Педагогический институт Иркутского государственного университета
Pedagogical Institute of Irkutsk State University*

ЯЗЫК ПЕСЕН В СТИЛЕ РЭП КАК ТРАНСЛЯТОР СУБКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

THE LANGUAGE OF RAP SONGS AS THE TRANSLATOR OF SUBCULTURAL INFORMATION

В статье рассматривается языковая специфика песен рэп-дискурса. Выделены и проанализированы стилистические, грамматические, лексические и фонетические особенности песен. С точки зрения современной лингвистической науки даются определения терминам «рэп-дискурс», «субкультура» и «эбоникс».

The article under consideration deals with the language peculiarities of the rap songs. Stylistic, grammatical, lexical and phonetic peculiarities of rap songs are singled out and analyzed. The terms «rap-discourse», «subculture» and «ebonics» are defined.

Ключевые слова: rap, rap-discourse, ebonics, subculture, hip-hop.

Key words: rap, rap-discourse, ebonics, subculture, hip-hop.

Рэп считается инструментом глобализации субкультуры хип-хоп в ее языковом и культурном измерениях. Рэп-дискурс представляет собой речемыслительную деятельность особой коммуникационной среды, характеризующуюся проявлением связи исполнителя и публики и понимаемую как процесс языковой деятельности с использованием органического сочетания музыки, ритма и текста. Для рэп-дискурса характерны особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика [2, с. 141].

Появление понятия «субкультура» связывают с исследованиями американского социолога Дэвида Райзмана, который в 1950 году вывел понятие субкультуры как группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством. Более тщательный анализ явления и понятия субкультуры провел Дик Хэбдидж в своей книге «Субкультура: значение стиля». По его мнению, субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности [4]. С помощью субкультуры молодой человек осуществляет поиск способов самовыражения, самореализации, своего места в жизни [5, с. 12].

Тексты песен в стиле рэп написаны на афроамериканском варианте английского языка или эбониксе. Эбоникс – язык афроамериканского населения, который распространяется в обширных территориальных и социальных группах, являясь средством не только сферы бытового общения, но и компонентом молодежной субкультуры хип-хоп [6]. Актуальность принятого исследования определяется малоизученностью эбоникса и его значительным влиянием на американский английский язык, широким распространением такого музыкального направления субкультуры хип-хоп как рэп, являющимся одним из популярных на сегодняшний день жанром музыки во всем мире, и представляющим огромный интерес для молодежи.

В процессе исследования мы использовали метод сплошной выборки, проанализировав более 15 песен таких американских исполнителей рэпа, как: 2Pac, 50 Cent, Snoop Dogg, Eminem и других, выбор которых обусловлен тем, что именно они являются наиболее яркими и известными представителями рэп направления, внесшими огромный вклад в субкультуру хип-хоп.

Проанализировав стилистические особенности текстов песен в стиле рэп, мы выявили использование различных стилистических приемов. Пример, данный ниже, представляет собой отрывок из песни DMX – Prayer, в которой рэпер использует такой стилистический прием, как метафору: *«I come to you hungry and tired / you give me food and let me sleep / I come to you weak / you give me strength and that's deep / you call me a sheep*

and lead me to green pastures / only asking that I keep the focus in-between the chapters / You give me the word and only ask that I interpret / And give me the eyes that I may recognize the serpent / You know I ain't perfect, but you'd like me to try» [3]. В данной строке исполнитель просит у бога глаза как способность увидеть змею (*the serpent*), т.е. своих врагов.

В следующем примере исполнитель Run DMC в песне «My Adidas» использует метонимию: «*Got a pair that I wear when I'm playing ball / With the heal inside make me 10 feet tall / My Adidas only bring good news / And they are not used as selling shoes / They're black and white, white with black stripe / The ones I like to wear when I rock the mic»* [3]. Используя название популярной марки спортивной одежды, рэпер называет предмет или свои кроссовки этим брендом.

Рэперы часто прибегают также к такому стилистическому приему, как аллюзия: «*Till the day I put my mind to it. / Pen and pad on the dresser for me to fine tune it, / I sat in the corner, made up my mind, do it. / Def Jam on my heels, should I sign to it? / Million dollar advance for me to rhyme fluent. / «Every day I'm hustlin'» on every corner boomin', / Back of the Phantom, couldn't fathom I was such a student. / Grandfather deal for the Godfather»* [3]. В данном отрывке композиции «Rich Forever» исполнители Rick Ross и John Legend ссылаются на героя фильма «Крёстный отец», который всегда проводил инвестирование и развитие бизнеса с расчётом на два поколения вперёд.

Для создания большей значимости, исключительности и превосходства рэперы часто используют гиперболу. Так, в примере «*Now I ain't a pimp but HELL YEAH I got hoes / I was born due to this, when I breathe I make a killin / You think I'm bullshittin, my money touchin the ceiling / Can't buy condos, I'm buyin the building / I'm pissin the wrong women, R. Kelly do it to children / You bet against me boy, I'ma hurt your feelings / Cause over and over I'ma keep on winnin»* рэпер 50 Cent показывает свою опасность перед другими, говоря, что «при каждом моем вздохе кто-то умирает (*when I breathe I make a killin*)» [3].

Нами также были проанализированы грамматические особенности текстов песен. Например, опущение глагола-связки *to be* в настоящем времени после существительных и местоимений, как представлено в отрывке песни Rick Ross и John Legend – Rich Forever: «*I remember being blind to it / Till the day I put my mind to it. / Pen and pad_on the dresser for me to fine tune it, / I sat in the corner, made up my mind, do it»* [3]. Здесь отсутствует глагол *are* после существительных *pen* и *pad*. Опущение глагола *to be* после местоимения представлено в другом отрывке этой песни: «*Been winning so many years / And the future is bright, / Now it's very clear / That we gon' be rich forever, and ever, and ever! / We gon' be rich forever!»* [3]. Однако глагол *to be* никогда не опускается при местоимении первого лица, единственного числа. Возможно, этот интересный факт связан с

чувством значимости собственного «Я» и превосходства рэперов над другими.

Также в настоящем времени у глаголов в третьем лице единственного числа может отсутствовать окончание -s, тогда как в первом лице, единственного числа оно может добавляться. Пример из песен Rick Ross и John Legend – Rich Forever, Snoop Doggy Dogg – Gold Rush:

(1) «*All you, pussy boys, fall back. / Big face Rolly, rose gold cost_ 40. / Platinum twenty-one, it's time to go and spoil shorty. / You only live once, / I'm screaming «YOLO!» in the VI*» [3]. В данном примере отсутствует окончание -s у глагола *cost*.

(2) «*I got the six shots for all the plans and plots / I got lots o' cash stashed in money bags / Worthy workers for all the Russian blabbermouths and gags / I got stacks so my stacks excel*» [3]. Здесь же наоборот, у глагола *got* присутствует окончание -s при местоимении первого лица.

Следующей грамматической особенностью является использование формы *ain't* для отрицания, заменяющей *am not, isn't, aren't, haven't and hasn't* в литературном английском. Допускается использование двойного отрицания, что считается нормой: «*But then like BOOM black suits fill the room up / With the quickness talk with the witnesses / Hypnotizer, neutralizer / Vivid memories turn to fantasies / Ain't no M.I.B.'s, can I please / Do what we say that's the way we kick it*» [3].

К основным лексическим особенностям рэп-текстов можно отнести использование сленга, жаргонизмов и нецензурной лексики. В примере отрывка песни «Rap God» исполнителя Eminem: «*You don't really wanna get into a pissing match with this rappidy rap / Packing a Mac in the back of the Ac, / Backpack rap crap, yep, yep, yackity-yak*» используются: сленг «*a pissing match*» (бесполезный спор), жаргонизм «*backpack rap*», (андерграундный, некоммерческий рэп, исполнители которого жестко критикуют коммерческий рэп) [3].

Фонетической особенностью рэпа является использование графонов, таких как: *gonna, wanna, coulda, woulda, shoulda, 'cause*:

(1) «*Steady strong nobody's gonna like what I pumpin' / But it's wrong to keeping someone / From learning something / So get up, it's time to start nation building*» [3]. Отрывок из композиции Tupac – Words of Wisdom.

(2) «*You don't really wanna get into a pissing match with this rappidy rap / Packing a Mac in the back of the Ac, / Backpack rap crap, yep, yep, yackity-yak*» [3]. Отрывок из композиции Eminem - Rap God.

Графоны широко используются в песнях Эминема. Отрывок песни «Stronger Than I Was» представлен ниже.

(3) «*Whole relationship with you was a lie, it was you and I why did I think it was ride or die? / Cause if you coulda took my life you woulda, it's like you put a / Knife through my chest and pushed it right through to the / Other side of my back and stuck a spike too*» [3].

(4) «Cause if you coulda took my life you woulda, it's like you put a / Knife through my chest and pushed it right through to the / Other side of my back and stuck a spike too» [3].

(5) «Shoulda put up more of a fight but I couldn't at the time, no one could hurt me like you coulda / Take ya back now what's the likelihood of that?» [3].

(6) «A beautiful face is all that you have / 'Cause on the inside you're ugly and mad / But you're all that I love, I grasp, you can't leave» [3].

Можно предположить, что такое частое использование графов является необходимостью для поддержания высокой скорости «чтения» текстов песен, попадания в ритм. Возможно, этот интересный факт связан с таким хип-хоп явлением, как рэп-батл, по правилам которого каждому участнику (рэперу) необходимо в небольшой промежуток времени вложить в песню больше смысла [1].

Очень часто рэперы используют аллитерацию, особый стилистический прием, цель которого создание дополнительного музыкально-мелодического эффекта высказывания: «Syllables, killaholic (Kill 'em all with) / This slickety, gibbedy, hibbedy hip-hop / You don't really wanna get into a pissing match with this rappidy rap / Packing a Mac in the back of the Ac, / Backpack rap crap, yep, yep, yackity-yak / I got a laptop in my back pocket / My pen'll go off when I half-cock it / Got a fat knot from that rap profit / Made a living and a killing off it» [3]. В данном отрывке песни «Rap God» Эминем часто произносит такие согласные звуки, как [k], [p], [l]. Кроме того, в данном отрывке исполнитель использует часто употребляемый среди рэперов прием звуковой организации текста, ассонанс, свойственный в основном стихотворному тексту: «Syllables, killaholic (Kill 'em all with) / This slickety, gibbedy, hibbedy hip-hop / You don't really wanna get into a pissing match with this rappidy rap / Packing a Mac in the back of the Ac, / Backpack rap crap, yep, yep, yackity-yak» [3]. Частое употребление гласных звуков [æ] и [i].

Проведенный анализ выявил уникальность рэпа как музыкального жанра из-за насыщенности языковыми особенностями в его текстах, выделяющими хип-хоп как отдельную субкультуру. Таким образом, язык песен в стиле рэп является транслятором субкультурной информации, что может иметь ценность в практике преподавания английского языка, в учебных заведениях с углубленным изучением английского языка.

Библиографический список

1. Батлы рэперов // Рэп музыка [Электронный ресурс]. URL: <http://rap-music.ru/Rep/batly-reperov.html> (дата обращения: 04.05.2015).
2. Гриценко Е. С. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2 (44). – С. 141-147.

3. Лингво-лаборатория «Амальгама» // Тексты песен [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amalgama-lab.com/songs/> (дата обращения: 04.05.2015).
4. Масленникова А. А., Масленникова С.Ф. О субкультуре и ее сторонниках: материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/132/234> (дата обращения: 04.05.2015).
5. Русанова А. А. Молодежная субкультура как одна из форм социального самоопределения студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №2. – С. 12-16.
6. John R. Rickford What is ebonics? // Linguistic Society of America: Advancing the Scientific Study of Language [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguisticsociety.org/content/what-ebonics-african-american-english> (дата обращения: 04.05.2015).

**Т. Р. Ханхараева, Н. Е. Горская
Т. Hanharayeva, N. Gorskaya**

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University*

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ РЕФЕРИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE FORMATION OF STUDENTS' SKILLS AND ABILITIES OF REVIEWING ENGLISH SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

Рассматривается один из важных вопросов методики обучения иностранным языкам – формирование навыков и умений аналитико-синтетической обработки научно-технической информации на иностранном языке. Обосновывается актуальность представленной темы. Определяется и раскрывается понятие «реферирование». Представлены различные точки зрения исследователей на данную проблему. Подчеркивается необходимость уделять особое внимание лексико-синтаксическим структурам реферирования, вариативности языковых способов выражения. Рекомендуются ряд упражнений, которые могут быть использованы для формирования определенных навыков и умений реферирования.

The paper considers one of the most important issues of foreign language teaching methods - the skills and abilities of the analytic-synthetic processing of foreign scientific and technical information. The authors ground the topicality of the research. The concepts of "reviewing" are considered. The authors present

various approaches to this problem. They emphasise the need to pay special attention to the lexical and syntactic reviewing structures and linguistic variability ways of expression. The authors recommend a series of exercises that can be used to form certain skills and abilities of reviewing.

Ключевые слова: *реферирование, научно-технический текст, навыки и умения, речевые навыки, синтаксические особенности.*

Keywords: *reviewing, scientific and technical text, skills and abilities, speech habits, syntactic features.*

Одной из важнейших задач современного образования является подготовка ответственного, критически мыслящего молодого человека, готового самостоятельно и реалистично наметить и реализовывать свои профессиональные перспективы в постоянно изменяющейся общественно-экономической ситуации. Становление личности обучающихся в вузе успешно осуществляется лишь в том случае, если в процессе обучения в вузе у него формируется потребность в умении использовать научное содержание для выработки дисциплинарной и целостной картины процесса решения познавательной и профессиональной задачи. Решение данных задач обеспечивает высокое качество подготовки специалистов. В связи с этим, государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования нового поколения выделяет компетенции, ориентированные на предметы, такие как: знания, умения, навыки, соответствующие методы и технические приемы, свойственные различным предметным областям, в том числе и иностранным языкам. Для улучшения качества высшего образования предполагается высокая доля научно-практических и проектных работ студентов. В какой бы области ни работал специалист, он неизбежно столкнется с проблемой обработки информации. Интеграция российских университетов в мировое научное пространство возможно только при условии, если будущие специалисты владеют иностранным языком. В связи с этим, важно и необходимо формировать у студентов навыки и умения реферирования английского текста при обучении иностранному языку в вузе.

Научно-техническая литература представляет собой научные и технические знания, выраженные лексическими средствами и оформленные по грамматическим и фонетическим законам данного иностранного языка. Лингвистические и стилистические особенности научно-технической литературы рассматриваются в ряде исследований иностранного языка научной литературы (В. И.Соловьёв, А. А.Гречихина, И. Г.Здоров, Т. Н. Ковальчук, И. А. Зимняя, Г. В. Рогова, Е. Б. Володарская и др.). Так, А. А. Гречихина, В. И.Соловьёв, И. Г.Здоров под реферированием понимают вид речевой деятельности, которая носит репродуктивный характер [3]. И. А. Зимняя считает, что это один из видов речевой деятельности, занимающий

промежуточное положение между продуктивными и репродуктивными видами речевой деятельности [4]. Иная точка зрения у Т. Н. Ковальчук, по мнению которого, обучающий потенциал реферирования и педагогические основы формирования языковой личности происходят посредством культуры иноязычного чтения [5]. А. А. Вейзе рассматривает теоретические и практические аспекты реферирования в контексте достижения информативной и учебной целей [2]. Л. А. Анисимова понимает реферирование, как полиязыковое образование, которое необходимо рассматривать с позиции обучения родному и иностранному языкам [1]. Т. Р. Шаповалова и Г. В. Титяева определяет реферирование как интеллектуальный творческий процесс, включающий осмысление исходного текста, аналитико-синтетическое преобразование информации: описание текста, целевое извлечение наиболее важной информации, ее перераспределение и создание нового текста [6]. Несмотря на многообразие научных подходов, все исследователи считают, что реферирование обладает большим обучающим и контролирующим потенциалом, а также является сложным интеллектуальными и творческим процессом, включающим смысловую компрессию в соответствии с поставленным заданием. Кроме того, научно-технические материалы является важнейшим источником научно-технической информации и средством ее передачи во времени и пространстве. В связи с этим, языковые средства, посредством которых передается информация, имеют важное коммуникативное назначение.

Одной из основных задач при обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе является не только научить студентов чтению оригинальной литературы по специальности, но и сформировать навыки и умения сокращать и обобщать понятиую информацию. Овладение навыками и умениями обработки технической и научной информации на иностранном языке является также хорошей основой составления резюме, умения написать деловое письмо, заявление, сочинение, доклад, отчет, рецензию, т.е. уметь грамотно излагать свои мысли в письменной форме. Процесс реферирования научно-технического текста лучшим образом соответствует, на наш взгляд, достижению этих целей. Так, под реферированием мы понимаем сложное умение смыслового свертывания текста с целью извлечения из него наиболее существенной, актуальной информации, позволяющей понять, оценить и обобщить наиболее важную информацию, содержащуюся в тексте, и изложить ее устно или письменно для передачи полученных сведений другим.

Следует отметить, что научно-технический текст, в отличии от других стилей изложения, содержит преобладающее количество терминов узкой специализации, сокращений и обозначений. В связи с этим, понимание сущности излагаемой информации на иностранном языке вызывает у студентов определенные трудности. Для преодоления указанных трудностей необходимы определенные знания, умения, навыки, такие как: знание спе-

циальности и построения научно-технических публикаций, умение вести поиск важной информации в тексте, умение обобщать содержание абзацев текста оригинала, используя детальный лексико-грамматический анализ, интерпретируя информацию и т.п. Обобщение является одним из важнейших процессов логического мышления. Сложность данного процесса заключается в том, что необходимо не только обнаружить общий, присущий признак, причем признак не случайный, а характеризующий самую сущность данного явления, но и обобщить ряд явлений и дать им единое определение.

Другими словами, реферирование развивает и формирует навыки аналитико-синтетической обработки информации на иностранном языке. Анализ и осмысление позволяет выделить наиболее ценную информацию, синтез – соединить в логическое целое ту основную информацию, которая была получена в результате аналитических операций. Для качественно реферирования научно-технического материала необходимо знать синтаксические особенности оформления высказывания, наличие аналитических конструкций, номинативность, широкое употребление пассивных форм, безличных, неопределенно-личных оборотов, многоступенчатые сложно-подчиненные предложения, насыщенные общенаучной лексикой. Следует помнить, что преобладает настоящее время глаголов, использование которого дает возможность представить излагаемые сведения объективными, находящиеся вне времени, как констатацию факта или явления.

Следует знать, что реферирование имеет четкую структуру: общая характеристика сообщения (тема, цели, задачи), описание явления или факта, оценка полученных результатов, подведение итогов и выводы. Также важным моментом при анализе текста, является высказывание своей точки зрения, своей идеи, своих интересов в данной научной области и в некоторых случаях, несогласие с автором текста. Также необходимо использовать универсальные клише, помогающие более насыщенно и профессионально передать собственное мнение по тексту, например:

The article deals with ... As the title implies the article describes ... The paper is concerned with... It is known that... It should be noted about... The fact that ... is stressed. A mention should be made about ... It is spoken in detail about... It is reported that The text gives valuable information on... Much attention is given to... It is shown that... The following conclusions are drawn... The paper looks at recent research dealing with... The main idea of the article is... It gives a detailed analysis of... It draws our attention to... It is stressed that... The article is of great help to ...The article is of interest to ... is/are noted, examined, discussed in detail, stressed, reported, considered. The paper is devoted to (is concerned with).... The investigation (the research) is carried out.... The experiment (analysis) is made.... The research includes (covers, consists of).... The data (the results of...) are presented (given, analyzed, compared with, collected).... The

purpose of the research is to prove (test, develop, summarize, find) ... Special attention is paid (given) to.... Some factors are taken into consideration (account).... The scientists conclude (come to conclusion).... The paper (instrument) is designed for.... A brief account is given of.... The author refers to ... Reference is made to.... The author gives a review of.... There are several solutions of the problem.... There is some interesting information in the paper.... It is expected (observed) that.... It is reported (known, demonstrated) that.... It appears (seems, proves) that.... It is necessary to introduce.... It is impossible to account for.... It should be remembered (noted, mentioned).

Для того, чтобы сформировать навыки и умения реферировать научно-технического текст, необходима, на наш взгляд, подготовительная работа, основу которой составляет обучение изучающему чтению, т.е. такого вида, когда студент читает и переводит полностью текст на русский язык. Это необходимо для точной передачи информации без искажения первоисточника, с позиций автора.

Также для формирования навыков и умений реферирования научно-технического текста на иностранном языке мы рекомендуем выполнять следующие упражнения: составить логический план текста; выделить ключевые слова и фрагменты в каждом абзаце текста; обобщить несколько предложений; определить основные факты, излагаемые в тексте; убрать все вводные предложения в абзаце, вводные слова, повторы; использовать перефразирование, употребляя вместо придаточных предложений подходящий по смыслу емкую терминологию, простые законченные предложения, которые способствуют быстрому восприятию информации.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что реферирование научно-технического текста представляет собой сложный интеллектуальный творческий процесс, требующий умений извлекать и передавать наиболее важную информацию, путем использования определенных знаний лексико-синтаксических и грамматических структур. Необходимость уделять особое внимание на занятиях по английскому языку формированию знаний и умений реферирования, связана с широким развитием международных связей, требующих постоянного обмена научной информацией по всем отраслям знания.

Библиографический список

1. Анисимова Л. А. Обучение работе с текстом по специальности "Полиязыковое реферирование" (На материале обучения студентов Международ. академии бизнеса и банков. дела, работе с текстам: Дис. ... канд. пед. наук : Москва, 1999 277 с.
2. Вейзе, А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста // А. А. Вейзе. – М., 1985.

3. Гречихина А. А., И. Г.Здоров, В. И.Соловьев. Жанры информационной литературы. Обзор. реферат. – М., 1983.
4. Зимняя И. А. Репродуктивность и продуктивность в обучении иностранным языкам. – ИЯШ, No 1, 1992, с. 16-20.
5. Ковальчук Т. Н. Лингвистические характеристики реферативного жанра и обучающий потенциал реферирования, Дис. к. фил, наук, Киев, 1980.
6. Шаповалова Т. Р., Титяева Г. В. Реферирование и аннотирование специальных текстов на иностранном языке: учебно-методическое пособие / Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – 122 с.

Е. В. Холодилова, Н. А. Иванцова
E. V. Kholodilova, N. A. Ivantsova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПИДЖИНОВ И КРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ В РОССИИ

SOME FEATURES OF PIDGIN AND CREOLE LANGUAGES IN RUSSIA

Особыми формами смешанного языка, представляющими особый вид межнационального общения, являются пиджины и креольские языки. В данной статье рассматриваются несколько пиджинов, основой которых послужил русский язык, а также их морфологические особенности и условия формирования. Наиболее известными среди русских пиджинов являются русско-китайский пиджин, руссенорск и таймырская говорка. И хотя они имели довольно широкое распространение, в виду определенных условий они почти исчезли из повседневной речи.

Pidgin and Creole languages are a form of mixed language as a special kind of international communication. This article discusses some pidgins which were formed on the basis of the Russian language, as well as their morphological features and formation conditions. The most famous pidgins among Russian ones are Russian-Chinese pidgin, Russenorsk and Taimyr Hovorka. They were fairly widespread, but due to certain conditions they have almost disappeared from everyday speech.

Ключевые слова: пиджины, пиджины в России, русско-китайский пиджин, руссенорск, таймырская говорка

Keywords: pidgins, pidgins in Russian, Russian-Chinese pidgin, Russenorsk, Taimyr Novorka

Основой коммуникации для всего человечества является язык. Посредством него люди общаются между собой, производят торговые сделки, улаживают международные конфликты, делятся информацией, передают знания и опыт будущим поколениям. Язык – это не только неотъемлемая часть нашей жизни, но и часть культуры и истории народа. Для лингвистов представляют большой интерес особые формы языкового общения, оказавшие сильное влияние на ряд стран, сформировав их язык особым образом. Это пиджины и креольские языки. В России эти формы языкового посредничества тоже присутствуют. Какими особенностями они обладают и какое влияние оказали на нашу страну рассмотрим ниже.

Пиджин – от англ. *pidgin* – общее название группы языков, возникших во время контактов носителей различных языков при необходимом достижении взаимопонимания. Они имеют упрощенную грамматику и ограниченный словарный запас (до 1500 слов). Их отличительной чертой является то, что ни для кого из говорящих они не являются родными языками. Из-за их упрощенности они используются лишь в отдельных сферах общения.

На заре своего происхождения английский язык можно считать пиджином, сформировавшимся путем смешения французского, саксонского и британского языков. Некоторые лингвисты полагают, что современный английский на 31 % состоит из слов французского происхождения, на 30 % из немецкого, на 20 % из латыни, на 3 % из греческого. А 16 % составляют слова из кельтского языка и других.

Со временем, когда пиджин становится родным для большей части смешанного по происхождению населения и перестает употребляться только в отдельных сферах общения (в качестве упрощенного лингва-франка), он превращается в самостоятельный язык. Это следующая ступень его эволюции.

Большинство креольских языков и пиджинов возникло в 15-20 веках, в период, когда происходила колонизация европейцами Африки, Азии и Америки. В настоящее время насчитывается больше 60 креольских языков, что в несколько раз превосходит число существующих пиджинов (некоторые креольские языки сохранили в своем названии слово "пиджин", отражая предшествующее положение дел). Численность говорящих на креольских языках составляет примерно 30 млн. Большинство креольских языков возникло вследствие развития пиджинов на основе западноевропейских языков. Но есть некоторое количество пиджинов, основанных на неевропейских языках, например креольские языки: мунукутуба в Народной Республике Конго и китуба в Заире на основе языка конго, джубайский в Судане на основе арабского и некоторые другие.

Большой интерес для лингвистов представляют пиджины, сформировавшиеся с участием русского языка, так как они до сих пор мало знакомы и креолистам, и специалистам по русскому языку. Отличительной особенностью русского языка по сравнению с западноевропейскими, на основе которых сформировалось большинство известных пиджинов, является его богатая словоизменительная морфология. Кроме того, русские пиджины возникали в иных социолингвистических условиях: это, прежде всего, торговые языки, обслуживающие сферы торговли, обмена, сбора ясачного налога, а не принудительного труда на плантациях, куда из разных стран свозились люди, не имевшие общего языка.

Как говорилось выше, чаще всего пиджин преобразуется в креольский язык в том случае, когда контакт между двумя языками носит регулярный характер и высоко число смешанных браков (например, на плантациях). Со временем он начинает выполнять функцию языка в межнациональном общении, когда отсутствует носитель языка-лексификатора (например, в резервациях). В виду того, что в России не было рабовладельческого строя, пиджины на основе русского языка не получили дальнейшего развития и не преобразовались в креольские языки.

В отечественной лингвистике наиболее известным среди пиджинов является русско-китайский пиджин, по-другому его называют маймачинским наречием или кяхтинским языком. Этот пиджин появился в первой половине 18 века во время торговли в Забайкалье. Есть мнение, что этот пиджин продолжал использоваться в Монголии, по крайней мере, до середины 20 века, а близкий к нему вариант часто использовался в повседневном общении сотнями тысяч русских и китайцев в Приморье и Маньчжурии с конца прошлого века и (на китайской территории) до середины 1960х гг. С присоединением в 1858–1860 гг. территорий левобережья Амура и правобережья Уссури к России на Дальнем Востоке для общения с постоянными и сезонными мигрантами из Китая получил распространение другой вариант этого пиджина. Значительно реже он способствовал общению с монголами, удэгейцами, нанайцами и корейцами. Китайский этнолект этого пиджина (т.е. тот вариант, использовавшийся в Китае) уже на начальной стадии своего развития был достаточно устойчив, в силу того, что на нем издавались словари и разговорники, а торговцам приходилось даже сдать экзамен на знание русского языка.

Во время строительства и эксплуатации Китайской Восточной железной дороги и роста местной промышленности в Маньчжурии появились десятки тысяч русскоязычных. Перед революцией их число увеличилось до 200 тыс., а к концу Гражданской войны возросло еще в 2 раза. Знание китайского языка даже среди иммигрантов второго и третьего поколений было очень слабым (можно было получать высшее и среднее образование на русском языке). Несмотря на отток русского населения, коммуникатив-

ная потребность в пиджине частично сохранялась в Маньчжурии вплоть до «культурной революции» 1960-х гг.

Хотя пиджин уже давно не употребляется, его влияние до сих пор сказывается как на русском просторечии на Дальнем Востоке, так и на языке эмигрантов из Маньчжурии. Представители старшего поколения все еще используют некоторые заимствования из пиджина. Например, *карабчить* (*воровать*), *чифанить* (*есть*), *тундить* (*понимать*) и т.п. С появлением мелких китайских торговцев на юге Сибири и в Европейской России в начале 20 в. отдельные слова (*чифанить*, *карабчить*) получили более широкое распространение и отмечаются в современных словарях как жаргонная лексика. Русская речь коренных народов Дальнего Востока до самого последнего времени несла на себе сильный отпечаток этого пиджина, ср. такие примеры из записей 1980–1990-х годов: Шибко не умеи его шей «Она шить совсем не умеет»; Его лодка ходи, я компания ходи «Он на лодке поплыл, вместе со мной поплыл»; Старый уже нетула «Стариков уже никого не осталось»; А мы ланьше нада бы спросил бы, а щаса исё забыла; галава бали, кости бали, я еле-еле ходит «Маня раньше надо было спрашивать, а сейчас все забыла; голова болит, кости болят, я еле-еле хожу» [4, с.37].

Еще один пиджин, возникший при участии русского языка, – руссенорск – появился как результат прибрежной торговли русских с норвежцами. Этот пиджин применяли на побережье России и Норвегии торговцы, рыбаки и моряки. Он также имел другие названия – «моя-по-твоя» (я говорю по-твоему) или «икак-спрэк» (что говоришь?).

Можно лишь приблизительно определить время появления руссенорска, основываясь на свидетельствах его употребления, относящихся к первой половине 19 в.. По некоторым данным к началу 20 столетия число лиц, использующих в своей речи этот пиджин, достигало несколько тысяч человек. Но со временем он стал использоваться все реже и, по свидетельствам немногочисленных оставшихся источников, полностью вышел из употребления в то время, когда в 1920-х гг. закрыли границу. Руссенорск отличается от многих других пиджинов тем, что доля русской и норвежской лексики в его словаре примерно сопоставима. Из приблизительно 400 известных слов около половины пришли из норвежского языка и около трети – из русского (в нем также присутствовали морские термины немецкого и английского происхождения, некоторое количество финских, шведских и саамских слов).

Еще один русский пиджин – таймырская говорка – начал изучаться лингвистами уже на стадии разрушения. Предполагается, что он сложился в 18–19 вв. при контактах первых постоянных русских поселенцев на Таймыре с местным населением. В 20 веке, с введением повсеместного школьного образования, говорка существенно изменилась под воздействием нормативного русского языка. Однако многие представители старшего

поколения, пользуясь в своей речи правилами, приближенными к норме русского языка, продолжали некоторое время в общении употреблять говорку. В настоящее время беглую речь на таймырской говорке население почти не понимает.

Основой лексики, за исключением нескольких слов, является русский язык, однако имеются фонетические и семантические отличия: серёдка (половина, часть), люди (человек), человек (кто-нибудь), дородно (много, достаточно), поймать (получать), казать (сказать, говорить, рассказывать). В таймырской говорке не использовалось словоизменение, поэтому для ряда слов была характерной форма косвенного падежа: «Это самый натуре казку» – это самая подлинная история [2, с. 69].

Вероятно, пиджины на основе русского языка существовали и на других территориях. Например, этим можно объяснить ненормативный русский язык общения башкиров с русскими в произведениях С. Т. Аксакова, русскую речь кавказских горцев в художественной литературе 19 в. (ср. у Л. Толстого в рассказе «Набег»: Шамиль на похода ходить не будет; Шамиль наиб пошлет, а сам труба смотреть будет). Эти тексты часто демонстрируют три характерные особенности, зафиксированные в поговорке «Моя твоя не понимай»: употребление притяжательных местоимений в функции личных, использование глагольной лексики в форме императива и порядок членов предложения: «подлежащее – дополнение – сказуемое» [3, с.23].

В русско-китайском наречии и в руссенорске часто использовались притяжательные местоимения. Что касается использования глагольной лексики как императива, то она прослеживается лишь в русско-китайском и частично в руссенорске: *kladi* (*приносить, привозить*), *skasi* (*говорить, сказать*), но во многие языки Севера русские глаголы заимствовались как раз в форме императива (с соответствующей суффиксацией): *комирешайтны* (*решать*), *сними-тны* (*снять*), *зимуй-тны* (*зимовать*) [2]. Как известно, контакты русских с этими народами (сборщиками ясака и торговцами) на протяжении столетий производились с помощью пиджина и носили периодический характер.

Наибольший интерес вызывает порядок слов с конечным положением сказуемого: для русского языка он маркирован, для норвежского не характерен, для китайского – невозможен, но в соответствующих пиджинах преобладает именно он. Между тем, как раз такой синтаксический порядок обычен в уральских и алтайских языках Поволжья, Европейского Севера и Сибири. Считается, что традиция его использования зародилась при употреблении «упрощенного» русского языка при давних контактах с финскими и тюркскими народами. Другое объяснение этого факта предполагает принятие гипотезы, (аргументы в пользу которой приводятся в современном лингвистическом функционализме), в соответствии с которой именно такой порядок слов является наиболее базовым и прагматичны [3, с.50].

Особенностью русско-китайского пиджина и руссенорска является обычно не характерная для пиджинов синонимичность слов разного происхождения. В руссенорске: *skasi/spraekat* (говорить, сказать), *baldushka/kvejta* (налтус), *dobra/bra* (хороший), *eta/den* (этом), *njet/ikke* (не), *davaj/vesagu* показатель побудительности [6]. В русско-китайском: *мая/воды* (я), *эта/чега* (этом), *ю/еси* (есть), *мию/нету* (нет), *ломай/фангули* (ломать, рвать, портить). При этом имела отчетливая тенденция пользоваться «чужой» лексикой: норвежцы (и, соответственно, китайцы) предпочитали русскую, а русские – норвежскую (китайскую). Ср. такой обмен репликами: (Русский): Всё игэян? «[Цена за] всё одинаковая?» – (Китаец): Адинака! «Одинаковая!» Вероятно, в этих случаях действовал своеобразный принцип вежливости «моя-по-твоя», признание относительного равноправия и социального партнерства коммуникантов [2, с.78].

В России, имеющей огромную территорию, простирающуюся от берегов Балтийского моря до Тихого океана и от Ледовитого до Кавказских гор, проживает около 180 народов. В их число входят различные этносы, численность которых составляет от нескольких человек (миноритарные этносы) до более миллиона представителей. Их языки являются объектом изучения лингвистики и лингвоэкологии. Лингвисты до сих пор находят следы существования пиджинов в просторечиях, языке эмигрантов из Маньчжурии, старейших коренных народов Дальнего Востока и Таймыра. Русско-китайский, таймырская «говорка», русско-норвежский, русско-финский – пиджины на базе русского языка. Они активно использовались в общении торговцев с иностранцами, но со временем утратили свою силу и исчезли из употребления. География пиджинов сегодня –огромная: в основном это области европейской колонизации. Но пиджины на территории России стали лишь фактом истории.

Библиографический список

1. Александров А. А. Маймачинское наречие. – Русский филологический вестник, т. XII. 1884.
2. Беликов В. И. Русские пиджины. – В кн.: Малые языки Евразии. Социолингвистический аспект. М., 1997.
3. Беликов В. И.. Русские пиджины. Малые языки Евразии: социолингвистический аспект. Сборник статей. М, МГУ, 1997.
4. Перехвальская Е. В. Русские пиджины – М.: Директ-Медиа, 2014.
5. Хелимский Е. А. Русский говорка место казать будем (таймырский пиджин). – В кн.: Возникновение и функционирование контактных языков. Материалы рабочего совещания. М., 1987.
6. Черепанов С. Н. Кяхтинское китайское наречие русского языка. – Известия Академии наук по отделению русского языка и словесности, Т. 2., 1853.

7. Шпринцин А. Г. О русско-китайском диалекте на Дальнем Востоке. – Страны и народы Востока, вып. VI. М., 1968.

Ю. Ю. Хут

Ju. Ju. Hut

Кубанский государственный университет

Kuban State University

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛА «KÄMPFEN» В ТЕКСТАХ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ

BESONDERHEITEN DES GEBRAUCHS DES VERBS «KÄMPFEN» IM SPORTDISKURS

В статье рассматриваются особенности функционирования глагола «kämpfen» в спортивном дискурсе, а именно в таких его жанрах как спортивный репортаж и комментарий. Приводятся результаты анализа реализации того или иного оттенка в значении глагола «kämpfen», в зависимости от тематики статьи.

Im Artikel geht es um Besonderheiten des Gebrauchs des Verbs «kämpfen» im Sportdiskurs und zwar um das Genre der Sportreportage und des Kommentars. Die Ergebnisse der Auswertung der Realisierung der Schattierungen des Verbs «kämpfen» werden in Zusammenhang mit dem Thema des Artikels gebracht.

Ключевые слова: дискурс, спортивный дискурс, спортивный репортаж, комментарий.

Schlüsselwörter: Diskurs, Sportdiskurs, Sportreportage, Kommentar.

Спортивный дискурс является многоаспектным феноменом. Интерес лингвистов к исследованию спортивного дискурса объясняется значимостью спортивной деятельности для социума и способствует изучению языковой личности в одном из её проявлений. «Дискурс» является одним из самых востребованных понятий в парадигме современного гуманитарного знания: существует большое количество его трактовок и сфер использования. Структура дискурса предполагает наличие двух коренным образом противопоставленных ролей – говорящего и адресата. Исследование общения в спорте, его участников, ценностей и концептов, целей и стратегий позволяет выделить спортивный дискурс как вид институционального дискурса [1, с. 45-55]. Здесь в центре внимания оказываются личности, вступающие в коммуникацию в определенных ситуациях и при определенных

условиях. Специфика такой системы общения заключается в том, что спортивный дискурс, являющийся частью дискурса СМИ, обеспечивает как передачу информации, так и воздействие на адресата. В спортивном дискурсе в качестве основных жанров выделяют комментарий и репортаж. Несмотря на принципиальные различия в определении жанров комментария и репортажа, исследователи спортивного дискурса часто не разделяют эти два жанра, называя, например, автора спортивного репортажа комментатором, а сам текст то репортажем, то комментарием, используя эти термины как взаимозаменяемые синонимы [2, с. 141–144]. Репортаж относится к информационным жанрам публицистики и может быть представлен как в устной, так и в письменной форме, но чаще классический спортивный репортаж представляет собой именно устный текст теле- или радиожурналистики. В работах, посвященных репортажу как жанру дискурса СМИ, и в частности, спортивному репортажу, исследователи выделяют ряд характерных черт данного жанра: документальность, достоверность, оперативность, которые базируются на актуальности информации, а также наличие выраженного авторского «Я», пошаговое следование хронологии события. Спортивный репортаж является, прежде всего, информационным жанром, его цель – передать ход события, визуализировать его.

Перечисленные особенности этих жанров оказываются релевантными для отбора ключевых лексем на этапе создания текстов. Одной из таких ключевых лексем в текстах спортивного дискурса является лексема «*kämpfen*». Для исследования особенностей функционирования глагола «*kämpfen*» в текстах спортивного дискурса, мы обратились к лексикографическому описанию данной лексемы в различных словарях. Например, в словаре *Das Duden-Herkunftswörterbuch* зафиксированы следующие дефиниции лексемы «*kämpfen*»:

1. mit Waffen, unter Einsatz der verschiedensten Kampfmittel einen Kampf, eine kriegerische Auseinandersetzung führen;
2. sich handgreiflich mit jemandem auseinandersetzen; tätlich gegen einen Gegner vorgehen, um ihn zu bezwingen;
3. sich in einem sportlichen Wettkampf, in einem Spiel körperlich voll einsetzen;
4. innerlich um eine Entscheidung, einen Entschluss ringen [5, с. 386].

Сопоставительный анализ словарных статей из «Большого немецко-русского словаря» под редакцией О.И. Москальской, «Большого немецко-русского словаря» под редакцией А.А. Лепинга и Н.П. Страховой, позволяет свести значения глагола «*kämpfen*» к четырем основным:

- 1) mit j-m / etw. D. kämpfen – бороться (с кем-либо, чем-либо), вести бой, соревноваться;
- 2) um / für etw. Akk. kämpfen – бороться (за что-либо);
- 3) um etw. Akk. kämpfen – оспаривать (что-либо(спорт)), бороться, биться;

4) gegen i-m / etw. Akk. kämpfen – воевать (против кого-либо, чего-либо), состязаться [6;7].

Материалом для анализа послужили 140 текстов спортивной тематики (спортивный репортаж и комментарий) общим объемом около 300 страниц. Методом сплошной выборки было отобрано 180 случаев употребления глагола «kämpfen», что свидетельствует о высокой частотности его употребления. Следует оговорить, что синонимы глагола «kämpfen» на этом этапе исследования не учитывались.

Анализ исследуемого материала позволяет констатировать, что в большинстве случаев (более 80%) глагол «kämpfen» употребляется в следующих значениях: mit j-m / etw. D. kämpfen – бороться (с кем-либо, чем-либо), um / für etw. Akk. kämpfen – бороться (за что-либо), gegen i-m / etw. Akk. kämpfen – бороться (против кого-либо, чего-либо). Рассмотрим следующие примеры:

1. Ich bin bereit, erneut gegen ihn zu kämpfen, am liebsten in der O2 World in Berlin / *Я готов, еще раз против него бороться, тем более в O2 World Berlin* [8].

2. Während Schumacher weiter in der Uniklinik Grenoble mit den Folgen seines Schädel-Hirn-Traumas kämpft, schickten zahlreiche Formel-1-Fahrer Genesungswünsche aus Australien / *Пока Шумахер продолжает бороться с последствиями тяжелой черепно-мозговой травмы в гренобльской клинике, большинство пилотов Формулы 1 передают из Австралии пожелания скорейшего выздоровления* [11].

3. Neben Behrenbruch und Kazmirek kämpfen noch der WM-Siebte Rico Freimuth und der deutsche Hallenmeister Mathias Prey um die Fahrkarten nach Zürich / *Вместе с Беренбрухом и Казмиреком, за путевки в Цюрих, также борются чемпион мира Рико Фраймут и десятиборец Матиас Прей* [4].

4. Das ist traumhaft für mich, ich bekomme die Chance um einen weiteren WM-Titel kämpfen zu können, und das alles in meiner Heimatstadt / *Это невероятно, я получил шанс бороться за титул чемпиона мира, да к тому же у себя на родине* [10].

В примерах 1,2,3,4 реализуются различные семы глагола «kämpfen». В примере 1 – «борьба с соперником за победу», в примере 2 – «борьба с болезнью», в примере 3 – «борьба за участие в соревновании», в примере 4 – «борьба за титул».

Заслуживают внимания случаи употребления глагола «kämpfen» в устойчивых выражениях, хотя такие примеры составили в нашем материале менее 10%. Например: j-d hat zu kämpfen – кому-нибудь приходится нелегко, sich in etw. (ins Finale) kämpfen – пробиваться во что-нибудь, auf Leben und Tod kämpfen – драться не на жизнь, а на смерть, er kämpfte bis aufs letzte – он боролся до конца, um Leben kämpfen – бороться за жизнь, auf verlorenem Posten kämpfen – вести бесперспективную борьбу. Например:

5. Favoriten kämpfen sich ins Finale / *Фавориты борются за финал* [9].

6. Rallye-Clown Gordon kämpft auf verlorenem Posten / *Клоун-раллист Гордон ведет бесперспективную борьбу* [3].

Анализ функционирования глагола «kämpfen» в текстах спортивной тематики позволяет выявить определенные закономерности в зависимости частотности употребления этого глагола от тематики текста. Например, в текстах по тематике футбол, баскетбол, лыжные виды спорта – глагол «kämpfen» встречается значительно реже, чем в текстах о таких видах спорта как дзюдо, вольная борьба, греко-римская борьба, бокс, в которых он характеризуется высокой частотностью употребления.

Библиографический список

1. Зильберт, Б. А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи [Текст] / Б. А. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация. № 17. М., 2001. С. 45-55.
2. Шарафутдинова, С. В. Спортивная аналитическая статья как жанр дискурса сми [Текст] / С. В. Шарафутдинова . – Челябинск, 2009. – С. 141–144.
3. Alles über Dakar Rallye: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.automotor-und-sport.de/motorsport/dakar-2015-blog-4-rallye-clown-robbygordon-kaempft-auf-verlorenem-posten-9151473.html> (дата обращения 13.02.2015).
4. Behrenbruch: Götzis wird «kein Selbstläufer»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/news/sport/leichtathletik-behrenbruch-goetzis-wird-kein-selbstlaeufer-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-140530-99-01732> (дата обращения 24.11.2014).
5. Das Duden-Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Dudenverlag. Band 7. Mannheim-Wien-Zürich.
6. Das Große Deutsch-Russische Wörterbuch / Prof. O. I. Moscalskaja. Moskau: Verlag Russkij Jazyk, 2002.
7. Deutsch-Russisches Wörterbuch / A. A. Leping und N. P. Strachovoj. М.: Советская энциклопедия, 1964.
8. Die einfache Box-Rechnung: Abraham + Stieglitz = 4: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boxen.de/news/die-einfache-box-rechnung-abraham-stieglitz-4-31780> (дата обращения 15.11.2014).
9. Favoriten kämpfen sich ins Finale: [Электронный ресурс]. URL: <http://de.fifa.com/mensyoutholympic/news/newsid=2426281/> (дата обращения 26.10.2014).
10. Ische Smith : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boxen.de/about/ische-smith> (дата обращения 24.11.2014).

11. Michael Schumacher weiter in Aufwachphase: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de/michael-schumacher-weiter-in-aufwachphase/a-17500272> (дата обращения 15.11.2014).

А. Е. Черепанов, О. А. Колмакова
A. E. Cherepanov, O. A. Kolmakova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THEORY OF TRANSLATION

В статье рассмотрены основные компьютерные технологии, используемые переводчиками для облегчения поиска необходимой информации, повышения скорости, эффективности и качества выполняемых переводов. Значительное внимание уделено использованию информационных технологий будущими переводчиками с целью поддержания конкурентоспособности в современном обществе.

The article deals with principal computer technologies used by translators to facilitate information search, speed increase, efficiency and quality of translations to be done. Much attention is given to IT application in translators' activity in order to be competitive in today's society.

Ключевые слова: автоматизированный перевод, информационные технологии, компьютерные технологии, перевод, ТМ-программы, электронные инструменты, электронные словари.

Keywords: automated translation, information technologies, computer technologies, translation, translation memory, electronic instruments, electronic dictionaries.

На современном этапе развития общества во всех сферах прослеживается сильное влияние электронных и компьютерных технологий. Безусловно, XXI век является веком компьютеризации и информатизации, начало которого характеризуется широким распространением информационных потоков, формируя тем самым единое информационное пространство. Сегодня активно возникают и стремительно развиваются новые отрасли науки и техники, в связи с чем значительно увеличиваются объёмы перевода и предъявляются более высокие требования к срокам выполнения заказов и качеству выполняемой работы [2].

В настоящее время современный переводчик не способен конкурировать на рынке переводческих услуг без овладения информационными технологиями перевода. Как правило, уже недостаточно просто перевести документ, пользуясь компьютером как инструментом для набора текста. Предъявляются серьёзные требования к переведённому тексту, начиная от внешнего вида оригинала, и заканчивая оформлением по принятым в данной стране стандартам. От переводчика требуется также умение эффективно использовать ранее выполненные заказы на ту же тему, а работодатель, в свою очередь, рассчитывает на заметную экономию времени и средств при переводе повторяющихся или похожих фрагментов текста. Эти жесткие, и зачастую противоречивые условия можно соблюсти лишь в том случае, если переводчик не только в совершенстве владеет родным и иностранным языком, а также глубоко изучил выбранную предметную область, но и уверенно ориентируется в современных информационных технологиях [1].

Однако, некоторые отечественные теоретики-переводоведы скептически относятся к таким важным ресурсам письменного перевода, как электронные средства. Как правило, их обходят стороной даже на переводческих факультетах вузов. В результате, многие выпускники после получения диплома имеют весьма приблизительное представление о многих возможностях электронных инструментов. И хотя на данном этапе развития компьютерных технологий пока еще невозможна полная автоматизация процесса перевода, деятельность современных переводчиков уже стала немислимой без использования новых информационных технологий и электронных инструментов, направленных на ускорение и облегчение процесса перевода.

Цель данной статьи – представить описание электронных инструментов, для того чтобы облегчить начинающему специалисту поиск необходимых информационных ресурсов в соответствии с требованиями конкретной рабочей ситуации, а также повысить его конкурентоспособность и востребованность на рынке труда.

К основным категориям электронных инструментов переводчика можно отнести:

- установленные на компьютере общелингвистические и специализированные электронные словари (Lingvo, Multilex, Multitran, Polyglossum);
- технологии накопительного перевода (SDL TRADOS, SDL MultiTerm);
- системы распознавания символов (ABBYY FineReader);
- системы автоматизированного перевода (программные продукты компании PROMT).

Таким образом, существует большое количество различных информационных технологий, которые может использовать переводчик в своей

профессиональной деятельности. Однако, главными помощниками для современных переводчиков остаются двуязычные электронные словари.

Электронный словарь – это компьютерная база данных, содержащая особым образом закодированные словарные статьи, позволяющие осуществлять быстрый поиск нужных слов, часто с учётом морфологических форм и с возможностью поиска сочетаний слов (примеров употребления), а также с возможностью изменения направления перевода.

Можно добавить, что электронный словарь – это уникальный источник лексических (терминологических) ресурсов языка, а также переводческих соответствий для искомого слова при переводе. В отличие от обычных (книжных) словарей, электронные лексикографические ресурсы содержат самую последнюю, новейшую лексику, более или менее оперативно пополняются новыми единицами и обеспечивают быстрый поиск искомого слова. В то же время, существует мнение, что такие словари не столь совершенны, точны и надёжны, как бумажные, поскольку во втором случае авторы словаря и редакторы имеют достаточно времени, чтобы отшлифовать его, что не всегда возможно для электронных словарей.

Суммируя вышесказанное, каждый из типов словарей – и электронный, и бумажный – обладает своими преимуществами и недостатками. Тем не менее, переводчики отдают предпочтение именно первому по ряду причин.

Во-первых, электронные словари не столь консервативны, как бумажные, они постоянно обновляются и пополняются. Это применимо к узкоспециализированным словарям по таким быстро развивающимся отраслям, как компьютерная техника, нанотехнологии, автоматика, телекоммуникационные системы и др. В отличие от электронных словарей, бумажные не могут постоянно поддерживать актуальность информации.

Во-вторых, электронные словари предоставляют более легкий доступ к лексикографическим ресурсам и быстрый поиск лингвистической информации.

В третьих, такие словари допускают включение пользовательских словарей путём присоединения их к базовой версии, что способствует их дальнейшему совершенствованию и расширению (например, словарь Lingvo).

В четвертых, они дают возможность переключения направления перевода.

В пятых, эти словари удобнее использовать, поскольку все ресурсы сосредоточены в одном месте [5].

Программные продукты представлены такими словарями, как АВВУ Lingvo, Англо-русский электронный словарь Multilex, «Мультитран», «Polyglossum».

АВВУ Lingvo – это словарь с большой и современной словарной базой, который включает около 220 тематических, лингвострановедческих

и толковых словарей. Существует также возможность подключать дополнительные словари для различных языков и тематик, которые можно найти на сайте АBBYY Lingvo или других ресурсах Интернета. Всего пользователями АBBYY Lingvo создано более 3000 словарей, большинство из которых можно найти на сайтах сообществ пользователей и авторов словарей Lingvo [6].

Англо-русский электронный словарь Multilex. Разработчик словаря заявляет, что Multilex обеспечивает в сто раз более быстрый перевод любого слова, чем при использовании печатного аналога благодаря усовершенствованному механизму поиска, актуальным словарным базам и функции перевода одним кликом. К преимуществам Multilex можно отнести его полноту, стройность и логичность, постоянную модернизацию и обширную словарную базу. Однако в этом словаре отсутствуют всплывающие окна с переводом слов, как в словаре Lingvo, и в нём не всегда можно найти новую лексику [5, с. 59].

«Мультитран» – это мультимедийная коллекция электронных словарей, которые можно использовать как в онлайн-режиме, так и в режиме офлайн. Она включает миллионы слов и словосочетаний на разных языках и может поддерживать дополнительные пользовательские словари и корпоративные глоссарии. Большим достоинством является то, что программа позволяет работать с двумя направлениями одновременно: можно ввести фразу или слово на английском языке, а затем, выделив слово в переводе, посмотреть его значение уже в другом направлении перевода [6].

«Polyglossum». Словарь Polyglossum включает более 150 словарей общеупотребительной лексики и специальных словарей по различным отраслям, словари по экономической тематике, политехнические и специальные технические, по медицине, биологии, математике, вычислительной технике. Polyglossum переводит со следующих языков: английский, немецкий, французский, финский и испанский. Тематические словари Polyglossum выпускаются отдельно, что позволяет собрать коллекции словарей для узкоспециализированных тематик перевода. Кроме этого, имеются следующие словари: два медицинских, нефтяной, автомобильный, текстильный, экономика, бизнес, банки и финансы, патентный, два экологических, деловых писем, общий коммерческий, математический, компьютерный, пользователя ПК, геология, инвестиции и ноу-хау, тара и упаковка, аэрокосмический, микроэлектроника, радиоэлектроника, военно-политический и др. [6].

Для облегчения работы переводчика и повышения её качества, помимо электронных словарей, разработаны технологии накопительного перевода (Translation Memory).

Накопительный перевод (ТМ) – это технология, в которой для хранения сопоставленных сегментов текста (оригинал и перевод) используется база данных. Переводчик загружает переводимый текст в специальную

программную оболочку и, используя функции программы, выполняет поиск совпадающих сегментов в базе. Если совпадающего сегмента в базе не находится, переводчик сам переводит текущий сегмент текста, и он добавляется в базу данных (поэтому технология и называется «накопительный перевод»). Если полностью совпадающий или похожий сегмент найден, он подставляется в строку перевода [5, с. 80].

Таким образом, система постоянно находится в режиме обучения. Чем больше сегментов текста содержится в базе, тем более полезной она будет в работе. Наиболее эффективно использование этой технологии при переводе текста, содержащего большое количество повторяющихся частей: например, технической документации (руководства и инструкции по использованию различных устройств и приборов). При переводе художественного текста система становится практически бесполезной.

Технологии накопительного перевода используют следующие программные продукты:

SDL TRADOS – это инструмент профессионального переводчика, работающего над переводческим проектом индивидуально или в команде. Основная рабочая программа пакета – Translator’s Workbench – это модуль, обеспечивающий хранение единиц перевода. В базе данных Translation Memory хранится дополнительная информация, например, идентификатор пользователя, дата создания, дата изменения единицы перевода, а также информация о том, как часто использовалась данная единица перевода [3, с. 139]. Сохраняя в памяти модуля выполненные переводы, пользователь системы TRADOS увеличивает эффективность последующих переводов. Созданные переводы работают только в одном языковом направлении. В России распространением TRADOS занимается компания PROMT.

SDL MultiTerm – это оболочка для работы с терминологическими базами. Посредством интерфейса SDL MultiTerm пользователи могут создавать, добавлять и редактировать термины, просматривать терминологическую базу данных, выполнять поиск, фильтрацию и экспорт данных [3, с. 141]. Основная возможность программы – это функция интеграции с Translator’s Workbench для обеспечения наибольшей эффективности работы. На самом деле, это очень удобно, поскольку при переводе текста в TRADOS программа будет подсвечивать термины, значения которых находятся в терминологической базе, поэтому можно сразу видеть именно то, что необходимо при переводе документа конкретной тематики.

Зачастую перед переводчиками ставятся задачи перевода больших объёмов рукописного или напечатанного на бумаге текстов. Для того, чтобы перевести данный текст в электронный вариант, используются средства распознавания символов.

Средства распознавания символов (OCR – Optical Character Recognition – оптическое распознавание символов) – это специальные программные средства, которые выполняют задачу декодирования неформатирован-

ного текста (т.е. каждому символу назначают специальный код). Данные программы используются после сканирования текстовых документов, напечатанных или написанных от руки на бумаге, поскольку текстовые редакторы, такие как MS Word не могут распознать такой текст. Современные программы распознавания символов достаточно хорошо распознают различные шрифты без специальных настроек, некоторые из них могут распознавать рукописный текст.

С точки зрения переводчика необходимость распознавания текста состоит в том, что при переводе текста, представленного в виде графики без его распознавания, приходится вводить слова и выражения в электронные словари и переводчики вручную, что значительно снижает производительность и качество перевода. Поэтому если переводчику предлагается нераспознанный текст в виде напечатанного на бумаге или в виде файла в графическом формате, например, в формате .jpg (в отличие от электронного текста в формате, например, .doc), то сначала такой текст необходимо распознать с помощью программы распознавания текста.

ABBYY FineReader. Среди программ распознавания текста наиболее широко известна и распространена программа FineReader, продукт компании ABBYY. Эта программа предназначена для конвертирования отсканированных документов, PDF-документов и файлов изображений, включая цифровые фотографии, в редактируемые текстовые форматы.

FineReader распознает документы, написанные на одном или нескольких из 186 языков. В программу встроена функция автоматического определения языка документа. Встроенные сценарии программы охватывают список наиболее часто используемых задач по конвертированию отсканированных документов, PDF и файлов изображений в редактируемые форматы и позволяют получить электронный документ одним нажатием кнопки. Программа позволяет объединять сканирование и распознавание в одну операцию, работать с пакетами документов (с многостраничными документами) и с бланками. Распознанный текст можно редактировать и проверять его орфографию [3, с. 187-188].

Начинающие переводчики в своей работе нередко применяют системы автоматизированного перевода, созданные для автоматического перевода больших фрагментов текстов.

Автоматизированный перевод (АП) – перевод текстов на компьютере с использованием компьютерных технологий. Иногда данный тип перевода путают с машинным переводом (МП), однако термин «автоматизированный перевод» имеет немного иное значение – при нём весь процесс перевода осуществляется человеком, компьютер лишь помогает ему произвести готовый текст либо за меньшее время, либо с лучшим качеством.

PROMT. Наиболее распространёнными системами автоматизированного перевода являются системы PROMT. Программы-переводчики семейства PROMT обеспечивают перевод документов, электронной почты и

web-сайтов. Перевод также может быть выполнен с основных европейских языков [4, с. 52]. Программы PROMT обеспечивают связный перевод текстов с учетом морфологических, синтаксических и семантических связей; перевод документов наиболее распространенных форматов (doc, rtf, html, xml, txt), в том числе в пакетном режиме; перевод web-страниц в Интернете в обозревателях Internet Explorer и Mozilla Firefox; встраивание функций перевода непосредственно в приложения Microsoft Office (Word, Excel, PowerPoint, FrontPage и Outlook) и в Adobe Acrobat; возможности повышения качества перевода за счет подключения специализированных словарей и тематик документов, выпускаемых компанией PROMT для различных предметных областей, создания собственных пользовательских словарей, использование Translation Memory, и др. [3, с. 93-94].

Следует отметить, что рассмотренные электронные средства не охватывают весь спектр переводческих информационных технологий. В статье затронуты лишь некоторые возможности использования электронных средств в практике письменного перевода и кратко описаны их особенности. Электронная техника постоянно развивается и совершенствуется, поэтому возникает необходимость изучения и освоения тех инструментов и прикладных программ, которые дают возможность быстро и качественно выполнять свои профессиональные обязанности в стремительно меняющемся современном мире. С каждым годом требования к переводчикам растут, теперь необходимо принимать по электронной почте исходный текст и в кратчайшие сроки доставлять выполненный перевод заказчику, переводить документы на другой язык, применяя новейшие компьютерные и электронные технологии, форматировать файлы в соответствии с заданными требованиями и многое другое. Разнообразные электронные ресурсы и позволяют выполнить данные задачи.

Библиографический список

1. Алферова Д. А., Пособие «Использование информационных технологий при переводе научно-технических текстов» (французский язык) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=48&p=15461> (дата обращения 10.04.15).
2. Новожилова А. А., Шовгенина Е. А. Обучение студентов-переводчиков работе с электронными ресурсами как основа их будущей конкурентоспособности и успешности. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-perevodchikov-rabote-s-elektronnyimi-resursami-kak-osnova-ih-budushey-konkurentosposobnosti-i-ushpeshnosti> (дата обращения 10.04.15).
3. Попов С. А., Информационные технологии переводчика, 2012.

4. Семенов, А. Л. Современные информационные технологии и перевод : учеб. пособие для студ. перевод. фактов высш. учеб. заведений. – М. : Издат. центр «Академия», 2008. – 224 с.
5. Соловьева, А. В. Профессиональный перевод с помощью компьютера. – СПб. : Питер, 2008. – 160 с.
6. Шевчук, В. Н. Электронные ресурсы переводчика : справ. материалы для начинающего переводчика. – М. : Либрайт, 2010. – 136 с.

А. Б. Черняго, Е. П. Игнатьева
A. B. Chernyago, E. P. Ignatyeva

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

CULTURAL ASPECTS OF TRANSLATION

В статье рассматривается влияние различных культурологических аспектов на перевод и трудности, возникающие в связи с этим. Рассмотрены аспекты, связанные с культурно-обусловленным сценарием поведения личности, использование невербальной коммуникации в общении и образное мышление, выраженное в поговорах.

The article describes the impact of different cultural aspects of translation and the difficulties encountered in this regard. The aspects related to the cultural scenario due to the behavior of the individual, the use of non-verbal communication and creative thinking, expressed in proverbs were reviewed.

Ключевые слова: культура, перевод, коммуникация, переводчик, язык.

Keywords: culture, translation, communication, translator, language.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы перевода с точки зрения культурологических особенностей, обратимся к определению термина *культура*. Под *культурой* понимается исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [1].

Однако в современных условиях, понятие «культура» приобрело более широкую интерпретацию, и включает также социальные, психологические явления, характерные для определённого этноса. Помимо перечисленных явлений можно отметить также традиции определённого этноса,

ценности, взгляды, институты, поведение, быт, условия жизни. Такое понимание культуры, естественно, включает в нее язык и все другие аспекты вербальной коммуникации как важнейшего условия человеческого существования [2].

Таким образом, проблема «язык и культуры» приобретает новую значимость, т.к. социально-культурные факторы играют решающую роль в формировании у коммуникантов фоновых знаний, без которых, невозможна интерпретация речевых высказываний.

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть процесс перевода через культурологические особенности, которые обычно влияют на качество перевода.

Итак, в своей работе переводчик должен учитывать ряд особенностей, чтобы наиболее точно и максимально близко к оригиналу перенести значение высказывания с одного языка на другой. Одним из самых важных факторов в этой сфере являются культурные аспекты, которые влияют не только на определенные лексические пласты языка, но и во многих случаях определяют его структурные особенности [4].

Рассмотрим некоторые аспекты, влияющие на качество перевода.

Первый аспект, на который мы обращаем внимание, это аспект, связанный с 1) культурно-обусловленным сценарием поведения личности. Данный аспект поведения объясняет то, как человек, связанный с той или иной культурой, ведёт себя в определённых ситуациях. Эти ситуации определяются, по А. Вежбицкой, в когнитивной, эмоциональной, поведенческой сферах [3].

Англо-американской культуре свойственна демонстрация положительных эмоций. У русских в этом отношении проявляется пессимизм: на вопрос ‘Как дела?’ американец отвечает: ‘Fine!’ (прекрасно!), а русский – ‘Нормально’ (не так плохо). Для англо-американской культуры характерен постулат ‘позитивного мышления’, т.е. установка на эмоционально положительно-окрашенные действия. Англо-американская культура ориентирована на обсуждение пожеланий и предложение коммуникативному партнеру права выбора [3].

Японская культура запрещает изъявление пожеланий и не поощряет прямые вопросы о пожеланиях собеседника. Предполагается, что человек предвидит потребности других и старается удовлетворить их, предупреждая необходимость обсуждения. С другой стороны, принято выказывать негативную оценку каких-то своих действий и сожаление по этому поводу, т.е. демонстрировать самокритичность и желание ‘стать лучше’ [3]. В отличие от индоевропейских языков японский язык является более образным и абстрактным: 云わぬが花 – «iwanu ga hana» - не сказать – это цветок; 2. たかねの花 – «takane no hana» - недостижимый цветок. Переводчик должен быть знаком с особенностями японской культуры, чтобы передать европейцам культурологические особенности.

Для достижения при коммуникации эмоционального комфорта различные культуры предполагают различные образцы поведения. При создании межкультурного образно-опосредственного коммуникативного сообщения, расхождения в интерпретации того или иного типа поведения могут создать разночтения в оценке личностных черт коммуникатора или эмоционального содержания художественного образа в интерпретации смысла.

Отдельным фактором, определяющим успех коммуникации, являются невербальные проявления человека, которые способны сигнализировать коммуникатору о его состояниях и характерологических особенностях, но только в том случае, если за этими признаками стоит определенный социально-психологический опыт общения.

2) Следующий аспект – использование невербальной коммуникации в общении, основой которого являются составляющие невербальной коммуникации, которые выделил Американский психолог М. Аргайл – это *прикосновение, физическая дистанция и поза, жесты и выражение лица* [3].

Традиция использования в общении невербальной коммуникации у разных культур различна. Наиболее экспрессивны в этом отношении южноевропейцы и американцы. Наиболее сдержанны представители культур Востока. Восточная культура предполагает внимание к мельчайшим мимическим и жестикуляционным проявлениям коммуникатора. Контакт глаз имеет большую эмоциональную нагрузку, а потому жестко нормирован, что позволяет рассматривать японскую культуру как *'неконтактную'*. Западная культура предполагает открытость, широту жестикуляции и относится к зрительно *контактным культурам*. Для русской культуры контакт взгляда имеет высокую коммуникативную и этическую нагрузку, выступая индикатором доверия: *'искать в глазах правду'*.

Адекватность невербальных проявлений обеспечивает не только верное понимание смысла сообщения, но и восприятие коммуникатора как *'своего'*, доверие к нему и, соответственно к его информации. Эмоциональная оценка и интерпретация коммуникативной установки инокультурного коммуникативного сообщения будет прямо зависеть от близости культурных сценариев и нормативов невербального поведения. Важным фактором при сопоставлении различных культурных традиций является культурный норматив игрового способа решения ситуации.

Для японского мировосприятия характерна чрезвычайная серьезность жизненного идеала, сопровождаемая традицией реализации его в игровых и ритуализированных формах.

Для американской культуры характерно взаимопроникновение сфер игровой и серьезной деятельности, что является особенностью современной культуры в целом и масс-медиа в частности. Например, реклама 70-х годов сигарет «Camel»: в рекламе этих сигарет участвует снежный чело-

век. Или реклама виски – “Каждый день 89780000 авиапассажиров расстегивают свои ремни до того, как их самолет полностью остановится. Зачем торопиться, когда есть ирландское виски «Jameson»?” [3].

Для русской аудитории наиболее далеким будет коммуникативное сообщение, несущее американскую систему ценностей ориентаций; европейская и японская системы будут восприняты амбивалентно (двойственно).

3) Ещё одна особенность, на которую стоит обратить внимание – образное мышление, присущее каждому народу. Пословицы, как инструмент формирования обобщённой мысли, лучше всего отражают образное мышление, показывая культурологические особенности разных народов. Поэтому пословицы, являются одной из систем формирования культурологических аспектов.

Центром формирования культуры, особо значимой для современного мира, американский социолог Т. Парсонс считает Европу [3]. Иные цивилизации легко ассимилировали ее культурные достижения, хотя часто они вносили много важных структурных новаций, которых не было в старых западноевропейских системах.

Ключевые образы, значимые для представителей данной культуры, фиксируются в виде пословиц. Сопоставление метафор, принадлежащих разным культурам, наглядно демонстрирует различия в мировосприятии и миропонимании разных народов.

Во-первых, здесь имеется в виду смысл пословицы как подтверждение установки или способа действия, существующего в обществе. Сравним: ‘Отложить – не значит отменить’ (нем.) и ‘Что отложено – то потеряно’ (рус.). Так у европейцев пословицы и афоризмы имеют характер правила, в частности правила поведения. Европейцы воздерживаются от пустословия и избегают неясности.

- Birds of a feather flock together – птицы одного оперения собираются вместе
- That’s not your business – не суй нос в чужие дела
- It doesn’t do to complain – что пользы в жалобах.
- Do as you would be done by – поступай с другими так, как ты бы хотел бы, чтобы поступали с тобой.

У русских много пословиц, содержащих парадоксальный образ или формирующих негативный образец поведения.

Вот примеры некоторых русских пословиц:

- Глаза –зеркало души.
- Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет.
- Ум за разум заходит.

Во-вторых, стиль метафоры может отражать этнокультурный способ мировосприятия. В-третьих, проявления культурной специфики сказываются также при построении и интерпретации визуальных образов (напри-

мер у русских, яркие визуальные образы проявляются в сказках – «баба-яга, кощей бессмертный, Иван-дурак и т.д.», у китайцев это различные мифические существа (драконы), так же большое влияние на образ оказывает религия (христианство, буддизм, ислам), что очень сильно отражается на языке, архитектуре и культуре в целом).

Таким образом, каждый язык создает своеобразную «языковую картину мира», что является одной из причин трудностей, возникающих при переводе. Хотя необходимо отметить тот факт, что при современном уровне коммуникации, при котором происходит постоянное взаимодействие различных культур, люди легче стали получать информацию о культурных особенностях из книг, журналов, интернета. Важнейшим источником в современном мире, является перевод как вид языкового посредничества, и изучение культурной обусловленности представляет большой интерес для переводоведения. В.Н. Комиссаров отмечает, что «раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа, вносят большой вклад в развитие его языка, литературы, науки и техники» [2].

Итак, язык как орудие вербальной коммуникации является неотъемлемой частью культуры, и все особенности структуры языка и его функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового (или этнического) коллектива.

Библиографический список

1. БСЭ, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/171278> – Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] <http://www.dic.academic.ru/> (дата обращения: 30.04.15)
2. Комиссаров, В.Н. – Современное переводоведение [Электронный ресурс] <http://library.durov.com/Komissarov-089.htm> (дата обращения: 30.04.15).
3. Культурологические аспекты перевода [Электронный ресурс] <http://shinkareff.ru/links/1/37/320/kulturologicheskie-aspekty-perevoda/> (дата обращения: 01.05.15).
4. Мишаева, Н.А. Межкультурные аспекты перевода рекламы [Электронный ресурс]
5. <http://www.referat.ru/referat/mejkulturnye-aspekty-perevoda-reklamy-8029> (дата обращения: 01.05.15).

С. С. Шабалин, А. Ю. Чумакова
S. S. Schabalin, A. Ju. Tschumakova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsker Nationalforschungs technischen Universität

**ТЕХНОЛОГИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА.
ПАССИВНЫЙ ДОМ**

**DIE TECHNOLOGIEN VON DEM BEWAHRUNGSENERGISCHEM
BAU. PASSIVHAUS**

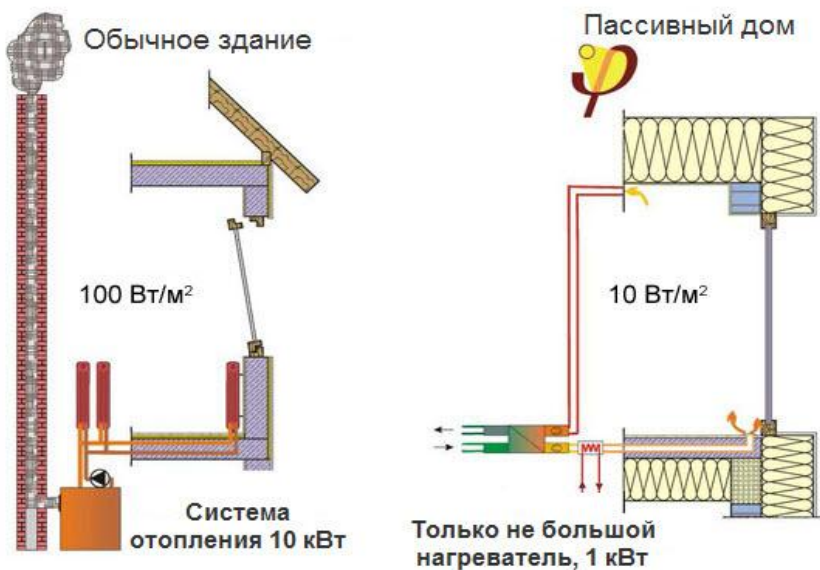
Статья посвящена изучению технологии энергосберегающего строительства. Исследованы методы и приемы новых технологий. Рассмотрены инженерные решения экологического направления в строительстве.

Der Artikel ist dem Thema des Erlernen der Technologien von dem bewahrungsenenergischem Bau gewidmet. Im Artikel sind die Methoden und Verfahren der neuen Technologien erforscht. Hier sind ingenieurmäßige Entscheidungen der ökologischen Baurichtung betrachtet.

Ключевые слова: технологии, энергосберегающее строительство, здание, строительство, строить.

Sfichwörter: die Technologien, der bewahrungsenergiesche Bau, das Gebäude, der Bau, bauen.

Тема энергоэффективного строительства стала актуальной в связи с резким ухудшением экологической обстановки и ростом цен на топливо. К тому же, одним из основных источников загрязнения окружающей среды является углекислый газ, который в большинстве своем образуется при сгорании горючих полезных ископаемых и в частности при отоплении жилых зданий. Для экономии энергии, расходуемой в процессе отопления была создана технология- энергосберегающее строительство «Пассивный дом». Данную технологию изобрел доктор наук из Дармштадта господин Вольфганг Файст. Он занимался расчетами энергетических балансов зданий и сделал вывод, что при правильном выполнении некоторых условий, можно построить дом, который не нуждался бы в специальной системе отопления. Технология позволяет уменьшить энергопотребление обычной новостройки в 10 раз. В среднем одно здание в Германии потребляет 200 кВт*ч/м² (в России не редко это число выше на порядок), в то время как пассивный дом потребляет около 15 кВт*ч/м².

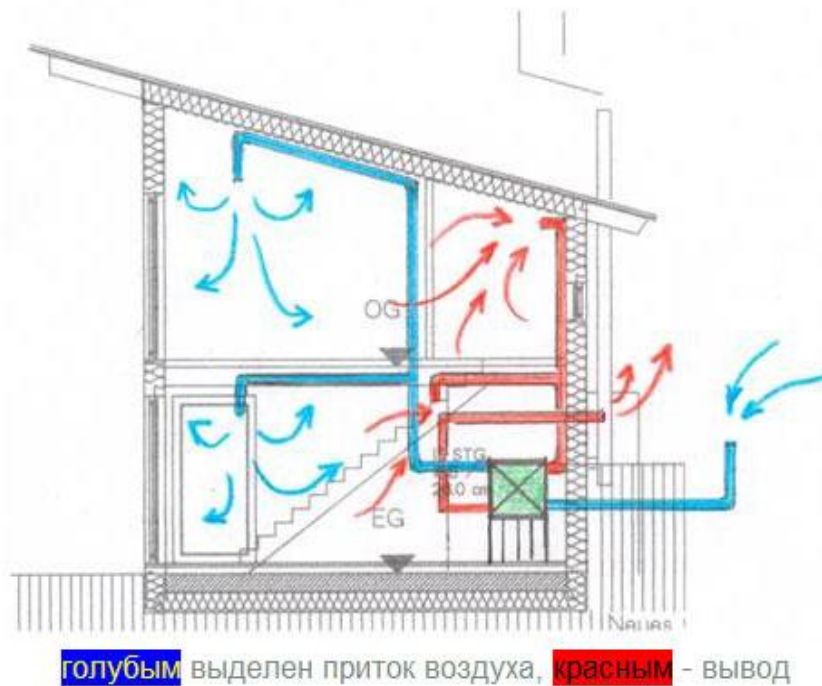
Основные показатели пассивного дома:

Главным условием, при строительстве пассивного дома, является создание сплошной оболочки с повышенной теплоизоляцией и коэффициентом теплопроводности не больше $0.15 \text{ Вт/м}^2\text{К}$

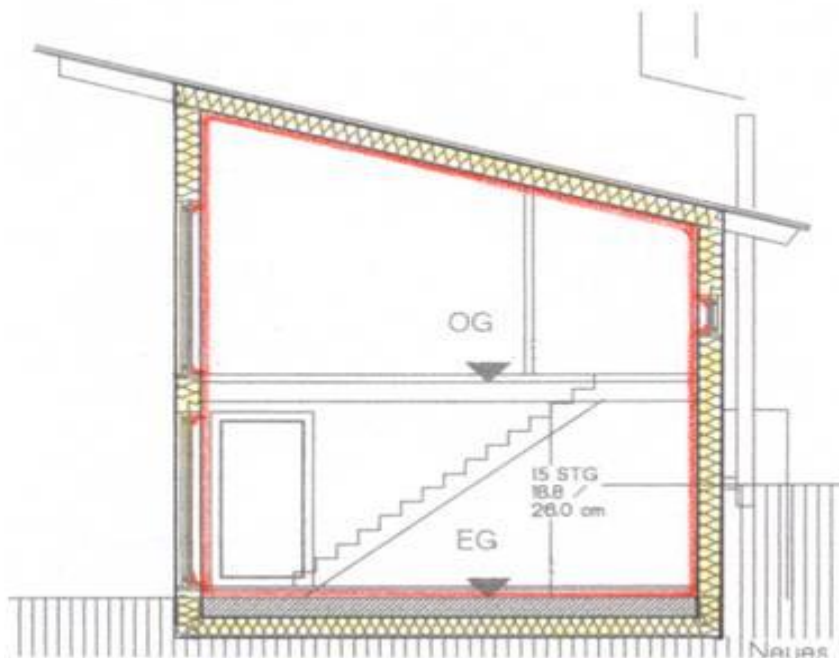
Необходимые критерии:

1. Компактность здания;
2. Отсутствие мостов холода;
3. Минимальная затененность;
4. Пассивное использование энергии солнца;
5. Оконные проемы из особых высококачественных материалов, с низкими показателями теплопроводности;
6. Герметичность;
7. Рекуперация тепла и использованного воздуха;
8. Передовые энергосберегающие установки для хозяйственных нужд;
9. Подогрев воды с помощью солнечных коллекторов или теплонасосов.

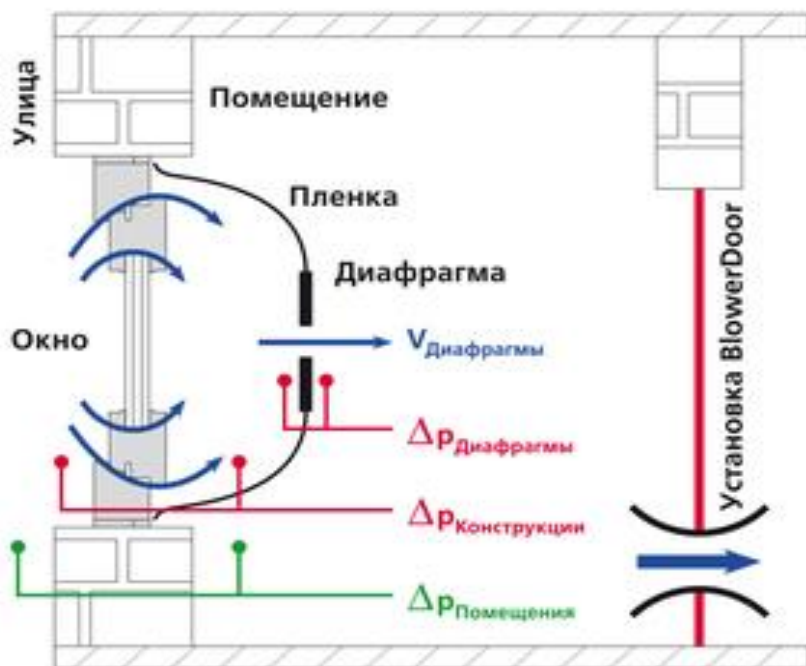
Безусловно, использовать данную технологию целесообразней в зданиях с большим количеством людей, которые, как показывает практика, вполне способны своим теплом отапливать помещения. Благодаря высокой теплоизоляции, даже при отключении всех систем отопления, здание по принципу термоса долгое время будет поддерживать нужную температуру. Возникает вопрос о качестве воздуха в помещениях и возможности проветривания, но даже при всей своей герметичности пассивный дом выгодно отличается от обычного здания. Благодаря контролируемой механической вентиляции обеспечивается полная смена воздуха в помещении 2 раза в сутки. В отличие от открытых окон исключается возможность появления сквозняков и, что немаловажно не нарушается звукоизоляция. К тому же система поддерживает оптимальную влажность. Все это в комплексе создает благоприятные условия для нахождения людей в помещениях.

Герметичная оболочка должна быть спроектирована таким образом, чтобы не только препятствовать теплопотере, но и исключить возможность повреждения утеплителя. Иными словами снаружи оболочка должна быть выполнена с использованием влагонепроницаемой теплоизоляции, а внутри обладать герметичностью.

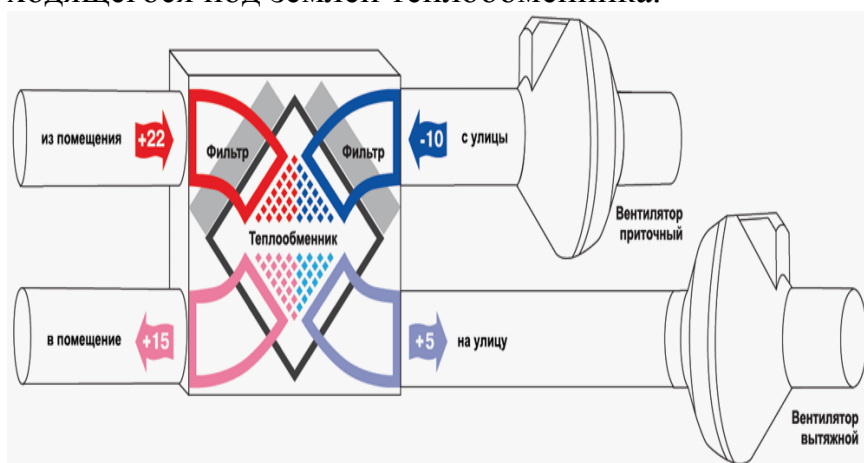

Герметичность ограждающей конструкции проверяется методом «Blower-Door». Суть метода в создании разности давлений внутри и снаружи помещения, что позволяет вычислить воздухообмен.

Особое внимание в пассивном доме уделяется окнам. Используются однокамерные или двухкамерные стеклопакеты. Для уменьшения теплопроводности применяют аргон или криптон. Оконные рамы не должны иметь мостиков холода, а значит алюминий полностью заменяется полимерами с высокими теплозащитными свойствами. Важна так же герметичность примыкания рамы к стене. Сами стекла покрываются солнцезащитными и энергосберегающими пленками. Как правило, самые большие окна ориентируют на юг, что позволяет пропускать больше тепла, чем выпускать.

Дополнительной энергоэффективности добиваются с помощью находящегося под землей теплообменника.

Зимой поступающий холодный воздух вначале нагревается за счет тепла земли, затем поступает в рекуператор. В рекуператоре теплый отработанный воздух из помещений нагревает свежий, и только после этого выпускается наружу. В результате попадающий в помещения свежий воздух имеет температуру около 17°C . Летом же наоборот горячий воздух

проходя через поземный воздухоход охлаждается и поступает в помещения примерно с такой же температурой. Для минимального регулирования температуры можно использовать маломощный обогреватель или кондиционер. Такая система в пассивном доме помогает всегда поддерживать комфортные условия.

При строительстве используют традиционные, экологически чистые материалы, такие как дерево, камень, газобетон, кирпич. В Германии в последнее время часто строят из продуктов переработки неорганического мусора.

Технология пассивного строительства наиболее активно применяется в Германии. Одним из показательных проектов на данный момент можно считать начальную школу в городе Гюнцбурге. Благодаря стандартам пассивного дома отопление помещений в течение учебного процесса обеспечивают двадцать пять учеников и один учитель, а именно 1,5 кВт. Так как количество людей в помещениях школы гораздо больше чем в частном доме, то получается довольно большая экономия на изоляции. Опыт показал, что даже при отключении дополнительного отопления температура в помещениях остается в пределах нормы. Специальные окна создают комфортные условия для всех учеников, включая тех, чье расположение в непосредственной близости от окон.

Проект главного архитектора города г-на Вопперера идеально подходил под категорию пассивного дома благодаря компактности и размещению помещений. Было принято решение, частично изменив проект привести его к стандартам пассивного дома.

Построенная школа оказалась не только эффективной в плане экономичности, но и комфортной для учебного процесса.

Направление энергосберегающего строительства крайне перспективно и постоянно набирает обороты. В период с 1988 года по 2006 в мире было построено более шести тысяч пассивных домов и интерес к этой теме неуклонно растет. В России и странах СНГ данный вид строительства пока не столь распространен как, например, в Европе. Климат нашей страны не позволяет обойтись только системами классического пассивного дома, но, тем не менее, уже построены здания с потреблением энергии в десятки раз меньше чем у обычного здания.

Библиографический список

1. Википедия-свободная энциклопедия [Электронный ресурс].- Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Пассивный_дом (дата обращения 10.04.2015).
2. Институт пассивного дома [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.passiv-rus.ru> (дата обращения 10.04.2015).
3. Проект пассивный дом [Электронный ресурс].- Режим доступа

<http://www.pro-passivhaus.com> (дата обращения 12.04.2015).

4. Загородное обозрение [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://zagorod.spb.ru/articles/3617> (дата обращения 12.04.2015).

А. Н. Шадрукова, Е. В. Баронова
A. N. Shadrukova, E. V. Baronova

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Национального исследовательского университета)

Arzamas Branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University

**ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА В ВЫРАЖЕНИИ ЭМОЦИЙ В
ПРОИЗВЕДЕНИИ ФРЭНСИСА СКОТТА ФИЦДЖЕРАЛЬДА
«ВЕЛИКИЙ ГЕТСБИ»**

**GENDER SPECIFICITY OF THE EXPRESSION OF EMOTIONS IN
F.SCOTT FITZGERALD'S NOVEL «THE GREAT GATSBY»**

В статье рассматриваются особенности гендерной специфики в выражении эмоций в романе Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гетсби». Больше внимание уделяется рассмотрению диалога как источнику эмоциональных высказываний в романе.

The article under discussion is intended to describe the peculiarities of gender in the expression of emotions in F. Scott Fitzgerald's novel "The Great Gatsby." More attention is paid to the dialogue as a source of emotional statements in the novel.

Ключевые слова: гендер, эмоции, диалог, эмоциональность речи, эмоциональный синтаксис.

Keywords: gender, emotions, dialogue, emotional speech, emotional syntax.

В масштабе общества гендерные различия варьируются, при этом действующие в нем социальные факторы оказывают большое влияние на язык. Мужчины и женщины противопоставлены друг другу в социуме, предлагающем им определенные роли и ожидающем от них различные образцы поведения, а язык только отражает этот факт. Чем масштабнее и устойчивее несхожесть социальных ролей в сфере взаимодействия полов, тем глобальнее и основательнее будут лингвистические различия. Вопрос состоит в том, насколько велик этот контраст в процессе выражения эмо-

ций, к каким средствам прибегает автор художественного произведения для адекватного отражения данной антиномии.

Эмоциональные высказывания героев наиболее очевидны в диалогической речи, при этом есть соответствующие средства для передачи чувств на лексическом и на синтаксическом уровне.

Диалог (от греч. *dialogos* – разговор, беседа) – это литературная или театральная форма устного или письменного обмена высказываниями (репликами) между двумя и более людьми [1].

Диалог не ограничивается каким-то одним аспектом, это сложный материал, представляющий собой воплощение языка с помощью конкретных и специфических средств. В этой форме речевого общения проявляется речевая деятельность человека и форма существования любого языка.

Н. В. Буренина понимает диалог как всеобщую и необходимую форму существования речи. Его всеобщность, как она уточняет, определяется свойством человеческого организма реагировать соответствующим образом на всякое раздражение, а также наличием тесной связи между нашими образами, суждениями эмоциями и их речевыми обнаружением [2, с. 28-35].

Для диалогической речи, как особого вида речевой деятельности, характерны ситуативность, наличие двух или более коммуникантов, быстрота реакции, персональная направленность. Диалогическая речь немыслима без эмоциональных высказываний, при этом она обладает соответствующими средствами для создания эмоционального значения.

Эмоциональная диалогическая речь опирается на определенную совокупность языковых средств, речевых механизмов и их комбинации, то есть на совокупность языковых форм, специально для этих целей предназначенных. На лексическом уровне – это так называемая эмоционально-экспрессивная лексика, на синтаксическом – единицы эмоционально-экспрессивного синтаксиса [5, с. 37-38].

Достаточно иллюстративными в плане наличия эмоциональных диалогов можно считать роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби», вышедший в свет 10 апреля 1925 года. Американский писатель является типичным представителем так называемого «Века Джаза». Он жил в то время, когда гендерные различия были постоянной социальной и политической темой в американском обществе, а 1920 год и вовсе ознаменовал эру больших перемен особенно для женщин, позволяя им даже участвовать в выборах. Поэтому роман «Великий Гэтсби» обеспечивает отличную основу для исследования по гендерной коммуникации.

Главными персонажами, чьи диалоги и реплики представляют наибольший интерес для лингвиста с точки зрения эмоциональных высказываний, являются: Джей Гэтсби – загадочный и богатый человек, высокомерный Том Бьюкенен, его обаятельная жена Дейзи, чемпионка по игре в гольф – Джордан Бейкер, а также любовница Тома – Миртл Уилсон.

Следует заметить, что речевое поведение мужчин и женщин во многом определяется требованиями и ожиданиями общества. Под воздействием социальных факторов вырабатываются различные стратегии и тактики общения, модели речевого поведения. Потапов В.В. выявляет различие в этих моделях и говорит о том, что речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости и эмоциональности [4, с. 115].

Манипуляция в диалогах в романе «Великий Гэтсби» представляет собой наиболее часто встречающийся элемент доминирования мужчины над женщиной. Иногда эта манипуляция совершенно очевидна, как это обычно бывает с Томом Бьюкененом. Манипуляции Гэтсби завуалированы под видом заботы, но, тем не менее, суть неизменна.

Женщины не рассматриваются в качестве равноправных партнеров в разговоре, ими часто манипулируют, отстраняя их от беседы или мешая им говорить вообще. Когда Джордан и Ник встречаются «Owl Eyes» на одной из известных вечеринок Гэтсби, он спрашивает Джордан «What do you think?» [6, с. 50], а затем говорит, что ей не нужно беспокоиться, отвечая, так как он уже знает ответ на вопрос. Аналогичным образом, позже Том предстает «talking intently across the table at her [Daisy]» [6, с. 155], указывая, что ролью Дэйзи в разговоре было слушать и повиноваться, ничего не добавляя к разговору.

Многими лингвистами, среди которых В.В. Потапов, подчеркивается, что одной из характерных черт женской речи является использование оценочных прилагательных: «How *gorgeous!* Let's go back, Tom. Tomorrow!» [6, с. 12]. Если мужчина использует оценочные прилагательные, то скорее те из них, которые определяют количественные и параметрические отношения. Женщина скорее скажет *awful* или *pretty* вместо *very* или *so* [4, с.95]. Например, «Well, I've had a *very* bad time, Nick, and I'm *pretty* cynical about everything» [6, с. 20] или «I certainly am *awfully* glad to see you again» [6, с. 92].

Но существуют и прямо противоположные примеры, когда мужчины используют эмоционально сильные прилагательные: «Jimmy sent it to me. I think it's a *very pretty* picture» [6, с.184], а также «But I need money *pretty bad* and I was wondering what you were going to do with your old car» [6, с. 131], «Terrible place, isn't it» said Tom, exchanging a frown with doctor Eckleburg. «Awful» [6, с. 29]. Основное их назначение – передать вербальными средствами душевное состояние героев.

Выборка показала, что женщина использует чаще модальные глаголы в своей речи. Городникова М.Д. предположила, что превалирование именно в речи женщин модальных средств языка «можно объяснить за счет неуверенности, неопределенности и нерешительности женской речи в целом» [3, с. 27]. «I've been lying on that sofa for as long as I *can*

remember...» [6, с. 13], «Get some chairs, why don't you, so somebody *can* sit down» [6, с. 29], «You *ought to* see the baby» [6, с. 12], «We *ought to* plan something,» yawned Miss Baker, sitting down at the table as if she were getting into bed» [6, с. 14], «And Daisy *ought to* have something in her life» murmured Jordan to me» [6, с. 86].

В речи мужчин модальные глаголы также присутствуют, например: «I *may* be old-fashioned in my ideas, but women run around too much these days to suit me. They meet all kinds of crazy fish» [6, с. 11]. Наиболее частотным в диалогах в речи мужчин является модальный глагол «*must*»: «Well, he certainly *must* have strained himself to get this menagerie together» [6, с. 116], «You *must* be crazy!» exclaimed Tom automatically» [6, с. 139], «It was a mad man» he said. «He *must* have been mad»» [6, с. 178].

Более частотное употребление единиц аффектированной лексики (*awfully*, *pretty*, *terribly nice*), различного плана интенсификаторов, частиц, восклицательных предложений связано с большей эмоциональностью женской речи: «What a low, *vulgar* girl!» [6, с. 124], ««Daisy! Daisy! Daisy!» shouted Mrs. Wilson», «I'll say it whenever I want to! Daisy! Dai—»» [6, с. 41], «'I've never met so many celebrities! » Daisy exclaimed» [6, с. 113], «Speak for yourself!» cried Miss Baedeker violently. «Your hand shakes. I wouldn't let you operate on me! »» [6, с. 114].

Женщина больше мужчины сосредоточена на своем внутреннем мире, отсюда больше слов, описывающих чувства, эмоции: «The grass looks *fine*, if that's you mean» [6, с. 90], «I *like* her», said Daisy, «I *think* she's *lovely*»» [6, с. 115], «I think it's *cute*», said Mrs. Wilson enthusiastically» [6, с. 31]. ««Bles-sed pre-cious, » she crooned holding out the arms. «Come to own mother that loves you»» [6, с. 124]. В данном примере видно, что автор подчеркивает чувства матери к дочери.

Женщины больше употребляют глаголы, выражающие их эмоционально-психологическое состояние: «*Suppose* you met somebody just as careless as yourself». – «I *hope* I never will,» she answered. «I *hate* careless people. «That's why I *like* you»» [6, с. 64]. Автор использовал этот глагол для описания сцены признания девушки в том, что ей очень нравится молодой человек, что, может быть, она в него даже влюблена.

«All right, » – I said, «I'm glad it's a girl. And I hope shell be a fool – that's the best thing a girl can be in this world, a beautiful little fool» [6, с. 20]. Если в предыдущих примерах мы наблюдали выражение радости в эмоциях, то в данном случае передано отношение Дейзи к жизни и её злость, потому что она ничего не могла изменить в ней, оставаясь в тени своего мужа Тома.

В романе часто проявляется недовольство и раздражение в эмоциональных высказываниях мужчин. Например: «You're a *rotten driver*», I protested. «Either you ought to be more careful, or you ought to drive at all. » [6, с. 64], когда герой сообщает своему собеседнику о том, что ему вообще

не следовало садиться за руль, если он совсем не умеет управлять автомобилем.

В силу повышенного эмоционального уровня, подчеркивает В.В. Потапов, у женщин и более высокая встречаемость в речи эллиптических и инвертированных конструкций [4, с. 100]. Для выражения своих мыслей женщина также чаще использует такие средства выражения эмоций, как интонация. Например, «Never had a drink before but oh, how I *do* enjoy it» [6, с. 82], «I *do* leave it alone» [6, с. 114].

В женской речи значительно чаще присутствуют вводные слова и конструкции, например, *probably, possibly, certainly, I think, I suppose, you see, to seem, to my mind*, выражающие различную степень уверенности говорящего, ссылки на собственное или какое-либо другое мнение и т.д. Например, «He was *probably* bumming his way home. He told me he was president of your class at Yale» [6, с. 137], «And I'll make you a mint julep. Then you won't *seem* so stupid to yourself... Look at the mint! » [6, с. 138].

Междометия представляют собой наиболее частый способ выражения эмоционального состояния говорящего. Это особый пласт лексики, не имеющий предметно-логического значения. Наличие хотя бы одного эмоционального слова делает эмоциональным все высказывание.

Многие эмоциональные слова, особенно междометия, выражают эмоцию в самом общем виде, даже не указывая на ее положительный или отрицательный характер. «*Oh*», например, может выражать и радость, и печаль, и многие другие эмоции: ««Gratulate me,» she muttered. «Never had a drink before but *oh*, how I do enjoy it»» [6, с. 82], ««*Oh*, let's have fun, » she begged him» [6, с. 127], ««*Ah*, » she cried, «you look so cool»» [6, с. 126]. Таким образом, мы можем сказать, что междометия не имеют предметного значения, эмоциональное значение междометий зависит от речевой ситуации. Например, в репликах «What!» I explained. «*Oh*, I beg your pardon»» [6, с. 52], ««*Oh*, my!» she gasped» [6, с. 122] междометия используются для выражения эмоции неожиданности.

Синтаксическая сторона представляет собой высший уровень в общей системе языка – чтобы выразить мысли и эмоций лексический материал недостаточен, необходимо еще правильно и четко установить связи между словами или группами слов.

Словосочетание и предложение – это основные единицы на синтаксическом уровне. Зачастую для того, чтобы сделать высказывание эмоциональным используются средства синтаксиса. В отличие от лексики он не обладает столь четкой стилиевой окраской своих единиц и не прикреплен к определенным функциональным стилям и речевым сферам. Но вместе с тем именно синтаксис содержит в себе возможности передавать тончайшие оттенки смысла.

Эмоциональный синтаксис понимается Н.В. Бурениной как особые структурные образования, имеющие целью передать не столько основное

содержание сообщения, сколько субъективно-оценочное, эмоционально-окрашенное говорящего к предмету мысли [2, с. 30].

«*I'll telephone for a taxi to take you home, and while you're waiting you and Jordan better go in the kitchen and have them get you some supper— if you want any*»... «No thanks. But I'd be glad *if you'd order me the taxi. I'll wait outside*» [6, с. 152], ««*Please don't!* » she interrupted helplessly. «*Please let's all go home*»» [6, с. 139], ««*I want to get one of those dogs*», she said earnestly. «*I want to get one for the apartment. They're nice to have a dog*»» [6, с. 30].

Здесь можно увидеть использование таких стилистических средств, как повтор, анафора и параллельные конструкции, при этом используются они в основном женщинами.

Особый интерес в плане изучения влияния эмоций на синтаксис вызывают включения вводных конструкций в диалогическую речь, прерывистых, разорванных конструкций, незаконченных предложений. Эти приемы сигнализируют о взволнованности, нерешительности коммуниканта, его психическом торможении, а также загадочности, что в романе «Великий Гетсби» больше характерно для женщин: «Well, I'd like to, but—» [6, с. 32], «Why—» she said hesitantly...» [6, с. 18], «—It's romantic, isn't it, Tom?» [6, с. 19].

Особое место в оформлении эмоционального состояния говорящего занимает восклицательное предложение. Восклицательная интонация дает возможность выразить не только общую эмоциональную окраску высказывания, но и все оттенки, все детали личного отношения. Данный тип предложения характерен как для женской, так и для мужской речи. Например: ««An Oxford man! » He was incredulous. «Like hell he is! »» [6, с. 130], ««Crazy about him! » cried Myrtle incredulously» [6, с. 38], ««Let's have some gas! » cried Tom roughly» [6, с. 130], ««Your wife does! » exclaimed Tom, startled» [6, с. 131].

Таким образом, эмоциональность речи в диалогах в романе Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гетсби» характерна для обоих полов, но различие состоит в подборе экспрессивных средств и интенсивности их использования.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь / Под ред. Прохорова А.М. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. - 1456 с.
2. Буренина, Н.В. Диалог и эмотивная функция языка [Текст] / Н.В. Буренина // Диалог о диалоге: Межвуз. сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1991. - С. 28-35.

3. Городникова, М. Д. Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе [Текст] / М. Д. Городникова // Гендерный фактор в языке и коммуникации. – Иваново, 1999. – С. 23–27.
4. Потапов, В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах [Текст] / В.В. Потапов // Гендер как интрига познания. – М.: 2002. – С. 94-117.
5. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико–семантической системе языка [Текст] / В. И. Шаховский – 3–е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 208 с.
6. F. Scott Fitzgerald «The Great Gatsby» [Электронный ресурс]: Planet eBook. URL: <http://www.planetebook.com/ebooks/The-Great-Gatsby.pdf>.

В. Р. Шикueva, Ю. В. Туфанова
V. R. Shikueva, Y. V. Tufanova

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

TO THE QUESTION OF METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

В статье исследуется проблема выбора метода обучения иностранным языкам. Рассматриваются различные классификации методов обучения. Проводится анализ традиционных и современных методов обучения с точки зрения их структурных параметров, а также их функциональных особенностей. На основании проведенного анализа выявлены наиболее эффективные методы обучения иностранным языкам.

The article examines the problem of choosing the method of teaching foreign languages. Various classifications of methods are considered. Traditional and modern teaching methods are analyzed in terms of their structural parameters and functional peculiarities. Based on this analysis the most effective methods of teaching foreign languages are revealed.

Ключевые слова: методика, коммуникация, иностранные языки, процесс обучения.

Keywords: method, communication, foreign languages, teaching process.

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется повышенным интересом к процессу коммуникации. Коммуникация явля-

ется неотъемлемой частью жизнедеятельности человека и составляет основу существования любого общества. Именно поэтому внимание представителей самых разных научных направлений сфокусировано на проблемах человеческого общения [6].

В настоящее время проблема формирования социально-ориентированного сознания и коммуникативной компетенции как стабильных характеристик формирующейся личности человека представляется особенно актуальной. Практическое владение иностранным языком стало насущной потребностью широких слоев общества. Современная система обучения иностранным языкам строится на основе компетентностного подхода. Данный процесс тесно связан с интеграционными процессами, как в российской, так и в европейской образовательной политике, со стремлением сделать выпускников учебных заведений разного уровня максимально конкурентоспособными на мировом рынке труда.

Коммуникативная компетенция занимает центральное место среди категорий коммуникативной лингвистики и лингводидактики. Лингвистическая компетенция – это одна из базовых компонентов коммуникативной компетенции. Ее сущность заключается в умении человека правильно конструировать речевые произведения в соответствии с нормами конкретного языка, а также корректно употреблять их в конкретных ситуациях общения. Таким образом, одной из основных целей обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры.

«В современном понимании, процесс обучения рассматривается как процесс взаимодействия между учителем и учениками с целью приобщения учащихся к определенным знаниям, навыкам, умениям и ценностям» [3]. На сегодняшний день считается, что метод обучения является способом организации учебно-познавательной деятельности учащихся. «Метод – это способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность» [цит. по 3].

При помощи используемых методов педагоги не только обучают, но также и «решают вопросы мотивации, осуществляют воспитательные воздействия, влияют на организацию учебно-воспитательного процесса», поскольку методы выполняют обучающую, развивающую, воспитательную, мотивационную и организационную функции [3].

Очевидно, что, метод обучения – это «путь к достижению поставленной цели» [3]. Чтобы выбрать метод, необходимый в данном конкретном случае, педагог должен знать его особенности и степень его эффективности.

Существует множество классификаций методов обучения. Например, классификация методов по типу познавательной деятельности (И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин):

«а) объяснительно-иллюстративный, или информационно-рецептивный: рассказ, лекция, объяснение, работа с учебником, демонстрация картин, кино- и диафильмов и т.д.;
б) репродуктивный: воспроизведение действий по применению знаний на практике, деятельность по алгоритму, программирование;
в) проблемное изложение изучаемого материала;
г) частично-поисковый, или эвристический метод» [цит. по 3].

Н. М. Верзилин, Е. Я. Голант, Е. И. Петровский и др. классифицируют методы обучения по источникам знаний, которые служат в качестве общего признака. М. Д. Данилов, Б. П. Есипов, И. Ф. Комков выделяют методы по назначению, или по основной дидактической цели, для достижения которой они служат [3].

Ю. К. Бабанский все многообразие методов обучения подразделил на три основные группы:

а) методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности;
б) методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности;
в) методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности» [3].

Все методы можно условно разделить на: структурные (рассматривают язык как систему структурно связанных грамматикой элементов); функциональные (где язык – это средство выражения или реализации определенной функции); интерактивные (где язык – это средство создания и поддержания социальных отношений).

На сегодняшний день существует множество (более 100) методов обучения иностранному языку. Рассмотрим некоторые из них.

Традиционный (грамматико-переводной) метод является одним из первых способов обучения. Его основы были заложены еще в XVIII веке, когда практически весь образовательный процесс сводился к чтению и переводу. И со временем данная методика получила название «Grammar-translational method» («Грамматико-переводной метод») [4].

Владение языком, по этой методике, состоит из заучивания некоторого количества слов и знания грамматики. Процесс обучения складывается из изучения различных грамматических схем и пополнения словарного запаса.

Основным недостатком традиционного метода является то, что он создает идеальные условия для возникновения языкового барьера, а также сильно снижает мотивацию и интерес к занятиям. Этот способ являлся основным до конца 50-х годов.

«Классический грамматико-переводной способ обучения ориентирован на академическое изучение языка: он дает углубленное понимание грамматической структуры, устойчивый навык письменной речи. Однако

такой студент, способный идеально переводить тексты в письменном виде, не может говорить на иностранном языке» [1].

Однако у традиционного метода есть и плюсы. Этот метод позволяет хорошо усвоить грамматику и подходит для людей с сильно развитым логическим мышлением, способных воспринимать язык как совокупность грамматических формул.

На сегодняшний день традиционная методика изменилась и продолжает существовать в виде современного лексико-грамматического метода, по которому работают многие языковые школы. Данный метод обучает языку как системе, состоящей из 4-х основных компонентов – говорение (устная речь), аудирование (восприятие на слух), чтение, письмо. Студенты обучаются логике и структуре изучаемого иностранного языка, а также умению соотносить его с родным языком.

Благодаря развитию информационных технологий, а также новшеств в системе общественной коммуникации «на смену привычному методу преподавания посредством книг, изучению грамматики и выполнению однотипных упражнений, чтению и переводу текстов (грамматико-переводной подход) пришла коммуникативная методика» [1]. Для начала 70-х она стал настоящим прорывом, потому что главная цель данной методики – научить людей взаимодействовать друг с другом на изучаемом языке. Данный подход подразумевает все формы общения: речь, письмо, чтение, аудирование [5].»

«На смену привычному методу преподавания посредством книг, изучению грамматики и выполнению однотипных упражнений, чтению и переводу текстов (грамматико-переводной подход) пришла коммуникативная методика» [1]. Для начала 70-х она стал настоящим прорывом, потому что главная цель данной методики – научить людей взаимодействовать друг с другом на изучаемом языке. Данный подход подразумевает все формы общения: речь, письмо, чтение, аудирование [5].

Современный коммуникативный метод является комбинацией многих способов обучения иностранным языкам и представляет собой одну из лучших образовательных методик. «Коммуникативный метод – прикладной, он нацелен на успешное развитие способностей к устному общению, создает у человека дополнительную мотивацию к изучению языка, которая и обеспечивает заинтересованность учащегося в занятиях, а значит, их эффективность и результативность» [1].

В конце 70-х появляется методика погружения. Она предполагает, что изучить иностранный язык возможно, представив себя на период обучения носителем языка. Все учащиеся, согласно этой методике, выбирают себе имена, придумывают биографии. Это создает иллюзию того, что обучаемые находятся в мире изучаемого языка. Это приводит к тому, что любой студент в процессе обучения полностью расслабляется, адаптируется к

новой обстановке, раскрывается и его языковые навыки становятся максимально близки к навыкам носителя языка.

Согласно аудиолингвистическому методу на начальном этапе обучения студент многократно повторяет различные фразы вслед за преподавателем. Когда произношение достигает нужного уровня, обучаемому разрешается говорить, но в целом вся работа заключается в следующем принципе – «услышал-повторил». Данная методика успешно применяется для обучения людей с выраженным аудио восприятием действительности.

Основной принцип метода физического реагирования – понять можно только то, что вы пропустили через себя. На первых занятиях обучаемый не говорит ни слова. Он получает необходимый объем информации, читая, слушая иностранную речь, но при этом не говорит ни слова на изучаемом языке. Через определенное время обучаемый должен реагировать на услышанное или прочитанное только действием. По этой методике вначале изучаются слова, обозначающие физическое движение. Например, когда изучают слово *встать*, студенты встают, *сесть* – садятся, и т.п. Данный метод дает хорошие результаты, поскольку вся полученная информация физически ощущается студентами.

Метод молчания появился в 60-х годах. Согласно этому подходу знание языка изначально заложено в каждом человеке, и главное – это не мешать ему и не навязывать точку зрения преподавателя. Таким образом, преподаватель не говорит ни слова на изучаемом языке, чтобы не мешать субъективному восприятию языка студентами. Например, при обучении произношению преподаватель использует цветные таблицы, на которых каждый цвет или символ обозначает определенный звук. Например, чтобы «произнести» слово *home* – дом, студенту нужно сначала показать квадратик, обозначающий звук «h», затем – квадратик, обозначающий звук «o» и т.п. Усвоение языка, по данной методике, формируется, фактически подсознательно, на уровне системы условных взаимодействий. Более того, уровень знания языка преподавателем не влияет на уровень знания языка обучаемыми. Такой подход иногда дает блестящие результаты, когда обучающийся может знать язык лучше, чем его преподаватель.

Метод проектов, или метод проблем, возник в США. Обычно его связывают с идеями гуманистического направления в философии и образовании. В России идеи обучения по проектной методике возникли примерно одновременно с разработками американских педагогов. С. Т. Шацкий в 1905 году использовал проектные методы в практике преподавания. «Метод проектов – это совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов. Проектная технология включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути» [2].

Отдельно выделяются методы, являющиеся объектом авторского права. Например, метод Пимслера (Pimsleur method), основанный на последовательности аудио-записей, представляющих основную разговорную лексику и требующих от обучаемых активного повторения материала. В данном методе используются достижения нейрофизиологии.

Таким образом, обучение иностранным языкам является специфическим процессом, основная цель которого состоит в формировании умений и навыков пользования иностранным языком как средством общения. Современные методические приемы, а также использование новых информационных технологий помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения, учитывающие уровень владения языком студентами, их личностные, психологические особенности. В свою очередь многообразие вариантов методов обучения и обучающих средств предъявляет повышенные требования к профессионализму преподавателя иностранных языков, которому необходимо учитывать практические интересы и потребности обучаемых, уметь приблизить процесс обучения к процессу реальной коммуникации, совершая осознанный выбор из числа возможных методических систем.

Библиографический список

1. Герасименко Л. Д. Современные методы преподавания иностранных языков (коммуникативный подход) // СибАК: [Электронный ресурс] // URL: <http://sibac.info/12125>. (Дата обращения: 15.05.2015).
2. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения [Текст] / Г. А. Китайгородская. – М.: «Высшая школа», 1986. – 200 с.
3. Кубрак А. А., Баранова О. И. Методы и средства обучения английскому языку в начальной школе // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». 2014: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/761/1708>. (Дата обращения: 15.05.2015).
4. Миролубов, А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам [Текст] / А. А. Миролубов. – М.: ИНФРА-М М: Ступени, 2002. – 448 с.
5. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению [Текст] / Е. И. Пассов. – М.: Русский язык, 1989. – 276 с.
6. Туфанова Ю. В., Коммуникативная ситуация извинения: когнитивно-прагматический подход [Текст] / Ю. В. Туфанова // дис. ... к.ф.н., Иркутск: ИГЛУ, 2010. – 205 с.

Е. В. Якимова, В. В. Воробьёва
H. V. Yakimova, V. V. Vorobyeva

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Irkutsk National Research Technical University

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

ON THE ENGLISH LANGUAGE INTEGRATION INTO THE INTERNATIONAL EDUCATION SYSTEM

В статье рассматривается роль французского языка в области национальной политики Франции. Поднимается вопрос об интеграции английского языка в международную систему образования.

The article considers the role of the French language in the sphere of French national politics. The integration of English into the international education system is dealt with.

Ключевые слова: интернационализация, интеграция, национальный, международное общение.

Key words: internationalization, integration, national, international dialog.

Сегодня число людей, говорящих на французском языке, превышает 130 миллионов. Это язык науки, техники и культурных связей. На французском говорят в Бельгии, Швейцарии, Канаде (Квебек). Однако, лишь в двух государствах говорят только на французском – во Франции и в Монако. При этом надо иметь в виду, что Франция не ограничена только метрополией. Французским пользуется население многих государств, как например, население Африки, Гаити, Французской Гвианы.

Французский язык является вторым языком международного общения на пяти континентах. При этом он девятый по количеству говорящих на нем людей.

С 1968 г. в международный оборот вошло понятие "франкофония". Оно обозначает общность стран и людей, говорящих по-французски. Сегодня в мире действует (под эгидой Франции) Высший Совет Франкофонии, занимающийся вопросами изучения, распространения и прославления французского языка.

Французский язык, как и английский, преподается во всех регионах мира и после английского является вторым по популярности иностранным языком изучения.

Французский язык является официальным рабочим языком практически всех международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы и т.д., а во Всемирном Почтовом Союзе он является единственным рабочим языком. Французский также является официальным языком крупных неправительственных организаций, в частности, Олимпийских Игр, FIFA.

Французский язык всегда был и остается языком культуры и искусства, свободного и непринужденного и, как правило, светского общения. В последнее время однако, во Франции разгорелись споры по вопросу использования английского языка в университетах.

Идентичность Франции долгое время была связана с ее языком – такого, вероятнее всего, нет ни в одной другой стране. Возможно, это отчасти объясняется тем, что французский язык охраняется на государственном уровне. Страхи вокруг угасания французского языка по сравнению с английским усиливаются в связи с осознанием того, что враг находится внутри страны. И вот, язык Шекспира, на котором уже говорит мировая наука и во многом культура, начинает завоёвывать ещё и сферу образования.

Одна из ярких особенностей национального характера французов – их удивительная тяга к различным экспериментам. Им безумно нравится фантазировать, выдумывать нововведения, даже если при этом требуется разрушить что-то устоявшееся. При этом французы являются истинными патриотами своего языка. Им очень нравится, когда иностранцы пытаются объясняться именно по-французски. Они всегда остановятся, улыбнутся и с удовольствием все объяснят. Многие, конечно, знают английский, но язык этот не любят, поэтому очень редко и неохотно говорят на нем. Даже персонал во французских гостиницах и ресторанах плохо разговаривает на иностранных языках. Это говорит о том, что во Франции бережно и с уважением относятся к своему родному языку, а такой законопроект противоречит убеждениям многих её граждан.

Тем не менее, депутаты Национального собрания Франции одобрили законопроект, который разрешает государственным университетам Франции вести обучение на английском языке. До настоящего момента закон Тубона от 1994 года постановлял, что "во Франции, неважно в какой школе или университете, государственном или частном, все дисциплины должны преподаваться на французском языке, языке Республики. За двумя исключениями: для языковых курсов и случаев, когда преподаватель прибыл из другой страны".[1]

Странники нового закона о языке считают главной целью внесения поправки возможность привлечь иностранных студентов, в особенности из таких стремительно развивающихся стран как Китай, Индия и Бразилия. В условиях нынешней конкуренции в мировой экономике ни для кого не

секрет, что знания – это стратегический ресурс. Высшее образование должно привлекать лучших студентов и ученых, которые затем смогут стать своего рода «послами» Франции, укрепить ее политическое влияние, ее «мягкую силу». США, Великобритания, Австралия и Германия прекрасно это поняли. Во Франции существует давняя история учебы иностранцев, и сегодня в ее вузах числятся 230 000 студентов из-за пределов Европы. Таким образом, сейчас для нее как никогда важно чтить эту традицию.

Общество разделилось на два лагеря: на тех, кто готов к нововведениям и согласен с политикой нового кабинета министров, и на консервативную оппозицию, выступающую за сохранение самобытности французской системы образования.

В защиту закона, выступила Женестьева Фиоразо министр высшего образования страны. В интервью изданию Liberation: «Я считаю, что многие, кто критикуют нововведение, даже не читали его текста. Следует понимать, что английский язык не будет обязательным иностранным языком в учебных программах университетах, но нововведение дает возможность обучения студентов из развивающихся стран, таких как Южная Корея и Индия. Пока иностранные студенты будут учиться во Франции, они и так улучшат знание французского языка, уверены они. Тем более, престижные Grandes Ecoles, существующие обособленно от университетской системы, и так уже давно преподают некоторые учебные курсы на английском языке, как, впрочем, и французские бизнес-школы»[2].

Неудивительно, что научные круги отреагировали на эту инициативу гораздо более благосклонно, чем литературные. Французская академия встретила в штыки то, что она посчитала «лингвистическим предательством». Выдающийся ученый и писатель Антуан Компаньон (Antoine Compagnon) высказал мнение, что такие меры могут привести к оболваниванию молодых людей, поскольку большая часть этих курсов будет преподаваться на так называемом «глобальном английском», а вовсе не на истинном языке Шекспира.

Бернар Пиво (Bernard Pivot), который одно время вел весьма популярную литературную телепрограмму утверждает, что французский станет мертвым языком, если в описании современного мира он будет полагаться на заимствования из английского языка. Выдающийся лингвист Клод Ажеж (Claude Hagège) заявляет о том, что сейчас на карту поставлена сама французская идентичность.

«Мы все понимаем, как важно сохранить и защитить, французский язык, французскую культуру и литературу, от внедрения в нее английского языка. Этот проект полностью все переворачивает вверх дном. Согласно проекту, то, что было исключением, может стать правилом», - заявляет Франсуа-Ксавье Гризон. Именно эта организация одной из первых отреагировала на проект закона, запустив петицию "против закона Фиоразо, за

французский язык", которая собрала 7 800 подписей на сегодняшний момент.

Даже Французская Академия высказала свое недовольство: «Не представляется уместным и даже возможным принятие подобного постановления, которое создаст языковую свободу во французских университетах».

В защиту законопроекта выступил известный французский математик лауреат Филдсовской премии, Седрик Виллани (Sédric Villani), дав интервью изданию Liberation:

«Закон Тубона, очень ограничивает. Нам нужно чтобы наши студенты были с английским языком на «ты», ведь английский язык - международный, для общения между учеными со всего мира. Когда читаю, исследование в сфере математики, написанное китайским учёным, когда посещаю конференции и делюсь опытом с немецкими, итальянскими и шведскими коллегами, все это на английском языке. Нам нужно, чтобы наши студенты, знали английский язык и могли поделиться своими знаниями с коллегами по всему миру, не будучи стесненными. Так же очень важно привлечение иностранных студентов».

Вслед за этим посыпались многочисленные петиции различных ассоциаций-защитниц французского языка.

Кабинет министров в свою очередь, убеждает всех взбунтовавшихся, что речь ни в коем случае не идет об отказе от преподавания на французском языке, что очень важно для обеих сторон. Законопроект вступит в силу после голосования в верхней палате французского парламента - Сенате.[4]

Аналогичная ситуация сложилась в Италии, где Миланский политехнический университет официально объявил, что с 2014 года переводит обучение на английский. Заявление руководства Миланского политехнического университета о переводе большинства курсов вуза на английский итальянская пресса рассматривает не иначе как «культурное землетрясение».

Инициатор смелого решения – ректор университета Джованни Аццоне – уверяет, что подобный шаг в наше время просто необходим, и рано или поздно это поймут все итальянские вузы. А те, кто не поймут, окажутся в изоляции.

В числе преимуществ, которые принесёт университету переход на язык международного общения, каким в наши дни, несомненно, стал английский, называют конкурентоспособность, привлечение иностранных студентов, преподавателей и учёных; достижение более высоких позиций в международных рейтингах.

Противники языковой реформы, (коих в Миланском политехническом университете, кстати, немало) уверяют, что не просто не логично вес-

ти курсы для студентов итальянского вуза на английском языке, – такое обучение ещё и потеряет в эффективности.

Урок на итальянском они сравнивают с просмотром цветного кино – с высоким разрешением, яркой и чёткой картинкой, тогда как в переводе тот же материал, по их мнению, будет похож на чёрно-белый фильм с очень размытым изображением.

Перерастёт ли этот прецедент в тенденцию, и поддержат ли его российские вузы? Нужно ли вводить всеобщее обязательное обучение английскому, учить его как родной?

Наши эксперты также рассмотрели данный вопрос. Академик Алексей Хохлов, проректор МГУ им. М.В. Ломоносова высказал свое мнение по этому поводу: «Это достаточно интересная инициатива. Если говорить о наших реалиях, то в Программе развития МГУ записано, что уже через пару лет часть лекций для старших курсов будет читаться на английском языке. Это дополнительный метод изучения языка, мера вполне разумная. Но в данном контексте, когда речь идёт о полном переводе обучения на другой язык, наверное, не самая эффективная. Переводить все курсы на английский есть смысл тогда, когда либо преподаватели, либо студенты не понимают по-русски.

Ситуация, когда все говорят по-русски гораздо лучше, чем по-английски, а лекции, тем не менее, читаются на английском языке, на мой взгляд, будет неустойчивой. Рано или поздно преподаватели и студенты, начиная рассматривать какой-то сложный вопрос, перейдут на родной язык.

Я считаю, что данный подход к интернационализации высшего образования надо вводить более разумно, начиная не с начальных, а с более продвинутых этапов образования. Аспирантура очень хорошо поддаётся интернационализации. Я считаю, что было бы правильно, если бы в России появилась возможность принимать на бюджетные места иностранных аспирантов. Это совершенно близорукая политика, когда говорят, что наши бюджетные деньги, предназначенные для финансирования аспирантуры, надо тратить только на граждан Российской Федерации. Уверю вас, затраты сторицей окупятся, когда человек, получив у нас кандидатскую степень, вернётся в свою страну и станет неким дружественным мостиком между двумя государствами в науке, технологиях, бизнесе.

Ещё одна мера: приглашать зарубежных учёных к нам для научной работы и чтения лекций. В этом, к сожалению, Россия сильно отстаёт от ведущих стран мира». [3]

Из всего этого можно сделать вывод, что интеграция английского языка в международную систему образования непременно произойдет, будь то спецкурсы, проводимые на английском языке, или полностью обучение, в любом случае это неизбежно. Но главный вопрос заключается в

том, не изменится ли качество образования при этом? Смогут ли Вузы выпускать таких же первоклассных специалистов?

Библиографический список

1. Газета «The Guardian»: [Электронный ресурс] // The French protect their language like the British protect their currency. Andrew Gallix. Великобритания, 2013. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/may/23/language-french-identity> (Дата обращения: 02.04.2015).
2. Газета «The Guardian»: [Электронный ресурс] // Французы берегут свой язык, как британцы – свою валюту. Эндрю Галли. RIA-RU, 2013. URL: <http://inosmi.ru/world/20130525/209344165.html> (Дата обращения: 09.04.2015)
3. Электронное издание «S&TRF Наука и технологии»: [Электронный ресурс] // Обучение в ВУЗе на английском: «за» и «против». Наталья Быкова. М., 2014. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=47139#.VUrxzo7tmkr (Дата обращения: 15.04.2015).
4. Газета «Le Figaro»: [Электронный ресурс] // Université: un prof sur quatre a déjà fait cours en anglais. Франция, 2013. URL: <http://etudiant.lefigaro.fr/les-news/actu/detail/article/universite-un-prof-sur-quatre-a-deja-fait-cours-en-anglais-1928/> (Дата обращения: 17.04.2015)
5. Газета «Le Parisien»: [Электронный ресурс] // Интервью с министром образования Франции Женевьевой Фиоразо Réforme de l'Université - Interview de Geneviève Fioraso : "mieux orienter les bacheliers". Франция, 2013. URL: <http://etudiant.aujourd'hui.fr/etudiant/info/reforme-universite-genevieve-fioraso-mieux-orienter-les-bacheliers.html> (Дата обращения: 17.04.2015).

Р. Р. Ямулдинов
R. R. Yamuldinov

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
Lesosibirsk Pedagogical Institute – the branch of Siberian Federal University

СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИИ БОЕВОГО ОРУЖИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

CHARACTERISTICS OF MILITARY EQUIPMENT NAMES IN THE UNITED KINGDOM

В статье рассматриваются имена собственные, которые используются для именованя британской боевой техники. Делается попытка показать национально-культурную специфику формирования имён собственных.

The article discusses proper names which are used for naming British military equipment. Attempt to show the cultural identity formation of proper names is made.

Ключевые слова: боевая техника, ономастика, имена собственные, оружие, культурная идентичность.

Keywords: military equipment, onomastics, proper names, weaponry, cultural identity.

Бурное развитие техники, технологический прорыв XX столетия не мог не затронуть военно-промышленную сферу ведущих держав мира и Европы. Великобритания с периода средних веков известна как крупный производитель оружия и боевой техники. В прошлом столетии мощный импульс, способствующий появлению новых видов оружия, был дан мировыми войнами. Англичане, не знавшие себе равных в строительстве кораблей, стали создателями первых танков и первыми применили их в бою. Этапы развития военного потенциала стран мира, и в том числе, Великобритании анализируются в известной работе американского историка Мак-Нила [5].

С утверждением новой военной техники связан и динамический процесс словообразования - появляются новые названия оружия. По мнению В. А. Ражиной, ономастическая лексика исключительно чутко реаги-

рует на общественно-политические, социальные, культурные преобразования, настраивая свою систему и ее отдельные компоненты на оптимальное выполнение социального заказа [6, с. 3].

Нами были проанализированы названия 65 единиц боевой техники Великобритании. Список включает в себя сухопутную тяжелую технику, военно-морской флот, стрелковое оружие и авиацию. Источниками для него послужили энциклопедии военной техники [1; 2; 3].

Классификация позволила нам выделить основные группы лексики, использованной англичанами для номинации боевой техники.

Самую многочисленную группу составляет зоонимическая лексика. Связь людей с животным миром прослеживается с глубокой древности в тотемических верованиях, когда животное рассматривалось как первопредок и отношения с ним табуировались. Существовали запреты на охоту тотемного животного, употребление в разговоре его имени, допускалось только ритуальное убийство. Части тела тотемного животного использовались как оберег [7; 8]. Символика животных пронизывает геральдику, сфрагистику, антропонимику. Присваивая имена животных, человек присваивает себе его силу и мощь.

Можно отметить, что англичане используют названия животных, качества которых отражены в технике. Например, гусеничная машина «Вартог» (англ. Warthog – носорог) обладает хорошей броней. Принцип действия системы разминирования «Питон» заключается в том, что запускается ракета, к которой прикреплен 228-метровый шланг, начиненный полутора тоннами взрывчатого вещества. После падения ракеты и шланга на землю происходит взрыв, в результате чего мины детонируют. Таким образом, запуск ракеты со шлангом можно ассоциировать с броском питона при атаке жертвы.

Военный джип «Пантера» имеет отменные скоростные и ходовые качества.

Целый пласт имен собственных, дающий название военной технике, связан с породами собак. Встречаются военный джип «Хаски», разведывательный броневедомитель М6 «Стэгхаунд» (англ. Staghound – шотландская борзая), бронированная машина «Мастиф» - английский дог (англ. Mastiff), грузовой военный автомобиль «Вольфхаунд»-Волкодав (англ. Wolfhound) и другие. В каждом случае название технического средства отражает свойства определенной породы собак: бронированный джип Foxhound «Фоксхаунд» (англ. Foxhound – лисья гончая). Среди специфических черт данной модели можно отметить легкость, маневренность и хорошую защиту экипажа, в особенности, от подрыва на минах. Собака этой породы знаменита своим крепким телосложением, удивительной быстротой, отличным здоровьем и огромной физической силой и стойкостью.

По нашему мнению, присваивание военной технике названий пород собак обусловлено многими причинами. Выделим наиболее важные. Во-

первых, англичане издревле славились своими дрессированными охотничьими и пастушескими собаками. Во-вторых, в XIX веке наблюдается невиданный всплеск служебного собаководства и начинается подготовка собак к участию в военных действиях. Английскими кинологами были разработаны специальные методы дрессировки собак на поиск раненых, доставку донесений и боеприпасов [4; 9]. Впоследствии появятся диверсионные собаки, миноискатели, истребители танков. Таким образом, функции служебных собак передаются с названием боевому оружию.

Разрушающие действие таких природных явлений как торнадо, тайфун, гроза, ураган не могло остаться незамеченным разработчиками оружия. Появляются истребители «Торнадо», «Тайфун», «Лайтнинг» (англ. Lightning – гроза), «Харрикейн» (англ. Hurricane – ураган). Все эти названия подчеркивают внезапность, смертоносность, внушительную зону поражения боевого оружия.

Почитание традиций, свойственное англичанам, исторические события также нашли свое отражение в лексических полях рассматриваемого нами имени собственного.

Германский компонент в истории Великобритании отразился в лингвокультуре следующими именованьями: гусеничный вездеход «Викинг», БМП «Уориор» (англ. Warrior – боец, воин), танк «Чифтен» (англ. Chieftain – вождь). Знаменитые военные победы, одержанные с помощью английских луков, дали название САУ "Арчер" (Archer - лучник).

Религия является важной частью жизни англичан. Неудивительно, что самоходным пушкам были даны названия, связанные с религиозной иерархией: «Аббот» (Abbot) - аббат; настоятель монастыря; «Бишоп» (Bishop) - епископ, «Sexton» - пономарь, дьячок.

Исторические и политические деятели тоже дали свои имена оружию. Например, танк «Черчилль» был назван в честь премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Популярность политика в годы Второй мировой войны была очень велика, что и обусловило выбор названия для танка. В честь О. Кромвеля, лидера Английской революции XVII в., был назван крейсерский танк «Кромвель». В стадии разработки находятся военные корабли «Королева Елизавета» и «Принц Уэльский».

Известно, что Великобритания - островное государство, поэтому основной защитой от нападения врагов извне был и остается флот. Отсюда и названия: военный корабль «Булварк» (англ. Bulwark – бастион), военный корабль «Аргус» (англ. Argus – бдительный страж). Кроме того, названия отражают среду обитания кораблей, военный корабль «Оушен» (англ. Ocean – океан).

Огнестрельное оружие отражает, как правило, имя изобретателя или фирму-производителя. Тем самым, создатели оружия стараются доказать преимущества своего изделия, прославить его, а вместе с ним и себя:

снайперская винтовка Паркер Хэйл М85, М82, снайперская винтовка «Стерлинг», противотанковое ружьё системы Бойса.

Таким образом, можно отметить, что на формирование названий боевой техники в Великобритании повлияли следующие факторы: особенности географического положения страны, история развития государства, глубокая связь с миром природы.

Библиографический список

1. Волковский Н. Л. Энциклопедия современного оружия и боевой техники: в 2 т. – Т. 1. – СПб : Полигон АСТ., 1997. – 371 с.
2. Волковский Н. Л. Энциклопедия современного оружия и боевой техники: в 2 т. – Т. 2. – СПб : Полигон АСТ., 1997. – 580 с.
3. Всё о танках / Ю. Ф. Каторин, Н. Л. Волковский, В. О. Шпаковский. – М.: АСТ, 2014. – 624 с.
4. Корнеев Л. А. Слово о собаке. – М. : Мысль, 1989. – 256 с.
5. Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках / пер. с англ. Т. Ованнисяна. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 456 с.
6. Ражина В. А. Ономастические реалии : лингвокультурологический и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филологич. наук. – Краснодар : [Б.и.], 2007. – 19 с.
7. Соколова З. А. Животные в религиях. – М. : Лань, 1998. – 288 с.
8. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.
9. Языков В. Собаки на военной службе. – М.-Л. : Госиздат, 1927. – 64 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абубакаров Магомед Насрудинович, бакалавр группы НГ-11-1 филологического факультета Ингушского государственного университета

Алексеева Галина Александровна, студентка группы БТПб-13-1 института недропользования Иркутского национального исследовательского технического университета

Ананина Анна Юрьевна, студентка группы ГСХб-12-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Андреева Татьяна Ильинична, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Антипина Алена Сергеевна, студентка факультета авиационных систем и комплексов Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации

Арипова Дарья Андреевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Бадлуев Сергей Михайлович, магистрант группы ГРМв-12-1 архитектурно-строительного института Иркутского национального исследовательского технического университета

Баронова Елена Владимировна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории, практики и методики преподавания английского языка Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

Батицкая Виктория Владимировна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета

Башмакова Ирина Степановна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Баяндина Дарья Алексеевна, студентка группа ДК-41 факультета технологии и дизайна Новосибирского технологического института (филиал Московского государственного университета дизайна и технологии)

Беликова Ирина Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного технического университета

Беликова Надежда Борисовна, магистрант группы ССЭм-14-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Бжевская Ирина Владиславовна, студентка группы БТПб-13-1 института недропользования Иркутского национального исследовательского технического университета

Блохина Александра Васильевна, преподаватель кафедры иностранных языков Балашовского института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Богданова Инга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Болдаков Павел Иннокентьевич, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Болюбаш Анастасия Игоревна, студентка группы КЛ-401 Костанайского филиала Челябинского государственного университета

Ваниева Ольга Владимировна, доцент кафедры технологии и дизайна швейных изделий Новосибирского технологического института (филиал Московского государственного университета дизайна и технологии)

Васильева Ирина Андреевна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Вербенко Олеся Олеговна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Винников Владислав Александрович, студент группы ЭАПб-12-1 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

Воробьев Павел Вячеславович, студент группы БИ-13И1 факультета «Информационные системы в управлении» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии

Воробьева Валентина Васильевна, специалист по УМР кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Воронкина Наталья Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Гейко Наталья Романовна, старший преподаватель кафедры филологии Костанайского филиала Челябинского государственного университета

Герасимцева Татьяна Геннадьевна, студентка группы ЕАЛИ9-6-21 Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Гергало Екатерина Юрьевна, студентка группы ПИБ-13И1 факультета «Информационные системы в управлении» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии

Гончарова Татьяна Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета

Горбачёва Лилия Сергеевна, студентка группы ЭУб-14-4 института права экономики и управления Иркутского национального исследовательского технического университета

Горская Наталья Евгеньевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Гранкина Наталья Александровна, студентка группы РП-101 Кемеровского государственного университета

Гранкина Нина Александровна, студентка группы РП-101 Кемеровского государственного университета

Гудзь Анастасия Владимировна, студентка группы ЭСб-12-1 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

Гурин Владимир Валерьевич, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета

Давыдов Игорь Олегович, студент группы ЕАЛИ 10-10-31 Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Давыдова Оксана Олеговна, студентка группы СЦБ-12-1 института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета

Дворак Екатерина Валерьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Дель Анна Евгеньевна, студентка факультета технической эксплуатации транспортного радиооборудования Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации

Демина Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета

Добрускина Маргарита Александровна, студентка группы ЭУНб-13-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Дреева Екатерина Викторовна, студентка группы ЭУб-14-5 института права, экономики и управления Иркутского национального исследовательского технического университета

Дудина Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Евсеева Лариса Петровна, доцент кафедры гуманитарных наук и иностранных языков Новосибирского технологического института (филиал Московского государственного университета дизайна и технологии)

Ефименко Мария Сергеевна, студентка группы РТИ-213 радиотехнического факультета Омского государственного технического университета

Ештокина Екатерина Геннадьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Жаворонкова Анастасия Николаевна, магистрант группы 201М по направлению «Языковое образование (иностранные языки)» института иностранных языков Уральского государственного педагогического университета

Жидкова Анастасия Владимировна, студентка группы РТИ-213 радиотехнического факультета Омского государственного технического университета

Закирова Анна Руслановна, студентка группы РТИ-213 радиотехнического факультета Омского государственного технического университета

Захарова Евгения Александровна, студентка группы КЛ-401 Костанайского филиала Челябинского государственного университета

Золотухин Георгий Юрьевич, студент филологического факультета Российского университета дружбы народов

Иванова Вероника Егоровна, студентка институт филологического образования и межкультурных коммуникаций Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Иванова Виктория Бэликтоевна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Ивановская Екатерина Александровна, студентка группы ПГСб-13-2 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Иванцова Наталья Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Игнатьева Елена Павловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Измаиграева Екатерина Сергеевна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Илатовский Алексей Леонидович, студент группы ЭВМб-13-1 института кибернетики им. Е. И. Попова Иркутского национального исследовательского технического университета

Ильина Полина Дмитриевна, студентка группы ИБб-14-1 физико-технического института Иркутского национального исследовательского технического университета

Ильиных Анна Леонидовна, студентка группы СОПЗб-12-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Каймонова Ольга Олеговна, студентка группы ИНб-14-1 института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

Камышова Елена Александровна, студентка группы АСУб-13-1 института кибернетики им. Е.И. Попова Иркутского национального исследовательского технического университета

Карелина Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Карнаухова Кристина Вячеславовна, студентка группы ХТб-13-1 института металлургии и химической технологии им. С. Б. Леонова Иркутского национального исследовательского технического университета

Катермина Вероника Викторовна, доктор филол. наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета

Климкович Евгения Яковлевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии

Ковальчук Михаил Андреевич, преподаватель института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Колмакова Ольга Анатольевна, канд. пед. наук, зав. кафедрой иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Комина Александра Александровна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Комогорова Анастасия Валерьевна, студентка группы 502 специальности «Перевод и переводоведение» Сахалинского государственного университета

Кондратьева Елизавета Александровна, студентка группы РКб-12-1 института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета

Кондрашева Юлия Евгеньевна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Константинов Даниил Андреевич, студент группы ЭПб-13-2 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

Коняева Людмила Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики Кемеровского государственного университета

Косова Ирина Олеговна канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Международного института менеджмента ЛИНК

Костина Ксения Викторовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Крипак Анна Валентиновна, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Кругликова Елена Аркадьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Крылова Анна Алексеевна, студентка группы АТб-12-2 института авиационного машиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета

Кучмарекова Анастасия Сергеевна, студентка группы ИЯ12-05Б институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Кушнарёва Татьяна Валериановна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Лазаренко Юлия Валерьевна, студентка группы ЕаЛИ 8-8-05 Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Лазницкая Елена Дмитриевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Ланц Юлия Федоровна, студентка института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Липириди София Христофоровна, студентка группы 303 факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета

Льянова Аза Магомедовна, доцент кафедры немецкого языка Ингушского государственного университета

Магировская Оксана Валериевна, доктор филол. наук, профессор, и. о. зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Малинович Роман Дмитриевич, студент группы АРб-13-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Маркова Анна Андреевна, студентка группы ЖРб-11-1 института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета

Махутова Марина Никифоровна, студентка группы ЭУб-14-4 института права, экономики и управления Иркутского национального исследовательского технического университета

Медведева Галина Георгиевна, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой германо-романских языков Сахалинского государственного университета

Минилбаев Кирилл Алексеевич, студент группы АТб-12-1 института авиамашиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета

Минюхина Татьяна Сергеевна, студентка филологического факультета Балашовского института Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Михеева Наталья Федоровна, доктор филол. наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов

Моисеева Александра Алексеевна, студентка группы ДСБ-12-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Моисейкина Екатерина Валерьевна, студентка группы ЛБО-11 факультета лингвистики Международного института менеджмента ЛИНК

Мусинцев Вениамин Альбертович, студент группы ТТб-13-2 факультета авиамашиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета

Назарова Тамара Сергеевна, студентка МЭб-12-2 института права, экономики и управления Иркутского национального исследовательского технического университета

Налётова Наталья Иннокентьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Нестеренко Марина Алексеевна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Нечаева Александра Сергеевна, студентка группы КЛ-401 Костанайского филиала Челябинского государственного университета

Николаев Егор Александрович, студент группы ПСб-13-1 института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета

Николаева Кристина Андреевна, студентка группы ГД-14-1 института недропользования Иркутского национального исследовательского технического университета

Новопашин Михаил Александрович, студент группы ЕАЛИ8-4-11 Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Носкова Марина Владимировна, канд. филол. наук, доцент Педагогического института Иркутского государственного университета

Носова Мария Александровна, студентка группы РДб-12-1 физико-технический института Иркутского национального исследовательского технического университета

Облецова Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета

Олейник Марина Алексеевна, доктор филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии Кубанского государственного университета

Онищук Екатерина Александровна, студентка группы СРб-14-1 института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета

Павлова Анастасия Иннокентьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Палишина Татьяна Игоревна, студентка Международного института менеджмента ЛИНК

Пашаева Ирина Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Перепелицин Борислав Александрович, студент группы РТИ-213 радиотехнического факультета Омского государственного технического университета

Петришина Елена Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики Международного института менеджмента ЛИНК

Плисенко Алевтина Анатольевна, канд. филол. наук, зав. кафедрой иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Плисенко Иван Анатольевич, студент группы ЭАПУ-10-1 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

Побокова Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Поляков Кирилл Александрович, студент группы ЮРб-12-1 института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

Попова Алёна Витальевна, студентка факультета авиационных систем и комплексов Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации

Потапова Анастасия Андреевна, студентка группы ИЯ12-05Б института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Протасова Наталья Алексеевна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Пылыпив Ирина Владимировна, студентка группы Ф103 факультета Международного промышленного менеджмента и коммуникации Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. С. Устинова

Рабинович Ксения Сергеевна, магистрант группы ЭУм-14 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

Радионова Екатерина Алексеевна, студентка группы МЭб-12-2 института экономики управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

Радчук Павел Павлович, студент факультета авиационных систем и комплексов Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации

Романова Кристина Андреевна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Рыбакова Елена Валерьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Рыжук Елизавета Александровна, студентка группы ИЯ12-05Б института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Рычков Артем Владимирович, студент группы ИНб-14-1 института экономики управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

Рябова Марина Юрьевна, доктор филол. наук, профессор кафедры переводоведения и лингвистики Кемеровского государственного университета

Санина Марина Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Саух Елена Викторовна магистрант филологического образования, старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета

Серебренникова Анна Константиновна, студентка группы МЭб-12-2 института экономики управления права Иркутского национального исследовательского технического университета

Сизых Ольга Александровна, студентка Педагогического института Иркутского государственного университета

Синёв Антон Эдуардович, студент группы ТПб-13-1 института пищевой инженерии и биотехнологии Иркутского национального исследовательского технического университета

Синёва Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

Синькевич Алёна Николаевна, студентка Педагогического Института Иркутского государственного университета

Ситник Вадим Петрович, студент факультета «Информационные системы в управлении» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии

Скачков Станислав Робертович, студент группы АТб-12-1 института виамашиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета

Скороходова Валерия Дмитриевна, студентка группы СРб-14-1 института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета

Собченко Татьяна Алексеевна, аспирант кафедры иностранных языков Российского университет а дружбы народов

Солсоев Иван Николаевич, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Ставцева Александра Анатольевна канд. филол. наук, доцент, кафедры ГСПД Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации

Туфанова Юлия Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Уляшева Галина Петровна, студентка группы МТМ-213 машиностроительного института Омского государственной технический университета

Фасахова Вероника Олеговна, студентка гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института Иркутского государственного университета

Фатхулова Дина Раульевна, канд. филол. наук, преподаватель кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Федорова Мария Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного технического университета

Федорюк Анжелика Викторовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета

Хагай Михаил Юрьевич, преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Ханхараева Татьяна Робертовна, студентка группы АРБ-11-2 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Харитоновая Наиля Галимжановна, старший преподаватель кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Лесосибирского педагогического института (филиал Сибирского федерального университета)

Холодилова Екатерина Васильевна, студентка группы ИНБ-13-1 института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

Хут Юлия Юрьевна, студентка группы 407 факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета

Черепанов Александр Евгеньевич, студент группы АСУБ-13-1 института кибернетики им. Е. И. Попова Иркутского национального исследовательского технического университета

Черняго Андрей Борисович, студент группы АДб-12-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Чумакова Антонина Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Шабалин Сергей Степанович, студент группы ПГСб-13-1 института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Шадрукова Александра Николаевна, студентка историко-филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

Шалунова Мария Юрьевна, старший преподаватель кафедры восточных языков Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета)

Шикуева Виктория Родионовна, студентка группы Жрб-14-2 института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета

Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филол. наук, профессор кафедры перевода и переводоведения Уральского государственного педагогического университета

Эбзеева Юлия Николаевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов

Ю Елена Дюнеровна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Юркова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Иркутского национального исследовательского технического университета

Якимова Елена Владимировна, студентка группы НМб-12-1 физико-технического института Иркутского национального исследовательского технического университета

Якоба Ирина Александровна, канд. социол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета

Ямудинов Руслан Раисович, студент филологического факультета Лесосибирского педагогического института (филиал Сибирского федерального университета)

СОДЕРЖАНИЕ

М.Н. Абубакаров, А. М. Льянова ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ	3
Г. А. Алексеева, Е. В. Рыбакова АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ	7
А. Ю. Ананина, Е. Д. Ю ЭМОЦИИ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ТАКСОН КУЛЬТУРЫ.....	11
А. С. Антипина, А. Е. Дель, А. А. Ставцева ОСОБЕННОСТИ АВИАЦИОННОГО СЛЕНГА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	17
С. М. Бадлуев, И. А. Якоба ВЛАСТЬ ДИСКУРСА КАК КАТЕГОРИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ И УПРАВЛЕНИЯ.....	21
В. В. Батицкая, Т. И. Андреева ОБРАЗ-СХЕМА КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ С ПОСЛЕЛОГАМИ UP-DOWN.....	29
В. В. Батицкая, О. О. Вербенко ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОСЛЕЛОГА UP В СОСТАВЕ ФРАЗО- ВЫХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО.....	33
Д. А. Баяндина, Л. П. Евсеева, О. В. Ваниева КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МИРОВУЮ ИНДУСТРИЮ МОДЫ (НОВЫЕ АНГЛИЦИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ИНДУСТРИИ МО- ДЫ).....	38
Н. Б. Беликова, К. В. Костина СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РА- БОЧИХ И ИНЖЕНЕРОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	42
И. В. Бжевская, О. А. Колмакова ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	51
А. И. Болюбаш, Н. Р. Гейко ПЕРЕВОД ПОСЛОВИЦ, УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ, КЛИШЕ, ПАРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕРЧЕСКОГО ФИЛЬМА «МАЧО И БОТАН 2»).....	56
В. А. Винников, Т. В. Кушнарёва СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В АНГЛИЙСКИХ СЛОВСОЧЕТА- НИЯХ.....	61

Т. Г. Герасимцева ПОНЯТИЕ «АД» В ЯПОНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	65
Е. Ю. Гергалю, Е. Я. Климкович РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙ- СКИХ ВУЗАХ.....	68
Т. В. Гончарова, А. Н. Синькевич ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫ- КУ.....	74
Л. С. Горбачёва, И. В. Пашаева ПОГОВОРКИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УСТОЙЧИВЫХ ФРАЗ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	78
Н. А. Гранкина АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА ПАРАДОКСА В ХУ- ДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	83
Н. А. Гранкина МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИ- КИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ПРИ КОМПЛЕКСНОМ ИС- ПОЛЬЗОВАНИИ СЛОВАРЕЙ.....	88
А. В. Гудзь, Т. В. Кушнарёва ЧЕРТЫ АНАЛИТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	92
В. В. Гурин, В. Б. Иванова НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИНО- НИМИЧЕСКОГО РЯДА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО STRANGE.....	98
В. В. Гурин, М. А. Нестеренко СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ «RICH» И «POOR».....	103
В. В. Гурин, К. А. Романова РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКИМ И БРИТАНСКИМ ВА- РИАНТАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	108
И. О. Давыдов РАЗРАБОТКА СЛОВАРЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТ- ВИЙ АНГЛИЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ЭЛЕКТРОН- НОМ ФОРМАТЕ DSL. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК...	113
О. О. Давыдова, Н. А. Воронкина К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУ- НИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	117

Т. Е. Демина, Н. А. Протасова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «JOY» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	122
М. А. Добрускина, Е. Д. Ю МОЛОДОСТЬ И КРАСОТА: НА ЧТО ГОТОВЫ ЛЮДИ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ИХ?	125
Е. В. Дреева, И. В. Пашаева ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ТИПИЧНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК...	132
А. Н. Жаворонкова КОНЦЕПТ «ИСТИНА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ	136
А. Р. Закирова, М. С. Ефименко, М. А. Федорова ЗНАЧЕНИЕ ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И МЕТОДЫ ИХ ЗАПОМИНАНИЯ	141
Е. А. Захарова, Н. Р. Гейко ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ИНСТРУКЦИЙ	145
Г. Ю. Золотухин ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭМОТИВНЫХ ЛЕКСЕМ.....	150
В. Е. Иванова ПРОБЛЕМА УПОТРЕБЛЕНИЯ КАЛЬКИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	154
Е. А. Ивановская, К. В. Костина СТРОИТЕЛЬСТВО В БРИТАНСКИХ СТРАНАХ: ВЫДАЮЩИЕСЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ.....	158
Е. С. Измаиграева, Е. В. Саух СЕМАНТИКА СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ВОЗДУХЕ	166
А. Л. Илатовский, Н. А. Иванцова О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГИБЕРНО-АНГЛИЙСКОГО ДИАЛЕКТА.....	172
П. Д. Ильина, П. И. Болдаков ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ГРУППЫ «RAMMSTEIN»)	177
А. Л. Ильиных, О. Ю. Карелина ВАРИАНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В США И АВСТРАЛИИ	182
О. О. Каймонова, А. И. Павлова ИЗ ИСТОРИИ ИННОВАТИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США	190
Е. А. Камышова, О. А. Колмакова ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	196

К. С. Карнаухова, Е. В. Дворак ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ИДРОПОНИ- МОВ.....	206
А. А. Комина, Е. В. Облецова К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ ЭМОЦИИ LOVE НА БАЗЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	213
А. В. Комогорова СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЛИНДРОМОВ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ	217
Е. А. Кондратьева, Н. А. Воронкина ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФОТОРЕКЛАМЫ КАК ЧАСТИ ФОТОЖУР- НАЛИСТИКИ, МЕНЕДЖМЕНТА, МАРКЕТИНГА И PR В АНГ- ЛОГОВОРЯЩИХ СТРАНАХ	224
Д. А. Константинов, Е. В. Дворак ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ГОВОРЯЩЕГО (на примере речевого поведения эмигрантов)	230
А. А. Крылова, О. А. Побоква ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	236
А. С. Кучмарекова ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНО- ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЯЗЫКА В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ	241
Ю. В. Лазаренко, И. Н. Солсоев ПРИЧИНЫ УСПЕХА ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ БАРАКА ОБАМЫ 2008 ГОДА	244
Ю. Ф. Ланиц ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	248
С. Х. Липириди, В. В. Катермина ФРАЗЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА	256
Р. Д. Малинович, Е. Д. Лазницкая СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И АНГ- ЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	261
А. А. Маркова, Е. Г. Ештокина ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОМ МОЛОДЕЖНОЙ СЛЕНГЕ	267
М. Н. Махутова, И. В. Пашаева ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КРЫЛАТЫХ ФРАЗ В НЕ- МЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	271
К. А. Минилбаев, С. Р. Скачков, Ю. О. Синёва СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ В АНГЛИЙСКОМ МОЛО- ДЕЖНОМ ЯЗЫКЕ	276

Т. С. Минюхина, А. В. Блохина ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕ- МЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМА- ЦИОННЫХ СТАТЕЙ ПО ТУРИЗМУ)	281
А. А. Моисеева, И. С. Башмакова ИМЯ СОБСТВЕННОЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА	286
Е. В. Моисейкина СПИЧРАЙТИНГ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ НАЦИО- НАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА	292
В. А. Мусинцев, И. В. Богданова ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СО- ВРЕМЕННОМ МИРЕ	297
Т. С. Назарова, Е. П. Игнатьева МЕТАФОРА В ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ	302
А. С. Нечаева, Н. Р. Гейко СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	307
К. А. Николаева, Д. А. Арипова СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ НЕОЛОГИЗМОВ В ЛЕК- СИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	312
М. А. Новопашин ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМБИОЗ: США И КНР	318
М. В. Носкова, И. А. Васильева ВЫДЕЛЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «NOURISHMENT» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	322
М. В. Носкова, О. А. Сизых ВЫДЕЛЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «DWELLING» В СО- ВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	325
М. А. Носова, Ю. О. Синёва ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	328
Е. А. Онищук, М. Б. Санина ДЕВИЗЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	335
Т. И. Палишина, И. О. Косова ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИС- СЛЕДОВАНИЯ	340
Б. А. Перепелицин, А. В. Жидкова, М. А. Федорова АССОЦИАТИВНО-ИНТУИТИВНЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ АНГ- ЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	346

Б. А. Перепелицин, А. В. Жидкова, М. А. Федорова МЕТОД ВОСПРИЯТИЯ РАЗГОВОРНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СЛУХ	348
И. А. Плисенко, А. А. Плисенко РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЙ ГОД ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ 2014-2015 В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА УК- РАИНЕ: В ПОИСКАХ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ	351
К. А. Поляков, Н. В. Дудина ИСТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КУЛЬТУРУ РОССИИ.....	356
А. В. Попова, П. П. Радчук АББРЕВИАТУРА В НАЗВАНИЯХ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ И ОБОРУДОВАНИЯ	361
А. А. Потапова ТАКТИКИ МАНИПУЛЯТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ПРОПО- ВЕДИ	365
И. В. Пылыпив, Н. И. Налётова СТАТУС С ПЕРСОНАЛЬНЫХ СТРАНИЦ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СО- ЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ	370
К. С. Рабинович, И. С. Башмакова СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВО- ДА	374
Е. А. Радионова, А. К. Серебренникова, М. Ю. Хагай НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ КИТАЯ	383
Е. А. Рыжук ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕ- ГОРИИ СМЯЧЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЛЕКЦИИ	389
А. В. Рычков, А. И. Павлова КОМПРЕССИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНО- ЛОГИЙ НА ВРЕМЯ, ЯЗЫК И РЕЧЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕ- ЖИ	393
А. К. Серебренникова, Е. А. Радионова, Е. Н. Юркова СВОЙСТВА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	398
А. Э. Синёв, Ю. О. Синёва СНИЖЕННАЯ РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ТЕКСТАХ	403

В. П. Ситник, П. В. Воробьев, Е. Я. Климкович АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИ- ВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛЕНГА ПРОГРАММИСТОВ..	408
В. Д. Скороходова, Е. А. Николаев, М. Б. Санина К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ ПАБОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ОСОБОЙ ГРУППЫ АНГЛИЙСКИХ УРБАНОНИМОВ	413
Т. А. Собченко Н. Ф. Михеева ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	418
Г. П. Уляшева МЕТАФОРА В СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВОЛЕЙБОЛА...	423
В. О. Фасахова СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕО- ЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ - СОМАТИЗМА- МИ: FINGER, HEAD, HAND	428
А. В. Федорюк, Ю. Е. Кондрашева ЯЗЫК ПЕСЕН В СТИЛЕ РЭП КАК ТРАНСЛЯТОР СУБКУЛЬТУР- НОЙ ИНФОРМАЦИИ	431
Т. Р. Ханхараева, Н. Е. Горская ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ РЕ- ФЕРИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА АНГ- ЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	436
Е. В. Холодилова, Н. А. Иванцова О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПИДЖИНОВ И КРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ В РОССИИ	441
Ю. Ю. Хут ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛА «KÄMPFEN» В ТЕКСТАХ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ	447
А. Е. Черепанов, О. А. Колмакова ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ...	451
А. Б. Черняго, Е. П. Игнатьева КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА	458
С. С. Шабалин, А. Ю. Чумакова ТЕХНОЛОГИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА. ПАССИВНЫЙ ДОМ	463
А. Н. Шадрукова, Е. В. Баронова ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА В ВЫРАЖЕНИИ ЭМОЦИЙ В ПРО- ИЗВЕДЕНИИ ФРЭНСИСА СКОТТА ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИ- КИЙ ГЕТСБИ»	468
В. Р. Шикueva, Ю. В. Туфанова К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫ- КАМ	474

<i>Е. В. Якимова, В. В. Воробьёва</i> К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ	480
<i>Р. Р. Ямудинов</i> СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИИ БОЕВОГО ОРУЖИЯ ВЕЛИКОБРИ- ТАНИИ	485

Научное издание

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, НАУКА
И ТЕХНИКА СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА**

*Материалы
Всероссийской научно-практической
студенческой конференции,
посвященной 85-летию ИРНИТУ*

(Иркутск, 26 мая, 2015 г.)

Авторы опубликованных статей несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-стилистических данных и прочих сведений. Компьютерный макет сборника составлен из оригинальных авторских файлов.

Подписано в печать 03.06.2015. Формат 60 x 90 / 16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж экз. Зак. д/п.

Лицензия ИД № 06506 от 26.12.2001
Иркутский национальный исследовательский технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83